

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1877

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр 9 лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТАГО ТОМА.

Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.

Сообщено изъ дрезденскаго главнаго государственнаго архива профессоромъ марбургскаго университета Эрнстомъ Германомъ.

Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи.

Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ марбургскаго университета Эрнстомъ Германомъ.

1734 годъ.

1739 годъ.

Акты, относящіеся до шведскаго маіора Синклера.

1737 годъ.

1738 годъ.

1739 годъ.

1740 годъ.

Забавная свадьба князя Голицына, который женится на женщинѣ изъ простаго званія.

Дѣло кабинетъ-министра Волынскаго.

Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II.

Письма императрицы Екатерины II сообщены изъ государственнаго архива въ Берлинѣ имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ, а письма короля Фридриха II сообщены изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ государственнымъ канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ.

1762 годъ.

1763 годъ.

1764 годъ.

1765 годъ.

1766 годъ.

1767 годъ.

1768 годъ.

1769 годъ.

1770 годъ.

1771 годъ.

1772 годъ.

1773 годъ.

Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Θеодоровны (въ послѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ.

Сообщено А. Ф. Гамбургеромъ.

Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ.

Сообщено А. Ф. Гамбургеромъ.

DIPLOMATISCHE BEITRÄGE GEMISCHTEN INHALTS

ZUR

REGIERUNG PETERS DES GROSSEN.

(Aus dem Dresdener Hauptstaats-Archiv, mitgetheilt von Professor Ernst Herrmann.)

№ 1. *Bericht Christoph Dietrich Bose's an August II, König von Polen, über seine mit der russischen Gesandtschaft in Amsterdam gehabte Unterredung.* Gravenhaag den 14. (24.) September 1697. Allerdurchlauchtigster, Grossmächtigster König und Churfürst, Allergnädigster König, Churfürst und Herr! Dass Kgl. Maj. von Engelland bei der mit Ihro Zarischen Maj. gehaltenen Unterredung unter andern der polnischen Angelegenheiten gedacht und Sie an Dero vormalig gethanes Versprechen, umb 60,000 Mann auf denen Litthauischen Grenzen zu Ew. Kgl. Maj. Dienst fertig zu halten, erinnert, solches habe bereits vormals allerunterthänigst berichtet. Es haben aber höchstged. Ihro Kgl. Maj. von Engelland mir durch den von Diekfeld ferner sagen lassen, dass ich doch selbst im Namen Ew. Kgl. Maj. mit dem Zar oder dessen Gesandtschaft aus der Sache reden möchte. Wie nun die

---

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ СБОРНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ЦАРСТВОВАНІЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Сообщено изъ дрезденскаго главнаго государственнаго архива профессоромъ марбургскаго университета Эрнстомъ Германомъ.)

№ 1. *Донесеніе Христофора Дитриха Бозе Августу II, королю Польскому о его переговорахъ съ русскимъ посольствомъ въ Амстердамѣ.* Гага 14 (24) Сентября, 1697 г. Всемилостивѣйшій Король и Курфюрстъ и проч. Я уже почтительнѣйше доносилъ, что Англійское Королевское Величество въ разговорѣ съ Его Царскимъ Величествомъ между прочимъ упоминалъ о польскихъ дѣлахъ, о данномъ царемъ обѣщаніи держать на готовѣ на границахъ Литвы 60,000 человѣкъ для помощи Вашему Корол. Вел. Но Ихъ Англійское Вел. прислали мнѣ потомъ сказать чрезъ Дикфельда, чтобы я самъ переговорилъ объ этомъ дѣлѣ съ царемъ или съ его посольствомъ отъ имени Вашего Корол. Вел. И какъ имперское посольство, съ которымъ

Kaiserl. Gesandtschaft, mit welcher ich diesen Umbstand reiflich überleget, dieses nicht allein vor gut und nützlich, sondern auch höchst nöthig befunden, so habe nicht anstehen wollen, mit erwähnter Moskowitischen Gesandtschaft weitläuftig aus der Sachen zu reden. Zu welchem Ende ich mich denn den 9. (19.) huj. nacher Amsterdam verfüget, und als ich daselbst angelanget, liess ich mich Tages darauf bei dem Bürgermeister Witsen, einem Manne von grossem Ansehen bei der Stadt Amsterdam, und den der Grosszar, weil er vormalen in Moscau gewesen und selbiger Sprache kundig, schon wohl leiden kann, anmelden, that ihm von demjenigen, was ich bei der Moscowitischen Gesandtschaft anzubringen vermeinte und unten mit mehrerem folget, ausführliche Eröffnung, mit Bitte, er möchte dieses sowohl bei Ihrer Zarischen Maj. selbst, als Dero Gesandtschaft zu einem verlangten Entschluss befördern helfen. Welches er mir zu thun versicherte, auch in der That hernach genugsam erwies. Darauf ich dann gedachter Moscowitischer Gesandtschaft meine Ankunft durch einen Edelmann hinterbringen liess und von derselben eine Stunde, mich mit ihr zu unterreden, verlangte. Ehe sie mir aber selbige ertheilte, verlangte sie vorher zu wissen, ob ich in Forma mit allen Ceremonialien, oder à l'incognito wollte empfangen sein. Und als ich das letztere, mit Vorgaben, dass ich allein auf der Post anhero gekommen, erwählete, liessen sie mir durch ihren Hofmeister, welcher ein Teutscher war, ein Gegencompliment machen, erfreueten sich meiner Ankunft, verlangeten sehr meine Bekanntschaft zu haben, und stelleten mir frei, ob ich mich gegen 10 Uhr zu ihnen verfügen wollte. Welches ich auch umb gesetzte Zeit

---

я основательно обсудилъ это дѣло, нашло, что это будетъ не только хорошо, но и въ высшей степени необходимо, то я рѣшилъ подробно переговорить съ упомянутымъ московскимъ посольствомъ на счетъ этого дѣла. Съ этою цѣлію я отправился въ Амстердамъ 9 (19) числа текущаго мѣсяца и когда прибылъ туда, то на другой же день явился къ бургомистру Витсену, человѣку, пользующемуся большимъ значеніемъ въ Амстердамѣ и очень любимому царемъ за то, что онъ былъ нѣкогда въ Москвѣ и знаетъ русскій языкъ; я подробно сообщилъ ему, о чемъ я буду доносить московскому посольству (ниже слѣдуетъ подробное сообщеніе того) и просилъ его способствовать тому, чтобы Его Царское Вел. и его посольство приняли желаемое рѣшеніе. Онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать это и дѣйствительно впослѣдствіи оказалось, что онъ исполнилъ обѣщаніе. Послѣ того я далъ знать московскому посольству черезъ дворянина о своемъ прибытіи и просилъ назначить часъ для переговоровъ. Прежде чѣмъ согласиться удѣлить мнѣ этотъ часъ, оно пожелало знать, какъ я хочу быть принятъ: торжественно ли, со всѣми церемоніями, или инкогнито. Когда же я выбралъ послѣднее, подъ предлогомъ, что я пріѣхалъ сюда одинъ на почтовыхъ, то мнѣ велѣно было передать черезъ гофмейстера-нѣмца отвѣтное привѣтствіе, что они радуются моему прибытію, очень желаютъ познакомиться со мною и предоставляютъ мнѣ, если я могу, явиться къ 10 часамъ. Я исполнилъ это въ означенное время и былъ принятъ весьма учтиво:

bewerkstelligte, an der Kutschen von ihren Edelleuten, oben auf der Stiegen aber von ihnen, den Gesandten selbst mit aller Höflichkeit angenommen, die Hand mir gelassen und durch unterschiedliche Gemächer in ein klein Gemach, so ich wegen des darinnen befindlichen sehr kostbaren Bettes (da unter andern die Decke mit Zobel gefüttert war) vor des ersten Gesandten, Mr Lefort, Schlafgemach hielt, geführet, und daselbst am obern Ort hinter einen Tisch gesetzet wurde, da denn Niemand als die drei Gesandten, so ihre Stellen mir gegenüber einnahmen, zweene Dollmetscher, ein Teutscher, so moscowitisch und ein Moscowiter, so teutsch erlernet, nebst einem Secretario, welcher mit Bleiweiss alles, was vorging, anmerkte, darinnen verblieb.

Mein Vortrag bestund ohngefähr darinnen, dass ich mich im Namen Ihro Kgl. Maj. vor das von Ihrer Zarischen Maj. Selbst an Kgl. Maj. von Engelland, auch durch Dero am Kgl. Polnischen Hofe befindlichen Ministrum gethane Anerbieten, wie Sie nehmlich, zu Erhaltung Ihro Kgl. Maj. auf dem Thron von Polen 60,000 Mann auf den Litthauischen Grenzen würklich stehen hätten, höchstens bedankte und hingegen alle nachbarliche Freundschaft wiederumb versicherte. Ob nun wohl in Polen sich alles vor Kgl. Maj. sehr wohl anliess, selbige auch durch Gelindigkeit viel eher, als durch Gewalt die Widerspänstigen zu ihrer Schuldigkeit zu bringen vermeint, überdies, wofern es die höchste Noth nicht erforderte, Sie Ihre Zarische Maj. in einen Krieg zu verwickeln, billig anstehen würden, so sei es doch an dem, dass nach nunmehr erfolgter Abreise Prinz Conti, mit Geld und Volk, billig zu befürchten, es möchte derselbige unter denen Uebelge-

---

при выходѣ изъ кареты дворянами, а на лѣстницѣ самими посланниками. Здѣсь мнѣ подали руку и повели черезъ различные покои въ маленькую комнату, которую я счелъ за спальню перваго посланника, Лефорта, по причинѣ стоявшей тамъ очень дорогой постели (такъ какъ между прочимъ одѣяло было опушено соболями), тамъ посадили меня на первое мѣсто за столъ, за которымъ не было никого, кромѣ трехъ посланниковъ, занявшихъ мѣста напротивъ меня. Тутъ же осталось два переводчика: одинъ нѣмецъ, изучившій русскій языкъ и одинъ московитянинъ, изучившій нѣмецкій языкъ, а также секретарь, который записывалъ свинцовымъ карандашемъ все происходившее.

Моя рѣчь состояла приблизительно въ томъ, что я отъ имени Вашего Корол. Вел. глубоко благодарилъ за предложеніе, сдѣланное самимъ Его Царск. Вел. королю англійскому и повторенное польскому двору черезъ тамъ находящагося русскаго министра, а именно: выставить на литовскія границы 60,000 человѣкъ, съ цѣлію удержать польскій престолъ за Вашимъ Корол. Вел. и взамѣнъ увѣрялъ въ дружескихъ чувствахъ вашихъ. Хотя въ Польшѣ все подаетъ хорошія надежды, а Ваше Корол. Вел. полагаете скорѣе снисхожденіемъ, чѣмъ силою заставить подчиниться непокорныхъ; къ тому же, если того не потребуетъ крайняя необходимость, вы не рѣшитесь вовлечь Его Царск. Вел. въ войну, тѣмъ не менѣе, послѣ совершившагося отъѣзда принца Конти съ деньгами и людьми, можно опасаться, чтобы онъ не пріобрѣлъ

sinnten sich einen Anhang machen, eine innerliche Unruhe im Königreich erwecken und dadurch Ihro Kgl. Maj. an Dero höchstlöblichem Vorsatz, mit allen Ernsten und Kräften den Krieg wider den Erbfeind christlichen Namens die Türken fortzusetzen, so viel an ihrer Seiten, verhindern. Wie nun dieses Feuer gleich in der Aschen zu dämpfen, und sich diesem Unternehmen stracks anfangs, ehe es noch zu Kräften kombt zu widersetzen; als ersuchte S^e Zarische Maj. allerunterthänigst, ob sich dieselbe zu Gewinnung der Zeit und damit wegen Entfernung des Weges nicht ein oder das andre Hinderniss darein fallen konnte, allergnädigst gefallen lassen möchten, an den auf der Litthauischen Grenzen commandirenden General gemessenen Befehl ergehen zu lassen, dass selbiger mit seinem unterhabenden Corps auf Ihro Kgl. Maj. Zuschreiben und unter Deroselben Ordre, wohin Sie es nöthig erachten, marschiret; dabei ich denn unterschiedliche Ursachen, warumb Ihro Zaar. Maj. Prinz Conti Wahl auf alle Weise zu hintertreiben, sich genöthigt befänden, und unter vielen andern dies angeführet: dass der klägliche Augenschein derer am Rhein verbrannten und verderbten Städte und Lande genugsam an Tag leget, was männiglich von einer französischen Nachbarschaft zu gewarten hätte.

Nachdem sie sich nun in ihrer Sprache ziemlich lange unterredet, liessen sie durch den Dollmetscher in sehr höflichen und verbindlichen Terminis antworten, wiederholeten, was oben wegen derer auf denen Litthauischen Grenzen stehenden Moscowitischen Völker ist angeführet worden, und versicherten, dass Ihre Zar. Maj. nicht allein in Ansehung des Nutzens, so die

---

себѣ приверженцевъ между злоумышленниками, не возбудилъ внутреннихъ волненій въ королевствѣ и такимъ образомъ не помѣшалъ бы намѣренію Вашего Корол. Вел. направить всѣ силы для продолженія войны съ природнымъ врагомъ христіанства — Турціею, чтобы потушить этотъ огонь еще въ началѣ и воспрепятствовать этому предпріятію, пока оно еще не пріобрѣло силы. Я, желая выиграть время и боясь, чтобы вслѣдстіе значительнаго разстоянія не встрѣтилось какого либо препятствія, всепокорнѣйше просилъ Его Царск. Величество соизволить послать приказъ генералу, командующему на литовской границѣ, чтобы онъ съ подвѣдомственнымъ ему корпусомъ выступилъ по предписанію Вашего Корол. Вел. и подъ собственнымъ вашимъ предводительствомъ туда, куда вы сочтете нужнымъ. При этомъ я привелъ различныя причины, которыя вынуждаютъ Его Царск. Вел. всячески препятствовать выбору принца Конти и между прочимъ то, что печальный видъ выжженныхъ и опустошенныхъ городовъ и селъ на Рейнѣ достаточно ясно свидѣтельствуетъ, чего можно ожидать отъ французскаго сосѣдства.

Поговоривъ довольно долго на своемъ языкѣ, они велѣли мнѣ отвѣтить через переводчика въ самыхъ вѣжливыхъ и обязательныхъ выраженіяхъ; повторили все, что было приведено выше о московскихъ войскахъ, стоящихъ на литовской границѣ, и увѣряли, что Его Царск. Вел. не только въ виду пользы, которую можетъ ожидать

ganze Christenheit davon zu erwarten hätte, sondern auch wegen Hochachtung der Person vor Ihro Kgl. Maj. alle Kräfte anwenden würden, Dieselbige bei ruhiger Besitzung Dero Krone zu erhalten; Sie wären gleich anfangs und ehe Kgl. Maj. Sie darumb ersuchen lassen, darauf bedacht gewesen, hätten die Truppen anrücken lassen und an die Republic, auch an Kgl. Maj. von Dänemark dieserhalben geschrieben, mit Churfürstl. Durchl. von Brandenburg mündlich darüber geredet und alles beigetragen, was sie zur Erhaltung der Ruhe im Königreich Polen, als mit welchem Sie in ewigem Bündniss und Frieden ständen, vor nöthig erachtet hätten. Zu dessen mehrerer Versicherung sie mir dann die von der Republik durch den Bischof von Cujavien gezeichnete, von Kgl. Maj. von Dänemark und von Ew. Kgl. Maj. selbst erlangte Antwortschreiben in Originali nebst der Teutschen Uebersetzung vorlegeten. Daraus sie dann diesen Schluss fassten, dass wie höchstgedacht Ihre Zar. Maj. gleich anfangs solchen Eifer bezeiget, Sie auch hierinnen, wiewohl Sie es einig und allein (wie denn dieses zu unterschiedenen Malen wiederholet wurde) in Ansehung dadurch dem Feind christlichen Namens, den Türken, der grösste Abbruch geschehen könnte, und aus keiner andern Endursachen fortfahren würden. Dahero auch die Französische Nachbarschaft umb so viel weniger zu scheuen, weil ihr Gross-Zar ein solcher mächtiger Herr wäre, welcher Niemand als Gott zu fürchten hätte, und der, ungeachtet an Schätzen und Gelde ein Ueberfluss vorhanden, keine geworbenen Soldaten benöthigt wäre, sondern sich auf die Mannhaftigkeit seiner Unterthanen, welchen er nur Kraut und Loth zuzuschicken hätte, völlig verlassen könnte.

весь христіанскій міръ, но и ради уваженія къ личности Вашего Корол. Вел., употребитъ всѣ силы, чтобы доставить вамъ спокойное обладаніе короной; что царь съ самаго начала и прежде нежели Ваше Корол. Вел. стали того просить, уже думалъ объ этомъ; велѣлъ придвинуться войскамъ и писалъ республикѣ и датскому Корол. Вел., а съ Курфюрстомъ бранденбургскимъ говорилъ изустно и содѣйствовалъ всему, что считаетъ нужнымъ для поддержанія спокойствія въ Польшѣ, съ которою состоитъ въ вѣчномъ союзѣ и мирѣ. Для бо́льшаго удостовѣренія они представили мнѣ, полученный отъ республики за подписью епископа Куявскаго, отвѣтъ Датскаго и также Вашего Корол. Вел. въ оригиналѣ и въ нѣмецкомъ переводѣ. Изъ нихъ видно, почему онъ принялъ такое рѣшеніе, такъ какъ Его Царск. Вел. съ самаго начала показываетъ такое рвеніе, то онъ единственно ради вреда, который можетъ быть причиненъ врагу христіанскаго имени — туркамъ, а не по какой другой причинѣ (какъ это уже нѣсколько разъ повторено) будетъ содѣйствовать дѣлу. Французскаго же сосѣдства тѣмъ менѣе можно опасаться, что великій царь такой могущественный государь, которому не приходится бояться никого, кромѣ Бога и который, имѣя полное изобиліе въ сокровищахъ и деньгахъ, не нуждается въ навербованныхъ солдатахъ, а вполнѣ можетъ положиться на мужество своихъ подданныхъ, которымъ долженъ посылать однѣ лишь военныя принадлежности (порохъ и пули, какъ сказано въ оригиналѣ).

Was aber meinen Vortrag wegen verlangter Zarischer Ordre an den in Litthauen commandirenden General beträfe, wollten sie diesen Umbstand ferner überlegen, Ihrer Zarischen Maj. allerunterthänigste Nachricht hiervon ertheilen und mir Dero Entschliessung Abends 5 Uhr persönlich hinterbringen. Ich nahm diese Erklärung mit Dank an, und wurde von dem ersten Gesandten bis oben an die Stiegen, von dem andern bis auf das Mittel derselben und von dem Dritten bis zu unterst zurückbegleitet. Abends 5 Uhr liess sich die Gesandtschaft entschuldigen und verlangte Aufschub bis Abends 9 Uhr. Gegen 10 Uhr schickte sie abermalen einen Edelmann zu mir, liess umb Vergebung bitten, dass sie auch dieses Mal aus wichtigen Ursachen nicht erscheinen könnten, wollten es bis andern Tages Morgens verspart haben. Selbigen Abend war unter dem gemeinen Volk zu Amsterdam das Gerüchte erschollen, ob würde mir der Zar à l'incognito eine Visite geben, dahero sich, selbigen zu sehen, eine grosse Menge vor meinem Hause versammelte, und ist gewiss, wenn die Moscowitische Gesandtschaft genommenem Verlass nachkommen wäre, hätte viel Ungelegenheit daraus entstehen können. Aus welcher Ursachen ich auch folgenden Tages mich anerbieten liess, zu der Gesandtschaft selbst wiederumb in Dero Haus zu kommen, umb die Antwort auf meinen Vortrag anzuhören, welches sie gleichfalls beliebeten, und nachdem ich dahin gefahren, auch auf gleiche Weise angenommen worden, bestunde die Antwort auf meinen gestrig gethanen Vortrag in wiederholter Versicherung Ihro Zar. Maj. Hochachtung vor Ihro Kgl. Maj. Person und was etwa sonst wegen derer auf denen Grenzen stehenden 60,000 Mann wiederholet wurde.

Что же касается до испрашиваемаго мною царскаго приказа къ генералу, командующему въ Литвѣ, то они желали хорошенько обсудить это дѣло, подать о немъ всеподданнѣйшій докладъ Его Царск. Вел. и лично передать мнѣ его рѣшеніе вечеромъ въ 5 часовъ. Я съ благодарностью принялъ это объясненіе и былъ сопровожденъ первымъ посланникомъ до начала лѣстницы, вторымъ до средины, а третьимъ до самаго низу. Въ 5 часовъ посольство велѣло извиниться и просило отсрочки до 9 часовъ вечера. Около 10 часовъ они опять прислали ко мнѣ дворянина и вторично извинялись, что и на этотъ разъ не могутъ явиться по важнымъ причинамъ, и отлогали все до завтрашняго утра. Въ этотъ вечеръ между простымъ народомъ въ Амстердамѣ разнесся слухъ, будто царь инкогнито сдѣлаетъ мнѣ визитъ, а потому, чтобы видѣть его предъ моимъ домомъ, собралось множество народу, и конечно, если бы московское посольство исполнило данное мнѣ обѣщаніе, то изъ этого могло бы произойти много неудобствъ. По этой причинѣ я предложилъ на другой день самому явиться въ домъ посольства, чтобы выслушать отвѣтъ на свое предложеніе, на что они и согласились. Пріѣхавъ туда, я былъ принятъ точно также какъ вчера, получилъ отвѣтъ, состоявшій въ неоднократномъ увѣреніи въ уваженіи Его Царск. Вел. къ особѣ Вашего Корол. Вел. и въ повтореніи всего, что относится до 60,000 человѣкъ, стоящихъ на литовской границѣ.

Das Haubtwerk aber, nämlich die Zarische Ordre an den in Litthauen commandirenden General betreffend, sagten sie, dass Ihro Zarische Maj. des im geringsten kein Bedenken hätte, wofern nur Ihro Kgl. Maj. und die Republic Polen dieselbe hierumb schriftlich ersucheten. Denn weil Höchstged. Zarische Maj. mit dem König und Königreich Polen einen ewigen Frieden geschlossen und Treu und Glauben zu halten pflegten, hätten Sie innig Bedenken, Ihre Truppen in Polen einrücken zu lassen, es sei denn, dass Sie vom König und der Republic was Schriftliches vorzulegen hätten, dass es auf ihr selbsteigenes Verlangen geschehen, und dadurch denen Widerwärtigen das Maul gestopfet würde, welche sonst Gelegenheit suchen möchten, vorzugeben, dass Ihre Zarische Maj. den mit Polen gemachten Frieden gebrochen und feindselig in's Land gefallen wären. Sollten aber Ihro Kgl. Maj. den Moscowitischen Succurs (wie Sie denn von Herzen wünscheten) nicht von Nöthen haben, sondern durch gütliche Mittel Ihre Gegenpartei gewinnen können, so ersuchten Ihre Zarische Maj. selbiges in Zeiten wissen zu lassen, damit Sie die Anstalt darnach verfügen, die Unkosten ersparen und die Truppen anderwärtig gegen die Türken gebrauchen könnten.

Diese Antwort war der Billigkeit so gemäss, dass ich nichts ferner darwider einzuwenden vermochte, sondern mich bedankete und mit vieler Höflichkeit, auf Versicherung beiderseitiger guten Freundschaft beurlaubete.

Es sind sonst diese Gesandten Männer von gutem Verstande, die von dem Zustand Europae wohl unterrichtet sind, und mit welchen gar angenehm

---

Что же касается до главнаго пункта, а именно до царскаго приказа генералу, командующему въ Литвѣ, то они сказали, что царь не задумается исполнить просимое, если Ваше Корол. Вел. и республика Польша письменно испросятъ этого. Такъ какъ Его Царск. Вел. заключилъ вѣчный миръ съ королемъ и королевствомъ польскимъ, и имѣетъ обыкновеніе держаться даннаго слова, то онъ не рѣшается послать свои войска въ Польшу, развѣ только, если будетъ въ состояніи представить письменное доказательство того, что это случилось по собственному ихъ желанію, чтобы такимъ образомъ заставить молчать противниковъ, которые иначе стали бы искать случая объявить, будто Его Царск. Вел. нарушилъ заключенный съ Польшею миръ и вторгнулся какъ непріятель въ страну. Если же Вашему Корол. Вел. могла бы не понадобиться московская помощь (чего царь отъ души желаетъ) и расположить къ себѣ противную партію полюбовными средствами, то Его Царск. Вел. проситъ Васъ своевременно сообщить о томъ, чтобы онъ могъ сообразно съ тѣмъ принять свои мѣры, сберечь лишнія траты и употребить войска въ другомъ мѣстѣ противъ Турокъ.

Справедливость этого отвѣта была такъ очевидна, что я не могъ ни на что возразить имъ; только поблагодарилъ и, послѣ взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ, откланялся имъ съ большею вѣжливостью.

Эти послы — люди большаго ума, хорошо знающіе состояніе Европы и пріятные

umbzugehen ist. Sonderlich ist der erstere, Mr le Fort, dem sel. General Heussler an Gestalt und durchgehends so ähnlich, als wenn es zwei Brüder gewesen wären.

Ob nun Ew. Kgl. Maj. der Moscowitischen Truppen noch benöthiget sein und sich gefallen lassen möchten, den Zar nebst der Republic schriftlich darumb zu ersuchen, darüber erwarte allergnädigste Befehle. Und wird Ihro Zarische Maj. oder vielmehr Dero Gesandtschaft noch heute allhier erwartet.

Ew. Kgl. Maj.
Allerunterthänigster treugehorsamster
Christoph Dietrich Bose
der Jüngere.

№ 2. *Bose an August II.* Gravenhaag den 7. (17.) October 1697. Ew. Kgl. Maj. werden sich aus meinem allerunterthänigsten Bericht de dato Gravenhaag den 14. (24.) September allergehorsamst habe vortragen lassen, wie ich dazumal auf Kgl. Maj. von Engelland Verlangen und nachdem es mit der Kaiserlichen Gesandtschaft überleget worden, bei der Zarischen Ambassade angesuchet, dass selbige bei Ihrer Zarischen Maj. eine an Dero auf den Litthauischen Grenzen commandirenden Bojaren haltende Ordre dergestalt auswürken möchten, damit Ew. Kgl. Maj. sich selbiger nach Gelegenheit derer Umbstände und anscheinender Gefahr auf alle Fälle gebrauchen könnten. Ob ich nun damals zwar zur Antwort erhalten, dass Ihre Zarische Maj. vorhero von Ew. Kgl. Maj. und der Republik darumb

---

въ обхожденіи. Въ особенности первый изъ нихъ, г. Лефортъ, съ которымъ покойный генералъ Гейслеръ имѣетъ такое сходство въ наружности и осанкѣ, какъ будто они родные братья.

Нужны ли еще Вашему Корол. Вел. московскія войска и угодно ли вамъ будетъ просить царя и республику письменно о нихъ, о томъ жду вашихъ всемилостивѣйшихъ приказаній. Его Царск. Вел. или скорѣе его посольство ожидается сюда еще сегодня.

Вашего Королевскаго Величества всеподданнѣйшій и всепокорнѣйшій
Христофоръ Дитрихъ Бозе, младшій.

№ 2. *Бозе Августу II.* Гага, 7 (17) Октября 1697 г. Ваше Корол. Вел. вѣроятно соизволили велѣть прочесть изъ моего всеподданнѣйшаго доклада изъ Гаги отъ 14 (24) Сентября, какъ я, по желанію короля англійскаго и предварительно обсудивъ дѣло съ имперскимъ посольствомъ, обратился къ царскому посольству съ просьбою выхлопотать отъ Его Царск. Вел. приказъ къ боярину, командующему на литовской границѣ, дабы Ваше Корол. Вел. могли сообразно съ обстоятельствами и большею или меньшею опасностью употребить его въ дѣло. Хотя я получилъ тогда въ отвѣтъ, что Его Царск. Вел. желаетъ получить отъ Вашего Корол. Вел. и республики на счетъ того письменную просьбу, между тѣмъ я, видя случившуюся въ

schriftlich ersuchet werden müssten, so habe ich doch bei ferner ereigneter Gefahr im Königreich Polen anderweitigen Versuch gethan, und endlich von Ihrer Zarischen Maj. die verlangte Ordre in Originali erhalten, welche nebst dem Translato sub. A Ew. Kgl. Maj. ich durch Ueberbringer dieses Loth Siegmund von Minckwitz allergehorsambst einliefern wollen, mit allerunterthänigster Erinnerung.

1) Dass Niemand ausser die Kaiserliche und Zarische Gesandtschaft und ich hievon Wissenschaft haben, dahero Ew. Kgl. Maj. nach Dero selbsteigenem hohen Gutbefinden selbige zurückschicken oder gebrauchen können.

2) Dass die Moscowitische Generals an Ew. Kgl. Maj. Ordre, wenn, wie und auf was Art sie operiren sollen, völlig gewiesen sind. Ich habe mich aber sehr hoch verobligiren müssen, dass Ew. Kgl. Maj. sambt der Republic Ihre Zarische Maj. hierumb schriftlich ersuchen würden und mich dabei anheischig gemachet, binnen zwei Monaten gedachtes Schreiben entweder zu Wege zu bringen oder diese Originalordre wiederumb bei der Ambassade einzuliefern, dahero Ew. Kgl. Maj. in aller Unterthänigkeit bitte, mir Dero gnädigste Willensmeinung durch den von Minkwitz wiederumb wissen zu lassen. Es scheinet sonst der Zar überaus wohl vor Ew. Kgl. Maj. geneigt zu sein, indem er unter andern mir sagen lassen, dass er die vormals angebotenen 60,000 Mann nicht allein mit 12,000 Mann verstärket hätte, sondern auch bereit wäre, künftiges Frühjahr mit 100,000 Mann, im Fall es nöthig, Ew. Kgl. Maj. zu assistiren und bin ich sonderlich gefraget worden, ob Ew. Kgl. Maj. Dienst vielleicht erfordert, dass der Het-

---

королевствѣ польскомъ опасность, и сдѣлалъ вторичную попытку и наконецъ получилъ отъ Его Царск. Величества желанный приказъ въ подлинникѣ, который я намѣренъ передать вмѣстѣ съ переводомъ подъ литерою А Вашему Корол. Вел. черезъ подателя этого, Сигизмунда фонъ Минквица, всепокорнѣйше при томъ напоминая:

1) Что никто кромѣ имперскаго и царскаго посольства и меня не знаетъ объ этомъ, а потому Ваше Корол. Вел. можете по своему благоусмотрѣнію воспользоваться имъ или же отослать обратно.

2) Что московскимъ генераламъ предписано дѣйствовать сообразно съ волею Вашего Корол. Вел. Но я долженъ былъ свято обѣщать, что Ваше Корол. Вел. вмѣстѣ съ республикою будете о томъ письменно просить Его Царск. Вел.; при томъ я взялся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ выхлопотать вышесказанное письмо, или доставить обратно посольству этотъ приказъ въ подлинникѣ. А потому я всепокорнѣйше прошу Ваше Корол. Вел. сообщить мнѣ свою волю черезъ Минквица. Кажется царь вообще хорошо расположенъ къ Вашему Корол. Величеству, ибо между прочимъ онъ мнѣ велѣлъ сказать, что онъ не только готовъ усилить 12-ю тысячами человѣкъ прежнія 60 тысячъ, но будущею весною, если бы то понадобилось, выставитъ 100 тысячъ на помощь Вашему Корол. Вел. Кромѣ того я былъ спрошенъ: не требуется ли для пользы Вашего Величества, чтобы гетманъ московскихъ казаковъ сдѣлалъ вторженіе

man von denen Moscowitischen Cosaken einen Einfall in das Königreich thäte; ich habe aber auf diese und alle dergleichen Propositiones geantwortet, dass Ew. Kgl. Maj. hoffeten, Dero Widerwärtige durch Bezeigung vieler Gnade und gütliche Mittel züm Gehorsam zu bringen, zu welchem Ende denn auch das Geheimniss zu halten sei, damit nicht etwa, wofern die Contische Partei einige Nachricht davon erlangen sollte, selbige diese Sache odiose vorstellen und ausbreiten möchte; ob wollten Ew. Kgl. Maj. frembde Truppen in das Königreich führen und selbiges verwüsten lassen; es sei also genug, dass Ihre Zar. Maj. so viel Affection vor Ew. Kgl. Maj. bezeiget und die Originalordre in Deroselben Hände liefern wollen, umb sich selbiger im Fall der Noth bedienen zu können, welches doch nicht eher als wofern kein ander Mittel mehr übrig, geschehen würde, damit Ihrer Zar. Maj. Gütigkeit nicht gemissbrauchet und Sie ohne die äusserste Noth in Krieg verwickelt würden. Ich habe aber umb soviel nöthiger gehalten, auch unerwartet Ew. Kgl. Maj. allergnädigsten Befehls gedachte Ordre von dem Zar auszuwürken, weil selbiger nach Engelland und Gott weiss wo fernerhin verreisen will, da denn solchen Falls auf diesen Succurs keine fernere Hoffnung zu machen gewesen; am andern Theil steht dagegen in Ew. Kgl. Maj. Händen, solche Truppen zu gebrauchen oder nicht zu gebrauchen, nachdem es die conjuncturen erfordern möchten, und ich verbleibe mit aller Devotion etc.

№ 3. A. (Translatum.) *Von dem Durchlauchtigsten Zaren und Grossfürsten Petro Alexeiwiz an unseren nächsten Bojarin und Woiewoden Knias Michael Gregoriewiz Romodanowski mit seinen Collegen.* Es hat uns grossem

---

въ королевство; я отвѣчалъ на это и подобныя предложенія, что Ваше Корол. Вел. надѣетесь милостью и полюбовными средствами подчинить себѣ непокорныхъ; съ этою цѣлію необходимо соблюдать все въ тайнѣ, чтобы Контійская партія, узнавъ о томъ, не представила все дѣло въ ненавистномъ видѣ и не распустила слухъ, будто Ваше Корол. Вел. приводите чужеземныя войска въ королевство и велите опустошать его. Достаточно и того, что Его Царское Величество показываетъ столько расположенія къ Вашему Корол. Величеству и намѣренъ выдать поименованный приказъ въ подлинникѣ чтобы въ случаѣ нужды можно было воспольззоваться имъ; это впрочемъ случится не прежде, какъ когда не останется болѣе другаго средства, чтобы доброта Его Царск. Вел. не была злоупотреблена и онъ не былъ вовлеченъ въ войну безъ крайней къ тому необходимости. Я счелъ тѣмъ болѣе нужнымъ исходатайствовать этотъ приказъ отъ царя, что онъ уѣдетъ въ Англію, а затѣмъ Богъ вѣсть куда, и тогда нельзя было бы надѣяться на его помощь, съ другой же стороны во власти Вашего Корол. Вел. пользоваться войсками или нѣтъ, смотря по тому, чего потребуютъ обстоятельства. Остаюсь съ полною покорностью и проч.

№ 3. А. (Переводъ.) *Отъ Всепресвѣтлѣйшаго Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича нашему приближенному боярину и воеводѣ князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому и его товарищамъ.* Намъ Великому Государю

Herrn beliebet auf Ersuchen unseres Bruders Augusti, von Gottes Gnaden Königs in Polen und Grossfürsten in Litthauen, wie auch Churfürsten von Sachsen und anderer, Sr. Kgl. Maj. eine Hülfsleistung zu thun wider seine Widerwärtigen, den Prinz de Conti von Bourbon und seine Adhaerentes den Erzbischof von Gnesen und den Litthauischen Hetman Sapiga und andere mit unserer Zarischen Maj. Truppen, welche sich anjetzo auf der Litthauischen Grenze unter Deinem Commando befinden.

Sobald nun dieses unser des grossen Herrn Schreiben an Dich gelangen und S^e^ Kgl. Maj. Dir deswegen zuschreiben und diesen unserer Zarischen Maj. Brief zuschicken wird, alsdann sollst Du laut dieser unserer Zarischen Maj. Ordre nach Einrückung mit Deinen Truppen in Litthauen, Sr. Kgl. Maj. wider obgemelte seine Widerwärtige laut Sr. Kgl. Maj Ordre, mit aller Observanz Hülfe leisten, damit denenselben Unterthanen und Ländern, welche Sr. Kgl. Maj. getreulich dienen, kein Ueberlast und Ruin möge zugefüget werden.

Geschrieben etc. [sine dato et loco].

№ 4. *Bose an August II.* Gravenhaag am 30. Oct. (9. Nov.) 1697. Ew. Kgl. Maj. und Churf. Durchl. wolle nicht in Ungnaden vermerken, dass ich auf Dero durch den General-Adjutant Ruland überbrachte allergnädigste Befehlige nicht ehe als vorjetzo meine allergehorsamste Relation erstatten können, als woran mich vorige Woche der Schluss des unglücklichen Friedens, davon meine allerunterthänigsten Berichte werden eingelaufen sein,

---

угодно было по просьбѣ нашего брата Августа, Божію милостью Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, а также Курфюрста Саксонскаго и проч. оказать помощь Его Королевскому Величеству противъ его противниковъ: принца Конти Бурбонскаго съ приверженцами союзниковъ архіепископа Гнезненскаго и Литовскаго Гетмана Сапѣги и др.; предоставивъ ему наши царскія войска, стоящія на границѣ Литовской и подъ твоею командою.

Какъ скоро это, наше Великаго Государя письмо дойдетъ до тебя, и Его Корол. Вел. напишетъ тебѣ объ этомъ и пришлетъ это наше царское письмо, тогда ты по нашему царскому приказу, вступивъ съ своими войсками въ Литву, станешь по приказанію Его Королевскаго Величества оказывать ему помощь противъ его враговъ, строго наблюдая, чтобы тѣмъ подданнымъ и землямъ, которые вѣрно служатъ Его Королевскому Величеству не было причинено никакого отягощенія и раззоренія.

Писано (безъ обозначенія числа и мѣста).

№ 4. *Бозе Августу II.* Гага 30 Октября (9 Ноября), 1697 г. Да не прогнѣвается Ваше Корол. Величество и Курфюрстская свѣтлость, что я на всемилостивѣйшія приказанія ваши, переданныя мнѣ генераломъ-адъютантомъ Руландъ, принесъ всеподданнѣйшій докладъ не ранѣе сегодняшняго дня; мнѣ помѣшали исполнить это: на прошедшей недѣлѣ заключеніе несчастнаго мира, о которомъ вѣроятно уже по-

bis jetzo aber die Abwesenheit Kgl. Maj. von Engelland, so nunmehro gestern Abends auch angelanget, gänzlich verhindert haben, wiewohle inzwischen nicht unterlassen worden, alles das in Obacht zu nehmen, was der Befehlig und Dienst von Ew. Kgl. Maj. erfordert hat, wie aus folgendem mit mehrerem zu ersehen:

Wie nun inzwischen bei Ew. Kgl. Maj. der von Minckwitz mit der von Ihrer Zarischen Maj. an Ihren auf denen Litthauischen Grenzen commandirenden Bojaren ertheilten Ordre in Originali wird angelanget und sonsten auch von ein und dem anderen Umbstand mündliche Relation wird erstattet haben, also hat es insofern dabei sein Bewenden und erwarte ich, ob Ew. Kgl. Maj. hierbei noch etwas allergnädigst zu erinnern haben möchten, wiewohle das von Ew. Kgl. Maj. und Senatoribus Regni unterschriebene Requisition-Schreiben eifrigst verlanget und fast täglich erinnert wird, ob ich auch laut des allergnäd. Rescripti vom 6. Octobris hierauf geantwortet, dass ich selbiges bei Zurückkunft des expresse abgeschickten Cavaliers unfehlbar vermuthete, jedoch also, dass weile Ew. Kgl. Maj. nunmehro würklich gekrönet, es Dero selbsteigener und keiner ferneren Unterschrift benöthiget sein würde; so haben doch alle drei Gesandte, insonderheit der dritte, Procophy Bogdanowiz Wosnizin, Dumnoi Diak und Stadthalter zu Bolchow, als welcher 5 Mal an Kgl. Polnischem Hofe als Moscowitischer Gesandte negotiirt, fest darauf bestanden, wie es allerdings gebräuchlich sei, dass wenn diese zwei Monarchen etwas mit einander zu schliessen hätten, nicht allein der König von Polen, sondern auch die Republik, wo-

---

лучены мои всеподданнѣйшія донесенія, до сего же дня отсутствіе Его Вел. Короля Англіи, который прибылъ вчера вечеромъ; между тѣмъ я не переставалъ наблюдать за всѣмъ, что требовалось приказаніями и службою Вашего Корол. Вел., что легко усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго:

Минквицъ вѣроятно уже прибылъ къ Вашему Корол. Вел. съ подлинникомъ указа Его Царск. Вел. къ бояриву командующему на литовской границѣ и представилъ изустныя донесенія о томъ и другомъ; слѣдовательно, дѣло это остается пока въ такомъ положеніи; теперь я жду только: не угодно ли будетъ Вашему Корол. Вел. вспомнить, что здѣсь настоятельно требуютъ и почти ежедневно напоминаютъ о письмѣ, долженствующемъ быть подписаннымъ Вашимъ Корол. Величествомъ и сенаторами королевства, хотя я отвѣчаю на это, по всемилостивѣйшему рескрипту отъ 6 Октября, что я непремѣнно ожидаю таковаго по возвращеніи нарочнаго, но такъ какъ Ваше Корол. Вел. теперь дѣйствительно коронованы, то достаточно вашей одной подписи и нѣтъ надобности въ другой какой; тѣмъ не менѣе всѣ три посланника, въ особенности же третій Прокофій Богдановичъ Возницынъ (думный дьякъ) и Болховской намѣстникъ, который въ качествѣ московскаго посла, 5 разъ велъ переговоры съ королевскимъ польскимъ дворомъ, твердо стоялъ на томъ, чтобы когда оба государя имѣютъ заключить что нибудь между собою, то подписывалъ не только король польскій,

fern ein Reichstag vesammlet, oder in dessen Ermangelung die Senatores Regni, welche den Kgl. Rath besitzen, mit unterschreiben müssen. Dahero sie mich nochmals ersuchet, eifrig und eilfertig dahin anzutragen, damit das verlangte Requisitionschreiben auf vorige Art und Weise auch jetzt eingeliefert werden möchte. Wie ich denn, als aus voriger unterthänigster Relation vom 7. (17.) Octobris erhellet, dieserhalben einen schriftlichen Revers von mir stellen müssen. Sollten aber Ew. Kgl. Maj. vielleicht hochwichtige Ursachen haben, warumb Sie dergleichen von denen Senatoribus Regni mitgezeichnetes Schreiben ergehen zu lassen, einig Bedenken tragen möchten, so bitte allerunterthänigst, wenigstens in Dero hohem Namen mir dergleichen zuzuschicken, damit ich selbiges Ihrer Zarischen Maj. überliefern und dadurch zu Ew. Kgl. Maj. Dienst mir bei diesem grossen Herrn ferner den Zutritt erhalten möchte.

Dass sonsten das der Krönung halber ergangene Notificationschreiben nach der Residenz Moscau geschickt worden, schiene gar wohl gethan zu sein, jedoch dass das ofterwähnte Requisitionschreiben, und wofern Ew. Maj. sonsten an Ihre Zar. Maj. etwas verlangen wollten, anhero spediret würde, indem der Zar den ganzen Winter in Amsterdam verbleibet und, wie ich wohl abnehmen kann, nicht gern siehet, dass seine zurückgelassene Regierung in Moscau von seinen hier führenden Consiliis Nachricht habe.

Ich kann sonst nicht genug rühmen, wie eifrig sich Ihre Zar. Maj. und Dero hier gegenwärtige Ministri in denen polnischen Angelegenheiten zu Vortheil Ew. Kgl. Maj. bezeigen, wie denn, da nur ein ungewisser Ruf in

---

но и республика Польша, если сеймъ ея собранъ, за неимѣніемъ же его, государственные сенаторы, присутствующіе въ королевскомъ совѣтѣ. Поэтому они еще разъ просили меня ревностно и немедленно предложить, чтобы требуемая грамота была доставлена въ прежней формѣ, согласно съ тѣмъ, какъ я по ихъ требованію далъ письменное обязательство; (что видно изъ всеподданнѣйшей моей реляціи отъ 7 (17) Окт.) можетъ быть Ваше Корол. Вел. имѣли важныя причины, заставляющія васъ колебаться прислать бумагу подписанную сенаторами королевства, то я всепокорнѣйше прошу по крайней мѣрѣ послать мнѣ таковое отъ вашего высочайшаго имени, чтобы я могъ вручить оное Его Царск. Вел. и такимъ образомъ имѣть доступъ къ этому великому государю на пользу Вашего Корол. Вел.

Что извѣстительная грамота о коронованіи послана въ Москву, то это кажется сдѣлано хорошо; однако надо, чтобы вышесказанная реквизиціонная грамота или другое что, могущее потребоваться Вашему Величеству отъ Его Царск. Вел., было отправляемо сюда, ибо царь останется всю зиму въ Амстердамѣ, и какъ я могъ замѣтить, не любитъ, чтобы оставленное имъ въ Москвѣ правительство знало о всѣхъ его здѣшнихъ совѣщаніяхъ и предпріятіяхъ.

Я не могу достаточно нахвалиться, какъ ревностно Его Царск. Вел. и его теперешніе министры заботятся о благѣ Вашего Корол. Вел. во всѣхъ польскихъ дѣлахъ;

hiesigen Landen entstanden, ob wollte die Krone Schweden an Prinz Conti einige Truppen überlassen, hat der erstere Gesandte, le Fort, nicht allein an den Herrn Grafen Oxenstiern in Schweden nachdrücklich schreiben und unter anderm sich dieser Worte gebrauchen müssen, dass ein solch Verfahren die zwischen Moscau und Schweden bishero gepflogene gute Verständniss nothwendig alteriren müsste, sondern er ist auch nebst denen übrigen zwei Ministris gestern ausdrücklich anhero kommen, umb mit dem Schwedischen Gesandten, dem von Lilienroot, daraus zu reden, der dann dieses Gerüchte als ausgesprengte Calumnien angesehen und bei seiner Ehre versichert, dass ungeachtet aller vom Grafen d'Avaux gethanen Instantien sein König Prinz Conti nicht allein keinen Vorschub, sondern auch Ew. Kgl. Maj. alle Hülfe leisten würde. Und weilen Ihro Zar. Maj. mit mir selbst zu sprechen verlanget haben, so werde ich, sobald Kgl. Maj. von Engelland von hier verreiset, mich nacher Amsterdam begeben und von dem, was daselbst vorgehet, ferner allerunterthänigst Bericht erstatten.

Weil Kgl. Maj. von Engelland erst gestern Abend spät hier angelanget, kann ich mit dieser Post Ew. Kgl. Maj. noch nichts Gewisses von Dero Meinung in Unterthänigkeit berichten. Nachdem aber die Kaiserl. Gesandtschaft ausdrücklich Befehl erhalten, sowohl höchstgedachter Kgl. Maj. als denen Herrn Generalstaaten vorzustellen, wie unumbgänglich nöthig es sei, Ew. Kgl. Maj. zum ruhigen Besitz Dero Krone zu verhelfen, und wie selbiges nicht füglicher als durch Vorschiessung einiger Geldsummen geschehen könne, worin ich es denn gleichfalls meines Orts an fleissigem Solicitiren nicht

---

такъ напр. здѣсь распространилась глухая молва, будто Швеція хочетъ предоставить принцу Конти нѣкоторую часть войска; по этому поводу первый посланникъ, Лефортъ, не только писалъ графу Оксенштерну въ Швецію и между прочимъ высказалъ, что такое поведеніе непремѣнно должно нарушить доброе согласіе, бывшее между Москвою и Швеціею, но даже вчера пріѣхалъ сюда съ остальными двумя министрами, чтобы переговорить объ этомъ со шведскимъ посланникомъ Лиліенротомъ, который смотритъ на эту молву, какъ на распространенную клевету и увѣрялъ честію, что не смотря на всѣ настоятельныя просьбы графа д'Аво, его король не только отказываетъ въ помощи принцу Конти, но даже намѣренъ оказывать всевозможное содѣйствіе Вашему Корол. Вел. И такъ какъ Его Царск. Вел. пожелалъ переговорить со мною лично, то я отправлюсь въ Амстердамъ, какъ скоро Его Вел. король Англіи уѣдетъ отсюда и затѣмъ представлю всепочтительнѣйшій докладъ о томъ, что тамъ происходитъ.

Такъ какъ Его Вел., король англійскій, прибылъ сюда только вчера поздно вечеромъ, то я по настоящей почтѣ не могу еще почтительнѣйше доложить что нибудь достовѣрное о его мнѣніяхъ. Но послѣ того, какъ имперское посольство получило настоятельный приказъ представить вышесказанному Корол. Вел. и генеральнымъ штатамъ, какъ необходимо споспѣшествовать Вашему Корол. Вел. къ спокойному обладанію короной, и что этого всего легче достигнуть ссудою нѣкоторой суммы денегъ, о чемъ я съ

ermangeln lasse; so scheint, ob stehe man an, hierauf mehrere Reflexion als vormals zu machen, und werde ich vielleicht mit nächstem eine nähere Erklärung überschreiben können.

Dies ist gewiss, dass, wie das Parlament von Engelland zu fernerer Fortführung eines Krieges kein Geld mehr herzuschiessen sich wird bereden lassen, auch hiesige Provinzien eines beständigen Friedens zu Abtragung ihrer gemachten Schulden und Wiederaufbringung ihres Kaufhandels sehr benöthigt sind, also ist leicht zu erachten, dass diese zwei Puissances öffentlich nichts unternehmen werden, was Frankreich zu einigem Disgusto oder neuen Ruptur, wozu es doch alle Gelegenheit suchet, Anlass geben könnte, wiewohl es an dem, dass, die Kgl. Französ. Ministri an den Rathpensionarium auf Befehl erkläret haben, dass ihr König Ordre ertheilet, alle Danziger Schiffe und Waaren, wo selbige anzutreffen, confisquiren zu lassen, und dahero nicht unbillig sein würde, wann Ew. Maj. Alliirte sich des Werks ohne Scheu annehmen wollten, welches sie auch mit mehrerem Recht als Frankreich in regard von Prinz Conti zu thun verpflichtet sind. Es kombt also einig und allein darauf an, ob sie zu einem Geldbeitrag, als das leichteste, heimlichste und Ew. Maj. dienlichste Mittel, unter der Hand zu bringen sein möchten.

Damit aber Ew. Kgl. Maj. durch die Langsamkeit der erwartenden Resolution an Dero unter Händen habenden Operation nicht verhindert werden möchten, habe ich mit einem Kaufmann von Amsterdam die Abrede genommen, Alles was Ew. Kgl. Maj. an Pulver, Kugeln, Bomben, Granaten,

---

своей стороны не преминулъ попросить, то кажется здѣсь больше задумываются на счетъ этого, чѣмъ прежде: въ слѣдующій разъ, я можетъ быть, дамъ болѣе точное объясненіе.

Вѣрно то, что англійскій парламентъ не даетъ себя уговорить выдать деньги на дальнѣйшее продолженіе войны и здѣшнія провинціи также имѣютъ нужду въ постоянномъ мирѣ, для уплаты сдѣланныхъ ими долговъ и возстановленія своей торговли, а потому легко отгадать, что эти двѣ державы не предпримутъ открыто ничего такого, что могло бы подать Франціи поводъ къ ссорѣ или разрыву, не смотря на желаніе послѣдней отыскать къ тому удобный случай, такъ напр. французскіе королевскіе министры объявили по приказанію пансіонеру совѣта, что ихъ король издалъ приказъ конфисковать Данцигскіе корабли и товары, гдѣ бы таковые не встрѣтились; а потому не было бы несправедливостью, если бы союзники Вашего Величества, безъ опасеній приняли на себя дѣло, которое они обязаны исполнить, конечно, съ бо̀льшимъ правомъ чѣмъ Франція, относительно принца Конти. И такъ дѣло только въ томъ: можно ли ихъ подъ рукою склонить къ денежному пособію, какъ средству самому легкому, тайному и наиболѣе полезному для Вашего Величества.

Но чтобы медленность ожидаемаго рѣшенія не помѣшала В. К. Величеству въ предпріятіяхъ, могущихъ быть совершенными, то я условился съ однимъ Амстердамскимъ купцомъ, чтобы онъ доставилъ еще, до наступленія зимы, въ Кёнигсбергскую

Blei, Schanzzeug und dergleichen verlanget haben, noch vor Winters oder doch den grössten Theil desselben in den Königsberger oder Danziger Hafen sicher einliefern zu lassen, dessen Preis vielleicht noch vor abgehender Post einlaufen oder doch mit nächster Ordinari überschickt werden wird, nur die Leinewand zu Voll- und Sandsäcken ausgenommen, als von welcher er meinte, dass selbige zu Danzig ungleich besser zu haben, und würde daselbst Danziger Crocus oder Polnische Rollen genannt. Wofern nun, als oben erwähnt, Engelland und Holland Ew. Kgl. Maj. einige Subsidien-Gelder verwilligen, so werde ich auf den Accord mit diesem Entrepreneur zu schliessen nicht ferner anstehen; widrigenfalls dürfte mir schwer, ja unmöglich fallen, wegen der Bezahlung einige Versicherung geben zu können.

Umb zu wissen, wie hoch die Pontons zu stehen kommen möchten, erwarte ich ehestens einen Officier von der Englischen Artillerie, welcher mir den Anschlag, sammt dem dazu gehörigen Bespann mitbringen wird. Es hat mir aber der Herzog von Würtemberg an die Hand gegeben, dass weil der König von Engelland die bei dieser Kron-Armee bishero gebrauchten Pontons sammt Zugehör wiederumb in selbiges Königreich transportiren liesse, ob er vielleicht selbige an Ew. Kgl. Maj. cediren möchte, sollte man sich auch gleich obligiren, an deren Stelle andere in Engelland selbst machen zu lassen. Dahero ich auch darumb wie Lit. A. § 3 (ist ein an den Pensionarium abgelassenes Schreiben) besaget, Anhaltung gethan.

Ingenieurs, Connetables, Mineurs und dergleichen Leute dürften zur Genüge zu bekommen sein, indem alle Teutsche von der Englischen und

---

или Данцигскую гавань все, что Ваше Величество потребовали: порохъ, ядра, бомбы, гранаты, свинецъ, шанцевые орудія и проч. или по крайней мѣрѣ бо̀льшую часть всего этого; цѣны всему будутъ получены, можетъ быть, еще до отхода почты, или же посланы съ слѣдующимъ донесеніемъ; я исключилъ только холстъ для мѣшковъ съ пескомъ, такъ какъ онъ думаетъ, что въ Данцигѣ можно достать гораздо лучшій, называемый тамъ крокусъ или польскій свитокъ. Если только Англія и Голландія согласятся дать В. К. Величеству денежное вспоможеніе, то я не замедлю заключить съ этимъ антрепренёромъ уговоръ, въ противномъ случаѣ, мнѣ будетъ трудно, даже невозможно, дать какое либо удостовѣреніе на счетъ платежа.

Чтобы знать, какъ дорого обойдутся понтоны, я ожидаю въ скоромъ времени офицера, служившаго въ англійской артилеріи, который составитъ мнѣ смѣту вмѣстѣ съ относящеюся тележною упряжью. Герцогъ Виртембергскій предложилъ мнѣ, что такъ какъ король англійскій велитъ отправить обратно, въ сказанное королевство, понтоны съ всѣми приборами, бывшіе при его арміи, то можетъ быть, онъ согласится уступить ихъ В. К. Величеству; при чемъ придется обязаться на мѣсто нихъ заказать въ Англіи другіе. Объ этомъ я просилъ уже въ письмѣ, адрессованномъ къ Пансіонеру совѣта, какъ сказано въ приложеніи А § 3.

Инженеровъ, коннетаблей, минёровъ можно получить сколько угодно, потому

Holländischen Artillerie abgedanket werden, und haben sich ihre Durchlaucht der Herzog von Würtemberg interessiret, dergleichen zu verschaffen, auch zu solchem Ende nacher Gent geschrieben. Dieser Herzog erweiset sonst einen sonderbaren Eifer und Begierde, in Ew. Kgl. Maj. Dienst, so lang Sie seiner Person zur unter Händen habenden Operation benöthiget, sammt denen unter seinem Commando stehenden Dänischen Truppen zu gehen. Beiderwegen habe ich in dem an den Pensionarium geschickten und hierbei sub A befindlichen Memorial Erwähnung gethan, welches umb so viel nöthiger, als der Herr Herzog zugleich in Kgl. Englischen Pflichten stehet, so er auch an bei behalten wird. Der von Pless aber machet die Sache ziemlich schwer und vermeinet, dass, so lang Engelland und Holland sich nicht vor Ew. Kgl. Maj. erklären, könne Kgl. Maj. von Dänemark, umb sich die Last des Krieges mit Frankreich nicht allein auf den Hals zu laden, dies noch viel weniger unternehmen. Ich glaube aber dennoch, dass die erregten Difficultaeten mehr zum Schein dienen und dass dieser Minister gewiss eines andern persuadiret ist, wohl urtheilend wie viel Kgl. Maj. von Dänemark daran gelegen, zu verhindern, dass Frankreich mit Kriegschiffen nicht in die Ostsee komme, dahero ich fast an Ueberlassung dieser Truppen nicht zweifeln sollte (was ich anbnebenst in terminis generalibus an Kgl. Maj. von Engelland vor ein Memorial übergeben, zeiget Lit. B mit mehrerem) und ich verbleibe in allerunterthänigster Devotion etc.

NB. Die Beilagen A und B nicht in den Acten.

что всѣ нѣмцы въ англійской и голландской артиллеріи получили отставку, и Его Свѣтлость, герцогъ Вюртембергскій, желаетъ пріобрѣсть нѣсколькихъ, съ какою цѣлію писалъ въ Гентъ. Этотъ герцогъ вообще выказываетъ удивительное усердіе и желаніе отправиться вмѣстѣ съ состоящими подъ его командою датскими войсками на службу В. К. Величества, пока вы можете имѣть нужду въ немъ для предстоящихъ дѣйствій. О томъ и о другомъ я упоминалъ въ докладной запискѣ; подъ литерою А, посланной къ пансіонеру совѣта, что было тѣмъ нужнѣе, что герцогъ въ тоже время находится въ англійской службѣ, гдѣ онъ продолжаетъ оставаться. Но Плесъ смотритъ на дѣло гораздо серьезнѣе и полагаетъ, что пока Англія и Голландія не высказались вполнѣ передъ В. К. Величествомъ, до тѣхъ поръ Его Величество, король датскій, не можетъ одинъ взвалить на свою шею всю тяжесть войны съ Франціею, и тѣмъ менѣе предпринять ее. Я однако думаю, что возбужденныя затрудненія только кажущіяся и что этотъ министръ убѣжденъ въ совершенно противномъ, хорошо сознавая, какъ важно для Его Датскаго Величества не допускать Францію войти съ военными кораблями въ Балтійское море, почему я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что войска эти будутъ ему предоставлены. Что я передалъ въ общихъ выраженіяхъ Его Величеству, королю англійскому, при докладной запискѣ, то подробно видно изъ приложенія къ донесенію.

Пребываю и проч.

NB. Приложеній А и В не оказалось при актахъ.

№ 5. *Der Kriegsrath Bose an August II.* Gravenhaag den 30. Nov. (10. Dec.) 1697. Ew. Kgl. Maj. allergnädigster Befehlig gemäss habe auf des Herzogs von Würtemberg Hochfürstl. Durchl. und des Obristlieutenants Schleudts Vorschlag, davon Copia sub. A, B und C die von der Kgl. Englischen Armee abgedankte Teutsche Artillerie-Officiers, Canoniers, Bombardiers, Pontonniers etc. wie auch einige Ingenieurs in Ew. Kgl. Maj. Dienste angenommen, auf Art und Weise wie die dieshalber aufgerichtete Capitulationes sub D und E mit mehrerem besagen. Unter andern hat der Artillerie-Haubtmann Budtler versprochen, die Pontons, wie selbige in Flandern gebrauchet werden, umb die Hälfte des Preises in Sachsen verfertigen zu lassen, auch eine besondere Art Sturmbrücken, als man bei der Englischen Artillerie gehabt, anzugeben, und soll er wegen Giessung derer Stückkugeln, Bomben, Handgranaten, wozu er in dem Lüttcher Land stetig gebraucht worden, sonderbare Wissenschaft haben.

Mit dem Ingenieur de Qverdus hat es sonderbare Schwierigkeit gegeben, und habe ich mit ihm zu capituliren lang angestanden, umb, weil er von Nation ein Franze, auch eine Compagnie Infanterie zu haben feste bestand, da denn der erstere Umbstand mir sehr bedenklich geschienen, der andere aber ausser meiner Instruction gelaufen, und ich selbigen also nicht versprechen können. Nachdem ihn aber der Herzog von Würtemberg und alle andere Generals sowohl wegen seiner Erfahrung als Treue sehr gerühmet, er auch von den besten Ingenieurs bei dieser Armee unfehlbar gewesen,

---

№ 5. *Членъ военнаго совѣта Бозе Августу II.* Гага, 30 Ноября (10 Декабря), 1697 г. Сообразно съ всемилостивѣйшимъ приказаніемъ В. К. Величества и по предложенію Вюртембергской Курфюрстской Свѣтлости и подполковника Шлейта, о чемъ приложена копія подъ лит. А, В и С, я принялъ въ службу В. К. Величества отставленныхъ въ англійской арміи нѣмцевъ: артиллерійскихъ офицеровъ, канонировъ, бомбардировъ, понтонёровъ и т. д., а также нѣсколькихъ инженеровъ, совершенно на тѣхъ условіяхъ, которыя содержатся въ написанномъ для того договорѣ подъ лит. D и E. Кромѣ того артиллерійскій полковникъ Будтлеръ обѣщалъ велѣть изготовить въ Саксоніи, за половинную цѣну, такіе точно понтоны, какіе употребляются во Фландріи, а также показать особаго рода штурмовыя лѣстницы, какіе были у англійской артиллеріи; кромѣ того онъ, говорятъ, имѣетъ особенныя свѣдѣнія о томъ какъ лить пушечныя ядра, бомбы, ручныя гранаты, на что его постоянно употребляли въ Люттихѣ.

Относительно инженера Квердуса было особенное затрудненіе и я долго не рѣшался договориться съ нимъ, потому что онъ родомъ французъ и упорно стоялъ на томъ, чтобы имѣть роту пѣхоты; первое обстоятельство внушало мнѣ опасенія, второе же превышало мои инструкціи и потому я не могъ обѣщать этого. Но такъ какъ герцогъ вюртембергскій и всѣ другіе генералы очень хвалили его опытность и вѣрность, и онъ несомнѣнно оказался однимъ изъ лучшихъ инженеровъ

zudem 4 Jahr bei dem höchstsel. Könige in Polen gedienet und von Caminieck, auch, wie es mit geringem Verlust zu erobern sei, viel Wissenschaft haben will, überdies Prinz Vaudemont ihn mit sich in Italien zu nehmen trachtet, so habe oben angeführte Interims-Capitulation sub E mit ihm geschlossen, Ew. Kgl. Maj. allerunterthänigst anheimstellend, ob Sie mit selbigem vorhero selbst reden und entweder die Compagnie zu versprechen, oder aber ihn gegen Auszahlung der Reisekosten wiederumb zurückzuschicken, Sich allergnädigst entschliessen wollen.

Laut eines Originalbriefes, so der Kgl. französische am Kgl. dänischen Hofe residirende Mr de Bonrepos, an Mr de Caillères geschrieben, so ist der Abbé de Polignac von Kopenhagen über Stettin wiederumb nach Grosspolen gangen, dem denn der Abbé de Chateauneuf bald folgen dürfte, wie solches Ew. Kgl. Maj. sonder Zweifel von Kopenhagen aus werden benachrichtiget worden sein.

Nachdem, das von Ew. Kgl. Maj. an Ihre Zar. Maj. haltendes Schreiben Ihr einzuhändigen, ich mich nach Amsterdam begeben, so sind allerhöchstged. Ihre Zar. Maj. gleich Tages darauf nacher Texel, eine daselbst aus Moscowien ankommende Flotte zu besehen, abgereiset, mir aber, dass ich Dero Zurückkunft erwarten möchte, sagen lassen. Als nun selbige den 24. Nov. (4. Dec.) erfolget, bin ich noch selbigen Tages zur Audienz gelassen und von Ihrer Zar. Maj. sehr gnädig empfangen worden, wie Sie denn Ew. Kgl. Maj. zum öfteren erwähnet, auch allemal Dero Freundschaft und guten Nachbarschaft versicherten, wobei denn allerseits ziemlich getrunken wurde.

этой арміи, къ тому же въ продолженіе 4 лѣтъ служилъ у покойнаго короля польскаго и хорошо знаетъ, какъ завоевать Каменецкъ съ возможно меньшими потерями, да кромѣ того принцъ Водемонъ старается взять его съ собою въ Италію, то я заключилъ съ нимъ вышеприведенное подъ лит. E временное обязательство, всепочтительнѣйше предоставляя В. К. Величеству рѣшить: или предварительно лично переговорить съ нимъ и пообѣщать ему путевыя издержки и отослать его обратно.

По подлинному письму, написанному королевскимъ французскимъ посланникомъ, состоящимъ при датскомъ дворѣ г. Бонрепо къ г. де Кальеръ, аббатъ Полиньякъ снова отправился изъ Копенгагена чрезъ Штетинъ въ Вел. Польшу, за нимъ скоро послѣдуетъ аббатъ де Шатонёфъ, какъ это вѣроятно будетъ сообщено В. К. Величеству изъ Копенгагена.

Когда я отправился въ Амстердамъ, чтобы тамъ вручить Его Ц. Величеству письмо В. К. Величества, то случилось, что Его Ц. Величество какъ разъ на другой день отправлялся въ Тексель, чтобы осмотрѣть флотъ, прибывшій туда изъ Москвы, мнѣ же велѣлъ сказать, чтобы я ожидалъ его возвращенія. Когда таковое послѣдовало 24 Ноября (4 Декабря), то въ тотъ же самый день я получилъ аудіенцію и былъ принятъ Его Ц. Величествомъ очень милостиво; всякій разъ, какъ упоминалось о В. К. Величествѣ, Его Вел. увѣрялъ въ своей дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ, причемъ съ обѣихъ сторонъ всѣми было выпито не мало.

Folgenden Tages verlangte die Zar. Gesandtschaft eine Conferenz mit mir zu halten. Und als ich mich zu solchem Ende in ihr Quartier begab, legten sie mir ofterwähnt Ew. Kgl. Maj. an Ihro Zar. Maj. abgelassenen Brief nebst dessen Teutschem Translato sub F, Folgendes hierbei erinnernde:

1) Dass dieses ein Danksagungs-, nicht aber ein Requisitions-Schreiben sei, welches doch nothwendig erfordert würde, umb, damit Ihro Zar. Maj. was vorzulegen hätten, wann Dero Truppen auf Ew. Kgl. Maj. Ordres in Polen einrücken sollten, selbiges nicht von dieser Nation für einen Friedensbruch aufgenommen, sondern dargeleget werden könnte, dass es auf Ew. Kgl. Maj. Verlangen und Begehren geschehen.

2) Sei dieser Brief, wofern es ein Requisitionsschreiben sein sollte, von denen Senatoribus Regni nicht unterschrieben worden, es sei denn, dass Ew. Kgl. Maj. mir ein General-Creditiv zuschicketen und also Ihre Zar. Maj. auf meinen Vortrag, den ich sodann als ein accreditiver Minister thäte, zu sehen hätten, welchen Falls doch auch die Senatores Regni, nach dem in selbigem Königreich hergebrachten Stylo besondere literas credentiales unterschreiben müssten.

3) Sei das Praedicat von Grossrussland ausgelassen.

4) Dem bisherigen Stylo zuwider weder die Zarische noch Ew. Kgl. Maj. völlige Titulatur mit güldenen Buchstaben geschrieben, und

5) dieser Brief nicht mit dem grösseren Reichs-, sondern mit dem kleineren Kammersiegel besiegelt worden.

На другой день царское посольство пожелало назначить со мною конференцію. Когда я съ этою цѣлію отправился къ нимъ въ домъ, то они представили мнѣ сказанное письмо В. К. Величества къ Его Ц. Величеству вмѣстѣ съ нѣмецкимъ его переводомъ подъ лит. F, причемъ выразили слѣдующее:

1) Что это благодарственное, а не реквизиціонное письмо, котораго такъ настоятельно требовали для того, чтобы Его Ц. Величество имѣло что представить, еслибы русскія войска, по приказанію В. К. Величества, вступили въ Польшу, такъ чтобы это не было принято націею за нарушеніе мира, а можно было-бы доказать, что это случилось по просьбѣ и желанію В. К. Величества.

2) Если же это письмо, какъ реквизиціонное, сенаторы королевства не согласятся подписать, то пусть В. К. Величество вышлетъ мнѣ общее довѣрительное письмо и Его Ц. Величество, по моему предложенію, которое я сдѣлаю тогда уже какъ аккредитованный министръ, будетъ искать возможности заставить сенаторовъ королевства подписать особыя довѣрительныя письма по обычаю принятому въ королевствѣ.

3) Въ письмѣ выпущенъ титулъ: Великой Россіи.

4) Въ противность до сего времени принятому обычаю, титулы Его Ц. и В. К. Величества не написаны золотыми буквами.

5) Письмо это запечатано не большою государственною, а малою кабинетною печатью.

6) Hätten auch Ew. Kgl. Maj. Dero Namen nicht eigenhändig unterzeichnet, sondern diesen wichtigen Brief ohne einige Unterschrift überschicket.

Zu dessen Bestärkung sie mir das Original selbsten vorlegeten, daraus ich dann, dass es sich in der That also befand, ersehen. Ob nun wohl bei so bewandten Umbständen Ihre Zar. Maj. Ursach hätten, oft erwähntes Schreiben wiederumb zurückzugeben, so wollten Sie dennoch vielmehr glauben, dass es aus Versehen der Canzlei und nicht aus Vorsatz geschehen sei, hoffeten dahero umb so viel eher, es werde Ew. Kgl. Maj. selbiges zu ändern mit Nachdruck anbefehlen, als bis dahin Sie meinen von mir gestellten Revers zurückzuhalten Sich gemässiget befänden.

Ich unterliess zwar nicht, Ihro Zar. Maj. zu versichern, welchergestalt, wofern ein Fehler hierinnen vorgangen, selbiger gewiss nicht Ew. Kgl. Maj., als die ja gegen Ihre Zar. Maj. zu einer sonderbaren Dankbarkeit verbunden seien, sondern vielmehr dem Versehen der Canzlei oder anderen Begebnissen zuzuschreiben wäre; wie ich denn

quoad 1[m] aus dreien anderen Kgl. Rescriptis darlegete, dass solch Schreiben ein Requisitionsschreiben genennet würde.

quoad 2[m], dass, nachdem Ew. Kgl. Maj. nunmehro gekrönet, Sie auch nichts, ohne es in dem senatorischen Consilio reiflich zu überlegen, unternähmen und dahero auch Dero Unterschrift allein und ohne Zuthuung derer Senatoren verbindlich wäre.

---

6) В. К. Величество прислали это важное письмо не только безъ собственноручной подписи своего имени, но даже безо всякой другой подписи.

Для бо̀льшаго удостовѣренія мнѣ представленъ подлинникъ, изъ котораго я могъ видѣть, что все сказанное дѣйствительно вполнѣ справедливо.

Хотя, вслѣдствіе такъ сложившихся обстоятельствъ, Его Ц. Величество имѣетъ основаніе возвратить поименованное письмо, между тѣмъ онъ хочетъ лучше думать, что это произошло по ошибкѣ канцеляріи, а не сдѣлано съ намѣреніемъ и надѣется что В. К. Величество тѣмъ скорѣе прикажете измѣнить его, что до тѣхъ поръ они себѣ предоставляютъ до того удержать у себя данное мною имъ обязательство. Я не пропустилъ случая увѣрить Его Ц. Величество въ томъ, что если тутъ произошла ошибка, то ее, конечно надо приписать не В. К. Величеству, которое такъ многимъ обязано Его Ц. Величеству, а только недосмотру канцеляріи или другимъ какимъ событіямъ; затѣмъ я

1) по тремъ другимъ королевскимъ рескриптамъ выяснилъ, что такое письмо называется реквизиціоннымъ,

во 2-хъ) что съ тѣхъ поръ, какъ В. К. Величество коронованы, вы ничего не принимаете, не обсудивъ это предварительно въ сенаторскомъ совѣтѣ, а потому ваша одна подпись, безъ присоединенія сенаторскихъ, уже есть обязательна.

quoad 3^{m} u. 4^{m}, wäre es nur pro errore scribentis anzunehmen.

quoad 5^{m}, sei des von Minckwitz Bericht nach Ew. Kgl. Maj. grosses Reichssiegel noch nicht gestochen, und müsste man sich dahero des kleineren Kammersiegels bedienen. Sie könnten aber doch leicht urtheilen, dass diese Expedition in der polnischen Canzlei und unter des polnischen Canzlers Direction geschehen, weile ich versichern könnte, dass weder unter den Chursächs. Ministris noch in der Chursächs. Canzlei ein einziger Mensch zu finden, der nur im geringsten die polnische Sprache verstehe.

quoad 6^{m}, wollte ich Ew. Kgl. Maj. es allerunterthänigst berichten, könnte mir aber nicht anders einbilden, noch vorstellen, als dass es ein Versehen des Secretariats oder der Canzlei sei, welche das Siegel, bevor Ew. Kgl. Maj. Unterschrift erfolget, darauf gedrücket.

Es schien aber dennoch die Moscowitische Gesandtschaft ziemlich missvergnügt darüber zu sein und wiederholete sonderlich den Punct der nicht erfolgten Unterschrift zum öfteren, bis endlich Ihre Zar. Maj. selbst dazu kam und zugleich die gute Zeitung von der bei Fowanska den 12. October über die Türken und Tartaren erhaltenen herrlichen Victorie einlief, da denn von jener Materie abgestanden und von der letzteren geredet wurde, jedoch dass ich vorhero versprechen musste, alles, was in dieser Conferenz vorgangen, Ew. Kgl. Maj. allerunterthänigst und auf das schleunigste zu berichten. Was nun Ew. Kgl. Maj. dieserhalben allergnädigst befehlen möchten, dem soll allergehorsambst nachgelebet werden. Muss aber doch unter der Hand berichten, dass ich von einem gewissen Favoriten die sichere

---

въ 3-хъ и 4-хъ) что это должно быть принято только за ошибку писца.

въ 5-хъ) что, судя по докладу Минквица, большая государственная печать В. К. Величества еще не вырѣзана, а потому приходится употреблять малую кабинетную печать. Его Ц. Величество можетъ легко разсудить, что эти бумаги написаны въ польской канцеляріи и подъ руководствомъ польскаго канцлера, ибо я могу увѣрить, что ни между курсаксонскими министрами, ни въ курсаксонской канцеляріи нѣтъ ни одного человѣка, который бы зналъ хотя сколько нибудь польскій языкъ.

Въ 6-хъ) что я хотѣлъ доложить о томъ В. К. Величеству, но, что я не могу себѣ иначе представить, какъ только то, что секретарь или канцелярія по ошибкѣ приложили печать прежде, чѣмъ послѣдовала подпись В. К. Величества.

Однако московское посольство казалось этимъ сильно недовольнымъ и особенно часто возвращалось къ недостающей королевской подписи, пока наконецъ не пришелъ Его Ц. Величество самъ, и въ тоже время подоспѣло радостное извѣстіе о блистательной побѣдѣ, одержанной надъ Турками и Татарами при Таванскѣ 12-го Октября; тогда отъ прежняго предмета отклонились и перешли къ послѣднему; однако я напередъ долженъ былъ обѣщать всепокорнѣйше и какъ можно скорѣе доложить В. К. Величеству все, что произошло на этой конференціи. Какъ В. К. Величеству теперь угодно будетъ приказать, такъ я и буду дѣйствовать. Между прочимъ я долженъ

Nachricht erlanget, wie Ihre Zar. Maj., sonderlich wegen der mangelnden Unterschrift, sehr missvergnügt gewesen und wie Sie anfangs in den Gedanken gestanden, als ob ich den polnischen Brief vor mich gemachet oder supponiret, endlich aber vermeinet, es würde Ew. Kgl. Maj. an Ihrer, der Zarischen, Freundschaft, nachdem nunmehro Prinz Conti aus dem Königreich verreiset, nicht viel gelegen sein, und habe ich alle Mühe gehabt, Ihnen das Gegentheil zu erweisen.

Ew. Kgl. Maj. wollen nicht ungnädig nehmen, dass wegen des verlangten Pulvers ich noch bis diese Stunde keine gewisse Antwort überschreiben kann, hoffe aber doch solches mit nächster Post thun zu können.

Acta des Statthalters, Fürst zu Fürstenberg, an den König August II, erstattete Berichte, sowie des Letzteren Schreiben an den Ersteren betr. 1697—1703—1718. [Varia. Vol. III. Locat. 989, fol. 155.]

№ 6. Au roi. An nächstgabgewichner Mittwoche, als dem 1. (11.) Juni, umb 11 in der Nacht ist der Zar allhier incognito angelanget und bei Hofe abgestiegen. Als er nun durch eine Scala secreta nach dem ihm zubereiteten Zimmer geführet worden und er en passant einige Personen erblicket, indem Befehl ergangen, dass ihn Niemand sehen sollte, hat ihm solches sehr missfallen und darauf in einer Stunde wiederumb fort gewollt, nach deren Verfliessung aber, da er etwas weniges gespeist, hat der ihm als sächs. Commissarius zugegebene Cavalier, der Baron von Rechenberg ihm zu verstehen

---

доложить, что я знаю отъ однаго любимца, что Его Ц. Величество былъ сильно раздосадованъ, особенно недостающею подписью и сначала предположилъ, будто я отъ себя написалъ или подделалъ польское письмо, а потомъ перешелъ къ той мысли, что В. К. Величество не дорожитъ больше дружбою Его Ц. Величества, съ тѣхъ поръ какъ принцъ Конти уѣхалъ изъ королевства и мнѣ стоило великаго труда убѣдить его въ противномъ.

Да не прогнѣвается В. К. Величество, что я по сіе время не могу дать положительнаго отвѣта на счетъ потребованнаго пороха, но надѣюсь сдѣлать это съ будущею почтою.

Дѣла, касательно докладовъ намѣстника князя Фюрстенберга королю Августу II. а также письма послѣдняго къ первому. 1697—1703—1718.

№ 6. Королю. Въ прошедшую Среду, 1 (11) Іюня, въ 11 часовъ ночи царь прибылъ сюда инкогнито и остановился при дворѣ. Когда его вели потаенною лѣстницею въ приготовленную ему комнату, то замѣтилъ мимоходомъ нѣсколько лицъ, тогда какъ былъ изданъ приказъ, чтобы его никто не видѣлъ, и это такъ не понравилось ему, что онъ хотѣлъ было черезъ часъ опять уѣхать; въ прочемъ по прошествіи онаго, когда онъ нѣсколько покушалъ, тогда, приставленный къ нему, какъ саксонскій коммиссаръ, баронъ фонъ Рехенбергъ далъ ему понять, что мнѣ, намѣстнику, было бы

gegeben, wie er glaubte, dass es mir dem Statthalter zu Consolation gereichen würde, wenn er mich sähe, hat er in solches sogleich gewilliget und alsobald an mich begehret, dass ich ihm die Kunstkammer zu beschauen machen möchte. Dazu ich denn die Anstalt verfüget, die Leute aus dem Wege geschafft und ihn umb 1 Uhr Nachts in dieselbe geführet, allwo er sich bis anbrechenden Tag aufgehalten und über einen oder andre darinnen gefundene Curiositaeten, absonderlich in Besichtigung der mathematischen Instrumente sowohl als anderer particularen Handwerkzeuge, davon eine grosse Anzahl vorhanden, grosse Vergnügung bezeuget, noch mehr aber als ich ihn wieder in sein Zimmer gebracht, dass ihm Niemand unterweges begegnet.

Den Tag darauf, nämlich den 2. (12.) dito bin ich bei guter Zeit wieder zu ihm kommen, da er sich sehr familiair gegen mich erwiesen, und hat zeitig zu Mittag gespeiset, allwo er sich unten an die Tafel niedergelassen, die Uebrigen auch ohne Observirung einiges Ranges sich durcheinander gesetzet. In während der Mahlzeit habe ich die Trompeter, auch Pfeifer auf einen Altan unter seinem Zimmer stellen, auch endlich einen Zug von der Trabanten Leib-Guarde zu Ross, so in Schweizerhabit gekleidet, mit ihren Partisanen auf diesen Altan marschiren lassen, weil mir bekannt, dass die Trummeln und Pfeifen seine liebste Musik und sonsten sein Gusto auf nichts Anderes als militärische Dinge gerichtet ist. Bei sothaner Mahlzeit habe ich wider meinen Willen, nach ausgestandener zweimonatlicher Krankheit ziemlich viel trinken müssen, wozu ich von ihm, dem Zar die Anleitung

---

большимъ утѣшеніемъ, если бы онъ согласился повидать меня, на что онъ тотчасъ согласился и сейчасъ же потребовалъ отъ меня, чтобы я далъ ему осмотрѣть кунсткамеру. Я сдѣлалъ всѣ нужныя для того распоряженія, велѣлъ очистить ему путь отъ людей и въ часъ ночи отвелъ его туда, гдѣ онъ и остался до разсвѣта. Онъ выражалъ большое удовольствіе при видѣ разныхъ, тамъ находящихся, рѣдкостей, особенно при осмотрѣ математическихъ инструментовъ и другихъ всякихъ ремесленныхъ орудій, которыхъ здѣсь большое количество; всего же больше остался доволенъ тѣмъ, когда я опять привелъ его въ назначенную ему комнату такъ, что ему никто не встрѣтился.

На другой день, а именно 2 (12) я очень рано пришелъ снова къ нему, такъ какъ онъ очень просто обходился со мною; онъ рано пообѣдалъ, причемъ самъ сѣлъ въ конецъ стола, а всѣ остальные размѣстились безъ соблюденія чиновъ, какъ попало.

Во время обѣда я велѣлъ поставить на балконъ подъ его комнатою трубачей и флейтистовъ, а также приказалъ подойти маршемъ къ балкону тѣлохранителямъ, лейбъ-гвардейцамъ, одѣтыхъ въ швейцарское платье, при алебардахъ (бардышахъ), такъ какъ мнѣ извѣстно, что барабаны и свистки его любимая музыка и вообще вкусъ его направленъ всего болѣе на все къ войнѣ относящееся. За этимъ обѣдомъ я, вопреки собственному желанію, послѣ двухмѣсячной болѣзни, принужденъ былъ довольно много пить, къ чему давалъ мнѣ примѣръ самъ царь, я же не могъ отказать ему по-

bekommen, welches ich umb so viel weniger abschlagen dürfen, indem ich ihn, meines allergnädigsten Königs Befehl gemäss, auf alle Weise, ja mit Gefahr der Gesundheit zu contentiren gesuchet habe. Nach geendigter Mahlzeit, bei welcher Niemand anders als seine 3 Botschafter nebst 3 andern Moscowitischen Cavalieren und dann ich, sambt dem abbemelten Commissario, dem von Rechenberg, gewesen, habe ich ihn durch einen geheimen Gang, welchen ich dergestalt bewachen lassen, dass ihn Niemand sehen oder begegnen sollen, in das Haubtzeughaus geführet, mit dessen Beschauung er auf 3 Stunden zugebracht und Alles sehr genau betrachtet, auch wo er den geringsten Fehler an einem Stück verspüret, solchen nicht allein gekennet, sondern auch alle Ursachen gegeben, was den Fehler solcher Sach probiret und zwar mit solchem Fundament, dass man sich nicht genugsam darüber verwundern können. Er hat sich sehr content bezeiget über die grosse Quantitaet der schönen Stück, sowohl als die Menge des allda befindlichen Gewehrs, deren Anzahl und Schönheit dann gewiss jedermänniglich anders nicht als loben muss. Von dannen aus habe ich ihn zu Ihr. Maj. des Königs Frau Mutter begleitet, auf welchem Wege ihm kein einziger Mensch, ausgenommen ein Cavalier, hat complimentiren können, auf welches Compliment er jedoch nicht attendiret, sondern nur immer nach der Kgl. Frau Mutter Zimmer zugeeilet, allwo der Churprinz und die verwittebte Churfürstin von Pfalz sich auch eingefunden, welche beide Schwestern ihn in diesem ged. Zimmer empfangen, eine Zeitlang stehend mit ihm geredet, hernach sich unter einem Baldachin, nämlich in der Mitten niedergesetzet.

тому, что сообразно приказанію моего всемилостивѣйшаго короля я всячески старался доставить ему удовольствіе, еслибы то было даже во вредъ моему здоровью. По окончаніи обѣда, за которымъ не было никого, кромѣ 3-хъ посланниковъ, вмѣстѣ съ 3 московскими чиновниками дворянами, меня и вышесказаннаго коммиссара Рехенберга, я провелъ его тайнымъ ходомъ, который я велѣлъ охранять напстрожайшимъ образомъ для того, чтобы никто его ни видѣлъ и никто ему не встрѣтился — въ главный арсеналъ, въ осмотрѣ котораго провелъ 3 часа; онъ разсматривалъ все какъ нельзя внимательнѣе, и гдѣ только попадался ему наималѣйшій недостатокъ въ орудіи, то онъ не только примѣчалъ его, но и указывалъ причину, по которой онъ произошелъ, и все это такъ основательно, что нельзя достаточно тому надивиться. Онъ остался очень доволенъ большимъ числомъ отмѣнныхъ орудій и вообще количествомъ тамъ находящихся ружей, число и превосходство которыхъ конечно долженъ похвалить всякій. Оттуда я провелъ его къ Ея Величеству королевѣ матери, по дорогѣ куда его только привѣтствовалъ одинъ кавалеръ, на котораго онъ впрочемъ не обратилъ никакого вниманія и продолжалъ идти въ комнату королевы матери, гдѣ находился курпринцъ и овдовѣвшая курфюрстина пфальцская; обѣ сестры приняли его въ поименованной комнатѣ, нѣкоторое время стоя разговаривали съ нимъ, а потомъ сѣли подъ балдахинъ, именно по серединѣ его. Этотъ визитъ былъ оконченъ въ какіе

Diese Visite ist in einer halben Viertelstunde geendiget gewesen, und ungeachtet, dass er sich als Zar hat tractiren lassen, indem seine 3 Botschafter bei währender Visite stehen und sie ihm die cortége machen müssen, so ist er doch von beiden Churfürstinnen nicht einen Schritt weiter zurückbegleitet, als er vorher von ihnen in dem Zimmer empfangen worden. Die Dames dieser Churfürstinnen sind unter solcher Visite im Vorgemach an der Thür gestanden, im Zimmer aber kein Mensch. Nach diesem habe ich ihn wieder nach der Kunstkammer und zwar mit der Praecaution, dass ihn kein Mensch gesehen, führen müssen, allda er sich wiederumb sehr lang. und bis in die Nacht verweilet, und da die Stund zum Nachtessen kommen, habe ich ihn in meinem Hause, in welches man durch einen verborgenen Gang aus dem Churfürstl. Schlosse gehen kann, tractiret und weile er dabei etliche Dames zu sehen verlanget, so habe deren fünfe eingeladen, auch wiederumb vorige Musik, nämlich die Trompeter, Hautbois, Trummel und Pfeifen kommen lassen, obwohl solches eine Musik ist, die sich zu einer solchen Gesellschaft sonderlich nicht schicken thut, dadurch aber ihn in einen so guten Humor gebracht, dass er selber eine Trummel genommen und darauf in Gegenwart der Dames mit solcher Perfection geschlagen, dass er auch die Trummelschläger weit übertroffen. Diese Mahlzeit hat ein 4 Stunden lang gedauert, bei welcher Niemand von Cavalieren gewesen als die erstbenannten und die 5 Dames; hierbei ist wiederumb stark getrunken worden und nachdem er, wie gedacht, als Zar bei beiden Churfürstinnen gewesen, sich auch so bedienen lassen, habe ich kein Bedenken gehabt, auf sein Begehren die Stücke

---

нибудь 7 — 8 минутъ и не смотря на то, что онъ далъ себя принять какъ царя, т. е. что его послайники въ продолженіе визита должны были стоять и составлять его свиту, тѣмъ не менѣе обѣ курфюрстины ни на шагъ не проводили его далѣе того мѣста, гдѣ онъ былъ ими принятъ. Придворныя дамы этихъ курфюрстинъ стояли во время визита за дверьми сосѣдней комнаты, въ самой же комнатѣ никого небыло. Затѣмъ я опять долженъ былъ отвести его въ кунсткамеру, принявъ предварительно всѣ мѣры предосторожности, выславъ впередъ людей, чтобы его никто не видѣлъ; тамъ онъ оставался вплоть до ночи и когда настало время ужина, то я угостилъ его въ своемъ домѣ, куда можно пройти изъ курфюрстскаго замка тайнымъ ходомъ, и такъ какъ онъ пожелалъ видѣть нѣкоторыхъ дамъ, то я пригласилъ пятерыхъ, а также велѣлъ явиться прежнимъ музыкантамъ, именно трубачамъ, гобоистамъ, барабанщикамъ и флейтистамъ, хотя эта музыка была не совсѣмъ прилична для подобнаго собранія, но я привелъ его этимъ въ такое прекрасное расположеніе духа, что онъ самъ взялъ барабанъ и въ присутствіи дамъ сталъ бить съ такимъ совершенствомъ, что далеко превзошелъ барабанщиковъ. Этотъ ужинъ продолжался часа 4, на немъ небыло ни однаго кавалера, а только 5 прежде упомянутыхъ дамъ; пили опять много и такъ какъ онъ, въ качествѣ царя, побывалъ передъ тѣмъ у обѣихъ курфюрстинъ, то я не колеблясь, по его желанію, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ при

bei jeder Gesundheit lösen zu lassen, da denn wohl ein paar hundert Schüsse geschehen; er ist dabei so gutes Muthes worden, dass er mich etliche Male umhalset.

Den 3. 13. dito bin ich ziemlich früh wieder zu ihm gangen und schon dergestalt mit ihm bekannt gewesen, dass ich ohne vorheriges Ansagen und er noch nicht angekleidet war, hinein kommen. Worauf er also unangekleidet mit mir und seinen Botschaftern und Cavalieren gespeiset. Bei welcher Mahlzeit vorged. Musik sich wieder hören müssen, da er denn bald von Tisch aufgestanden, bald sich wieder niedergesetzet, ohne dass wir Andere uns im Geringsten davon genirt haben. Nach der Mahlzeit, weil er so eine Freude an den Soldaten hat, habe ich die Compagnie Cadets kommen lassen, die er durch's Fenster beschauet. Sodann habe ich ihn nach dem Giesshause und von dort wiederumb in die Kunstkammer, mit eben der Praecaution, dass ihn kein Mensch zu sehen bekommen, geführet. Nach diesem hat er seine Botschafter und Cavaliere hinaus nach dem grossen Hofgarten, worinnen gar ein schönes Gebau ist, führen lassen, er selbst aber in meinem Hause nebst mir und einem Pagen, so dollmetschen müssen, in meinem Wagen sich aufesetzet und mit mir ausserhalb der Stadt über eine Stunde lang herumbgefahren, in solcher Zeit auch von allerhand Sachen dergestalt gescheit discoursiret, dass man daraus seinen natürlichen Verstand genugsam admiriren müssen. In sothanem Gartengebäude hat er zu Nacht gespeiset, mit eben denen Dames und Cavalieren als den vorigen Abend, bei welcher Mahlzeit mehrerwähnte Musik nebst einer grossen An-

---

каждомъ тостѣ; такъ что было произведено нѣсколько сотенъ выстрѣловъ; при этомъ онъ такъ развеселился, что нѣсколько разъ обнималъ меня.

3 (13) числа я опять довольно рано отправился къ нему, и былъ уже настолько знакомъ съ нимъ, что вошелъ безъ предварительнаго доклада, когда онъ небылъ еще одѣтъ. Послѣ чего неодѣтый сѣлъ за столъ со мною и своими посланниками и другими дворянами.

Во время обѣда опять играла прежняя музыка, а онъ то вставалъ изъ за стола, то опять садился, мы же нисколько этимъ не стѣснялись. Послѣ обѣда, зная, что ему доставляетъ удовольствіе видѣть солдатъ, я велѣлъ придти ротѣ кадетъ и онъ изъ окна осмотрѣлъ ихъ. Послѣ того я повелъ его на литейный дворъ, а оттуда съ прежнею предосторожностью, чтобы никто не видалъ, опять въ кунсткамеру. Потомъ онъ велѣлъ сводить своихъ посланниковъ и дворянъ въ большой дворцовый садъ, гдѣ находится великолѣпное строеніе, самъ же сѣлъ со мною и однимъ пажемъ, который долженъ былъ быть переводчикомъ, въ мою карету и болѣе часу мы катались за городомъ; въ это время онъ говорилъ о различныхъ предметахъ такъ разсудительно, что нельзя было достаточно надивиться его природному уму. Въ этомъ зданіи онъ ужиналъ съ прежними дамами и кавалерами, какъ и въ предшествовавшій вечеръ; за ужиномъ опять играла прежняя музыка, вмѣстѣ съ большимъ числомъ французскихъ

zahl französischer Jagdhörner gebraucht worden, die denn ein gross Rumor, ihm aber wiederumb eine Lust gemacht, die Trummel selber zu rühren, jedoch nur in Gegenwart derjenigen, so bei der Tafel gesessen und sowohl dieses als vorige Mal nicht mehr als 3 Personen, nämlich 2 Fourier und einem Schreiber, die ihn den ersten Tag, da er die Sächs. Lande betreten, bedienet haben, zur Aufwartung bei der Tafel verstattet. Diese haben die Speisen aufgesetzet und zu trinken gegeben, auch sonsten Alles verrichten müssen, bei welcher wenigen Bedienung aber mancher auf einen Teller oder Glas Wein öfters lange genug warten müssen. Nach vollendeter Mahlzeit hat er zu verstehen gegeben, als könnte er wohl geschehen lassen, dass man tanzete, welches denn auch, und zwar allezeit auf Polnisch geschehen; solches hat bis zum anbrechenden Tag gedauert. Es sind zwar viel Dames und Cavaliers, umb ihn zu sehen, hinaus in den Garten kommen, allein wegen der von weitem ausgestellten Wachen nicht darzu gelangen können. Mit Anbruch des Tages als den 4. (14.) dito ist er sambt seiner ohngefähr in 18 oder 20 Personen bestehenden Suite von hier also ganz vergnügter abgereiset und seinen Weg auf die Festung Königstein genommen, auch über das allhier ihm erwiesene gute Tractement solche Vergnügung contestiret, dass er mich etliche Mal umbhalset. Er aber ist in einem Wagen, worinnen ein Bett, seiner Gewohnheit nach ganz allein gefahren und umb 8 Uhr allda auf dem Königstein angelanget, bis umb 11 Uhr aber darinnen schlafen liegen blieben. Sobald er erwachet, hat er ins Zeughaus zu gehen verlanget, worinnen er Alles genau besichtiget und begehret, dass man allerhand ange-

---

охотничьихъ роговъ, которые надѣлали страшнаго шуму; ему же опять доставили удовольствіе бить въ барабанъ, впрочемъ только въ присутствіи тѣхъ, кто сидѣлъ за столомъ и въ этотъ, какъ и въ прежніе разы, дозволено было служить за столомъ только 3-мъ лицамъ, именно: 2 фурьерамъ и одному писарю, которые ходили за нимъ въ первый день, какъ онъ вступилъ на саксонскую землю. Они подавали кушанья, наливали вино и вообще исполняли все требуемое, но при такой немногочисленной прислугѣ часто приходилось довольно долго дожидаться тарелки или стакана вина. По окончаніи обѣда онъ далъ понять, что допустилъ бы охотно, еслибы потанцовали, что и было исполнено, а именно по польски. Это длилось до разсвѣта. Желая видѣть его, многіе дамы и кавалеры вышли въ садъ, но по случаю далеко разставленной стражи, имъ это не удалось. Съ разсвѣтомъ 4 (14) числа онъ вмѣстѣ со своею свитою, состоящею приблизительно изъ 18—20 человѣкъ, отъѣхалъ отсюда совершенно довольный въ крѣпость Кёнигштейнъ и выразилъ такое удовольствіе тѣмъ, какъ его здѣсь приняли, что нѣсколько разъ обнималъ меня. Онъ уѣхалъ по своему обыкновенію совершенно одинъ въ каретѣ, въ которой есть постель и прибылъ въ Кёнигштейнъ въ 8 часовъ, но остался спать въ каретѣ, до 11-ти. Какъ скоро онъ проснулся, то пожелалъ отправиться въ арсеналъ, гдѣ разсматривалъ все подробнѣйшимъ образомъ и пожелалъ чтобы изъ крѣпости были брошены внизъ разныя

zündete Granaten über die Festung hat hinunter werfen müssen. Darauf hat er zu Mittag gespeiset und sich mit fernerer Besichtigung der Festung bis umb 6 Uhr aufgehalten, da man alle mögliche Vorsichtigkeit gebrauchen müssen, dass er Niemand begegnet und Alles auf die Seite hat gehen müssen, auch sogar befohlen, dass, ungeachtet von der Festung herunter ein sehr weiter Weg ist, dennoch seine Botschafter und alle seine Leute fast eine Viertelstunde und noch wohl weiter von der Festung sich begeben müssen, alsdann er erst mit einem einzigen Kerl allein nachgefahren und weile er gefürchtet, dass noch Jemand sein möchte, der ihn etwa sehen wollte, ist er gar auf die Seite gefahren, allwo ich zu ihm gegangen und mich von ihm beurlaubet, da er denn das grosse Vergnügen über das ihm in diesen Landen widerfahrene gute Tractement nochmals bezeiget, mich 2 oder 3 Mal embrassiret und alles Obligeante gesaget, was man sagen kann. Dabei auch ein Schreiben an seinen am polnischen Hof sich befindenden Residenten einhändigen lassen, welches die Botschafter auf seinen Befehl haben schreiben müssen, dass er nämlich Ihrer Kgl. Maj. in Polen bezeugen solle, wie er Ihro Kgl. Maj. vor die Ordre, ihn so ponctuel allhier bedienen zu lassen, obligiret sei, und weile ihm die Botschafter sothanes Schreiben, ehe es ausgeantwortet worden, haben weisen müssen, und er gefunden, dass seine Vergnügung nicht genugsam exprimiret und insonderheit meine seinetwegen gehabte Sorgfalt und Bemühung nicht behörig gemeldet, so hat er darüber sein Missvergnügen sehr merken und gemeltes Schreiben efficacer einrichten lassen.

зажженыя гранаты. Потомъ онъ пообѣдалъ и занимался дальнѣйшимъ осматриваніемъ крѣпости до 6 часовъ, причемъ должны были быть взяты всѣ мѣры предосторожности, чтобы онъ ни съ кѣмъ не встрѣтился и всѣ должны были сторониться отъ него. Онъ приказалъ даже чтобы, несмотря на значительное отдаленіе крѣпости, его посланники и люди отъѣхали далѣе на разстояніе четверти часа отъ нея; тогда только онъ съ однимъ человѣкомъ поѣхалъ вслѣдъ за ними и такъ какъ онъ боялся, что найдется еще кто нибудь, желающій видѣть его, то онъ взялъ нѣсколько въ сторону; туда я и явился къ нему, простился съ нимъ, причемъ онъ еще разъ выразилъ свое удовольствіе по поводу пріема оказаннаго ему въ этихъ земляхъ, 2 или 3 раза обнялъ меня и наговорилъ всевозможныхъ любезностей. При этомъ онъ велѣлъ вручить мнѣ письмо къ его резиденту, находящемуся при польскомъ дворѣ; оно было написано по его приказанію посланниками и заключало повелѣніе выразить В. К. Величеству признательность за сдѣланное вами распоряженіе, принять его со всевозможною внимательностью. Такъ какъ посланники должны были показать ему это письмо, прежде чѣмъ оно было кончено, то онъ нашелъ, что довольство его недостаточно выражено, особенно же мало сказано о заботливости моей къ нему; поэтому онъ высказалъ свое неудовольствіе и велѣлъ сильнѣе выразить все сказанное.

Ich danke meinem Gott, dass dieses Alles so wohl abgelaufen, indem allhier gar nichts Anderes gewünscht (gefürchtet), als dass mit diesem so häutlichen Herrn ich einen Anstoss haben mögen und etwa dadurch nicht diejenige Satisfaction leisten würde, deren Ihre Kgl. Maj. in Polen, vermöge ihres gegebenen Befehles gewärtig gewesen sind. Wie beschwerlich aber dieses bei so vielen Circumstantien mir gewesen, und haubtsächlich noch wegen meiner Schwachheit, als der in 8 Wochen im Bett ausgestandener Krankheit, mir ankommen, ist leicht zu erachten.

Eingelaufene Briefe an Bose den Jüngeren. [Vol. III. Locat 30005. Bl. 518.]

№ 7. *Günther an Bose.* Dresden am 3. (13.) Junii 1698. Hochwohlgeborner Herr! Ew. Excellenz habe zeithero, da fast sämmtliche hohe Herrn Ministres von hier abwesend und zu Leipzig gewesen, meiner allergehorsamsten Schuldigkeit nach, mit etwas sonderliches zu berichten, nicht aufwarten können, alldieweile dasjenige, was allda geschlossen worden sein soll und sonsten vorgangen sein mag, nicht so eigentlich bekannt gemachet worden ist. Inmittelst wird von der wiederkäuflichen Veralienirung des Amtes Gommern an das Haus Gotha gegen drei Tonnen Goldes und dass die Steuer auf 200,000 Gulden einen Vorschuss gethan und auf so hoch ihre Scheine ausgestellet, Deroselben zweifelsohne bereits berichtet worden sein. Des Herrn Statthalters Dchl. verreiseten vor etlichen Tagen von hier auf Oschatz, allwo sie sich mit des Herrn Bischofs von Raab hochfürstl. Dchl.

Я благодарю Бога, что все прошло такъ благополучно, ибо я ничего такъ искренно не желалъ, какъ не имѣть столкновенія съ этимъ требовательнымъ человѣкомъ, и не лишить такимъ образомъ В. К. Величества того удовлетворенія, котораго вы могли ожидать въ силу даннаго вами приказа. Легко судить, какъ трудно мнѣ было примѣниться къ обстоятельствамъ, особенно при моей слабости послѣ 8 недѣль, проведенныхъ по болѣзни въ постели.

Письма, полученныя Бозе младшимъ. [Vol. III, Locat 30005. Листъ 518.]

№ 7. *Гюнтеръ—Бозе.* Дрезденъ, 3 (13) Іюня 1698 г. Ваше Высокоблагородіе! Въ отсутствіе почти всѣхъ министровъ, отъѣхавшихъ въ Лейпцигъ, я по дѣлу службы своей не имѣлъ ничего особеннаго сообщить вашему превосходительству, такъ какъ то, что тамъ должно было быть заключено и вообще все пропсшедшее не было еще извѣстно. Вѣроятно уже доведено до свѣдѣнія вашего превосходительства, что округъ Гоммернъ, за выкупъ въ 3 бочки золота, присоединяется къ дому Гота, на эту сумму выдана имъ росписка, по которой впередъ уже уплочено завѣдующими сборомъ податей 200,000 гульденовъ въ видѣ ссуды. Его свѣтлость, намѣстникъ уѣзжалъ отсюда нѣсколько дней тому назадъ въ Ошацъ, гдѣ переговорилъ съ его свѣтлостью,

besprochen, und kamen vorgestern Mittwochs früh hinwieder allhier an. Ihre Durchl. aber, der Herr Bischof seind von daraus nacher Torgau zu Ihrer Maj. der Königin gegangen, und weiss man noch nicht gewiss, ob Dieselben hernach anhero kommen möchten oder nicht. Eben selbige Mittwoche, vorgestern zur Nacht umb 11 Uhr seind Ihre Zarische Maj. in aller Stille von Leipzig, woselbst Sie nur eine Nacht über gewesen, allhier angelanget. Und ist Dero Verlangen nach nicht nur keine Stücke gelöset, als auch sonsten zu Ihrer Reception keine Solennitaet vorgenommen worden. Sie sind in des höchstselig verstorbenen Churfürst Joh. Georg des 4. Frau Gemahlin Gemächer an der Stallbahn einlogiret worden und haben Sich sowohl die Nacht Ihrer Anherokunft sehr innen gehalten und fast Niemanden vorgelassen, ausser dass sie noch zu Mitternacht die Kunstkammer besehen, wie auch den ganzen gestrigen Vormittag ganz allein sein und bleiben wollen, bis nach der Tafel, so in ihrem Zimmer gehalten worden, als Sie von daraus sich über die Festung zu Fusse nach dem Zeughause begeben wollen, ihr beim Durchgehen auf'm schwarzen Gange die Gräfin Königsmark ihre Reverence gemachet und einige andere vornehme Personen sie zu sehen bekommen. Als sie von dahin wieder zurückgelanget, haben Ihre Maj. Ihren Hoheiten denen beiden Churfürstinnen die Visite gegeben. Dabei sie sich zwischen beiden mitten eingesetzet, den gegenwärtigen Churprinzen geküsset und caressiret, auch sich sonsten gar lustig bezeiget haben sollen. Ob nun zwar hernach schon Alles zur Abreise veranstaltet und parat gewesen, haben doch endlich S. Maj. auf Anhalten des Herrn Statthalters

---

епископомъ Раабскимъ и возвратился обратно сюда третьяго дня, въ Среду утромъ. Его же свѣтлость, епископъ уѣхалъ отсюда въ Торгау къ Ея Величеству королевѣ и неизвѣстно еще прибудетъ ли онъ сюда или нѣтъ. Въ ту же Среду, третьяго дня, около 11 часовъ ночи Его Царское Величество прибылъ сюда тайкомъ изъ Лейпцига, гдѣ провелъ только одну ночь. По требованію его не только не было произведено пушечныхъ выстрѣловъ, но вообще не было предпринято никакихъ торжествъ для его пріема. Онъ былъ помѣщенъ въ покояхъ супруги покойнаго курфюрста Іоанна Георга IV (близъ конюшенной площади) и въ ночь своего пріѣзда оставался въ своей квартирѣ и почти никого не допускалъ, только что онъ еще въ полночь осмотрѣлъ кунсткамеру. Точно также и вчерашнее утро онъ пожелалъ оставаться совершенно одинъ до самаго обѣда, который былъ накрытъ въ его комнатѣ; когда онъ послѣ того пожелалъ идти пѣшкомъ черезъ крѣпость въ арсеналъ, то по дорогѣ на черномъ ходѣ былъ встрѣченъ графинею Кёнигсмаркъ, которая поклонилась ему, и нѣсколькими другими знатными лицами. Когда Его Величество возвратился оттуда, то сдѣлалъ визитъ обѣимъ курфюрстинамъ. При этомъ онъ сѣлъ въ средину между ними, приласкалъ и цѣловалъ курпринца и вообще казался очень веселымъ. Хотя уже были сдѣланы всѣ приготовленія къ отъѣзду, но по просьбѣ намѣстника Его Величество согласился остаться

sich diese Nacht annoch hier zu verbleiben bewegen lassen. Wie Sie denn auch bei Deroselben in dem Neizschützischen Hause zu Abend gespeiset, darbei obgemelte Gräfin von Königsmark, die Frl. von Hilligin und andere Dames mehr zugegen gewesen. Da sich Ihre Maj. sehr fröhlich erwiesen und die Stücke auf den benachbarten Wällen von 11 bis nach 3 Uhr fast unaufhörlich gefeuert worden. Heut frühe sind die Gemächer bis Mittags zugewesen, da Ihre Maj. darinnen zu Mittage allein gespeiset, jitzo Abends werden Sie auf'm grossen Garten Tafel halten. Und wird vor gewiss gegläubet, dass Sie noch wohl etliche Tage allhier verbleiben dürften.

Hiermit empfehle mich etc.

№ 8. *Günther an Bose.* Dresden am 7. (17.) Junii 1698. Ew. Excellenz berichte hierbei mit wenigen in allergehorsamsten Respect, dass S. Maj. der Grosszar von Moskau am verwichenen Sonnabend, den 4. dieses, mit dem allerfrühesten von hier abgereiset und nach beschehener Besichtigung der Festung Königstein noch selbigen Tages über Peterswalde recta nacher Prag gangen ist, dass also die vorgehabte Reise nacher Freiberg und in das Gebirge gänzlich unterblieben. Des Herrn Statthalters Durchl. haben sich nach ihrer Wiederkunft von ermelter Festung Königstein, dahin sie den Grosszar begleitet gehabt, ganz unvermuthet geschwind resolviret, nachher Polen zu Ihrer Kgl. Maj. zu gehen, welche Reise sie noch heute diesen Abend antreten und längstens innerhalb 3 Wochen hinwieder allhier zu sein verhoffen.

здѣсь еще на одну ночь. Ужинъ былъ у намѣстника въ Нейцшютскомъ домѣ, и на немъ присутствовали графиня фонъ Кёнигсмаркъ, дѣвица Хилигенъ и нѣкоторыя другія дамы. Его Величество былъ очень веселъ и пушки съ сосѣднихъ валовъ гремѣли почти непрерывно отъ 11 до 3-хъ часовъ. Сегодня поутру его покои были заперты почти до полудня, ибо Его Величество одинъ обѣдалъ въ нихъ, теперь же вечеромъ онъ будетъ ужинать въ большомъ саду. Есть основаніе предполагать, что онъ проведетъ здѣсь еще нѣсколько дней.

Остаюсь съ величайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 8. *Гюнтеръ — Бозе.* Дрезденъ, 7 (17) Іюня 1698 г. Со всевозможною почтительностію въ короткихъ словахъ увѣдомляю ваше превосходительство, что Его Величество, царь московскій отъѣхалъ отсюда рано утромъ въ Субботу 4-го числа этого мѣсяца и, осмотрѣвъ крѣпость Кёнигштейнъ, въ тотъ же день направился прямо черезъ Петервальде въ Прагу, и такъ предполагавшаяся поѣздка въ Фрейбергъ и горы отмѣнена совершенно. А его свѣтлость, намѣстникъ, возвратившись изъ крѣпости Кёнигштейнъ, куда онъ сопровождалъ царя, рѣшился совершенно неожиданно поѣхать въ Польшу къ Его К. Величеству; отъѣздъ его совершился еще сегодня вечеромъ, а вернуться онъ надѣется, самое позднее, по прошествіи 3-хъ недѣль.

Die Ankunft des Zarischen Kronprinzen in Dresden, dessen Bedienung, auch Wohnung und was diesen sonst anhängig betr. de anno 1709, 10, 11, 13, 14. (Locat 3016. F. 1.)

№ 9. *August II, an die Geh. Cabinets-Ministros in Sachsen.* Datum Thorn, den 8. November 1709. Wir lassen Euch hiermit gnädigst unverhalten, welchergestalt Ihre Zarische Maj. unser vielgeliebter Bruder, Freund und Nachbar sich entschlossen, Dero Zarischen Kronprinzen nacher Dresden zu schicken, umb sich daselbst eine Zeitlang incognito unter dem Namen eines Grafen und in Begleitung und Gesellschaft noch zwei anderer Grafen, Trubezkoi und Gollowkin, aufzuhalten, bis Sr. Maj. gefällig sein möchte, denselben von dar hinwiederum zu avociren.

Ob nun zwar dieselben allen Aufwand von dem Ihrigen bestreiten und von uns keine Bedienung praetendiren werden, so will dennoch die Nothdurft erfordern, zu veranstalten, dass es an demjenigen, so zu gedachten Kronprinzen Liebd. Divertissement und möglichster Bedienung etwa erfordert werden dürfte, nicht ermangeln möge. Wir überlassen also Sr. Lbd. nebst bei sich habenden zwei Grafen zu Eurer Vorsorge mit Begehren, Ihr wollet denenselben alle ersinnliche Höflichkeit erweisen und zuförderst des Kaufmanns Mathaei Haus am alten Markt, worinnen sie logiren sollen, zu aller erforderlichen Bequemlichkeit adjustiren lassen, gestalten der Kammerjunker von Seyffertiz, den wir denenselben von hieraus entgegen geschickt und sie bis nach Sachsen zu begleiten befohlen, vermuthlich in Kurzem mit ihnen anlangen dürfte.

Пріѣздъ царскаго наслѣднаго принца въ Дрезденъ, его прислуга, помѣщеніе и вообще все, что касается этого принца, съ 1709—10, 11, 13, 14. (Л. 1.)

№ 9. *Августъ II тайнымъ кабинетъ-министрамъ въ Саксоніи.* Помѣчено: Торнъ, 8 Ноября 1709 г. Мы всемилостивѣйше сообщаемъ вамъ, что Его Ц. Величество, нашъ любезнѣйшій братъ, другъ и сосѣдъ рѣшился прислать своего царскаго наслѣднаго принца въ Дрезденъ, чтобы онъ прожилъ тамъ нѣкоторое время инкогнито подъ именемъ графа, въ сопровожденіи и обществѣ двухъ другихъ графовъ: Трубецкаго и Головкина, пока Его Величеству будетъ угодно обратно вызвать его.

Хотя они будутъ покрывать всѣ издержки своими деньгами и не станутъ требовать отъ насъ прислуги, тѣмъ не менѣе необходимость требуетъ, чтобы не было недостатка въ томъ, что потребно для развлеченія и возможно лучшаго прислуживанія царевичу. И такъ мы предоставляемъ любезнѣйшаго царевича и двухъ графовъ, сопровождающихъ его, на ваше попеченіе, требуя чтобы вы оказали имъ всевозможную вѣжливость и прежде всего примѣнили домъ купца Матеи у стараго рынка, въ которомъ они будутъ помѣщены, къ возможно большимъ удобствамъ; ибо камеръ-юнкеръ Зейфертицъ, котораго мы выслали имъ на встрѣчу, и которому приказали проводить ихъ до Саксоніи, можетъ прибыть очень скоро.

№ 10. *Friedrich August, König und Churfürst etc. an die geheimen Cabinetsministros.* Datum Warschau den 7. May 1710. (F. 20.) Demnach des allhier anwesenden Zarischen Kronprinzen Lbd. sich ehestens nacher Sachen erheben und daselbst vermuthlich einige Zeit verbleiben werden, als ist hiermit unser gnädigstes Begehren, Ihr wollet alle behörige Verfügung und Anstalt machen, dass selbige währender Dero Aufenthalts mit aller Willfährigkeit und commodité bedienet werde. Und habt Ihr zuförderst zu veranstalten, dass für besagten Prinzens Lbd. eine Tafel auf 8 à 10 Personen, und zwar Mittags mit 12, Abends aber mit 8 Essen, nebst behörigen Confect bestellet und durch einen Mundschenken und Tafeldecker, so unsere Livrée tragen, versehen, auch mehrerer Commoditaet halber an einen gewissen Traiteur verpachtet oder auf andere fügliche Art eingerichtet werde. Ferner habt Ihr an unsern Oberjägermeister zu rescribiren, dass selbiger das zu solcher Tafel benöthigte Wildpret jedesmal ungesäumt herbeischaffe. In gleichen wollet Ihr unserm Oberschenken, dem Grafen von Eck, andeuten, dass er den von Wien überbrachten Praesent-Wein zur Beihülfe gebrauchen lasse, jedoch solchergestalt, dass für mehrbesagten Prinzens Lbd. etwas von Tockayer oder anderem ungarischen Wein, wie auch Bourgogne und dergleichen angeschaffet werde. Wie dann auch zu Sr. Lbd. gefälligen Bedienung jederzeit eine von unsern Kgl. Carossen parat stehen soll, weswegen Ihr die behörige Verordnung an den Oberstallmeister zu ertheilen, auch Ihr, der Oberhofmarschall, für ein silbernes Service oder in dessen

---

№ 10. *Фридрихъ Августъ король и курфюрстъ и т. д. къ тайнымъ кабинетъ-министрамъ.* (Л. 20.) Помѣчено: Варшава, 7 Мая 1710 г. Такъ какъ Его милость, здѣсь пребывающій царскій наслѣдный принцъ, вскорѣ соберется въ Саксонію и пробудетъ тамъ вѣроятно нѣкоторое время, то наше милостивѣйшее желаніе въ томъ, чтобы вы сдѣлали всевозможныя разпоряженія и приготовленія, дабы во время пребыванія въ оной Его милости, ему служили съ полною готовностью и онъ пользовался возможно бóльшими удобствами. Прежде всего вамъ слѣдуетъ распорядиться, чтобы Его милость, принцъ имѣлъ столъ на 8 или на 10 человѣкъ, и чтобы обѣдъ состоялъ изъ 12 блюдъ, а ужинъ изъ 8, вмѣстѣ съ надлежащимъ десертомъ, чтобы за столомъ служили мундшенкъ и тафельдекеръ, носящіе нашу ливрею; для бóльшаго удобства можно поручить приготовленіе стола извѣстному содержателю гостинницы или сдѣлать какое либо другое распоряженіе такого рода. Затѣмъ вамъ слѣдуетъ написать нашему оберъ-егермейстеру, чтобы онъ немедленно всегда доставлялъ дичь, необходимую для стола. Точно также вы объявите нашему обершенку графу Эку, чтобы онъ далъ на прибавку вино, присланное намъ въ подарокъ изъ Вѣны, впрочемъ такъ, чтобы для Его милости, царевича доставляли токайское или венгерское, а также бургонское. Далѣе для всегдашняго употребленія Его милости, царевича должна во всякое время быть готова одна изъ моихъ королевскихъ каретъ, о чемъ вы должны дать надлежащій приказъ обершталмейстеру; а обергофмаршалъ

Ermangelung für eins von englischem Zinn und andere dergleichen Zugehör zu sorgen habt, und werdet Ihr sämmtlich an die Generalaccise Verordnung thun, dass das Geld zu besagtem Aufwand aus der Generalaccisecasse bestritten werde. Dieweil wir auch Se. Lbd. von hier bis an die Niederlausitzischen Gränzen begleiten lassen werden, so ist die Anstalt zu machen, dass selbige von daran bis nach Dresden defrayiret und mit guter Vorspann, welche auch allenfalls aus unseren Ställen geschehen kann, bis in unsere Residentien gebracht werden. Und wird unser Kammerpräsident wegen der Zeit und sonsten behörige Nachricht geben.

№ 11. (F. 21.) *Des Zarischen Prinzens Suite:* Ihre Hoheit der Kronprinz, der Fürst Trubezkoi, der Graf Golowkin, der Baron von Huissen, der Informator, 2 Kammerdiener, 1 Küchenmeister, 2 Köche, 1 Fourier, 2 Pagen und 4 Laquayen des Kronprinzen, 3 Laquayen vom Fürsten Trubezkoi, 3 Laquayen vom Grafen Golowkin, 2 Laquayen vom Baron Huissen, 8 Kutscher und Vorreiter.

Sachen mit Moscau, den polnisch-schwedischen Krieg betreffend und was hiernächst wegen derer Operationen in Pommern und sonsten an dem Zarischen Hof durch den Oberfalkenmeister Grafen von Vitzthum negotiiret worden, anno 1711, 1712. (Vol. III. Locat 3624.)

№ 12. *Graf Vitzthum an August II.* Posen den 11. September 1711[1]). Sire! Es werden Ew. Kgl. Maj. aus meinem allerunterthänigsten Schreiben

1) Ein anderes Schreiben ähnlichen Inhalts, unterzeichnet de Vicedom an den Grafen Flemming, gleichfalls vom 11. September, ist in Posen geschrieben.

нашъ пусть позаботится о серебряномъ сервизѣ со всѣми къ нему принадлежностями; за неимѣніемъ таковаго, о сервизѣ изъ англійскаго металла. Всѣ вы вмѣстѣ прикажите главному акцизу, чтобы деньги для покрытія этихъ издержекъ доставлялись изъ кассы главнаго акциза. А такъ какъ мы велимъ проводить Его милость отсюда до границъ Нидерлаузица, то надо сдѣлать распоряженія, чтобы дорога отсюда до Дрездена ничего ему не стоила; чтобы онъ былъ привезенъ въ нашу резиденцію на хорошихъ лошадяхъ, которыхъ повсемѣстно брать изъ нашихъ конюшенъ. На счетъ времени пріѣзда и всего другаго нашъ камерпрезидентъ увѣдомитъ.

№ 11. (Л. 21.) *Свита царскаго принца:* Его Высочество царевичъ, князь Трубецкой, графъ Головкинъ, баронъ Гуйсенъ, наставникъ, 2 камердинера, 2 кухмистера, 2 повара, 1 фурьеръ, 2 пажа и 4 лакея (кронпринца), 3 лакея князя Трубецкаго, 3 лакея графа Головкина, 2 лакея барона Гуйсена, 8 кучеровъ и форрейторовъ.

Дѣла съ Москвою, относительно польско-шведской войны; переговоры, веденные черезъ главнаго сокольничаго графа Фицтума о дѣйствіяхъ въ Помераніи и при царскомъ дворѣ. (Томъ III, Locat 3624.)

№ 12. *Графъ Фицтумъ Августу II.* Познань, 11 Сентября 1711 года[1]). Ваше Королевское Величество, вѣроятно, всемилостивѣйше усмотрѣли изъ моего все-

1) Другое письмо такого же содержанія подписанное de Vicedom, къ графу Флеммингу, написано также 11 Сентября изъ Познани.

aus Grüneberg[1]) allergnädigst ersehen haben, wie dass ich meinen Weg von Breslau geändert und anhero gangen bin. Obwohlen ich nun Tag und Nacht reise, so ist mir doch wegen der schlimmen Pferde allhier in Polen als auch wegen der so grausam schlimmen Wege ohnmöglich gewesen, ehender als heute um 8 Uhr allhier anzulangen. Ich bin gleich im Begriff, wieder von hier zu gehen, hoffe also ohnfehlbar als übermorgen bei dem Zaren in Thorn zu sein. Der General-Major Goltz ist gestern Nachmittag von hier gegangen; wo ich ihn nicht einhole, so verhoffe doch kurze Zeit nach ihm auch anzukommen. Werde nicht ermangeln, in Allem Ew. Kgl. Maj. hohes Interesse bestmöglichst in Acht zu nehmen und ausführlichen Bericht zu erstatten, der in allertiefster Devotion verharre.

№ 13. *Feldmarschall Graf von Flemming an Vitzthum.* Feldlager vor Stralsund den 13. September 1711. Ich zweifele nicht, es werde mein letzteres vom 3. September, welches ich in duplo abgehen lassen, Demselben behändigt sein. Mittlerzeit ist der Herr Frensdorff, welchen der Herr von Loss anhero abgeschicket, hier angelanget; was er mitgebracht, wird er selbst mündlich zu erzählen wissen, und weil derselbe an Hrn. Oberfalkenmeister zurückgefertiget zu werden verlanget, so habe ihm dieses Schreiben mitgeben wollen und darinnen melden, dass vermuthlich bei Ihrer Zar. Maj. von der Generalitaet Dero allhier bei uns befindlichen Moscowitischen Auxiliar-Truppen Klagen und Beschwerde wird angebracht werden, ob würden

1) Vom 8. September 1711.

поддапнѣйшаго доклада изъ Грюнберга[1]), что я измѣнилъ свой путь изъ Бреславля и направился сюда. Хотя я ѣду день и ночь, но мнѣ по причинѣ дурныхъ лошадей здѣсь въ Польшѣ, а также страшно дурныхъ дорогъ невозможно было прибыть сюда ранѣе 8 часовъ сегодняшняго дня. Я намѣреваюсь сейчасъ же уѣхать отсюда и надѣюсь непремѣнно быть послѣ завтра въ Торнѣ у царя. Генералъ-маіоръ Гольцъ уѣхалъ отсюда вчера послѣ обѣда; если я не настигну его, то надѣюсь прибыть вскорѣ послѣ него. Я не премину на сколько возможно соблюсти интересы В. К. Величества и представлять обстоятельные доклады обо всемъ и проч.

№ 13. *Фельдмаршалъ графъ Флеммингъ Фицтуму.* Лагерь при Стральзундѣ, 13 Сентября 1711 г. (Листъ 17.) Я не сомнѣваюсь, что мое послѣднее письмо, посланное 3 Сентября въ двухъ экземплярахъ, дошло по назначенію. Между тѣмъ сюда прибылъ г. Френсдорфъ, посланный г. фонъ Лоосъ; что онъ привезъ съ собою, то съумѣетъ разсказать самъ словесно, а такъ какъ онъ пожелалъ быть отправленнымъ обратно къ главному сокольничему, то я вознамѣрился дать ему съ собою это письмо, въ которомъ возвѣщаю, что Е. Ц. Величеству, вѣроятно, будутъ принесены жалобы генералами находящихся у насъ московскихъ вспомогательныхъ войскъ на то, будто бы мы стѣсняемъ ихъ и они терпятъ у насъ нужду. Если бы

1) Отъ 8 Сентября, 1711 г.

sie allzu genau gehalten und müssten sie Noth leiden. Wenn solches alldort am Zarischen Hof vorkommen sollte, wie denn fast nicht zu zweifeln, dass es geschehen werde, so dienet M. Hrn. Oberfalkenmeister hiermit zur Nachricht, dass diese Klagen der Moscowiter ohne Grund und aus Dépit herrühren, dass man ihnen nicht freie Hand verstatten will, ihrer Gewohnheit nach aller Orten Haus zu halten und zu pilliren, welches sie indessen doch nicht lassen, sondern, wo sie nur können, umb sich greifen, ungeachtet man ihnen vor denen unsrigen allewege einen grossen Vorzug lässet, damit sie möchten zufrieden sein. Es will aber Alles nichts helfen und ruiniren sie viel Fourage im Felde und Scheunen muthwillig, die man sonst zu sparen vermeinete, und wovon andere Truppen noch lange subsistiren könnten. So machen sie uns auch den Landmann scheu, dass die Einwohner aus ihren Wohnungen entweichen, wodurch uns vollends aller Vorschub zur Subsistenz benommen wird, so dass wir endlich, wenn's so continuiret, entweder die Prise werden quitiren oder einer mit dem andern darüber crepiren müssen. Der Herr Frensdorff wird mündlich diesfalls Mehreres berichten können. Sonsten ist M. Hrn. Oberfalkenmeister schon vorher bekannt und in Instruction mitgegeben, wasgestalt wir zwar an Cavallerie zur Nothdurft die Genüge haben, dass es uns aber an Infanterie fehlet, und dass dessentwegen Ihre Kgl. Maj. gerne sehen, wenn anstatt derjenigen Cavallerie, welche unter Commando des General Bauers im Anmarsch ist, uns könnten andere Truppen zu Fuss hierher geschicket werden. Und da wir allhier vernehmen, dass dieses Corps unter dem General Bauer bereits bis Thorn avanciret sein soll, so wäre am

---

подобная жалоба возникла при царскомъ дворѣ, въ чемъ почти нельзя сомнѣваться, то пусть будетъ извѣстно г. главному сокольничему, что эти жалобы Московитянъ не имѣютъ основанія и проистекаютъ изъ досады на то, что имъ не даютъ хозяйничать всюду по своему произволу, какъ они привыкли, и не позволяютъ грабить, чего они впрочемъ не оставляютъ и забираютъ гдѣ что можно, не смотря на то, что они пользуются, сравнительно съ нашими войсками, бóльшими преимуществами для того только, чтобы они были довольны. Но ничто не помогаетъ, и они умышленно уничтожаютъ много фуражу въ полѣ и амбарахъ, который собирались сберечь, такъ какъ другія войска могли бы существовать имъ еще долгое время. Они такъ пугаютъ у насъ поселянъ, что тѣ покидаютъ свои жилища, черезъ что у насъ окончательно отнимаются всѣ средства къ существованію, такъ что мы наконецъ, если это будетъ продолжаться, должны будемъ или бросить начатое нами предпріятіе, или умереть всѣ вмѣстѣ. Г. Френсдорфъ въ состояніи словесно дополнить сказанное. Что касается остальнаго, то г. главному сокольничему давно извѣстно и сообщено въ инструкціяхъ, что мы имѣемъ достаточно кавалеріи, но терпимъ недостатокъ въ пѣхотѣ, что потому В. К. Величеству было бы пріятно, если бы вмѣсто той кавалеріи, которая идетъ сюда подъ командою генерала Бауера, намъ могли быть посланы другія войска — пѣшія. И такъ какъ мы слышимъ, что отрядъ этотъ подъ начальствомъ генерала

besten, wenn nur allein die dabei befindliche Infanterie den Marsch anhero prosequirete, die Regimenter zu Pferde aber zurückblieben, oder wo sie doch mitkommen, dass sie die Pferde zurücklassen und zu Fuss ebenfalls weiter hierher marschiren.

№ 14. *Vitzthum an August II.* Thorn, den 13. September 1711. Sire! Indem ich allhier anlange, sind Se. Zarische Maj. im Begriff sich aufzusetzen und per Poste über Posen, Meseritz, Crossen und so ferner über Dresden nach dem Carlsbad zu begeben, weswegen ich denn nicht mehr Zeit gehabt, als Selber Ew. Kgl. Maj. Handschreiben zu überreichen; von denen von Ew. Kgl. Maj. aber mir allergnädigst aufgetragenen Commissionen ist mir wegen Kürze der Zeit ohnmöglich gefallen, etwas anzubringen. Ich bin gleich im Begriff von hier, mit Zurücklassung aller meiner Wagen, in einer ganz leichten Chaise dem Zaren zu folgen, und verhoffe ich selben, weil er des Nachts stille lieget, noch heute einzuholen, da ich denn nicht ermangeln werde, Ew. Kgl. Maj. allergnädigsten Instruction gemäss Dero hohes Interesse bestmöglichst zu beobachten. An den Herrn Oberhofmarschall habe durch eine Stafette des Zaren Ankunft notificiret, damit selber sowohl wegen der benöthigten Vorspannung die Verfügung geschehen, als auch einige Zimmer auf dem Schlosse zurechte machen lassen möchte, wiewohlen ich vernommen, dass Ihre Zarische Maj. nicht auf dem Schlosse, sondern in demjenigen Hause, wo der Zarewitz sein Quartier gehabt, zu logiren gemeinet sei. Uebrigens werden Ew. Kgl. Maj. aus beiliegender allerunterthänigsten Relation des Kammerjunkers von Loss mit mehreren allergnädigst ersehen,

---

Бауера уже дошелъ до Торна, то было бы всего лучше, если бы только находящаяся при немъ пѣхота продолжала свой путь сюда, а конные полки отстали, или оставили бы своихъ лошадей и также пришли сюда пѣшіе.

№ 14. *Фицтумъ Августу II.* Торнъ, 13 Сентября 1711 г. Государь! Въ то самое время, какъ я сюда прибылъ, Е. Ц. Величество собирался сѣсть въ экипажъ и отправиться на почтовыхъ черезъ Познань, Мезерицъ, Кроссенъ и далѣе черезъ Дрезденъ въ Карлсбадъ, почему я едва имѣлъ время вручить ему собственноручное письмо В. К. Величества; о порученіяхъ же, данныхъ мнѣ В. К. Величествомъ, я не могъ заговорить по краткости времени. Я намѣренъ тотчасъ же слѣдовать за государемъ въ легкой коляскѣ, оставивъ здѣсь всѣ мои кареты, и такъ какъ онъ по ночамъ не ѣздитъ, то я надѣюсь догнать его еще сегодня; тогда я не премину по мѣрѣ силъ позаботиться объ интересахъ В. К. Величества. Я увѣдомилъ г. обергофмаршала эстафетою о прибытіи царя, чтобы онъ могъ сдѣлать распоряженіе о подводахъ, а также приготовилъ нѣсколько комнатъ во дворцѣ, хотя я и слышалъ, что Е. Ц. Величество намѣренъ помѣститься не во дворцѣ, а въ томъ самомъ домѣ, гдѣ квартировалъ царевичъ. Что касается всего остальнаго, то В. К. Величество всемилостивѣйше усмотрите изъ приложенной всеподданнѣйшей реляціи камеръ-юнкера фонъ Лооса, въ

in was Situation die Affaires anjetzo sich befinden. Ich werde gleichfalls dem Zaren alsofort nach dem Carlsbad folgen und allda Ew. Kgl. Maj. weiteren allergnädigsten Befehl erwarten, der mit allertiefster Submission verharre.

№ 15. *Vitzthum an August II.* Posen, den 15. September 1711. Ew. Maj. werden aus meinem vorgestrigen, de dato Thorn den 13. hujus, bereits allergnädigst ersehen haben, wie dass ich eben zu der Zeit allda angelanget, als Se. Zar. Maj. auf dem Point begriffen gewesen, Dero Reise weiter anhero fortzusetzen. Wenig Stunden nach Ihrer Zar. Maj. Abreise habe ich mich auf einer ganz leichten Chaise auf den Weg begeben und selbige Nacht noch Ihrer Zar. Maj. acht Meilen von hier rencontriret, da ich denn mit selbe gestern allhier angelanget. Obwohlen nun Seine Zar. Maj. heute früh von hier bereits wieder aufgebrochen gewesen, um ferner ihre Reise zu continuiren, ohngeachtet selbe diese Nacht starkes Reissen im Leibe und Obstructiones gehabt, so hat solches Uebel Dieselbe doch so heftig wieder überfallen, dass, als Sie noch in der Vorstadt waren, sich gezwungen sahen, wieder anhero zurückzukehren. Nachdem Sie aber allhier einige Medicamenta zu sich genommen, befinden Sie sich nunmehro wieder besser und sind Willens morgen, als dem 16., bis Meseritz, dem 17. bis Guben, dem 18. bis Hoyerswerda oder Königsbrück und den 19. bis nach Dresden zu gehen, allwo Sie den 20. verbleiben, den 21. aber nach dem Carlsbade abreisen wollen. Ich habe mich bei Ihrer Zar. Maj. befraget, ob Selbe Beliebung trügen in Dresden auf dem Schlosse zu logiren, worauf Sie mir aber zur

---

какомъ положеніи находятся теперь дѣла. Я тотчасъ послѣдую за царемъ въ Карлсбадъ и тамъ буду ожидать дальнѣйшихъ всемилостивѣйшихъ приказовъ В. К. Величества. Пребываю съ глубочайшею покорностью . . .

№ 15. *Фицтумъ Августу II.* Познань, 15 Сентября 1711 г. Ваше Величество, вѣроятно, уже усмотрѣли изъ моего донесенія, написаннаго изъ Торна 13-го числа текущаго мѣсяца, что въ то самое время, какъ я туда прибылъ, Е. Ц. Величество собирался уѣзжать, чтобы продолжать свое путешествіе сюда. Нѣсколько часовъ спустя, послѣ отъѣзда Е. Ц. Величества, я отправился въ легкой колясочкѣ по тому же пути и встрѣтилъ Его Величество въ ту же ночь, на разстояніи 8 миль отсюда, и прибылъ съ нимъ вмѣстѣ сюда. Его Величество, не смотря на колики и засореніе желудка, выѣхалъ чтобы продолжать свое путешествіе, но болѣзнь эта посѣтила его опять съ такою, силою что онъ, будучи еще въ предмѣстьѣ, увидѣлъ себя принужденнымъ вернуться. Здѣсь, принявъ кое-какія лекарства, онъ чувствуетъ себя опять лучше и собирается завтра 16-го доѣхать до Мезерица, 17-го до Губена, 18-го до Гоерсверда или Кёнигсбрюка, 19-го до Дрездена, гдѣ собирается провести 20-е число, а 21-го думаетъ отъѣхать въ Карлсбадъ. Я спросилъ Е. Ц Величество угодно ли ему будетъ остановиться въ Дрезденѣ во дворцѣ, на что онъ мнѣ

Antwort gaben, dass, weil Sie incognito und unter dem Namen von Generalmajor Geschow(?), welcher sich bei ihm befindet, gehen wolle, um alle Ceremonien zu evitiren, Ihnen angenehmer sein würde, wenn Selbe vor dieses Mal ein Quartier in der Stadt haben könnten, worauf ich denn Deroselben das Haus, das der Zarewitz bewohnet, vorgeschlagen, welches Ihre Zar. Maj. auch vor genehm hielten; alldieweilen auch Ihre Zar. Maj. mir zu verstehen gegeben, dass Ihnen ein Gefallen geschehen würde, wenn Selbe 200 Mann aus der Garnison von Dresden zu Ihrer Sicherheit mit nach dem Carlsbad bekommen könnten, so habe dieserhalben an den Herrn Oberhofmarschall Grafen von Pflug geschrieben, solches mit dem Generallieutenant Westromirski zu überlegen, wiewohlen ich nicht sehen kann, wie solches sich wird thun lassen, indem Se. Zar. Maj. in dem Carlsbad ganz incognito sein wollen, auch diesertwegen keine Notification nach Wien ergehen lassen.

Von denen von Ew. Kgl. Maj. mir allergnädigst aufgetragenen Commissionen habe noch bis dato ausführlich etwas zu gedenken, wegen des stetigen Reisens als des Zaren Unpässlichkeit keine Gelegenheit gehabt; indessen haben Ihre Zar. Maj. mir doch die Versicherung Ihrer beständigen Freundschaft gegen Ew. Kgl. Maj. gethan. Was nun den mit denen Türken geschlossenen Frieden anbetrifft, so werden Ew. Kgl. Maj. aus der von Dero Kammerjunker von Loss überschickten Copia, desselben Inhalt mit mehrerem allergnädigst ersehen haben und bin ich von Ihrer Zar. Maj. versichert worden, dass Sie sich gegen den Türken in nichts engagiret, so Ew. Kgl. Maj. auf einige Weise präjudicirlich sein könnte. Inzwischen habe

---

отвѣтилъ, такъ какъ онъ ѣдетъ инкогнито подъ именемъ генералъ-маіора Гешова (?), который находится при немъ, то ему было бы пріятнѣе, во избѣжаніе всякихъ церемоній, взять какую нибудь квартиру въ городѣ; тогда я предложилъ домъ, въ которомъ жилъ царевичъ, на что Его Величество и согласился. Между тѣмъ Е. Ц. Величество далъ мнѣ понять, что ему было бы пріятно, еслибы онъ могъ взять, для большей безопасности, 200 человѣкъ изъ Дрезденскаго гарнизона съ собою въ Карлсбадъ; я тотчасъ же написалъ о томъ г. обергофмаршалу графу фонъ Пфлугу, чтобы онъ обсудилъ это вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Вестромирскимъ. Я никакъ не могу понять, какъ это можно будетъ сдѣлать, когда Е. Ц. Величество желаетъ быть въ Карлсбадѣ инкогнито и не далъ знать о томъ въ Вѣну.

Что касается до порученій, всемилостивѣйше данныхъ мнѣ В. К. Величествомъ, то я по сіе время не имѣлъ возможности обстоятельно переговорить объ нихъ, какъ вслѣдствіе непрерывныхъ переѣздовъ царя, такъ и вслѣдствіе его нездоровья Между тѣмъ Е. Ц. Величество все-таки далъ мнѣ завѣреніе въ своей дружбѣ къ В. К. Величеству. Относительно мира, заключеннаго съ Турками, В. К. Величество вѣроятно узнали подробнѣе содержаніе его изъ копіи, пересланной камеръ-юнкеромъ фонъ Лоосомъ; меня же Е. Ц. Величество увѣрялъ, что не далъ Туркамъ никакого такого обязательства, которое какимъ бы то ни было образомъ принесло вредъ В. К. Вели-

sowohl Ihre Zar. Maj. als auch den Graf Gollowkin ersuchet, mir einiges Eclaircissement über den im Frieden enthaltenen anderen Punct zu ertheilen, was nämlich darunter zu verstehen sei, dass Ihre Zar. Maj. sich in diesen Tractaten anheischig gemacht, in die polnischen Sachen nicht zu meliren, worauf Sie mir denn eben die Antwort ertheilet, welche man ehemalen hierauf an den Kammerjunker von Loss gegeben, der hiervon bereits allerunterthänigst Bericht erstattet hat, dass nämlichen, so lange der König in Schweden stille sässe, und in Polen weiter keine Invasion thäte, Sie, Ihre Zar. Maj., sich in die polnischen Affairen gleichfalls nicht meliren wollten, sollte aber gedachter König von Schweden auf's Neue in Polen einfallen, so würden Sich Ihre Zar. Maj. demselben mit der ganzen Macht widersetzen, indem Ihnen freistünde, Ihren Feind aufzusuchen, wo Sie selben nur finden könnten.

Ich nahm hierbei Gelegenheit, Ihre Zar. Maj. um mehrere Infanterie, zu Conquerirung der Provinz Pommern, vor Ew. Kgl. Maj. zu ersuchen, worauf Sie mir denn sofort die Versicherung gaben, dass auf den Monat März Ew. Kgl. Maj. 12,000 Mann Infanterie, namentlich die Division von Repnin und . . . . berg (unleserlich) zu Ew. Kgl. Maj. Diensten ständen und weilen einige Rekruten annoch dabei von Nöthen, so wollten Sie selbe diesen Winter über complettiren lassen, im Uebrigen schätzten Ihre Zar. Maj. es nicht vor einen so grossen Schaden, dass Sie Asoff und die andern Plätze an die Türken restituiren müssen (welche Sie zwar nicht ehender abzutreten geneiget seien, bis der König in Schweden das Türkische Gebiet verlassen),

---

честву. Между тѣмъ я просилъ, какъ самаго царя, такъ и графа Головкина дать мнѣ нѣкоторыя разъясненія, относительно одного пункта, включеннаго въ мирномъ договорѣ, а именно, какъ слѣдуетъ понимать то, что Е. Ц. Величество обязался въ этомъ трактатѣ не вмѣшиваться въ дѣла Польши. На это онъ далъ мнѣ такой же отвѣтъ, какъ и камеръ-юнкеру фонъ Лоосъ, который уже представлялъ о томъ всеподданнѣйшій докладъ, а именно: пока король шведскій будетъ оставаться въ покоѣ и не станетъ дѣлать вторженій въ Польшу, до тѣхъ поръ Е. Ц. Величество также не станетъ вмѣшиваться въ польскія дѣла; если же сказанный король шведскій опять вторгнется въ Польшу, то Е. Ц. Величество выставитъ противъ него всѣ свои войска, и будетъ считать себя въ правѣ отыскивать своего врага повсюду, гдѣ только можно его найти. Тутъ я воспользовался случаемъ попросить Е. Ц. Величество отъ имени В. К. Величества о большемъ количествѣ пѣхоты, для завоеванія провинціи Помераніи, на что получилъ тотчасъ отъ Е. Ц. Величества удостовѣреніе, что въ Мартѣ мѣсяцѣ въ распоряженіе В. К. Величества будетъ предоставлено 12,000 человѣкъ пѣхоты, а именно дивизія Репнина и . . . . . . берга; а такъ какъ при этомъ необходимы еще рекруты, то онъ намѣренъ велѣть комплектовать ихъ этою зимою. Что касается остальнаго, то Е Ц. Величество не считаетъ особенною потерею для себя, что долженъ возвратить Туркамъ Азовъ и нѣкоторыя другія мѣста (которыя онъ впрочемъ намѣренъ уступить не прежде, какъ король шведскій оставитъ турецкія владѣнія)

indem Sie jährlichen grosse Unkosten darauf su wenden gezwungen gewesen; betreffend des Königs von Schweden Passage durch Polen, werden Ew. Kgl. Maj. allbereit aus des Generalmajor von Goltzen und Kammerjunker von Lossen allerunterthänigsten Relation hiervon benachrichtiget worden sein und ist mir auf mein Anfragen eben dergleichen Antwort als ihnen ertheilet worden.

Von dem General Bauer lief vor einigen Stunden die Nachricht ein, dass selber mit denen bei sich habenden Truppen bei Kowno angelanget, und soll an ihn Ordre ergehen, die Cavallerie zurückzulassen und mit der Infanterie bis an die Weichsel zu avanciren; wofern es auch Ew. Kgl. Maj. vor nöthig erachten, soll selbiger seinen Marsch bis nacher Pommern fortsetzen, erwarte also Ew. Kgl. Maj. allergnädigsten Befehl, ob ich die Ordre um Avancirung gedachten Corps weiter urgiren soll.

Die andern von Ew. Kgl. Maj. mir allergnädigst aufgetragenen Commissionen habe noch bis dato, wie oben bereits erwähnt, wegen der beständigen Reise und Unpässlichkeit des Zaren nicht anbringen können; inzwischen werde nicht unterlassen, bei allen vorfallenden Gelegenheiten hiervon Anregung zu thun, um dann Ew. Kgl. Maj. von allem weitläuftig allerunterthänigsten Bericht zu erstatten, der in tiefster Submission ersterbe etc.

№ 16. *Vitzthum an August II.* Dresden, den 22. September 1711. Ew. Kgl. Maj. werden aus meiner letzteren allerunterthänigsten Relation allergnädigst ersehen haben, wie dass Ihre Zar. Maj. den 17. September von Posen aufbrechen wollen, welches gedachte Ihre Zar. Maj. am selbigen Tage

---

ибо онъ принужденъ былъ ежегодно тратить на нихъ большія деньги. Относительно проѣзда короля шведскаго черезъ Польшу, В. К. Величество уже извѣщены изъ всеподданнѣйшихъ реляцій генералъ-маіора фонъ Гольцена и камеръ-юнкера фонъ Лоосъ; мнѣ на мой вопросъ объ томъ былъ данъ совершенно такой же отвѣтъ какъ имъ.

Отъ генерала Бауера получено нѣсколько часовъ тому назадъ извѣстіе, что онъ прибылъ съ состоящими при немъ войсками въ Ковно; ему же долженъ быть посланъ приказъ оставить кавалерію и подвигаться съ пѣхотою до Вислы, если же В. К. Величество найдете то нужнымъ, будетъ продолжать свой походъ до Помераніи. И такъ я жду всемилостивѣйшаго приказанія В. К. Величества, слѣдуетъ ли мнѣ настаивать на вопросѣ о дальнѣйшемъ движеніи сказаннаго отряда. Объ остальныхъ порученіяхъ, возложенныхъ на меня В. К. Величествомъ, я еще не имѣлъ случая говорить, по причинѣ постоянныхъ переѣздовъ и нездоровья царя; между тѣмъ я не замедлю воспользоваться первымъ удобнымъ къ тому случаемъ и тогда представлю В. К. Величеству обстоятельнѣйшій обо всемъ докладъ.

Въ глубокомъ почтеніи пребываю и проч.

№ 16. *Фицтумъ Августу II.* Дрезденъ, 22 Сентября 1711 г. Ваше К. Величество, вѣроятно, всемилостивѣйше усмотрѣли изъ моего послѣдняго всепочтительнѣйшаго доклада, что Е. Ц. Величество собирался выѣхать изъ Познани 17 Сентября

bewerkstelliget Ich habe die Gnade gehabt, mit Ihrer Zar. Maj. in Dero Wagen zu fahren und Selbe bis Hoyerswerda zu begleiten, von wannen ich voraus bis anhero gereiset und den 20. hujus Ihrer Zar. Maj. von hier mit einer Chaise und noch einer Carosse mit 6 Pferden bespannet entgegengegangen, da ich denn Selbe ohngefähr eine halbe Meile von hier rencontriret, die Sich nebst dem Grosskanzler allsofort in die Chaise setzten und gegen 5 Uhren nebst mir allhier anlangten. Obwohlen man nun die Verfügung hatte geschehen lassen, die Stücke von denen Wällen, bei Ihrer Zar. Maj. Ankunft, lösen zu lassen, so haben doch Selbe, weile Sie keine Ceremonien acceptiren wollen, solches refusiret. Ihre Zar. Maj. stiegen bei meinem Hause ab und speiseten daselbst zu Abend. Den folgenden Tag des Morgens besahen Dieselbe die Glashütten und nachmals führte Selbe auf die Osterwiese, allwo Sie einige Hirsche antrafen, da dann gedachte Ihre Zar. Maj. einen Hirsch von 12 Enden und gleichfalls ein Stück Wild anschossen, weile sich aber solches zu weit entfernte, wurde es folgends von denen Jägern gefället und zu Ihrer Zar. Maj. in's Haus gebracht, worüber Sie grosse Freude bezeigten. Des Mittags speiseten Sie öffentlich in Dero Quartier. Nach gehaltener Tafel führte Dieselbe in den kleinen Garten, allwo Sie sowohl die Orangerie als das Gebäude besahen, welches Sie beiderseits genau betrachteten und solches schön fanden, ausser dass Sie erinnerten, dass es zu beklagen sei, dass dieses Gebäude an diesem Ort läge.

Nachmalen führte Sie in die Kunstkammer, wo Sie Alles sehr eigentlich considerirten und sonderlich den Schrank, allwo die gedrechselten Sachen

---

и дѣйствительно исполнилъ это въ тотъ самый день. Я имѣлъ честь ѣхать съ Е. Ц. Величествомъ въ одной каретѣ и сопровождать его до Гоерсверда, откуда я поѣхалъ впередъ досюда, и 20-го числа текущаго мѣсяца выѣхалъ съ одною коляскою и каретою, запряженною въ 6 лошадей, на встрѣчу Е. Ц Величеству; я встрѣтилъ его на разстояніи одной мили отсюда, и онъ съ великимъ канцлеромъ тотчасъ же пересѣлъ въ коляску и прибылъ сюда вмѣстѣ со мною около 5 часовъ. Хотя и было сдѣлано распоряженіе стрѣлять изъ пушекъ съ сосѣдняго вала при пріѣздѣ Е. Ц. Величества, но такъ какъ онъ не желаетъ никакихъ церемоній, то отказался и отъ этого. Его Ц. Величество остановился въ моемъ домѣ и ужиналъ у меня. На другой день поутру онъ осмотрѣлъ стеклянный заводъ, а послѣ того я отвезъ его на Остервизе, гдѣ онъ встрѣтилъ нѣсколько оленей; тамъ Е. Величество убилъ оленя о двѣнадцати вѣтвяхъ и подстрѣлилъ еще другаго звѣря, но такъ какъ онъ ушелъ отъ государя, то охотники убили и принесли его въ домъ Е. Ц. Величества, чему онъ былъ очень радъ. Обѣдалъ онъ при всѣхъ въ своей квартирѣ. По окончаніи обѣда я отвелъ его въ маленькій садъ, гдѣ онъ осмотрѣлъ оранжерею и строеніе, послѣднее съ особенною внимательностью съ обѣихъ сторонъ; нашелъ его прекраснымъ, только пожалѣлъ, что онъ стоитъ на такомъ мѣстѣ.

Затѣмъ я повелъ Е. Величество въ кунсткамеру, гдѣ онъ разсматривалъ все въ подробности, особенно же шкафъ, въ которомъ хранятся точеныя вещи; тамъ онъ

befindlich, wohl durchsahen, und hielten Sie sich bei 2 Stunden lang auf. Ferner wiese Ihnen das Zeughaus, allwo Sie ebenfalls Alles gar genau observirten und darüber sehr content waren. Nach diesem führte Ihre Zar. Maj. in den grossen Garten, allwo Sie den kleinen Garten zur linken Hand sehr artig fanden. Sie verfügten sich nochmalen dahin, wo das Ringrennen ist und liessen sich auf den Löwen über eine halbe Stunde schaukeln. Es haben Ihre Zar. Maj. einen Abriss von allen diesen Sachen verlanget und wollen dergleichen in Petersburg auch machen lassen.

Von dar begaben Sie sich wieder zu mir, allwo ich eine Gesellschaft von Dames eingeladen, und nach gehaltener Mahlzeiten begehrten Sie zu tanzen, womit man bis nach 11 Uhr continuirte, da Sie sich denn wieder in Dero Quartier begaben. Heute frühe brachen Sie um 8 Uhr wieder von hier auf und haben ihren Weg nach Freiberg, allwo Sie übernachten und morgen Dero Reise weiter nach dem Karlsbad fortsetzen werden. Der Kammerherr Tritschler ist mit Selber von hier gereiset um Sie bis auf die Gränze zu begleiten und vor Dero Entretien Sorge zu tragen. Ich bin gleich im Begriff, Ihrer Zar. Maj. zu folgen und verhoffe Selbe diese Nacht noch in Freiberg einzuholen.

Uebrigens habe nicht ermangelt, zeitwährender Reise die von Ew. Kgl. Maj. mir allergnädigst aufgetragenen Commissiones bei Ihrer Zar. Maj. anzubringen, und zwar habe Ihre Zar. Maj. fondiret, ob Selbe mehr auf die Französische Seite oder der hohen Alliirten Partei incliniren, zu welchem Ende denn discursive mich bei Selber erkundiget, ob nicht Frankreich zu

---

пробылъ часа два. Потомъ я показалъ Е. Величеству арсеналъ, гдѣ онъ опять съ величайшимъ вниманіемъ осмотрѣлъ все и остался очень доволенъ. Послѣ того я повелъ Е. Величество въ большой садъ, гдѣ ему очень понравился маленькій садикъ по лѣвой рукѣ. Онъ еще разъ направился туда, гдѣ находится карусель и болѣе получаса качался на львѣ. Е. Ц. Величество потребовалъ рисунки всѣхъ этихъ вещей и намѣренъ велѣть устроить все это въ Петербургѣ.

Оттуда Е. Величество опять прибылъ ко мнѣ, куда я пригласилъ общество дамъ; по окончаніи ужина, онъ пожелалъ танцовать, что длилось далѣе 11-ти часовъ; затѣмъ онъ возвратился въ свою квартиру. Сегодня поутру въ 8 часовъ онъ отъѣхалъ отсюда и направился въ Фрейбергъ, гдѣ переночуетъ, а завтра будетъ продолжать свой путь въ Карлсбадъ. Камергеръ Тричлеръ отправился вмѣстѣ съ Его Величествомъ, чтобы проводить его до границы и позаботиться о его содержаніи. Я собираюсь тотчасъ же слѣдовать за Е. Величествомъ и надѣюсь еще сегодня ночью догнать его въ Фрейбергѣ.

Впрочемъ я не пропустилъ случая во время путешествія заговорить о всемилостивѣйше данныхъ мнѣ В. К. Величествомъ порученіяхъ и старался вывѣдать отъ Е. Величества, къ которой сторонѣ склоняется онъ болѣе: къ французской, или къ партіи высокихъ союзниковъ, съ каковою цѣлію я между прочимъ спросилъ: не

den jüngsthin zwischen dem Zaren und der Ottomanischen Pforte getroffenen Frieden etwas contribuiret, worauf ich denn von Selber versichert wurde, dass diese Puissance hiezu nicht das allergeringste beigetragen und dass man desfalls selbiger keine Obligation schuldig sei. Da ich nun weiter expiscirte, ob nicht Ihre Zar. Maj. die Freundschaft von Frankreich suchten, oder auch wohl gar sich in etwas mit selber wider die Alliirte gegen Frankreich eingelassen, so bin ich so viel von Ihrer Zar. Maj. verständigt worden, dass Sie noch bis dato weder mit Frankreich das geringste Engagement hätten, und weile ihr But einzig und allein dahin ginge, zu Ihrer und Dero sämmtlichen Alliirten Satisfaction den Krieg mit Schweden zu Ende zu bringen, so wollten Sie sich vor diejenige Partei declariren, die das Interesse der nordischen Ligue am meisten zu Herzen nehmen und wahrhaftige Kennzeichen einer wahren Freundschaft gegen Dieselbe an den Tag legen würde. Wie ich nun weiter Ihrer Zar. Maj. alle die Raisons zu Gemüthe führte, die die nordischen Alliirten dahin bringen sollten, die Alliirte wider Frankreich zu menagiren und deren Freundschaft der anderen Partei vorzuziehen, anbei vorstellte, wie dass Frankreichs Intente nur dahin ginge, obbenante nordische Ligue mit Chimeres zu amusiren und womöglich solche hinter's Licht zu führen, dahingegen die Alliirten wider Frankreich in dem Stande wären, den nordischen Alliirten einen avantageusen und beständigen Frieden mit Schweden zu verschaffen und im Gegentheil, wenn man die Französische Partei wählen sollte, selbe zu glücklicher Ausführung des Krieges mit Schweden viele Hindernisse in Weg legen könnte, wie sie denn ohne grosse Mühe

---

содѣйствовала ли Францiя послѣднему миру между царемъ и оттоманскою портою, на что царь сталъ увѣрять, что эта держава ни мало не способствовала миру и что вслѣдствiе того ей ничѣмъ не обязаны. А какъ я далѣе старался выяснить себѣ: не ищетъ ли Е. Ц. Величество дружбы съ Францiею и не предпринялъ ли онъ заодно съ нею чего либо противъ высокихъ союзниковъ, то Е. Ц. Величество далъ мнѣ понять, что не имѣетъ по сiе время относительно Францiи никакого обязательства; а такъ какъ его цѣль клонится единственно только къ тому, чтобы къ собственному своему и своихъ союзниковъ удовлетворенiю окончить войну съ Швецiею, то онъ намѣренъ объявить себя за ту партiю, которая приметъ болѣе къ сердцу интересы сѣверной лиги и дастъ ясныя доказательства своей дружбы къ послѣдней. Я привелъ Е. Ц. Величеству всѣ причины, которыя должны бы были побуждать сѣверныхъ союзниковъ щадить противниковъ Францiи и предпочитать ихъ дружбу—дружбѣ всякой другой партiи, причемъ представилъ, что Францiя имѣетъ въ виду только забавлять сѣверную лигу несбыточными мечтами и обманывать ее, гдѣ только возможно, тогда какъ противники Францiи были бы въ состоянiи доставить сѣвернымъ союзникамъ выгодный и постоянный миръ съ Швецiею. Если же, напротивъ того, предпочесть французскую партiю, то для благополучнаго окончанiя войны съ Швецiею, встрѣтилось бы много препятствiй, потому что они безъ особаго труда, одною своею морскою силою, могли

den König in Dänemark zu einem Particulier-Frieden mit Schweden bloss durch ihre Seemacht contraigniren könnten, ohne dass sie ihre Force wider Frankreich im geringsten diminuiren dürften, so replicirten Ihre Zar. Maj., dass Sie alle diese Considerationes vor sehr juste und raisonnable ansehen, und wären Sie selber der Meinung, man müsse die Alliirten nicht vor den Kopf stossen; jedoch sagten Sie, dabei müsse man auch dieses in Betracht ziehen, dass Sie, Ihre Zar. Maj., anjitzo, da Sie nicht mehr mit denen Türken in Krieg verwickelt, stark genug wären, im Fall die Alliirten wider Frankreich einen vor Dero Alliirte als entweder Ew. Kgl. Maj. oder den König von Dänemark zu etwas forciren wollten, das dem gemeinsamen Interesse zuwider liefe, Sich deren Dessein mit einer Armee von 60—80,000 Mann zu opponiren; dürften dannnehero die Alliirten wider Frankreich auf ihre Force nicht so viel pochen und müssten selbe anjitzo allerdings einigen Respect vor die nordische Ligue haben. Jedennoch, setzten Ihre Zar. Maj. hinzu, wo die alliirten Puissancen gegen Frankreich in den Krieg mit Schweden direct oder indirect sich nicht meliren wollten, so würden Sich Ihre Zar. Maj. in die Händel, die erwähnte Alliirten mit Frankreich haben, auch nicht mengen, ja Sie wären wohl gar erbötig, umb die Freundschaft derer Alliirten zu erhalten, ein Corps von 5—6,000 Mann Auxiliartruppen unter gewissen Conditiones an selbige zu überlassen, wenn Sie nur gesichert sein könnten, dass man dadurch die Alliirten dahin bringe, die Schwedische Partei gänzlich zu abandonniren und der nordischen Ligue freie Hände zu

---

бы принудить Данію къ заключенію особаго мира съ Швеціею, при чемъ силы противниковъ Франціи нисколько не были бы ослаблены. На это Е. Ц. Величество возразилъ, что считаетъ всѣ эти соображенія справедливыми и благоразумными и самъ держится того же мнѣнія, что не слѣдуетъ раздражать союзниковъ; однакоже, прибавилъ онъ, при этомъ надо принять во вниманіе, что такъ какъ онъ, Е. Ц. Величество, въ настоящее время не занятъ болѣе войною съ Турціею, то достаточно силенъ чтобы, въ случаѣ если бы союзники Франціи захотѣли принудить кого изъ его союзниковъ, какъ то: В. К. Величество или короля датскаго къ чему нибудь противному общимъ интересамъ, чтобы противодѣйствовать ихъ планамъ съ арміею въ 60 или 80,000 человѣкъ, а потому пусть противники Франціи не слишкомъ гордятся своими силами и должны имѣть нѣкоторое уваженіе къ сѣверной лигѣ. Затѣмъ Его Ц. Величество присовокупилъ, что если союзныя противъ Франціи державы не станутъ прямымъ или косвеннымъ путемъ мѣшаться въ войну со Шведами, то и Е. Ц. Величество не будетъ вмѣшиваться въ ссору поименованныхъ союзниковъ съ Франціею; даже пожалуй онъ былъ бы готовъ, чтобы сохранить дружбу этихъ союзниковъ, предоставить имъ подъ нѣкоторыми условіями отрядъ вспомогательныхъ войскъ въ 5 или 6,000, только еслибы онъ могъ быть увѣренъ, что этимъ заставитъ союзниковъ окончательно бросить шведскую партію и дать сѣверной лигѣ возможность покончить

lassen, die Sachen mit Schweden auszuführen. Se. Zar. Maj. sind gesinnet, diese Offerte durch Dero Ministre im Haag thun zu lassen, jedoch erwarten Sie zuvor hierüber Ew. Kgl. Maj. Sentimens, wonach Sie sich gänzlich reguliren wollen.

Hierbei nahm auch Gelegenheit, wegen einiger Rekruten vor Ew. Kgl. Maj. den Antrag zu thun, wozu sich aber Ihre Zar. Maj. nicht verstehen wollten, jedoch sich in soweit herausliessen, dass Sie bereit wären, an Ew. Kgl. Maj. 4 bis 8 Regimenter mit zugehörigen Officieren zu überlassen und zwar dergestalt, dass Ew. Kgl. Maj. nach Dero Belieben selbe an die Holländer und Engelländer verhandeln oder sonst damit disponiren könnten wie Sie selber wollten, jedoch müsse man desshalb einige Tractaten aufrichten; ich erwarte Ew. Kgl. Maj. allergnädigste Resolution, ob Deroselben dieser Vorschlag gefällig sei.

Den Zustand derer Affairen in Pommern habe Ihrer Zar. Maj. weitläuftig beschrieben und anbei um Abschaffung derer Desordres, so die Russischen Truppen in Pommern, wegen übeler Bezahlung und Geldmangel begehen, die Vorstellung gethan, worauf Ihre Zar. Maj. mir die Antwort gaben, dass an den Fürst Dolgoruki sofort ernstlicher Befehl ergehen solle, denen Truppen zu injungiren, die Excesse abzustellen, jedoch bäten Sie Ew. Kgl. Maj. selbst Vorsorge vor die Sustentation dieser Truppen zu tragen, damit selbe nicht etwan aus Mangel der benöthigten Subsistence gar crepiren möchten. Sonsten schienen Ihre Zar. Maj. mit denen von Ew. Kgl. Maj. in

---

дѣла съ Швеціею. Его Ц. Величество намѣревается передать въ Гагу это предложеніе, черезъ своего министра, впрочемъ ожидаетъ мнѣнія о томъ В. К. Величества, которымъ намѣренъ вполнѣ руководиться.

Тутъ я воспользовался случаемъ сдѣлать отъ имени В. К. Величества предложеніе, относительно рекруъ, но Е. Ц. Величество не хотѣлъ согласиться на это, впрочемъ высказалъ, что былъ бы готовъ предоставить В. К. Величеству отъ 4 до 8 полковъ, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ офицерами и даже такъ, что В. К. Величество могли бы по своей волѣ уступить ихъ голландцамъ или англичанамъ или иначе какъ распорядиться ими; однако относительно этого желалъ постановить нѣкоторые договоры; я ожидаю милостиваго рѣшенія В. К. Величества, угодно ли вамъ это предложеніе.

Я подробно описалъ Е. Ц. Величеству состояніе дѣлъ въ Помераніи и просилъ о прекращеніи тѣхъ безпорядковъ, которые производятъ русскія войска въ Помераніи, вслѣдствіе дурнаго платежа и недостатка денегъ, на что Е. Ц. Величество далъ мнѣ слѣдующій отвѣтъ: князю Долгорукому сейчасъ же будетъ посланъ строжайшій приказъ, внушить войскамъ прекратить всякое своеволіе, однако проситъ В. К. Величество самихъ заботиться о прокормленіи этихъ войскъ, чтобы за недостаткомъ необходимаго содержанія они не перемерли. Во всемъ остальномъ Его Величество

Pommern gemachten Dispositionen ganz content zu sein und promittiren sich einen glücklichen Succès von dieser Entreprise; anbei sind Sie der Meinung, man soll Stralsund mit aller Force angreifen und solchen Ort noch diesen Herbst wegzubekommen suchen, sowohl als die schwedische Cavallerie von der Insel Rügen zu delogiren, worauf ich repliciret, dass eben dieses auch Ew. Kgl. Maj. Intention ganz conforme sei. Was das zu dieser Operation versprochene Pulver anlanget, so habe ich hievon bei Ihrer Zar. Maj. Erwähnung gethan, worauf Sie mir versichert, dass solches vielleicht allbereit in Elbingen sein würde; Sie hätten auch bereits Ordre gestellet, dass selbes, sobald es allda ankommen würde, weiter zu Ew. Kgl. Maj. nach Pommern transportiret werden solle. Wegen der 100,000 Rubel habe mit Ihrer Zar. Maj. selbsten nicht gesprochen, der Graf Golowkin aber hat mir die Versicherung ertheilet, dass dieses Geld bereits in Riga angelanget sein würde und nur in Kurzem Ew. Kgl. Maj. würde können ausgezahlet werden.

Betreffend die Türkischen Affairen, so habe ausser dem, was Ew. Kgl. Maj. ich hiervon jüngsthin allerunterthänigst gemeldet, nichts weiter erfahren können, und ist noch bis dato von dem Baron Schafirof keine andere Nachricht eingelaufen, als dass der König von Schweden sich zu seinem Aufbruch praeparire; durch was vor Länder er aber passiren würde, wisse man noch nicht. Der Brief, worinnen gedachter Baron Schafirof dieses meldet, ist nur $1^1/_2$ Meile noch von der Donau datiret gewesen, und hat selber zugleich berichtet, dass der Grossvisir des anderen Tages diesen Fluss habe passiren wollen.

казалось былъ совершенно доволенъ распоряженіями В. К. Величества въ Помераніи и ожидаетъ счастливаго успѣха въ этомъ предпріятіи; притомъ онъ держится того мнѣнія, что на Стральзундъ слѣдуетъ напасть всѣми силами и стараться захватить этотъ городъ еще нынче осенью; а также выгнать шведскую кавалерію съ острова Рюгена, на что я отвѣтилъ, что это вполнѣ согласно съ намѣреніями В. К. Величества. Что касается до потребнаго для того пороха, то я упоминалъ о немъ и получилъ отъ Е. Величества такой отвѣтъ, что онъ можетъ быть лежитъ уже готовый въ Эльбингенѣ и что онъ далъ приказаніе, чтобы, какъ скоро порохъ будетъ доставленъ туда, его перевезти далѣе въ Померанію къ В. К. Величеству. О 100,000 руб. я не говорилъ съ Е. Ц. Величествомъ, но графъ Головкинъ увѣрялъ меня, что эти деньги уже прибыли въ Ригу и въ скоромъ времени могутъ быть выплачены В. К. Величеству.

Что касается до турецкихъ дѣлъ, то я не могъ ничего узнать, кромѣ того, что уже всепокорнѣйше донесено мною В. К. Величеству; да и отъ барона Шафирова не получено другихъ извѣстій, какъ только, что король шведскій готовится къ отъѣзду, но черезъ какія земли онъ поѣдетъ, это неизвѣстно. Письмо, въ которомъ сказанный Шафировъ доноситъ это, помѣчено только на разстояніи $1^1/_2$ мили отъ Дуная; онъ въ тоже время увѣдомляетъ, что великій визирь собирается на другой день перейти эту рѣку.

Sonsten haben Ihre Zar. Maj. mir auch befohlen, Ew. Kgl. Maj. zu ersuchen, dasjenige Urtheil, welches man wider Pfingsten gesprochen, zur Execution bringen zu lassen; was aber Imhofen beträfe, so hätten Sie weiter wider selben nichts zu sagen und stellten es in Ew. Kgl. Maj. Wilkür, ob Sie selben nach der Rigueur abstrafen oder den Pardon ertheilen wollten.

Des General Graf von Wackerbarth Defensionsschrift habe noch bis dato zu übergeben nicht vor gut befunden, weile der Baron Schafirof anjitzo abwesend ist; jedoch werde solche in Carlsbad zu überreichen nicht ermangeln.

Schliesslichen soll auch Ew. Kgl. Maj. unberichtet nicht lassen, wie dass Ihre Zar. Maj. aus dem Carlsbad nach geendigter Cur wieder anhero zu revertiren gedenken und alsdann das Glück zu haben verhoffen, Ew. Kgl. Maj. anzutreffen, wozu Sie sehr grosse Begierde bezeugen, um sich mit Ew. Kgl. Maj. über die bei jitziger Situation der Affairen zu nehmenden Mesuren zu vernehmen, wie Sie denn auch wünschen, dass das Beilager des Zarewitzen mit der Prinzessin von Wolfenbüttel möchte allhier vollzogen werden, wie Ew. Kgl. Maj. aus Beilage sub A, davon der Fürst Dolgoruki Ew. Kgl. Maj. das Original überreichen wird, zu ersehen geruhen wollen. Obwohlen ich nun hiewider wiewohlen mit aller Delicatesse einige Gegenremonstrationes gethan, um S^e Zar. Maj. hiervon abzubringen, so scheinet es doch, als wenn hierunter Deroselben ein grosser Gefallen geschehen würde, und ob ich Deroselben auch wohl unter anderem zu erkennen gab,

---

Затѣмъ Е. Ц. Величество приказали мнѣ просить В. К. Величество, чтобы приговоръ, произнесенный надъ Пфингстеномъ, былъ приведенъ въ исполненіе; что же касается до Имгофена, то Е. Величество ничего болѣе не имѣетъ сказать противъ него и предоставляетъ благоусмотрѣнію В. К. Величества, казнить его по всей строгости или помиловать.

Защитительное сочиненіе графа фонъ Вакербарта я по сіе время еще не счелъ возможнымъ передать, потому что баронъ Шафировъ теперь въ отсутствіи; впрочемъ я не премину передать оное въ Карлсбадъ.

Въ заключеніе я долженъ донести В. К. Величеству, что Е. Ц. Величество намѣренъ, по окончаніи леченія водами въ Карлсбадѣ, снова возвратиться сюда и тогда расчитываетъ, что будетъ столь счастливъ, встрѣтить В. К. Величество, чего онъ, замѣтно, сильно желаетъ для того, чтобы переговорить съ В. К. Величествомъ о мѣрахъ, долженствующихъ быть принятыми при теперешнемъ состояніи дѣлъ, а также пожелаетъ, чтобы бракосочетаніе царевича съ принцессою Вольфенбюттельскою совершилось здѣсь, какъ В. К. Величество увидите изъ приложенія подъ лит. А, оригиналъ котораго вамъ доставитъ князь Долгорукій. Хотя я со всею деликатностью сдѣлалъ противъ этого нѣкоторыя заявленія, чтобы отвратить Е. Ц. Величество отъ такого намѣренія, однако, кажется, онъ этого сильно желаетъ, и хотя я между про-

dass man das ganze Haus Hannover und Wolfenbüttel zu dieser Ceremonie würde bitten müssen, und doch die benöthigte Anstalt hiezu zu machen, die Zeit zu kurz fallen dürfte, so ertheilten Sie doch zur Antwort, dass dieses nicht von Nöthen wäre und wollten Sie, dass der Zarewiz ohne einige Ceremonie mit der Prinzessin von Wolfenbüttel solle zusammengegeben werden.

Ich werde continuiren, soviel immer möglich, solches zu hintertreiben, und erwarte hierüber Ew. Kgl. Maj. allergnädigste Befehle, der mit allerunterthänigster Devotion Zeit Lebens verharre.

№ 17. *Vitzthum an August II.* Karlsbad den 30. September 1711. (Praes. den 8. Oct.) Nachdem S^e Zar. Maj. am 22. Sept. (wie bereits in meiner letzten allerunterthänigsten Relation gemeldet) von Dresden abgereiset, haben Sie selben Tages in Herzogenwalde das Mittagmahl eingenommen und seind des Abends in Freiberg arriviret, allwo, um Ihre Zar. Maj. zu divertiren, die Bergleute, bei 2000 Mann, nach ihrer gewöhnlichen Art aufgezogen, worüber Dieselbe sehr grosses Vergnügen bezeuget und denen Musicanten 80 Dukaten, denen anderen Bergleuten aber 10 Fass Wein verehren lassen. Den 23. seind S^e Zar. Maj. wieder von Freiberg aufgebrochen und nachdem Sie in Augustusburg zu Mittag gespeiset und das daselbst befindliche Schloss besehen, haben Sie selben Tages weiter Dero Reise bis Schlettow fortgesetzet. Den 24. haben Sie zu Wiesenthal zu Mittag gespeiset und seind des Abends um 7 Uhr allhier angelanget, allwo ich ohngefähr 4 Stunden nach Ihrer Zar. Maj. auch arrivirte. Den 25. ruheten

---

чимъ далъ понять, что тогда придется пригласить на эту церемонію весь ганноверскій и вольфенбюттельскій домъ, а за недостаткомъ времени, нельзя будетъ сдѣлать нужныя приготовленія для ихъ пріема, тѣмъ не менѣе получилъ въ отвѣтъ, что этаго вовсе не нужно, что царевичъ обвѣнчается съ принцессою вольфенбюттельскою безъ всякой церемоніи. Я буду продолжать препятствовать тому насколько возможно и ожидаю на счетъ того приказаній В. К. Величества, которыхъ ожидаю съ глубочайшимъ и вѣчнымъ почтеніемъ.

№ 17. *Фицтумъ Августу II.* Карлсбадъ, 30 Сентября 1711 г. (Представлено 8-го Окт.) Послѣ того какъ Е. Ц. Величество выѣхалъ 22 Сентября изъ Дрездена (какъ уже сказано въ моемъ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи) онъ обѣдалъ въ Герцогенвальдѣ, а вечеромъ прибылъ въ Фрейбергъ, гдѣ рудокопы, въ числѣ 2000 человѣкъ, желая потѣшить Е. Ц. Величество, выстроились по своему обычаю и прошли, чѣмъ доставили Е. Величеству большое удовольствіе, такъ что онъ пожертвовалъ музыкантамъ 80 червонцевъ, а другимъ рудокопамъ 10 бочекъ вина. 23-го числа Е. Ц. Величество опять уѣхалъ изъ Фрейберга и, пообѣдавъ въ Аугустусбургѣ и осмотрѣвъ находящійся тамъ замокъ, отправился въ тотъ же день далѣе въ Шлетовъ. 24-го числа онъ обѣдалъ въ Визенталѣ и прибылъ сюда вечеромъ въ 7 часовъ, куда я прибылъ приблизительно 4-мя часами позже царя. 25-е Е. Ц. Величество от-

Ihre Zar. Maj. hier aus und den 26. fingen sie die Badekur an, die auch noch zur Zeit bei Deroselben gar wohl anschlägt und hoffentlich einen erwünschten Effect thun wird.

Selbigen Tages, als den 26., kam auch der Rath Meyer von Wolfenbüttel allhier an und ersuchte Ihre Zar. Maj. im Namen des ganzen hochfürstlichen Hauses sich nacher Wolfenbüttel zu betragen, damit das Beilager des Zarewitzen mit der Prinzessin Charlotte, wozu man allbereits die Präparatoria und Veranstaltungen gemacht, seinen Fortgang nehmen könne. Es haben aber Ihre Zar. Maj. sich hierzu keinesweges resolviren wollen und zur Entschuldigung vorgewandt, dass Sie sich bei jetzigen Conjuncturen ohnmöglich so weit von Dero Landen entfernen könnten. Worauf dann gedachter Rath Meyer die Stadt Torgau zu Vollziehung dieses Beilagers vorgeschlagen, welchen Ort sich auch Ihre Zar. Maj. hätten gefallen lassen, wann ich nicht solches mit guter Manier abzulehnen gesuchet und Ihrer Zar. Maj. anbei proponiret, ob es nicht Deroselben, weile Sie ohnedem kein Freund von grossen Ceremonien wären, commoder fiele, wann diese Mariage hier in Karlsbad vollzogen würde. Umb nun sich von dem König von Preussen und Haus Hannover, als welche das Wolfenbüttelsche Haus bereits dieser Ceremonie beizuwohnen ersuchet, zu degagiren, müsse der Herzog und Herzogin sammt der Prinzessin anhero kommen, indem der Zarewitz sich allhier einzufinden auch schon beordert, unter dem Praetexte, als ob sie nochmals Instance thun wollten, Ihre Zar. Maj. dahin zu bewegen, dass selbige sich bis nacher Wolfenbüttel verfügten.

дыхалъ, а 26-го началъ курсъ леченія ваннами, которыя покамѣсть еще не имѣютъ дѣйствія, но вѣроятно принесутъ желаемую пользу.

Въ тотъ же день 26-го пріѣхалъ совѣтникъ Мейеръ изъ Вольфенбюттеля сюда и просилъ Е. Ц. Величество, отъ имени всего великокняжескаго дома, побывать въ Вольфенбюттелѣ для того, чтобы бракосочетаніе царевича съ принцессою Шарлотою, къ которому уже сдѣланы всѣ приготовленія, могло идти своимъ чередомъ. Но Е. Ц. Величество никакъ не хотѣлъ на это рѣшиться и отговорился тѣмъ, что при теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ ему невозможно удалиться отъ своихъ земель. На это вышесказанный совѣтникъ Мейеръ предложилъ городъ Торгау для совершенія бракосочетанія, что, пожалуй Его Величество и принялъ бы, если бы я не старался вѣжливымъ образомъ отклонить это и не сказалъ, что такъ какъ Его Величество большой неохотникъ до всякихъ церемоній, то было бы можетъ быть удобнѣе, если бы бракосочетаніе совершилось здѣсь въ Карлсбадѣ. А теперь, чтобы отговориться отъ короля прусскаго и дома ганноверскаго, которыхъ вольфенбюттельскій домъ приглашалъ присутствовать при церемоніи, то герцогъ и герцогиня вмѣстѣ съ принцессою должны пріѣхать сюда въ такое время, когда и царевичу приказано будетъ быть здѣсь подъ тѣмъ предлогомъ, будто они еще разъ намѣрены убѣдительно просить Е. Ц. Величество пожаловать въ Вольфенбюттель.

Dieser Gelegenheit könne sich Ihre Zar. Maj. bedienen und alsdann sofort die Mariage vor sich gehen lassen. Nach vollzogenem Beilager aber könne das Haus Wolfenbüttel sich gegen Preussen und Hannover damit excusiren, dass Ihre Zar. Maj. selbe surpreniret und wider ihre Intention so eiligst im Karlsbade, und da sie nichts weniger vermuthet, zu Consommation dieser Mariage resolviret, dass es ohnmöglich gefallen, wie gern man auch den König von Preussen und Churfürsten von Hannover hierbei gesehen hätte, Solchen davon Nachricht zu ertheilen. Diesen Vorschlag placedirten Ihre Zar. Maj. und expedirten sofort mit gleichmässiger Resolution den Rath Meyer wieder zurück nach Wolfenbüttel, und sind Sie der gänzlichen Meinung, es schicke sich das Carlsbad am allerfüglichsten zu Vollziehung der Mariage, erwarten auch darüber mit grossem Verlangen Antwort vom dasigen Hofe.

Soweit ich sonsten von dem Rath Meyer vernehmen können, so ist man mit des Zarewitzen Conduite in Wolfenbüttel sehr übel zufrieden und werde Ew. Kgl. Maj. ich hiervon die Particularia mündlichen allerunterthänigst zu hinterbringen wissen.

№ 18. *Vitzthum an August II.* Carlsbad, den 8. October 1711. Obwohlen ich verhofft, es werde Ihre Zar. Maj. sich von dem einmal gefassten Beschluss, dass das Beilager des Zarewitzen allhier im Carlsbade seinen Fortgang nehmen sollen, nicht abwendig machen lassen, so habe doch das Gegentheil erfahren müssen. Denn nachdem der Herr von Schleunitz vorgestern, welches da war der 6., allhier angelanget und gedachter Ihrer

---

Этимъ случаемъ можетъ воспользоваться Е. Ц. Величество, чтобы тотчасъ совершить бракосочетаніе. По окончаніи же онаго вольфенбюттельскій домъ можетъ извиниться передъ Пруссіею и Ганноверомъ тѣмъ, что Е. Ц. Величество неожиданно порѣшилъ устроить эту свадьбу въ Карлсбадѣ, что какъ они ни желали видѣть короля прусскаго и ганноверскаго на этой свадьбѣ, было совершенно невозможно извѣстить ихъ о томъ. Это предложеніе было принято Е. Ц. Величествомъ и онъ тотчасъ же отослалъ совѣтника Мейера съ этимъ рѣшеніемъ въ Вольфенбюттель. Онъ того мнѣнія, что въ Карлсбадѣ всего удобнѣе совершить бракосочетаніе и ожидаетъ теперь съ нетерпѣніемъ отвѣта отъ тамошняго двора.

Сколько я слышалъ отъ совѣтника Мейера, то поведеніемъ царевича въ Вольфенбюттелѣ очень недовольны и я имѣю передать о томъ словесно подробности В. К. Величеству.

№ 18. *Фицтумъ Августу II.* Карлсбадъ, 8 Октября 1711 г. Хотя я надѣялся, что Е. Ц. Величество не даетъ себя отвратить отъ принятаго рѣшенія совершить бракосочетаніе царевича здѣсь въ Карлсбадѣ, между тѣмъ мнѣ пришлось услышать противное. Потому что третьяго дня прибылъ сюда г. фонъ Шлейницъ и доложилъ Е. Ц. Величеству, что герцогъ со всѣмъ великокняжескимъ домомъ охотно

Zar. Maj. vorstellig gemacht, dass zwar der Herzog sammt dem ganzen hochfürstlichen Hause Wolfenbüttel sich gerne bis anhero betragen wollten, solches doch vor dem 28. hujus ohnmöglich geschehen könnte, massen der Herzog Anton Ulrich nicht ehr als ohngefähr den 12. wieder aus Holland in Hannover arriviren würde, und die Stadt Torgau derentwegen zu Vollziehung dieser Mariage abermals vorgeschlagen, so haben sich endlich Dieselbe, weile Sie Dero Retour sehr pressiren und gedachte Zeit nicht abwarten wollen, dahin bewegen lassen, zu bewilligen, dass dieses Beilager an jitzt benanntem Orte, jedoch ganz in der Still und ohne alle Ceremonie und grossen Gepräng vollzogen werde, ohngeachtet der von mir geshehenen vielfältigen Repraesentation, dass man fast ohnmöglich in so kurzer Zeit die Veranstaltungen hierzu machen könne. Diesem nach haben Ihre Zar. Maj. an Ew. Kgl. Maj. beigehendes Schreiben abgelassen, worinnen Sie Deroselben ihren Vorsatz kund thun und anbei ersuchen, solches Unterfangen nicht in Ueblen zu vermerken, nach Wolfenbüttel aber ist bereits gestern, doch ohne mein Vorwissen und ohne dass man mir von dieser Affaire positive Nachricht gegeben, eine Stafette abgegangen, durch welche man diesem Hof Ihrer Zar. Maj. endliche Resolution wissend gemacht und das ganze hochfürstliche Haus gebeten, sich gegen den 19. oder 20. in Torgau einzufinden; jedoch verlangen Ihre Zar. Maj., dass weder der Churfürst von Hannover noch eine andere fremde Herrschaft zu diesem Actu soll eingeladen werden. Gedachte Ihre Zar. Maj. seind gemeint, den 18. wieder von hier aufzubrechen, den 16. und vielleicht den 17. in Schlacken-

---

прибылъ бы сюда, но раньше 28-го числа текущаго мѣсяца сдѣлать этого нельзя будетъ, ибо герцогъ Антонъ Ульрихъ не можетъ вернуться изъ Голландіи въ Ганноверъ раньше 12-го числа, а потому вторично предложилъ городъ Торгау для совершенія въ немъ бракосочетанія, а такъ какъ Его Величество очень спѣшитъ отъѣздомъ и не можетъ дождаться сказаннаго срока, то онъ далъ согласіе на то, чтобы бракосочетаніе совершилось въ послѣдненазванномъ мѣстѣ, впрочемъ совершенно тихо безъ всякихъ церемоній и большой пышности, хотя я неоднократно представлялъ, что въ такой короткій срокъ почти невозможно будетъ сдѣлать необходимыхъ для того приготовленій. Согласно съ этимъ Е. Ц. Величество отправилъ къ В. К. Величеству прилагаемое письмо, въ которомъ возвѣщаетъ вамъ свое намѣреніе и проситъ не осудить его за такую смѣлость. Въ Вольфенбюттель же отправлена уже вчера эстафета, впрочемъ безъ моего вѣдома, въ которой этому двору сообщаютъ окончательное рѣшеніе Е. Ц. Величества и просятъ весь княжескій дворъ пожаловать къ 19-му или 20-му числу въ Торгау; впрочемъ Е. Ц. Величество при этомъ выразилъ желаніе, чтобы ни ганноверскій курфюрстъ, ни другой какой государь не былъ приглашенъ на это торжество. Е. Ц. Величество намѣревается 15-го числа выѣхать отсюда, 16-го и можетъ быть 17-го отдохнуть въ Шлакенвертѣ, а тамъ

vehrt auszurasten und dann ihre Reise nacher Dresden zu continuiren, da Sie den 19. oder den 20. anlangen, sich aber auf's allerlängste einen Tag aufhalten und dann ferner nacher Torgau begeben wollen. Ich habe dem Herrn Oberhofmarschall, Grafen von Pflug, von des Zaren Intention sofort durch diese Stafetten part gegeben, damit selbe solche Ihrer Maj. der Königin notificiren und etwa sonst der hiezu benöthigten Anstalten halber die Verfügung, soviel als es die Kürze der Zeit leiden will, möge geschehen lassen. Ew. Kgl. Maj. kann ich sonst in aller Unterthänigkeit versichern, dass ich allen ersinnlichen Fleiss angewandt, den Zaren von diesem Dessein zu detourniren; es ist aber Selber ohnmöglich zu einer andern Resolution zu bringen gewesen, vorwendend, dass er sich gemüssiget sehe, um Zeit zu gewinnen, solches Beilager in Torgau vor sich gehen zu lassen und verhoffte, es würden Ew. Kgl. Maj. dieses nicht übel aufnehmen. Inmittelst erwarte ich schleunigst Ew. Kgl. Maj. allergnädigsten Befehl, wie man sich bei dieser Ceremonie verhalten soll.

Sonsten erwarten Ihre Zar. Maj. mit grossem Empressement von Ew. Kgl. Maj. zu vernehmen, welchen Ort Dieselbe, zur Zusammenkunft mit Ihrer Zar. Maj. denominiren werden und wünschen Sie, dass solches je ehr je lieber geschehen möge, wie Sie mir denn zu verstehen gegeben, dass wann Ew. Kgl. Maj anjitzo, da Sie in der Pommerschen Expedition nicht wohl abkommen könnte, Sie sich an einen gegen Pommern gelegenen Ort nach Ew. Kgl. Maj. Gefallen desshalb zu verfügen kein Bedenken trügen.

Dem Kgl. Preussischen Ministre, Herrn von Kameken hat Ihre Zar. Maj.

продолжать свое путешествіе въ Дрезденъ, куда прибудетъ 19-го или 20-го, но останется тамъ не долѣе дня и тогда отправится въ Торгау. Я немедленно далъ эстафетою знать о планѣ царя оберъ-гофмаршалу графу Пфлугу, чтобы онъ объявилъ о томъ Ея Величеству королевѣ и сдѣлалъ всѣ по краткости времени возможныя приготовленія. Я долженъ всепочтительнѣйше завѣрить В. К. Величество, что я употребилъ всѣ усилія, чтобы отвратить царя отъ этого намѣренія; но привести его къ другому рѣшенію было невозможно, предлогомъ ему служило то, что онъ принужденъ совершить бракосочетаніе въ Торгау, чтобы выиграть время и надѣется, что В. К. Величество ничего не будетъ имѣть противъ того. Между тѣмъ я жду немедленно всемилостивѣйшихъ приказаній В. К. Величества на счетъ того, какъ мнѣ держать себя при этой церемоніи. Е. Ц. Величество ожидаетъ съ большимъ нетерпѣніемъ услышать какое мѣсто В. К. Величество назначите для встрѣчи съ Его Ц. Величествомъ и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ пріятнѣе ему будетъ; онъ далъ мнѣ понять, что если В. К. Величеству не удобно удалиться изъ Помераніи, то онъ самъ готовъ отправиться въ любое мѣстечко, находящееся по близости отъ Помераніи, которое В. К. Величеству угодно будетъ назначить.

Королевскому прусскому министру г. фонъ Камекену Е. Ц. Величество далъ такого рода отвѣтъ на сдѣланныя имъ предложенія, о которыхъ я уже докладывалъ В. К. Ве-

auf die von ihm geschehenen Propositiones, von welchen Ew. Kgl. Maj. ich bereits in meiner letzteren Relation vom 4. hujus allerunterthänigst Bericht erstattet, die Antwort ertheilet, dass Selbe dem König von Preussen vor die gethane Offres und dessen gute Intention, die selber vor das Interesse derer sämmtlichen nordischen Alliirten zeigte, zwar sehr verbunden wären, Sie könnten sich aber einseitig zu nichts mit diesem Hofe einlassen, würden sich auch zu nichts determiniren, ohne Sie zuvor hierüber die Mesures mit Ew. Kgl. Maj. und dem König in Dänemark concertiret hätten.

Von dem Churfürsten von Hannover ist vorgestern der Kammerherr von Bernstorff mit dem Caractère als Envoyé extraordinaire allhier arriviret und gestern bei Sr. Zar. Maj. seine Audience gehabt, von denen ihm aufgetragenen Commissionen aber bis dato noch nichts angebracht. Indessen haben mir Ihre Zar. Maj. die gewisse Versicherung gethan, mir von dessen Anbringen vollkommene Ouverture zu machen, auch sich mit diesem Hofe zu nichts ohne Participation Ew. Kgl. Maj. und des Königs in Dänemark zu engagiren. Inmittelst bin ich soviel von dem Geheimbten Rath Schleunitz verständiget worden, dass der Churfürst nicht ungeneigt sei, wo nicht ouvertement mit dem Könige von Schweden zu brechen, doch unter der Hand sich vor die nordischen Alliirten zu interessiren und ihnen zur Conquetirung derer in Deutschland befindlichen Schwedischen Provinzien allen Vorschub zu thun, wenn man nur wegen Bremen mit selben übereinkommen könnte.

Der ohnlängst von dem Baron Schafiroff anhero geschickte Courier ist

---

личеству въ моемъ послѣднемъ донесеніи отъ 4-го числа, что онъ очень благодаренъ королю прусскому за сдѣланныя предложенія и его добрыя намѣренія, свидѣтельствующія о расположеніи его къ сѣвернымъ союзникамъ, на что онъ самъ по себѣ, безъ участія союзниковъ, не можетъ войти съ этимъ дворомъ ни въ какія сдѣлки и не рѣшится ни на что, не переговоривъ о томъ предварительно съ В. К. Величествомъ и королемъ датскимъ.

Отъ курфюрста ганноверскаго прибылъ сюда третьяго дня камергеръ фонъ Бернсдорфъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, и вчера имѣлъ аудіенцію у Его Величества, но по сіе время не передалъ еще ни одного возложеннаго на него порученія. Между тѣмъ Е. Ц. Величество далъ мнѣ слово, что сообщитъ мнѣ въ подробности его желанія и не дастъ никакихъ обязательствъ, безъ согласія на то В. К. Величества и короля датскаго. Отъ тайнаго же совѣтника Шлейница я узналъ, что курфюрстъ не прочь, если не открыто, то тайно разорвать связи съ Швеціею, принять участіе въ сѣверныхъ союзникахъ и оказать имъ всевозможную помощь при завоеваніи шведскихъ провинцій, находящихся въ Германіи, если только не согласятся на его предложенія относительно Бремена.

Недавно прибывшій сюда отъ барона Шафирова курьеръ, отправленъ къ нему

wieder an selben zurückgesandt worden, und haben Ihre Zar. Maj. durch selben an erwähnten Herrn Baron von Schafiroff die Ordre ergehen lassen, bei der Pforten zu declariren, dass Ihre Zar. Maj. Lbden letzten getroffenen Frieden ihres Orts heilig zu halten gemeinet wären, und wollten Sie zu dem Ende sobald möglich die in Asoff befindlichen Canones und Ammunition abführen lassen, nachmalen aber diesen Ort sofort evacuiren und an die Pforte restituiren; der Termin von 2 Monaten aber wäre hierzu nicht suffisant und möchte selber suchen, eine Prolongation zu erhalten.

Die Markgräfin von Bayreuth langte gestern Abend allhier an; es hat selbe Ihrer Zar. Maj. bis dato noch nicht die Reverence gemacht und weiss man nicht, worinnen ihr Anbringen bestehe, welches zu erfahren ich mir auf's äusserste angelegen sein lassen und hiervon alsobald allerunterthänigst Bericht abzustatten, meiner allergehorsamsten Pflicht zu folgen, nicht ermangeln werde, der ersterbe etc.

Des Kammerherrn Baron von Manteuffel, währender seiner Verschickung an den Kgl. Preussischen Hof, mit dem Generalfeldmarschall Herrn Gr. von Flemming geführte Correspondenz, anno 1712. [Locat 694, p. 313[a].]

№ 19. *Mr. le Baron de Manteuffel à S. E. Mr. le comte de Flemming.* A Berlin, ce 13. Oct. 1712. Le Czar arriva ici mardi passé à 7 heures du soir. Nous étions à la tabagie, lorsque Mr. le Feldmaréchal en vint avertir le roi de Prusse, qui se mit là-dessus à me questionner, de quelle manière

---

обратно, и Е. Ц. Величество послалъ сказанному барону Шафирову приказъ объявить Портѣ, что Его Величество намѣренъ свято хранить заключенный миръ и для этаго велѣть, какъ скоро то будетъ возможно, вывезти находящіяся въ Азовѣ пушки и аммуницію, послѣ того немедленно очистить этотъ городъ и возвратить его Портѣ; но двухмѣсячный срокъ для того недостаточенъ и онъ желалъ бы продолжить его.

Маркграфиня байрейтская прибыла вчера вечеромъ сюда, но по сіе время еще не могла привѣтствовать Е. Ц. Величество и покамѣсть еще не извѣстно, въ чемъ заключается ея просьба; впрочемъ, согласно съ обязанностями, я употреблю всѣ усилія, чтобы разузнать это и доставить тотчасъ же всеподданнѣйшій о томъ докладъ В. К. Величеству. Затѣмъ пребываю и проч.

Переписка каммергера барона фонъ Мантейфеля, веденная имъ съ генералъ-фельдмаршаломъ, графомъ фонъ Флеммингъ, во время его пребыванія при королевско-прусскомъ дворѣ, 1712 г.[1]).

№ 19. *Баронъ Мантейфель его превосходительству графу Флеммингу.* Берлинъ, 13 Октября 1712 г. Царь прибылъ сюда въ прошедшій вторникъ, въ 7 часовъ вечера. Мы были въ Табажи (табачная коллегія), когда г. фельдмаршалъ пришелъ туда, чтобы увѣдомить объ этомъ короля прусскаго; послѣдній сталъ раз-

---

1) Хранится въ архивѣ подъ № 694, стр. 313—4.

il avoit été reçu et traité à Dresden. Je répondis, qu'on lui avoit offert, quoique en absence du roi, toutes sortes d'honneurs, mais qu'il n'avoit presque rien accepté et qu'il avoit été logé dans une maison particulière. S. M. Prussienne répliqua, qu'elle vouloit pareillement lui offrir tout, «Nimmt er's nicht an», dit-il, «so mag er's bleiben lassen».

La tabagie finie, je me rendis d'abord chez le comte Gollowkin, où le Czar avoit pris son quartier, et j'eus l'honneur d'en être reçu assez gracieusement.

Le Czar, dès qu'il étoit descendu du carosse, avoit envoyé le dit comte Gollowkin à S. M. le roi et la reine de Prusse, pour leur faire ses compliments, sur quoi le roi lui rendit la pareille par Mr. le grand-maître, qui se fit accompagner par le lieut.-gén. Tettau et par Mr. Besser, et la reine en fit autant par le comte de Schwerin.

Une demi-heure après, le Czar alla lui-même au château et surprit S. M. Prussienne dans sa chambre de lit, où elle jouoit aux échecs avec le petit Roi[1]). Il y monta par le petit escalier qui aboutit à la garderobe, sans passer par la galerie, afin que sa visite parût d'autant moins concertée. Mais le grand-maître l'ayant été recevoir au bas de l'escalier susdit, il étoit visible que S. M. Prussienne en étoit assez avertie.

Les deux Majestés restèrent une grosse demie-heure ensemble, en

1) Vergl. unten Mr. de B.

спрашивать меня о томъ, какъ его принимали и какъ съ нимъ обходились въ Дрезденѣ. Я отвѣчалъ, что ему, не смотря на отсутствіе короля, оказали всевозможныя почести, но онъ почти не принялъ ихъ и былъ помѣщенъ въ частномъ домѣ. Его прусское величество возразилъ, что онъ желаетъ оказать ему то же самое: «Если же онъ не приметъ этого, сказалъ онъ, то это его дѣло».

Когда собраніе въ Табажи кончилось, я прежде всего отправился къ графу Головкину, у котораго квартируетъ царь и имѣлъ честь быть принятымъ довольно благосклонно.

Царь, вышедши изъ кареты, послалъ вышеназваннаго графа Головкина къ ихъ Величествамъ, королю и королевѣ прусскимъ, чтобы оказать имъ обычныя привѣтствія, на которыя король отвѣчалъ ему подобными же черезъ гросмейстера, котораго сопровождали: генералъ-лейтенантъ Теттау и г. Бессеръ, а королева послала ему отвѣтное привѣтствіе черезъ графа Шверинъ. Полчаса спустя царь самъ пошелъ въ замокъ и засталъ Е. Прус. Величество въ спальнѣ, гдѣ онъ игралъ въ шахматы съ маленькимъ принцемъ. Онъ взошелъ туда по маленькой лѣстницѣ, примыкающей къ гардеробной, не проходя черезъ галлерею, чтобы визитъ его имѣлъ какъ можно менѣе оффиціальнаго характера. Но такъ какъ оберъ-гофмаршалъ встрѣтилъ его внизу сказанной лѣстницы, то поэтому можно было видѣть, что Е. П. Величество былъ увѣдомленъ заранѣе.

présence du prince royal, du Margr. Chr., du gr. maître de Besser et du jeune comte Gollowkin. Ensuite le Czar vint dans la galerie, d'où le prince royal, suivi de toute la cour, le conduisit à l'appartement, où le roi de Danemark logeoit lorsqu'il étoit ici. S. A. R. le pria plusieurs fois d'y coucher, mais il refusa de le faire et se contenta d'examiner avec sa curieusité accoutumée la magnificence de la pluspart des meubles. Après y avoir passé près d'une heure, on le mena souper. La table étoit dressée dans l'antichambre de l'appartement susdit et de la même manière que S. M. Prussienne la fait dresser pour elle à Charlottenbourg, c'est-à-dire que le Czar étoit dans un fauteuil, qu'il y avoit un . . . . (unleserlich) et qu'il fut servi en or et par un gentilhomme de chambre.

Le prince r. m'ayant fait l'honneur de m'ordonner de rester à souper (car ce n'étoit pas une table de cérémonie), j'eus celui d'assister à la fête jusqu'au bout. Nous étions 8 à table sans conter le Czar, le pr. r. et le Margrave, et Mr. d'Erlach nous ayant prié de nous mettre tous pêle-mêle; il n'y avoit aucun rang, de sorte que j'étois assis au dessous du c. de Lottum et au dessus des Mess. de R. et de Mr. d'Ahlfeld, qui survint dans le moment que nous allions nous mettre à table. Le pr. r. commanda une demi-douzaine de grands verres, mais le Czar ayant témoigné qu'il ne vouloit pas boire, chacun but selon qu'il avoit soif. Ce même pr. r. voulut boire debout à la santé du Czar et rester debout, lorsque celui-ci lui portoit quelque verre,

---

Оба Величества оставались вмѣстѣ добрые полчаса, въ присутствіи королевскаго принца, маркграфа оберъ-гофмаршала Бессера и молодаго графа Головкина. Потомъ царь вошелъ въ галерею, откуда королевскій принцъ, въ сопровожденіи всего двора, провелъ его къ покоямъ, гдѣ помѣщался датскій король, когда онъ былъ здѣсь. Его Королевское Высочество нѣсколько разъ просилъ его спать здѣсь, но онъ отказался отъ этого и удовольствовался только тѣмъ, что съ своимъ обычнымъ любопытствомъ разсматривалъ великолѣпіе большинства меблировки Побывъ тамъ почти часъ, его повели ужинать. Столъ былъ приготовленъ въ смежной комнатѣ, и такимъ же точно образомъ, какъ по приказанію Его Величества онъ былъ приготовленъ для него въ Шарлоттенбургѣ, т. е. царь сидѣлъ въ креслѣ, что былъ онъ и . . . . (разобрать нельзя) все ему подавалось на золотѣ и притомъ камеръ-юнкеромъ.

Королевскій принцъ сдѣлалъ мнѣ честь, приказавъ мнѣ остаться ужинать (такъ какъ это не былъ оффиціальный ужинъ) и я имѣлъ честь присутствовать на праздникѣ до самаго конца. Насъ было 8 человѣкъ за столомъ, не считая царя, королевскаго принца, маркграфа, и г. Эрлахъ просилъ насъ садиться всѣмъ какъ попало; тутъ не соблюдались ранги, такъ что я сидѣлъ ниже графа Лоттума и выше гг. Р. и Альфельдъ, который явился въ ту минуту, какъ мы садились уже за столъ. Королевскій принцъ приказалъ было подать полдюжины большихъ стакановъ, но такъ какъ царь заявилъ что не желаетъ пить, то каждый пилъ столько, сколько ему было нужно для утоленія жажды. Наслѣдный принцъ хотѣлъ стоя пить за здоровье царя и оста-

mais S. M. l'obligea de demeurer assis et ordonna à toute la compagnie de faire de même. S. M. mangea de bon appétit, quoiqu'elle eût déjà soupé chez Gollowkin avant de monter au château, et après avoir resté une bonne heure à table, elle se leva et retourna par le même petit degré à son quartier.

Hier C. M. Czarienne, s'étant levée de grand matin, fut voir l'arsenal et tout ce qu'il y a ici de curieux, se servant toujours du carosse du comte Gollowkin, quoique la cour lui eût offert les équipages du roi. Il passa à cette occupation le matin jusqu'à 9 heures et demie, qu'il retourna chez lui pour y déjeuner. Mais S. M. Prussienne l'étant venu voir, quoiqu'il l'eût fait prier de ne se donner pas cette peine-là, il fut obligé de différer son repas. N'ayant pas assisté à cette visite, je ne saurois vous dire positivement, qu'elles en ont été les cérémonies, mais on m'a dit, que le Czar reçut le roi au bas de l'escalier et qu'au retour il le quitta dans le vestibule sans descendre avec lui. Sa Maj. Pr. avoit invité le Czar au dîner et celui-ci ayant promis d'y venir, la table étoit déjà dressée dans la grande salle de l'appartement surmentionné. Mais S. M. Cz. ayant changé de résolution et ayant pris celle d'aller voir déjeuné en particulier, la partie fut remise au soir, qu'il vint voir la reine, qui étoit encore entourée de toutes les dames de la ville. Après avoir passé une demi-heure chez Elle, il alla avec le roi à la tabagie d'où, après y avoir pris un bel habit rouge brodé d'or, au lieu d'une pellice qu'il avoit et qui l'incommodoit apparemment, il alla souper à

вался стоять всякій разъ, какъ царь чокался съ нимъ, но Его Величество заставлялъ его сидѣть и приказалъ всему обществу сдѣлать тоже самое. Е. Ц. Величество кушалъ съ большимъ аппетитомъ, хотя онъ уже ужиналъ у Головкина, прежде чѣмъ пришелъ въ замокъ и, просидѣвъ цѣлый часъ за столомъ, онъ всталъ и возвратился въ свою квартиру по той же маленькой лѣстницѣ.

Вчера Е. Ц. Величество всталъ очень рано, осмотрѣлъ арсеналъ и все, что есть только замѣчательнаго, причемъ пользовался каретою графа Головкина, хотя дворъ предлагалъ ему экипажи короля. Онъ провелъ за этимъ занятіемъ утро до $9\frac{1}{2}$ час., когда онъ возвратился къ себѣ завтракать. Но такъ какъ Е. П. Величество пришелъ навѣстить его, хотя царь просилъ его не трудиться дѣлать это, то онъ долженъ былъ отложить свой отдыхъ. Такъ какъ я не присутствовалъ лично при этомъ визитѣ, то я не могу вамъ положительно сказать какими церемоніями онъ сопровождался; мнѣ извѣстно только, что царь встрѣтилъ короля внизу лѣстницы, а при возвращеніи онъ разстался съ нимъ въ передней, не спустившись далѣе. Е. П. Величество пригласилъ царя къ обѣду, и какъ царь далъ слово, то столъ былъ уже приготовленъ въ большой залѣ вышеупомянутыхъ покоевъ. Но Е. Ц. Величество измѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился позавтракать отдѣльно; партія была отложена до вечера и онъ отправился къ королевѣ, которая была еще окружена всѣми знатными дамами. Пробывъ у нея съ полчаса, онъ отправился съ королемъ въ табажи, откуда, надѣвъ красивое красное платье, шитое золотомъ, вмѣсто шубы, которая, кажется, безпокоила его, онъ пошелъ

la salle susdite. Il fut assez galant pour présenter la main à la reine, après s'être ganté d'un gant assez sale. Le roi et toute la famille royale utriusque sexus soupèrent avec lui. Le reste de la table s'étoit rempli par Mess. Gollowkin, père et fils, par le prince Kurakin, lequel et le grand chancelier n'étoient arrivés qu'hier après-midi, et par Mr. le grand maître.

Le Czar s'est surpassé durant tout ce temps. Il n'a ni roté ni peté, ni ne s'est curé les dents, au moins je ne l'ai ni vu ni entendu, et il s'est entretenu avec la reine et avec les autres princesses sans marquer aucun embarras. La foule des spectateurs et spectatrices étoit extrèmement grande. Après souper le Czar reconduisit la reine à son appartement, où celle-ci prit occasion de lui parler à l'instigation de Mr. Frisendorff en faveur de Reinschild. Mais il lui répondit nettement, à ce qu'on me dit (car je ne l'ai pas entendu), qu'il n'y avoit rien à faire, et comme la reine continua d'insister, il la quitta, alla embrasser le roi pour lui dire adieu, et après avoir fait une révérence générale à toute la compagnie, il s'en alla à si grands pas, qu'il fut impossible au roi de l'accompagner. Enfin il est parti ce matin à 7 heures pour Potsdam et de là plus outre. Il n'a pas voulu permettre, qu'on tirât le canon le soir de son arrivée, mais on l'a salué ce matin de trois décharges de toute l'artillérie du rempart. Je n'ai pas remarqué, qu'il eut une conversation à S. M. Prussienne ni avec aucun des ministres, où il eût pu être question de quelque affaire de conséquence. Voilà les particularités, que j'ai cru vous devoir mander du séjour que S. M. Cz. a fait

---

ужинать въ выше названную залу. Онъ былъ на столько вѣжливъ, что подалъ королевѣ руку, надѣвъ предварительно довольно грязную перчатку. Король и вся королевская фамилія обоего пола ужинали съ нимъ. Остальное общество за столомъ состояло изъ гг. Головкиныхъ, отца и сына, князя Куракина, который вмѣстѣ съ великимъ канцлеромъ прибыли только вчера послѣ полудня и изъ г. обер-гофмейстера. Царь превзошелъ себя впродолженіе всего вечера: не рыгалъ и не. . . . не ковырялъ въ зубахъ, по крайней мѣрѣ я этого не слыхалъ и не видалъ, разговаривалъ совершенно непринужденно съ королевою и другими принцессами. Число зрителей и зрительницъ было чрезвычайно велико. Послѣ ужина царь проводилъ королеву до ея покоевъ, гдѣ послѣдняя воспользовалась случаемъ, чтобы поговорить съ нимъ, по наущенію г. Фризендорфа, въ пользу Рейншильда. Но онъ напрямикъ отвѣтилъ ей, какъ мнѣ сказали потомъ (потому что я самъ не слыхалъ его) что сдѣлать ничего нельзя, но такъ какъ королева продолжала настаивать, то онъ оставилъ ее, пошелъ обнять короля на прощанье и, сдѣлавъ общій поклонъ, ушелъ такъ скоро, что королю не было возможности слѣдовать за нимъ. Наконецъ онъ уѣхалъ сегодня утромъ въ 7 часовъ въ Потсдамъ, а оттуда далѣе. Онъ не хотѣлъ позволить, чтобы стрѣляли изъ пушекъ, въ день его пріѣзда, но сегодня утромъ его проводили тремя выстрѣлами изъ всей артиллеріи находящейся на валу. Я не замѣтилъ, чтобы онъ имѣлъ съ Е. П. Величествомъ или съ кѣмъ либо изъ министровъ разговоръ о важныхъ дѣлахъ. Вотъ тѣ особенности, которыя я счелъ долгомъ сообщить вамъ, отно-

ici. J'ai mandé hier au soir à M. Lesgewang[1]) à Belzig par une estafette que le Czar partiroit ce matin, et je l'avois averti dès lundi que S. M. devoit arriver ici, de sorte que j'espère qu'il trouvera tout en ordre chez nous.

Des General-Feldmarschalls, Herrn Grafen von Flemming, mit dem Cabinetsministre Herrn Baron von Manteuffel gehabte Correspondenz, anno 1716. [Locat 695, f. 250.]

№ 20. *Copie de la lettre de Mr. de Loss à S. E. Mr. le Baron de Manteuffel*[2]). A Copenhague, le 14. d'Août 1716. J'ai eu l'honneur de dire à V. E. dans une de mes précédentes, qu'il se passoit souvent des scènes entre le Czar et le roi de Danemark, non obstant que celui-ci se contraignit beaucoup pour s'accommoder à l'esprit et aux manières du Czar. En voici quelques-unes.

1. Le Czar, voulant parler d'affaires au roi de Danemark, envoya chez S. M. Dan., pour se faire annoncer auprès d'Elle, un de ces matins à 8 heures. Il eut pour réponse, que le roi de Dan. dormoit encore. Deux heures après, le Czar y renvoya; on lui fit dire, que le roi de Dan. s'étoit bien levé, mais que personne n'osoit encore entrer dans sa chambre. Le Czar y ayant encore renvoyé après l'espace d'une heure et n'ayant eu d'autre

1) Gräfin Lesgewang.

2) Das grösstentheils chiffrirte Original dieser Depesche befindet sich Locat 3320 in der Correspondenz zwischen dem Grafen von Manteuffel und dem Baron von Loss etc. 1715, 1716.

сительно пребыванія здѣсь царя. Я извѣстилъ эстафетою вчера вечеромъ г. Лезгевангъ[1]), Вельзига, что царь уѣдетъ сегодня утромъ, а съ понедѣльника еще они были увѣдомлены, что Е. Величество долженъ прибыть сюда, потому я надѣюсь что онъ найдетъ у насъ все въ порядкѣ.

Корреспонденція генералъ-фельдмаршала гр. Флемминга съ кабинетъ-министромъ барономъ фонъ Мантейфель, 1767 г. [Locat 695. Томъ I, стр. 250.]

№ 20. *Копія съ письма г. Лооса къ его превосходительству барону Мантейфелю*[2]). Копенгагенъ, 14-го Августа 1716 г. Я имѣлъ честь сообщать вашему превосходительству въ одномъ изъ моихъ предшествовавшихъ писемъ, что между царемъ и королемъ датскимъ часто происходили сцены, не смотря на то, что послѣдній всячески принуждалъ себя соображаться съ духомъ и привычками царя. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Царь желая говорить о дѣлахъ съ королемъ датскимъ, послалъ къ послѣднему сказать объ этомъ однажды въ 8 часовъ утра. Ему отвѣтили, что король еще спитъ. Два часа спустя царь снова послалъ съ тѣмъ же порученіемъ, ему сказали, что хотя король уже всталъ, но никто не смѣетъ еще входить въ его комнату. Черезъ часъ

1) Графиня Лезгевангъ.

2) Большею частію шифрованный оригиналъ этой депеши находится въ архивѣ подъ № 3320, въ корреспонденціи гр. Мантейфеля съ барономъ Лоосомъ, 1715—1716 г.

réponse, si non que le roi de Dan. n'étoit pas encore habillé, peu s'en fallut que le Czar ne perdit patience. Le roi de Dan. étant venu à la fin lui-même, à une heure après midi, rendre visite au Czar, celui-ci lui dit fort honnêtement: «Mon frère, les choses ne peuvent pas bien aller comme cela; nous avons tous les jours des affaires importantes à nous communiquer, cependant V. M. n'est pas toujours accessible. J'ai aussi à faire de mon côté. Convenons une fois pour toutes d'une heure par jour, où nous nous puissions voir, lorsque nous aurons quelque chose à nous dire». Le roi de Dan. y topa. Le Czar voulut, que ce fût le matin. Le roi de Dan. s'en excusa, et à la fin on convint de part et d'autre, qu'on se verroit à six heures du soir, lorsqu'on auroit quelque chose à s'entrecommuniquer, sans qu'il fût besoin de se faire annoncer auparavant.

2. Un jour que le Czar dînoit chez le roi de Dan. et que l'on buvoit plus qu'à l'ordinaire, celui-ci, voulant plaisanter, dit à l'autre: «Ah, mon frère, j'entends que vous avez aussi une maîtresse»; et le Czar, ne trouvant pas cette plaisanterie fort à son goût, répliqua: «Mon frère, mes putains ne me coûtent pas grand chose, mais votre putain vous coûte des milliers d'écus d'argent, que vous pourriez beaucoup mieux employer.»

A propos des amours du Czar, je crois d'en avoir fait mention à V. E. dans une de mes lettres, que je lui écrivis de Rostock. Je m'en suis informé plus particulièrement depuis. Il est vrai, qu'il y a eu quelque chose en

---

царь опять послалъ къ нему и получилъ въ отвѣтъ, что король еще не одѣтъ. Царь чуть было не потерялъ терпѣніе. Король пришелъ наконецъ самъ къ царю отдать визитъ въ часъ пополудни и царь весьма учтиво замѣтилъ ему: «Мой братъ, дѣла не могутъ идти хорошо такимъ образомъ; каждый день у насъ есть много важнаго, что мы должны сообщить другъ другу, между тѣмъ къ Вашему Величеству не всегда можно имѣть доступъ. У меня также есть свои дѣла. Условимся однажды на всегда имѣть опредѣленный часъ въ день, въ который мы можемъ видѣться, когда намъ будетъ что сказать другъ другу.» Король датскій согласился. Царь пожелалъ чтобы то было утромъ; король датскій отказался и наконецъ обѣ стороны согласились, что будутъ видѣться въ 6 часовъ вечера, если нужно будетъ что сообщить; при этомъ рѣшено не возвѣщать заранѣе о себѣ.

2) Однажды когда царь былъ на обѣдѣ у короля датскаго, на которомъ пили болѣе обыкновеннаго, послѣдній желая пошутить, сказалъ: «А братецъ, я слышалъ, что у васъ также есть любовница». Царь, находя подобную шутку далеко не въ своемъ вкусѣ, возразилъ: «Братецъ, мои фаворитки мнѣ стоятъ не дорого, ваши же публичныя женщины стоятъ вамъ тысячи талеровъ, которые вы могли бы употребить гораздо лучше».

Что касается до любовныхъ дѣлъ царя, то я кажется упоминалъ объ этомъ въ одномъ изъ моихъ писемъ, которыя я писалъ изъ Ростока. Съ тѣхъ поръ я справился объ этомъ еще подробнѣе. Дѣйствительно что-то было въ Гамбургѣ, и я не сомнѣ-

campagne à Hambourg, et je ne doute pas, que le Sr. Kirchmann n'en ait fait le récit à V. E.; mais cela n'a point eu de suite, et l'on m'assure que le Czar n'y songe plus et qu'il ne peut pas seulement souffrir, qu'on lui en parle.

3. Le roi de Dan. ayant fait inviter l'autre jour le Czar avec toute sa cour à dîner à Friedrichsborg, les ministres russiens firent demander aux Danois de pouvoir entrer avec leurs carosses dans la basse cour du château, à l'exemple de l'ambassadeur. Il y eut beaucoup débats là-dessus, et les Danois n'y voulurent jamais donner les mains. A la fin on trouva cet expédient, que le grand chancelier se mettroit à la carosse, où le Czar seroit, et les deux autres ministres dans celui de l'ambassadeur, et qu'ils entreroient comme cela dans la basse cour du château.

4. Il y a quelques jours que le roi de Dan. fit inviter le Czar à une comédie par Westphal. Le Czar, qui étoit à bord de son vaisseau, ne fit point de réponse positive à Westphal et se contenta de lui témoigner, qu'il verroit, s'il pouvoit venir. L'on prétend, que Westphal assura le roi de Dan. positivement, que le Czar ne viendroit point, et là-dessus on contremanda la comédie. Sur les neuf heures du soir, le Czar vint au château pour voir la comédie, et ayant appris qu'il n'y en auroit pas, il demanda à parler au roi. Westphal, qui se trouva justement dans la cour, lorsque le Czar entra dans le château, prit le Czar par le bras et lui disant tout doucement: «Sire, le roi mon maître dort déjà», le mena vers la porte du château. Le

---

ваюсь, что Кирхманъ разсказалъ объ этомъ вашему превосходительству; но это не имѣло никакихъ послѣдствій и увѣряютъ даже, будто царь не думаетъ болѣе о томъ и не можетъ даже терпѣть, когда ему напоминаютъ это.

3) Король датскій пригласилъ однажды царя со всею свитою на обѣдъ въ Фридрихсборгъ и русскіе министры просили позволеніе у Датчанъ въѣхать въ каретахъ на внутренній дворъ замка, по примѣру посла; по этому поводу много спорили и Датчане никакъ не хотѣли согласиться на это. Наконецъ придумали слѣдующее: великій канцлеръ сядетъ въ одну карету съ царемъ, а два другіе министра въ карету посла и подобнымъ образомъ они въѣдутъ на внутренній дворъ замка.

4) Нѣсколько дней тому назадъ король датскій прислалъ царю приглашеніе на комедію черезъ Вестфаля. Царь, бывшій въ это время на своемъ кораблѣ, не далъ положительнаго отвѣта Вестфалю и удовольствовался тѣмъ, что сказалъ: онъ еще увидитъ, можно ли ему будетъ придти. Предполагаютъ, что Вестфаль увѣрилъ, что царь не будетъ и вслѣдствіе этого представленіе отмѣнили. Къ 9 часамъ вечера царь пришелъ въ замокъ, чтобы посмотрѣть комедію и узнавъ, что она не идетъ онъ пожелалъ поговорить съ королемъ. Вестфаль, находившійся какъ разъ на дворѣ въ то время когда царь входилъ въ замокъ, взялъ его подъ руку и вѣжливо сказавъ: «Государь, король, мой повелитель, уже спитъ» повелъ его къ воротамъ замка. Когда царь спросилъ куда онъ ведетъ его и Вестфаль отвѣчалъ, что онъ хочетъ проводить его

Czar l'ayant demandé là-dessus, où il le menoit, et Westphal ayant répliqué, qu'il le vouloit mener au logis, le Czar répondit: «Je ne veux pas aller au logis», et monta aux appartements du roi de Dan., qu'il trouva levé et habillé et avec lui quelques-uns de ses ministres. Quelques-uns de la cour du Czar m'ont assuré, que S. M. Cz. a été fort scandalisé des manières de Mr. Westphal, et je ne doute pas qu'il ne le ressente en tems et lieu.

Au reste il est vrai, comme je l'ai dit, que le roi de Dan. se contraint beaucoup pour plaire au Czar. La reine a rendu la première visite à la Czaritza, épouse du Czar, et l'autre donne toujours la main à celle-ci à tous les repas et partout, où elles se rencontrent.

Le comte de Gollowkin, qui est à Berlin, a mandé au Czar depuis peu, que le roi de Prusse lui a envoyé Mr. le baron d'Ilgen, pour le charger d'écrire au Czar touchant une vieille prétention de vingt écus, que quelques bateliers de Pommeranie font à S. M. Cz. Certain ami de la cour du Czar m'a assuré, que S. M. Cz. a envoyé ordre au comte Gollowkin d'envoyer 20 ducats en espèce au roi de Prusse au lieu des 20 écus surmentionnés, mais de les envoyer au roi même[1]).

1) Hierzu findet sich auf f. 260^a am Ende einer anderen Copie obiger Depesche von Manteuffell's Hand folgende Bemerkung: NB. Ce dernier fait est un peu altéré. Mr. d'Ilgen est allé voir le Comte Gollowkin et lui a même demandé non 20, mais 21 rth. par écrit. Gollowkin en a fait rapport au Czar, qui lui a ordonné la-dessus de remettre au roi de Prusse une lettre de change payable à vue, soit pour Amsterdam, soit pour Königsberg, afin, dit-il, que la prétension aussi bien que le payement soient d'autant plus connu à tout le monde. Le Comte Gollowkin en a fait aussi la déclaration au ministère, mais le roi jusqu'ici ne s'est pas éxpliqué, s'il veut l'accepter ou non.

въ его покой, то царь возразилъ: я не хочу идти домой; взошелъ въ покои короля датскаго, котораго нашелъ не спящимъ, а одѣтымъ и притомъ въ обществѣ нѣсколькихъ министровъ. Нѣкоторые изъ служащихъ при дворѣ царя увѣряли меня, что Е. Ц. Величество былъ сильно оскорбленъ поведеніемъ Вестфаля и я не сомнѣваюсь, что онъ дастъ ему почувствовать это въ свое время.

Впрочемъ, какъ я уже сказалъ, король датскій всячески старается угодить царю. Королева отдала первая визитъ царицѣ, супругѣ царя и послѣдняя всегда подаетъ ей руку на всѣхъ обѣдахъ и вездѣ, гдѣ онѣ только встрѣчаются. Графъ Головкинъ, который теперь въ Берлинѣ, объявилъ царю нѣсколько дней тому назадъ, что король прусскій посылалъ къ нему барона Ильгена, съ порученіемъ написать царю о давнишнемъ искѣ въ 20 талеровъ, предъявленномъ на Е. Ц. Величество нѣсколькими лодочниками изъ Помераніи. Извѣстный другъ царскаго двора увѣрялъ меня, что Е. Ц. Величество послалъ графу Головкину приказъ отослать королю прусскому 20 червонцевъ вмѣсто 20 талеровъ, упомянутыхъ выше; но послать ихъ самому королю[1]).

1) На это находится на листѣ 260, въ концѣ другой копіи упомянутой депеши слѣдующее замѣчаніе, написанное рукою Мантейфеля: NB. Послѣднее событіе нѣсколько искажено. Г. Ильгенъ отправился къ гр. Головкину и самъ требовалъ письменно не 20, а 21 рейхсталера. Головкинъ донесъ объ этомъ царю, который приказалъ ему вручить королю прусскому вексель, который будетъ уплоченъ по предъявленію или въ Амстердамѣ или же въ Кенигсбергѣ для того, сказалъ онъ, чтобы, какъ искъ, такъ и платежъ были болѣе извѣстны всему свѣту. Графъ Головкинъ объявилъ объ этомъ министерству, но король до сихъ поръ еще не высказался, хочетъ ли онъ принять вексель или нѣтъ.

Sachen mit Moscow, des Envoyé von Loss gehabte Negotiation am dasigen Hof, betr. anno 1718. (Vol. II. Locat 3881.)

№ 21. *A la lettre de Loss à S. E. Mgr. le Feldmaréchal Comte de Flemming du 7. Janvier 1718.* (Duplicata.) Tolstoi est arrivé ici[1]), il y a 4 jours, sans le Czarewitz; cela a fait juger d'abord à plusieurs que celui-ci avoit changé de résolution en chemin et qu'il s'étoit repenti d'avoir prêté l'oreille aux persuasions de Tolstoi; le bruit s'en étoit même répandu sourdement dans toute la ville, mais ce ministre ayant été renvoyé le lendemain après avoir couché dans le palais du Czar la seule nuit qu'il a resté ici, ceux qui prétendent être mieux informés que d'autres, assurent, que le Czarewitz est arrivé à Riga et que Tolstoi lui a été renvoyé pour l'amener dans cette capitale, et comme on a fait partir d'ici 4 sergents du régiment des Preobrasenski en même tems avec Tolstoi, quelques-uns en infèrent, qu'ils ont ordre d'amener le Czarewitz prisonnier ici, nonobstant que celui-ci se soit soumis à tout, ayant renoncé pour la seconde fois à la succession, laissant pleine liberté au Czar, son père, d'en disposer en faveur de son frère cadet, ou de son fils, ou de telle manière qu'il le jugera à propos et ne demandant que de pouvoir passer le reste de sa vie en simple gentilhomme. D'autres

1) A Moscou.

Дѣла съ Москвою, касательно переговоровъ посланника Лооса съ тамошнимъ дворомъ, 1718 г.[1]) (Томъ II.)

№ 21. *На письмо Лооса къ его сіятельству, генералъ-фельдмаршалу графу Флеммингу, отъ 7-го Января 1718 г.* (Дубликатъ.) «Толстой пріѣхалъ сюда[2]) 4 дня тому назадъ безъ Царевича; это заставило многихъ думать, что послѣдній дорогою измѣнилъ рѣшеніе и раскаялся въ томъ, что внималъ убѣжденіямъ Толстаго; неопредѣленный слухъ объ этомъ распространился по всему городу, но этотъ министръ былъ отосланъ обратно на другой же день; онъ ночевалъ во дворцѣ Царя единственную ночь, проведенную имъ здѣсь; тѣ, кто считаютъ себя болѣе другихъ свѣдущими, увѣряютъ, что царевичъ прибылъ въ Ригу и что Толстой былъ посланъ къ нему съ тѣмъ, чтобы привезти его въ эту столицу; но такъ какъ отсюда въ одно время съ Толстымъ отправлены 4 сержанта Преображенскаго полка, то нѣкоторые выводятъ заключеніе, что имъ приказано привезти Царевича плѣнникомъ, несмотря на то, что Царевичъ покорился всему, отказался вторично отъ престолонаслѣдія, предоставивъ полную свободу Царю, своему отцу, располагать престоломъ въ пользу меньшаго брата или въ пользу сына Царевича или вообще какъ онъ то найдетъ лучшимъ, прося только позволить ему провести остатокъ жизни простымъ

1) Хранится въ архивѣ подъ № 3881.
2) Въ Москву.

sont du sentiment, que le Czar le fera auparavant juger, après qu'il sera arrivé, par le clergé, qu'il a fait convoquer pour cet effet ici, avant que d'en venir à cette extrémité; quoiqu'il en soit, le Czar a résolu, dit-on, de ne point partir d'ici, qu'il n'ait fait déclarer son fils cadet successeur de la couronne, à l'exclusion de son aîné, et quoique le Czarewitz soit fort aimé du peuple et du clergé, je doute que le Czar trouve beaucoup de difficulté, s'étant fait craindre au point, qu'il l'a fait, de sa nation, et je crois que le sort le plus doux, que le Czarewitz pourra espérer, est d'être enfermé pour le reste de sa vie dans un couvent; mais ceux, qui lui ont conseillé de sortir du royaume, dont il sera obligé de rendre un compte exacte et fidèle au Czar, s'il ne veut pas subir le dernier supplice, passeront fort mal leur tems. Nonobstant ce que je viens de dire, il y a des gens, qui sont encore de l'opinion, que le Czarewitz s'est arrêté tout court quelque part en Prusse et qu'il ne veut pas avancer qu'à bonnes enseignes, que c'est la raison des allées et venues de Tolstoi, et qu'on lui a donné 4 sergents, pour enlever le Czarewitz par force, s'il ne se trouve pas docile à ses représentations. Le tems nous en éclaircira dans peu!

№ 22. *Loss an Flemming*[1]). A Moscou, ce 14 Février 1718. Mon-

1) Pr. à Dresde, ce 21 Mars 1718.

дворяниномъ. Другіе же того мнѣнія, что Царь, по пріѣздѣ Царевича, заставитъ духовенство, созванное будто бы съ этою цѣлью, судить его прежде чѣмъ прибѣгнуть къ такой крайней мѣрѣ; какъ бы то ни было, Царь, говорятъ, рѣшилъ не уѣзжать отсюда, не объявивъ своего младшаго сына наслѣдникомъ престола и не исключивъ старшаго; хотя Царевичъ очень любимъ народомъ и духовенствомъ, я все таки сомнѣваюсь, чтобы Царь, внушающій своему народу такой страхъ, встрѣтилъ какія нибудь затрудненія; я думаю, что самая лучшая участь, на которую можетъ расчитывать Царевичъ — это быть на всю остальную жизнь заключеннымъ въ какой нибудь монастырь; тѣ же лица, которыя посовѣтывали ему выѣхать изъ Государства и о которыхъ онъ долженъ будетъ, чтобы не подвергнуться смертной казни, отдать вѣрный и полный отчетъ Царю, худо кончатъ свою жизнь. Несмотря на все, что я сказалъ, есть люди, которые еще держатся того мнѣнія, что Царевичъ, не обинуясь, остановился гдѣ нибудь въ Пруссіи и не хочетъ двигаться далѣе, не получивъ обезпеченія, что это и есть причина частыхъ пріѣздовъ и отъѣздовъ Толстаго и что ему даны сержанты для того, чтобы взять Царевича силою, если только онъ не вниметъ его представленіямъ. Время скоро разъяснитъ намъ все дѣло.

№ 22. *Лоосъ Флеммингу* [1]), Москва, 14 Февраля 1718 г. Милостивый госу-

1) Получено въ Дрезденѣ 21-го Марта 1718 г.

seigneur! Le Czarewitz étant arrivé ici avant-hier et le Czar ayant fait assembler aujourd'hui les grands de son royaume, qui se trouvent ici, soit séculiers, soit ecclésiastiques, le Czarewitz va renoncer, dit-on, devant cette assemblée publiquement à son droit de succession en faveur du prince son frère cadet. Je ne puis mander cette nouvelle que seulement en gros à V. E., puisqu'il m'a été impossible d'en tirer des informations plus particulières avant le départ de la poste, mais je me réserve l'honneur de l'entretenir plus amplement sur cette matière l'ordinaire prochaine, de même que de ce que je pourrai apprendre de la réception que le Czar a faite au Czarewitz. J'ai l'honneur d'être etc.

de Loss.

№ 23. *Copie d'une lettre de 442, 252, 187*[1]). (A la lettre de Loss du 18 Février 1718.) Le Czarewitz est encore à Twer, où il s'enivre tous les jours avec le commandant et le Sr Tolstoi, qu'on lui envoie, pour lui tenir compagnie, et il ne viendra ici que dimanche prochain; la raison, pourquoi on le laisse si longtems à Twer, est, qu'on n'a pas encore achevé de préparer tout ce qu'il faut pour l'exécution du dessein du Czar. D'abord que le Czarewitz sera arrivé dans cette ville, on doit assembler tout ce qui se

1) Pr. à Dresde ce 11 Mars.

дарь! Царевичъ прибылъ сюда третьяго дня; Царь собралъ сегодня знатныхъ людей своего государства, находящихся здѣсь свѣтскихъ и духовныхъ, и Царевичъ долженъ былъ публично отказаться въ присутствіи этого собранія отъ своего права на престолъ въ пользу своего младшаго брата. Я могу сообщить эту новость вашему превосходительству лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ мнѣ не было возможности собрать объ ней болѣе подробныя свѣдѣнія до отхода почты; но я предоставляю себѣ честь побесѣдовать подробнѣе объ этомъ предметѣ съ будущей почтой, какъ равно и о томъ, что мнѣ удастся узнать о пріемѣ, сдѣланномъ Царевичу Царемъ.

Имѣю честь быть вашего превосходительства и проч.

№ 23. *Копія съ письма 442, 252, 187*[1]) (на письмо Лооса отъ 18-го Февраля 1718 г. изъ Дрездена 11 Марта.) Царевичъ еще находится въ Твери, гдѣ онъ напивается ежедневно съ комендантомъ и г-мъ Толстымъ, посланнымъ ему для компаніи; онъ пріѣдетъ сюда не ранѣе будущаго воскресенья; причина, по которой его такъ долго оставляютъ въ Твери, есть та, что еще не окончили всѣхъ приготовленій, нужныхъ для исполненія намѣреній Царя. Только что Царевичъ прибудетъ

1) Шифръ неразобранъ за недостаткомъ ключа.

trouve ici des premiers du royaume, tant ecclésiastiques que séculiers, et ce sera dans cette assemblée qu'on fera par ordre du Czar et en sa présence la lecture d'un écrit, qui est déjà tout prêt et qui consiste en plusieurs feuilles, qui contient les raisons, qui portent le Czar à exclure le Czarewitz de la succession et à nommer pour successeur son frère cadet à l'exclusion de l'autre. Autant que j'ai pu apprendre de bonne main, le sort du Czarewitz sera plus triste, que celui-ci ne s'imagine. Les 4 sergents, qu'on a envoyés avec Tolstoi, dont j'ai fait mention dans ma précédente, doivent aller chercher la donzelle du Czarewitz, qui est restée à Berlin; je sais aussi de bonne part, que le Czar a dépêché un officier à Vienne avec ordre d'enlever, s'il est possible, certain prince Russien, appellé Prozorowski, qui est au service de l'empereur et qu'on accuse d'avoir part aux intrigues du Czarewitz.

№ 24. *Loss an Flemming*[1]). A Moscou, ce 17 Février 1718. Votre Excellence verra par l'écrit ci-joint, ce qui s'est passé ici à l'égard du Czarewitz, dont j'ai cru devoir rendre compte à V. Exc., en attendant qu'on nous en fit les ouvertures in forma, comme je sais que la cour Czarienne en a le dessein, et alors on nous communiquera en même tems le manifeste, dont il est fait mention dans la pièce ci-jointe.

1) Pr. à Dresde, ce 21 Mars 1718.

въ городъ, нужно будетъ собрать всѣхъ главныхъ лицъ въ государствѣ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, и въ этомъ то собраніи будетъ по приказанію Царя и въ его присутствіи прочтена бумага, теперь уже готовая и состоящая изъ многихъ листовъ, въ которой заключаются причины, побуждающія Царя отстранить Царевича отъ права наслѣдія и назначить его меньшаго брата преемникомъ престола, выключивъ старшаго. На сколько мнѣ удалось узнать изъ вѣрнаго источника, судьба Царевича будетъ печальнѣе, чѣмъ онъ себѣ представляетъ. 4 сержанта, отосланные съ Толстымъ (о чемъ я упоминалъ въ моемъ предшествовавшемъ письмѣ), должны ѣхать за возлюбленной Царевича, оставшейся въ Берлинѣ; я знаю также изъ вѣрнаго источника, что Царь отправилъ въ Вѣну офицера съ приказаніемъ захватить, если только возможно, однаго русскаго князя, по фамиліи Прозоровскаго, находящагося въ службѣ Императора, котораго обвиняютъ въ соучастіи въ интригахъ Царевича.

№ 24. *Лоосъ Флеммингу*[1]). Москва, 17 Февраля 1718 г. Ваше превосходительство увидите изъ прилагаемаго при семъ письма, что произошло здѣсь съ Царевичемъ, о чемъ я счелъ долгомъ дать отчетъ вашему превосходительству въ ожиданіи того, когда намъ сдѣлаютъ оффиціальныя сообщенія о томъ, ибо я знаю что царскій дворъ намѣренъ сдѣлать это, и тогда намъ въ тоже самое время сообщатъ манифестъ, о которомъ упоминается въ прилагаемой при семъ бумагѣ. Царевичъ между тѣмъ

1) Предявлено въ Дрезденѣ, 21 Марта 1718 г.

Le Czarewitz est cependant gai, et ce qui lui fait le plus de peine, est d'être séparé de sa belle, sans beaucoup d'espérance de la revoir. L'on prétend, que l'on avoit prononcé une sentence de mort contre le Czarewitz le jour auparavant, qu'il fit sa soumission au Czar, pour l'intimider et l'engager par-là de faire toutes les démarches, qu'on demandoit de lui, pour sauver sa vie; quoiqu'il en soit, je crois qu'il ne se passera pas beaucoup de tems, qu'on l'enfermera dans un couvent, après qu'il aura découvert tous ceux, qui ont eu part à son intrigue.

№ 25. *A la lettre de Loss de la même date.* A Moscou, ce 17 Février 1718. Le Czarewitz étant arrivé dimanche au soir ici, le Czar fit assembler le lendemain matin tout ce qu'il y a généralement de gens de distinction de la nation ici, tant séculiers qu'ecclésiastiques, y compris même les bourgeois les plus considérables de cette ville, dans la chambre des conférences au château, où le régiment des gardes Preobrasenski fut sous les armes, les autres régiments, qui se trouvent ici, étant aussi dispersés par-ci par-là dans le château et en occupant toutes les avenues; chaque soldat étoit pourvu de dix cartouches pour s'en servir en cas de nécessité. Tout étant disposé de la sorte, le Czar entra dans la chambre des conférences, d'où il se rendit peu de tems après avec tous ceux qui y étoient assemblés, dans la salle d'audience et se mit devant un trône, qu'on avoit dressé exprès

---

веселъ, что причиняетъ ему всего болѣе горя — это быть разлученнымъ со своей возлюбленной и не имѣть болѣе надежды снова увидѣться съ нею. Предполагаютъ, что Царевичу произнесенъ смертный приговоръ за день до того, какъ онъ изъявилъ покорность Царю, чтобы напугать его и этимъ заставить сдѣлать все, что только требовали отъ него ради сохраненія своей жизни. Чтобы тамъ нибыло, я думаю, что скоро его заключатъ въ монастырь, послѣ того какъ онъ откроетъ всѣхъ, кто принималъ участіе въ его интригѣ.

№ 25. *На письмо Лооса отъ того же числа.* Москва, 17 Февраля 1718 г. Царевичъ прибылъ сюда (въ Москву) 12 Февраля, въ воскресенье вечеромъ; Царь собралъ на другой день утромъ всѣхъ вообще знатныхъ людей своей націи, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, включая даже именитыхъ гражданъ сего города, въ конференцъ-залу дворца, гдѣ Преображенскій полкъ стоялъ подъ ружьемъ, другіе же полки были также разсѣяны тамъ и сямъ по дворцу и выстроены по дорогамъ, ведущимъ къ оному; каждый солдатъ былъ снабженъ десятью патронами, чтобы въ случаѣ надобности сдѣлать изъ нихъ должное употребленіе. Когда все было расположено такимъ образомъ, Царь вошелъ въ комнату конференцій, откуда онъ отправился, нѣсколько времени спустя, со всѣми тамъ собранными лицами въ аудіенцъ-залу и сѣлъ на тронъ, нарочно для него воздвигнутый. Вслѣдъ за тѣмъ въ эту же залу вошелъ Царевичъ

pour lui. Le Czarewitz entra là-dessus dans la même salle, accompagné du Sieur Tolstoi; le premier s'étant approché du Czar, il se prosterna à ses pieds et lui rendit une lettre, que Sa Maj. Cz. remit au Baron de Schaphiroff, qui fut lue à haute voix par le dit Baron et dans laquelle le Czarewitz demanda pardon au Czar des fautes, qu'il avoit commises contre lui. Ce fut là-dessus, que le Czar prit la parole et tint un discours assez long à son fils, dans lequel il lui fit un détail de tous les soins paternels, qu'il avoit pris de son enfance, pour le rendre un jour digne successeur de la couronne, et comme quoi tous ces soins n'avoient abouti à rien, lui reprochant, qu'il s'étoit sauvé sans aucune raison dans les pays étrangers et mis sous la protection de l'Empereur et que son insolence étoit allée si loin jusques à le menacer de la guerre, à quoi il ajouta qu'une telle démarche d'un fils désobéissant méritoit pas moins que la mort. A ces paroles le Czarewitz tomba une seconde fois aux pieds du Czar et cria à haute voix: je ne demande d'autre grâce que la vie. Le Czar lui ayant répondu, qu'il lui faisoit grâce de la vie, mais qu'il le privoit à jamais du droit de lui succéder, dont il s'étoit rendu indigne par sa conduite, le demandant, s'il étoit content de cet arrêt et l'autre lui ayant donné à connoître, qu'il se soumettroit à sa volonté, le Czar fit faire la lecture d'un manifeste, qui contenoit, mais un peu au long, les mêmes raisons que le Czar avoit alléguées dans son discours, pour priver le Czarewitz de la succession et en disposer en faveur

---

въ сопровожденіи Толстаго; приблизившись къ Царю, онъ повергся къ ногамъ Царя и подалъ ему письмо, которое Царь передалъ барону Шафирову; оно было громко прочитано сказаннымъ барономъ; въ немъ Царевичъ просилъ прощеніе у Царя за проступки, сдѣланные противъ него.

Только послѣ того началъ говорить Царь и держалъ довольно продолжительную рѣчь къ сыну; онъ подробно описалъ въ ней свои родительскія заботы о немъ во время его дѣтства, для того чтобы когда нибудь сдѣлать его достойнымъ преемникомъ короны, и между тѣмъ всѣ его заботы не привели ни къ чему; онъ упрекнулъ Царевича въ томъ, что онъ искалъ спасенія безъ всякой надобности въ чужихъ странахъ и просилъ покровительства Императора, въ томъ, что наглость его зашла такъ далеко, что онъ даже угрожалъ войною отцу, при этомъ онъ прибавилъ, что подобные поступки непокорнаго сына заслуживаютъ неменьшей кары, какъ смертной казни. При этихъ словахъ Царевичъ во второй разъ упалъ къ ногамъ Царя и воскликнулъ громкимъ голосомъ: я не прошу другой милости — какъ оставить мнѣ жизнь. Царь отвѣчалъ, что даруетъ ему жизнь, но лишаетъ его навсегда права на престолъ, котораго онъ оказался недостойнымъ по своему поведенію и спросилъ, доволенъ ли онъ подобнымъ приговоромъ; когда же Царевичъ объявилъ, что покоряется его волѣ, то Царь велѣлъ прочитать манифестъ, содержавшій въ себѣ нѣсколько пространнѣе тѣ же причины, которыя Царь выставилъ въ своей рѣчи, по которымъ

du frère cadet du dit Czarewitz. Après la lecture de ce manifeste, le Czar présenta un acte de renonciation au Czarewitz, que celui signa sur le champ. Le Czar, le Czarewitz et tous ceux, qui avoient été présents à cette cérémonie, allèrent ensuite en procession dans l'église cathédrale, où le Czarewitz confirma par un serment l'acte de renonciation qu'il avoit signé. Tous les évèques de même que les autres, qui avoient assisté à cette cérémonie, furent aussi obligés de prêter un serment dans les termes portés dans l'écrit ci-joint[1]), pour reconnoître dorénavant le fils cadet du Czar pour successeur de la couronne à l'exclusion de l'aîné, et de signer un acte de pareille teneur. Il y a déjà trois jours, qu'on est occupé à faire rendre le même serment aux habitants de cette ville dans la cathédrale, où ils se rendent en foule, pour satisfaire aux ordres du Czar.

№ 26. *Loss an den König.* A Moscou, le 25 Février 1718. Ne doutant pas que le Baron de Manteuffel n'ait fait rapport à V. M. de ce que j'ai eu l'honneur de lui mander, touchant le Czarewitz, depuis que celui-ci est arrivé ici, j'ai celui de lui dire avec un profond respect, que le Baron Schaphiroff vient de me faire ouverture par ordre du Czar, son maître, pour être rapporté à V. M., des raisons, qui ont obligé S. M. Cz. de déclarer le Czarewitz inhabile de lui succéder et de nommer son frère cadet pour

1) Gedruckt in Moskau den 3. Februar 1718.

онъ лишаетъ Царевича права на престолъ въ пользу его меньшаго брата. По прочтеніи манифеста, Царь представилъ Царевичу актъ отреченія и послѣдній тотчасъ же подписалъ его. Царь, Царевичъ и всѣ присутствовавшіе при этой церемоніи отправились тотчасъ процессіею въ соборъ, гдѣ Царевичъ присягою подтвердилъ актъ отреченія, подписанный имъ. Всѣ епископы, равно какъ и прочія духовныя лица, присутствовавшія при этой церемоніи, принуждены были присягнуть въ выраженіяхъ, приведенныхъ въ прилагаемой бумагѣ[1]), въ томъ, что отнынѣ будутъ признавать меньшаго сына Царя наслѣдникомъ престола, исключивъ старшаго, а также должны были подписать актъ такого же содержанія. Вотъ уже 3 дня, какъ всѣхъ жителей города заставляютъ присягать въ томъ же соборѣ, куда они отправляются толпами, желая исполнить приказаніе Царя.

№ 26. *Лоосъ Королю.* Москва, 25 Февраля 1718 г. Я не сомнѣваюсь, что баронъ Мантейфель доложилъ Вашему Величеству все, о чемъ я имѣлъ честь объявить ему, касательно Царевича съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній прибылъ сюда, тѣмъ не менѣе я съ чувствомъ глубокаго уваженія долженъ донести то, что, по приказанію Царя своего государя, открылъ мнѣ баронъ Шафировъ съ тѣмъ, чтобы это было доложено Вашему Величеству, а именно причины, побудившія его Ц. Величество объ-

1) Печатано въ Москвѣ 3 Февраля 1718 года.

successeur de la couronne à l'exclusion de l'autre. Comme V. M. trouvera ces raisons dans la traduction ci-jointe du manifeste que le Czar a fait publier à ce sujet, je crois superflu de lui en faire le détail ici, et je me contenterai de lui dire en toute soumission, que le vice-chancelier y a ajouté, qu'une des fortes raisons qui avoient engagé le Czar de prendre cette résolution, étoit entre autre qu'il avoit fait réflexion qu'après sa mort ses alliés et amis se seroient trouvés fort mal d'un successeur comme le Czarewitz, qui n'auroit pas manqué de les abandonner dès son avènement à la couronne et que vu toutes ces raisons, le Czar se flattoit que V. M. approuveroit la démarche qu'il venoit de faire et qu'elle contribueroit même un jour à maintenir le nouveau successeur sur le trône de Russie, si Dieu disposoit de lui, c. à d. du Czar.

L'ambassadeur prince Dolgorouki a ordre de faire la même déclaration à V. Majesté.

Depuis que le Czarewitz a découvert au Czar ceux, qui ont eu part à son intrigue, on a envoyé ordre à Pétersbourg d'arrêter et d'amener ici le Sieur Kikin qui, à ce que l'on prétend, en est l'auteur. Le chambellan Narischkin a aussi été arrêté pour y avoir eu part, et un page du Czar, qu'on a trouvé sur le fait, lorsqu'il a voulu écrire à Kikin pour l'avertir, qu'il étoit découvert, a aussi été arrêté et a déjà reçu la knoute.

явить Царевича недостойнымъ наслѣдовать ему и заставившія назначить его меньшаго брата наслѣдникомъ престола, а старшаго исключить. Такъ какъ Ваше Величество найдете эти причины въ прилагаемомъ при семъ переводѣ манифеста, объявленнаго Царемъ по этому поводу, то я считаю излишнимъ распространяться объ немъ здѣсь и удовольствуюсь тѣмъ, что съ полною покорностью сообщу прибавленное вице-канцлеромъ, а именно: что одною изъ важныхъ причинъ, побудившихъ Царя рѣшиться на это, между прочимъ, была та мысль, что послѣ смерти Царя союзникамъ и друзьямъ его пришлось бы очень плохо отъ такого преемника, какъ Царевичъ, который не замедлилъ бы бросить ихъ тотчасъ по вступленіи на престолъ; въ виду всѣхъ этихъ причинъ Царь льститъ себя надеждою, что Ваше Величество одобрите мѣру, принятую Царемъ и будете способствовать къ поддержанію на престолѣ Россіи новаго преемника, если Богу будетъ угодно отозвать его, т. е. Царя. Посланникъ князь Долгорукій получилъ приказъ сдѣлать подобное же объявленіе Вашему Величеству.

Какъ только Царевичъ открылъ Царю всѣхъ, кто участвовалъ въ его интригахъ, въ Петербургъ посланъ приказъ арестовать и привезти сюда Кикина, который, какъ предполагаютъ, есть главный виновникъ. Камергеръ Нарышкинъ также арестованъ за участіе въ заговорѣ и еще одинъ пажъ, котораго поймали на мѣстѣ преступленія въ ту самую минуту, какъ онъ хотѣлъ писать Кикину, извѣщая его, что онъ открытъ, также арестованъ и уже наказанъ кнутомъ.

Comme il n'y a pas à douter, qu'on ne fasse subir à Kikin un supplice proportionné à son crime, j'ai déjà parlé au vice-chancelier pour avoir auparavant l'ordre de V. M., et ce ministre m'a promis d'y vouloir veiller.

On parle encore de quelques autres, qui doivent être de ce complot, mais jusques ici sans fondement.

Les inquisitions pourroient bien arrêter le Czar encore une quinzaine de jours ici, quoique le dessein de Sa Majesté ait été de partir au commencement de la semaine qui vient, et Sa Majesté persiste d'aller d'ici à Olonetz pour y prendre les eaux, dont on a fait la découverte, il y a quelque tems, avant que de retourner à Pétersbourg.

№ 27. *Aus dem Briefe des Envoyé von Loss an den Baron Manteuffel, aus Moskau vom 14. Mai.* La grande inquisition tient ici presque toutes les affaires publiques en suspend. On fait toujours plus de découvertes et on traîne tous les jours des personnes dans les prisons, tant séculiers qu'ecclésiastiques de l'un et de l'autre sexe.

№ 28. *Loss an Flemming.* A Pétersbourg, ce 16 Juin 1718. (Déchiffrement de la lettre de Loss du 16 Juin 1718.) Loss a trouvé un bon moment pour parler à Schaphiroff de la garantie réciproque; Schaphiroff a

---

Такъ какъ нельзя сомнѣваться, что Кикина подвергнутъ казни, соразмѣрной съ его преступленіемъ, то я уже говорилъ вице-канцлеру, что слѣдуетъ предварительно получить приказъ Вашего Величества, и министръ обѣщалъ мнѣ позаботиться объ этомъ.

Говорятъ еще о нѣкоторыхъ другихъ, будто бы замѣшанныхъ въ заговорѣ, но до сихъ поръ безъ всякаго основанія.

Слѣдствіе, весьма вѣроятно, задержитъ Царя здѣсь еще недѣли на двѣ, хотя Его Величество имѣлъ намѣреніе выѣхать отсюда въ началѣ наступающей недѣли; Его Величество упорно держится намѣренія ѣхать въ Олонецъ для пользованія недавно тамъ открытыми водами, прежде чѣмъ вернуться въ Петербургъ.

№ 27. *Изъ письма посланника фонъ Лоосъ барону Мантейфелю, изъ Москвы отъ 14 Мая.* Слѣдствіе по важному дѣлу остановило здѣсь почти всѣ общественныя дѣла. Продолжаютъ дѣлать новыя открытія и каждый день возятъ въ темницы духовныхъ и свѣтскихъ лицъ обоего пола.

№ 28. *Лоосъ Флеммингу.* Въ Петербургѣ, 16 Іюня 1718 г. (Дешифрованное письмо Лооса отъ 16 Іюня 1718 г.). Лоосъ нашелъ удобную минуту для переговоровъ съ Шафировымъ о взаимномъ ручательствѣ; Шафировъ, казалось, одобрилъ это дѣло,

paru goûter la chose, mais il a renouvelé à cette occasion à Loss la proposition d'un mariage entre le prince royal et la princesse cadette, nièce du Czar, y ajoutant tous les représentations, que son esprit lui a pu fournir pour nous détourner de celui avec une Archiduchesse. Le précis de tout son discours a été, que le Czar auroit assuré, il y a longtems, la succession de la Pologne au prince royal, si le mariage ci-dessus avoit eu lieu et que l'Empereur n'étoit pas en état de nous procurer cet advantage, supposé qu'il en eut l'intention et qu'il nous promit de le faire. Comme Schaphiroff a parlé de ce mariage comme d'une condition sine qua non, si le projet de la garantie réciproque devoit réussir, Loss n'a pas jugé à propos de rien répliquer à Schaphiroff, et l'affaire en est restée là; Manteuffel peut cependant être assuré, que Loss a pesé toutes les paroles, qu'il a dites à Schaphiroff sur cette matière et que ce dernier n'a pas pu remarquer, que Loss en ait jamais écrit en cour; aussi Schaphiroff a-t-il protesté de son côté à Loss, qu'il parloit sans ordre et seulement par manière de raisonnement et nous sommes convenus, que ce que nous nous étions dit à ce sujet, resteroit entre nous.

Les affaires de l'inquisition ici vont bien loin; le Czarewitz a eu la knoute privatissime et en présence de fort peu de personnes, et cela pour l'obliger noch mehr zu berichten. Celui, qui m'en a fait la confidence, m'a dit: que le Czarewitz a avoué que le dessein a été de donner du poison au Czar.

но возобновилъ Лоосу по этому случаю предложеніе брака между наслѣднымъ принцемъ и меньшею племянницею Царя, прибавивъ къ этому всѣ соображенія, которыя только могли придти ему на умъ, чтобы отвлечь насъ отъ брака съ эрцгерцогинею. Сущность его рѣчи была та, что Царь уже давно упрочилъ бы наслѣдіе Польши за наслѣднымъ принцемъ, если бы только состоялся вышеназванный бракъ, а Императоръ не въ состояніи доставить намъ тѣхъ же выгодъ, если бы даже онъ имѣлъ подобное намѣреніе и даже обѣщалъ это сдѣлать. Такъ какъ Шафировъ говорилъ объ этомъ бракѣ, какъ объ условіи sine qua non, если предложеніе взаимнаго ручательства будетъ имѣть успѣхъ, то Лоосъ не нашелъ нужнымъ возразить что либо Шафирову и дѣло остановилось на этомъ. Мантейфель впрочемъ можетъ быть увѣреннымъ, что Лоосъ взвѣсилъ всѣ слова, сказанныя имъ Шафирову по этому предмету и что послѣдній не могъ замѣтить, писалъ ли Лоосъ когда нибудь объ этомъ двору. Шафировъ съ своей стороны заявилъ Лоосу, что говоритъ, не имѣя на то приказанія и выражаетъ единственно личныя свои соображенія, и мы согласились, что все сказанное по этому предмету останется между нами.

Допросы по слѣдствію зашли здѣсь очень далеко; Царевичъ получилъ наказаніе кнутомъ секретно въ присутствіи очень немногихъ лицъ, и все это для того, чтобы понудить его открыть еще болѣе.

Тотъ, кто повѣрилъ мнѣ это, сказалъ, что Царевичъ сознался въ намѣреніи отравить Царя.

Dolgorouki a aussi eu la knoute[1]) sur des nouvelles découvertes vraies ou fausses, qu'on a faites contre lui.

Au reste je prends la liberté de représenter à V. E., qu'il faut absolument, que nous entrions, ou que nous fassions semblant du moins d'entrer dans les mesures, que le Czar fera proposer au roi par Dolgorouki, si nous voulons nous maintenir dans la confidence du Czar, laquelle, selon mes petits sentimens, nous est fort nécessaire, tant que les conférences dureront à Aland, et que nous ne savons pas, quel en sera le succès. V. E. sait mieux que moi, ce qui convient aux intérêts du roi, aussi n'est-ce qu'Elle m'a donné la permission de lui dire mes sentimens sur ce qui a du rapport à ma négociation, que je prends la hardiesse de les lui exposer etc.

№ 29. *Loss an Flemming*[2]). Pétersbourg, ce 1 Juillet 1718. Il est arrivé ici les derniers jours de la semaine passée une scène fort remarquable et dont on trouve peu d'exemples dans l'histoire du tems passé.

Le Czar a plaidé en plein sénat contre son fils en lui produisant des bons originaux, que le Czarewitz lui avoit cachés, qui prouvent que celui-ci a eu le dessein de faire la guerre à son père et instruisent des moyens, dont il a voulu se servir pour mettre son dessein en exécution. Le Czare-

1) Knäs Wassili Wolod. Dolgoruki. S. Herrmann IV, 330.
2) Pr. à Dresde ce 23 Juillet 1718.

Долгорукій былъ также наказанъ кнутомъ[1]) за новыя вѣрныя или ложныя показанія, сдѣланныя противъ него. Я осмѣливаюсь представить вашему превосходительству, что намъ непремѣнно нужно согласиться или только показать видъ, что мы согласны на мѣры, предложенныя Царемъ королю черезъ Долгорукаго, если мы хотимъ сохранить довѣріе Царя, которое, по моему ничтожному разумѣнію, необходимо намъ до тѣхъ поръ, пока длятся совѣщанія въ Аландѣ и пока мы не знаемъ, каковъ будетъ исходъ ихъ. Ваше превосходительство знаете лучше меня, что полезно интересамъ короля и я осмѣливаюсь выражать свои соображенія только потому, что получилъ отъ вашего превосходительства позволеніе высказывать свободно свои чувства во всемъ, что касается возложеннаго на меня порученія.

№ 29. *Лоосъ Флеммингу*[2]). Петербургъ, 1-го Іюля 1718 г. На послѣднихъ дняхъ прошедшей недѣли здѣсь произошла замѣчательная сцена, которой не имѣется примѣра въ исторіи прошедшаго времени.

Царь говорилъ въ полномъ собраніи Сената противъ своего сына, предъявивъ ему подлинныя его письма, скрытыя отъ него Царевичемъ; они доказываютъ, что Царевичъ имѣлъ намѣреніе объявить войну своему отцу, а также указаны средства, которыя Царевичъ хотѣлъ употребить, чтобы привести въ исполненіе свое намѣреніе.

1) Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій. Германъ томъ IV. 330.
2) Получено въ Дрезденѣ, 23-го Іюля 1718 г.

witz a avoué d'un grand sang froid (qui selon moi tient un peu au désespoir) devant toute la compagnie son crime à son père, mais bien loin de faire le moindre acte de soumission au Czar, pour lui en demander pardon, il lui a rompu en visière, lui disant qu'étant certain, comme il étoit, qu'il n'étoit pas aimé de lui, il avoit cru, que cela le dispensoit de l'obligation d'un amour qui devoit être réciproque, et qu'il n'avoit pas tort de faire éclater sa haine contre lui, en se déclarant pour un peuple oppressé qui gémissoit sous le joug d'un gouvernement trop pesant et qui lui auroit prêté, au Czarewitz, toute l'assistance qu'il auroit pu demander de lui pour l'exécution de ses nobles intentions. Il seroit superflu d'entrer ici dans un plus grand détail de ce qui s'est passé à cette occasion entre le père et le fils, puis qu'on en doit publier une ample relation au premier jour; je me contenterai d'ajouter à ce que j'en ai dit, que c'est la maîtresse du Czarewitz, qui a révélé le secret de ce complot au Czar, et que l'autre a encore confessé que l'Empereur lui a promis des troupes contre son père et qu'il lui a aussi fait espérer l'assistance du roi d'Angleterre. Il a aussi fait entendre qu'il a beaucoup compté sur les Dolgorouki, les Galitzin, sur Scheremeteff et quelques autres, quand il se déclareroit contre le Czar, puisqu'il les a, dit-il, cru ses amis, mais il a avoué en même tems, qu'il ne leur avoit pas voulu confier son secret, avant que de s'être déclaré. Sa M. Cz. a ordonné un conseil composé de tous les sénateurs, tous les gouverneurs des provinces,

---

Царевичъ передъ всѣмъ собраніемъ съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ (которое по моему граничило съ отчаяніемъ) сознался отцу въ своемъ преступленіи, но далеко не выразилъ ни малѣйшей покорности Царю, не просилъ у него прощенія; онъ рѣзко объявилъ ему въ глаза, что будучи вполнѣ увѣренъ въ томъ, что онъ нелюбимъ отцемъ, онъ думалъ, что это сознаніе избавляетъ его отъ обязанности любви, которая должна быть взаимна. Онъ полагалъ себя въ правѣ обнаружить свою ненависть противъ него, вступаясь за угнетенный народъ, который стонетъ подъ игомъ слишкомъ тяжелаго правленія и который готовъ оказать ему, Царевичу, всякую помощь, какой онъ только попроситъ для приведенія въ исполненіе своихъ возвышенныхъ намѣреній. Было бы излишне входить здѣсь въ бóльшія подробности того, что произошло по этому случаю между отцемъ и сыномъ, такъ какъ объ этомъ будетъ вскорѣ обнародована полная реляція. Я только прибавлю, что это любовница Царевича, которая открыла тайну заговора Царю; Царевичъ съ своей стороны признался на духу, что Императоръ обѣщалъ ему войска для дѣйствій противъ его отца, и позволилъ ему надѣяться на помощь со стороны короля Англіи. Онъ далъ понять также, что сильно расчитывалъ на Долгорукихъ, Голицыныхъ, Шереметевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ, когда объявитъ себя противъ Царя, такъ какъ, сказалъ онъ «я считалъ ихъ за своихъ друзей;» въ тоже время онъ признался, что не хотѣлъ повѣрить имъ своей тайны, прежде чѣмъ начнетъ дѣйствовать открыто. Его Ц. Величество созываетъ верховный судъ, состоящій изъ всѣхъ сенаторовъ, губернаторовъ провинцій, епископовъ всего государ-

des évêques du royaume, des généraux et des officiers des deux gardes, qui doit juger le Czarewitz, et il les a exhortés par un écrit, qu'il leur a delivré, de n'avoir égard dans ce procès qu'à la justice et à l'équité, les déchargeant ad hunc actum du serment de fidélité, qu'ils lui ont prêté, étant partie lui même contre son fils dans l'affaire dont il s'agit. Ce conseil a déjà été assemblé plusieurs fois, et le Czarewitz, qu'on tient maintenant prisonnier dans la forteresse, a comparu devant cette assemblée avec une fermeté, ou comme d'autres l'appellent, une fierté, qui surpasse l'imagination, leur disant qu'il se sentoit coupable et qu'ils n'avoient qu'à procéder au jugement.

On prétend pourtant qu'il s'est laissé émouvoir par les expressions touchantes du discours que le vieux Dolgorouki lui a tenu dans la dernière séance, pour lui représenter l'atrocité de son crime et pour l'exhorter de se jeter aux pieds de son père et d'avoir recours à sa clémence, triste ressource. J'aurai l'honneur d'informer V. Exc. de la suite de cette affaire par le prochain.

L'on dit que Kourakine à la Haye est soupçonné d'avoir quelque part au complot du Czarewitz.

L'on vient de me raconter une particularité ou fait, qui marque une grande foiblesse du Czarewitz, qui doit avoir prié Tolstoi très-instamment de faire en sorte, qu'il pût embrasser sa Dulcinée et prendre congé d'elle, avant

---

ства, генераловъ и офицеровъ гвардіи, чтобы судить Царевича и убѣждалъ ихъ предписаніемъ, изданнымъ имъ, руководиться въ этомъ процессѣ только чувствомъ справедливости и правосудія, ибо, производя этотъ судъ, онъ слагаетъ съ нихъ присягу, въ вѣрности данную ему, такъ какъ онъ самъ въ этомъ дѣлѣ есть соучастное противъ сына лицо. Этотъ верховный судъ уже имѣлъ нѣсколько разъ свои засѣданія и Царевичъ, который содержится теперь въ крѣпости, являлся на судъ передъ всѣмъ собраніемъ съ такою твердостью или, какъ другіе ее называютъ, надменностью, которая превосходитъ всякое воображеніе; говоря, что чувствуетъ себя виновнымъ и что они могутъ приступить къ суду. Увѣряютъ впрочемъ, что онъ умилился отъ трогательныхъ выраженій рѣчи, сказанной ему старикомъ Долгорукимъ въ послѣднемъ засѣданіи, съ цѣлью представить ему всю гнусность его преступленія и убѣдить его броситься къ ногамъ отца, вымолить себѣ его пощаду и милосердіе — плохое средство. Я буду имѣть честь увѣдомить ваше превосходительство о послѣдствіяхъ этого дѣла съ слѣдующею почтою.

Говорятъ, что Куракинъ въ Гагѣ подозрѣвается въ соучастіи въ заговорѣ Царевича.

Мнѣ только что разсказали одинъ случай или особенность, доказывающую большую слабость Царевича: онъ настоятельно просилъ Толстаго какъ нибудь устроить, чтобы онъ могъ обнять свою возлюбленную и проститься съ нею, прежде чѣмъ ему отрубятъ

qu'on lui coupât la tête, à lui le Czarewitz, ou avant qu'on l'enfermât dans une prison perpétuelle, puisqu'il s'attendoit infailliblement à l'un ou à l'autre de son père. Si cette particularité est véritable, la trahison que la maîtresse lui a faite, ne doit rien avoir diminué de la passion qu'il a pour elle, et je suis plus d'opinion que jamais que la cervelle lui tourne. J'ai l'honneur etc.

голову или заключать на вѣки въ темницу, ибо онъ несомнѣнно ожидаетъ того или другаго отъ своего отца. Если эта особенность справедлива, то измѣна его любовницы нисколько неуменьшила его страсти къ ней, и я болѣе чѣмъ прежде держусь того мнѣнія, что онъ немного помѣшанъ.

Имѣю честь быть и проч.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи[1]).

(Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ марбургскаго университета Эрнстомъ Германомъ.)

№ 378. (№ 8.[2]) *Le comte Lynar et Mr. Le Fort au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 30 Janvier 1734. On continue les préparatifs pour le siége d'Asof, les ingénieurs, mineurs, l'artillerie même est prête, pour partir, et le feldmaréchal Munnich a ordre de suivre bientôt, pour se rendre à St. Anne.

№ 379. (№ 9.) St. Pétersbourg, le 2 Février 1734. La nuit du 31 du mois passé le grand-chancelier Golowkin mourut subitement à l'âge du 70 et quelques années. Ce ministre laisse de très grands biens à ses enfants, après s'être soutenu dans tous les règnes depuis Pierre I avec beaucoup de distinction.

№ 380. *An das Obersteuercollegium.* Crakau, den 16. Februar 1734. Dem vom Russisch-Kayserlichen Hof zurückgerufenen Geheimen Kriegsrath Le Fort soll sein bisheriges Tractament bis ultimo Martii a. c. völlig be-

---

№ 378. (№ 8.[2]) *Графъ Линаръ и Ле-Фортъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 30-го Января 1734 г. Продолжаютъ дѣлать приготовленія къ осадѣ Азова; инженеры, сапёры и артиллерія приготовились къ отъѣзду, а фельдмаршалъ Миннхъ уже получилъ приказаніе немедленно отправиться въ крѣпость Св. Анны.

№ 379. (№ 9.) С.-Петербургъ, 2-го Февраля 1734 г. Въ ночь на 31-е число прошлаго мѣсяца внезапно скончался канцлеръ Головкинъ, слишкомъ семидесяти лѣтъ отъ роду. Онъ оставилъ своимъ дѣтямъ огромныя богатства; впродолженіе всѣхъ царствованій, начиная съ Петра I, онъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ.

№ 380. *Въ главное управленіе по дѣламъ сборовъ податей.* Краковъ, 16-го Февраля 1734 г. Тайному военному совѣтнику Ле-Форту, отозванному отъ русскаго Императорскаго двора, должно уплатить вполнѣ слѣдуемое ему жалованье

---

1) Сравни Сборникъ Имп. Русс. Ист. Общества, томъ III, стр. 317—531 и томъ V, стр. 295—479.

2) Номера въ скобкахъ — архивные.

zahlt und vom 1. April an noch auf ein ganzes Jahr monatlich mit 633 Thlr. als eine besondere Begnadigung weiter continuiret, überdies aber demselben von jetzt besagtem 1. April an eine jährliche Pension von 2,400 Thlr. auf seine Lebenszeit gereicht werden.

№ 381. (№ 16.) *Graf Lynar an Graf Brühl.* St. Petersburg, den 9. März 1734. «Es werden sich Ew. Exc. aus unserer letzten Relation vom 18. vorigen Monats zu erinnern belieben, dass wir damals die schleunige und unvermuthete Abreise des General-Feldmarschalls von Münnich (nach Danzig) berichteten».

Lynar berichtet weiter, man beabsichtige Danzig zu nehmen, noch ehe es mit aufgehender Schifffahrt französischen Succurs erhalte und man wolle Stanislaus wo möglich der Republic als einen Geächteten und Vogelfreien gefangen ausliefern. Preussen lasse durch den Secretair Vockerodt dem Grafen Biron insinuiren, man möge Danzig um des Handels willen schonen, und sprach von den «gerechten Prätensionen» des Stanislaus. Ostermann sei unzufrieden mit Sachsens Saumseligkeit, über den Aufschub des Reichstages und des zu erlassenden Amnestiedecretes, wodurch die Malcontenten nur Zeit gewönnen und die Sache verschlimmert würde, und über die Versäumniss, sächsische Artillerie vor Danzig zu schaffen; auch mache Sachsen nicht vertrauliche Mittheilung über die gemeinschaftlich zu ergreifenden Maassregeln. Der Graf Biron räth Lynar, dem sächsischen Hof zu insinuiren,

до послѣдняго числа Марта мѣсяца 1734 года, а съ 1-го Апрѣля продолжить его на цѣлый годъ по 633 талера въ мѣсяцъ, въ видѣ особенной милости; сверхъ того съ 1-го же Апрѣля выдавать ему пожизненный пенсіонъ ежегодно въ 2,400 талеровъ.

№ 381. (№ 16.) *Графъ Линаръ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 9-го Марта 1734 г. «Вѣроятно ваше сіятельство еще помните изъ нашей послѣдней реляціи, отъ 18-го числа прошлаго мѣсяца, что мы тогда доносили о скоромъ и непредвидѣнномъ отъѣздѣ генералъ-фельдмаршала Миниха (къ Данцигу)».

Далѣе сообщаетъ Линаръ, что предполагаютъ взять Данцигъ, покуда еще тамъ не получили помощи отъ Французовъ при открытіи мореплаванія, и что желаютъ, если возможно, выдать польской республикѣ Станислава, какъ человѣка стоящаго внѣ закона. Пруссія внушаетъ, чрезъ посредство секретаря Фокеродта, графу Бирону, чтобы ради торговли пощадили бы Данцигъ, и говоритъ о справедливыхъ претензіяхъ Станислава. Остерманъ недоволенъ медлительностью Саксоніи, отсрочкой рейхстага и обнародованнымъ указомъ объ амнистіи, черезъ что недовольные только выиграютъ время и дѣло ухудшится, и жалуется на замедленіе доставить къ Данцигу саксонскую артиллерію. Саксонія также не дѣлаетъ никакихъ откровенныхъ сообщеній о предпринимаемыхъ союзныхъ мѣрахъ. Графъ Биронъ совѣтуетъ Линару сдѣлать пред-

dass man doch wenigstens Warschau und Thorn je eher je lieber mit Sächsischen Völkern besetzen und die Russen daselbst ablassen möge, weil diese ihre Truppen vor Danzig gebrauchten, vornämlich aber solle August III, sobald es möglich, ein Corps seiner Truppen nach Elbingen detaschiren, von wo der Commandant gemeldet, dass sie zwar treu bleiben werden, wenn sie aber angegriffen werden, sich zu schwach befinden. «Ew. Exc. darf nicht weiter vorstellen, wie viel wir an der Freundschaft des Grafen Biron besitzen, indem doch zuletzt nichts geschiehet, als was er haben will, und wir hiergegen niemals den Grafen Ostermann weder durch Schätze noch Künste zum Freunde bekommen werden, so lange er vor das Interesse von Preussen arbeitet.»

№ 382. (zu № 18.) St. Petersburg, den 16. März 1734. Das hiesige Ministerium roulirt nun vornehmlich auf dem Grafen Ostermann, der, um sich unentbehrlich zu machen, seine grosse Maxime sein lässt, dass Niemand ausser ihm den Zusammenhang der innerlichen und auswärtigen Staatssachen dieses Reiches zu sehen und zu lernen bekommt, und sich daher in seinem Cabinet ohne einige Hülfe fast zu Tode schreibt, chiffrirt und arbeitet. Zu dem Ende hat er Jagouzinski, der hiervon viel Wissenschaft gehabt, zu entfernen gewusst. Wie Graf Ostermann diese Maxime, was die allgemeine Notiz der hiesigen Reichssachen betrifft, observirt, also ermangelt er hin-

---

ставленіе саксонскому двору, чтобы по крайней мѣрѣ въ Варшавѣ и Торнѣ русскія войска, которыя требуются подъ Данцигомъ, были замѣнены, возможно скоро, саксонскими полками, въ особенности Августъ III долженъ отправить одинъ изъ своихъ корпусовъ въ Эльбингенъ, откуда комендантъ доноситъ, что хотя они и останутся вѣрными, по вслучаѣ нападенія, они окажутся слишкомъ малосильными.

Нѣтъ надобности болѣе скрывать отъ вашего сіятельства, сколько мы выиграли черезъ дружбу съ графомъ Бирономъ, потому что въ концѣ концовъ помимо его воли рѣшительно ничего не дѣлается, и напротивъ того никакими сокровищами и уловками не добудемъ дружбы графа Остермана, покуда онъ хлопочетъ въ интересахъ Пруссіи.

№ 382. (Къ № 18). С.-Петербургъ, 16-го Марта 1734 г. Душа здѣшняго министерства въ настоящее время — графъ Остерманъ, который, чтобы сдѣлать себя необходимымъ, слѣдуетъ своему постоянному правилу, чтобы никто кромѣ него не зналъ и не вѣдалъ бы о связи между внутренними и внѣшними дѣлами этого государства, для чего онъ безъ всякой помощи и почти безъ устали шифруетъ, пишетъ и работаетъ одинъ въ своемъ кабинетѣ; для этого онъ съумѣлъ отстранить и Ягужинскаго, который имѣлъ обо всемъ много свѣдѣній. Если съ одной стороны графъ Остерманъ держится упомянутаго правила относительно знанія и управленія здѣш-

gegen nicht, wenn es auf einzelne Verhältnisse mit anderen Puissancen ankommt, andere hiesige Ministros, die übrigens in Credit stehen, nach seiner Inclination mit zu impliciren. Und da schon seit geraumer Zeit der Berliner Hof ihm allein lieb gewesen, so waren auch allein durch seine Anschläge die Brüder Löwenwolde, der Feldmarschall Münnich und selbst der Graf Biron preussisch gemacht worden. Nachdem nun alle Desseins von Preussen dahin gehen, was wir von Seiten Sachsens und Polen suchen, hier zu contrecariren, so werden Ew. Exc. hieraus zu ersehen belieben, dass wir zwar vornehmlich den Graf Ostermann, alsdann aber auch den Oberhofmarschall, der von obigen grossen Partisans noch übrig geblieben, zu gewinnen haben. Von dem General und dem Oberstallmeister, Grafen Löwenwolde, aber ist alle Welt verwundert gewesen, dass sie vermuthlich wider Ostermanns eigener Erwartung so gute Freunde von uns geworden. Der Graf Münnich ist jetzt von keiner sonderlichen Influenz in den Affairen, wird aber nach denen Propositionen, die er merken lässt, leicht ab und auf diese Seite, im Fall es nöthig ist, zu ziehen sein. Wiewohl wir nun also neben Graf Biron den Oberstallmeister haben, so ist doch zu bedauern, dass er nicht gegenwärtig ist und Ostermann sein Mögliches thun wird, ihn durch fernere Verschickungen und Commissionen abwesend zu erhalten, daher wir uns jetzt allhier auf Niemanden als Graf Biron zu verlassen haben, indem zwar Schaphiroff's Freundschaft dazu dienet, dass er bisweilen der Kaiserin seinen

---

ними государственными дѣлами, то съ другой стороны, когда дѣло коснется отношеній съ другими державами, то онъ не преминетъ вовлечь въ разрѣшеніе этаго вопроса по своему усмотрѣнію того или другаго изъ здѣшнихъ министровъ, пользующихся вліяніемъ, и такъ какъ уже нѣсколько времени онъ только и клонилъ къ Берлинскому двору, то черезъ его умыселъ братья Лёвенвольды, фельдмаршалъ Минихъ и даже графъ Биронъ стали также пруссофилами. Такъ какъ теперь всѣ намѣренія со стороны Пруссіи къ тому клонятся, чтобы воспрепятствовать домогательству со стороны Саксоніи и Польши, то не угодно ли будетъ вашему сіятельству изъ этого заключить, что мы должны пріобрѣсти дружбу въ особенности графа Остермана, а потомъ и обергофмаршала, который одинъ только устоялъ изъ вышеозначенныхъ лицъ. Весь свѣтъ удивился, что генералъ и обершталмейстеръ, графы Лёвенвольды, по всей вѣроятности, противъ ожиданія Остермана, стали такими хорошими нашими друзьями; въ настоящее время графъ Минихъ не имѣетъ никакого особеннаго вліянія на дѣла, но по нѣкоторымъ въ немъ замѣчаемымъ признакамъ расположенія его къ намъ очень легко будетъ, вслучаѣ надобности, перетянуть на нашу сторону. Хотя мы теперь рядомъ съ графомъ Бирономъ имѣемъ и обершталмейстера, но все-таки придется жалѣть, что онъ теперь не присутствуетъ здѣсь, а Остерманъ ужъ сдѣлаетъ все, что только возможно, посредствомъ дальнихъ отъѣздовъ и порученій удержать его въ отсутствіи; по этому намъ придется положиться только на одного графа Бирона, хотя и дружба Шафи-

Rath über ein und die andere Vorfallenheit mit einer ihm eigenen Kühnheit ertheilt, übrigens aber wegen seiner bisherigen Conduite mehr guten Willen als Vermögen besitzt und mehr redet, als er Ingress finden kann.

Ew. Excellenz wird es vermuthlich, so wie mir selbst zu Anfang, wunderbar vorkommen, dass hier Alles vermittelst Geld müsse negociirt werden, allein ich bemerke je länger je mehr die Unzulänglichkeit der anderen Mitteln. Der Wienerische Hof, wo er es für gut findet, wird sagen können, wie grosse Summen es ihm gekostet hat, ehe er mit Russland die Alliance zu Stande bringen können; wie nichts als Geld auch dem König in Preussen die Freundschaft von dem Grafen Ostermann und dem Oberhofmarschall erhalten, welches ihm in diesen letzten Zeiten, da er wegen des denen Stanislaisten gegebenen Asyli und andern genommenen contrairen Mesures halber sehr leicht mit Russland zerfallen können, wohl zu statten gekommen und gewirkt hat, dass man ihm nachgesehen und Graf Biron nicht à propos gefunden hat, Mardefelden die Empfindlichkeit, die er über den König von Preussen wegen einiger verächtlicher Reden, die er von ihm gehalten, merken zu lassen. Weil nun Graf Ostermann gar merklich charmirt war, dass unser Herr auf die hiesigen Insinuationes zu allen möglichen Accommodemens mit Preussen bereit sei, auch sich gegen Jemand vertraulich verlauten liess, er sei verwundert, dass der König von Polen gar nicht an ihn gedenke, so glaube ich, dass jetzt ein gutes Tempo sein sollte, ihn dadurch und durch Geschenke sehr zu gewinnen.

рова не безполезна, потому что иногда онъ съ свойственною ему отважностью при всякомъ удобномъ случаѣ даетъ свои совѣты Императрицѣ; но его поведеніе по сіе время доказываетъ, что онъ имѣетъ болѣе доброй воли, чѣмъ силы, и больше говоритъ, чѣмъ можетъ исполнить. По всей вѣроятности вашему сіятельству покажется очень удивительнымъ, также какъ и я вначалѣ удивился, что здѣсь всѣ переговоры должны вестись посредствомъ денегъ; но чѣмъ болѣе я наблюдаю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ недостаточности другихъ средствъ. Вѣнскій дворъ можетъ удостовѣрить, если найдетъ это для себя удобнымъ, какихъ громадныхъ суммъ стоило ему заключеніе союза съ Россіею, и также ничѣмъ инымъ король прусскій удержалъ дружбу графа Остермана и обергофмаршала, какъ деньгами, пріобрѣтенными за данное королемъ убѣжище Станиславу и-за другія противозаконныя мѣры, которыя могли бы довести легко до разрыва съ Россіею; но деньги подѣйствовали, такъ что на это не обратили вниманія, и даже графъ Биронъ не нашелъ умѣстнымъ высказать Мардефельдту свои чувства въ отношеніи нѣкоторыхъ презрительныхъ рѣчей, которыя держалъ объ немъ прусскій король. Такъ какъ графъ Остерманъ видимо былъ доволенъ, что нашъ Государь, слѣдуя здѣшнимъ внушеніямъ, готовъ на всевозможные договоры съ Пруссіею, и даже кому то дружелюбно выразился, что удивляется, что польскій король совершенно объ немъ не думаетъ, то я полагаю, что настало удобное время добыть расположеніе Остермана, пользуясь этимъ случаемъ и подарками.

Wie das Geld zum Principe aller Negociationen allhier gesetzt werde, werden Ew. Exc. noch aus der letzten Insinuation von Graf Ostermann in unserer vorhergehenden Relation (vom 15. März) ersehen, da er begehrt, es solle unser Minister in Schweden vornehmlich damit versehen werden. Man begreift zwar wohl, dass unserem Herrn ein grosses Geld schon müsse aufgegangen sein, allein da wird gesagt, die Regierung unseres hochseligen Königs habe gezeigt, wie Sachsen von einer solchen Ressource sei, dass wenn auch mein Herr einige Summen aufzunehmen genöthigt sei, er sich bald wieder erholen könnte. So kann man leicht merken, wohin das gezielt sei.

№ 383. St. Petersburg, den 20. März 1734. Wegen der Bewegungen in Schweden habe bisher weiter nichts Neues in Erfahrung gebracht. Wie sich indessen Ew. Exc. aus meinem geheimen Bericht, den ich wegen des projectirten Türken-Krieges erstattet, zu erinnern belieben werden, wie schon damals meine Vermuthungen angegeben, dass Schweden auf solchen Fall nicht stille sitzen werde, also hat auch schon Graf Ostermann seine Intention, die Russischen Truppen zur Unzeit aus Polen zu ziehen und dadurch die Freundschaft mit Preussen unentbehrlich zu machen, gegen den Kaiserlichen Residenten nicht undeutlich zu verstehen gegeben, da er gesagt: wenn Schweden je breche, und Polen noch nicht in Ruhe sei, werde man doch nicht anders und besser können, als die dort stehenden Truppen zurückzuziehen, um vor allen Dingen das neu aufgehende Feuer zu löschen.

Что деньги здѣсь составляютъ начало всѣхъ переговоровъ, ваше сіятельство еще убѣдитесь изъ послѣдняго внушенія графа Остермана въ нашей предъидущей реляціи (отъ 15-го Марта), гдѣ онъ проситъ, чтобы нашъ министръ въ Швеціи въ особенности этимъ былъ снабженъ. Хотя и понимаютъ, что нашимъ Государемъ израсходовано по этому поводу много денегъ, но говорятъ, что царствованіе покойнаго короля показало достаточно, что Саксонія находится въ такомъ положеніи, что если бы даже пришлось нашему двору и занять нѣкоторую сумму, то все-таки онъ очень скоро поправился бы, изъ чего легко можно заключить, на что они мѣтятъ.

№ 383. С.-Петербургъ, 20-го Марта 1734 г. На счетъ послѣднихъ движеній въ Швеціи я до сихъ поръ ничего новаго не могъ узнать. Но между тѣмъ не угодно ли будетъ вашему сіятельству вспомнить изъ моего секретнаго вамъ донесенія, по случаю предполагаемой войны съ Турціею, какъ уже тогда я дѣлалъ предположеніе, что при такихъ обстоятельствахъ Швеція не будетъ спокойною зрительницею, такъ уже и графъ Остерманъ далъ понять свое намѣреніе довольно ясно Императорскому резиденту — вызвать не во время изъ Польши русскую армію и черезъ это сдѣлать необходимымъ дружбу съ Пруссіею, такъ какъ онъ сказалъ: «когда Швеція нарушитъ миръ, и Польша еще не будетъ спокойна, намъ нельзя иначе и лучше поступить, какъ вызвать назадъ тамъ стоящую армію, чтобы первымъ дѣломъ погасить вновь вспыхнувшій пожаръ.»

№ 384. St. Petersburg, den 5. April 1734. Allhier ist man über die geschwinden und guten Anstalten des Herrn Feldmarschalls Münnich vor Danzig zufrieden. Da er nun mit Ostermann fast unversöhnlich zerfallen, und er sich durch diese Expedition bei der Kaiserin und Graf Biron unfehlbar wieder in grossen Credit setzen wird, so wird dies eine gute Gelegenheit sein, uns seine Freundschaft und künftigen Dienst zu versichern.

Des General-Postmeisters Grafen zu Lynar Negociation an dem Russisch-Kaiserlichen Hof betreffend. (Vol. II.)

№ 385. (№ 34.) *Graf Lynar an den König.* St. Pétersbourg, ce 3 Juillet 1734. Conformément à l'ordre de V. M-té du 16 d. p. je n'ai pas manqué de solliciter, que le prince Wisniewiczki reçoive trois mille ducats ou six mille roubles, ce que le comte d'Ostermann m'a promis par la même voie, que le prince Radzivill, palatin de Novogood, doit à présent avoir touché déjà dix mille roubles, ou vingt mille florins d'Allemagne.

№ 386. (№ 40.) Péterhoff, ce 17 d'Août 1734. Le résident de l'empereur sollicite toujours avec beaucoup d'application un corps de troupes russes pour le Rhin et quoique le comte d'Ostermann jusqu'ici y soit contraire, ce n'est pas pour faire plaisir à V. M-té, mais pour donner à connoître, que le peu d'arrangemens, qu'on prend de notre côté, empêche que

---

№ 384. С.-Петербургъ, 5-го Апрѣля 1734 г. Здѣсь всѣ очень довольны быстрыми и дѣльными приготовленіями генерала-фельдмаршала Миниха подъ Данцигомъ.

Такъ какъ онъ теперь съ графомъ Остерманомъ чуть ли не на всегда поссорился, а черезъ эту экспедицію непремѣнно заслужитъ у Императрицы и графа Бирона большую довѣренность, то это будетъ отличнымъ случаемъ упрочить за нами его дружбу и будущія услуги.

Переговоры генералъ-почтмейстера графа Линара съ Императорскимъ русскимъ дворомъ. (Томъ II).

№ 385. (№ 34). *Графъ Линаръ королю.* С.-Петербургъ, 3-го Іюля 1734 г. Согласно приказанію Вашего Величества отъ 16-го числа, я ходатайствовалъ, чтобы князь Вишневецкій получалъ 3 тысячи червонцевъ или шесть тысячъ рублей, что мнѣ обѣщалъ исполнить графъ Остерманъ тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ и князь Радзивиллъ, воевода Новогродскій, достигъ того, что получаетъ уже теперь десять тысячъ рублей или двадцать тысячъ германскихъ флориновъ.

№ 386. (№ 40). Петергофъ, 17-го Августа 1734 г. Резидентъ Императора все еще съ большимъ стараніемъ хлопочетъ о присылкѣ отряда русскаго войска на Рейнъ; графъ Остерманъ до сихъ поръ противится этому, не для того, чтобы доставить удовольствіе Вашему Величеству, а съ цѣлью дать понять, что нѣкоторыя распоря-

des troupes russes sortent de Pologne, où elles seraient obligées de rester, parcequ'on voyait bien, qu'on les voulait laisser agir seules. Il n'est pourtant plus à douter, que le résident ne réussisse, puisque le feldmaréchal Munnich brûle d'envie d'y aller et que le comte de Biron est très disposé, aussi bien que l'impératrice et qu'on peut faire de la sorte, que quand même on enverra un corps de troupes à l'empereur, cela ne donne aucune altération à la ferme résolution de soutenir et d'aider à finir les affaires en Pologne. Une lettre de V. M-té en confidence au grand-chambellan avec un détail de ce qu'elle peut laisser de régiments en Pologne, avec prière, qu'il reste autant de troupes russes, qu'il le trouvera nécessaire pour finir en Pologne, ce qu'il a si rigoureusement commencé, fera un très bon effet. Car quand même je devrois solliciter, qu'aucunes troupes russes en sortent de la Pologne, jusqu'à la fin de toute l'affaire, l'ambition de faire voir ailleurs la valeur des troupes russes et l'expérience de leurs officiers est trop grande pour que je réussisse, sans compter qu'on me rejette journellement, qu'il n'est pas possible, qu'un grand corps russe reste plus longtemps en Pologne.

№ 387. *Graf Lynar an den Grafen Brühl.* St. Petersburg, den 17. August 1734. Lynar motivirt die Nothwendigkeit bedeutender Zulagen «wegen des Presents, welches in die hiesige Canzlei nach Schliessung eines Tractats zu geben gebräuchlich ist, habe folgende sichere Erkundigung ein-

---

женія съ нашей стороны препятствуютъ русскимъ войскамъ выйти изъ Польши, гдѣ они принуждены были бы остаться, такъ какъ поняли, что ихъ хотятъ оставить дѣйствовать безъ сторонней помощи. Однако нѣтъ болѣе сомнѣнія, что резиденту не удастся исполнить его намѣреніе, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ горитъ желаніемъ отправиться туда, а графъ Биронъ, также какъ и Императрица расположены въ его пользу, слѣдовательно можно устроить такимъ образомъ, что когда даже пошлютъ отрядъ войска къ Императору, то это не произведетъ ни малѣйшаго измѣненія въ твердомъ намѣреніи поддерживать дѣла въ Польшѣ и способствовать ихъ окончанію. Конфиденціальное письмо Вашего Величества къ оберъ-каммергеру съ подробнымъ описаніемъ, какую часть войска вы можете оставить въ Польшѣ и съ просьбою задержать тамъ столько русскихъ войскъ, сколько онъ найдетъ нужнымъ, для окончанія въ Польшѣ столь ревностно имъ начатаго, произведетъ очень хорошее дѣйствіе, такъ какъ если бы даже мнѣ пришлось ходатайствовать о томъ, чтобы ни одинъ отрядъ русскаго войска не вышелъ бы изъ Польши до окончанія всего дѣла, то желаніе показать внѣ Россіи храбрость русскихъ войскъ и опытность ихъ офицеровъ слишкомъ велико, чтобы просьба моя была успѣшна, не считая того, что ежедневно мнѣ говорятъ о невозможности оставлять долѣе въ Польшѣ большой русскій отрядъ.

№ 387. *Графъ Линаръ графу Брюлю.* Петергофъ, 17-го Августа 1734 г. Линаръ подкрѣпляетъ своими доводами необходимость присылки ему значительныхъ денежныхъ средствъ. «Я узналъ слѣдующія точныя свѣдѣнія о подаркѣ, который по

gezogen. Der Römische Kaiser hat an die Canzlei überhaupt 5000 Thaler courant, an den Ober-Secretaire besonders 2000 Thlr., an jeden aber der damaligen Cabinetsministers ein Portrait 6000 Thlr. werth gegeben. Ob aber gleich Graf Ostermann hierin mit den übrigen in eine Classe gesetzt worden, so hat er doch unter der Hand anderweitige reiche Beschenkungen erhalten. Der hochselige König hat während dem Confœderations-Kriege zu zweien Malen 3000 Rubel und nach erfolgter Pacification 5000 Rubel geschenkt, übrigens an die Ministros andere besondere Geschenke geschenkt, die man annoch in Dresden wissen und ich hier schwerlich erfahren kann.

№ 388. *Graf Lynar an den König.* St. Petersburg, den 18. Sept. 1734. Lynar ist dafür, dass man die Gräfin Biron durch ein reiches Portrait, welches sie anhängen könnte, flattiren möge, dessen Werth jedoch, wenn es sich von den Praesenten, welche die Russische Kaiserin der Frau Gräfin ordentlich an ihrem Geburts- und Namenstage mache, distinguiren solle, wenigstens bis auf 12,000 Rubel einzurichten wäre. Die Kaiserin hat die Gräfin zu ihrem Zeitvertreib beständig um sich.

№ 389. (№ 47.) St. Petersburg, den 2. October 1734. Dieser Tage haben Ihre Kaiserliche Majestät dem Kammerherrn von Korff bei der hiesigen Akademie der Wissenschaften das Präsidium aufgetragen, welches zwar bisher der an Ew. Kgl. Maj. Hoflager residirende Baron von Kayserling ge-

---

обыкновенію приготовляется для здѣшней канцеляріи по заключеніи трактата. Римскій императоръ далъ канцеляріи вообще 5,000 талеровъ, оберъ-секретарю отдѣльно 2,000 талеровъ и каждому изъ кабинетъ-министровъ портретъ стоимостью въ 6,000 талеровъ. Хотя въ этомъ отношеніи графъ Остерманъ пользовался на равнѣ съ другими, но за то онъ втихомолку получилъ еще другіе богатые подарки. Покойный король впродолженіе союзной войны подарилъ два раза по 3,000 рублей, а по послѣдовавшему примиренію еще 5,000 рублей; впрочемъ и другіе министры получили отъ него отдѣльные подарки, которые были имъ вручены въ Дрезденѣ, и по этому я врядъ ли узнаю о нихъ тутъ что нибудь достовѣрное.

№ 388. *Графъ Линаръ королю.* С.-Петербургъ, 18-го Сентября 1734 г. Графъ Линаръ полагаетъ, что необходимо польстить графинѣ Биронъ, подаривъ ей богатый портретъ, который она могла бы носить на себѣ, а чтобы онъ отличался отъ подарковъ, дѣлаемыхъ ежегодно графинѣ русскою Императрицею ко днямъ ея рожденія и имянинъ, стоимость его должна по крайней мѣрѣ достигать 12,000 рублей. Императрица имѣетъ постоянно при себѣ графиню для провожденія времени.

№ 389. (№ 47). С.-Петербургъ, 2-го Октября 1734 г. Ея Императорское Величество изволила на этихъ дняхъ возложить на каммергера фонъ-Корфа званіе президента здѣшней Академіи Наукъ; эту должность до сихъ поръ занималъ находящійся теперь при вашемъ королевскомъ величествѣ, баронъ фонъ-Кейзерлингъ, ко-

führt, wegen seiner Abwesenheit aber nicht besorgen können. Weil Ihro Maj. die Kaiserin für erwähnten Herrn von Korff, der sonst ein kurländischer Cavalier ist, viel Gnade haben und verlangen, dass er dennoch künftig noch Kammerherrndienst thun solle, so hat selbiger indessen nur den Titel als Director der Akademie angenommen.

Der General-Feldmarschall von Münnich hat aus Königsberg geschrieben, dass er daselbst krank worden. Es ist nicht zu beschreiben, was von den zurückgekommenen Russischen Officiers für Klagen über selbigen geführt werden. Besonders aber soll der General Lubras, den Ihro Kaiserl. Maj. völlig pardonnirt und zur Direction des Baues in Kronstadt commandiret haben, entweder auf einer Commission zwischen ihm und besagtem Feldmarschall zu bestehen, oder andern Falls seinen Abschied zu fordern und sich alsdann selbst Satisfaction zu nehmen determinirt sein.

№ 390. (№ 49.) St. Petersburg, den 16. October 1734. Den 13. langt der General-Feldmarschall Münnich allhier an.

№ 391. (№ 50.) St. Petersburg, den 23. October 1734. Allhier sind unlängst aus der Woiwodschaft Witepsk drei Deputirte, Namens Croier, Borodicz und Wolski angekommen. Sie hinterbringen, dass sich der dortige Adel vor Ew. Kgl. Maj. confœderirt und dass sich selbiger die fernere Protection von Ihro Kaiserl. Majestät ausbitte. Ihr eigentliches Ansuchen aber

---

торый по случаю своего отсутствія не могъ ее исправлять. Но такъ какъ Ея Величество Императрица особенно благоволитъ къ упомянутому г. фонъ-Корфу (который, между прочимъ сказать, курляндскій дворянинъ), и желаетъ, чтобы онъ и впредь исполнялъ обязанности каммергера, то онъ принялъ только одинъ титулъ директора Академіи.

Генералъ-фельдмаршалъ фонъ-Минихъ пишетъ изъ Кёнигсберга, что онъ тамъ заболѣлъ.

Трудно описать, какія жалобы на него приносятъ возвратившіеся русскіе офицеры. Въ особенности генералъ Любрасъ, вполнѣ прощенный Ея Величествомъ и назначенный начальникомъ крѣпостныхъ работъ въ Кронштадтѣ, настаиваетъ на созваніе коммиссіи для разбора дѣлъ между нимъ и генералъ-фельдмаршаломъ; въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ взять отставку и самому уже требовать отъ него удовлетворенія.

№ 390. (49). С.-Петербургъ, 16-го Октября 1734 г. 13-го числа пріѣхалъ сюда генералъ-фельдмаршалъ фонъ-Минихъ.

№ 391. (50). С.-Петербургъ, 23-го Октября 1734 г. Недавно сюда пріѣхали изъ Витебскаго воеводства три депутата: Кроіе, Бородичъ и Вольскій. Они доносятъ, что тамошнее дворянство составляетъ конфедерацію въ пользу вашего королевскаго величества и проситъ у Ея Императорскаго Величества дальнѣйшаго покровитель-

mag um Geld sein. Anfangs wurde ihnen die Audienz difficultirt, weil sie sich Theils nicht recht legitimiren konnten, Theils weil sie sich zuerst nicht einmal bei dem Grafen Zawisza gemeldet, und dieser daher ihnen nachdem nicht behülflich sein wollen. Endlich aber ist dies verglichen und sie vorgestern vor Ihro Maj. vorgelassen worden. Es widerfährt ihnen hier alle Ehre, man weiss aber noch nicht, was sie vor eine Expedition erhalten werden.

№ 392. (№ 52.) St. Petersburg, den 14. November 1734. Man macht sich nunmehr von dieser Seite (der Pforte) so wenig gute Hoffnung allhier, dass mir der Oberstallmeister an Ew. Kgl. Maj. zu berichten befohlen, er sei der gänzlichen Meinung, dass die Türken künftiges Frühjahr brechen werden und dass daher höchst nöthig sei, alles anzuwenden, vorher und noch diesen Winter über mit der Pacification in Polen fertig zu werden. Graf Biron hat mir eben das wiederholt und hinzugefügt: es habe die Pforte nach den jüngsten Nachrichten schon vorläufig declarirt, sie werde nunmehr, da sie sehe, dass der König in Frankreich des Stanislai, als seines Schwiegervaters Sache nicht wolle fallen lassen, nicht weiter anstehen, Letzteren zu ignoriren, werde also auch, wenn die Russischen Truppen das Königreich Polen nicht verliessen, Gewalt brauchen müssen. Man fährt daher allhier mit den letztgemeldeten Anstalten eifrigst fort, um gleich vom ersten Anfang an gegen die Türken in einer völligen Positur zu stehen.

ства; но, кажется, что настоящее ихъ ходатайство—это денежная помощь. Вначалѣ имъ было отказано въ аудіенціи, отчасти потому, что они не могли предъявить достаточной легитимаціи, а также не представились графу Завишѣ, который за то и не пожелалъ сколько нибудь помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ это было улажено, и они третьяго дня представились Ея Императорскому Величеству. Имъ оказываютъ здѣсь всѣ почести, но еще не знаютъ какой они получатъ отвѣтъ.

№ 392. (№ 52). С.-Петербургъ, 14-го Ноября 1734 г. Теперь остается такъ мало надежды (Турціи), что мнѣ обершталмейстеръ приказалъ объ этомъ увѣдомить ваше королевское величество; онъ держится того мнѣнія, что Турки будущую весну нарушатъ миръ, и что для этого необходимо употребить всѣ силы, чтобы въ эту же зиму покончить съ смутами въ Польшѣ. Тоже повторилъ мнѣ графъ Биронъ, прибавляя, что Турція по новѣйшимъ извѣстіямъ уже объявила, что она, видя, что французскій король поддерживаетъ Станислава, какъ своего тестя, не будетъ колебаться признать послѣдняго и по этому принуждена будетъ употребить силу, если русскія войска не оставятъ Польскаго королевства. По этой причинѣ здѣсь продолжаютъ дѣлать приготовленія, чтобы съ самаго же начала быть готовымъ вступить въ борьбу съ Турціею.

№ 393. (№ 53.) St. Petersburg, den 23. November 1734. Anstatt des Friedens, den man bisher zwischen der Ottomanischen Pforte und Tames-Kuli-Chan als geschlossen ausgab, soll dieser vielmehr immer tiefer in das Türkische Gebiet eindringen. In Constantinopel ist man darüber so in Schreken gerathen, dass man sich um die Affairen der benachbarten christlichen Puissancen weiter zu bekümmern vergessen. Nächstdem wird wiederholt, dass der Grossvizir viel zu einsehend und behutsam sei, als dass er in des Französischen Ministers Project entriren sollte, bevor selbiger nicht schon Vollmacht und Mittel, wie es auszuführen sei, zeigen könne.

№ 394. (№ 54.) St. Petersburg, den 30. November 1734. Ihro Maj. die Kaiserin hatten die beiden vornehmsten gedachter Deputirter Croier und Borodicz, jedem besonders, vor sich und sein Gefolge elfhundert Rubel zum Geschenk auszahlen lassen. Nachdem aber ersterer nur einen, der andere hingegen sechs Towarischen[1]) bei sich und jedem davon nur dreissig Rubel abgegeben hatte, so gingen die wegen der unbillig scheinenden Austheilung zu Croien klagen, welcher darüber den Grafen Zawisza weiter zu Rathe zog und dessen Bescheid, dass man Borodicz so viel abnehmen müsse, als zur Vergnügung obiger Leute hinlänglich sei, sich also bediente, dass er selbigem in seiner Abwesenheit die Chatouille mit seinem sämmtlichen Gelde wegholte. Dieser, sobald er es erfahren, nahm keinen Anstand die Sache

1) Gefährten.

№ 393. (№ 53). С.-Петербургъ, 23-го Ноября 1734 г. Вмѣсто мира, который до сихъ поръ считали заключеннымъ между Оттоманскою Портою и ханомъ Тамасъ-Кули, этотъ послѣдній напротивъ углубляется все болѣе и болѣе въ турецкія владѣнія. Въ Константинополѣ по этому поводу всѣ пришли въ такой испугъ, что позабыли слѣдить за событіями въ сосѣднихъ христіанскихъ державахъ. Притомъ повторяютъ, что великій визирь слишкомъ проницателенъ и остороженъ, чтобы принять участіе въ проэктѣ французскаго министра, покуда тотъ не покажетъ на это полномочія и средствъ, какъ его планъ исполнить.

№ 394. (№ 54). С.-Петербургъ, 30-го Ноября 1734 г. Ея Величество Императрица приказала уплатить въ видѣ подарка обоимъ главнымъ депутатамъ Кроіе и Бородичу по 1,100 руб. для нихъ самихъ и ихъ свиты. Но послѣ того, какъ оказалось, что у перваго только одинъ, а у втораго напротивъ того шесть товарищей, изъ которыхъ каждому онъ выдалъ только по 30 рублей, они пошли жаловаться Кроіе за такую показавшуюся имъ несправедливую раздачу; Кроіе посовѣтовался объ этомъ съ графомъ Завишею, по внушенію котораго рѣшился взять у Бородича столько, сколько потребно для удовлетворенія вышеозначенныхъ людей, что онъ и исполнилъ, взявъ въ отсутствіе Бородича его шкатулку со всѣми деньгами. Этотъ же, какъ только узналъ объ этомъ, не замедлилъ заявить въ полицію, какъ о воровствѣ, что

in der Polizei als einen ordentlichen Diebstahl zu denuntiiren, wodurch selbige, nebst vielen andern Angebungen wider Croien nicht nur vor den Grafen Ostermann gebracht, sondern von diesem selbst an Ihro Maj. die Kaiserin bei öffentlicher Hofstatt mit dem Anfügen rapportirt worden, dass wider Croien kein ordentlicher Process statt finde, weil er sich auf des Polnischen Gesandten Ordre berufe.

Es hat diese Begebenheit viel ungleiche Discourse veranlasst, von welcher Graf Zawisza vermuthlich einen umständlicheren Bericht erstatten wird, da ich selbst sorgfältig vermieden, mich in diese Händel zu mischen. Indessen wird gedachter Graf Zawisza, wie ich von ihm vernehme, schriftlich allhier einkommen, dass, wofern man auch solcher einzelner Districte Deputirten (sie waren aus dem District Orschanski) Gnade erweisen wolle, man ihnen dennoch, wie bei gegenwärtigen geschehe, Klagen oder andere Sachen anzubringen nicht erlauben, sondern sie den Constitutionen gemäss an die Republic und den Reichstag damit verweisen möge.

Vor den Grafen Zawisza sind zu seiner Abreise 10,000 Rubel zum Praesent destiniret. Wann er selbige anzutreten gesonnen sei, ist noch nicht kund worden.

№ 395. *Graf Lynar an Graf Brühl.* (Auszug.) St. Petersburg, den 30. Nov. 1734. In einer Gesellschaft beim Grafen Lynar «war ziemlich getrunken worden», als der Graf Zawisza mit dem Grafen Ostermann in Wortwechsel

---

въ совокупности съ многими другими донесеніями противъ Кроіе не только дошло до графа Остермана, но этотъ послѣдній самъ донесъ объ этомъ Ея Величеству, въ присутствіи всего двора, пояснивъ притомъ, что противъ Кроіе не производится слѣдствіе, такъ какъ онъ ссылается на то, что дѣйствовалъ по приказанію польскаго посланника.

Это происшествіе породило много различныхъ толковъ, о которыхъ по всей вѣроятности графъ Завиша сдѣлаетъ подробное донесеніе, а я избѣгалъ вмѣшиваться въ эти дрязги. Между прочимъ графъ Завиша будетъ, какъ я отъ него слышалъ, письменно протестовать, что если правительство хочетъ оказывать милости такимъ отдѣльнымъ уѣзднымъ депутатамъ (это были оршанскаго уѣзда), то все-таки не должны позволять имъ, какъ это теперь случилось, приносить жалобы или другое что либо подобное, но, согласно конституціи, они должны быть отосланы къ республикѣ и къ сейму.

Къ отъѣзду графа Завишы приготовленъ ему подарокъ въ 10,000 рублей; но покуда еще неизвѣстно, когда онъ думаетъ отправиться.

№ 395. *Графъ Линаръ гр. Брюлю.* (Извлеченіе.) С.-Петербургъ, 30-го Ноября 1734 г. Въ одномъ изъ собраній у графа Линара порядочно подкутили, причемъ графъ Завиша поссорился съ графомъ Остерманомъ. Завиша претендовалъ между прочимъ на

gerieth. Zawisza beschwerte sich unter Anderm darüber, «dass man hier nicht so wie es sein sollte, zu Werke gehe. Man versprache denen Wohlgesinnten allen Schutz, und unterdessen würden ihre Güter sowohl als der Andern von den Russen bis auf den Grund ausgesogen».

№ 396. (№ 55.) *Lynar an den König.* St. Petersburg, den 4. December 1734. An Ew. Maj. ist im vorigen Jahr berichtet worden[1]), dass der damalige Gouverneur in Smolensko, Knees Czerkasski, ein Vetter des hiesigen Cabinetsministers, wegen geführter gefährlicher Correspondenz in Ketten und Banden anher gebracht. Wie wohl sich nun bei der wider ihn angestellten Inquisition solche Verbrechen gefunden haben sollen, dass er nicht allein selbst das Leben verliert, sondern auch nach Russischem Recht seiner Familie das Exilium zuerkannt werden könnte, so haben es doch Ihre Kaiserl. Maj. nach Dero gewohnten Grossmuth bei dem gnädigen Urtheil bewenden lassen, dass gedachter Gouverneur zu ewigem Gefängniss nach Kamtschatka abgeführt, seiner Gemahlin aber die Freiheit ertheilt worden, mit ihren Kindern, wo sie will, im Reich zu bleiben.

№ 397. (№ 56.) St. Petersburg, den 21. December 1734. Da ich im Begriff war, gegenwärtige allerunterthänigste Relation zu schliessen, lässt mich der Oberstallmeister und Graf von Löwenwolde noch einmal zu sich ersuchen und verlangt in seinem Namen die ehemalige Insinuation an Ew. Kgl. Maj. dahin

1) S. oben die Depesche № 6 vom 19. Januar 1734.

то, что здѣсь не такъ поступаютъ, какъ бы должно было. Обѣщаютъ благомыслящимъ всякое покровительство, а между тѣмъ имѣнія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, раззоряются русскими до основанія.

№ 396. (№ 55). *Графъ Линаръ королю.* С.-Петербургъ, 4-го Декабря 1734 г. Вашему Величеству еще въ прошломъ году было сообщено, что бывшій Смоленскій губернаторъ, князь Черкасскій, двоюродный братъ здѣшняго кабинетъ-министра, за веденіе имъ опасной корреспонденціи приведенъ сюда въ цѣпяхъ. Хотя составленная по этому поводу слѣдственная коммиссія и нашла его виновнымъ въ такихъ преступленіяхъ, за которыя не только онъ долженъ бы былъ подвергнуться смертной казни, но по русскому праву и его семейство могло быть приговорено къ ссылкѣ на поселеніе, но Ея Императорское Величество, по свойственному Ей великодушію, удовольствовалась болѣе милостивымъ приговоромъ, сославъ упомянутаго губернатора на вѣчное заключеніе въ Камчатку; супругѣ же его съ дѣтьми предоставлено право жить въ Россіи, гдѣ бы они ни пожелали.

№ 397. (№ 56). С.-Петербургъ, 21-го Декабря 1734 г. Я уже намѣревался окончить настоящую всеподданнѣйшую реляцію, какъ еще разъ былъ приглашенъ оберъшталмейстеромъ графомъ Лёвенвольдомъ пожаловать къ нему, который потребовалъ, чтобы я вновь напомнилъ Вашему Величеству, чтобы Вы оказали всемилостивѣйшій

zu wiederholen, dass allerhöchstdieselbe besonders dem Grafen Poniatowski, dem Bischof von Plozko und dem Woiwoden von Russland ein gnädiges Accueil zu machen, auch dem Letzteren die Generalstelle von der Krongarde zu confirmiren sich allergnädigst möchten gefallen lassen. Es schreiben alle diese Herren öfters an ihn, den Herrn Grafen, und sowohl die Rathschläge, welche sie geben, als die beständigen Anfragen wie sie sich zum Vergnügen Ew. Kgl. Maj. und des hiesigen Hofs zu verhalten hätten, convincirten ihn, dass ihre Intentiones aufrichtig wären und dass sie es Vielen an nützlichen Diensten zuvorthun würden, denen man weiter nichts nachrühmen könne, als dass sie sich von Anfange zu der Wohlgesinnten Zahl bekannt. Aus Vorstellung, dass sie also auch, wenn sie auf's Neue umkehrten, desto mehr Schaden thun könnten, habe er ihnen, da sie über allerhand Verfolgungen geklagt, versprochen, ihrer bei Ew. Kgl. Maj. in Bestem zu gedenken und habe sie indessen getröstet, dass wenn auch Höchstdieselben, um der Andern willen, in ein und anderm zurückhielten, so werde sich doch am Ende zeigen, dass Ew. Maj. vor Alle einerlei Gnade hätten.

Schriftlicher Antrag, welchen das Russisch-Kaiserliche Ministerium in einer den 17. December 1734 vorgefallenen Conferenz überreicht.

№ 398. (Beilage zu № 56, 21. December 1734.) In dieser Conferenz, die beim Oberstallmeister Löwenwolde gehalten wurde, waren gegenwärtig: der Graf Ostermann, der Fürst Czerkasski, die beiden Römisch-Kaiserlichen Ministres und Graf Lynar.

пріемъ въ особенности графу Понятовскому, Плоцкому епископу и русскому воеводѣ, и за послѣднимъ утвердили бы мѣсто генерала при королевской гвардіи. Всѣ эти господа часто пишутъ графу, и ихъ совѣщанія, являющіяся въ видѣ постоянныхъ напоминаній, какъ они должны себя держать въ угоду Вашего Величества и здѣшняго двора, доказываютъ ему, что ихъ намѣренія искренни, и что они многихъ превзойдутъ полезною дѣятельностью; однимъ словомъ, сказавъ, что они принадлежатъ къ партіи благомыслящихъ, больше ихъ хвалить не приходится. На представленіе же, что если они опять возвратятся и тѣмъ могутъ надѣлать еще бо́льшій вредъ, онъ обѣщалъ имъ, такъ какъ они жаловались на разныя преслѣдованія, отнестись объ нихъ къ Вашему Величеству съ хорошими отзывами, а покуда утѣшилъ ихъ, что если даже Ваше Величество ради другихъ ни на то, ни на другое не согласится, то въ концѣ концевъ все-таки окажется, что милость Вашего Величества для всѣхъ равна.

Письменное предложеніе отъ русскаго министерства въ конференцію 17-го Декабря 1734 года.

№ 398. (№ 56). 21-го Декабря 1734 г. На конференціи, собравшейся у обершталмейстера графа Лёвенвольда, присутствовали: графъ Остерманъ, князь Черкасскій, оба императорскихъ посла и графъ Линаръ.

Im Inhalt dieses Antrags, welcher sich auf die von dem König von Polen einzuhaltende Politik bezieht, theilt der Graf Lynar im Nachfolgenden mit:

Ihro Kgl. Maj. in Polen könnte aus denen von beiderseits Kaiserl. Höfen Deroselben von Zeit zu Zeit geschehenen Communicationen nicht unbekannt sein, wie dermalen die Sachen an der Ottomanischen Pforte beschaffen, den Ingress, welchen die Französischen Insinuationes daselbst gefunden und was der Vizir dem Stanislaisten Emissario Stanizki vor Declarationes gethan. Mit einem Worte, die Türken fingen an, sich vor den Stanislaum öffentlich zu declariren, und dräueten mit Kriege gegen beide Kaiserl. Höfe, auf denen Grenzen würden all Praeparatora von Neuem von ihnen hierzu vorgekehrt und es schiene allem Ansehen nach der Krieg inevitabel.

Die Sache wäre serieus, gemeinsam, und müssten also gemeinsamliche Mesures auf's Fördersamste dagegen genommen werden. Solches könnte nicht füglicher geschehen, als durch einen zwischen allen drei Puissancen ohnverzüglich zu errichtenden Plan und Concert. Das Objectum dieses Planes oder Concerts würden hauptsächlich vier Puncta sein müssen und zwar:

1. Wenn Ihro Russisch-Kaiserl. Maj. von der Pforte allein, oder
2. beide Kaiserl. Höfe zugleich, oder
3. Ihro Römisch-Kaiserl. Maj. allein attaquirt würden und
4. Wenn die Ruptur mit den Türken nicht erfolgte, wie man alsdann Ihro Römisch-Kaiserl. Maj. und der gemeinsamen Sache nachdrücklichst zu Hülfe kommen wolle und könne?

Графъ Линаръ сообщаетъ слѣдующимъ образомъ содержаніе предложенія, относящагося къ политикѣ, которой долженъ придерживаться польскій король:

Его Королевскому Величеству должно быть не безъ извѣстно, вслѣдствіе сообщеній, получаемыхъ по временамъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ, въ какомъ положеніи находятся теперь дѣла въ Турціи, успѣхъ, который имѣли тамъ внушенія французовъ, и какія изъясненія были сдѣланы великимъ визиремъ посланнику Станислава, Станицкому. Однимъ словомъ, турки начали открыто объявлять себя на сторонѣ Станислава и грозили войной обоимъ императорскимъ дворамъ, на границахъ которыхъ были вновь ими сдѣланы всѣ приготовленія, такъ что по всему казалось, что война неизбѣжна.

Дѣло очень серьезно, затрогиваетъ общіе интересы, а по этому противъ него нужно принять и общія дѣятельныя мѣры. Это достиглось бы лучше всего, если бы между тремя державами былъ немедленно составленъ планъ дѣйствій. Въ составъ этого плана должны главнымъ образомъ входить слѣдующіе четыре пункта:

1) когда турки сдѣлаютъ нападеніе на одну Россію или,
2) разомъ на оба императорскихъ двора, или же
3) только на одну Австрію, и
4) если разрывъ съ турками не послѣдуетъ, какими средствами помочь тогда Его Римско-Императорскому Величеству и общему дѣлу?

Es wäre unnöthig anzuführen, was beide Kaiserl. Höfe bisher vor Ihro Kgl. Maj. in Polen gethan.

Der Römische Kaiser hätte die Last des Krieges gegen Frankreich und dessen Alliirte bisher allein tragen müssen. Ihro Russisch-Kaiserl. Maj. dahingegen die von Polen, und wäre es eine bekannte Sache, was vor ungemeiner Efforts von beiden Kaiserlichen Höfen dieserwegen angewendet werden müssen.

Wenn nun gleichwohl alles dieses aus treuer, redlicher Intention, Ihro Königl. Maj. zum Besten geschehen: so wäre es auch an sich billig, dass dieselbe hiefür nach dem Exempel beider Kaiserl. Höfe alle ihre Kräfte mit anstemmten und mit ihrer ganzen Macht dem gemeinsamen Wesen zu Hülfe kämen.

Ihro Kgl. Maj. wären durch die mit beiden Kaiserl. Höfen errichteten Tractaten hiezu verbunden und die Natur der Sache erforderte solches von selbsten.

Und weil beiden Kaiserl. Höfen ohnumgänglich zu wissen nöthig wäre, was vor Assistence sie hierunter vor's Künftige zu erwarten hätten; also würden auch diesfalls sich nicht entziehen, zu obangeführtem Plane und Concert unmittelbar zu concourriren und zu solchem Ende auf's Sorgsamste sich zuverlässlich zu erklären geruhen, mit was vor einer Macht Sie obgedachtermassen dem gemeinen Wesen zu ihrem selbsteigenem Besten und Befestigung ihres Theiles zu statten kommen wollen.

Считаю лишнимъ указывать на то, что сдѣлали въ Польшѣ оба императорскихъ двора для Его Королевскаго Величества.

Римскій императоръ принужденъ былъ одинъ нести всю тяжесть войны противъ Франціи и ея союзниковъ; Ея Императорское Величество напротивъ того—всю тяжесть польской, и извѣстно, какія огромныя средства и усилія употребили для этого оба императорскихъ двора!

Но такъ какъ все это дѣлалось въ пользу Его Королевскаго Величества изъ вѣрнаго и искренняго намѣренія, то и слѣдовало, чтобы и Его Величество впредь, по примѣру обоихъ императорскихъ дворовъ, употребило бы всѣ свои силы и со всѣмъ его могуществомъ помогло бы общему дѣлу.

Его Королевское Величество и безъ того уже на это обязалось въ силу трактатовъ, заключенныхъ съ обоими императорскими дворами; но сущность дѣла требуетъ этого сама по себѣ.

И такъ какъ обоимъ императорскимъ дворамъ необходимо тотчасъ же узнать, какую помощь они впредь могутъ ожидать, а какъ Его Величество не отказывалось содѣйствовать вышеупомянутому плану, то для этого тщательно и откровенно пусть сообщитъ, на сколько и какой именно державѣ онъ можетъ помочь сказанному общему дѣлу, въ виду своей же собственной пользы и подкрѣпленія своихъ силъ.

In eben erwähntem Concert würde zuverlässig verabredet und festgestellt werden müssen, wie, wo und auf was Art Dero Macht und Truppen zu agiren hätten.

Was das bisher Vorgegangene bei der Pforte vor üblen Effect gehabt und wie die Feinde zu gemeinsamen und Ihro Kgl. Maj. allerhöchster Präjudiz bei der Pforte und sonsten davon zu profitiren gewusst, solches hätte man Ihro Maj. in geheimstem und bundesmässigem Vertrauen schon vorhin communiciren lassen.

Nachdem auch Ihro Kgl. Maj. von Polen in beiden Dero an den Herrn Grafen von Wzatislaw auf dessen nächst vorher übergebene Vorstellungen ertheilten Antworten, sub dato Dresden, den 25. Oct. und 2. November, jüngsthin zuverlässig zu machen belieben wollen, dass Sie in dem wirklichen Begriff wären, Dero Chur-Sächsische Armee sammt zugerechneter Ihrer Landesmiliz gegen den Monat Martium des nächst künftigen Jahres auf einen completen Fuss von 35,000 Mann in marschfertigen Stand zu setzen, so will man von dieserseits auch ausser allen Zweifel hierauf halten, es werden Sr. Kgl. Maj. nebst dem, was von demselben nach dem gemeinsamen Concert über die Polnischen Sachen mit Fug erwartet wird, ebenfalls Dero Reichs-Contingent frühzeitig genug stellen, sodann auch allübrigens, wo dieselben als ein so ansehnlicher Churfürst des Römischen Reichs in einiger Weise, bei dem von erwähnten Reichswegen beschlossenen und wirklich mit angegangenem Kriege zu concuriren haben, vermöge denen von selbst erleuchtest wohl vorkommenden wichtigsten Betrachtungen desto vollkommener

---

Въ упомянутомъ планѣ нужно точно и вѣрно опредѣлить, какъ, гдѣ, и какимъ образомъ войска должны дѣйствовать.

Все, что до сихъ поръ произошло, произвело въ Турціи худое впечатлѣніе, чѣмъ съумѣли воспользоваться враги въ ущербъ союзниковъ и Его Кор. Величества, что было уже сообщаемо Его Величеству съ надеждою, что это остается въ тайнѣ.

Послѣ того, какъ Его Королевское Величество въ обоихъ отвѣтныхъ письмахъ изъ Дрездена къ графу Вратиславу отъ 26-го Октября и 2-го Ноября на его предшествовавшее внушеніе изволило обнадежить, что онъ дѣйствительно имѣетъ намѣреніе къ Марту мѣсяцу будущаго года дополнить Саксонскую армію съ милиціею до 35,000 человѣкъ, готовыхъ къ походу, то желательно, и съ обѣихъ сторонъ безъ сомнѣнія, предполагаютъ, что Его Кор. Величество кромѣ того, что отъ него по общему плану на счетъ польскихъ дѣлъ съ справедливостью ожидаютъ, также какъ можно скорѣе доставить свою часть въ имперское войско, тѣмъ болѣе, что онъ считается значительнымъ курфюрстомъ Римской Имперіи, и дѣйствительно будетъ помогать начатой войнѣ, посредствомъ которой всѣ дѣлаемыя до сихъ поръ важныя предположенія, сами по себѣ ясныя, совершенно оправдаются, такъ что каждую случайность можно будетъ во время предвидѣть, для ея предотвращенія. Во всякомъ случаѣ, если хотятъ,

erhellen zu lassen, in jeder vorfallenden Gelegenheit sorgfältig und zeitig bedacht sein.

Und hätte man auch allenfalls davor halten wollen, dass um so geschwinder und gewisser zu dem obangeführten Quanto der 35,000 Mann zu gelangen, sehr diensam hätte sein mögen, der in Vorschlag gekommenen 4000 Mann Hessen-Kassler Truppen sich sogleich zu versichern, sintemal solche, der hier darüber eingelaufenen Nachricht zufolge, allerdings annoch auf das Frühjahr zu haben sein sollten.

Gleichwie nun in allem diesem von Ihro Kgl. Maj. nichts verlangt würde, was nicht mit Dero selbsteigenem Interesse, Wohlfahrt und denen mit beiden Kaiserl. Höfen habenden Tractaten überein käme; also würden auch Ihro Kgl. Maj. über alles dieses und zu Errichtung mehrerwähnten Concerts Dero allhier befindlichen Ministre mit suffisanter Instruction und Vollmacht unverzüglich zu versehen geruhen, weilen dieses alleine von Ihro Königl. Maj. dependire und also auch auf Dero Entschliessung allein ankäme.

Eines der zuverlässigsten Mitteln, denen Türken die Lust zum Kriege zu benehmen, würde hiernächst unstreitig dieses sein, die Sachen in Polen denen gemeinsamen Absichten nach auf das Fördersamste zu Ende zu bringen. Ihre Kaiserl. Maj. hätten dieselben bishero mit unglaublich schweren Unkosten ernst- und nachdrücklich betrieben. Durch die Waffen allein aber könnte in diesem weitläuftigen und freien Königreiche die Ruhe nicht retablirt werden. Der König, weilen ohne selbigen in dem General-Pacificationswerk nichts geschehen könnte, würde auch nothwendig das Seinige

---

какъ можно скорѣе и вѣрнѣе, пополнить армію до 35-ти тысячъ человѣкъ, то для достиженія этого должно воспользоваться предложенными 4,000 Гессенъ-Кассельцевъ, ибо они, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, будутъ свободны только до весны. Такъ какъ во всемъ этомъ отъ Его Королевскаго Величества ничего такого не требуется, чтобы не согласовалось съ интересами и благоденствіемъ Его Величества и противорѣчило заключеннымъ трактатамъ между обоими императорскими дворами, по этому король долженъ немедленно выслать инструкціи и полномочія находящимся здѣсь министрамъ, ибо все это зависитъ только отъ рѣшенія Его Величества.

Одно изъ надежнѣйшихъ средствъ отнять у турокъ охоту къ войнѣ было бы безспорно, по общему мнѣнію, какъ можно скорѣе привести къ концу дѣла въ Польшѣ. Ея Императорское Величество до сихъ поръ серьезно и неотступно проводила эту мысль съ неимовѣрно большими для себя убытками, но однимъ оружіемъ нельзя возстановить спокойствіе въ этомъ обширномъ и свободномъ королевствѣ. Такъ какъ въ общемъ дѣлѣ примиренія безъ Его Королевскаго Величества ничего невозможно подѣлать, то король долженъ необходимо еще и съ своей стороны къ тому содѣйство-

hinzuthun müssen, und Solches würde beider Kaiserlichen Höfe Meinung nach unter Anderm auch hierin bestehen:

1. dass Ihro Majestät der König wenigstens bis nach erfolgter General-Pacification beständig in Polen zu bleiben selbst resolvirten,

2. Ihrer angebornen Grossmuth nach durch Gnade, Güte und Leutseligkeit die freien Gemüther an sich zu ziehen fortführen,

3. die bei der Reduction von Danzig wiederhergebrachte Polnische Magnaten, absonderlich diejenigen, so zu der General-Pacification am meisten contribuiren können, gehörig menagiren und recht gebrauchen, weil sonst die Übrigen nur noch mehr alieniret und abgeschreckt werden dürften. Der Graf Poniatowski, der Bischof von Plocko und das Czartoryskische Haus meritirten vor allen Anderen Ihro Kgl. Maj. absonderliche Attention, und zwar um so weit mehr, als bekannter Massen dieselben durch ihre Capacität, Consilia und habenden Credit mehr als alle Anderen im Stande wären, die General-Pacification zu befördern. Man wollte daher auch Ihro Kgl. Maj. auf das Angelegentlichste recommandiret haben, erwähnte Personen bestens zu menagiren, keinem von ihnen einige Chargen zu nehmen und in specie dem Palatin von Russland die Krongarde zu lassen, und würde man auch Russisch-Kaiserlicher Seits es an nichts ermangeln lassen, um dieselben in Ihro Kgl. Maj. Partei beständig zu erhalten.

4. Die Kron- und Litthauische Armee zu gewinnen und an sich zu bringen durch die dahin einschlagende, benöthigte Mittel und Wege unver-

---

вать; итакъ, по мнѣнію обоихъ императорскихъ дворовъ, это содѣйствіе должно заключаться между прочимъ въ слѣдующемъ:

1) чтобы Его Величество король по крайней мѣрѣ до окончанія общаго дѣла примиренія рѣшился постоянно находиться въ Польшѣ;

2) чтобы Его Величество по врожденному ему великодушію продолжалъ посредствомъ милости, доброты и снисхожденія привязывать къ себѣ свободныхъ гражданъ;

3) чтобы король старался пристойно поддерживать и вѣрнѣе воспользовался бы вернувшимися вслѣдствіе взятія Данцига польскими магнатами, въ особенности тѣми, которые могутъ содѣйствовать общему дѣлу примиренія; въ противномъ случаѣ всѣ остальные устрашатся и еще болѣе отъ него отдалятся. Графъ Понятовскій, Плоцкій епископъ и родъ Чарторыжскихъ достойны прежде всѣхъ другихъ вниманія Его Величества, и дѣйствительно извѣстно, что они черезъ свою способность, совѣты и кредитъ больше, чѣмъ всѣ другіе, въ силахъ способствовать общему дѣлу примиренія. По этому хотятъ при случаѣ представить Его Величеству извѣстныхъ лицъ и просить предоставить имъ нѣкоторыя мѣста, русскаго же воеводу оставить начальникомъ королевской гвардіи; со стороны же Россіи должны быть употреблены всѣ усилія, чтобы ихъ удержать на сторонѣ Его Королевскаго Величества;

4) чтобы король привлекъ къ себѣ коронную и литовскую армію, употребивъ къ тому всѣ необходимыя средства и приложивъ все стараніе. (При этомъ сообщено

züglich und äusserst sich angelegen sein lassen; (man commandiret hiebei per Extract einen von dem General Grafen von Weisbach erhaltenen Bericht, woraus so viel erhellte, dass wenn nur die nöthigen Geldmittel angewendet würden, die Kronarmee gar leicht gewonnen werden könnte).

5. Nicht weniger den noch übrigen widerspenstigen Adel durch Geld und Douceur zu besänftigen suche. NB. Wenn erst diejenigen, so in denen Woiwodschaften den grössten Credit und Anhang hätten und deren Absichten und Liaisons nicht unbekannt sein könnten, gewonnen werden, so würde es mit denen Übrigen leichter hergehen.

6. Wegen des anzustellenden Reichstages und ob selbiger unter dem Namen der Generalconföderation oder vielmehr einer General-Rada oder als ein ordentlicher Reichstag gehalten werden soll, unverzüglich Mesures nehmen. Und weilen ein Reichstag zerrissen werden kann, bei der Generalconföderation oder einer General Rada aber, wo die Senatores, Ministri und Woiwoden assistiren, die Mehrheit von Stimmen gilt, so möchte dieser Letztere wohl zu praeferiren sein.

7. Zur Beförderung dieser Generalpacification und um der Polnischen Nation alle widrige gottlose Insinuationes hiesige Intention betreffend zu benehmen, sollen Ihro Kgl. Maj. ein neues Manifest publiciren lassen, welches hiebei communicirt würde.

8. Und um der Sache grösseren Nachdruck zu geben, so würde auch eine suffisante Macht eigener Truppen in Polen nöthig sein, alle Excesse

---

было въ извлеченіи отъ генерала графа фонъ-Вейсбаха полученное донесеніе, изъ котораго видно, на сколько было бы легко королю привлечь на свою сторону коронную армію, если бы употребить нужныя для того денежныя средства);

5) чтобы король посредствомъ денегъ и снисходительности усмирилъ остальное строптивое дворянство. NB. Когда же будутъ привлечены на сторону короля тѣ, которые еще имѣютъ въ воеводствахъ большое довѣріе и приверженцевъ, и которыхъ замыслы и связи не могли быть неизвѣстными, тогда съ другими гораздо легче можно сладить;

6) чтобы король по случаю предназначеннаго Сейма, все равно будетъ ли онъ созванъ подъ именемъ генеральной конфедераціи, или же генеральной рады, или же въ видѣ настоящаго Сейма, долженъ немедленно принять надлежащія мѣры. Но такъ какъ Сеймъ можетъ быть расторгнутъ, а въ генеральной конфедераціи или генеральной радѣ сенаторы, министры и воеводы руководствуются при рѣшеніи большинствомъ голосовъ, слѣдовало бы отдать предпочтеніе послѣдней формѣ;

7) чтобы ускорить общее примиреніе и уничтожить въ польской націи всѣ неблагопріятныя и нечестивыя внушенія, относящіяся до здѣшнихъ намѣреній, Его Величество долженъ обнародовать новый манифестъ, который при этомъ здѣсь сообщается;

8) чтобы придать этому дѣлу болѣе прочности, понадобилось бы достаточное ко-

aber von denen Sächsischen Truppen auf's Äusserste verhüthet werden müssen.

9. Und weil die hiesigen Truppen bei gegenwärtigen Umständen und angedrohtem Türkenkriege sich ohnedem gemächlich nach ihren Rendez-Vous würden ziehen müssen, so könnten dieselben en passant noch diejenigen mit zu Paaren treiben, welche durch obenangeführte gütliche Mittel sich zu submittiren nicht bewegen würden.

10. Alles dieses würde mit Zuziehung derer fürnehmsten vormaligen Stanislaisten Adhaerenten auf's Fördersamste in Warschau concertirt und auch wirklichst exequirt werden müssen. Und weilen,

11. dem Vernehmen nach vor dem Woiwoden von Kiew einige Propositiones durch den Kronmarschall Mnischeck geschehen, so würden Ihro Kgl. Maj. von selbsten am besten ermessen, wie weit dieselben auf ihn als künftigen Feldherrn bauen und auf dessen Treue sich zu verlassen hätten. Inzwischen könnte es der Beförderung der Generalpacification nicht anders als sehr zuträglich sein, wenn auch dieser Woiwode und gefolglich durch ihn dessen Familie sich Ihro Kgl. Maj. submittirten.

Wenn aber solches sonst nicht als unter dieser Condition, dass ihm die Feldherrnstelle conferirt würde, geschehen könnte und Ihro Kgl. Maj. nicht unerinnerlich wäre, was dieserwegen von aller drei Puissancen Ministern dem Woiwoden von Cracau vor schriftliche bündige Versicherungen ausgestellt worden, auch dieser Fürst um Ihro Kgl. Maj. und die gemeine Sache

---

личество собственнаго войска въ Польшѣ; всѣ же притѣсненія жителей со стороны саксонскихъ войскъ должны быть напстрожайшимъ образомъ запрещены.

9) Такъ какъ здѣшнія войска при настоящихъ обстоятельствахъ и угрожающей войнѣ съ Турціею безъ того должны, не торопясь, отправляться назадъ въ мѣста, для того назначенныя, то они могли бы мимоходомъ забрать съ собою тѣхъ, которые черезъ вышеупомянутыя снисходительныя мѣры не были побуждены къ покорности;

10) все это должно бы съ присоединеніемъ знатнѣйшихъ бывшихъ Станиславскихъ сообщниковъ наискорѣйшимъ образомъ сосредоточиться въ Варшавѣ и должно быть въ дѣйствительности исполнено, и наконецъ,

11) ходятъ слухи, что кіевскому воеводѣ чрезъ коронпаго маршала Мнишека сдѣлано нѣсколько предложеній; Его Королевскому Величеству должно быть всѣхъ лучше извѣстно, сколько онъ на него, какъ на будущаго полководца, можетъ положиться, и надѣяться на его вѣрность. Между тѣмъ то обстоятельство, что этотъ воевода, а черезъ него и его семейство присоединились къ Его Королевскому Величеству, могло бы быть очень полезно для водворенія общаго примиренія. Но если подчиненіе это можетъ состояться не иначе, какъ подъ условіемъ предоставленія ему мѣста фельдмаршала, и если Его Величеству угодно будетъ вспомнить, какія по этому предмету отъ представителей трехъ державъ были сдѣланы письменныя обязательныя увѣренія краковскому воеводѣ, и что упомянутый князь дѣйствительно дѣлалъ много

durch bezeigte Standhaftigkeit und geleistete wichtige Dienste sich überaus verdient gemacht, so würden Ihro Kgl. Maj. von selbsten auf solche Mittel und Wege bedacht sein, wodurch wohlerwähnter Woiwode von Cracau auf anständige Art und Weise recompensirt, zufrieden gestellt und bewogen werden könnte, von gedachter Feldherrnstelle gutwillig abzustehen. Man könnte von hier aus nichts Gewisses darunter an Hand geben und wäre zu versuchen, ob durch ansehnliche ad dies vitae hauptsächlich von Ihro Kgl. Majestät, dann auch von beiden Kaiserlichen Höfen ihm zu machende Pensiones, er hiezu sich disponiren lassen würde. Russisch-Kaiserlicher Seits wäre man bereit, aus wahrer Freundschaft vor Ihro Kgl. Maj. das Seinige hiezu beizutragen. Und was denn nochmals den angedrohten Türkenkrieg beträfe, so würde man zugleich zu überlegen haben, ob nicht die Republic Polen dem gemeinen Wesen ebenmässig dabei zu statten kommen kann. Derselbe wäre ohnedem ihren Tractaten nach verbunden, gegen die Türken causam communem zu machen. Ihre Assistence könnte bei gegenwärtigen Umständen wohl von keiner sonderlichen Importance und Gewicht sein. Inzwischen könnte doch die Kron- und Litthauische Armee, wenn selbige einmal vor den König gewonnen worden, mit vielem Nutzen in Polen zur Dämpfung der noch übrigen Widriggesinnten, auch gegen die Türken gebraucht werden.

Die Türken und Tartaren in Polen hineinzuführen, könnte den Einwohnern dieses Königreichs nicht anders als äusserst fatal sein. Die Suiten

---

для Его Королевскаго Величества и общаго дѣла стойкостью своею въ важныхъ обстоятельствахъ, то пусть придумаетъ Его Величество такіе способы и средства, которыми упомянутый краковскій воевода былъ бы приличнымъ образомъ награжденъ, удовлетворенъ и кромѣ того принужденъ добровольно отказаться отъ означеннаго фельдмаршальскаго мѣста. Отсюда на счетъ этого нельзя ничего опредѣлительнаго посовѣтовать, а нужно попытаться, не согласится ли онъ на это за большія пожизненныя пенсіи, производимыя отдѣльно отъ Его Величества и отъ обоихъ императорскихъ дворовъ. Русскій Императорскій дворъ изъ искренней дружбы къ Его Королевскому Величеству готовъ сколько возможно этому содѣйствовать; но что касается до угрожающей войны съ турками, то нужно бы было тотчасъ обдумать, не можетъ ли польская республика наравнѣ съ другими способствовать общественному благу. Ради общаго дѣла она была бы и безъ того обязана дѣйствовать противъ турокъ въ силу заключенныхъ трактатовъ. Ея помощь при настоящихъ обстоятельствахъ не могла бы быть особенно важною и значительною. Однако въ это время коронная и литовская арміи, коль скоро онѣ уже будутъ на сторонѣ короля, могли бы быть употреблены съ большою пользою къ усмиренію въ Польшѣ еще оставшихся тамъ недовольныхъ, а также и противъ турокъ.

Допустить турокъ и татаръ въ Польшу — было бы для обывателей этого королевства большимъ несчастіемъ. Послѣдствія этой войны могли бы быть королемъ

dieses Krieges könnten vom Könige und der Republic mit natürlichen Farben der Nation vorgestellt werden. Natürlicherweise sollte dieses allein die Nation bewegen, den Stanislaum und alle dessen Adhaerenten zu verfluchen, ihnen gesammter Hand auf den Leib zu fallen und durch schleunige Herstellung der Ruhe dem angedrohten Unglück noch in Zeiten vorzubeugen. Eine von dem Könige und der Republic an die Pforte abzulassende Declaration, dass sie mit beiden Kaiserlichen Höfen bei aller Gelegenheit, ohne Exception, ihren Tractaten zufolge, vor einen Mann stehen würden, wäre nicht weniger nöthig und würde vielleicht von so viel mehrerem Effect sein, als dadurch die Unzertrennlichkeit zwischen dem Könige und der Republic angezeigt würde. Bei der Generalversammlung in Warschau müsse dieses und mehr andere sich vielleicht noch hervorgebende nützliche Mittel in Erwägung gezogen werden und ordentlich zu reguliren sein, sowohl als dieses, nämlich wie man nach erfolgtem Friedensbruch der Türken mit denen noch übrigen Widriggesinnten in Polen zu verfahren hätte.

№ 399. (№ 57.) *Graf Lynar an den König.* St. Petersburg, den 28. December 1734. Vor wenig Tagen ist an den Grafen Ostermann eine von Ihro Maj. der Kaiserin eigenhändig unterschriebene Ordre geschickt worden, dass künftig ohne Vorwissen und Zuziehung des Grafen Löwenwolde weder eine Cabinets-Depesche eröffnet, noch expedirt werden solle.

и рѣчью посполитою представлены народу въ настоящемъ свѣтѣ. Естественнымъ образомъ, уже одно это должно бы было побудить націю проклинать Станислава и всѣхъ его приверженцевъ, соединенными силами напасть на нихъ и, черезъ скорѣйшее возстановленіе порядка, во время предупредить угрожающее несчастіе. Если бы отъ короля и рѣчи посполитой послать въ Турцію декларацію о томъ, что они съ обоими императорскими дворами, при всѣхъ обстоятельствахъ безъ исключенія, согласно существующимъ трактатамъ, будутъ дѣйствовать единодушно, то это было бы не менѣе необходимо и тѣмъ болѣе произвело бы дѣйствіе, что тѣмъ самымъ доказалась бы неразрывность между королемъ и рѣчью посполитою. Все это, а также многія другія, могущія представиться полезныя средства должны быть разсмотрѣны на генеральномъ собраніи въ Варшавѣ и приведены въ порядокъ, чтобы знать, какъ поступить послѣ случившагося нарушенія мира съ турками съ оставшимися недовольными въ Польшѣ.

№ 399. (№ 57). *Графъ Линаръ королю.* С.-Петербургъ, 25-го Декабря 1734 г. Нѣсколько дней тому назадъ, прислано графу Остерману Ея Императорскимъ Величествомъ собственноручно подписанное повелѣніе, чтобы впредь безъ вѣдома и приглашенія графа Лёвенвольда ни одно распоряженіе кабинета впередь не могло быть ни вскрываемо, ни отправляемо.

Des Generalpostmeisters Grafen von Lynar Negociation an dem Russisch-Kaiserlichen Hofe, anno 1735, Januar — Mai. (Vol. III.)

№ 400. (№ 10.) St. Petersburg, den 22. Februar 1735. Ihro Kaiserl. Majestät haben Dero Kammerjunker Baron von Mengden zum Vicepräsidenten des hiesigen deutschen Justizcollegii, welches die Lievländischen Sachen richtet, allergnädigst ernannt.

№ 401. (№ 10.) St. Petersburg, den 23. Februar 1735. Der Graf von Biron theilte Lynar mit: «Die zuletzt eingelaufenen häufigen Klagen über des General Lascy Langsamkeit und Unentschlossenheit und die Besorgniss, dass sich die Pacification, wenn sie nicht in jetziger guten Crisis zu Stande gebracht werde, noch lange hinaus ziehen könne, hätte Ihro Kaiserl. Maj. auf einmal determinirt, den Herrn Grafen von Münnich ohngesäumt zur Armee zu schicken. Es werde ihm daher die Instruction ertheilt, dass er ordentlich bei gedachter Armee und nicht in Warschau bleiben, lediglich und allein die militärischen Dispositiones besorgen, sich mit keinen Polnischen Magnaten einlassen oder in die Polnischen Affairen mit ausländischen Höfen correspondiren, mit einem Worte, dass er dem Baron von Kayserling alle ministerialische Sachen allein überlassen solle; was dieser mit Ew. Kgl. Maj. Cabinet beschliessen werde, solle ihm als Ordre gelten, auch er, so oft Ew.

Переговоры генералъ-почтмейстера графа Линара съ Императорскимъ русскимъ дворомъ. 1735 года, Январь—Май. (Томъ III).

№ 400. (№ 10). С.-Петербургъ, 22-го Февраля 1735 г. Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила пожаловать каммеръ-юнкера барона фонъ-Менгдена въ вице-президенты здѣшней нѣмецкой юстицъ-коллегіи, которая завѣдуетъ лифляндскими дѣлами.

№ 401. (№ 10). С.-Петербургъ, 23-го Февраля 1735 г. Графъ Биронъ сообщилъ графу Линару, что часто получаемыя въ послѣднее время жалобы на медленность и нерѣшимость генерала Ласси и опасеніе, что если при настоящемъ благопріятномъ положеніи дѣлъ возстановленіе спокойствія не удастся, то въ такомъ случаѣ оно еще долго не осуществится,—заставили Ея Императорское Величество рѣшиться немедленно отправить въ армію графа фонъ-Миниха. Для этого ему дана инструкція, чтобы онъ постоянно находился при арміи, а не въ Варшавѣ, чтобы онъ одинъ исключительно завѣдывалъ всѣми военными дѣлами, не входилъ бы ни съ однимъ польскимъ магнатомъ въ сношенія, не велъ бы переписки съ иностранными дворами на счетъ польскихъ дѣлъ, однимъ словомъ, чтобы онъ предоставилъ одному барону Кейзерлингу всѣ дипломатическія дѣла, а что этотъ послѣдній заключитъ съ кабинетомъ Вашего Величества, то Минихъ долженъ почитать для себя приказаніемъ, и, какъ

Kgl. Maj. mit ihm gegenwärtig Deliberationes über die Kriegsoperationen anzustellen vor gut befinden, nach Warschau kommen.»

№ 402. St. Petersburg, den 14. Mai 1735. Der Oberstallmeister und Graf Löwenwolde ist den 11. dieses auf seinen Gütern in Livland gestorben.

1736, Januar—Mai. (Vol. V.)

№ 403. (№ 8.) St. Petersburg, den 11. März 1736. Vorige Woche ging von hier an den Herrn General Lascy ein Courier mit der Nachricht ab, dass Ihro Maj. die Kaiserin ihn zu Dero Generalfeldmarschall allergnädigst erhoben.

№ 404. (№ 13.) St. Petersburg, den 17. April 1736. Diesen Morgen ist der Herr Graf Jagouzinski an seiner bisherigen langwierigen und schweren Krankheit mit Tode abgegangen.

Des Generalpostmeisters Grafen von Lynar Negociation an dem Russisch-Kaiserlichen Hofe und was nach dessen erfolgtem Rappel durch den Legationssecretarium Pezold daselbst tractirt worden. Anno 1736, Juni — December. (Vol. VI.)

№ 405. (Zu № 33.) *Pezold an den Grafen Brühl.* St. Petersburg, den 25. September 1736. Es ist nicht genug zu beschreiben, wie schlecht bis-

---

только Вашему Королевскому Величеству угодно будетъ съ нимъ совѣщаться на счетъ военныхъ операцій, онъ долженъ это исполнить и прибыть въ Варшаву.

№ 402. С.-Петербургъ, 14-го Мая 1735 г. Обершталмейстеръ графъ Лёвенвольдъ скончался 11-го числа сего мѣсяца въ своемъ помѣстьѣ въ Лифляндіи.

1736 года, Январь—Май. (Томъ V).

№ 403. (№ 8). С.-Петербургъ, 11-го Марта 1736 г. На прошлой недѣлѣ отправился отсюда курьеръ къ генералу Ласси съ извѣстіемъ, что Ея Величество Императрица всемилостивѣйше соизволила пожаловать его генералъ-фельдмаршаломъ.

№ 404. (№ 13). С.-Петербургъ, 17-го Апрѣля 1736 г. Сегодня утромъ послѣ долгой и тяжкой болѣзни скончался графъ Ягужинскій.

Переговоры генералъ-почтмейстера графа Линара съ Императорскимъ русскимъ дворомъ и легаціоннаго совѣтника Пецольда, послѣдовавшіе за отзывомъ изъ Петербурга графа Линара 1736 года, Іюнь—Декабрь. (Томъ VI).

№ 405. (№ 33). *Пецольдъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 25-го Сентября 1736 г. Невозможно описать, какъ худо исполняются до сихъ поръ повелѣнія Ея

her die Ordres exequirt worden, die Ihro Maj. die Kaiserin wegen Anlegung hinlänglicher Magazins schon vor drei Jahren ertheilt gehabt. Ich habe den Grafen Biron an die beiden Assessores des Reichscollegii deshalben einen erschrecklichen Discours halten hören und es ist gewiss, dass wenn selbiger nicht so nachdrückliche und geschwinde Mittel vorgekehrt, die Armee in sehr üble Umstände würde gerathen sein, die schon einmal in fünf Tagen kein Brod mehr gehabt Ohngeachtet aber also die grösste Schuld auf diejenigen fällt, die vor Anschaffung des Proviants sorgen sollen, so wollen doch viele den Herrn Generalfeldmarschall vor eine allzu grosse Lebhaftigkeit auslegen, dass er sich so tief in die Krim embarquirt, eher als, ob diese Anstalten hinlänglich getroffen worden, untersucht zu haben.

№ 406. (Zu № 33.) St. Petersburg, den 29. September 1736. In meinem Vorhergehenden vom 22. und 28. habe einzuberichten die Ehre gehabt, dass sich die Russische Armee an der Zarizischen Linie, wo sie sich zusammengezogen, dermalen ganz stille halte, und von den Fatiguen wieder erhole, die sie auf dem beschwerlichen Marsche in der Krim ausgestanden. So sorgfältig man die weiteren Umstände davon zu verbergen fortfährt, so wird doch vor gewiss versichert, dass man noch zuletzt Mühe hatte und blutige Actiones mit den Tartaren vorgefallen. Unterdessen sind nicht sowohl hiedurch als durch die bei der Armee bisher gehabte Krankheiten viel Leute verloren worden. Dass der Abgang nicht gering sein müsse, scheinet allein

---

Величества Императрицы, на счетъ основанія продовольственныхъ магазиновъ, что было предписано уже три года тому назадъ.

Я слышалъ, какъ графъ Биронъ рѣзко выговаривалъ объ этомъ обоимъ ассессорамъ военной коллегіи; и дѣйствительно, если бы они не употребили настоятельныхъ и скорыхъ мѣръ, армія была бы въ очень плохихъ обстоятельствахъ, такъ какъ уже разъ случилось, что цѣлыхъ пять дней она не имѣла хлѣба. Хотя больше всего виноваты тѣ, которые должны были заботиться о заготовленіи провіанта; но всетаки многіе хотятъ объяснить это слишкомъ большою поспѣшностью, съ которою генералъ-фельдмаршалъ такъ далеко вторгся въ Крымъ, заранѣе неизслѣдовавъ, всѣ ли приготовленія вполнѣ исполнены.

№ 406 (№ 33). С.-Петербургъ, 29-го Сентября 1736 г. Въ предыдущихъ моихъ реляціяхъ отъ 22-го и 25-го Сентября я имѣлъ честь донести, что русская армія, стянувшись на царицынской линіи, остановилась, чтобы отдохнуть отъ трудовъ, перенесенныхъ ею въ тяжеломъ крымскомъ походѣ. Какъ старательно ни продолжаютъ скрывать дальнѣйшихъ обстоятельствъ, однако выдаютъ за правду, что въ послѣднее время происходило нѣсколько сильныхъ и кровавыхъ стычекъ съ татарами; но не столько вслѣдствіе этого, сколько по случаю свирѣпствовавшихъ въ Крыму болѣзней, погибло много людей. Что потеря не маловажна, можно заклю-

daraus zu schliessen, weil durch das Reich 60,000 Rekruten verschrieben sein, die während Winters gestellt werden sollen. Man nimmt daher auch die von auswärtigen Landen ankommenden Officiers begierig in Dienste auf und setzt sich überhaupt in eine solche Positur, dass allenfalls der Krieg künftiges Jahr noch lebhafter als bisher fortgesetzt werden kann. Der Graf Biron befördert hierbei mit grossem Nachdruck, was der Herr Generalfeldmarschall von Münnich an Nothwendigkeiten vor die Armee begehrt, die ihm viele von der Nation, welche davor Sorge tragen sollen, bisher um desto lieber vorenthalten zu haben scheinen, weil sie von Anfang an an seinen bisherigen Unterhandlungen Vieles aussetzen wollen.

№ 407. (№ 34.) St. Petersburg, den 2. October 1736. Der Wiener Hof scheint Hülfsleistung anzubieten, damit nicht Russland selbst die Wallachei zu conqueriren suche.

Des Geheimen-Raths von Suhm Abschickung an den Russisch-Kaiserlichen Hof und dessen Negociation allda, auch was vor seiner Ankunft zu St. Petersburg durch den Legations-Secretarium Pezold daselbst tractiret worden, betreffend anno 1736—1737. (Volumen I.)

№ 408. (№ 1.) *Pezold an den König.* St. Petersburg, den 1. Jan. 1737. So viel kann man indessen aus allen Umständen schliessen, dass der Krieg dem hiesigen Reiche schon sehr schwer zu fallen anfängt. Die Klagen über

---

чить изъ того, что по всему государству предписанъ наборъ рекрутъ въ 60,000 человѣкъ, которые должны быть поставлены впродолженіе зимы. Также охотно принимаютъ на службу прибывающихъ изъ за границы офицеровъ, и вообще является такое положеніе, что война въ будущемъ году будетъ вестись гораздо оживленнѣе, чѣмъ до сихъ поръ. Графъ Биронъ съ большимъ воодушевленіемъ способствуетъ всему тому, что генералъ-фельдмаршалъ фонъ-Минихъ признаетъ необходимымъ для удовлетворенія нуждъ арміи; а многіе изъ русскихъ, которые должны бы были объ этомъ заботиться, до сихъ поръ къ тому совершенно нерадѣли, такъ какъ съ перваго же шага Миниха они имѣли многое сказать противъ его тогдашнихъ предпріятій.

№ 407. (№ 34). С.-Петербургъ, 2-го Октября 1736 г. Вѣнскій дворъ кажется хочетъ предложить съ своей стороны услуги, чтобы Россія не домогалась сама завоеванія Валахіи.

Отправленіе тайнаго совѣтника Зума къ Императорскому русскому двору и его переговоры; дѣла легаціоннаго совѣтника Пецольда передъ пріѣздомъ перваго въ С.-Петербургъ. 1736—1737 года. (Томъ I).

№ 408. (№ 1). *Пецольдъ королю.* С.-Петербургъ, 1-го Января 1737 г. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ однако можно заключить, что война начинаетъ падать

Geldmangel, ingleichen wegen der Lieferungen an Rekruten, Remontepferden und Provisionen werden immer grösser, und da schon bisher der Vorrath an Getreide und Fütterung sehr abgenommen, so haben eines Theils die Unterthanen an den Grenzen wegen der beständigen und noch jetzt anhaltenden Einfälle der Tartaren nichts aussäen können, andern Theils wollen die Landverständigen aus der gegenwärtigen üblen und nassen Witterung, dergleichen man sich in hiesigen Landen bei Menschengedenken nicht erinnert, eine schlechte Ernte prophezeien.

№ 409. (Zu № 2.) *Pezold an den Grafen Brühl.* St. Petersburg, den 26. Januar 1737. Sonst lege hier auch eine Übersetzung des Ukases bei, welcher die Ursache enthielt, aus welcher der Knees Dmitri Galitzin durch eine ohnlängst niedergesetzte Commission anfangs zum Tode, nachgehends aber aus Begnadigung zu ewigem Gefängniss condemnirt worden. Man hätte dergleichen Zufall um desto weniger vermuthen sollen, weil besagter Knees, der sonst mit der Würde eines Geheimen-Raths und Senators bekleidet gewesen, mehr als 70 Jahre hat und schon seit etlichen Jahren unter Vorwand von Podagraschmerzen wenig oder nicht aus seinem Zimmer gekommen und der Welt wie abgestorben geschienen. Er hat zwei Söhne, wovon einer in dem Admiralitätscollegio sitzt, der andere hingegen, der ehedem als Gesandter in Persien gestanden, vor nicht gar langer Zeit als Gouverneur nach Casan gegangen ist. Unter der Nation hat der alte Knees vor den klügsten

---

тяжелымъ бременемъ на это государство. Жалобы на недостатокъ денегъ, на плохое доставленіе рекрутъ, ремонтныхъ лошадей и продовольствія все болѣе и болѣе увеличиваются.

Запасы хлѣба и корма съ каждымъ днемъ уменьшаются, отчасти по той причинѣ, что русскіе пограничные жители не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ изъ за часто повторяющихся нападеній татаръ, а отчасти потому, что, какъ предсказываютъ мѣстные старожилы, благодаря настоящей худой и сырой погодѣ, каковой никто здѣсь не запомнитъ, будетъ худой урожай.

№ 409. (№ 2). *Пецольдъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 26-го Января 1737 г. Прилагаю при этомъ переводъ указа, заключающаго въ себѣ причину, почему князь Димитрій Голицынъ, по приговору недавно учрежденной слѣдственной коммиссіи, осужденъ къ смерти, а вслѣдствіе помилованія —къ вѣчному заключенію. Тѣмъ менѣе можно было предвидѣть подобный случай, что вышеупомянутый князь былъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ, имѣлъ болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду и уже нѣсколько лѣтъ, страдая, по собственному увѣренію, подагрой, почти не выходилъ изъ своихъ комнатъ, такъ что казалось, что онъ умеръ для свѣта. У него два сына, изъ которыхъ одинъ служитъ въ адмиралтейской коллегіи; другой, бывшій прежде посланникомъ въ Персіи, недавно отправился губернаторомъ въ Казань. Стараго князя по-

und verschmitztesten Kopf passirt und weil er auch auswärts in Renommée gestanden, so scheint, dass man um deswillen einen so ausführlichen Ukas [1]) seinethalben publiciren lassen. Indessen kommet noch dieser Umstand hinzu, dass er jeder Zeit ein grosser Republikaner und damals, als bei Ihro Maj. der Kaiserin Antritt der Regierung die Souverainität aufgehoben werden sollte, einer der Vornehmsten gewesen, der die Rathschläge dazu gegeben und durch zeitige Umkehr ihren Pardon erlangt. Seines Bruders Sohn, dem Kammerherrn Galitzin, der bisher im Namen Ihro Maj. der Kaiserin in Mitau residirt und sich nicht minder bei der Gelegenheit mit Reden mag vergangen haben, ist der Hof verboten und angesagt worden, sich auf seine Güter zu retiriren.

Des Geheimen-Raths von Suhm Negociation an dem Russisch-Kaiserlichen Hof betreffend, anno 1738. (Vol. III.)

№ 410. (№ 14.) *Mr. de Suhm au roi.* St. Pétersbourg, le 19 Avril 1738. Le grand-veneur Wolinski, devenu ministre du cabinet, en a reçu les compliments de tous les ministres étrangers à qui il répond par un interprète. Il parle, dit-on, assez bien le polonais et entend un peu l'allemand; et quoiqu'il ne fut pas bien en cour dans les temps passés, j'ai entendu moi même

1) Gedruckt in St. Petersburg beim Senat den 9. Januar 1737.

читали въ народѣ за умнѣйшую и хитрѣйшую голову, а такъ какъ онъ былъ извѣстенъ и заграницей, то вотъ одна изъ причинъ, почему опубликовали такой подробный указъ [1]). Ко всему этому присоединяется еще то обстоятельство, что онъ всегда былъ большимъ республиканцемъ, и, когда при вступленіи Ея Величества Императрицы на престолъ предполагали ограничить самодержавную власть въ государствѣ, то онъ былъ однимъ изъ первыхъ, который подалъ о томъ мысль и, только благодаря скорому оставленію этого дѣла, получилъ прощеніе. Сыну брата его, каммергеру Голицыну, который до сихъ поръ по именному Ея Величества Императрицы указу состоитъ при дворѣ въ Митавѣ и который по этому поводу говорилъ много лишняго, запрещенъ въѣздъ ко двору и велѣно удалиться въ свои помѣстья.

Переговоры тайнаго совѣтника Зума съ русскимъ Императорскимъ дворомъ. (Томъ III).

№ 410. (№ 14). *Зумъ королю.* С.-Петербургъ, 19-го Апрѣля 1738 г. Оберъ-егермейстеръ Волынскій, въ настоящее время кабинетъ-министръ, принимаетъ поздравленія отъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, которымъ онъ отвѣчаетъ черезъ переводчика. Говорятъ, что онъ довольно хорошо говоритъ по польски и немного понимаетъ нѣмецкій языкъ, и не смотря на то, что онъ прежнее время имѣлъ не со-

1) Напечатанный въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ, 9-го Января 1737 года.

le duc de Courlande faire son éloge, peu avant son retour de Niemiroff, en disant que c'était une des meilleures têtes qu'il y eut dans la nation. Il doit être fort au fait des affaires intérieures, et on croit que, hors les affaires d'Orient, il ne se mêlera pas beaucoup des affaires publiques et étrangères. C'est lui, qui, de retour de son ambassade de Perse, engagea Pierre I à la fameuse expédition de ce côté là, laquelle manqua perdre ce ministre, parce que la disposition des esprits de ces peuples ne se trouva pas telle qu'il l'avait assurée.

Le ministre de Vienne et ses intimes se flattent qu'on a donné ce collège au comte Ostermann sur les représentations qu'il a faites, suivant que la cour de Vienne ne pouvait pas se confier entièrement à cette cour tant qu'il n'y avait qu'un seul ministre, qu'on savoit être dévoué à la cour de Berlin, par qui passoit le secret de toutes les affaires. Mais je crois qu'en effet on se flatte, le crédit de la cour de Vienne ici, n'allant pas jusque là, et qu'on a eu en cela d'autre vue, que de se préparer insensiblement à se passer du comte d'Ostermann, s'il venait à mourir, et en même temps, pour lui faire croire, qu'on pourrait aussi s'en passer de son vivant. Ce qui confirme cette conjecture, c'est que je suis informé de bonne part, qu'on renforcera encore davantage le cabinet, et que le baron Kayserling y entrera certainement, après avoir entièrement terminé l'affaire de Courlande. Il est vrai

---

весьма хорошее положеніе при дворѣ, но я самъ слышалъ, какъ отзывался объ немъ герцогъ курляндскій незадолго до его возвращенія изъ Немирова, считая его за одного изъ весьма умныхъ людей при дворѣ. Надо полагать, что онъ имѣетъ большую силу въ дѣлахъ внутреннихъ и есть основаніе думать, что кромѣ восточнаго вопроса, онъ не будетъ особенно вмѣшиваться ни въ общественныя, ни въ иностранныя дѣла. Это именно онъ, который по возвращеніи своемъ изъ посольства въ Персію, побудилъ Петра I къ знаменитой экспедиціи въ этотъ край, чуть его не погубившей, такъ какъ настроеніе умовъ тамошняго народа оказалось иное, нежели въ какомъ онъ убѣждалъ Царя. Вѣнскій министръ и его друзья гордятся тѣмъ, что поручили коллегію иностранныхъ дѣлъ графу Остерману, вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ показаній, такъ какъ вѣнскій дворъ не могъ вполнѣ довѣриться русскому двору, пока былъ только одинъ министръ, котораго знали за преданнаго берлинскому двору и черезъ руки котораго проходили всѣ дѣла. Но я полагаю, что на самомъ дѣлѣ они только хвастаются, такъ какъ вѣнскій дворъ вовсе не пользуется такимъ положеніемъ, а въ этомъ было другое намѣреніе, кромѣ желанія подготовить себя такъ, чтобы можно было обходиться безъ графа Остермана въ случаѣ, если онъ умретъ, и въ тоже время дать ему замѣтить, что и при его жизни могутъ обходиться безъ него. Это предположеніе потверждается еще и тѣмъ, какъ я узналъ изъ вѣрнаго источника, что желаютъ усилить еще болѣе кабинетъ и, безъ сомнѣнія, баронъ Кейзерлингъ войдетъ въ составъ его, окончивъ совершенно дѣла Курляндіи. Послѣ всего этого справедливо,

après tout cela, que ni le comte d'Ostermann, ni Mr. Brevern, n'ont su qu'avec tout le monde la création de ce nouveau ministre, et que surtout le dernier en a été fort surpris quand il l'a appris.

Pour ce qui est du prince Czerkaski, il demeure en place; mais une espèce d'attaque d'apoplexie, qu'il eut il y a quelque temps en pleine cour, joint à sa léthargie, causée par son repos continuel et son énorme embonpoint, fait qu'on ne peut espérer qu'il vive encore longtemps. On n'a pas de nouvelles du lieutenant général Botta depuis son départ, mais comme il a trouvé beaucoup d'approbation ici, et que le comte d'Ostein[1]) a demandé et obtenu la promesse d'être rappelé, il se pourrait qu'il lui succédât et en effet, sa manière de négocier étant plus souple, elle sera aussi plus convenable ici que le ton sur lequel est toujours monté le comte d'Ostein, et dont il n'a pu se résoudre de se défaire.

Bericht eines Ungenannten aus dem «Staat von Russland de anno 1717—1731» betitelten Volumen.

№ 411. St. Pétersbourg, le 30 Septembre 1738. La Czarine est souvent incommodée de la goutte et du scorbut, en sorte que si l'on lui vouloit supposer du génie pour le cabinet, et du goût pour le travail, il lui seroit pourtant impossible de régner par Elle-même. Aussi, elle ne se mêle dans

1) Gesandter Oesterreichs.

что графу Остерману и Бреверну было извѣстно столько же, сколько и всѣмъ, о назначеніи этого новаго министра, и въ особенности послѣдній былъ очень удивленъ, узнавъ о немъ.

Что же касается князя Черкасскаго, то онъ занимаетъ все туже должность; но апоплексическій ударъ, случившійся съ нимъ недавно въ присутствіи всего двора, и къ тому же еще его немощь — слѣдствіе постоянной сонливости и неомѣрной тучности, заставляютъ терять надежду, что онъ долго проживетъ.

Нѣтъ никакихъ извѣстій отъ генералъ-лейтенанта Ботты со времени его отъѣзда, но такъ какъ онъ встрѣтилъ здѣсь большое сочувствіе, а графъ Остейнъ[1]) домогался и уже получилъ обѣщаніе быть отозваннымъ, то можетъ статься, что первый наслѣдуетъ ему; такъ какъ его способъ вести переговоры, здѣсь болѣе нравится, нежели тотъ тонъ, которому слѣдовалъ графъ Остейнъ, и отъ котораго онъ не могъ отвыкнуть.

Безъименная записка изъ тома «Русское государство», обнимающаго событія отъ 1717—1731 года.

№ 411. С.-Петербургъ, 30-го Сентября 1738 г. Царица часто страдаетъ отъ ломоты и цынги, такъ что если въ ней даже предположить главу кабинета и склонность къ труду, ей все таки было бы невозможно управлять самостоятельно.

1) Австрійскій посланникъ.

le fond que de ses plaisirs et d'encourager les courtisans à accélérer leur entière ruine par de folles magnificences. Quant au gouvernement, elle ne fait que prêter son nom à son cher duc de Courlande. Monsieur le comte d'Ostermann paroît être l'adjoint du duc, sans l'être réellement. Il est vrai, que le duc le consulte comme le ministre le plus éclairé et le plus expérimenté qui soit en Russie, mais il se défie de lui pour de bonnes raisons, et il ne suit les conseils, qu'autant qu'ils sont approuvés par un juif nommé Liepmann, rusé pour démêler et conduire des intrigues. Il est le seul dépositaire des secrets du duc, son maître, et toujours présent à ses conférences avec qui que ce soit. On y peut dire, que c'est ce juif qui gouverne la Russie.

La princesse de Mecklembourg est du même caractère que la Czarine. Elle affecte même de la copier en tout; ce qui éloigne d'Elle l'affection de la nation. On cherche cependant à lui ménager la couronne et à la marier au prince de Courlande. Mais Elle aura deux factions à combattre; celle du prince d'Holstein et celle de la princesse Elisabeth. La première est aussi faible que la seconde est redoutable. Toute l'armée est pour la fille de Pierre le Grand, et même la plupart de ceux, qui par l'espérance ou par la crainte font semblant de favoriser le duc...[1]). Il n'y en a qu'un seul,

1) Nach den Worten: favoriser le duc, heisst es in unserer offenbar sehr fehlerhaften Originalhandschrift weiter wie folgt: qui n'a des véritables amis, que le prince de Saxe-Hombourg

---

И такъ, она въ сущности занята только своими удовольствіями и поощряетъ придворныхъ къ ускоренію ихъ полнаго раззоренія безумною роскошью. Касательно же правленія, она отдала всю власть своему дорогому герцогу курляндскому. Графъ Остерманъ считается помощникомъ герцога, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ. Правда, что герцогъ совѣтуется съ нимъ, какъ съ самымъ просвѣщеннымъ и опытнымъ министромъ въ Россіи, но онъ не довѣряетъ ему по многимъ важнымъ причинамъ и слѣдуетъ только тѣмъ совѣтамъ, которые одобритъ жидъ, по имени Липманъ, достаточно хитрый, чтобы разгадывать и вести интриги. Онъ одинъ только посвящается въ тайны герцога, своего господина, и всегда присутствуетъ на его совѣщаніяхъ съ кѣмъ бы то ни было. Можно сказать, что этотъ жидъ управляетъ Россіею. Принцесса Мекленбургская такого же характера, какъ и Царица. Она даже старается во всемъ ей подражать, что и удаляетъ отъ нея привязанность народа. Стараются однако доставить ей престолъ и выдать ее замужъ за герцога курляндскаго. Но ей придется бороться съ двумя партіями: принца голштинскаго и партіею принцессы Елисаветы; на сколько первая слаба, на столько вторая опасна. Все войско на сторонѣ дочери Петра Великаго и даже большая часть тѣхъ, которые изъ надежды или боязни притворяются, что содѣйствуютъ герцогу...[1]). Одинъ только избѣжалъ грозы,

---

[1]) Послѣ словъ «содѣйствуютъ герцогу», въ нашемъ, очень ошибочномъ подлинникѣ, слѣдуютъ слова: «у котораго искренній другъ только принцъ Саксенъ-Гомбургскій. Голов-

qui ait évité l'orage, ayant eu le bonheur de s'être trouvé en France dans le temps de la disgrâce de sa famille. Les Galitzine ont été arrêtés ou déposés pour le même sujet. Les Naryskine, comme appartenant assez près à la famille czarienne, ont été traités un peu plus favorablement. L'un a été laissé tranquille dans ses terres, l'autre a été écarté, sous prétexte de l'honneur de l'inspection sur les bâtiments que l'on construisoit sur la mer Noire, et le troisième s'est éloigné lui-même; on le dit en France sous un nom emprunté. Ces Messieurs seront les principaux auteurs de la révolution qui arrivera insensiblement dans la Russie, après la mort de la Czarine ou même plustôt, si les mécontents reviennent un jour à lever le masque avec apparences de succès; d'autant plus que ces princes agissent de concert avec la princesse Elisabeth, et que pour les attacher davantage, Elle fait entrevoir à celui qui est chez les étrangers, quelque lueur d'espérance de l'épouser, s'il se rend digne de cet honneur.

Au commencement de la dernière campagne, les troupes réglées consistaient en 17 régimens, et les milices, les Cosaques, les Calmouks et les Tartares montoient à cent-huit mille hommes. Tout cela est fondu de la moitié et on aura de la peine à recruter. La flotille sur la mer composée

(sic). Les Gollofkins, les Kourakins, Trubetskois, le juif Liebman, le baron Schafirof, le comte Wratislasweck, Jagouzinski, Neplueff, et les étés ministres, le Dolgoruck, chef de l'intreprise pour changer la forme du gouvernement, sont tous exilés en Siberie ou provinces dans les places fortes. Il n'y en a etc.

такъ какъ, къ счастью, находился во Франціи, во время лишенія милости своего семейства. Голицыны были арестованы или низложены по той же причинѣ. Съ Нарышкиными, какъ очень близкими царскому семейству, обошлись милостивѣе. Одного оставили въ покоѣ въ его имѣніи; другой былъ удаленъ подъ предлогомъ осматриванія кораблей, строющихся на Черномъ морѣ, а третій удалился самъ; говорятъ, онъ находится во Франціи подъ чужимъ имелемъ. Эти господа будутъ главными виновниками революціи, которая незамѣтно появится въ Россіи послѣ смерти Царицы или даже раньше, если недовольные вернутся съ намѣреніемъ разоблачить истину, предвидя по всѣмъ признакамъ успѣхъ дѣла, тѣмъ болѣе, что эти князья дѣйствуютъ заодно съ Великою Княжною Елисаветою, а чтобы ихъ болѣе привлечь на свою сторону, она подаетъ тому, кто находится у иностранцевъ, лучъ надежды жениться на ней, если онъ окажется достойнымъ этой чести.

Въ началѣ послѣдняго похода, регулярныя войска состояли изъ 17-ти полковъ, а земское ополченіе, казаки, калмыки и татары доходили до 108 тысячъ людей. Все это уменьшилось на половину и трудно будетъ снова набирать рекрутовъ. Флотилія на морѣ, состоящая изъ 440 барокъ, изъ которыхъ на каждой было по 36 че-

кины, Куракины, Трубецкіе, еврей Липманъ, баронъ Шафировъ, графъ Вратиславъ, Ягужинскій, Неплюевъ и другіе бывшіе министры, а также Долгорукій, главный зачинщикъ предпріятія измѣнить образъ правленія, всѣ сосланы въ Сибирь или въ провинціи, или заключены въ крѣпостяхъ.

de 440 barques, dont chacune étoit montée de 36 hommes qui faisoient tour à tour les fonctions de soldats et de matelots, est entièrement ruinée, en sorte que, faute de la flotille pour transporter les vivres et les munitions de guerre, les Russes ne pourront plus aller l'année prochaine en Crimée, comme ils ont fait les années précédentes; et les Tartares à leur tour pourront y faire une irruption et se jeter sur les états de la Russie. La flotte qui est à Cronstadt est de 30 vaisseaux de lignes de différentes grandeurs, de 60 frégates, de 100 galères et d'autant de galiotes; mais il n'y a que deux tiers en état de servir, et encore la Russie manque-t-elle pour les deux tiers de matelots et surtout d'officiers. L'argent est aussi rare en Russie que la routine, le savoir et la politesse. La pluspart des fermes restent en friche depuis 5 à 6 ans. Les habitans des provinces sur les frontières se sont sauvés de désespoir chez les voisins, témoin l'Ukraine, qui est presque déserte. Dans cet état de faiblesse, une ou tout au plus deux campagnes feront tomber la Russie d'elle-même dans une confusion qui la jettera dans son premier état.

Anno 1739. (Vol. IV.)

№ 412. (№ 4.) *Mr. de Suhm au roi.* St. Pétersbourg, le 21 Mars 1739. Le baron de Shaphiroff est décédé ces jours passés. Le prince Dolgorouki, son gendre, destiné pour la cour d'Angleterre, est toujours ici, sans qu'on puisse pénétrer ce qui l'arrête.

ловѣкъ, поочередно исполнявшихъ обязанности солдатъ и матросовъ, совершенно разорена, такъ что за недостаткомъ флотиліи для перевозки провіанта и боевыхъ запасовъ, русскіе не въ состояніи идти на будущій годъ въ Крымъ, какъ они дѣлали въ прежніе годы. А татары, въ свою очередь, могутъ сдѣлать вторженіе и напасть на русскія владѣнія. Флотъ, находящійся въ Кронштадтѣ, состоитъ изъ 30-ти линейныхъ кораблей разной величины, 60-ти фрегатовъ, 100 галеръ и столькихъ же галіотовъ, но только двѣ трети способны служить, а еще Россіи не достаетъ двухъ третей матросовъ, а въ особенности офицеровъ. Деньги также рѣдки въ Россіи, какъ сноровка, знаніе и вѣжливость. Большая часть пашень при усадьбахъ въ теченіе 5 — 6 лѣтъ оставлены подъ паръ. Жители пограничныхъ провинцій съ отчаянія спасаются къ сосѣдямъ; примѣромъ тому служитъ Украйна, которая почти совсѣмъ опустѣла. При такомъ разстроенномъ положеніи, одинъ, или самое большее, два похода приведутъ Россію въ смятеніе, вслѣдствіе котораго она сама по себѣ придетъ въ свое прежнее состояніе.

1739 годъ. (Томъ IV).

№ 412. (№ 4). *Зумъ — королю.* С.-Петербургъ, 21-го Марта 1739 года. На этихъ дняхъ скончался баронъ Шафировъ. Князь Долгорукій, его зять, назначенный къ англійскому двору, все еще здѣсь и не могутъ разузнать, что его здѣсь задерживаетъ.

№ 413. (№ 7.) St. Pétersbourg, le 14 Avril 1739. Sa Majesté l'Impératrice vient de former la cour de la princesse Anne, de sorte qu'outre les deux dames d'honneur qu'Elle avoit, le knées Czerkaski, major des Gardes à cheval, a été nommé comme son maréchal de cour; le comte Czeremeteff et le gentilhomme de chambre Czerniczeff chambellans, et un jeune Gagarine et un Soltikoff — ses gentilhommes de chambre. Ce choix, qui n'est tombé que sur des Russes, est d'autant plus applaudi, que ce sont tous des personnes de mérite, des premières maisons et puissamment riches et en état de soutenir une grande dépense.

№ 414. (№ 10.) St. Pétersbourg, le 6 Juin 1739. Le knées Dolgorouki ne va plus en Angleterre et le knées Czerbatoff est nommé à sa place. Il a été longtemps dans les pays étrangers et possède les langues françoise, angloise et espagnole. Il est président de la chambre de justice et beau-frère de Son Exc. le comte d'Ostermann, ayant épousé la soeur de Madame la comtesse.

№ 415. (№ 12.) St. Pétersbourg, le 30 Juin 1739. Sa Majesté Impériale vient de nommer un gouverneur à la nation des Bachkires. La nation des Bachkires, qui s'était révoltée avant le commencement de cette guerre, à cause qu'elle avoit été trop maltraitée par les gouverneurs, s'étant entièrement soumise, on a retiré huit régiments employés à les dompter, et qui

---

№ 413. (№ 7). С.-Петербургъ, 14-го Апрѣля 1739 года. Ея Величество Императрица составила придворный штатъ для принцессы Анны, такъ что кромѣ двухъ статсъ-дамъ, которыя были при ней, она назначила еще князя Черкасскаго, маіора конной-гвардіи, ея гофмаршаломъ, графа Шереметева и каммеръ-юнкера Чернышева — каммергерами, молодаго Гагарина и Салтыкова — каммеръ-юнкерами. Этотъ выборъ палъ только на русскихъ и тѣмъ болѣе заслуживаетъ одобренія, что всѣ они люди заслуженные, важныхъ фамилій, очень богатые и въ состояніи поддерживать роскошь и необходимые по сему расходы.

№ 414. (№ 10). С.-Петербургъ, 6-го Іюня 1739 года. Князь Долгорукій не ѣдетъ болѣе въ Англію, а на мѣсто его назначенъ князь Щербатовъ. Онъ долго былъ за границею и владѣетъ языками французскимъ, англійскимъ и испанскимъ. Онъ президентъ юстицъ-коллегіи и, женившись на сестрѣ графини Остерманъ, сдѣлался свойкомъ его сіятельства графа Остермана.

№ 415. (№ 12). С.-Петербургъ, 30-го Іюня, 1739 года. Ея Императорское Величество назначила губернатора къ башкирцамъ. Они возмутились до начала послѣдней войны по той причинѣ, что губернаторы обходились съ ними слишкомъ дурно; когда же они вполнѣ покорились, то оттуда были выведены восемь полковъ, употребленныхъ на ихъ усмиреніе и частью составляющихъ отрядъ войска, посланнаго въ тотъ край. Эти полки собственно комплектованы изъ башкирцевъ, которые

composent en partie le corps d'armée qu'on a fait avancer de ce côté-ci. Ces régiments sont même complétés par des Bachkires, qui quoique fort basannés, ne diffèrent en rien des Européens et n'ont aucune ressemblance, ni avec les Kalmouks, ni avec les Tartares. On en a de tout temps mis dans les troupes et nous en avons beaucoup dans le régiment d'Ingermanland, qui fournit ici la garde dans les maisons des ministres domestiques et étrangers et dans celles des autres particuliers, qui jouissent de cette distinction. On compte que cette nation pourra fournir douze à quinze mille recrues, et comme elle est fort robuste, elle sera d'un grand service. Sa Majesté vient de leur nommer un nouveau gouverneur, c'est le général Ouroussoff, qui a été fait lieutenant-général. Comme c'est un pays, où les vivres ne coûtent rien et où il n'y a pas d'occasions de dépenser, le cabinet avoit proposé de lui déterminer 3000 roubles par an et 1000 roubles pour des frais extraordinaires. Mais, Sa Majesté Impériale, de son propre mouvement dit, que ce n'étoit pas assez, qu'Elle vouloit qu'on lui fixât six mille roubles et 3000 d'extraordinaires, afin qu'il n'eut aucune raison de presser ces peuples et de donner lieu par là à de nouveaux mécontentemens de leur part.

№ 416. (№ 15.) *Mr. de Suhm au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 29 Juillet 1739. L'intérêt de cette cour demande qu'elle se mêle autant qu'il est possible aux affaires de l'Europe, tant pour s'y établir de plus en

---

хотя и очень смуглы, но ни въ чемъ не отличаются отъ европейцевъ и не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ калмыками и татарами. Во всякое время ими замѣщали войска и ихъ особенно много въ ингерманландскомъ полку, который занимаетъ караулы въ домахъ здѣшнихъ и иностранныхъ министровъ и другихъ лицъ, пользующихся этимъ преимуществомъ. Разсчитываютъ, что башкирцы могутъ доставить отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ рекрутъ, а какъ они очень крѣпкаго тѣлосложенія, то и принесутъ большую пользу. Ея Величество назначила къ нимъ новаго губернатора, а именно генерала Урусова, произведеннаго при этомъ въ генералъ-лейтенанты. Такъ какъ это страна, гдѣ содержаніе ничего не стоитъ и не представляется случая для издержекъ, кабинетъ предложилъ назначить ему 3,000 рублей въ годъ и 1,000 рублей для непредвидѣнныхъ расходовъ. Но Ея Императорское Величество по собственному усмотрѣнію нашла это недостаточнымъ и пожелала, чтобы ему назначили 6,000 рублей жалованья и 3,000 рублей на непредвидѣнные расходы, чтобы онъ не имѣлъ ни малѣйшей причины притѣснять народъ и тѣмъ давать поводъ новымъ неудовольствіямъ.

№ 416. (Къ № 15). *Зумъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 20-го Іюля, 1739 года. Интересы этого двора требуютъ, чтобы онъ вмѣшивался, на сколько возможно, въ дѣла Европы, какъ для того, чтобы пріобрѣтать себѣ все большую и большую из-

plus une grande réputation et s'y rendre nécessaire, que pour continuer d'aguerrir la nation et surtout pour former les officiers. La nation en général ne conviendroit peut-être pas que ce fût son véritable intérêt; elle est paresseuse naturellement et penche encore moins à la gloire de l'état, qu'à se procurer du repos en rentrant dans la barbarie et le néant, dont Pierre I l'a fait sortir malgré elle. Mais, comme tout dépend de la volonté d'un seul, je pense que son intérêt, et dans ce sens l'intérêt de son peuple, demande qu'il agisse ainsi, pour soutenir l'ouvrage de Pierre I, pour achever de rendre sa nation guerrière et pour devenir une puissance très-redoutable.

Ceux qui ont la direction des affaires de Russie, ont tous pour premier objet la gloire du règne de Sa Majesté Impériale, mais ils pourroient bien penser différemment sur la manière de s'y prendre. Je suis persuadé, qu'après la fin de la guerre contre les Turcs, l'idée du duc est qu'il faudra laisser respirer cet empire, en y entretenant une paix profonde, et de ne se mêler des affaires de l'Europe qu'en envoyant des secours aux amis alliés de cet état, qui en auront besoin, sans déclarer la guerre à personne; et il ne sera d'avis de se déclarer parti dans aucune guerre générale, qu'avec de grands avantages pour la Russie. Il n'en est pas de même du ministre (Ostermann), et je crois, qu'il trouve plus sa convenance de tenir cet état toujours en guerre. Car quoi qu'il soit dans tous les temps très utile et nécessaire il le sera toujours beaucoup moins pendant une profonde paix et

---

вѣстность и считаться тамъ необходимымъ, такъ и для того, чтобы продолжать пріучать народъ къ военнымъ трудамъ и образовывать офицеровъ. Народъ можетъ быть и не согласился бы, что въ этомъ заключается его истинная польза; не подлежитъ сомнѣнію, что онъ лѣнивъ и еще менѣе заботится о славѣ государства, чѣмъ о доставленіи себѣ спокойствія возвращеніемъ прежняго варварства и ничтожества, изъ котораго Петръ I вывелъ его противъ воли. Но такъ какъ тутъ все зависитъ отъ воли одного, я думаю, его интересъ и въ этомъ смыслѣ, интересъ всего его народа требуетъ, чтобы онъ поступалъ такъ для поддержанія дѣла, начатаго Петромъ I, и для того, чтобы окончательно сдѣлать свой народъ воинственнымъ и стать грозною державою. Тѣ, въ рукахъ которыхъ находятся бразды правленія Россіи, всѣ имѣютъ на первомъ планѣ славу царствованія Ея Императорскаго Величества; но они могутъ думать различно о средствахъ достичь этого. Я увѣренъ, что по окончаніи войны съ турками, желаніе герцога будетъ—дать отдыхъ государству, водворивъ въ немъ прочный миръ, и не вмѣшиваясь въ дѣла Европы, ограничиваясь только помощью союзникамъ государства, которые въ этомъ будутъ нуждаться, но не объявляя никому войны и только предвидя огромныя выгоды для Россіи, онъ согласится принять участіе въ общей войнѣ. Но не такъ думаетъ министръ (Остерманъ), и я полагаю, что онъ находитъ болѣе удобнымъ постоянно вести войну, потому что хотя онъ и во всякое время очень полезенъ и необходимъ, но всеже въ немъ будутъ нуждаться

lorsque les dangers ne sont ni pressants ni visibles. Les Suédois lui ont fourni un prétexte, dont il ne manquera pas de faire usage et il a lâché en confidence à un ami, qu'il espéroit bien qu'avant sa mort, la Suède payeroit cette algarade. Il sera très bien secondé dans son but par le feldmaréchal, quoique d'ailleurs ils ne soient nullement bien ensemble, mais il importera fort au feldmaréchal de continuer à être nécessaire, surtout après ce qui vient de se passer; car on se souviendra en pleine paix du style dont il s'est servi dans son sentiment sur le passage des troupes Russiennes par la Pologne. Et quoique le crédit du duc l'emportera toujours, lorsqu'il voudra soutenir son sentiment jusqu'au bout, à la fin, le duc lui-même se laissera entraîner dans leurs sentiments, de sorte que je conclus, que si la paix avec les Turcs se fait cette année, on pourroit de l'année prochaine, se préparer à se venger des mauvaises intentions, qu'on a remarquées dans la nation suédoise. Et ce qui m'y confirme, c'est la facilité avec laquelle la Russie semble pouvoir jeter la Suède au-delà du golfe Bothnique et y borner ses frontières, et l'avantage réel, qui ne manqueroit pas d'en résulter, non tant pour la valeur de cette conquête de la Finlande Suédoise, mais pour se mettre plus en sûreté pour l'avenir contre une irruption Suédoise, dans un temps, où la Russie seroit embarrassée ailleurs.

Ce ne sont que des conjectures et je ne les donne que pour telles. Cependant j'ai lieu de croire, qu'elles ne sont pas sans fondement, quoiqu'on

---

менѣе во время мира, когда нѣтъ явной опасности. Шведы доставили ему предлогъ, которымъ онъ не замедлитъ воспользоваться; онъ сообщилъ подъ секретомъ одному другу, что надѣется, что Швеція еще до его смерти поплатится за эту наглую обиду. Достигнуть этой цѣли ему поможетъ фельдмаршалъ Минихъ, хотя они вовсе не въ хорошихъ отношеніяхъ, но фельдмаршалу слѣдуетъ продолжать быть необходимымъ, въ особенности послѣ всего случившагося, такъ какъ при водвореніи полнаго мира, вспомнятъ о поступкахъ, которые онъ продѣлывалъ при проходѣ русскихъ войскъ черезъ Польшу. Хотя вліяніе герцога его поддержитъ, когда онъ будетъ отстаивать свое мнѣніе, все же въ концѣ концовъ герцогъ самъ увлечется ихъ мнѣніями, изъ чего можно вывести такое заключеніе, что если миръ съ турками состоится въ этомъ году, то въ будущемъ можно приготовиться къ отмщенію злыхъ замысловъ, замѣченныхъ въ шведахъ. Что еще болѣе подтверждаетъ эту мысль, это легкость, съ которою Россія можетъ вытѣснить шведовъ за Ботническій заливъ и назначить тамъ свои границы; и это дѣйствительно выгодно, что не замедлитъ обнаружиться, причемъ не столько важно самое завоеваніе шведской Финляндіи, сколько обезопасить себя на будущее время отъ вторженія шведовъ, въ то время, когда Россію будутъ безпокоить въ другомъ мѣстѣ. Это только предположенія, которыя я не выдаю за вѣрныя. Однако, я имѣю поводъ думать, что они не безъ основанія, хотя и нѣтъ ни одного поступка, который бы дѣйствительно заставлялъ подозрѣвать это, развѣ можетъ быть

ne fasse aucune démarche, qui doive précisément le faire soupçonner, si ce n'est peut-être, qu'on continue avec beaucoup de soin et de dépenses à fortifier et fournir les magasins de Wibourg, Keksholm, Narva, Reval, Pernau et Riga, et qu'on ne discontinue point à fondre de l'artillerie et à préparer toutes les munitions de guerre en très grande quantité, sans compter les galères, dont l'équipement va son train, quoiqu'on soit convaincu, que la Suède n'a plus aucun dessein d'attaquer cette puissance, en sorte que, ce qui s'est passé pendant la diète en Suède, semble n'être plus que le prétexte de tous ces préparatifs.

№ 417. (№ 15.) P. S. St. Pétersbourg, le 24 Juillet 1739. Je dis dans mon rapport en date d'aujourd'hui, que le comte d'Ostermann a été occupé depuis le matin jusqu'au soir pendant les fêtes du mariage de la princesse de Mecklembourg. Et en effet, pendant toutes ces fêtes, il a eu à régler jour pour jour tout ce qu'il y avoit à faire par rapport aux cérémonies et à tout ce qui pouvoit tirer à quelque conséquence. Il a eu des messages de la cour pour le consulter sur les moindres circonstances. Il est vrai, que j'ai remarqué depuis que je suis ici, qu'il est généralement une espèce d'oracle en toute chose, jusque dans les bagatelles, et quoique cela n'empêche pas, qu'il ne soit souvent sujet à recevoir du chagrin et du déboire, il faut dire la vérité: cette cour seroit assez embarrassée, si ce ministre venoit à manquer,

---

только то, что съ большими хлопотами и издержками продолжаютъ укрѣплять и снабжать магазины въ Выборгѣ, Кексгольмѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Перновѣ и Ригѣ, и не перестаютъ лить пушки и приготовлять боевые запасы въ очень большомъ количествѣ, не считая галеръ, вооруженіе которыхъ идетъ своимъ чередомъ, хотя убѣждены, что Швеція не имѣетъ болѣе ни малѣйшаго намѣренія напасть на эту державу; слѣдовательно, все, что произошло во время сейма въ Швеціи, служитъ только предлогомъ для всѣхъ этихъ приготовленій.

№ 417. (Къ № 15). P. S. С.-Петербургъ, 24-го Іюля, 1739 года. Въ сегодняшнемъ моемъ посланіи я сообщаю, что графъ Остерманъ былъ занятъ съ утра до вечера во время свадебнаго празднества принцессы мекленбургской. И дѣйствительно, во время всѣхъ этихъ празднествъ, на немъ лежала обязанность распредѣлять на каждый день все, что относилось до церемоній, и что могло бы имѣть какую либо важность. Онъ имѣлъ порученія отъ двора, чтобы при всѣхъ малѣйшихъ обстоятельствахъ съ нимъ совѣтовались. Правда, что съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я замѣтилъ, что онъ вообще играетъ роль оракула во всемъ, даже въ бездѣлицахъ, хотя это не препятствуетъ ему часто сносить обиды и непріятности. Надо сказать правду: этотъ дворъ находился бы въ большомъ затрудненіи, если бы не было этого министра; вотъ почему онъ такъ необходимъ, и если только не водворится прочный миръ,

et c'est ce qui le rend si nécessaire, qu'à moins qu'il n'y ait un jour ici une profonde paix, qui mettant son utilité dans un certain éloignement, donne lieu à ses ennemis de réussir à le perdre, il n'a pas à craindre, qu'on cherche à se défaire de lui, surtout s'il peut soutenir le parti qu'il a pris, de vivre dans un fauteuil sans jamais mettre le pied à la cour. Ainsi ai-je remarqué, que le duc, depuis son élévation, a eu de meilleures manières avec lui que par le passé, peut-être parce qu'il ne craint plus, et qu'il veut en tirer beaucoup d'utilité en conservant sa santé, peut-être par d'autres raisons. Il n'y a personne (dans cet état) qui soit capable de le remplacer sur le pied qu'il est, chargé de tous les départemens et embrassant lui seul toutes les affaires extérieures et intérieures de ce vaste empire.

№ 418. (№ 23.) St. Pétersbourg, le 10 Novembre 1739. Son Altesse le duc me fit voir à la dernière cour une lettre du feldmaréchal comte de Munnich de Choczim, qui mande, qu'il a fait prendre les devants à douze régiments, et qu'il a écrit au grand général de la couronne pour le prier de donner ordre, afin qu'on leur fournisse, en payant, ce dont ils auront besoin. Il finit sa lettre en disant, que les Turcs remercient de cette paix Mahomet, Neuperg et Villeneuve, et il ajoute: Dieu pardonne à la cour de Vienne d'avoir causé de si énormes dépenses pour finir si mal.

который еще можетъ отстранить приносимую имъ пользу и дать случай его врагамъ приготовить ему погибель, то ему нечего бояться, что будутъ стараться избавиться отъ него, въ особенности, если онъ можетъ держаться разъ принятой системы: жить спокойно у себя дома, никогда не появляясь при дворѣ. Такъ между прочимъ, я замѣтилъ, что герцогъ, со времени своего возвышенія, обращается съ нимъ лучше, нежели прежде, можетъ быть потому, что онъ не боится его болѣе и, заботясь о сохраненіи его здоровья, желаетъ извлечь изъ этого пользу, а можетъ быть и по другимъ причинамъ. Никто въ этомъ государствѣ не могъ бы замѣнить его въ настоящемъ положеніи; онъ — повѣренный въ дѣлахъ всѣхъ вѣдомствъ, и кромѣ того въ его рукахъ всѣ внутреннія и внѣшнія дѣла этой обширной Имперіи.

№ 418. (Къ № 23). С.-Петербургъ, 10-го Ноября, 1739 г. Его Высочество герцогъ показалъ мнѣ, при послѣднемъ собраніи двора, письмо фельдмаршала графа Миниха изъ Хотина, въ которомъ онъ пишетъ, что онъ уже двинулъ впередъ двѣнадцать полковъ и уже написалъ коронному гетману, прося его отдать приказаніе снабдить ихъ за опредѣленную плату всѣмъ, въ чемъ они будутъ нуждаться. Онъ кончаетъ свое письмо словами, что турки благодарятъ за этотъ миръ Магомета, Пейнерга и Вильнева, и прибавляетъ: «да проститъ Богъ вѣнскому двору за то, что онъ причинилъ такія огромныя издержки и окончилъ такъ дурно».

№ 419. (№ 23.) St. Pétersbourg, le 14 Novembre 1739. Le 11 de ce mois tout le Sénat fut convoqué extraordinairement et le Synode y fut appelé. On avoit mis des gardes partout avec des officiers, pour empêcher que personne n'entrât dans la maison, et ce grand appareil cause beaucoup de curiosité. Tout ce que j'ai pu apprendre des personnes qui peuvent être au fait est, qu'on a fait assembler depuis quelque temps à Schlusselbourg les Dolgorouki, qui étoient jusque là en différentes prisons, et qu'on y avoit aussitôt fait conduire celui qui a été ici pendant quelque temps et qui étoit destiné à aller en Angleterre. On m'assure que ce dernier est cause du malheur des autres, et qu'ayant eu des intelligences avec la cour de Suède, ils pourroient devenir les victimes, pour assurer le repos intérieur de l'état.

№ 420. St. Pétersbourg, le 17 Novembre 1739. Ce ne fut qu'après le départ de la dernière poste que je fus informé en grande confidence, que ce même jour on faisait exécuter à mort à Novogorod six Dolgorouki, parmi lesquels se trouve le feldmaréchal, qui doit avoir reçu auparavant les knouts et celui qui étoit destiné pour aller en Angleterre et qui a été autre fois à notre cour et son neveu, favori de Pierre second. On a eu dessein de les faire exécuter ici, mais on a changé cela, en les faisant conduire à Novogorod. Il doit y avoir eu encore plusieurs Dolgorouki, mais je ne sais pas encore leur destinée [1]).

1) Das Manifest über die Hinrichtung der Dolgorukis ist gedruckt: St. Petersburg, den 12. November 1739.

№ 419. (Къ № 23). С.-Петербургъ, 14-го Ноября 1739 года. 11-го числа сего мѣсяца были созваны по чрезвычайному случаю сенатъ и синодъ. Повсюду были поставлены караулы съ офицерами, дабы никто не входилъ въ дома, и такія предосторожности вызвали не мало любопытства. Все, что я могъ узнать отъ лицъ, посвященныхъ въ это дѣло, это то, что въ шлиссельбургской крѣпости собрали всѣхъ Долгоруковыхъ, до того находившихся въ заключеніи въ разныхъ мѣстахъ, и тотчасъ же отправили туда еще одного, въ послѣднее время назначеннаго въ Англію, но проживавшаго здѣсь. Меня увѣряютъ, что послѣдній изъ нихъ — причина несчастія всѣхъ остальныхъ, и такъ какъ онъ имѣлъ сношенія съ Швеціею, то они легко могутъ сдѣлаться жертвами, для обезпеченія внутренняго спокойствія государства.

№ 420. С.-Петербургъ, 17-го Ноября 1739 года. Уже по отправленіи послѣдней почты, мнѣ передали подъ секретомъ, что въ этотъ же самый день въ Новгородѣ совершали смертную казнь надъ шестью Долгоруковыми; между ними находился и фельдмаршалъ, который кромѣ того еще былъ наказанъ ударами кнута, и тотъ Долгоруковъ, который былъ назначенъ въ Англію, а прежде служилъ при нашемъ дворѣ, и его племянникъ, любимецъ Петра II. Намѣревались совершить ихъ казнь здѣсь, но потомъ перемѣнили намѣреніе и ихъ перевели въ Новгородъ. Тамъ было еще нѣсколько Долгоруковыхъ, но мнѣ неизвѣстна еще ихъ участь [1]).

1) Манифестъ о казни Долгоруковыхъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ, 12-го Ноября 1739 г.

Extrait de la lettre d'un officier au service de la Russie. (Vol. V.)

№ 421. Mois de Mars 1740. Voici ce que je sais de bonne part des exécutions faites en Russie. Vous pouvez faire fonds là-dessus. Il est constant que toute la nation (principalement les seigneurs) est fort mal satisfaite du gouvernement présent. Depuis cinq ou six ans on se plaint, 1) de la complaisance aveugle de l'Impératrice pour le duc de Courlande. 2) de l'humeur hautaine et insupportable de celui-ci, qui traîte, dit-on, les grands seigneurs en canaille. 3) de son favori le juif Liepmann, banquier de la cour, qui ruine le commerce. 4) de l'extorsion des sommes immenses, dépensées en partie en folies de femmes, et en partie pour racheter les domaines du duc et pour lui bâtir des châteaux superbes. 5) de l'enlèvement des trois quarts de la jeunesse pour en faire des soldats immolés comme des bêtes, par où les terres de la noblesse sont dépeuplées et mises hors d'état de fournir aux contributions publiques. 6) du dépérissement général de la flotte établie par Pierre I avec des frais immenses. Pour rémédier à tous ces inconvénients et pour leur fortune particulière, les princes Dolgorouki, à la tête de beaucoup d'autres, ont fait le complot suivant: animés par les mauvais succès de la campagne de 1738, par l'état pitoyable de l'armée et par l'espérance que le comte de Munich périroit dans la Moldavie si fatale au Czar Pierre, mais surtout par le mécontentement général de la nation, ils ont pris langue

---

Отрывокъ изъ письма одного офицера, служившаго въ Россіи. (Томъ V).

№ 421. Марта мѣсяца, 1740 года. Вотъ, что мнѣ извѣстно изъ хорошаго источника о казняхъ, совершенныхъ въ Россіи. Вы сейчасъ составите себѣ понятіе объ этомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что весь народъ а (преимущественно вельможи) очень недоволенъ настоящимъ правленіемъ. Уже пять или шесть лѣтъ, какъ слышатся жалобы во первыхъ, на слѣпую снисходительность Императрицы къ герцогу курляндскому, во вторыхъ, на гордый и невыносимый характеръ послѣдняго, который, какъ говорятъ, обращается съ вельможами, какъ съ послѣдними негодяями; въ третьихъ, на его фаворита, еврея Липмана, придворнаго банкира, подрывающаго торговлю; въ четвертыхъ, на вымогательство огромныхъ суммъ, частью истраченныхъ на женщинъ, а частью на выкупъ помѣстій герцога и на постройку ему великолѣпныхъ замковъ; въ пятыхъ, на сдачу трехъ четвертей молодыхъ людей въ солдаты, которыхъ убиваютъ какъ на бойнѣ, вслѣдствіе чего помѣстья дворянъ обезлюдены и они не въ состояніи уплатить общественныхъ податей; въ шестыхъ, на общее плохое состояніе флота, учрежденнаго Петромъ I съ огромными издержками. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ и своего собственнаго благополучія, князья Долгоруковы во главѣ многихъ другихъ составили слѣдующій заговоръ: ободряемые неудачами похода 1738 года, жалкимъ состояніемъ арміи и надеждою, что графъ Минихъ погибнетъ въ Молдавіи, столь злополучной для Петра, но въ особенности общимъ неудовольствіемъ народа, они вошли

avec la Suède et avec la France par le canal du prince Narischkine[1]) demeurant en France depuis 10 ans, pour s'être marié secrètement avec la princesse Elisabeth. On étoit convenu qu'aussitôt que l'armée auroit péri ou seroit dispersée, les Suédois déclareroient la guerre et entreroient avec une armée de 30,000 hommes dans les provinces de l'empire; qu'en même temps, les mécontents lèveroient la bannière, iroient tout droit à la cour et s'en saisiroient; qu'on enfermeroit l'Impératrice dans un couvent et qu'on feroit pis à Mr. le duc; qu'on embarqueroit la princesse Anne et le prince de Brunswick sur un vaisseau et les enverroit en Allemagne; qu'on chasseroit tous les allemands après qu'on en auroit pendu quelques uns et qu'après tout, on proclameroit la princesse Elisabeth et le prince Naryschkine Impératrice et Empereur. C'étoit là le plan de la conspiration, les mesures en étoient prises et l'on n'attendoit que la défaite de Munich pour éclater de tous côtés. Mais, comme ces sortes de projets, quand l'exécution traine en longueur, ne peuvent pas rester cachés, la cour eut vent de celui-ci. Elle fit saisir les soupçonnés, dont les mesures furent dérangées par la bonne fortune du comte de Munich, et l'on fit vite la paix avec les Turcs le mieux qu'on put, contre l'in-

1) Dieser Fürst Narischkin war zuerst unter Katharina I im Mai 1727 und dann wieder unter Peter II zu Ende des Jahres 1728 mit der Verbannung gestraft worden. S. Herrmann IV, 494, 531.

въ сношеніе съ Швеціею и съ Франціею при содѣйствіи князя Нарышкина [1]), уже десять лѣтъ проживающаго во Франціи за тайное вступленіе въ бракъ съ великою княжною Елисаветою, и условились, что тотчасъ же, какъ армія погибнетъ или будетъ разсѣяна, шведы объявятъ войну и вступятъ съ тридцатитысячною арміею въ провинціи Имперіи; въ то же время всѣ недовольные возьмутся за знамя, отправятся прямо во дворецъ и овладѣютъ имъ; затѣмъ Императрицу заключатъ въ монастырь, а съ герцогомъ поступятъ по хуже; великую княгиню Анну и князя брауншвейгскаго посадятъ на корабль и отправятъ въ Германію, а потомъ выгонятъ всѣхъ нѣмцевъ, повѣсятъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ заключеніе объявятъ Великую Княжну Елисавету Императрицею, а князя Нарышкина — Императоромъ. Таковъ былъ планъ заговора; мѣры были приняты, и ждали только паденія Миниха, чтобы разразиться со всѣхъ сторонъ. Но такъ какъ подобнаго рода планы, исполненіе которыхъ всегда замедляется, не могутъ оставаться въ тайнѣ, то слухи о послѣднемъ дошли до двора; велѣно было схватить подозрительныхъ людей, планы которыхъ были разстроены счастіемъ графа Миниха, и поспѣшили заключить миръ съ турками, на сколько могли противъ намѣренія Франціи, которая только и думала, какъ бы отвлечь Императора отъ Россіи, чтобы еще болѣе обременять эту страну. Шведы поспѣшно отступили. Виновные

1) Этотъ Нарышкинъ въ царствованіе Имп. Екатерины I, въ Маѣ 1727 года, а потомъ вторично въ царствованіе Петра II, въ концѣ 1728 года, былъ ссылаемъ.

tention de la France, qui ne vouloit que séparer l'Empereur pour mieux accabler la Russie. Là-dessus, les Suédois firent halte. Les prisonniers confessèrent et furent exécutés comme vous savez. On ne dit rien de tout cela dans les papiers publiés par la cour, où l'on allègue pour crime des coupables certain faux testament du temps de Pierre II, forgé par les Dolgorouki, mais ce n'est qu'un prétexte qu'on allègue. On ne veut pas faire voir la faiblesse du gouvernement aux pays étrangers: le feu n'est pas encore éteint. On continue à couper des têtes dans toutes les provinces, mais le retour de l'armée assoupira le tout. Vous voyez bien que si l'affaire eut réussi, c'auroit été un grand coup pour la France, elle auroit disposé des forces de la Russie comme elle dispose de celle de la Suède; c'est pour cette raison que nous devons être bien aise autant que l'Empereur et l'Angleterre de cette découverte. Ce changement auroit eu des influences terribles sur l'occident. Quelques Polonais étaient déjà du secret, cinq ou six Palatinats s'étoient déjà confédérés, l'affaire de Choczim et la paix survenues ont tout rompu.

J'ai connu trois des Dolgorouki; j'ai même gagné 120 ducats au prince, du temps qu'il étoit ministre à Dresde, c'étoit un butor; mais un des deux autres étoit homme d'esprit. On ne sait pas encore ce qui arrivera à la princesse Elisabeth. Elle ne sort point de sa chambre; si elle évite un coup d'apoplexie, on croit qu'elle n'échappera pas au voile.

признались и были казнены, какъ вамъ это извѣстно. Обо всемъ этомъ не упоминается въ объявленіяхъ, обнародованныхъ дворомъ, въ которыхъ преступленіемъ виновныхъ выставлено извѣстное ложное завѣщаніе во время Петра, составленное Долгоруковыми, но это ничто иное, какъ предлогъ, на который ссылаются. Не хотятъ показать слабость правительства иностраннымъ державамъ; огонь еще не потушенъ. Казни продолжаются во всѣхъ провинціяхъ, но возвращеніе арміи успокоитъ все. Вы видите, что если бы удалось это дѣло, это было бы очень важно для Франціи; она располагала бы войсками русскими такъ, какъ располагаетъ теперь шведскими; по этой причинѣ, какъ мы, такъ Императоръ и Англія, должны быть очень довольны такимъ открытіемъ. Этотъ переворотъ имѣлъ бы страшное вліяніе на Западъ. Нѣсколько поляковъ принимали участіе въ этомъ заговорѣ. Пять или шесть воеводствъ составили уже союзъ, но дѣло подъ Хотинымъ и наступившій миръ все разрушили.

Я зналъ трехъ Долгоруковыхъ и даже выигралъ у одного князя 120 червонцевъ въ то время, какъ онъ былъ министромъ въ Дрезденѣ; то былъ дуралей; но одинъ изъ двухъ остальныхъ человѣкъ умный.

Неизвѣстно еще, что случится съ Великою Княжною Елисаветою; она не выходитъ изъ комнаты; если она избѣгнетъ апоплексическаго удара, то полагаютъ, что ей не избѣжать рясы.

Acten den Schwedischen Major Sinclair betreffend.

№ 422. *Extrait de la 8-me relation, à S. E. Mr. le comte de Bruhl du chancelliste Titzschkau*, en date de Stockholm, le 16 d'Août 1737. Ce jour là on a expédié deux officiers, pour aller à ce qu'on croit, à Constantinople, l'un étoit le major Schultz et l'autre le lieutenant Sinclair, mais personne n'a pas encore pu découvrir le vrai de leurs commissions. On en parle différemment. Il y en a quelques uns, qui disent, qu'ils étoient allés en volontaires pour l'armée Impériale, mais cette raison n'a point de fondement, quand on considère qu'ils ont reçu de l'argent pour leur voyage d'une caisse de la couronne.

№ 423. *Extrait de la relation du même chancelliste*, en date de Stockholm, le 23 Août 1737. Ce qui est venu depuis à mon savoir, est, qu'on a donné deux passeports à chacun de ses officiers, l'un sous le propre nom, l'autre sous un nom supposé. Le major Schultz a été nommé dans le dernier Sculkowsky et le lieutenant Sinclair Zynkowski. Le ministre de Russie s'est donné beaucoup de peine d'en apprendre le vrai (über den Weg den sie nehmen werden), mais il n'a pas encore pu y réussir.

№ 424. *Extrait de la 18-me relation du chancelliste Titzschkau*, en date de Stockholm, le 22 de Novembre 1737. Comme jusqu'ici le ministre de

---

Акты, относящіеся до шведскаго маіора Синклера.

№ 422. *Отрывокъ изъ 8-й реляціи его сіятельству графу де-Брюлю отъ канцеляриста Тичкау*, изъ Стокгольма, 16-го Августа 1737 г. Въ этотъ день отправили двухъ офицеровъ, какъ полагаютъ, въ Константинополь; одинъ изъ нихъ маіоръ Шульцъ, а другой поручикъ Синклеръ; но до сихъ поръ никто еще не открылъ данныхъ имъ порученій. Мнѣнія объ этомъ различны. Есть лица, которыя говорятъ, что они отправились волонтерами въ Императорское войско, но подобное мнѣніе не имѣетъ никакого основанія, если принять во вниманіе, что для путешествія они получили деньги изъ средствъ двора.

№ 423. *Отрывокъ изъ письма того же самого Тичкау*, изъ Стокгольма, 23-го Августа 1737 г. Съ тѣхъ поръ мнѣ стало извѣстно, что каждому изъ этихъ офицеровъ дали по два паспорта, одинъ подъ собственнымъ именемъ, а другой подъ чужимъ.

Маіоръ Шульцъ названъ въ послѣднемъ Скулковскимъ, а поручикъ Синклеръ — Цинковскимъ. Русскій посланникъ много хлопоталъ, чтобы узнать тотъ путь, по которому они предпримутъ свое путешествіе, но до сихъ поръ это еще ему неудалось.

№ 424. *Отрывокъ изъ 18-го письма Тичкау*, изъ Стокгольма, 22-го Ноября 1737 г. Такъ какъ до сихъ поръ еще русскій посланникъ (Бестужевъ) не могъ от-

Russie (Bestoucheff), n'a pas encore pu découvrir pour quel sujet vraisemblablement les deux officiers, Schultz et Sinclair ont été expédiés, il a trouvé l'occasion de faire faire une copie d'un portrait, que le dernier a laissé dans son logement, qu'il a envoyée à sa cour.

№ 425. *Extrait de la relation № 11 du résident Walther*, en date de Stockholm, du 8 de Juillet 1738. Avec ce courier on en enverra le major Zingler (Sinclair) qui l'année passée, sous le nom de Zynkowski a été l'espion de la Suède en Pologne et qui y a tenu beaucoup de discours indécents et séditieux, témoin les extraits et registratures, que Votre Majesté a envoyés ensuite ici à son ministre. Ce major Zingler, qui est à présent membre du comité secret, doit porter le duplicat des dépêches du courrier et se rendre à l'armée russe, y voir ce qui se passe et écrire ici ses découvertes. Ils prendront tous les deux leur chemin par Choczim, mais nous ne savons pas de quel endroit Zingler se rendra à l'armée russe, de Choczim ou de Constantinople.

P. S. Le ministre de Russie m'a dit aussi, que le roi, notre maître, pourrait rendre un grand service à sa cour, si Sa Majesté faisait enlever en Pologne l'espion suèdois nommé Zingler et même le courrier, sous prétexte, qu'ils étaient tombés entre les mains des Haydamaken, et qu'on ne savait pas ce qu'ils étaient devenus; qu'on pourroit peut-être, découvrir

---

крыть истинной причины, по чему эти два офицера Шульцъ и Синклеръ были отправлены, онъ нашелъ случай сдѣлать снимокъ съ портрета, оставленнаго послѣднимъ въ квартирѣ, и отослалъ его къ своему двору.

№ 425. *Отрывокъ изъ реляціи подъ № 11 резидента Вальтера*, изъ Стокгольма, 8-го Іюля 1738 г. Съ этимъ курьеромъ отправятъ маіора Цинклера (Синклера), бывшаго въ прошломъ году подъ именемъ Цинковскаго лазутчикомъ Швеціи въ Польшѣ и говорившаго тамъ много непристойнаго и возмутительнаго, что подтверждаютъ выписки и реэстры, которые Ваше Величество изволили прислать посланнику. Этотъ маіоръ Цинклеръ, считающійся теперь членомъ тайнаго комитета, долженъ имѣть при себѣ списокъ депешъ курьера и отправиться въ русское войско, высмотрѣть, что тамъ дѣлается и сообщить сюда о своихъ открытіяхъ. Они оба поѣдутъ черезъ Хотинъ, по неизвѣстно, откуда Цинклеръ отправится въ русское войско: изъ Хотина или Константинополя.

P. S. Русскій посланникъ сказалъ мнѣ также, что король, нашъ государь, оказалъ бы большую услугу его двору, если бы велѣлъ схватить въ Польшѣ шведскаго лазутчика по имени Цинклера и даже курьера подъ предлогомъ, что они попались въ руки козаковъ, и неизвѣстно, что съ ними сдѣлалось; этимъ путемъ можетъ быть

par-là tout ce qui se négociait entre la Suède et la Porte. Il ajoute qu'il avait fait peindre le portrait de cet espion et l'avoit envoyé à sa cour. En même temps, il dit savoir de science certaine, que cela feroit plaisir au roi de Suède et au présent ministère.

№ 426. *Extrait d'une lettre du résident Walther à S. E. M. le comte de Bruhl*, du 18 de Juillet 1738. Le courrier de Constantinople est actuellement parti pour s'embarquer à Marseille, et le major Zingler partira au premier jour par la Pologne, mais on ne sait pas sous quel nom, puisque le comte de Bonde lui a expédié hier lui-même un autre passeport, après qu'on a découvert que l'expédition du premier sous le nom Jon Olofson a éclaté.

№ 427. Du même en date du 15 d'Août 1738. Il est impossible de découvrir le nouveau nom, sous lequel le major Sinclair est parti d'ici, mais il est si connu qu'on ne se peut pas tromper.

№ 428. *H. C. Kayserling*[1]) *an den Grafen Brühl.* Römhold, den 18. August 1738. Monseigneur! Ew. Hochgräflichen Excellence habe im geheimsten Vertrauen zu melden die Ehre, welchergestalt, sowie von meinem Hofe gleich jetzo die Nachricht erhielt, zu Stockholm in dem geheimen

1) Russischer Gesandter am Warschauer Hof.

удастся открыть всѣ переговоры, которые ведутъ между собою Швеція и Порта. Онъ прибавилъ, что велѣлъ написать портретъ этого лазутчика и отослалъ его къ своему двору, съ увѣренностью, что это доставитъ удовольствіе шведскому королю и теперешнему посланнику.

№ 426. *Отрывокъ изъ письма резидента Вальтера его сіятельству графу де-Брюлю*, 18-го Іюля 1738 г. Константинопольскій курьеръ сегодня отправился на кораблѣ въ Марсель, а маіоръ Цинклеръ поѣдетъ завтра черезъ Польшу; но неизвѣстно подъ какимъ именемъ, потому что графъ Бонде самъ далъ ему вчера другой паспортъ, такъ какъ открыли, что имя въ первомъ паспортѣ Иванъ Олофсонъ уже обнаружилось.

№ 427. *Отъ того же*, 15-го Августа, 1738 г. Нѣтъ возможности узнать новое имя, подъ которымъ маіоръ Синклеръ уѣхалъ отсюда; но онъ такъ хорошо всѣмъ извѣстенъ, что невозможно ошибиться.

№ 428. *Кейзерлингъ*[1]) *графу Брюлю.* 18-го Августа, 1738 г. Милостивый государь! Честь имѣю донести вашему сіятельству самымъ конфиденціальнымъ образомъ, что только что получено отъ моего двора извѣстіе, что въ Стокгольмѣ въ секрет-

1) Русскій посланникъ при варшавскомъ дворѣ.

Ausschuss die Entschliessung gefasst worden, den Capitaine Sinkler mit der Ratification der zu Constantinopel gemachten Convention abzusenden. Selbiger soll den Weg durch Polen nehmen, die Depeschen in Choczim zur weiteren Beförderung nach Constantinopel abgeben, sich aber der Orten aufhalten wollen, um, wie im verwichenen Jahre, die Polnische Nation durch allerhand Ausstreuungen und Insinuationes, wider Russland, sowohl als wider Ihro Kgl. Maj. von Polen in Unruhe und Unzufriedenheit zu setzen. Ew. Hochgräfliche Excellence werden also von selbst am besten ermessen, wie bei diesen Umständen es Ihro Kgl. Maj. selbst und Dero Ruhe daran gelegen, dass obgedachter Sinkler ingeheim enlevirt, die Depeschen ihm unter der Hand abgenommen und er solchergestalt behindert würde, die böse Absichten seiner Verschickung in die Erfüllung zu bringen. So viel der Russisch-Kaiserliche zu Stockholm befindliche Ministre in seinem darüber erstatteten Berichte angemerket, so möchte dieses dem Könige von Schweden und dessen Ministerio nicht missfällig und um so mehr lieb und angenehmer sein, als Sie ganz nicht mit sothaner Absendung des Sinklers zufrieden, sondern derselben beständig entgegen sich erzeigt. Wann also mich unterthänigst versichert halte, es werden Ihro Kgl. Maj. diese Aufhebung des Sinklers Dero selbsteigenem hierunter versirenden Interesses wegen und zur essentiellen Probe der Freundschaft vor Ihro Russisch-Kaiserliche Majestät, meine allergnädigste Frau und Kaiserin, ganz gern in

---

номъ засѣданіи делегатовъ чиновъ принято рѣшеніе отправить капитана Синклера съ утвержденіемъ въ Константинополѣ заключеннаго договора. Онъ долженъ ѣхать черезъ Польшу и, передавъ въ Хотинѣ депеши для дальнѣйшаго отправленія ихъ въ Константинополь, самъ долженъ остаться въ тѣхъ мѣстахъ, чтобы подобно тому, какъ въ прошедшемъ году, посредствомъ разнаго рода подговоровъ и внушеній привести Польшу въ волненіе и раздраженіе противъ Россіи, а также и противъ Его Королевскаго Величества. Ваше сіятельство теперь легко поймете, какъ необходимо при подобныхъ обстоятельствахъ Его Королевскому Величеству и государству, чтобы упомянутый Синклеръ тайно былъ бы арестованъ, депеши у него отняты, черезъ что ему будетъ прегражденъ путь исполнить неблагонамѣренныя цѣли его посланія. На сколько можно заключить изъ донесенія русскаго посланника въ Стокгольмѣ, это не было бы противно намѣреніямъ шведскаго короля и его министровъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, это было бы очень любезно, тѣмъ болѣе что они сами не совсѣмъ то довольны этимъ посланіемъ Синклера и постоянно высказывались противъ этого. Такъ какъ я надѣюсь, что Его Королевское Величество соблаговолитъ на тайный арестъ Синклера въ своемъ же собственномъ интересѣ, тѣмъ болѣе, что это послужило бы вѣрнымъ доказательствомъ дружбы его къ Ея Императорскому Величеству, моей Всемилостивѣйшей Государынѣ, то нужно было бы поспѣшить сдѣлать своевременно секретныя распоряженія, такъ какъ упомянутый Синклеръ въ текущемъ мѣсяцѣ дол-

der Stille geschehen lassen, so wäre die geheimen Verfügungen dessfalls in Zeiten, ohne Anstand, zu machen, indem bereits im verwichenen Monat mehrerwähnter Sinkler von Stockholm abreisen sollen. Die Art und Weise, wie dieses am besten zu bewerkstelligen, stelle Ew. Hochgräflichen Excellence reiflicherer Überlegung anheim, glaubte, indessen, dass ein auszustreuendes Gerücht, eines geschehenen Überfalls des auf denen Polnischen Grenzen streifenden und von Niemaden dependirenden Gesindels diese Enlevirung vollkommen beschönigen würde. Übrigens so werde in Kurzem die Ehre haben, in Dresden zu sein etc.

№ 429. *Extrait d'une lettre du résident Walther à M. le comte de Bruhl*, en date du 5 de Septembre 1738. Le major Sinclair est à Lemberg et ses relations détruisent tout ce que le ministre de Russie communique ici des avantages que les troupes de sa souveraine ont eus sur les Turcs. Il dit que les Turcs ont battu plusieurs fois les Russes et que l'armée de ces derniers est dans un fort mauvais état.

№ 430. *Extrait du même*, du 31 Octobre 1738. M. le comte de Horn dit ces jours passés à M. Bestoucheff et à moi, que les autres, qui avaient envoyé le major Sinclair, ne savoient pas ce qu'il étoit devenu. Il y en a qui disent, qu'il avoit été tué par un officier russe.

женъ выѣхать изъ Стокгольма. Какимъ образомъ это исполнить, предоставляется на опытность и размышленіе вашего сіятельства; это исчезновеніе Синклера можно прикрыть, если распустить слухъ о случившемся на него нападеніи шайки людей, бродившей на польской границѣ. За всѣмъ тѣмъ честь имѣю увѣдомить, что въ короткое время прибуду въ Дрезденъ.

№ 429. *Отрывокъ изъ письма резидента Вальтера его сіятельству графу де-Брюлю.* 5-го Сентября, 1738 г. Маіоръ Синклеръ находится въ Лембергѣ; его реляціи опровергаютъ все, что русскій министръ сообщилъ здѣсь о побѣдахъ, одержанныхъ надъ турками войсками Ея Величества. Онъ сообщаетъ, что турки нѣсколько разъ разбивали русскихъ, и войско послѣднихъ въ очень дурномъ состояніи.

№ 430. *Отрывокъ изъ письма того же* отъ 31-го Октября, 1738 г. На дняхъ графъ Горнъ говорилъ мнѣ и Бестужеву, что многія лица, пославшія маіора Синклера, не знаютъ, что съ нимъ сталось; но есть между ними и такіе, которые говорятъ, что онъ убитъ однимъ русскимъ офицеромъ.

№ 431. *Extrait Schreibens von des Russisch-Kaiserlichen Ministre plénipotentiaire Herrn Baron von Kayserlings Excellence an des Herrn Cabinetsministers Grafen von Brühl Exc.*, de dato St. Petersburg, den 16. (27.) Januar 1739. Da auch der bekannte Schwedische Major Sinkler laut dero hiesigen Nachrichten seine Rückreise von Constatinopel über Choczim durch Polen auf Lemberg zu nehmen im Begriff stehet, so wünschten Ihro Kaiserliche Maj., meine allergnädigste Kaiserin, durch Ihro Kgl. Maj. geneigten Beitritt und Hülfe sich dieses Mannes versichert und habhaft zu sehen etc.

№ 432. *Derselbe an denselben.* St. Petersburg, den 29. Januar (9. Februar) 1739. Ew. Hochgräflichen Excellence habe die Ehre, die hier eingelaufenen Nachrichten wegen des Majors Sinkler hierüber zu übersenden. Sowie dieses der grosse Canal ist, durch den der Schweden ihre Correspondenz nach Constantinopel gehet, so geschähe eine ganz besondere Gefälligkeit und Freundschaft, wann selbiger verstopfet und obgedachter Sinkler gehoben würde. Ew. Hochgräfl. Exc. empfehle dieses auf's Inständigste und bin etc.

A.

Der Schwedische Major Sinkler ist aus Constantinopel an die Polnische Grenze wiederzurückgekommen und auf den Gütern der Wittwe Woywodin

---

№ 431. *Извлеченіе изъ письма Императорскаго русскаго министра и полномочнаго посланника барона фонъ-Кейзерлинга кабинетъ-министру графу фонъ-Брюлю,* отъ (16-го) 27-го Января 1739 г. С.-Петербургъ. Такъ какъ извѣстный шведскій маіоръ Синклеръ, по имѣющимся здѣсь извѣстіямъ, поѣдетъ на возвратномъ пути изъ Константинополя черезъ Польшу на Хотинъ къ Лембергу, то Ея Императорское Величество, моя Всемилостивѣйшая Государыня, желала бы благосклоннаго соглашенія и помощи Его Королевскаго Величества для задержанія этого человѣка.

№ 432. С.-Петербургъ, 29-го Января (9-го Февраля) 1739 г. Честь имѣю препроводить вашему сіятельству полученныя здѣсь извѣстія касательно маіора Синклера. Такъ какъ этотъ путь является главнѣйшимъ средствомъ для передачи шведской корреспонденціи въ Константинополь, то было бы со стороны короля особенною любезностью и вниманіемъ, если бы былъ упомянутый Синклеръ схваченъ и тѣмъ прервана корреспонденція; вашему сіятельству рекомендую это неотступно. Остаюсь и проч.

A.

Шведскій маіоръ Синклеръ уже воротился изъ Константинополя къ польской границѣ и заболѣлъ въ помѣстьѣ вдовы воеводы Яблоновскаго, приславшей къ нему

Jablonowska mit einer Krankheit befallen, welche ihm einen Doctor zugeschickt und seine Depesche vermuthlich nach Schweden befördern wird, denn sie, die alte Matrone, soll die Correspondence befördern, welche der Herr Hoepken aus Schweden mit dem Bonneval und andern Erbfeinden unterhielt. Sie ist die Mutter der Ossolynska, welche mit ihrem Manne, dem gewesenen Kronsschatzmeister in Frankreich gewesen und ist selbst französischer Extraction. Sie giebt dem Major Sinkler Convoi, wenn er durch Polen gehet und also werden seine Briefe nicht leicht zu erhalten sein.

№ 433. (Copie.) *Steckbrief vom Oberamt im Herzogthum Ober- und Niederschlesien zu Breslau, vom 16. Juni 1739 zur Aufsuchung des Schwedischen Major Bielefeldt von Zinkler und des mit ihm in Compagnie reisenden Joannes Andreas Guturie.* Es sollen die Behörden den obgedachten Russischen Officieren (dem Hauptmann Coutler und dem Lieutenant Lewizki) dahin beistehen, womit Sinklers Verfolgung — durch berittene Personen oder den Russischen Officieren selbst auf ihr Begehren gegen Bezahlung, zu seiner desto geschwinderen Erlangung abzugebende Reitpferde, bewerkstelligt werde etc.

№ 434. *Der Resident Walther an den Grafen Brühl.* Breslau, den 17. Juni 1739. Das Oberamt hat die Papiere des hier vor einigen Tagen angekommenen Sinkler und seines Begleiters untersucht und sie weiterreisen lassen.

доктора; она по всей вѣроятности отправитъ его депеши въ Швецію, ибо эта женщина способствуетъ корреспонденціи, которую ведетъ г. Гепкенъ изъ Швеціи съ Бонневалемъ и другими непримиримыми врагами. Она мать Оссолинской, которая съ своимъ мужемъ, бывшимъ государственнымъ казначеемъ, жила во Франціи и сама даже француженка по происхожденію. Она дастъ маіору Синклеру конвой, когда онъ поѣдетъ черезъ Польшу, почему не легко будетъ добыть его письма.

№ 433. *Копія объявленія отъ главнаго управленія въ герцогствѣ Верхней и Нижней Силезіи въ городѣ Бреславлѣ отъ 16-го Іюня 1739 года о розыскѣ шведскаго маіора Билефельда фонъ-Синклера и сопровождавшаго его Jean André Couturrier.* Симъ предписывается всѣмъ властямъ содѣйствовать русскимъ офицерамъ (капитану Кутлеру и поручику Левицкому) въ поимкѣ Синклера, и при первомъ ихъ требованіи доставлять имъ за извѣстную плату вооруженныхъ всадниковъ или верховыхъ лошадей.

№ 434. *Резидентъ Вальтеръ графу Брюлю.* Бреславль, 17-го Іюня 1739 г. Главное управленіе, осмотрѣвъ бумаги нѣсколько дней тому назадъ пріѣхавшихъ Синклера и его спутника, позволило имъ продолжать путь.

№ 435. Breslau, den 19. Juni, 1 Uhr Nachmittags. Les officiers Russes (welche wenige Stunden nach dem Baron Sinkler abgereist waren, ihm nachsetzten) joignirent leur homme à quelque distance de Grunberg, forcèrent le postillon de tourner du côté de Christianstatt et ayant fait halte dans une forêt du territoire Saxon, on mit pied à terre de part et d'autre, le baron Sinclair ayant été accompagné du nommé de Kutler, beau-fils de feu le lieutenant-colonel Hannemann, ci-devant au service du feu roi, et d'un marchand françois. Les Russiens étoient à six et le lieutenant chargé de l'expédition s'étant un peu enfoncé avec Sinclair dans le bois, le mit, après une petite contestation, sur le carreau par un coup de pistolet, qu'il lui lâcha par derrière, ayant fait en même temps tailler son corps en pièces, ensuite prit les effets et papiers du tué, sans maltraiter ses compagnons de voyage, leur promettant toute sécurité, surtout au François, que les Russiens traitèrent avec beaucoup de douceur, en le conduisant à Sorau. J'en ai appris (de cet évènement) le détail de bonne main à l'issue de la séance du conseil de l'Oberamt qui en fait rapport à Vienne également.

№ 436. Breslau, den 20. Juni 1739. Walther berichtet, die Russischen Officiere wären mit den ihnen vom Oberamt gemachten Bedingungen der Arretirung Sinklers nicht zufrieden gewesen, indem sie darauf bestanden, die Briefschaften und Papiere desselben müssten ihnen überliefert werden, et qu'il

---

№ 435. Бреславль, 19-го Іюня, 1 часъ пополудни. Русскіе офицеры, послѣдовавшіе за барономъ Синклеромъ, спустя нѣсколько часовъ послѣ его отъѣзда, догнали его въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Грюнберга, принудили ямщика повернуть къ Христіанштадту, и, отдохнувъ въ Саксонскихъ лѣсахъ, обѣ стороны отправились далѣе; баронъ Синклеръ, сопровождаемый Кутлеромъ, пасынкомъ покойнаго подполковника Ганемана, бывшаго на службѣ умершаго короля, и французскимъ купцомъ. Русскихъ было шестеро; подполковникъ, которому было поручено это дѣло, углубившись вмѣстѣ съ Синклеромъ въ лѣсъ, послѣ небольшого сопротивленія положилъ его на мѣстѣ пистолетнымъ выстрѣломъ, пущеннымъ въ него сзади; въ тоже время, разрубивъ его трупъ на части, онъ тотчасъ же взялъ вещи и бумаги убитаго, не нанося никакого вреда его спутникамъ и обѣщая имъ полную безопасность, въ особенности французу, съ которымъ русскіе обходились очень ласково, сопровождая его въ Сорау.

Я узналъ подробности этого событія изъ вѣрнаго источника по окончаніи засѣданія совѣта главнаго мѣстнаго управленія, который также донесъ объ этомъ въ Вѣну.

№ 436. Бреславль, 20-го Іюня 1739 г. Вальтеръ сообщаетъ, что русскіе офицеры недовольны предписаніями главнаго мѣстнаго управленія, касательно ареста Синклера, такъ какъ они настаивали, чтобы имъ были переданы бумаги и письма

importoit moins de manquer la personne de Sinclair, que les dépêches, dontil étoit chargé, étant de la dernière importance pour l'Impératrice leur Souveraine, de les avoir.

№ 437. *Promemoria Keyserlings*, datirt: Dresden, den 19. Juni 1739. Kayserling sucht um die Arretirung und sichere Bewachung eines in Dresden befindlichen Menschen (des Kaufmanns Couturrier) auf einer der nächsten Festungen nach.

Jean André Couturriers Verhör auf dem Sonnenstein.

№ 438. Couturrier, Kaufmann aus Marseille, 29 Jahr alt, seit 7 Jahren in Constantinopel, wollte in Handelsgeschäften nach Stockholm reisen.— In Östreich nannte sich Sinkler nicht mehr Bielefeldt, sondern nach seinem wahren Namen. Am 16. Juni reisten sie mit Extrapost und drei Pferden von Breslau ab. Nachdem sie beinah fünf Stationen oder 18 Meilen zurückgelegt hatten, sahen sie 9 Cavaliers à cheval, habillés de différentes couleurs, sortir d'un bois: Einer von ihnen, grüngekleidet, qui parloit assez bien françois, fragte Couturriers Gefährten, ob er Sinclair heisse, und auf dessen Bejahung sagte er, er habe Befehl, sie zu arretiren, que nous n'avions que le suivre et qu'en peu de temps il nous en donneroit l'éclaircissement nécessaire. Hierauf führte er sie, von der grossen Strasse abgewandt, in das Holz. Nous marchâmes toujours dans le bois, jusqu'à l'entrée de la nuit.

послѣдняго, потому что упустить изъ рукъ самого Синклера было бы менѣе важно, нежели депеши, которыя были при немъ, такъ какъ для Императрицы, ихъ Государыни, чрезвычайно важно имѣть ихъ въ своихъ рукахъ.

№ 437. *Меморія Кейзерлинга.* Дрезденъ, 19-го Іюня 1739 г. Кейзерлингъ проситъ задержать въ ближайшей крѣпости одно лице, находящееся въ Дрезденѣ (купца Couturrier) и держать его подъ строгимъ арестомъ.

Допросъ Jean André Couturrier въ крѣпости Зоненштейнѣ.

№ 438. Couturrier, купецъ изъ Марселя, 29 лѣтъ отъ роду, прожилъ 7 лѣтъ въ Константинополѣ, хотѣлъ отправиться по торговымъ дѣламъ въ Стокгольмъ. Въ Австріи Синклеръ не называлъ себя болѣе Билефельдомъ, но своимъ настоящимъ именемъ. 16-го Іюня отправились они на тройкѣ почтовыхъ лошадей въ Бреславль. Проѣхавъ около пяти станцій или 18-ти миль, они увидѣли девять всадниковъ, въ разныхъ одеждахъ, выходящихъ изъ лѣсу. Одинъ изъ нихъ, одѣтый въ зеленое платье, говорившій довольно хорошо по французски, спросилъ у спутника Couturrier, незовутъ ли его Синклеромъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ, что онъ имѣетъ приказаніе ихъ арестовать; они должны за нимъ слѣдовать, а черезъ нѣсколько времени онъ дастъ имъ нужное объясненіе. Потомъ онъ повелъ насъ, свернувъ съ большой дороги, въ лѣсъ; мы шли до наступленія ночи, и когда остановились для отдыха

Alors il fit halte dans le bois et s'adressant à Sinclair, il lui dit, qu'on avoit notice certaine, qu'il se mêloit de porter des lettres suspectes et qu'il avoit ordre de visiter ses hardes et son coffre. Pendant qu'on vouloit faire cette visite, on me dit, que je me devois un peu absenter à l'écart et qu'on visiteroit séparément mes hardes et mes effets. J'obéis et la visite des hardes de Sinclair étant faite, on me rappela, pour offrir mon coffre et ma valise. En l'ouvrant, j'entendis tout près de moi un coup de pistolet et quelque bruit confus et à ce qu'il me sembloit, la voix de Sinclair, qui s'écrioit: Jésus, mon Dieu. Ce coup imprévu me troubla de telle sorte, que croyant, qu'il étoit fait de ma vie, je ne sais plus, ce qui s'est passé. En reprenant mes sens, je me trouvai dans la même calèche de poste entre deux cavaliers, à qui je demandai la vie et la liberté. Ils me rassurèrent, que je n'avois rien à craindre, qu'ils me croyoient honnête homme et innocent et qu'ils croiroient commettre un péché contre le St.-Esprit, en tuant un homme innocent, mais qu'il n'étoit pas de même de mon camarade et que Sinclair avoit bien mérité, ce qui lui étoit arrivé; qu'ils me meneroient dans un endroit, où je serois mis en pleine liberté, à condition pourtant, que je ne parlerois à personne de tout ce qui venoit d'arriver et de ne me pas même informer de ce qui s'étoit passé. Je leur promis de garder silence et nous continuâmes notre chemin toujours par des routes écartées jusqu'à un faubourg d'une grande ville, que je ne sais pas nommer, mais que je

---

въ лѣсу, то всадникъ, обращаясь къ Синклеру, сказалъ, что такъ какъ есть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Синклеръ взялся передавать подозрительныя письма, то онъ получилъ приказаніе осмотрѣть его платье и сундукъ. Пока хотѣли производить этотъ осмотръ, мнѣ сказали, чтобы я немного удалился, а мое платье и вещи будутъ осматривать отдѣльно. Я исполнилъ это приказаніе, и по окончаніи осмотра платья Синклера, призвали меня, чтобы я открылъ мой сундукъ и чемоданъ. Открывая его, я услышалъ подлѣ себя пистолетный выстрѣлъ и какой то неопредѣленный шумъ и, какъ мнѣ показалось, голосъ Синклера, кричавшаго: «Боже мой»...... Этотъ неожиданный случай смутилъ меня до такой степени, что, считая свою жизнь уже близкою къ концу, я такъ растерялся, что не знаю болѣе, что происходило. Пріійдя въ себя, я сидѣлъ въ той же почтовой коляскѣ между двумя всадниками, которыхъ я просилъ пощадить мою жизнь и свободу. Они увѣрили меня, что мнѣ нечего бояться, что они считаютъ меня за честнаго и невиннаго человѣка, а убивая невиннаго, грѣшатъ противъ Святаго Духа; но не то же думаютъ они о моемъ товарищѣ Синклерѣ, вполнѣ заслужившаго постигшей его участи, что приведутъ меня въ назначенное мѣсто, гдѣ дадутъ полную свободу, однако съ условіемъ, чтобы я никому не говорилъ и никого не увѣдомлялъ обо всемъ случившемся. Я обѣщалъ имъ хранить молчаніе, и мы продолжали нашъ путь все по глухимъ дорогамъ до предмѣстья большаго города, названіе котораго я не знаю, но полагаю, что это тотъ же городъ, который я вижу отсюда

crois d'être le même que je vois ici par les fenêtres (et il me montra Dresden). Nous y arrivâmes de grand matin et on me mena dans un cabaret, où les deux cavaliers, ayant fait de nouveau la visite de mes hardes, papiers et effets, ils prirent mon passeport et mes lettres de recommandation et d'autres lettres des particuliers et m'ayant laissé au reste tout ce qui m'appartenoit, ils me laissèrent toute la journée sous la garde de quatre cavaliers. Ils revinrent après minuit, me disant, que je serois bientôt libre, mais qu'il falloit, que je les suive encore quatre lieux. Sur quoi, ils m'ont mené jusqu'ici, où je suis encore en m'assurant, que je serai bientôt mis en liberté.

Signé: Zach. Arnold Henselius.

№ 439. *Extrait d'une lettre du comte de Bruhl à Mr. le conseiller privé de Suhm*, en date de Dresde le 23 Juin 1739. A cette occasion je vous communique le ci-joint avis, que nous avons reçu de Breslau, par estafette. Il est à craindre que l'aventure ne fasse du bruit et que la circonstance du meurtre n'aigrisse de plus en plus la nation suédoise contre la Russie. Après l'affaire faite, nous avons favorisé, autant que nous avons pu, l'arrêt que le baron de Kayserling nous a demandé du marchand françois, mais à condition que, comme l'homme est innocent et françois, il obtienne de sa cour, qu'il soit remis en liberté et même gratifié avec générosité. Il nous importe d'ailleurs, de faire semblant, d'avoir ignoré le fait et qu'on ne nous commette pas, pour lui avoir rendu le service.

изъ окна (и онъ указалъ мнѣ на Дрезденъ.) Мы прибыли туда очень рано, и меня привели въ гостинницу, гдѣ два всадника, снова осмотрѣвъ мои платья, бумаги и вещи, взяли мой паспортъ, мои рекомендательныя письма и другія письма частныхъ лицъ и, оставивъ впрочемъ все мнѣ принадлежавшее, отдали меня на весь день подъ присмотръ четырехъ всадниковъ. Они возвратились послѣ полуночи, сказавъ мнѣ, что я буду скоро освобожденъ; но надобно еще, чтобы я слѣдовалъ за ними четыре мили. Затѣмъ они привели меня сюда, гдѣ я нахожусь въ настоящую минуту, увѣряя меня, что я вскорѣ буду свободенъ.

Подписалъ: Захарія Арнольдъ Гензеліусъ.

№ 439. *Отрывокъ изъ письма графа де-Брюля тайному совѣтнику Зуму* изъ Дрездена, 23-го Іюня 1739 г. По этому случаю я сообщаю вамъ прилагаемое при семъ увѣдомленіе, полученное нами изъ Бреславля по эстафетѣ. Можно опасаться, чтобы приключеніе это не надѣлало шума, и обстоятельство объ убійствѣ еще болѣе не возстановило Швецію противъ Россіи. По окончаніи дѣла, мы содѣйствовали, сколько могли, аресту французскаго купца, о чемъ просилъ насъ баронъ Кейзерлингъ; но съ условіемъ, что такъ какъ это человѣкъ невинный и притомъ французъ, то чтобы Кейзерлингъ выпросилъ у своего двора ему свободу и щедрое вознагражденіе. Кромѣ того, мы должны показывать видъ незнающихъ этого дѣла, чтобы не быть подвергнутыми непріятностямъ за то, что мы оказали ему услугу.

№ 440. *Le comte de Bruhl, à Mr. Walther, à Stockholm et à Mr. de Brais à Paris.* Dresde, le 26 Juin 1739. Vous pouvez croire, que nous aurions été fort fachés, si cet assassinat eut été commis dans les états du roi, comme selon les susdites lettres du résident Walther on l'avoit d'abord cru à Breslau, mais on en est revenu, comme vous verrez par l'extrait de la lettre, que je viens de recevoir du même résident. Je ne vous marque tout ceci, que pour que vous soyez en état de démontrer, lorsque l'affaire éclatera, que notre cour n'y entre pour rien et est innocente en tout, quoiqu'elle n'ait pas pu refuser aux instances de son allié de retenir un homme qui s'est trouvé avec une personne, contre laquelle elle a fait agir, comme il est arrivé. S. E. Mr. le baron de Kayserling est aussi innocent en tout cela et a entièrement ignoré l'affaire, abhorrant même si fort de pareils attentats, qu'il est malade de chagrin et qu'il n'a pas seulement parlé aux officiers qui ont amené le marchand ici, de sorte que nous ne savons point par qui ils ont été détachés. Mais il y a présumer, qu'il faut, qu'ils aient eu des ordres du feldmaréchal comte de Munich, qui a pu être le plutôt informé du passage du baron Sainclair par la Pologne, en revenant de Turquie.

№ 441. *Mr. de Suhm au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 7 Juillet 1739. Le duc de Courlande fut fort frappé de la nouvelle, que je lui donnai

---

№ 440. *Графъ Брюль Вальтеру въ Стокгольмъ и де-Брэ въ Парижъ.* Дрезденъ, 26-го Іюня 1739 г. Вы можете себѣ представить, какъ намъ было бы непріятно, если бы это убійство совершилось во владѣніяхъ короля, какъ и думали сначала въ Бреславлѣ, судя по вышеупомянутымъ письмамъ резидента Вальтера, но теперь думаютъ иначе, какъ вы увидите изъ отрывка письма, только что полученнаго мною отъ того же резидента. Я вамъ описываю все это для того только, чтобы вы были въ состояніи доказать при обнаруженіи дѣла, что нашъ дворъ не принималъ при этомъ никакого участія, хотя онъ не могъ отказать неотступнымъ просьбамъ своего союзника задержать человѣка, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ лицемъ, съ которымъ было поступлено такъ, какъ выше сказано. Его превосходительство баронъ Кейзерлингъ также непричастенъ ко всему этому и совершенно не знаетъ этаго дѣла; онъ такъ далекъ отъ подобныхъ преступленій, что даже заболѣлъ отъ непріятностей и не говорилъ съ офицерами, которые привели сюда купца, такъ что намъ осталось неизвѣстно, кѣмъ они были къ намъ отправлены. Есть поводъ думать, что они получили приказаніе отъ фельдмаршала графа Миниха, который могъ быть скорѣе всѣхъ увѣдомленъ о проѣздѣ барона Синклера черезъ Польшу, по возвращеніи его изъ Турціи. Остаюсь и пр.

№ 441. *Зумъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 7-го Іюля 1739 г. Герцогъ курляндскій былъ сильно пораженъ извѣстіемъ, сообщеннымъ ему мною объ убійствѣ

du meurtre du baron Sinclair et me pria d'en donner part au comte Ostermann, ce que je fis au sortir de la cour. Ce ministre en fut extrêmement surpris et me témoigna un grand embarras sur le mauvais bruit, que cela feroit dans le monde et surtout en Suède. Il me dit, qu'il ne comprenoit pas qui pouvoit avoir donné pareils ordres, qu'à la vérité, il importoit d'avoir ces papiers, mais que de cette façon il vouloit de tout son coeur, que Sinclair fût avec ses papiers à Stockholm. Il traita l'action d'infâme et dit: qu'il falloit mettre ces officiers sur la roue. Il dit, nous souhaitons que cette affaire soit tenue fort secrète et quand elle éclatera, nous la désavouerons absolument, car il n'y a pas d'autre parti à prendre dans cette malheureuse occasion. Il étoit fort en peine de ce qu'étoit devenu Kuttler et eut voulu aussi le savoir caché pendant quelque temps, mais ce qui l'embarrassoit le plus c'est l'Oberamt à Breslau.

P. S. Mr. de Brevern est venu chez moi, où il trouva le général Botta, qui m'étoit venu voir. Ensuite il nous pria tous deux, d'écrire incessamment, pour demander à nos cours de la part de celle-ci, de faire arrêter secrètement ces assassins, s'ils se trouvoient encore à portée et de les faire mettre dans des prisons ignorées au public.

№ 442. *Le résident Walther au comte de Bruhl.* Stockholm, le 21 Juillet 1739. Comme on travaille ici sérieusement à supprimer l'affaire, je

---

барона Синклера, и просилъ меня дать знать объ этомъ графу Остерману, что я исполнилъ при выходѣ моемъ изъ дворца. Остерманъ былъ сильно удивленъ и высказалъ большое безпокойство на счетъ шума, который произойдетъ отъ этого въ свѣтѣ, и въ особенности въ Швецiи. Онъ мнѣ сказалъ, что не понимаетъ, кто могъ дать подобныя приказанія; конечно, хорошо бы было имѣть эти бумаги въ своихъ рукахъ, но въ виду такихъ тяжкихъ обстоятельствъ, онъ желалъ бы отъ всего сердца, чтобы Синклеръ былъ съ своими бумагами въ Стокгольмѣ. Онъ назвалъ поступокъ безчестнымъ и сказалъ, что слѣдовало бы колесовать этихъ офицеровъ. Онъ прибавилъ: «мы желаемъ, чтобы это дѣло хранилось въ большомъ секретѣ, и, когда оно обнаружится, мы совсѣмъ отречемся отъ него, такъ какъ намъ нѣтъ другаго исхода въ этомъ несчастномъ происшествіи». Остерманъ находился въ большомъ затрудненіи касательно того, что сдѣлалось съ Кутлеромъ и хотѣлъ также, чтобы о немъ не было извѣстно впродолженіе нѣкотораго времени; но болѣе всего его безпокоило главное управленіе въ Бреславлѣ.

P. S. Ко мнѣ пришелъ Бревернъ и встрѣтился съ генераломъ Ботта, пришедшимъ навѣстить меня. Онъ просилъ насъ обоихъ немедленно написать къ нашимъ дворамъ, прося ихъ отъ имени русскаго двора тайно задержать убійцъ, если еще есть возможность ихъ захватить и отправить въ мѣста заключенія, неизвѣстныя въ народѣ.

№ 442. *Резидентъ Вальтеръ графу Брюлю.* Стокгольмъ, 21 Іюля 1739 г. Такъ какъ здѣсь дѣятельно хлопочутъ о прекращеніи дѣла, я думаю, что

crois que la Russie feroit bien d'en faire autant, ou d'endosser en cas de nécessité toute l'action au comte de Munich qui a carte blanche, ou ce qui est la même chose des blancs signés.

№ 443. *Le comte de Bruhl au conseiller privé Mr. de Suhm.* Dresde, le 17 d'Août 1739. J'ai à répondre particulièrement par ces lignes à votre lettre du 23 Juillet, en vous disant, qu'en conformité du désir de la cour, où vous êtes, et à la réquisition du baron de Kayserling, nous avons fait examiner le marchand Couturrier par l'auditeur général Vockel, qui sur ses dépositions à l'interrogatoire, auquel le dit ministre russien a fourni les ci-jointes six questions principales, a dressé le procès-verbal demandé et l'instrument en forme, dont le baron de Kayserling a reçu l'original et duquel je vous joins ici, pour votre information, une copie. Avant hier, le roi signa l'ordre pour l'élargissement du marchand et le même auditeur général lui ayant fait prêter le serment accoutumé en pareil cas, et qui s'appelle Urfehde, il fut remis hier matin en liberté et mené chez S. E. le baron de Kayserling, qui lui a fait une gratification de 500 ducats pour le dédommager du temps perdu par son arrêt.

Noce comique d'un knées Golizyn, qui épouse une femme du commun peuple.

№ 444. *Mr. de Suhm au roi.* Pétersbourg, le 5 Mars 1740. Sa Ma-

---

и Россія сдѣлала бы хорошо, поступивъ такимъ же образомъ или же взваливъ, въ случаѣ нужды, все это дѣло на графа Миниха, который имѣетъ столько полномочія и (что тоже самое) готовыхъ (подписанныхъ Императрицею) бланокъ.

№ 443. *Графъ Брюль Зуму.* Дрезденъ, 17 Августа 1739 г. Нижеслѣдующимъ я отвѣчаю подробно на ваше письмо отъ 23 Іюля, сообщая вамъ, что, согласно желанію двора, при которомъ вы аккредитованы, и требованію барона Кейзерлинга, мы допросили купца Couturrier черезъ генералъ-аудитора Фокеля, который изъ его показаній на допросѣ на шесть главныхъ вопросовъ, предложенныхъ русскимъ министромъ и прилагаемыхъ при семъ, составилъ требуемый протоколъ и формальное слѣдствіе, оригиналъ котораго получилъ баронъ Кейзерлингъ, а копію съ него я прилагаю при семъ для васъ. Третьяго дня король подписалъ приказъ освободить купца, и тотъ же самый генералъ-аудиторъ заставилъ его принять присягу, обыкновенно принимаемую въ подобныхъ случаяхъ и называемую Urfehde; вчера утромъ его освободили и повели къ Его Превосходительству барону Кейзерлингу, который далъ ему 500 червонцевъ, чтобы вознаградить потерянное время по случаю его ареста.

Забавная свадьба князя Голицына, который женится на женщинѣ изъ простаго званія.

№ 444. (№ 10.) С.-Петербургъ, 5 Марта 1740 г. *Зумъ королю.* Ея Импе-

jesté Impériale n'a pas voulu cette alliance et n'y a consenti, que sur les fortes instances de cet homme, qui, quoique assez vieux, servoit de page de la chambre, mais en même temps sur le pied de bouffon. La noce a été au manège, qui avoit été planché et où toutes les nations, après avoir soupé à une immense table, qui régnoit autour du manège et qui fut enlevée d'abord après, ont dansé leurs danses en présence de la cour et des ministres étrangers, qui étoient dans la gallerie. La nuit, les époux furent menés en cérémonie dans une maison toute bâtie et comme taillée dans la glace et couchés dans un lit posé sur un lit de glace: car tout est de glace dans cette maison; où rien ne manque jusqu'au moindre ustensile. Au devant de cette maison, qui est devant les fenêtres de Sa Majesté Impériale et entourée d'une balustrade de glace, il y a des mortiers et des canons de glace, dont on ne s'est pas servi ce jour là. Mais en d'autres occasions de cour ordinaire on les a chargés à une livre de poudre et ils ont fait leur effet comme des canons véritables quoiqu'avec moins de résonnance.

C'est le chambellan Tatischeff qui a été l'inventeur de cette maison, et le ministre du cabinet Wolinski a eu la direction de la noce, et le soin de faire venir les nations, dont pourtant la plus grande partie n'arriva qu'en été, Sa Majesté Impériale ayant dessein de les faire peindre toutes.

раторское Величество не желала этого брака и согласилась только вслѣдствіе неотступныхъ просьбъ князя Голицына, который, хотя уже и довольно пожилыхъ лѣтъ, но служилъ камеръ-пажемъ и въ то же время былъ шутомъ. Свадьба была въ манежѣ, который былъ устланъ досками, и гдѣ люди всѣхъ націй, отужинавъ за огромнымъ столомъ, расположеннымъ вокругъ манежа и впослѣдствіи убраннымъ, танцовали характерные танцы въ присутствіи двора и иностранныхъ министровъ, бывшихъ въ галлереѣ. Ночью молодые отправились съ церемоніею въ домъ, весь составленный и какъ бы выточенный изо льда, гдѣ спали въ постели, положенной въ свою очередь на ледяную кровать; все въ этомъ домѣ сдѣлано изо льда, и ни въ чемъ нѣтъ недостатка до малѣйшей домашней утвари. Передъ фасадомъ этого дома, возведеннымъ напротивъ оконъ Ея Императорскаго Величества и окруженнымъ ледяною балюстрадою, расположены ледяныя мортиры и пушки, которыя однако не были въ употребленіи въ этотъ день. Но при другихъ случаяхъ празднества при дворѣ ихъ заряжали фунтомъ пороху, и онѣ дѣйствовали, какъ настоящія пушки, хотя съ меньшимъ шумомъ. Каммергеру Татищеву первому пришла мысль воздвигнуть этотъ домъ, а на долю кабинетъ-министра Волынскаго выпало распоряжаться свадьбою и позаботиться, чтобы были собраны представители всѣхъ націй, большая часть которыхъ прибыла впрочемъ только лѣтомъ. Ея Императорское Величество возъимѣла желаніе снять со всѣхъ ихъ портреты.

№ 445. (Zu № 12.) *M. de Suhm à S. E. le comte de Bruhl.* St.-Pétersbourg, le 9 d'Avril 1740. Je ne puis toucher dans ma relation au roi, que d'une manière douteuse, une affaire sur laquelle il n'y a encore rien de déclaré; c'est la chûte du ministre du cabinet Wolinski. Le duc, à la vérité, me fit l'honneur de m'en parler il y a quelques jours, d'une manière qui me fit juger qu'elle était inévitable. Car il me dit, qu'après avoir attaqué tout le monde, il s'étoit avisé de s'en prendre aussi à Son Altesse, en lui important des choses, qui ne pouvoient pas s'accorder avec la droiture de son attachement pour Sa Majesté Impériale, et que Son Altesse avoit déjà pris le parti de déclarer à Sa Majesté Impériale, que M. Wolinski et Son Altesse ne pouvoient plus servir ensemble. La raison de sa disgrâce et celle que le duc veut bien qu'on croie la principale est, que dans la conférence qui s'est tenue pour prendre une résolution par rapport au payement des dommages causés en Pologne, le comte d'Ostermann et d'autres ont été du sentiment, qu'en conformité de la déclaration que Sa Majesté Impériale avoit donnée là dessus, on devoit pourvoir à ce dédommagement. Mais Mr. Wolinski a donné son sentiment au protocole, qui portoit, qu'il n'étoit pas d'avis, que Sa Majesté Impériale s'entendît à aucun dédommagement envers la Pologne, dont les intérêts lui avoient déjà trop coûté, qu'il n'avoit aucune connexion avec d'autres cours, qu'ainsi il ne suivroit dans son avis, que les véritables intérêts de la Russie et qu'il n'hésitoit pas de

---

№ 445. *Зумъ графу Брюлю.* (Къ № 12). С.-Петербургъ, 9-го Апрѣля 1740 г. Въ моей реляціи къ королю я не иначе могу высказать, какъ съ большою осторожностью, слухъ, еще не подтвердившійся офиціальнымъ путемъ, именно о паденіи кабинетъ-министра Волынскаго. Правда, что нѣсколько дней тому назадъ, герцогъ говорилъ мнѣ объ этомъ, такъ что заставилъ меня думать, что гибель Волынскаго неизбѣжна. Онъ сказалъ мнѣ, что Волынскій, оскорбивъ всѣхъ, осмѣлился жаловаться и на Его Высочество, приписывая ему такіе поступки, которые не согласны съ его привязанностью къ Ея Императорскому Величеству. Тогда герцогъ рѣшился объявить Государынѣ, что онъ не можетъ служить вмѣстѣ съ Волынскимъ. Причина его паденія, и та, которую герцогъ желаетъ, чтобы считали за главную, состоитъ въ томъ, что во время совѣщанія по дѣлу объ уплатѣ убытковъ, причиненныхъ въ Польшѣ, графъ Остерманъ и другіе были того мнѣнія, что, согласно декларацiи, заключенной по этому поводу Ея Императорскимъ Величествомъ, слѣдовало позаботиться объ удовлетвореніи убытковъ; но Волынскій далъ отдѣльное мнѣніе, изложенное въ протоколѣ, въ которомъ говорилось, что онъ не раздѣляетъ того мнѣнія, чтобы Ея Императорскому Величеству слѣдовало расходоваться на Польшу, участіе въ дѣлахъ которой стоило ей уже слишкомъ дорого; что онъ не имѣетъ ни малѣйшей связи съ прочими дворами, слѣдовательно въ своемъ мнѣніи можетъ слѣдовать исключительно только интересамъ Россіи и не колеблется объявить это, хотя ему

le déclarer, quoiqu'il n'ignoroit pas que le duc étoit porté pour le dédommagement; mais qu'il avoit ses bonnes raisons qui n'avoient pas pour but les intérêts de la Russie, qu'il avoit acquis des duchés qui le mettoient dans des connexions, où il ne lui convenoit pas de penser autrement qu'il le faisoit.

Mais ce qui peut aussi avoir contribué à sa perte, est que le duc a engagé Sa Majesté Impériale à donner certaines terres, dont elle pouvoit disposer de cette manière sur des ukases de Pierre I. Il s'est trouvé ensuite, que de nouvelles ukases de Sa Majesté Impériale régnante avoient levé ces dites ukases, ce qui n'avoit pas été dit au duc, dans l'occasion de quoi Wolinski doit avoir fait avertir Sa Majesté Impériale par une princesse Scherbatoff, qui fait la folle à la cour. On peut juger, combien le duc a été sensible à cette insinuation, par laquelle on lui impute d'avoir engagé Sa Majesté Impériale à agir contre ses propres édits. On assure d'ailleurs, que le duc a surpris ce ministre, lorsqu'il a voulu faire signer à Sa Majesté Impériale des choses dont elle n'avoit point connoissance. Mais ce fait ne peut être fondé, par la raison que Sa Majesté Impériale ne signe rien, que le secrétaire Eichler, ne lui ait lu tout haut en présence du duc, et c'est lui aussi, qui présente tout à la signature.

En attendant, ce ministre disgracié qui ne vient plus à la cour, subit actuellement chez lui plusieurs interrogatoires sur bien des choses qu'on lui impute, et qu'on n'a pas osé jusqu'ici indiquer; après quoi on saura bien-

---

не безъизвѣстно, что герцогъ стоитъ за удовлетвореніе; но на это онъ имѣетъ свои важныя причины, не имѣющія цѣлью благо Россіи; онъ пріобрѣлъ себѣ много герцогствъ, что ставитъ его въ особыя сношенія, при которыхъ ему уже не приходится думать иначе, какъ онъ теперь поступаетъ. Но что также могло содѣйствовать его погибели, это то, что герцогъ побудилъ Ея Императорское Величество раздать нѣкоторыя помѣстья, которыми она могла распорядиться такимъ образомъ, благодаря еще указамъ Петра I. Но вскорѣ открылось, что эти указы потеряли свою силу, вслѣдствіе изданія новыхъ Царствующею Императрицею, о чемъ не было сообщено герцогу, а Волынскій, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, увѣдомилъ объ этомъ Ея Императорское Величество черезъ княжну Щербатову, которая играетъ роль шутихи при дворѣ. Можно судить, какъ задѣлъ герцога подобный тонкій намекъ, въ которомъ его упрекали въ томъ, что онъ побуждаетъ Ея Императорское Величество дѣйствовать противъ Ея собственныхъ указовъ. Кромѣ того увѣряютъ, что герцогъ накрылъ этого министра въ то самое время, когда онъ настаивалъ на томъ, чтобы Ея Императорское Величество подписала дѣла, совершенно ей неизвѣстныя. Но эти слухи не имѣютъ основанія по той причинѣ, что Ея Императорское Величество ничего не подписываетъ, прежде чѣмъ секретарь Эйхлеръ не прочтетъ ей вслухъ въ присутствіи герцога, и онъ же представляетъ ей все къ подписи. Между тѣмъ этотъ лишенный милости министръ не является болѣе ко двору и подвергается теперь у себя дома

tôt la nature de sa disgrâce. Quelques-uns pensent, qu'il sera envoyé en Sibérie, d'autres, qu'on se contentera de l'exiler dans ses terres.

La princesse Scherbatoff aussi ne paroît plus à la cour; d'un autre côté, on vient de nommer le chambellan Korff au poste de Danemark, d'où Mr. Bestoucheff a déjà été rappelé et déclaré conseiller privé actuel, mais il est certain, qu'il entrera au cabinet à la place de Mr. Wolinski.

Toute la Russie sera charmée de la chûte de ce ministre, qui passe pour être l'ennemi de tout le genre humain, cruel, barbare et sans miséricorde, de quoi il a donné bien des preuves dans tous les genres. Mais on est persuadé, qu'on ne gagnera pas au troç, et que celui qui succède est un ennemi juré du duc et du comte d'Ostermann. C'est un homme d'ailleurs fort intriguant, hardi et entreprenant, de sorte qu'on peut conclure, qu'il ne se soutiendra pas longtemps; du reste, il sera plus dangereux que l'autre, parceque sachant les langues, il pourra faire plus d'intrigues et se mêler de plus d'affaires.

№ 446. *Mr. de Suhm au roi.* St.-Pétersbourg, le 26 d'Avril 1740. L'on a établi une commission contre Wolinski. Ses principaux commissaires sont: le grand-écuyer prince Kourakin et l'amiral comte Golowin, qui sont ceux, qu'il a le plus cruellement persécutés. Mais il aura l'avantage,

---

нѣсколькимъ допросамъ касательно многихъ поступковъ, приписываемыхъ ему, и на которые не смѣли до сихъ поръ указать; послѣ чего сдѣлается извѣстнымъ, что за причины немилости къ нему. Нѣкоторые думаютъ, что онъ будетъ сосланъ въ Сибирь, другіе же—что удовольствуются сослать его въ свои помѣстья. Княжна Щербатова также не является болѣе при дворѣ. Съ другой стороны только что назначили каммергера Корфа посланникомъ въ Данію, откуда былъ вызванъ Бестужевъ, произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники; извѣстно, что онъ займетъ въ кабинетѣ мѣсто Волынскаго. Вся Россія будетъ радоваться паденію этого министра, котораго считаютъ за врага всего человѣческаго рода, жестокосерднаго и не имѣющаго ни къ чему состраданія, въ подтвержденіе чего въ его жизни можно найти много доказательствъ всякаго рода. Но всѣ убѣждены, что отъ этой перемѣны немного выиграютъ, такъ какъ тотъ, кто его замѣнитъ, заклятый врагъ герцога и графа Остермана. Сверхъ того это человѣкъ двуличный, смѣлый и предпріимчивый, такъ что изъ этого можно заключить, что онъ долго не удержится. Впрочемъ, онъ будетъ опаснѣе, чѣмъ тотъ, такъ какъ, зная языки, онъ можетъ вести болѣе интригъ и болѣе вмѣшиваться въ дѣла.

№ 446. (№ 14). *Зумъ королю.* С.-Петербургъ, 26 Апрѣля 1740 г. Назначили слѣдствіе надъ Волынскимъ. Главные члены слѣдующіе: оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ и адмиралъ графъ Головкинъ, тѣ самые, которыхъ онъ преслѣдо-

d'avoir en eux des ennemis fort généreux et qui n'abuseront pas de l'occasion, qu'ils auront, d'user de représailles à son égard.

On a mené aussi à la citadelle avant hier le conseiller privé Tatischeff, mais sans compter, qu'il est ennemi déclaré de Wolinski, son affaire n'a aucun rapport avec celle de celui-ci, et il a un procès particulier qui pourra bien donner lieu à l'examen de mille plaintes, qui ont été portées contre lui du temps qu'il étoit gouverneur d'Orenbourg, ville et établissement, qu'il a été chargé de faire chez les Baskires, qu'il a si fort outrés par ses procédés tyranniques, qu'à la fin, ils se révoltèrent et secouèrent la domination russienne.

№ 447. (№ 15.) *M. de Suhm au roi.* St.-Pétersbourg, le 10 Mai 1740. Le procès de Wolinski dure encore à cause qu'on attend le retour des courriers qu'on a envoyés dans les provinces pour faire remettre à la cour beaucoup de lettres qu'il doit avoir écrites, pour se faire des créatures et un parti dans l'état. En attendant, il a été transporté à l'amirauté, où il est étroitement gardé, n'ayant pas même de boutons à son habit, comme c'est l'usage ici, à l'égard des criminels d'état, afin de leur ôter tout moyen de se défaire eux-mêmes. Au reste le prince Kourakin et l'amiral Golovin ne sont pas de la commission comme on l'avoit dit d'abord, mais elle est composée

---

валъ болѣе всѣхъ другихъ. Но Волынскій отъ этого не проиграетъ, такъ какъ въ лицѣ ихъ онъ будетъ имѣть очень великодушныхъ враговъ, которые не захотятъ воспользоваться случаемъ заплатить тою же монетою. Третьяго дня посадили также въ крѣпость тайнаго совѣтника Татищева, не принявъ во вниманіе того, что онъ явный врагъ Волынскаго; его дѣло не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ дѣлу послѣдняго и составляетъ особенный процессъ, который можетъ дать поводъ къ просмотру тысячи жалобъ, принесенныхъ на него въ то время, когда онъ былъ губернаторомъ города Оренбурга и начальникомъ учрежденій, которыя ему было поручено устроить у Башкирцевъ, такъ сильно притѣсняемыхъ его тиранскими поступками, что наконецъ они возмутились и свергли владычество Русскихъ.

№ 447. (№ 15) С.-Петербургъ, 10 Мая 1740 г. Дѣло Волынскаго еще продолжается по той причинѣ, что ждутъ возвращенія курьеровъ, посланныхъ въ провинціи для возвращенія ко двору множества писемъ, которыя онъ писалъ для пріобрѣтенія себѣ кліентовъ и составленія себѣ партіи въ государствѣ. Между тѣмъ его перевели въ адмиралтейство, гдѣ онъ находится подъ строгимъ карауломъ, не имѣя даже пуговицъ на своемъ платьѣ, какъ здѣсь обыкновенно поступаютъ съ государственными преступниками, чтобы отнять у нихъ всякую возможность самимъ разстаться съ жизнью. Впрочемъ, князь Куракинъ и адмиралъ Головкинъ не принимаютъ участія въ слѣдственной коммисіи, какъ было сказано прежде, но она состав-

de six ou sept généraux et du conseiller privé Neplouеff. Cependant il arrive, qu'on en ôte et qu'on en remet d'autres, selon l'occurence.

On célébra hier la fête du couronnement et Sa Majesté Impériale ayant fait appeler le knées Troubetzkoi, lieutenant-général, le déclara conseiller privé effectif et procureur général, charge considérable et qui n'a pas existé depuis que le comte Jagouzinsky l'a eue sous Pierre I. C'est en quelque sorte le directeur du sénat et le promoteur de l'exécution des ordres de Sa Majesté Impériale.

№ 448. (Zu № 15.) *Mr. de Suhm au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 10 Mai 1740. J'ajouterai par rapport au knées Troubetzkoi, qu'outre qu'on ne l'estime pas pour avoir de grands talents pour la guerre et qu'on est bien aise de le tirer de l'armée, où il n'étoit proprement que commissaire général, on lui croit beaucoup d'habileté pour les affaires, et on le juge l'homme qu'il falloit pour l'emploi qu'on lui a donné, et qui le rend au vrai le fiscal général de l'état, fonction, qui à ce qu'on prévoit, rendra bien des personnes malheureuses, mais qui aussi, avec le temps, pourra lui devenir fatale, à cause du caractère hardi et entreprenant qu'on lui attribue. Au reste, on s'attend que le nouveau procureur général mènera grand train le procès de Wolinski.

лена изъ шести или семи генераловъ и тайнаго совѣтника Неплюева. Впрочемъ, случается такъ, что отставляютъ прежнихъ членовъ и вводятъ новыхъ, смотря по обстоятельствамъ.

Вчера праздновали день коронаціи и Ея Императорское Величество, приказавъ позвать генералъ-лейтенанта, князя Трубецкаго, поздравила его съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и назначила генералъ-прокуроромъ, должность, имѣющая большое значеніе и которая не была замѣщена съ тѣхъ поръ, какъ Ягужинскій занималъ ее въ царствованіе Петра I. Это нѣчто въ родѣ директора Сената и блюстителя за исполненіемъ приказаній Ея Императорскаго Величества.

№ 448. (Къ № 15). *Зумъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 10 Мая 1740 г. Я прибавлю касательно князя Трубецкаго, что несмотря на то, что за нимъ не признаютъ большихъ способностей въ военномъ дѣлѣ, и всѣ очень рады, что его удаляютъ изъ войска, гдѣ онъ былъ не болѣе какъ генералъ-коммисаръ, въ немъ предполагаютъ много способностей къ другимъ дѣламъ и считаютъ его за человѣка, способнаго занять порученную ему должность, по истинѣ дѣлающую его главнымъ фискаломъ въ государствѣ, должность, которая, какъ предвидятъ, сдѣлаетъ многихъ несчастными и можетъ также со временемъ быть для него пагубною, вслѣдствіе смѣлаго и предпріимчиваго характера, ему приписываемаго. Впрочемъ надѣятся, что новый генералъ-прокуроръ поторопитъ веденіе дѣла Волынскаго.

№ 449. (№ 16.) St. Pétersbourg, le 17 Mai 1740. La cour a fait venir une troupe de comédiens allemands, qui ont déjà représenté une couple de fois avec assez de succès.

№ 450. (№ 17.) *Mr. de Suhm au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 28 Mai 1740. On a trouvé dans les papiers de Wolinski des choses énormes, qu'on ne publiera pas, avec des indices suffisants, qu'il ne visoit pas moins que la souveraineté. Il s'étoit formé une généalogie, par laquelle il descend du fameux Démétrius, chassé de la Russie, et cet arbre généalogique étoit surmonté d'une couronne impériale. On a trouvé aussi un recueil de traits de tous les règnes de femmes que l'histoire a le plus blâmées; avec les parallèles et comparaisons les plus odieuses, mises à côté. Enfin on a trouvé tous les préparatifs dont il a cru avoir besoin pour pendre ceux dont il étoit principalement ennemi et dont les mieux désignés sont le duc de Courlande, le comte d'Ostermann, le feldmaréchal Munich et le grand maréchal comte de Loewenwolde. Mais quoique son affaire soit finie, quant à lui, on n'a pas laissé de faire amener plusieurs de ses complices, qu'il était forcé d'indiquer, et il y aura encore d'autres suites. Il est étonnant qu'il se trouve des fous capables d'entrer dans de pareils complots, surtout dans un état comme celui-ci, où le succès n'en est presque pas possible.

№ 449. (№ 16) С.-Петербургъ, 17 Мая 1740 г. Ко двору приглашена труппа нѣмецкихъ актеровъ, которые представляли уже два раза довольно успѣшно.

№ 450. (Къ № 17). С.-Петербургъ, 28 Мая 1740 г. Въ бумагахъ Волынскаго нашли слишкомъ серьезныя вещи, чтобы ихъ опубликовать и имѣющіяся достаточныя доказательства, что онъ домогался чуть ли не самодержавія. Онъ составилъ себѣ родословную, по которой онъ показалъ, что происходитъ отъ извѣстнаго Дмитрія, изгнаннаго изъ Россіи, и это генеалогическое древо было украшено императорскою короною. Нашли также цѣлое собраніе описаній болѣе выдающихся поступковъ царствовавшихъ женщинъ, которыхъ исторія порицала болѣе всего, рядомъ съ самыми гнусными сравненіями и сопоставленіями, помѣщенными на поляхъ. Наконецъ открыли тѣ приготовленія, въ которыхъ онъ думалъ имѣть надобность, чтобы повѣсить первыхъ своихъ враговъ, изъ которыхъ болѣе всего онъ указываетъ на герцога курляндскаго, графа Остермана, фельдмаршала Миниха и оберъ-гофмаршала графа Левенвольда. Хотя слѣдствіе по дѣлу Волынскаго относительно его самаго можно считать почти оконченнымъ, однако не перестаютъ привлекать къ отвѣтственности его соучастниковъ, которыхъ онъ вынужденъ былъ назвать, такъ что можно ожидать еще другихъ послѣдствій. Удивительно, какъ находятся безумные люди, способные принимать участіе въ заговорахъ, въ особенности въ государствѣ этомъ, гдѣ успѣхъ почти невозможенъ.

№ 451. (№ 18.) *Mr. de Suhm au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 7 Juin 1740. Les commissaires réduits au général Uschakoff et au conseiller privé Neplouеff, continuent à instruire son procès (de Wolinski) et les complices arrivent successivement à la citadelle. Ceux, dont je connais les noms, étoient et sont: Jeropkin, architecte, et du département des bâtiments, homme, dit-on, d'esprit et de capacité, d'une des plus grandes maisons de Russie et descendant de souverains; un autre se nomme Soimonoff, de l'amirauté; puis Eichler et le sénateur Urussof, dont le frère, lieutenant-général, qui fut envoyé l'été passé, gouverneur à Orenbourg, est actuellement aussi en chemin pour être amené à la citadelle.

On assure que Wolinski, ayant vu, qu'il n'avoit plus de ressource, avoit dit, qu'en effet il méritoit bien la mort, non pour avoir conspiré, mais pour n'avoir pas réussi.

№ 452. (№ 20.) *Mr. de Suhm à Mr. le comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 25 Juin 1740. Je n'ai à ajouter à ma relation, sinon que l'affaire du comte Wolinski paroît inquiéter la cour, non pour les conséquences qu'elle en craint, mais à cause du grand nombre de complices, parmi lesquels il doit s'en trouver, dont on ne se seroit pas défié jusque là, qu'on m'a voulu assurer à l'oreille, qu'on faisoit retenir l'ambassadeur Roumanzoff, qui se trouvoit impliqué dans cette affaire, mais j'ai peine à croire cet

---

№ 451. (Къ № 18). С.-Петербургъ, 7 Іюня 1740 г. Слѣдственная коммисія, состоящая изъ генерала Ушакова и тайнаго совѣтника Неплюева, продолжаетъ разбирать дѣло Волынскаго, такъ что его соучастники одинъ за другимъ сажаются въ крѣпость. Вотъ тѣ, имена которыхъ мнѣ извѣстны: Еропкинъ, архитекторъ департамента строительныхъ дѣлъ, человѣкъ, какъ говорятъ, умный и способный, принадлежащій къ одному изъ знатнѣйшихъ домовъ Россіи и потомокъ государей,— другой Соймоновъ изъ морскаго вѣдомства, затѣмъ Эйхлеръ и сенаторъ Урусовъ, братъ котораго, генералъ-лейтенантъ, назначенный прошлое лѣто губернаторомъ въ Оренбургъ, находится также теперь въ дорогѣ, чтобы быть заточеннымъ въ крѣпость.

Увѣряютъ, что Волынскій, когда потерялъ всякую надежду, сказалъ, что онъ вполнѣ заслуживаетъ смерти, но только никакъ не за заговоръ, а за то, что онъ ему не удался.

№ 452. (Къ № 20). С.-Петербургъ, 25-го Іюня 1740 г. Мнѣ остается только прибавить къ моей прошлой реляціи, что дѣло графа Волынскаго начинаетъ безпокоить дворъ, который боится не послѣдствій, а огромнаго числа соучастниковъ, между которыми встрѣчаются такіе, которыхъ и не подозрѣвали бы до сихъ поръ; меня хотѣли тайно увѣрить, что задерживали даже посланника Румянцева, будто бы замѣшаннаго въ этомъ дѣлѣ, но трудно вѣрить такому слуху. Особенно, герцогъ не можетъ болѣе сомнѣваться въ чувствахъ, питаемыхъ къ нему народомъ, и я увѣренъ, что

avis. En particulier, le duc ne peut plus douter des dispositions de la nation à son égard et je ne doute pas, qu'il ne songe sérieusement à se faire un plan pour son avenir personnellement, mais comme il ne se fie à personne jusqu'à lui communiquer ses idées, il faudra deviner ce plan à mesure qu'en le formant il fera des démarches pour en assurer la solidité.

On a fait entrer dans la citadelle un second régiment, tant pour avoir, dit-on, occasion de loger ces troupes, que parceque la garnison en devenoit trop faible par le nombre de gardes qu'elle devoit donner aux prisonniers.

№ 453. (№ 22.) *Mr. de Suhm au roi.* St. Pétersbourg, le 9 Juillet 1740. Le jour de hier ayant été fixé pour l'exécution de Wolinski et plusieurs autres, elle eut lieu à sept heures du matin de l'autre côté de la rivière, derrière la citadelle. La sentence leur fut prononcée devant l'échaffaud, et comme elle ne portoit pas moins que d'avoir la langue arrachée, la main coupée, roué vif et puis le corps empalé, Wolinski a donné des marques d'effroi qu'il en ressentoit, mais après que la grâce de Sa Majesté Impériale, qui avoit diminué la peine, fut déclarée, il s'est empressé luimême pour monter l'échaffaud et pour aller à la mort, en faisant une petite inclination envers le général Uschakoff. En conformité de la sentence mitigée, Wolinski a eu la main droite et la tête coupées; Jeropkin et Krutschoff la tête coupée; Eichler a eu vingt-cinq coups de knoute; Soimonoff et un translateur ont eu la plette et ces trois ont été envoyés en Sibérie

---

онъ серьезно думаетъ о составленіи плана на счетъ своей будущности; но такъ какъ онъ никому на столько не довѣряется, чтобы сообщать свои мысли, нужно угадать его замыслы, такъ какъ при составленіи этаго плана онъ будетъ стараться его упрочить. Въ крѣпость ввели второй полкъ солдатъ, отчасти, какъ говорятъ, для того, чтобы имѣть случай помѣстить эти войска, а также и потому, что гарнизонъ крѣпости становился слишкомъ незначителенъ числомъ своихъ карауловъ, которые онъ долженъ былъ посылать къ заключеннымъ.

№ 453. (№ 22). *Зумъ королю.* С.-Петербургъ, 9-го Іюля 1740 г. Назначенная на вчерашній день казнь Волынскаго и многихъ другихъ совершилась въ 7 часовъ утра по ту сторону рѣки за крѣпостью. Приговоръ былъ произнесенъ передъ эшафотомъ, и такъ какъ въ немъ назначалось вырвать осужденнымъ языкъ, отсѣчь руку, колесовать живыми и затѣмъ посадить на колъ, въ Волынскомъ замѣтны были признаки ужаса, овладѣвшаго имъ; но по объявленіи милости Ея Императорскаго Величества, облегчавшей наказаніе, онъ самъ поспѣшилъ взойти на эшафотъ на встрѣчу смерти, предварительно слегка поклонившись генералу Ушакову. Вслѣдствіе смягченія приговора Волынскому отсѣкли правую руку и голову, Еропкину и Хрущову—голову; Эйхлеръ получилъ двадцать пять ударовъ кнута; Соймоновъ—семнадцать, а одинъ переводчикъ—удары плетью; послѣдніе трое сосланы въ Сибирь въ

pour le reste de leurs jours. Il étoit énoncé dans la sentence, que Wolinski avoit été condamné à mort pour avoir été convaincu d'infidélité envers Sa Majesté Impériale; d'avoir intenté une rébellion dans l'état, de trahison dans son ministère et de nombre de vols considérables, qu'il avait faits à la couronne. On assure en effet, que dans l'article seul des haras établis sur le pied de quinze mille cavales, dont il avoit la direction, on a trouvé, qu'il manquoit la somme de sept cent mille roubles, qui auroient dû y être employés. Son dénonciateur là-dessus est un officier, danois de nation, qui a prouvé son accusation par onze cents témoins qui en ont prêté serment.

№ 454. (Zu № 22.) *Mr. de Suhm au comte de Bruhl.* St. Pétersbourg, le 12 Juillet 1740. Par rapport à l'exécution de Wolinski et de ses complices en partie je n'y retoucherai plus dans une relation jusqu'à ce qu'on ait pu avoir copie de la sentence; mais j'ai su depuis, qu'on a pourtant coupé la langue à Wolinski, mais on l'a fait en secret en sa prison, avant de le mener au supplice et on lui a fermé la bouche avec une mentonnière rattachée sur la tête, pour empêcher le sang de paraître, ce qui a donné lieu de croire qu'on lui avoit mis un baillon. Après toute l'exécution faite, le général Uschakoff et le conseiller privé Neplueff sont retournés à la citadelle et ont fait lire et exécuter secrètement la sentence à Moussine-Pouchkine, qu'il devoit être écartelé, mais que par une grâce de Sa Majesté Impériale, il n'auroit que le bout de la langue coupée et qu'il seroit enfermé

каторжныя работы на всю жизнь. Въ приговорѣ было сказано, что Волынскій приговоренъ къ смертной казни, такъ какъ его обличили въ измѣнѣ къ Ея Императорскому Величеству, въ томъ, что онъ затѣялъ бунтъ въ государствѣ, въ измѣнѣ правительству и во многихъ значительныхъ кражахъ, совершенныхъ имъ у казны. Въ самомъ дѣлѣ увѣряютъ, что въ дѣлѣ конскихъ заводовъ, состоявшихъ изъ пятнадцати тысячъ кобылъ, и управленіе которыми ему было ввѣрено, нашли, что недоставало суммы въ 700000 рублей, которые должны были быть тамъ употреблены. Объ этомъ донесъ на него одинъ офицеръ, родомъ Датчанинъ, и обвиненіе его подтвердили тысяча сто свидѣтелей, которые и принесли въ томъ присягу.

№ 454. (Къ № 22). *Зумъ графу Брюлю.* С.-Петербургъ, 12-го Іюля 1740 г. Когда можно будетъ достать копію съ приговора, я снова коснусь въ моей реляціи казни Волынскаго и его соучастниковъ; теперь я узналъ еще, что Волынскому отрѣзали языкъ, но сдѣлали это тайно въ темницѣ прежде чѣмъ вести его на казнь, а ротъ закрыли ему перевязкою отъ подбородка къ головѣ, чтобы помѣшать теченію крови, что дало поводъ думать, что ему заткнули ротъ кляпомъ. Послѣ казни, генералъ Ушаковъ и тайный совѣтникъ Неплюевъ возвратились въ крѣпость и велѣли прочесть и тайно исполнить надъ Мусинымъ-Пушкинымъ приговоръ, состоящій въ томъ, что онъ долженъ бы быть четвертованъ; но вслѣдствіе помилованія Ея Императорскаго Величества ему

dans un cloître. J'apprends qu'on amène encore de tous côtés des coupables.....

№ 455. (№ 25.) *Mr. de Suhm au roi.* St. Pétersbourg, le 6 d'Août 1740. Sa Majesté Impériale vient de disposer de plusieurs maisons et terres dernièrement confisquées. Le général Gustave Biron a eu une terre considérable de Moussine-Pouchkine en Ingrémanie, le feldmaréchal comte de Munich une autre moins grande sur le chemin de Péterhoff, et le procureur général Troubetskoi a eu une de ses maisons ici. Il y en a une autre plus belle, qu'habite le prince Czerkasski. Le baron de Mengden a eu la belle maison de Wolinski avec tous les meubles et Sa Majesté Impériale l'a en même temps déclaré président de commerce en lui conservant la présidence du collége de justice de Livonie et d'Esthonie, qu'il avoit.

отрѣжутъ только конецъ языка и заключатъ на всю жизнь въ монастырь. Я узнаю, что со всѣхъ сторонъ приводятъ еще виновныхъ.

№ 455. (№ 25). *Зумъ королю.* С.-Петербургъ, 6-го Августа 1740 г. Ея Императорское Величество сдѣлала распоряженія на счетъ многихъ домовъ и имѣній, недавно конфискованныхъ. Генералъ Густавъ Биронъ получилъ значительное помѣстье Мусина-Пушкина въ Ингерманландіи; фельдмаршалъ графъ Минихъ — другое по меньше по Петергофской дорогѣ, а генералъ-прокуроръ Трубецкой получилъ одинъ изъ его здѣшнихъ домовъ; есть еще другой домъ, болѣе красивый, который занимаетъ князь Черкасскій. Баронъ Менгденъ получилъ великолѣпный домъ Волынскаго со всею обстановкою, и Ея Императорское Величество назначила его въ тоже время президентомъ коммерцъ-коллегіи, оставляя ему президентство въ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, мѣсто которое онъ занималъ ранѣе.

ПЕРЕПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
СЪ КОРОЛЕМЪ ФРИДРИХОМЪ II.

(Письма Императрицы Екатерины II сообщены изъ Государственнаго Архива въ Берлинѣ Имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ, а письма Короля Фридриха II сообщены изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ Государственнымъ канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ.)

№ 1.

Великая Княжна Екатерина Алексѣевна Королю Фридриху II.

Sire!

Je sens trop parfaitement la part que Votre Majesté a au grand établissement, où je viens d'entrer, pour oublier les remercîments que je Lui en dois, recevez les ici, Sire! et persuadez Vous, que je ne le considérerai glo-

---

№ 1.

Государь!

Я вполнѣ чувствую участіе вашего величества въ новомъ положеніи, которое я только что заняла, чтобы забыть должное за то благодареніе вашему величеству; примите же его здѣсь, государь, и будьте увѣрены, что я сочту его славнымъ для

rieux pour moi, qu'alors que j'aurai eu l'occasion de Vous convaincre de ma reconnaissance et de l'attachement, dont j'ai l'honneur d'être,

Sire,

de Votre Majesté,

la très humble et très obéissante

Cousine et Servante

Catherine.

à Moscou ce 21 Juillet (1 d'Août) 1744.

№ 2.

Императрица Екатерина Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg ce 12 Mars 1762.

Monsieur mon Frère, En remerciant Votre Majesté de la part que Vous me témoignez prendre à l'avènement de l'Empereur, mon Epoux, au trône, je me sens très redevable à Votre Majesté des marques d'attention et d'amitié que Vous me donnez, je chercherai les occasions de m'acquitter et de persuader Votre Majesté de la haute estime et de la grande considération avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur Catherine.

себя только тогда, когда буду имѣть случай убѣдить васъ въ своей признательности и преданности, съ коими имѣю честь быть,

Государь,

вашего величества

смиренная и покорная

кузина и слуга

Въ Москвѣ, сего 21 іюля (1-го августа) 1744 г.

Екатерина.

№ 2.

Въ С.-Петербургѣ, сего 12-го марта 1762 г.

Государь, братъ мой, Принося благодарность вашему величеству за участіе, какое вы высказываете по случаю восшествія на престолъ Императора, моего супруга, я чувствую себя весьма обязанной вашему величеству за доказательства вниманія и дружбы, оказываемыя мнѣ вами; я буду искать случаевъ отвѣчать вамъ взаимностью и убѣдить ваше величество въ высокомъ почтеніи и уваженіи, съ каковыми пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 3.

Копія съ собственноручной грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ Короля прусскаго изъ Зейфендорфа, отъ 18 іюля нов. ст. 1762 г.

Madame!

Ayant appris par le comte Czernischew l'avènement de Votre Majesté Impériale au gouvernement de l'empire, je lui souhaite toutes les prospérités qu'elle peut désirer et la remercie de ce qu'elle m'a fait assurer qu'elle confirmait la paix, que l'Empereur a si généreusement fait avec moi; je la prie d'être assurée, que je tâcherai de mon côté de cultiver autant qu'il sera en moi, la bonne harmonie et l'intelligence retablies entre les deux nations, je demande à Votre Majesté Impériale la continuation de son amitié, en la priant d'être persuadée des sentiments d'estime et de considération avec lesquels je suis,

Madame, ma Soeur,

de Votre Majesté Impériale

le bon Frère

Fédéric.

№ 3.

Копія съ собственноручной грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ Короля прусскаго изъ Зейфендорфа, отъ 18-го іюля, нов. ст. 1762 г.

Государыня!

Узнавъ отъ графа Чернышева о вступленіи вашего императорскаго величества въ управленіе имперіею, я желаю вамъ всѣхъ благополучій, какихъ вы можете желать, и благодарю ваше величество за сдѣланныя мнѣ увѣренія въ томъ, что конфирмуете миръ, столь великодушно заключенный со мною Императоромъ; прошу ваше величество быть увѣренной, что я, съ своей стороны, постараюсь, на сколько то будетъ въ моихъ силахъ, поддержать доброе согласіе и единомысліе, установившіяся между обѣими націями; испрашиваю у вашего императорскаго величества продолженія дружбы, съ просьбою быть увѣренной въ чувствахъ почтенія и уваженія, съ коими пребываю,

государыня, сестра моя,

вашего императорскаго величества

добрый братъ

Фридрихъ.

№ 4.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg ce 24 Juillet, 1762.

Monsieur, La lettre de Votre Majesté écrite après la déclaration que lui a faite de ma part le général comte Czernichew, m'a été rendue hier par Monsieur de Goltz, je remercie Votre Majesté des souhaits en ma faveur que Vous me témoignez; mon intention est de conserver la paix et de vivre en amitié et bonne harmonie avec Votre Majesté, persuadée, comme je suis, des mêmes sentiments de sa part. Elle sera déjà informé des ordres que j'ai envoyé de reparer les mésentendus en Prusse survenus par un excès de zèle. Je prie Votre Majesté d'être persuadé des sentiments d'estime et de considération avec lesquels je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur Catherine.

№ 5.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Moscou, ce 17 Novembre v. st. 1762.

Monsieur mon Frère, La lettre que Votre Majesté a écrite au prince de Repnin, mon envoyé auprès de Vous, me prouve la part que Votre Majesté

№ 4.

Въ С.-Петербургѣ, сего 24-го іюля 1762 г.

Государь, братъ мой, Письмо вашего величества, написанное послѣ объявленія, сдѣланнаго вамъ отъ меня генераломъ, графомъ Чернышевымъ, было передано мнѣ вчера господиномъ Гольцомъ; благодарю ваше величество за свидѣтельствуемыя благопріятныя для меня пожеланія; мое намѣреніе — сохранить миръ и жить въ дружбѣ и добромъ согласіи съ вашимъ величествомъ, будучи увѣрена въ тѣхъ же чувствахъ съ вашей стороны; вамъ вѣроятно уже извѣстны приказанія, посланныя мною устранить недоумѣнія въ Пруссіи, возникшія отъ чрезмѣрной ревности; прошу ваше величество быть увѣреннымъ въ чувствахъ почтенія и уваженія, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 5.

Въ Москвѣ, сего 17-го ноября, ст. ст. 1762 г.

Государь, братъ мой, Письмо, написанное вашимъ величествомъ князю Репнину, моему посланнику при вашемъ дворѣ, доказываетъ мнѣ участіе, принимаемое вашимъ

prend à ce qui me regarde et m'engage à prendre la plume, en premier lieu, pour Vous remercier de la communication amicale qu'il Vous a plu de me faire, secondement pour parler à Votre Majesté à coeur ouvert plus directement et dans la dernière confiance, je conviens bonnement que le système que je viens d'embrasser ne peut pas plaire également à tous mes amis et l'affaire de Courlande peut tenir à coeur à quelques uns, mais j'y ai suivi la justice, l'intérêt de mon empire et mon amour pour la vérité. En conséquence de ces trois principes lors de mon avènement au trône, une des premières choses que je fis, fut de confirmer la paix et la bonne intelligence établies entre nos états. Cette action parlait d'elle même et prouvait à Votre Majesté le désir que j'avais de cultiver son amitié, Votre Majesté y répondit et le comte Czernichew crut entrevoir en Elle les désirs de paix et que mes bons offices lui seraient agréables. Depuis ce temps je n'ai rien négligé de part et d'autres pour la prouver: je vois cependant avec peine que cet heureux moment loin de s'approcher, s'éloigne de plus en plus, on me dit de toute part que Votre Majesté y répugne, et il est vrai que tout ce que j'ai pu lui proposer, n'a pas atteint le but dont je m'étais flatté, par amour pour l'humanité et pour ne pas me trouver dans la nécessité de sortir de mon système; j'avoue que la différence de nos intentions donne beau jeu à ceux qui ne demandent pas mieux que de nous en voir, je serai bien aise

---

величествомъ во всемъ, что меня касается, и обязываетъ меня взяться за перо, чтобы, во первыхъ, благодарить васъ за дружеское сообщеніе, какое вамъ было угодно сдѣлать мнѣ, во вторыхъ, съ полною откровенностью и непосредственно говорить съ вашимъ величествомъ; я чистосердечно сознаю, что принятая мною система не можетъ одинаково нравиться всѣмъ моимъ друзьямъ, и дѣло Курляндіи можетъ быть принято ближе къ сердцу нѣкоторыми изъ нихъ, но я слѣдовала въ этомъ случаѣ правосудію, интересу своей имперіи и своей любви къ истинѣ. Вслѣдствіе этихъ трехъ правилъ, однимъ изъ первыхъ моихъ дѣлъ съ восшествія на престолъ было конфирмовать миръ и упрочить единомысліе, установившееся между нашими государствами. Это дѣйствіе говорило само за себя и доказывало вашему величеству мое желаніе снискать вашу дружбу. Ваше величество отвѣтили на него, и графъ Чернышевъ полагаетъ, что замѣтилъ желаніе мира въ вашемъ величествѣ и что мои добрыя услуги были бы пріятны вамъ. Съ того времени я не пренебрегла ничѣмъ съ той и другой стороны, чтобы доказать ихъ; между тѣмъ я съ огорченіемъ вижу, что эта счастливая минута, вмѣсто того чтобы приблизиться — отдаляется все болѣе и болѣе; мнѣ говорятъ со всѣхъ сторонъ, что ваше величество противится тому и правда все, что я могла предложить вамъ, не достигло цѣли, которою я себя льстила изъ любви къ человѣчеству, и чтобы не быть поставленной въ необходимость отступить отъ своей системы; признаюсь, разногласіе нашихъ намѣреній радуетъ тѣхъ, кто ничего не ищетъ, какъ только видѣть несогласіе между нами; я была бы очень довольна

d'écarter ce qui pourrait nuire à la bonne harmonie entre nous, mais je n'en vois pas de moyens tant que Votre Majesté ne sera pas sorti de la guerre présente; je Vous dirai tout simplement, n'y aurait il donc pas de voies pour faire la paix? Mes intentions sont nettes, je parle à un prince éclairé, que j'estime, et que je ne puis croire, malgré tout ce qu'on me dit être enclin à ne vouloir que le carnage, la ruine de son propre pays et le malheur de tant de milliers d'hommes. Ce n'est point pour briller des lieux communs à Vos yeux que je Vous parle, ou que je crois Vous persuader par éloquence, ce n'est que la grande opinion que j'ai de Vous et l'envie de cultiver Votre amitié qui m'y portent. Je crois Vous y avoir préparé par mes actions, j'aurais pu agir autrement, j'en avais les moyens en mains et je les ai encore, Votre Majesté a trop de pénétration pour ne pas voir ce qui me porte à lui parler ainsi: ce n'est, et ne peut être, que le désir de ne point me brouiller avec Vous. J'ai sacrifié les avantages réels de la guerre à l'amour pour la paix, il faut espérer que les autres se conformeront à cet exemple d'autant plus aisément que jusqu'à présent ils ne peuvent aspirer qu'à des avantages encore idéaux, il n'y a donc des difficultés à applanir que relatives à la cour de Saxe, encore y pourra-t-on, j'espère, en partie des termes (sic) qui accommoderont peut-être les uns et ne nuiront point aux autres et pourront même faire du bien à l'Allemagne en général, en formant quelque nouvel établissement pour un de ses princes. Je sais que

---

устранить то, что могло бы повредить доброму согласію между нами, но не вижу къ тому средствъ, пока ваше величество не выйдетъ изъ настоящей войны; скажу вамъ просто: не найдется ли способовъ къ заключенію мира? Мои намѣренія ясны, я говорю съ государемъ просвѣщеннымъ, котораго уважаю, и не могу повѣрить, всему тому, что говорятъ мнѣ о вашей склонности желать только сѣчи, раззоренія своей собственной страны и несчастья стольких милліоновъ людей. Я говорю съ вами не для того, чтобы блеснуть предъ вами общими мѣстами, или думая убѣдить васъ своимъ краснорѣчіемъ, меня побуждаетъ къ тому высокое мнѣніе о васъ и желаніе поддержать вашу дружбу. Я думаю, что приготовила васъ къ тому своими поступками; я могла бы дѣйствовать иначе, я имѣла къ тому средства въ рукахъ и имѣю ихъ еще доселѣ; ваше величество слишкомъ проницательны, чтобы не видѣть того, что побуждаетъ меня говорить съ вами такимъ образомъ — это желаніе, чтобы не было между нами разлада. Я пожертвовала дѣйствительными выгодами войны изъ любви къ миру; нужно надѣяться, что другіе тѣмъ легче будутъ сообразоваться съ этимъ примѣромъ, что до сихъ поръ могутъ стремиться къ воображаемымъ еще выгодамъ; и такъ, остается только устранить затрудненія относительно двора саксонскаго, надѣюсь, что еще можно будетъ успѣть въ томъ, отчасти положеніями (sic), которыя можетъ быть примирятъ однихъ и не повредятъ другимъ, даже могутъ принести пользу Германіи вообще, создавъ какое нибудь новое учрежденіе для одного изъ ея государей. Я знаю, что вѣнскій дворъ склоненъ къ миру. Я могла бы передать

la cour de Vienne est portée à la paix. Je pourrais Vous communiquer des ouvertures, si du côté de Votre Majesté je pouvais en attendre, mais malheureusement Vous Vous y êtes refusés, et je crains bien qu'enfin mes meilleures intentions n'échouent et que je ne sois entraînée dans des vues très contraires à mes souhaits et inclinations ainsi qu'aux sentiments de l'amitié très sincère avec lesquels je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur Catherine.

№ 6.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Leipsick, ce 22 Décembre 1762.

Madame ma Soeur, La lettre de Votre Majesté Impériale m'a fait le plus grand plaisir du monde. Sa confiance et la cordialité avec laquelle Elle veut bien s'expliquer envers moi m'obligent à Lui parler de même avec une entière ouverture de coeur, ne pouvant mieux placer ma confiance qu'en Vous, Madame, après les marques convaincantes que Votre Majesté Impériale m'a données de ses bonnes intentions et de son amitié.

La discussion d'intérêts dans laquelle je suis obligé d'entrer m'obligera à m'étendre peut-être un peu trop, cependant je prie Votre Majesté Impériale de vouloir se donner la peine de la lire d'un bout à l'autre parce

---

вашему величеству сдѣланныя откровенныя сообщенія, если бы могла ожидать того же со стороны вашего величества, но къ несчастью вы отказались отъ того, и я сильно опасаюсь, что мои личныя цѣли не состоятся и что лучшія намѣренія не достигнутся, и что я буду вовлечена въ планы, противные моимъ желаніямъ и склонностямъ, равно какъ и чувствамъ искренней дружбы, съ коими пребываю, милостивый государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 6.

Лейпцигъ, сего 22-го декабря 1762 г.

Государыня, сестра моя, Письмо вашего императорскаго величества доставило мнѣ величайшее удовольствіе въ свѣтѣ. Довѣріе и искренность, съ какими вы желаете изъясниться со мною, обязываютъ меня говорить съ вами также съ полною откровенностью; не знаю, кому довѣрять лучше васъ, государыня, послѣ тѣхъ убѣдительныхъ доказательствъ добрыхъ намѣреній и дружбы, какія даны мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ.

Разсмотрѣніе интересовъ, въ которое я долженъ вступить, заставитъ меня, можетъ быть, слишкомъ распространиться, однако я прошу ваше императорское величество взять на себя трудъ прочесть это разсужденіе отъ начала до конца, потому что вы

qu'Elle y verra et ma façon de penser et les raisons de ma conduite. Je connais ceux qui m'accusent de ne point vouloir la paix, c'est le ministère Britannique qui voulut contre la foi de nos traités et de nos alliances, que je sacrifiasse mes intérêts aux siens et qui vient de les immoler à ses avantages dans la paix qu'il vient de faire avec la France, ce sont ces sortes de paix, Madame, auxquelles je m'oppose à cause qu'elles sont contraires à la dignité et à la gloire de quelque souverain que ce soit; mais Votre Majesté Impériale est trop éclairée; ses lumières sont trop supérieures pour juger de là, que je me complais dans les troubles, et dans la subversion de ma patrie et d'états que mon devoir m'oblige de rendre aussi heureux que le comporte la condition humaine. Jusqu'ici le nombre de mes ennemis ne m'a pas mis à portée de faire la paix, et tandis que ces ennemis annonçaient sans déguisement qu'ils voulaient exterminer jusqu'au nom prussien, je n'aurais pu consentir à la paix que par une lâcheté affreuse ou par une imbécilité entière; à présent que l'Impératrice Reine se trouve presque isolée, il faut espérer qu'elle prendra des sentiments plus modérés, j'ai envisagé cette guerre, Madame, que comme une grande incendie, qu'on ne viendra à bout d'éteindre qu'en écartant à mesure les matières combustibles qui servaient à la nourrir, pour moi bien loin de démentir le comte Czernichew, j'assure Votre Majesté Impériale, que ce qu'il lui a dit sur mon sujet est très vrai, j'ai été la partie souffrante durant cette malheureuse

---

увидите тамъ и мой образъ мыслей и поводы къ моимъ поступкамъ. Я знаю тѣхъ, кто обвиняетъ меня въ нежеланіи мира — это британское министерство, желавшее, чтобы я, вопреки святости нашихъ договоровъ и союзовъ, пожертвовалъ ради его интересовъ, своими интересами, которые оно уже принесло въ жертву своей выгодѣ, въ виду которыхъ оно намѣревается заключить съ Франціею такого рода миръ, которому я, государыня, сопротивляюсь, потому что онъ противенъ достоинству и славѣ какого бы то ни было государя; но ваше императорское величество слишкомъ просвѣщенны, вы обладаете слишкомъ высокими познаніями, чтобы судить изъ того, могу ли находить довольство въ смутахъ и разрушеніи моего отечества и государства, которыя долгъ обязываетъ меня сдѣлать столь счастливыми, насколько то согласуется съ человѣческимъ благосостояніемъ. До сихъ поръ число моихъ враговъ не заставило меня заключить миръ, и въ то время, какъ эти враги открыто извѣщали, что хотятъ истребить даже имя Пруссіи, я не могъ согласиться на миръ, какъ по страшной трусости, или по совершенной глупости; въ настоящее время, когда императрица-королева находится почти въ разобщеніи со всѣми, можно надѣяться, что она возъимѣетъ болѣе умѣренныя намѣренія, я смотрѣлъ на эту войну, государыня, какъ на сильный пожаръ, который не потухнетъ, пока не истребитъ горючія вещества, служащія пищею для него; что до меня касается, то я не только не опровергаю графа Чернышева, но завѣряю ваше императорское величество, что все сказанное имъ обо мнѣ вполнѣ справедливо; я былъ страдающей стороной во время этой несчастной войны, и горячо

guerre et j'ai désiré bien ardemment de la voir fuir d'une façon honorable et surtout que l'ouvrage de la paix ne fut point plâtrée, mais durable, voilà, Madame, où tendent tous mes voeux, je serai peut-être plus en droit qu'aucune des parties belligérantes de demander des dédommagements, mais j'y renonce de bon coeur pour le bien de la paix et de l'humanité et je me borne à insister sur l'entière restitution de mes états. Que Votre Majesté Impériale me permette de lui demander, qui aime mieux la paix d'un autrichien qui veut faire des conquêtes, ou d'un prussien qui ne demande que ce qui lui a appartenu? Vous êtes trop éclairée et trop équitable, Madame, pour vous tromper en ce jugement. Votre Majesté a déclaré dès son avènement au trône, qu'Elle ne voulait pas se mêler de la guerre présente et qu'Elle en laisserait décider le sort par ceux qui se trouvent engagés, chacune des parties a donc continué d'agir jusqu'à présent, j'ai eu quelques avantages qui me mettent plus à portée de négocier à présent qu'antérieurement. L'évacuation du pays de Clèves a attiré mon attention. Les français sont prêts à quitter Wesel et Gueldre, j'ai des troupes prêtes pour en reprendre possession, les Autrichiens, dit-on, font marcher un corps de Flandres pour s'en emparer, j'ai voulu attendre l'évènement pour tirer cette affaire au net et en suite j'étais intentionné de m'adresser à Votre Majesté Impériale et demander sa médiation pour la paix, ce que je suis obligé de différer aujourdhui, ne sachant pas sur quoi tabler; je viens de Vous exposer,

---

желалъ видѣть ее оконченной честнымъ образомъ, въ особенности же, чтобы самое дѣло мира не было неискреннимъ, но прочнымъ; вотъ, государыня, къ чему простираются всѣ мои желанія; я былъ бы въ правѣ, болѣе чѣмъ какая нибудь изъ воюющихъ сторонъ, требовать вознагражденій за убытки, но охотно отказываюсь отъ нихъ, ради блага мира и человѣчества, и ограничиваюсь тѣмъ, что настаиваю на обратномъ возвращеніи моихъ владѣній. Да позволитъ мнѣ ваше императорское величество спросить у васъ: кто лучше желаетъ мира: австріецъ ли, желающій одерживать побѣды, или пруссакъ, требующій только того, что принадлежало ему? Вы слишкомъ просвѣщенны и справедливы, государыня, чтобы ошибиться въ этомъ сужденіи. Ваше величество объявили съ самаго начала своего восшествія на престолъ, что не желаете вмѣшиваться въ настоящую войну и допускаете рѣшить ея участь тѣмъ, кто вовлеченъ въ нее, и такъ каждая изъ сторонъ продолжала дѣйствовать доселѣ; я имѣлъ нѣкоторыя выгоды, болѣе побудившія меня договариваться теперь, а не прежде; очищеніе отъ войскъ клевскихъ владѣній привлекло мое вниманіе. Французы готовятся оставить Везель и Гельдернъ, у меня имѣются готовыя войска, чтобы снова занять ихъ; австрійцы, говорятъ, подвигаютъ корпусъ изъ Фландріи, чтобы захватить ихъ; я хотѣлъ дождаться этого случая, чтобы вывести все дѣло на чистоту, а потомъ обратиться къ вашему императорскому величеству и попросить вашего посредничества для мира, который я долженъ отложить нынѣ, не зная на что положиться; я пред-

Madame, tout ce que j'ai sur le coeur, très persuadé que Votre Majesté Impériale n'en abusera pas, et qu'Elle sera convaincue qu'une paix honnête loin de me répugner me sera très agréable, mais que je préfèrerai la mort à une paix honteuse qui me déshonorerait. Il n'y a rien de plus louable que les soucis que votre Majesté Impériale veut se donner pour la paix, Elle sera comblée des bénédictions de toute l'Europe parmi lesquelles je la prie de vouloir distinguer les miennes, je ne doute pas qu'il n'y ait des moyens de contenter tout le monde et les Saxons, comme votre Majesté Impériale le dit très bien, pourvu qu'on ait à faire à des esprits conciliants et pacifiques, les bons avis de Votre Majesté Impériale ne contribueront pas peu à fléchir la raideur de certains esprits trop peu pliants. Enfin Madame, Votre Majesté Impériale, m'inspire une entière confiance, je me repose entièrement sur son amitié précieuse que je la prie de me conserver en l'assurant de la haute considération et des sentiments distingués avec lesquels je suis Madame ma soeur, de Votre Majesté Impériale le bon frère

Féderic.

№ 7.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Leipsick, ce 15 Février 1763.

Madame ma Soeur, La paix vient d'être signée aujourd'hui à Hubertsbourg et je prends la liberté, Madame, de vous en envoyer la copie, assuré

ставилъ вамъ, государыня, все что у меня на сердцѣ, вполнѣ убѣжденный, что ваше императорское величество не злоупотребитъ тѣмъ и убѣдитесь, что я далеко не противлюсь честному миру, напротивъ, онъ будетъ весьма пріятенъ для меня; но я предпочелъ бы смерть постыдному миру, могущему обезчестить меня. Трудно найти что либо похвальнѣе тѣхъ стараній, какія ваше величество желаетъ взять на себя, ради мира; вы будете осыпаны благословеніями всей Европы, между которыми прошу ваше величество соблаговолить отличить мои; я не сомнѣваюсь въ томъ, что не было средствъ удовлетворить всѣхъ и саксонцевъ, какъ прекрасно говоритъ это ваше императорское величество, ежели только будемъ имѣть дѣло съ умами примиряющими и миролюбивыми. Добрые совѣты вашего императорскаго величества будутъ не мало способствовать къ смягченію непреклонности нѣкоторыхъ слишкомъ мало уступчивыхъ умовъ. Словомъ, ваше императорское величество внушаетъ мнѣ совершенное довѣріе; вполнѣ уповаю на ея неоцѣненную дружбу, которую и прошу сохранить ко мнѣ, увѣряя въ высокомъ уваженіи и отмѣнныхъ чувствахъ, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 7.

Лейпцигъ, сего 15-го февраля 1763 г.

Государыня, сестра моя, Миръ подписанъ сегодня въ Губертсбургѣ, и я осмѣливаюсь послать вамъ копію съ него, увѣренный въ томъ, что ваше императорское

que Votre Majesté Impériale n'abusera pas de cette marque de ma confiance. Vous y trouverez, Madame, un article projeté où Votre Majesté Impériale se trouvait nommée, mais le plénipotentiaire autrichien n'a jamais voulu l'admettre et Votre Majesté Impériale verra les raisons qu'il en a alléguées, je suis persuadé d'avance de la part que Vous prenez Madame à cet heureux évenement. Il ne dépendra que de Votre Majesté Impériale d'affermir l'heureux ouvrage de la tranquillité publique, auquel Vous êtes si fort intéressée; rien n'y contribuera davantage Madame qu'en suivant les idées que Votre Ministre, le prince Dolgorouki, m'a communiquées hier. Le Roi de Pologne est mal, sa santé est considérablement altérée, même on m'écrit de Varsovie qu'on craint que la fin soit plus prochaine qu'on se l'imagine si cette mort arrivait sans qu'on s'y attende, il est à craindre que par l'intrigue de différentes cours à cette occasion le feu à peine éteint de la guerre ne se rallume; je suis prêt sur ce sujet d'entrer, Madame, dans toutes les mesures que Vous voudrez proposer, et pour aller plus vite en besogne je crois devoir m'expliquer ouvertement sur ce sujet avec Votre Majesté Impériale De tous les prétendants à la couronne de Pologne il n'y a, Madame, que les princes de la maison d'Autriche, auxquels les lois de la saine politique m'obligent de donner l'exclusion et autant que j'ai connaissance des intérêts de la Russie il me semble que sur ce point ses convenances se rencontrent assez avec les miennes. D'ailleurs je conviendrai, Madame, de

---

величество не злоупотребитъ этимъ доказательствомъ моего довѣрія. Вы найдете тамъ, государыня, проектированную статью, гдѣ упоминается имя вашего величества; но полномочный Австріи никакъ не хотѣлъ допустить ея и ваше величество увидить причины, на которыя онъ ссылался; я уже заранѣе убѣжденъ въ участіи, какое ваше величество принимаетъ въ этомъ счастливомъ происшествіи. Только отъ вашего величества будетъ зависѣть, утвердить дѣло общественнаго спокойствія, въ которомъ вы столь сильно заинтересованы, ничто не можетъ болѣе способствовать тому, какъ преслѣдованіе идей, сообщенныхъ мнѣ вчера вашимъ министромъ, княземъ Долгоруковымъ. Король Польши боленъ, здоровье его значительно разстроено, мнѣ даже пишутъ изъ Варшавы что опасаются, что конецъ его ближе, чѣмъ воображаютъ; если смерть эта случилась бы неожиданно, то должно опасаться, чтобы при этомъ случаѣ, по интригамъ различныхъ дворовъ, не возгорѣлось снова едва потухшее пламя войны. Я готовъ участвовать во всѣхъ мѣрахъ, какія вамъ будетъ угодно предложить по этому предмету, и, чтобы скорѣе приступить къ дѣлу, я считаю должнымъ открыто изъясниться о томъ съ вашимъ императорскимъ величествомъ. Изъ всѣхъ претендентовъ на польскую корону, законы здравой политики обязываютъ меня, государыня, выключить только принцевъ австрійскаго дома, и, на сколько я знакомъ съ интересами Россіи, то мнѣ кажется, что по этому вопросу ея выгоды достаточно отвѣчаютъ моимъ. Впрочемъ, я соглашусь, государыня, избрать изъ всѣхъ претендентовъ того, котораго вы предложите, однако долженъ прибавить, что нашимъ общимъ интересамъ

tous ceux que Vous proposerez, cependant je dois ajouter qu'à nos interêts communs il conviendrait mieux que ce fut un Piast que tout autre; Vous voilà informée, Madame, de tout ce que je pense sur ce sujet, il ne tiendra qu'à Votre Majesté Impériale de s'expliquer sur le détail de cette affaire, où je ne vois aucun inconvénient, cependant je crois que de part et d'autre il sera nécessaire d'observer un profond secret sur cette affaire, pour empêcher que ceux à qui elle ne pourrait pas plaire n'aient le temps d'intriguer et de cabaler contre; Votre Majesté Impériale peut donc compter sur un entier concours de ma part en tout ce qui regarde cette affaire; j'espère, Madame, que tant de démarches de ma part Vous convaincront du désir que j'ai de cultiver Votre amitié dont je connais tout le prix, étant avec les sentiments les plus distingués, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère Fédéric.

№ 8.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Moscou, ce 21 Février 1763.

Monsieur mon Frère, J'allais répondre à l'avant dernière lettre de Votre Majesté, lorsque j'ai reçu celle du 2 Janvier. C'est avec très grande satisfaction que j'y ai vu que mes souhaits étaient prêts à s'accomplir,

---

приличествуетъ, чтобы то былъ Пястъ, а не иной кто. И такъ, государыня, вы извѣщены о всемъ, что я думаю объ этомъ предметѣ, остается вашему величеству изъясниться о подробностяхъ этого дѣла, къ чему я не вижу какого либо затрудненія, впрочемъ, полагаю, что какъ съ той такъ съ другой стороны необходимо будетъ хранить это дѣло въ глубокой тайнѣ, чтобы не дать времени вести интриги и коварство тѣмъ, кому оно не могло бы нравиться; ваше императорское величество можетъ расчитывать на полное содѣйствіе съ моей стороны во всемъ, что касается этого дѣла, надѣюсь, государыня, что всѣ эти поступки убѣдятъ васъ въ желаніи снискать вашу дружбу, которую цѣню по достоинству, съ отмѣнными чувствами, пребывая государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 8.

Москва, сего 21-го февраля 1763 г.

Государь, братъ мой, Я хотѣла отвѣчать на предпослѣднее письмо вашего величества, какъ получила ваше письмо отъ 2-го января. Съ большимъ удовольствіемъ увидѣла я тамъ, что мои желанія готовы осуществиться, остается толь-

qu'il ne manquait à la paix tant désirée que la signature; j'en félicite Votre Majesté de tout mon coeur et je fais des voeux sincères pour que cet ouvrage soit solide et durable, je contribuerai de mon côté avec plaisir à le rendre tel. Pour le bonheur du genre humain il était bien temps que ce carnage cessât, et j'espère que Votre Majesté se prêtera volontiers à prévenir des accidents futurs pareils, où jusqu'ici aucune partie n'a gagné que la ruine de ses états. Si mes exhortations ont aidé à la pacification elles étaient assurément très désintéressées. C'est avec des sentiments pareils que je répondrai à la confiance que Votre Majesté me marque de laquelle je n'ai garde d'abuser, étant avec la considération la plus distinguée, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur

Catherine.

№ 9.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Moscou, ce 21 Février 1763.

Monsieur mon Frère, La lettre de Votre Majesté du 15 Février n. st. m'a fait un très sensible plaisir dans tout son contenu, je ne puis m'empêcher de renouveler à Votre Majesté mes compliments de félicitation sur la conclusion de la paix, et de La remercier de la communication du traité.

ко подписать столь желанный миръ; отъ всего сердца поздравляю васъ съ нимъ, ваше величество, я возношу искреннія мольбы о томъ, чтобы это дѣло было прочно и продолжительно, я съ своей стороны, съ радостью буду способствовать сдѣлать его таковымъ. Давно пора было прекратить эту сѣчу, для счастія человѣческаго рода, и я надѣюсь, что ваше величество охотно согласится предотвратить на будущее время подобный случай, въ которомъ до сихъ поръ ни одна сторона не выиграла, какъ только раззореніе своего государства; если мои увѣщанія помогли умиротворенію, то они были конечно, весьма безкорыстны. Съ подобными же чувствами я буду отвѣчать на довѣріе, оказываемое мнѣ вашимъ величествомъ, буду воздерживаться злоупотребленія имъ; съ отмѣннымъ уваженіемъ пребываю вашего величества добрая сестра Екатерина.

№ 9.

Москва. сего 21-го февраля 1763 г.

Государь, братъ мой, Письмо вашего величества, отъ 15-го нов. стиля, доставило мнѣ видимое удовольствіе своимъ содержаніемъ; не могу воздержаться, чтобы не возобновить вашему величеству своихъ поздравительныхъ привѣтствій, по случаю заключенія мира, и благодарить за сообщеніе трактата. Съ большимъ удовольствіемъ

Je vois avec bien de la satisfaction la confiance que Votre Majesté me témoigne, et je n'ai garde d'en abuser, l'article projeté à mon égard prouve encore les bonnes intentions de Votre Majesté, je ne négligerai pas de les cultiver d'affermir l'ouvrage de cette paix qui m'est si agréable. Puisque Votre Majesté trouve que c'est y contribuer que de suivre les idées que le prince Dolgorouki Vous a communiquées de ma part et qu'Elle me dit dans sa lettre qu'Elle conviendra de tous les candidats au trône de Pologne que je proposerai; je m'en vais m'expliquer avec autant d'ouverture que de sincérité en répondant à la confiance de Votre Majesté, mais dans le plus profond secret: Dans le cas de la vacance du trône de Pologne je consentirai aisément comme Votre Majesté le souhaite à l'exclusion de tout prince de la maison d'Autriche, pourvu qu'il plaise à Votre Majesté d'en faire autant pour tout candidat soutenu par la France. Je suis parfaitement de l'avis de Votre Majesté, j'aime mieux aussi que la couronne de Pologne tombe en partage à un Piaste, mais à un tel qui ne soit point au bord du tombeau, et qui ne reçoit des gages d'aucune puissance. Si Votre Majesté convient avec moi de cet arrangement et qu'Elle veuille bien, comme je le Lui ai fait proposer, imposer aux troupes de Saxe, uniquement en déclarant qu'Elle ne les laissera point passer en Pologne (où il n'est permis au Roi d'en avoir qu'au nombre de 1200, selon sa capitulation, et il ne peut employer un plus grand nombre que pour oppresser la liberté de cette nation, ce que je

---

смотрю я на довѣріе, свидѣтельствуемое мнѣ вашимъ величествомъ, я далека отъ злоупотребленія имъ; статья, составленная относительно меня, также доказываетъ добрыя намѣренія вашего величества, я не упущу случая поддержать ихъ и упрочить дѣло столь пріятнаго для меня мира; такъ какъ ваше величество находитъ, что слѣдовать представленіямъ, сообщеннымъ вамъ отъ меня княземъ Долгоруковымъ, значитъ способствовать ему, и говоритъ въ своемъ письмѣ, что согласится избрать изъ всѣхъ кандидатовъ на польскій престолъ того, который будетъ предложенъ мною, то я изъяснюсь столько же откровенно, сколько и искренно въ отвѣтъ на довѣріе вашего величества, но подъ глубочайшей тайной: въ случаѣ упраздненія польскаго престола я охотно соглашусь, какъ того желаетъ ваше величество, на выключеніе принца изъ австрійскаго дома, ежели только вашему величеству угодно будетъ сдѣлать то же самое для кандидата, поддерживаемаго Франціею. Я вполнѣ раздѣляю мнѣніе вашего величества и также хочу лучше, чтобы корона Польши пала на долю Пяста, но такому, который не стоялъ бы на краю могилы и не получалъ бы жалованья ни отъ какой изъ державъ. Если ваше величество соглашается со мною въ этомъ распоряженіи и соблаговолитъ приказать войскамъ Саксоніи, какъ я предложила вамъ то, единственно черезъ объявленіе: что не пуститъ ихъ пройти въ Польшу, гдѣ королю, по договору, дозволено имѣть ихъ только въ числѣ 1200 человѣкъ, и онъ можетъ употребить бо́льшее число только для стѣсненія свободы націи, чего я

ne souffrirai jamais en ayant la garantie), moi de mon côté, j'agirai de mon mieux pour parvenir à la réussite de ce projet, qui selon les désirs de Votre Majesté, restera secret entre Nous, pour empêcher les intrigues et les cabales de ceux à qui cela déplairai, je prie Votre Majesté d'être bien persuadée du prix que je mets à son amitié et de ne point douter de la mienne étant avec les sentiments les plus distingués, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur Catherine.

№ 10.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 5 Avril 1763.

Madame ma Soeur, Rien ne peut être plus agréable pour moi que la part que Votre Majesté Impériale daigne prendre à la paix qui vient de se conclure, personne, Madame, n'en désire plus la durée que moi; mon âge, le bien de l'état et celui de ma famille m'y convient et je suis persuadé qu'il ne dépend que de Votre Majesté Impériale d'affermir cet ouvrage pour longtemps; comme Vous voulez bien, Madame, que je m'explique naturellement, Votre Majesté Impériale est certainement à présent en état d'ôter toutes les semences de discorde qui pourraient avec la suite des temps devenir de nouveaux germes de guerre et de trouble et cela Madame en con-

---

никогда ни потерплю, имѣя ручательство, какъ одна изъ поручительницъ того, я, съ своей стороны, буду дѣйствовать какъ можно лучше, чтобы достигнуть успѣха въ этомъ намѣреніи, которое, согласно съ желаніями вашего величества, останется тайнымъ между нами, чтобы препятствовать интригамъ и коварству тѣхъ, кто не сочувствуетъ тому; прошу ваше величество быть совершенно увѣреннымъ, какъ я цѣню вашу дружбу и не сомнѣваться въ моей, съ отмѣнными чувствами пребывая, вашего величества, добрая сестра Екатерина.

№ 10.

Берлинъ, сего 5-го апрѣля 1763 г.

Государыня, сестра моя, Ничто не можетъ быть пріятнѣе для меня какъ участіе, какое ваше императорское величество благосклонно принимаетъ въ мирѣ, только что заключенномъ; никто, государыня, болѣе меня не желаетъ продолженія его; мои лѣта, благо государства и моего семейства склоняютъ меня къ тому, и я увѣренъ, что только отъ вашего императорскаго величества зависитъ надолго утвердить это дѣло; и какъ вы желаете, чтобы я высказался открыто, то по моему мнѣнію ваше императорское величество находится въ состояніи въ настоящее время вырвать всѣ сѣмена раздора, могущія впослѣдствіи времени обратиться въ новыя начала войны и смутъ

venant d'un traité et de certaines garanties, qui ôteraient aux puissances qui ont des desseins ambitieux l'envie de les mettre en exécution, par ce moyen la paix se conserverait et certainement ce ne serait pas moi qui la violerait, autrement Votre Majesté Impériale jugera aisément que les forces revenues à de certaines puissances, leurs intrigues et leurs cabales recommenceront comme par le passé, et que par une suite de combinaisons ces dispositions donneraient lieu à des discordes nouvelles. Que Votre Majesté Impériale aie la bonté de peser mes raisons, je me flatte qu'Elle verra que réellement il ne dépend que d'Elle d'assurer lors qu'Elle le voudra le repos de l'Europe.

J'entre absolument dans toutes Vos idées, Madame, touchant la Pologne, je ne prendrai aucun parti pour les candidats protégés par la France, et pour ce qui regarde le roi de Pologne et ses troupes, je suis obligé de dire à Votre Majesté Impériale que ce corps de cavalerie, qui de tout temps a été en Pologne, y est repassé le premier de ce mois, avant que j'aie reçu la lettre de Votre Majesté Impériale; mais le tout ensemble ne compose pas treize cents hommes; j'en ferai donner la liste au prince Dolgorouki, mais dorénavant je m'engage à n'en point laisser passer d'autres, je prie seulement Votre Majesté Impériale de m'en fournir un prétexte plausible soit par une réquisition ministériele de sa part, soit de quelle manière Elle trouvera le plus convenable, ne désirant que de Lui donner en toutes les occa-

---

и все это приличествуетъ договору и нѣкоторымъ гарантіямъ, которыя могли бы отнять у державъ съ честолюбивыми замыслами желаніе привести таковыя въ исполненіе; этимъ средствомъ сохранился бы миръ, и, конечно, не я нарушилъ бы его; иначе ваше императорское величество можетъ легко себѣ представить, что державы съ возвратившимися къ нимъ силами, снова приступятъ къ интригамъ, коварствамъ какъ въ прежнее время и, вслѣдствіе соображеній, эти расположенія дали бы мѣсто новымъ раздорамъ. Пусть ваше императорское величество милостиво взвѣситъ всѣ мои доводы; льщу себя мыслію, что вы увидите, что дѣйствительно отъ васъ зависитъ подкрѣпить спокойствіе Европы, когда вы пожелаете того.

Я раздѣляю безусловно всѣ идеи вашего величества относительно Польши и не озьму сторону кандидатовъ, покровительствуемыхъ Франціею; что же касается короля Польши и его войска, то я долженъ сказать вашему императорскому величеству, что кавалерійскій корпусъ, всегда пребывавшій въ Польшѣ, снова пришелъ туда перваго числа этого мѣсяца, прежде чѣмъ я получилъ письмо вашего императорскаго величества, въ цѣломъ онъ не составляетъ 1300 человѣкъ; я прикажу дать князю Долгорукову списокъ этого корпуса; но отнынѣ обязуюсь не дозволять проходить другимъ войскамъ; прошу только ваше императорское величество снабдить меня подходящимъ къ тому предлогомъ, будетъ ли то чрезъ министерское требованіе съ вашей стороны, или другимъ способомъ, какой вы найдете самымъ пригоднымъ,

sions des marques de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale, le bon Frère

Fédéric.

№ 11.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Moscou, ce 26 Avril 1763.

Monsieur mon Frère, Il me semble que nous sommes tout les deux si occupés à régler l'intérieur de nos états, que je crains presque d'importuner Votre Majesté, en lui répondant; d'un autre côté j'appréhende que mon silence ne Vous paraisse négligence ou refroidissement, vu le contenu de la lettre du 5 d'Avril que Votre Majesté m'a écrite. Je suis convaincue de ce que Votre Majesté m'y dit que nos intérêts mutuels demandent des liaisons plus intimes, mais je crois aussi que puisque nous les souhaitons réciproquement, qu'elles dépendent de nous. Elles existent déjà, quoique les formalités ordinaires ni aient point été employées. Sur les affaires de Pologne, je m'en fie parfaitement sur la parole de Votre Majesté, et je la remercie très sincèrement de la façon amicale dont Elle a consenti à ce que je Lui ai proposé, je ne désire que de Lui témoigner avec combien d'amitié et d'estime je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur

Catherine.

желая единственно во всѣхъ случаяхъ дать доказательства высокаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 11.

Москва, сего 26-го апрѣля 1763 г.

Государь, братъ мой, Мнѣ кажется, что мы оба такъ заняты внутреннимъ устройствомъ нашихъ государствъ, что я почти боюсь докучать вашему величеству своими отвѣтами, съ другой же стороны опасаюсь, что бы мое молчаніе не показалось вамъ небреженіемъ, или охлажденіемъ, въ силу содержанія письма, написаннаго мнѣ вашимъ величествомъ, отъ 5-го числа апрѣля. Я убѣждена въ томъ, что говоритъ мнѣ тамъ ваше величество, что наши взаимные интересы требуютъ болѣе тѣсныхъ связей, но я думаю также, взаимно желая того, что они зависятъ только отъ насъ. Онѣ уже существуютъ, хотя и обычныя формальности не были соблюдены. Въ дѣлахъ Польши я совершенно полагаюсь на слово вашего величества, и искренно благодарю за дружескій способъ, съ какимъ вы согласились на все предложенное мною, я не желаю ничего болѣе, какъ засвидѣтельствовать, съ какою дружбою и уваженіемъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 12.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 23 Juin 1763.

Madame, Quoique la fin de la guerre donne encore à ceux qui se sont trouvés engagés assez d'occupations dans l'intérieur de leur pays, il n'est cependant aucune espèce de travail qui puisse m'empêcher de répondre avec plaisir aux lettres que Votre Majesté Impériale a la bonté de m'écrire. J'attendrai, Madame, le moment où les choses importantes qui Vous occupent Vous donneront le temps de répondre plus précisément à ce que j'ai pris la liberté de Vous écrire, cependant je croirai manquer à Votre Majesté si je ne Lui communiquai pas le dessus de la lettre qu'Elle a bien voulu m'écrire. Vous verriez manifestement, Madame, qu'elle a été ouverte, ce qui me fait présumer que la correspondance de Votre Majesté Impériale excite une grande curiosité, je n'entre en aucune discussion sur ce fait, mais je crois, Madame, qu'il mérite Votre attention. Je me serais fait un reproche si je ne l'avais pas marqué à Votre Majesté Impériale, l'assurant que dans toutes les occasions Elle me trouvera disposé à Lui donner des marques de la haute considération avec laquelle je suis, Madame, de Votre Majesté Impériale le bon Frère

Féderic.

№ 12.

Потсдамъ, сего 23-го іюня 1763 г.

Государыня, Хотя окончаніе войны доставляетъ тѣмъ, кто находится вынужденнымъ вести ее, еще довольно занятій во внутренней части ихъ государствъ, однако нѣтъ такого рода труда, который могъ бы мѣшать мнѣ съ удовольствіемъ отвѣчать на письма, какія милостиво пишетъ ко мнѣ ваше императорское величество. Я дождусь той минуты, когда занимающія васъ важныя дѣла дадутъ вамъ время точнѣе отвѣчать на то, что я осмѣлился писать вамъ, между тѣмъ я думалъ бы, что не оказалъ почтенія вашему императорскому величеству, если бы не отослалъ обратно конвертъ отъ письма, писаннаго вами ко мнѣ [1]). Вы явно увидите, что оно было вскрыто; это заставляетъ меня предполагать, что корреспонденція вашего императорскаго величества возбуждаетъ сильное любопытство; я не вступаю въ подробности по этому дѣлу, но полагаю, государыня, что оно заслуживаетъ вашего вниманія. Я упрекалъ бы себя, если бы не указалъ на него вашему императорскому величеству, и увѣряю, что во всѣхъ случаяхъ вы найдете меня расположеннымъ дать вамъ новыя доказательства высокаго уваженія съ коимъ пребываю, государыня, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

1) Конвертъ хранится при дѣлѣ подъ № 182, съ собственноручною надписью Императрицы: «A Sa Majesté le roi de Prusse, Monsieur mon Frère». Печать сургучная испорчена.

№ 13.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 9 Juillet 1763.

Monsieur, J'ai ordonné de faire les recherches les plus exactes sur l'ouverture de la dernière lettre que j'ai écrite à Votre Majesté et dont elle ma renvoyé le couvert, j'éviterai à l'avenir pareille mésaventure, j'ai beaucoup d'obligation à Votre Majesté de m'en avoir averti, je ne me suis point méprise au principe qui Vous a fait agir en ceci. C'est le même que je reconnais dans toutes les démarches vis-à-vis de moi de Votre Majesté. Je répondrai en toute occasion à ses témoignages d'amitié et de bonne intelligence, et je m'en vais en donner une preuve à Votre Majesté, en Lui communiquant les empressements que me témoigne la Grande Bretagne pour conclure avec moi un traité d'alliance; je n'ai point voulu y entrer sans en donner avis à Votre Majesté en confidence. Ceci me fait souvenir avec plaisir de ce qu'il a plu à Votre Majesté de me dire dans son avant dernière lettre du désir qu'elle avait d'une union plus intime avec moi, j'avoue avec sincérité à Votre Majesté que j'enverrai les propositions à cet instant avec une très grande satisfaction étant comme toujours avec la considération la plus particulière, Monsieur, de Votre Majesté, la bonne Soeur

Catherine.

№ 13.

С.-Петербургъ, сего 9-го іюля 1763 г.

Государь, братъ мой, Я приказала сдѣлать строгія изслѣдованія о вскрытіи моего послѣдняго письма къ вашему величеству, конвертъ котораго вы прислали мнѣ обратно; я избѣгну подобнаго несчастія на будущее время; премного обязана вашему величеству за увѣдомленіе о томъ; я не ошиблась въ побужденіи, заставившемъ дѣйствовать васъ въ этомъ; оно то же, которое я признаю во всѣхъ поступкахъ вашего величества въ отношеніи меня. Я буду отвѣчать во всѣхъ случаяхъ на засвидѣтельствованія дружбы и добраго согласія, и дамъ доказательство въ томъ, сообщая вашему величеству стараніе, которое показываетъ мнѣ Великобританія, чтобы заключить со мною союзный трактатъ; я не хотѣла вступить въ него, не увѣдомивъ о томъ довѣренно ваше величество. Это заставляетъ меня съ удовольствіемъ вспомнить о томъ, что вашему величеству угодно было высказать въ своемъ предпослѣднемъ письмѣ о желаніи болѣе тѣснаго союза со мною, признаюсь искренно вашему величеству, что съ большимъ удовольствіемъ посмотрю въ настоящее время на предложеніе о томъ, пребывая какъ и всегда съ особеннымъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 14.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 6 d'Août 1763.

Madame ma Soeur, Rien ne pouvait m'être plus précieux que les sentiments favorables que Votre Majesté Impériale me témoigne dans sa lettre. Je suis charmé, Madame, du parti que Vous avez daigné prendre et j'y répondrai de mon côté avec tout l'empressement possible. L'Europe devra à Vos soins, Madame, la continuation de la paix au moins dans le Nord. Si Votre Majesté Impériale veut que je m'explique sur la nature du traité dont Elle vient de me parler, il me semble qu'il pourrait se dresser sur la forme d'une alliance défensive, contenant la garantie mutuelle des deux états, en stipulant un nombre de troupes proportionné que la partie lésée aurait droit de réclamer de son allié et si Votre Majesté Impériale ne trouve pas qu'il Lui convient de fournir des troupes au cas que mes possesions du Rhin se trouvassent attaquées, on pourrait de ce côté-ci excepter également de fournir des troupes pour les frontières des Perses et des Tartares et évaluer les auxiliaires en argent; j'attends d'ailleurs ce que Votre Majesté Impériale voudra y ajouter touchant les affaires de la Pologne; peut-être si, Madame, Vous le jugiez à propos, pourrait on faire entrer dans ce traité quelque

---

№ 14.

Потсдамъ, сего 6-го августа 1763 г.

Государыня, сестра моя, Ничто не могло быть для меня дороже благосклонныхъ чувствъ, какія свидѣтельствуетъ мнѣ въ своемъ письмѣ ваше императорское величество. Я восхищенъ, государыня, рѣшеніемъ, которое вы соблаговолили принять, и буду отвѣчать на него со всевозможнымъ усердіемъ съ своей стороны. Европа будетъ обязана вашимъ стараніямъ, государыня, продолженіемъ мира, покрайней мѣрѣ, на сѣверѣ. Если вашему императорскому величеству угодно, чтобы я высказался о свойствѣ договора, о которомъ вы мнѣ говорили, то мнѣ кажется, что его можно было бы составить въ формѣ оборонительнаго союза, содержащаго въ себѣ взаимную гарантію обоихъ государствъ. съ условіемъ о соразмѣрномъ числѣ войска, какого обиженная въ своихъ правахъ сторона имѣла бы право требовать отъ своего союзника; если ваше императорское величество не нашло подходящимъ для себя доставить войска, на случай ежели мои Рейнскія владѣнія подверглись бы нападенію, то можно было бы съ нашей стороны исключить равнымъ образомъ условіе о доставленіи войска на персидскія и татарскія границы и исчислить вспоможеніе деньгами; впрочемъ, я ожидаю того, что вашему императорскому величеству угодно будетъ добавить туда, относительно дѣлъ Польши; можетъ быть, еслибы вы, государыня, нашли то удобнымъ, можно было бы включить въ этотъ договоръ статью касательно торговли, равно выгодную для обѣихъ націй. Отъ вашего

article relatif au commerce, également avantageux aux deux nations. Il dépendra de Votre Majesté Impériale de vouloir s'expliquer sur tout ceci, l'assurant d'avance qu'Elle ne rencontrera aucune difficulté de ma part. Je croirais Vous manquer, Madame, si je ne Vous avertissais pas que les Français et les Saxons sont extrêmement affairés à Constantinople pour donner une interprétation maligne à tout ce qui s'est passé en Courlande et ce qu'ils appréhendent encore pour eux en Pologne. Je prends la liberté d'en dire mon sentiment naturellement à Votre Majesté Impériale et je crois qu'il serait de Ses intérêts que son ministre à la Porte rectifiât les Turcs contre toutes ces insinuations sourdes et calomnieuses qui à la longue pourraient porter coup. Vous-voulez, Madame, faire un roi de Pologne, et si dès ce moment ci on écarte tout soupçon de l'esprit des Turcs, vous y parviendriez sans coup férir, mais si Vos ennemis à force d'insister la Porte parviennent à la mettre en jeu vers le temps d'une vacance du trône de Pologne, il faudra en venir à des extrémités que je crois que l'on peut prévenir.

Je demande pardon à Votre Majesté Impériale si j'entre dans ce détail, il m'a paru si important que je me serais fait un reproche en le passant sous silence. Prenez le, Madame, comme une suite des sentiments de la plus haute considération avec lesquels je suis, Madame, de Votre Majesté Impériale le bon Frère Féderic.

императорскоаго величества будетъ зависѣть пожелать изъясниться на счетъ всего вышесказаннаго; заранѣе увѣряю васъ въ томъ, что вы не встрѣтите ни малѣйшаго затрудненія съ моей стороны. Я не поступилъ бы сообразно съ своимъ долгомъ, если бы не увѣдомилъ васъ, государыня, что французы и саксонцы чрезвычайно заняты въ Константинополѣ тѣмъ, что бы дать вредное истолкованіе всему происшедшему въ Курляндіи и чего они еще опасаются для себя въ Польшѣ. Осмѣливаюсь открыто высказать вашему величеству свое мнѣніе о томъ, и полагаю, что въ вашихъ интересахъ было бы, черезъ посредство своего министра при Портѣ, навести на должный образъ мыслей турокъ, противъ тайныхъ и ложныхъ внушеній, которыя могли бы нанести вредъ со временемъ. Вы желаете назначить короля въ Польшу, и если съ этой самой минуты удалить всѣ подозрѣнія отъ умовъ турокъ, то вы достигнете того безъ примѣненія силы, если же враги ваши, помощію настояній, успѣютъ вмѣшать Порту ко времени упраздненія трона Польши, тогда нужно будетъ прибѣгнуть къ крайностямъ, которыя, какъ я полагаю, можно было бы отвратить.

Испрашиваю извиненія у вашего императорскаго величества, если пускаюсь въ эти подробности, онѣ казались мнѣ на столько важными, что я упрекалъ бы себя, умолчавъ оныхъ. Примите же сіе, государыня, какъ послѣдствіе чувствъ глубочайшаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

№ 15.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 8 Septembre 1763.

Madame ma Soeur, Je reçois ce moment une dépêche de Vienne que j'ai trouvé trop importante dans la conjoncture présente pour en cacher le contenu à Votre Majesté Impériale. Vous y verrez, Madame, la façon dont on y pense à cette cour, et de ce qu'on soupçonne de vos desseins sur la Pologne; ce n'est pas que Votre Majesté Impériale ait lieu de s'en alarmer, car on manque d'argent à Vienne, et sûrement l'impératrice ne se trouve pas dans une situation assez avantageuse pour recommencer la guerre du jour au lendemain. Mais si Vous voulez bien, Madame, que je Vous dise naturellement ce que je pense, je crois que Votre Majesté Impériale parviendra également à son but en Pologne, pourvu qu'il Vous plaise, Madame, de déguiser un peu davantage Vos vues par des prétextes plausibles, et de donner des instructions à Vos ambassadeurs tant à Vienne que à Constantinople de démentir les faux bruits qu'on y répand et qui par la longue, lorsque personne ne les contredit, s'accréditent. J'espère que Votre Majesté Impériale ne trouvera pas mauvais que je m'explique si franchement, mais, Madame, Vos affaires en souffriront, si vous ne prenez pas cette précaution. Vous ferez un roi de Pologne, Madame, sans que la guerre se rallume, et

---

№ 15.

Потсдамъ, сего 8-го сентября 1763 г.

Государыня, сестра моя, Я получаю въ настоящую минуту депешу изъ Вѣны, которую нашелъ слишкомъ важною при нынѣшнемъ обстоятельствѣ, чтобы скрыть ея содержаніе отъ вашего императорскаго величества. Вы увидите тамъ, о чемъ думаютъ при этомъ дворѣ, и что подозрѣваютъ въ вашихъ планахъ на Польшу; вашему величеству не стоитъ безпокоиться о томъ, потому что въ Вѣнѣ не имѣютъ денегъ, и императрица, конечно, не находится въ достаточно благопріятномъ положеніи, чтобы не сегодня-завтра снова начать войну. Но если вы желаете, государыня, чтобы я открыто высказалъ вамъ что думаю, то я полагаю, ваше величество равно достигнетъ своей цѣли въ Польшѣ, ежели только вамъ будетъ угодно, государыня, прикрывать нѣсколько болѣе ваши намѣренія благовидными предлогами, и дать наставленіе своимъ посламъ какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Константинополѣ опровергать распространяемые тамъ ложные слухи, которые наконецъ пріобрѣтаютъ довѣріе, когда никто не прекословитъ имъ. Надѣюсь ваше величество не будетъ сѣтовать на меня за то, что высказываюсь съ такою откровенностью, но ваши интересы пострадаютъ, если вы не примете этой предосторожности. Вы дадите короля Польшѣ, безъ того, что война снова не возгорится, и я полагаю, что это во сто разъ лучше, какъ если бы потребовалось снова

je crois que cela vaut cent fois mieux que si il fallait replonger l'Europe dans cet abîme dont à peine elle vient de sortir. Les Saxons ont pris l'alarme très vivement, Votre Majesté Impériale en sera informée par le prince Dolgorouki auquel on a communiqué les dépêches que j'ai reçues du roi de Pologne, et les réponses que j'y ai faites; cela roule rur le duché de Courlande en partie, et en second lieu sur l'entrée en Pologne du corps de Monsieur Solticoff; les cris des Polonais ne sont que du bruit, tout ce qu'il y a à redouter du roi de Pologne se réduit à rien: à peine peut-il payer sept mille hommes. Mais, Madame, ce sont les alliances que ces gens peuvent former qu'il faut tâcher de contrecarrer, et par conséquent les endormir, pour qu'ils ne prennent pas de bonne heure des mesures qui rendraient Vos desseins difficiles, d'aisés qu'ils croient si personne n'y porte d'obstacle.

J'espère que Votre Majesté Impériale recevra en bonne part l'avis que je m'ingère de Lui donner et qu'Elle le prendra pour une marque de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale, le bon Frère Fédéric.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Extrait d'une lettre de Vienne du 27 d'Août 1763.

La cour d'ici fait semblant de ne pas s'intéresser aux mouvements et à l'entrée des Russes en Pologne; on n'en parle quasi point du tout.

погрузить Европу въ ту бездну, изъ которой она едва только вышла. Саксонцы сильно встревожены; ваше императорское величество будете извѣщены о томъ княземъ Долгоруковымъ, которому сообщены депеши, полученныя мною отъ короля Польши, и сдѣланные мною отвѣты на нихъ; онѣ касаются отчасти герцогства курляндскаго, а во вторыхъ, вступленія въ Польшу корпуса Салтыкова; крики поляковъ не больше какъ пустой шумъ, и все, чего можно было опасаться со стороны короля Польши, сведетъ ни къ чему: онъ едва можетъ платить за 7 тысячъ человѣкъ. Но, государыня, нужно стараться противиться союзамъ, какіе могутъ образовать эти люди, слѣдовательно — усыпить ихъ, чтобы они не могли принять во время мѣръ, могущихъ затруднять ваши намѣренія, что было бы легко, если никто не окажетъ тому препятствія. Надѣюсь, что ваше императорское величество приметъ въ хорошую сторону совѣтъ, который я осмѣливаюсь преподать вамъ и сочтетъ его за доказательство высокаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

Извлеченіе изъ письма изъ Вѣны, отъ 27-го августа 1763 г.

Здѣшній дворъ показываетъ видъ, будто не принимаетъ участія въ движеніяхъ и вступленіи русскихъ въ Польшу, объ этомъ почти совсѣмъ не говорятъ. Если же

Mais si elle a fait déclarer à celle de Pétersbourg, qu'on ne se mêlerait en aucune manière des troubles actuels de la Pologne, on aimerait mieux cependant ici, que les Russes au lieu d'entrer en Lithuanie, fussent restés chez eux; car de quelques discours, qui m'ont paru venir de plus loin, je dois conjecturer, qu'on ne veut point être la dupe de cette entrée, comme si elle ne regardait absolument que les démêlés des Czartorysky avec les Radzivils. On croit plutôt, que ces démêlés ne sont que le prétexte dont la Russie se sert, pour manier les affaires de Pologne à son gré, et pour avoir un pied d'armée dans le pays, qui puisse agir selon les occurrences, et donner le ton aussitôt que le trône viendrait à vaquer.

№ 16.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, 27 Septembre v. st. 1763.

Monsieur mon Frère, J'ai appris que Votre Majesté aimait beaucoup les fruits; c'est par cette raison que je prends la liberté de Lui envoyer des melons d'eau d'Astracan et de Czaritzine et des raisins du premier de ces endroits que je viens de recevoir, ils sont fort estimés, mais je crains que les pluies continuelles qui sont tombées depuis le printemps dans ces provinces ne les aient rendus cette année moins bons que les précédentes. Votre Majesté trouvera peut-être extraordinaire que je réponde par un

---

здѣшній дворъ и объявилъ петербургскому, что никакимъ образомъ не вмѣшается въ настоящія смуты Польши, то здѣсь однако лучше желали, чтобы русскіе не вступали въ Литву, а оставались бы у себя; ибо изъ нѣкоторыхъ разговоровъ, которые казались мнѣ изшедшими изъ болѣе важнаго мѣста, я долженъ догадываться, что не желаютъ быть обманутыми на счетъ этого вступленія, какъ будто касающагося только распрей Чарторыжскихъ съ Радзивиллами. Скорѣе думаютъ, что эти распри ни что иное какъ предлогъ, пущенный въ ходъ Россіею для того, чтобы управлять дѣлами Польши по своему произволу и имѣть отрядъ войска въ этой странѣ, который можетъ дѣйствовать согласно съ обстоятельствами, и управлять ими тотчасъ, какъ только престолъ упразднится.

№ 16.

С.-Петербургъ, 27-го сентября, 1763 г.

Государь, братъ мой, Я узнала, что ваше величество очень любитъ плоды, по этому то я осмѣливаюсь послать вамъ только что полученные мною астраханскіе и царицинскіе арбузы и виноградъ изъ первоназваннаго мною мѣста; ихъ весьма цѣнятъ, боюсь только, что безпрерывные дожди, выпадавшіе съ весны въ этихъ провинціяхъ, сдѣлали ихъ менѣе вкусными, чѣмъ въ прежніе годы. Ваше величество найдетъ, мо-

envoi de fruits à sa lettre du six d'Août, où Elle m'annonce l'envoi du projet de traité et à celle du 8 Septembre où Elle veut bien me faire part d'avis également importants. Les petites et les grandes choses ont souvent la même source, mes melons d'eau partent du même principe que notre projet d'alliance et les avis de Votre Majesté: c'est l'amitié sincère que je désire d'entretenir avec Votre Majesté qui me fait saisir avec empressement les occasions de Lui témoigner mes attentions. Votre Majesté est trop éclairée pour se tromper. Elle me rend justice en croyant que le premier de mes motifs est de rendre durable la paix en Europe le plus longtemps que je le pourrai. Je ne doute pas que les Saxons ne fassent leur possible pour expliquer en mal toutes mes actions, et particulièrement à Constantinople, mais il y a grande apparence qu'ils ne réussirent pas, mes intentions sont trop nettes et trop désintéressées pour que le temps n'amène la vérité et ne convainque le monde entier que je n'ai d'autre but que le bonheur de mes sujets, et de vivre en paix et bonne intelligence avec tous mes voisins. C'est ainsi que le plus doucement possible, à l'aide de Votre Majesté, nous ferons, le cas existant, un roi de Pologne. Mes troupes étant sorties de la Lithuanie pour rentrer dans leurs quartiers, il est à croire que toutes clameurs cesseront. Je ne m'étonnerais point si la cour de Vienne observait d'un oeil extrêmement curieux mes démarches, la nature des choses dans le moment présent doit amener cette défiance, surtout en le comparant au passé. Je

---

жетъ быть, страннымъ, что я отвѣчаю посылкою плодовъ на ваше письмо отъ 6-го августа, гдѣ вы возвѣщаете мнѣ о посылкѣ проекта договора, и на письмо отъ 8-го сентября, въ которомъ соблаговолили сообщить мнѣ извѣстіе одинаковой важности. Великія и малыя дѣла часто имѣютъ одно и тоже начало, и мои арбузы исходятъ изъ того же побужденія, какъ нашъ планъ союза и увѣдомленіе вашего величества; это— искренняя дружба, какую я желаю поддерживать съ вашимъ величествомъ, заставляетъ меня поспѣшно пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать вамъ свое вниманіе. Ваше величество слишкомъ просвѣщены, чтобы ошибиться; вы отдаете мнѣ справедливость, полагая, что моя первая побудительная причина, продлить миръ въ Европѣ такъ долго, какъ я то въ состояніи буду сдѣлать. Я не сомнѣваюсь что саксонцы употребятъ все имъ возможное, чтобы истолковать въ дурную сторону всѣ мои поступки, а особенно въ Константинополѣ, но по всей вѣроятности, не успѣютъ въ томъ, мои намѣренія слишкомъ чисты и безкорыстны, чтобы время не открыло истины и не убѣдило бы весь міръ, что у меня нѣтъ другихъ цѣлей — какъ счастіе моихъ подданныхъ и жить въ мирѣ и въ добромъ согласіи со всѣми сосѣдями. Такимъ то образомъ, какъ можно тише, съ помощью вашего величества, дадимъ, когда представится къ тому случай, короля Польшѣ. Мои войска выступили изъ Литвы, чтобы опять занять свои квартиры; можно думать, что всѣ вопли и ропотъ прекратятся. Я не удивилась бы, если бы вѣнскій дворъ наблюдалъ чрезвычайно любо-

ne parle point à Votre Majesté de l'affaire de Courlande parce que je la compte finie. Mais je ne saurais cesser sans l'assurer que je suis avec la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur Catherine.

№ 17.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 7 d'Octobre 1763.

Madame ma Soeur, Je viens de recevoir la nouvelle de la mort du roi de Pologne; il a été emporté le 5 d'un coup d'apoplexie. Je sens, Madame, l'intérêt que Vous y prenez et je me suis hâté de Vous la communiquer d'abord. Vous aurez, j'espère, pour agréable que je dise naturellement à Votre Majesté Impériale ce que je pense sur cet évènement. Si Votre Majesté Impériale tâche à présent de fortifier la faction de celui qu'Elle protège, aucune des puissances ne pourront s'en offenser, et au cas qu'un parti contraire se formât, Votre Majesté Impériale n'a qu'à faire demander Sa protection par les Czartorysky. Cette formalité Vous fournira, Madame, un prétexte plausible d'envoyer en cas de nécessité des troupes en Pologne; et il me semble qu'une déclaration faite à la cour de Saxe que Vous ne pouviez pas consentir à ce que le nouvel électeur aspirât au trône de Pologne, empêcherait la Saxe de remuer et d'embrouiller les affaires, autant que

---

пытнымъ окомъ за всѣми моими поступками; характеръ дѣлъ въ настоящую минуту долженъ вызвать подобную недовѣрчивость, въ особенности при сравненіи его съ прошедшимъ. Я неговорю вашему величеству о дѣлѣ Курляндіи, потому что считаю его оконченнымъ, но не съумѣю кончить это письмо, не увѣривъ, что съ глубочайшимъ уваженіемъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 17.

Берлинъ, сего 7-го октября 1763 г.

Государыня, сестра моя, Я получилъ сейчасъ извѣстіе о смерти короля польскаго; онъ скончался 5-го числа этого мѣсяца отъ апоплексическаго удара. Я понимаю, государыня, участіе, какое вы принимаете въ этомъ, а потому спѣшилъ, какъ можно раньше, сообщить вамъ это извѣстіе. Вамъ было бы пріятно, надѣюсь, если бы я открыто высказалъ то, что думаю объ этомъ происшествіи. Если ваше императорское величество постарается въ настоящее время усилить партію того, кому вы покровительствуете, то ни какая изъ державъ не можетъ оскорбиться тѣмъ, а въ случаѣ образованія противной партіи, вашему императорскому величеству стоитъ только заставить Чарторыжскихъ искать вашего покровительства. Эта формальность доставитъ вамъ, государыня, благовидный предлогъ, послать, въ случаѣ необходимости, свои войска въ Польшу, и мнѣ кажется, объявленіе, сдѣланное двору саксонскому, о томъ, что вы не могли согласиться на соисканіе новымъ курфирстомъ трона Польши, помѣшало бы

s'étendent mes lumières; je regarde ces moyens comme les plus sûrs d'arranger les affaires de Pologne à l'amiable et sans replonger l'Europe dans les troubles dont elle vient à peine de sortir. Je laisse à la pénétration de Votre Majesté Impériale à examiner mes idées, mais je La prie en même temps de vouloir bien me marquer ses vues pour que je ne sois pas exposé, malgré ma bonne volonté à faire quelque pas de mon côté qui dérangeât, Madame, Vos desseins. Je suis avec la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale, le très bon Frère,

Fédéric.

P. S. Je reçois dans ce moment une lettre de la nouvelle électrice de Saxe, dont, Madame, je vous envoie la copie, Votre Majesté Impériale jugera facilement de l'embarras où je me trouve; d'autant plus que, n'ayant aucun engagement jusqu'à présent avec Votre Majesté Impériale, je ne puis que battre la campagne en répondant à l'électrice de Saxe; cependant je lui insinuerai par manière de conseil que je crois qu'elle ferait bien de ne pas se précipiter en rien avant de savoir, Madame, comment vous pensez sur le sujet de l'élection future au trône de Pologne.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Dresde, ce 5 Octobre 1763.

Sire, Votre Majesté m'a donné tant d'assurances de ses bontés et de son amitié que voici le moment de m'en témoigner. Le roi est mort, avec

---

Саксоніи подвинуть и запутать дѣла; насколько я понимаю дѣло, я смотрю на эти средства, какъ на самыя вѣрныя для устройства дѣлъ Польши дружелюбнымъ образомъ, не погружая снова Европу въ тѣ смуты, изъ которыхъ она едва только вышла. Представляю проницательности вашего императорскаго величества разобрать мои мысли, но прошу въ тоже время указать свои намѣренія, чтобы я не могъ сдѣлать какого нибудь шага, съ своей стороны, не смотря на свое доброе желаніе, который разстроилъ бы ваши планы. Съ глубокимъ уваженіемъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

P. S. Я получаю въ эту минуту письмо отъ новой курфирстины саксонской, котораго копію посылаю вамъ; ваше императорское величество легко пойметъ затрудненіе въ какомъ я нахожусь, тѣмъ болѣе, что, не имѣя до сихъ поръ никакого обязательства съ вашимъ императорскимъ величествомъ, я могу лишь проволочить время въ своихъ отвѣтахъ курфирстинѣ саксонской; между тѣмъ я постараюсь внушить ей, въ видѣ совѣта, что, я думаю, она хорошо бы сдѣлала, если бы не спѣшила ни чѣмъ, пока не узнаетъ вашихъ мыслей, государыня, по поводу будущаго избранія въ Польшѣ.

Дрезденъ, сего 5-го октября 1763 г.

Государь, ваше величество дали мнѣ столько удостовѣреній въ своей благосклонности и дружбѣ, что настала минута мнѣ засвидѣтельствовать то же. Король скон-

lui les griefs de la Russie doivent être éteints, d'autant plus que nous nous prêterons volontiers à tout ce qu'on pourra exiger de nous, pour nous réconcilier avec cette puissance. Vous pourrez, Sire, contribuer à cette réconciliation, Vous pourrez nous la rendre favorable. Rien ne peut Vous arrêter à me donner cette preuve des sentiments dont Vous m'avez flattée jusqu'ici. LaRussie ne pourra désapprouvez les démarches que Vous daignerez faire vis-à-vis d'elle comme médiateur, et nos vues sur la Pologne ne doivent plus être retardées d'éclater; puisque les égards que nous avions pour feu le roi ne subsistent plus, nous ferons en droiture les démarches convenables. Je me borne à prier Votre Majesté de les appuyer, Elle le peut avec succès si Elle daigne seulement de le vouloir. Je mets ma confiance en Elle et j'espère en même temps qu'Elle ne doutera pas de la reconnaissance la plus vive avec laquelle je Lui serai attachée tant que je vivrai. J'ai l'honneur d'être, Siré, de Votre Majesté très obéissante servante

Marie Antoine.

№ 18.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 6 d'Octobre 1763.

Monsieur mon Frère, En apprenant la mort du roi de Pologne, mon esprit se tourne naturellement vers Votre Majesté; j'ai devant moi sa lettre

---

чался, и съ его смертью должны прекратиться и жалобы Россіи, тѣмъ болѣе, что мы охотно согласимся на все, чего можно будетъ требовать отъ насъ для нашего примиренія съ этою державою. Вы, государь, можете способствовать этому примиренію, вы можете сдѣлать его благопріятнымъ для насъ. Ничто не можетъ удержать васъ дать мнѣ это доказательство чувствъ, которыми вы ласкали меня доселѣ; Россія не сможетъ не одобрить вашихъ поступковъ противъ нея, какъ посредника, и наши виды на Польшу не должны болѣе оставаться не обнаруженными, потому что соображенія, какія мы имѣли при покойномъ королѣ, не существуютъ болѣе, мы предпримемъ безъ обиняковъ надлежащія мѣры. Я ограничиваюсь просьбою къ вашему величеству поддержать ихъ, вы можете съ успѣхомъ сдѣлать это, если только желаете. Я полагаю свое довѣріе на васъ и надѣюсь въ тоже время, что вы не усумнитесь въ живѣйшей благодарности, съ каковою я останусь приверженной къ вамъ на всю остальную жизнь. Имѣю честь быть, государь, вашего королевскаго величества покорнѣйшая слуга

Марія Антуанета.

№ 18.

С.-Петербургъ, сего 6-го октября 1763 г.

Государь, братъ мой, Узнавъ о смерти короля польскаго, я мыслями естественно обращаюсь къ вашему величеству; передо мной ваше письмо отъ 15-го февраля,

du 15 Février de cette année où Elle me dit qu'il nous conviendrait mieux à tous les deux qu'un Piaste remplît le trône vacant, je veux apprécier cette convenance commune, encore à une considération particulière, que la prudence peut suggérer, et qui est, qu'une prescription d'élection non interrompue dans la même maison ne puisse dégénérer en droit d'héritage, en intimidant l'esprit de liberté dans la nation. Le cas de notre concert existant, il ne s'agit plus que de nous expliquer et pour éviter toute longueur je propose à Votre Majesté entre les Piastes celui que je trouve pouvoir être le plus redevable à Votre Majesté et à moi de ce que nous allons faire pour lui. Si Votre Majesté y consent, c'est le stolnik de Lithuanie comte Stanislas Poniatowski; et voici mes raisons: il est de tous les prétendants à la couronne de Pologne, celui qui a le moins de moyens pour y parvenir et celui qui parait en être par là le plus éloigné et par conséquent qui en sera le plus redevable à ceux, des mains de qui il tiendra la couronne. Il ne sera pas de même des chefs de notre parti: celui d'entre eux qui y parviendra partagera de beaucoup sa reconnaissance entre nous et son savoir faire dans la conduite et la direction systématique de ses vues de longue main. Votre Majesté me dira qu'il n'aura pas de quoi vivre, mais je crois que les Czartorysky fort interessés qu'un de leur maison préférablement à tout autre occupe le trône, pourront être portés eux-mêmes à rendre son état convenable à sa dignité. Il me semble que nous ne pourrions

---

гдѣ вы говорите, что намъ обоимъ было бы пригоднѣе, если бы одинъ изъ Пястовъ занялъ упраздненный тронъ Польши; я цѣню эту общность цѣлей еще по одной особенной причинѣ, внушаемой благоразуміемъ, и состоящей въ томъ, что предписаніе выбора изъ одного дома не могло бы обратиться въ право наслѣдія, стѣснивъ духъ свободы націи. Послѣ того какъ согласіе уже существуетъ между нами, намъ остается только изъясниться, и во избѣжаніе всякой медлительности, я предлагаю вашему величеству того изъ Пястовъ, котораго нахожу могущимъ быть болѣе другихъ обязаннымъ вашему величеству и мнѣ за то, что мы сдѣлаемъ для него. Если ваше величество согласны, то это — литовскій стольникъ, графъ Станиславъ Понятовскій, и вотъ мои къ тому доводы: изъ всѣхъ претендентовъ на польскую корону онъ имѣетъ менѣе всѣхъ средствъ достигнуть того, а черезъ то кажется далекъ отъ нея, слѣдовательно будетъ болѣе другихъ считать себя обязаннымъ тѣмъ, изъ чьихъ рукъ получитъ корону. Не то будетъ съ главами нашей партіи, тотъ изъ нихъ, который достигнетъ короны, раздѣлитъ свою благодарность между нами и своею ловкостью въ поведеніи и издавна систематичнымъ направленіемъ своихъ намѣреній. Ваше величество скажетъ мнѣ, что ему нечѣмъ будетъ жить, но я полагаю, что Чарторыжскіе, слишкомъ заинтересованные въ томъ, чтобы престолъ занятъ былъ кѣмъ-нибудь изъ ихъ дома, предпочтительно всякому другому, постараются сдѣлать его состояніе приличнымъ королевскому достоинству. Мнѣ кажется, что мы не могли бы найти

trouver un sujet plus convenable à nos intérêts réciproques; je ne sépare point, ceux de Votre Majesté des miens, j'aime au contraire à les considérer sous ce point de vue étant intentionnée d'entretenir et de cultiver l'amitié de Votre Majesté et espérant que de son côté Elle instruira son ministre à Varsovie d'agir unanimement avec le mien le tout pour le bien de la paix, que je tiens pour inaltérable aussi longtemps que je jugerai des sentiments de Votre Majesté par les miens, c'est tout dire, étant avec la plus haute, considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur

Catherine.

Que Votre Majesté n'apprenne point avec quelque surprise les dispositions militaires qu'on fera dans mes frontières. Elles sont combinées sans doute avec mes principes et maximes d'état, contenues dans ma lettre, tout trouble m'est odieux et je désire ardemment que ce grand objet s'arrange tranquillement, à cette fin je ne négligerai rien de tout ce qui peut être relatif à la Porte Ottomane, et j'attends de la droiture des sentiments de Votre Majesté que son ministre y soit incessamment instruit en conséquence, pour qu'il puisse agir d'un concert parfait avec le mien.

болѣе пригодную особу для нашихъ взаимныхъ интересовъ; я не отдѣляю интересовъ вашего величества отъ моихъ собственныхъ, напротивъ, желаю разсматривать ихъ съ этой точки зрѣнія, будучи намѣрена поддерживать дружбу вашего величества, и надѣясь, что ваше величество съ своей стороны наставитъ своего министра въ Варшавѣ дѣйствовать во всемъ единодушно съ моимъ для блага мира, который я считаю неизмѣннымъ до тѣхъ поръ, пока буду судить о чувствахъ вашего величества по своимъ собственнымъ—я все высказала—съ глубокимъ уваженіемъ пребывая, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

Чтобы ваше величество не узнало съ нѣкоторымъ удивленіемъ о военныхъ приготовленіяхъ, имѣющихъ быть сдѣланными на моихъ границахъ, то я объясняю, что они несомнѣнно связаны съ моими и государственными правилами, заключающимися въ моемъ письмѣ; всякое смятеніе — мнѣ ненавистно; я горячо желаю, чтобы это великое предпріятіе совершилось спокойно; съ этою цѣлію я не пренебрегу ничѣмъ, что можетъ относиться до оттоманской Порты, ожидаю отъ справедливости чувствъ вашего величества, что вашъ министръ немедленно будетъ снабженъ наставленіями, на основаніи которыхъ можетъ дѣйствовать въ совершенномъ согласіи съ моимъ министромъ.

№ 19.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 9 d'Octobre 1763.

Monsieur mon Frère, Je reçois en ce moment la lettre de Votre Majesté du 7 d'Octobre. Je sens beaucoup de satisfaction d'avoir, au moment que j'ai appris la mort du roi de Pologne, prévenu les désirs de Votre Majesté. Elle aura vu par ma lettre du 6 v. st. avec quelle ouverture de coeur, je me suis expliquée à Elle. Les mêmes idées, les mêmes arrangements que Votre Majesté me conseille avec tant d'amitié et de sincérité me sont venus dans l'esprit et ont été mis en exécution. Mes lettres en réponse à celles de l'électeur et l'électrice de Saxe leur en diront assez pour leur expliquer mes intentions. On ne peut nier qu'il ne soit nuisible d'accoutumer les Polonais à l'hérédité de leurs rois de père en fils. Je souhaite, je désire la paix, mon chancelier m'écrit qu'il trouve Votre Majesté dans les mêmes sentiments; c'est ce qui augmente mon envie de cultiver son amitié. J'espère que tout se passera avec tranquillité. Je ne saurais assez témoigner de reconnaissance à Votre Majesté des intentions favorables qu'Elle me montre de vouloir agir unanimement avec moi, étant au reste avec la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la très bonne Soeur,

Catherine.

№ 19.

С.-Петербургъ, сего 9-го октября 1763 г.

Государь, братъ мой, Я получаю въ эту минуту письмо вашего величества отъ 7-го октября. Я очень довольна, что предупредила желанія вашего величества въ то время, какъ узнала о смерти короля польскаго. Вы усмотрите изъ моего письма, отъ 6-го числа ст. ст., съ какою откровенностью я изъяснилась съ вами. Мнѣ пришли на умъ и были приведены въ исполненіе тѣ же самыя мысли и распоряженія, какія съ такою дружбою и искренностью совѣтуетъ мнѣ ваше величество. Мои письма въ отвѣтъ на письма курфирста и курфирстины саксонскихъ достаточно выскажутъ имъ для изъясненія моихъ намѣреній. Нельзя отрицать, какъ вредно было бы пріучать поляковъ къ наслѣдію королевскаго достоинства — отъ отца къ сыну. Я ожидаю мира, мой канцлеръ пишетъ мнѣ, что замѣчаетъ тѣ же чувства и въ вашемъ величествѣ, это и усиливаетъ мое желаніе поддерживать вашу дружбу. Надѣюсь, что все пройдетъ спокойно. Я не съумѣю достаточно засвидѣтельствовать свою благодарность вашему величеству за благопріятныя намѣренія, съ какими вы желаете дѣйствовать единодушно со мною, съ высокимъ уваженіемъ пребывая, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

P. S. Quand à l'acte de notre alliance comme tout passe par mes mains quelque désir que j'aie eu de le voir déjà achevé, il m'a été impossible jusqu'au moment présent de le voir terminé. Cependant, Votre Majesté peut être persuadée qu'il existera et je la prie sur ma parole de prendre comme un fait que je regarde tout ce qui peut nous lier le plus étroitement comme terminé entre nous, et en conséquence j'attends de l'amitié de Votre Majesté, qu'Elle ne permettra point, ni le passage par son pays ni l'entrée en Pologne des troupes Saxonnes qui doivent être regardées à présent comme absolument étrangères.

№ 20.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 1 Novembre 1763.

Madame ma Soeur, J'entre avec plaisir dans tout ce que Votre Majesté Impériale me propose, et je ferai incessamment écrire à Varsovie, pour que mon ministre agisse en tout de concert avec Monsieur de Kaiserling en faveur de Monsieur de Poniatovsky. Mes dernières nouvelles de Varsovie marquent que les Français et les Saxons intriguent de toute leur force en Pologne pour inspirer à cette nation vénale de l'aversion pour un Piaste. Cependant la façon de penser des Polonais m'est trop connue pour ne pas

---

P. S. Что касается до акта нашего союза, такъ какъ все проходитъ черезъ мои руки, то, несмотря на все желаніе, видѣть его уже совершоннымъ, мнѣ не было возможности до настоящей минуты видѣть его оконченнымъ. Впрочемъ, ваше величество можете быть убѣждены, что онъ будетъ существовать, и я прошу васъ вѣрить моему слову, что я смотрю на все, могущее тѣснѣе соединить насъ, какъ на дѣло уже оконченное; вслѣдствіе чего я ожидаю отъ дружбы вашего величества, что вы не дозволите ни прохода черезъ вашу страну, ни вступленія въ Польшу войскъ Саксоніи, на которыхъ слѣдуетъ смотрѣть въ настоящее время, какъ на вполнѣ чуждыхъ намъ.

№ 20.

Потсдамъ, сего 1-го ноября 1763 г.

Государыня, сестра моя, Я съ удовольствіемъ раздѣляю все, что предлагаетъ мнѣ ваше императорское величество и прикажу немедленно написать въ Варшаву, чтобы мой министръ дѣйствовалъ во всемъ согласно съ г. Кейзерлингомъ въ пользу Понятовскаго. Послѣднія извѣстія, дошедшія до меня изъ Варшавы, указываютъ, что французы и саксонцы изъ всѣхъ силъ интригуютъ въ Польшѣ, чтобы внушить этой корыстолюбивой націи отвращеніе къ Пясту. Впрочемъ, я слишкомъ хорошо знаю образъ мыслей поляковъ, чтобы не быть убѣжденнымъ, что стоитъ нашимъ

me persuader que dès que nos ministres, Madame, auront parlé aux principaux seigneurs de ce pays qu'ils ne se conforment à Vos désirs; et pour la cour de Saxe je suis toujours d'avis que le plus sûr sera si Votre Majesté Impériale s'explique tout naturellement avec elle. L'électrice me presse fort de me déclarer en faveur de son époux; mais je m'en suis toujours excusé en la renvoyant à Vous, Madame, et en lui insinuant que ses espérances sur le trône de Pologne devaient se régler sur l'appui qu'elle pourrait attendre de la Russie. Il paraît assez clair que la cour de Vienne ne se mêlera point de cette élection, pourvu qu'on ménage les formalités et que toutes les démarches soient en quelque façon accommodées aux constitutions de ce royaume. Quand à la Porte, j'ai prévenu, Madame, ce que Votre Majesté Impériale désire de moi, j'y ai fait écrire à mon ministre dans le sens que Vous le désirez, mais je ferai plus, et à l'occasion de l'internonce qui va arriver ici en peu de jours j'aurai moyen de lui faire comprendre que l'élection d'un Piaste pour roi de Pologne se trouve en tout conforme aux intérêts du Sultan. Je ne négligerai rien de mon côté de ce qui pourra adoucir ou calmer les esprits, pour que tout se passe paisiblement et sans effusion de sang; et je félicite d'avance Votre Majesté Impériale du roi qu'Elle va donner à la Pologne. Quoique notre alliance ne soit pas conclue, je considère dès ce moment la Russie comme mon allié, et c'est sur ce pied que j'en ai agi, Madame, depuis la paix de Dresde. Je prie

---

министрамъ, государыня, поговорить съ магнатами этой страны, чтобы они сообразовались съ вашими желаніями; что же касается двора Саксоніи, то я все еще держусь того мнѣнія, что самымъ вѣрнымъ средствомъ будетъ: если ваше императорское величество откровенно изъяснится съ нимъ. Курфирстина понуждаетъ меня объявить себя въ пользу ея супруга; но я извинился передъ нею и отослалъ ее къ вамъ, государыня, внушивъ, что ея надежды на тронъ Польши должны быть сообразуемы съ поддержкою, какую она могла бы ожидать отъ Россіи. Кажется достаточно яснымъ, что вѣнскій дворъ не вмѣшается въ это избраніе, ежели только будутъ соблюдены формальности и всѣ поступки приспособлены въ нѣкоторомъ родѣ къ конституціямъ этого королевства. Что касается Порты, то я упредилъ желанія вашего императорскаго величества: я велѣлъ написать туда моему министру въ томъ смыслѣ, какого вы желали, но сдѣлаю еще болѣе при помощи интернунція, который пріѣдетъ сюда черезъ нѣсколько дней, я буду имѣть возможность дать ему понять, что избраніе Пяста королемъ Польши вполнѣ сообразно съ интересами султана. Я не пренебрегу ничѣмъ съ своей стороны, могущимъ смягчить и успокоить умы, чтобы все прошло мирно и безъ пролитія крови; напередъ поздравляю ваше императорское величество съ королемъ, котораго вы дадите Польшѣ. Хотя нашъ союзъ еще не заключенъ, но я смотрю на Россію съ этой минуты, какъ на свою союзницу, и на этомъ основаніи я дѣйствовалъ, государыня, послѣ дрезденскаго мира. Прошу ваше

Votre Majesté Impériale de vouloir conserver les sentiments favorables qu'Elle veut bien me témoigner et d'être persuadée de la haute considération avec laquelle je suis, Madame, de Votre Majesté Impériale le bon Frère

Fédéric.

№ 21.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 5 de Novembre 1763.

Madame ma Soeur, J'ai été charmé de la lettre que Votre Majesté Impériale a la bonté de m'écrire. Oui, Madame, le comte Woronzow Vous a écrit la vérité en rendant compte à Votre Majesté Impériale de mes sentiments pacifiques. Je n'ai pu éviter la dernière guerre, il y avait de longue main une conjuration formée contre moi, dont je ne doute aucunement que Votre Majesté Impériale ne sache tous les détails. Je ne pouvais ni conjurer ni dissiper cet orage, et dans cette situation critique la politique, la raison et le bon-sens voulait que je prévinsse mes ennemis, pour ne me point voir accabler une année après. De tous les pays où la guerre s'est portée, le mien a le plus souffert, il faut, Madame, du temps et de la tranquillité pour le rétablir; et de plus, mon âge m'avertit que je toucherai dans peu aux bornes de ma vie: ce n'est pas sur la fin de ma carrière que je dois m'occuper ou m'engager dans de vastes projets: ces temps sont pas-

---

императорское величество сохранить благопріятныя чувства, какія соблаговолили засвидѣтельствовать мнѣ и быть убѣжденной въ высокомъ уваженіи, съ которымъ пребываю, государыня, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 21.

Потсдамъ, сего 5-го ноября 1763 г.

Государыня, сестра моя, Я былъ восхищенъ письмомъ, которое ваше императорское величество милостиво благоволили написать мнѣ. Да, государыня, графъ Воронцовъ писалъ вамъ правду, отдавая отчетъ въ моихъ миролюбивыхъ чувствахъ. Я не могъ избѣгнуть послѣдней войны; издавна существовалъ составленный противъ меня заговоръ, подробности котораго, я въ томъ не сомнѣваюсь, были извѣстны вашему императорскому величеству. Я не могъ ни отвратить, ни разсѣять этой грозы; и въ этомъ критическомъ положеніи политика, разсудокъ и здравый смыслъ предписывали предварить моихъ враговъ, чтобы не видѣть себя разслабленнымъ годъ спустя. Изъ всѣхъ странъ, куда проникла война, моя страна пострадала наиболѣе; необходимо время и спокойствіе для возстановленія ея; сверхъ того мои лѣта предвѣщаютъ мнѣ, что я скоро приближусь къ предѣлу своей жизни, и не въ концѣ своего земнаго пути я долженъ заниматься или задаваться обширными замыслами: эти времена уже миновали; я желаю сойти въ могилу безъ смутъ и

sés; je désire de descendre au tombeau sans troubles et sans guerre, pour laisser à mes successeurs un pays heureux et une situation assurée; je désire à cette fin de former des alliances qui puissent consolider ce système; voilà, Madame, toute ma politique. Votre Majesté Impériale verra parce que je viens de lui dire avec la plus grande vérité, que mes sentiments se trouvent en tout conformes aux siens. Je suis persuadé, Madame, que Votre choix, fondé sur de si sages maximes ne rencontrera que peu ou point d'opposition en Pologne, et je crois de plus que la cour de Saxe, étant informée des intentions de Votre Majesté Impériale, se désistera de toute voie de fait pour parvenir au trône de Pologne. D'ailleurs le militaire des Saxons qui consiste tout au plus en douze mille hommes est trop faible pour ne rien entreprendre, et en cas de besoin il suffira que je refuse à l'électeur le passage de la Silésie pour ses troupes pour qu'il y renonce. J'espère, Madame, de Vous convaincre par ma manière d'agir de la sincérité de mes intentions; je m'en rapporte à Elle pour le temps de la conclusion de l'alliance, et me confiant entièrement aux promesses que Votre Majesté Impériale a eu la bonté de me faire, j'attendrai tranquillement qu'Elle choisisse le moment qui Lui sera le plus commode pour terminer cette affaire. Recevez, Madame, avec Votre bonté ordinaire les assurances de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère

Fédéric.

войны, чтобы оставить своимъ преемникамъ счастливую страну и упроченное положеніе; съ этою цѣлью я желаю заключить союзы, которые могутъ скрѣпить эту систему; вотъ, государыня, въ чемъ заключается вся моя политика. Ваше императорское величество увидитъ изъ всего того, что сказано мною вамъ съ величайшею искренностью, что мои намѣренія во всемъ тождественны съ вашими. Я убѣжденъ, государыня, что вашъ выборъ, основанный на столь мудрыхъ правилахъ, встрѣтитъ мало или совсѣмъ не встрѣтитъ никакихъ затрудненій въ Польшѣ; я полагаю сверхъ того, что саксонскій дворъ, извѣщенный о намѣреніяхъ вашего императорскаго величества, откажется отъ всякаго самоуправства для достиженія трона Польши. Впрочемъ, военныя силы саксонцевъ, состоящія по высшей мѣрѣ изъ 12,000 человѣкъ, слишкомъ слабы, чтобы предпринять что-нибудь; въ случаѣ нужды достаточно будетъ, если я откажу курфирсту въ проходѣ черезъ Силезію его войскамъ, чтобы онъ отрекся отъ того. Надѣюсь, государыня, убѣдить васъ своимъ образомъ дѣйствій въ искренности своихъ намѣреній; я ввѣряюсь вамъ относительно времени заключенія союза и, вполнѣ полагаясь на обѣщанія, милостиво сдѣланныя мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ, я буду спокойно ожидать, чтобы вы выбрали наиболѣе удобное вамъ время для окончанія этого дѣла. Примите, государыня, съ обычною вамъ благосклонностью удостовѣренія высокаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 22.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 7 de Novembre 1763.

Madame, ma Soeur, J'ai reçu avec une satisfaction particulière les fruits que Votre Majesté Impériale a eu la bonté de m'envoyer, outre leur rareté et leur excellence, il ne suffisait que de la main dont ils viennent pour me les rendre infiniment précieux. Votre Majesté y ajoute d'ailleurs tant de choses flatteuses que je ne saurais assez Lui en témoigner ma reconnaissance. Il est vrai, Madame, qu'il y a une distance infinie des melons d'eau d'Astrakan à une diète d'élection en Pologne, mais Votre providence réunit tout dans la sphère de son activité: la même main qui dispense des melons d'un côté donne des couronnes de l'autre, et maintient surtout l'Europe en paix; dont moi et tout ceux qui ne sont qu'indirectement intéressés aux affaires de Pologne Vous béniront, Madame, éternellement. Je ne veux point répéter, Madame, ce que j'ai dit à Votre Majesté Impériale dans mes lettres précédentes, je vois que les difficultés s'aplanissent devant Vos pas, et que malgré des jalousies secrètes et l'envie de quelques puissances, dont l'orgueil voudrait influer en tout, la diète d'élection en Pologne ne suivra que les impulsions que Votre Majesté Impériale voudra lui donner. Voilà l'internonce de la Porte arrivé à Berlin; on aura soin de lui démontrer que

---

№ 22.

Потсдамъ, сего 7-го ноября 1763 г.

Государыня, сестра моя, Я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ плоды, которые ваше императорское величество милостиво прислали мнѣ; кромѣ ихъ рѣдкости и превосходнаго вкуса, достаточно уже отъ чьей руки они исходятъ, чтобы сдѣлать ихъ для меня безконечно дорогими. Ваше величество добавляетъ къ тому столько лестнаго, что я не съумѣю достаточно засвидѣтельствовать вамъ свою за то признательность. Правда, государыня, что безконечное разстояніе между астраханскими арбузами и избирательнымъ сеймомъ въ Польшѣ, но ваша предусмотрительность соединяетъ все въ сферѣ своей дѣятельности; та самая рука, которая раздаетъ арбузы въ одной сторонѣ, жалуетъ короны въ другой, и въ особенности поддерживаетъ въ Европѣ миръ, за который я и всѣ, кто непосредственно заинтересованъ въ дѣлахъ Польши, будутъ благословлять васъ вѣчно. Я не хочу, государыня, повторять того, что сказалъ вашему императорскому величеству въ своихъ предшествовавшихъ письмахъ, я вижу, что всѣ трудности сглаживаются предъ вашими стезями и что, не смотря на тайную завпсть нѣкоторыхъ державъ, гордость которыхъ желала бы влiять на все, избирательный сеймъ Польши послѣдуетъ только внушеніямъ, какія пожелаетъ подать ему ваше императорское величество. Интернунцій Порты уже прибылъ въ

l'élection que les Polonais feront d'un Piaste est la plus conforme aux intérêts de tous les voisins de ce royaume, et en même temps à diminuer toutes les jalousies qu'on a pu inspirer aux Turcs contre la Russie. Je souhaiterais, Madame, que ces contrées puissent produire des choses dignes d'être offertes à Votre Majesté Impériale pour pouvoir Lui prouver des bagatelles aux grandes choses le désir que j'ai de pouvoir Lui témoigner en toutes occasions les sentiments de la haute considération avec laquelle je suis, Madame, de Votre Majesté Impérlale le bon Frère

Fédéric.

№ 23.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 14 de Janvier 1764.

Madame, ma Soeur, J'envoie à Votre Majesté Impériale en original la dépêche déchiffrée que je viens de recevoir de Constantinople et la déclaration que la Porte a donnée à mon ministre. Votre Majesté Impériale y verra que mes soins n'y ont pas été tout à fait inutiles, quoique je ne puisse m'empêcher de lui faire remarquer qu'il y a un article, dont je ne suis pas tout à fait satisfait: c'est celui dans lequel la Porte parle de l'entrée des troupes russes en Pologne; mais je crois qu'on pourra peut-être parvenir à rectifier ses idées sur ce sujet en lui faisant concevoir, que, si un des

---

Берлинъ; ему позаботятся доказать, что избраніе поляками Пяста — самое сообразное съ интересами всѣхъ сосѣдей этого королевства, и въ то же время умалить зависть, какую могли внушить туркамъ противъ Россіи. Я желалъ бы, государыня, чтобы эти страны могли производить плоды, достойные быть предложенными вашему императорскому величеству, чтобы доказать вамъ, какъ бездѣлицами, такъ и великими дѣлами, желаніе, какое я имѣю свидѣтельствовать вамъ при всѣхъ случаяхъ чувства высокаго уваженія, съ коими пребываю, государыня, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

№ 23.

Берлинъ, сего 14-го января 1764 г.

Государыня, сестра моя, Посылаю вашему императорскому величеству въ подлинникѣ дешифрованную депешу, полученную мною изъ Константинополя и объявленіе, данное Портою моему министру. Ваше императорское величество увидитъ тамъ, что мои старанія не были совсѣмъ тщетными, хотя я не могу воздержаться, чтобы не дать вамъ замѣтить, что тамъ есть одна статья, которою я не вполнѣ доволенъ, именно та, въ которой Порта говоритъ о вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу; но я полагаю, что можно будетъ достичь исправленія ея мыслей по этому предмету,

partis des Polonais appelle à son secours une puissance, qui lui a garanti sa forme de gouvernement et ses lois, que cette puissance ne saurait s'empêcher de remplir ses engagements. Je ferai, Madame, de mon côté tout ce que je pourrai pour m'opposer aux mauvaises insinuations que vos envieux font aux Turcs; cependant je ne puis m'empêcher de dire à Votre Majesté Impériale que plus qu'Elle se prendra doucement dans l'affaire de l'élection et mieux Elle réussira; certainement, Madame, avec de l'argent et des menaces, faites sous main aux plus revêches des Polonais, Vous ferez un roi, sans être obligée de tirer l'épée. — D'un côté je vois les Autrichiens qui assemblent un corps en Hongrie, d'un autre je vois les Français qui en forment un autour de Metz. Et quoique je ne crois pas, Madame, que l'Impératrice Reine voudra rompre ouvertement avec Votre Majesté Impériale pour un roi de Pologne, dont la personne peut lui être assez indifférente, je crains toutefois que par une complication d'évènements cela n'en puisse venir là, surtout si les mauvaises insinuations des Français venaient à prévaloir à Constantinople. Tout cela, Madame, me confirme dans le sentiment que pour aller à jeu sûr, il sera plus convenable à Votre Majesté Impériale de rendre son parti en Pologne supérieur par une somme considérable qu'Elle destinera pour acheter des gens qui n'attendent que des marchands pour se vendre. Recevez, Madame, avec Votre support et Votre indulgence ordinaire les reflections que je Vous présente,

---

давъ ей понять, что если одна изъ партій поляковъ призываетъ къ себѣ на помощь державу, давшую ей гарантію относительно формы правленія ея и законовъ, то эта держава не съумѣла бы воздержаться отъ выполненія своихъ обязательствъ. Я сдѣлаю, государыня, съ своей стороны все, что могу, чтобы воспротивиться вреднымъ внушеніямъ, какія дѣлаютъ туркамъ ваши завистники; между тѣмъ не могу воздержаться, чтобы не сказать вашему императорскому величеству, что чѣмъ кротче вы возьметесь за дѣло избранія, тѣмъ лучше успѣете; конечно, государыня, при помощи денегъ и скрытно сдѣланныхъ угрозъ самымъ несговорчивымъ изъ поляковъ, вы назначите короля, не обнажая шпаги.

Съ одной стороны я вижу австрійцевъ, собирающихъ корпусъ въ Венгріи, съ другой—французовъ, формирующихъ корпусъ вокругъ Меца. И хотя я не думаю, что императрица-королева пожелаетъ открыто враждовать съ вами изъ-за короля Польши, особа котораго для нея довольно безразлична, однако я опасаюсь, чтобы, по сложности происшествій, дѣло не дошло до того, особенно если вредныя внушенія французовъ одержатъ верхъ въ Константинополѣ. Все это, государыня, утверждаетъ меня въ намѣреніи, что для вѣрнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ вашему императорскому величеству будетъ наиболѣе годнымъ сдѣлать свою партію превосходною въ Польшѣ значительною суммою денегъ, какую вы назначите для пріобрѣтенія людей, только ожидающихъ покупателей, чтобы продать себя. Примите же, государыня, съ терпѣніемъ и обычною вамъ снисходительностію представляемыя вамъ мною размышленія,

et daignez rendre justice aux sentiments de haute considération avec lesquels je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale, le bon Frère

Fédéric.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Copie de la lettre de S. E. le comte de Finkenstein à S. A. E. Mgr. le duc de Courlande.

Je me trouve toujours très honoré de la confiance que V. A. S. continue à me témoigner. La lettre qu'elle a bien voulu m'écrire en date du 25 de Novembre m'en fournit une nouvelle preuve, dont je sens tout le prix. Je n'ai pas manqué de m'acquitter de la commission dont elle m'a chargé, en remettant au roi mon maître la lettre qu'elle m'avait fait l'honneur de m'adresser, et V. A. S. verra par la réponse ci-jointe que S. M. a appris avec beaucoup de satisfaction la conclusion de l'accord fait entre elle et M. le maréchal comte de Munnich au sujet de la seigneurie de Wartenberg. Permettez, Monseigneur, que je vous en fasse mes félicitations et que j'y joigne à l'occasion de l'année dans laquelle nous allons entrer, les voeux également ardents et sincères pour la conservation de V. A. S. et pour la prospérité de son illustre maison.

и благоволите отдать справедливость чувствамъ высокаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

Копія съ письма его сіятельства графа Финкенштейна къ его высочеству герцогу курляндскому.

Я считаю себя всегда весьма почтеннымъ тѣмъ довѣріемъ, какое ваше высочество продолжаетъ свидѣтельствовать мнѣ. Письмо, какое вы соблаговолили написать мнѣ отъ 25-го числа ноября, доставляетъ мнѣ новое къ тому доказательство, котораго цѣну я сознаю вполнѣ. Я не преминулъ исполнить возложенное на меня вами порученіе, вручивъ королю, моему государю, письмо, которое вы честь имѣли адрессовать ко мнѣ, и ваше высочество увидитъ изъ приложеннаго при семъ отвѣта, что его величество съ большимъ удовольствіемъ узнали о примиреніи, состоявшемся между вами и фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ по вопросу помѣстья Вартенберга. Позвольте мнѣ, милостивый государь, принести вамъ свои поздравленія о томъ и присовокупить по случаю новаго года, въ который мы вступаемъ, равно горячія и искреннія пожеланія о сохраненіи вашего высочества и благоденствіи вашего славнаго дома.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments de la considération la plus distinguée et du plus parfait dévouement Mgr. de V. A. S. le très humble et très obéissant serviteur

C. de Finckenstein.

Copie de la lettre de S. M. Prussienne à S. A. S. Mgr. le duc de Courlande.

Mon Cousin. J'ai reçu la lettre que Votre Altesse m'a fait le plaisir de m'écrire le 25 de Novembre, et j'ai été charmé de voir par son contenu qu'elle a terminé à l'amiable les différents qu'elle avait avec le maréchal de Munnich au sujet de la seigneurie de Wartenberg. Je l'en félicite sincèrement, souhaitant de tout mon coeur que cet accommodement contribue de plus en plus à sa satisfaction et qu'elle jouisse longtemps des avantages qu'elle pourra s'être procurés par ce moyen. Votre Altesse peut être persuadée que je prendrai toujours une part bien réelle à ce qui l'intéressera et que ce sera avec plaisir que je profiterai des occasions qui se présenteront de lui donner des preuves de ces sentiments. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, mon cousin, en sa sainte et digne garde; à Berlin, le 17 Décembre 1763. Votre très affectionné ami,

Fédéric.

Имѣю честь быть съ чувствами отмѣннаго уваженія и совершеннѣйшей преданности, милостивый государь, вашего высочества смиренный и покорный слуга

графъ фонъ Финкенштейнъ.

Копія съ письма его величества короля прусскаго къ его высочеству герцогу курляндскому.

Берлинъ, 17-го декабря 1763 г.

Братъ мой, Я получилъ письмо, которое ваше высочество сдѣлали удовольствіе написать мнѣ 25-го ноября и былъ въ восхищеніи видѣть изъ содержанія его, что ваше высочество покончили дружелюбнымъ образомъ несогласія, какія вы имѣли съ фельдмаршаломъ Минихомъ по вопросу помѣстья Вартенберга. Искренно поздравляю васъ съ тѣмъ, и отъ всего сердца желаю, чтобы это примиреніе болѣе и болѣе способствовало вашему удовлетворенію, и чтобы вы долго наслаждались выгодами, какія будете въ состояніи доставить себѣ этимъ средствомъ. Ваше высочество можете быть убѣждены, что я всегда буду принимать дѣйствительное участіе во всемъ, что будетъ интересовать васъ и съ удовольствіемъ воспользуюсь представившимися мнѣ случаями, чтобы дать вамъ доказательства этихъ чувствъ. За симъ и прошу Бога, да хранитъ онъ васъ, братъ мой, своимъ святымъ, честнымъ покровомъ. Благосклонный другъ вашъ

Фридрихъ.

Копія съ депеши прусскаго посланника въ Константинополѣ, отъ 15-го декабря 1763 г.

In der, verwichenen Sonntag, als den 11. dieses, an Ew. K. M. allerunterthänigst abgefertigten Depesche hatte die Ehre anzuzeigen, wie mein der Pforte eingereichtes Mémoire sowohl den Sultan, als denen sämmtlichen Ministres der Pforte keine geringe Impression gemachet. Eine authentische Probe hiervon ist beygeschlossene Versicherung, so mir gantz ohnvermuthet Montag, als den 12., auf specialen Befehl des Sultans durch den Pforten-Dollmetscher, in Begleitung des Panagiodorus, von dem neuen Gross-Vizir überschicket worden; aus dessen gantz klaren und von allen Equivocis frey seyenden Einhalt, Ew. K. M. ersehen werden, wie die Pforte den zwischen Ew. K. M. und dem Petersburger Hofe adoptirten Systeme in allen Stücken mit Vergnügen beytritt. Die Pforte lässet mir dabey versichern, wie durch dieses Ehrbezeigen der Russische Hof Ew. Kgl. M. die grösseste Obligation von der Welt zu conserviren Ursach habe und Ew. Kgl. M. desshalb vielen Dank schuldig sey. Auch verhoffe Sie, wie Ew. Kgl. M. hierüber Dero allerhöchste Königl. Zufriedenheit, nebst einer kleinen Danksagung ihrem draussigen Ministre, dem Achmed Effendi, bezeugen würden. Der etc.... von Obreskoff hat sich nicht unterstanden recht in forma anzugreifen, weilen er erstlich befürchtet, dass die Pforte seinen Remonstrations keinen Glauben

---

Константинополь, 15-го декабря 1763 г.

Въ депешѣ, всеподданнѣйше отправленной къ вашему королевскому величеству въ прошедшее воскресенье 11-го числа этого мѣсяца, я имѣлъ честь увѣдомить, какое сильное впечатлѣніе произвела, какъ на султана, такъ и на всѣхъ его министровъ, записка, поданная мною Портѣ. Достовѣрнымъ образчикомъ того служитъ приложенное при семъ увѣреніе, совершенно неожиданно пересланное мнѣ въ понедѣльникъ 12-го числа отъ новаго великаго визиря, по особому приказанію султана, черезъ толмача Порты въ сопровожденіи Панагіодоруса, ваше королевское величество усмотрите изъ его, вполнѣ яснаго, лишеннаго всѣхъ двусмысленностей содержанія, что Порта съ удовольствіемъ соглашается во всѣхъ частяхъ съ системою, утвержденною между вашимъ королевскимъ величествомъ и петербургскимъ дворомъ. При томъ Порта увѣряетъ меня, что черезъ подобный поступокъ съ ея стороны, русскій дворъ имѣетъ причину сохранять къ вашему королевскому величеству наивеличайшее въ свѣтѣ одолженіе; а вашему королевскому величеству обязаны ради того премногой благодарностью. Порта надѣется также, что ваше королевское величество выкажетъ по этому свое высочайшее удовольствіе вмѣстѣ съ нѣкоторою благодарностью ихъ тамошнему (въ Берлинѣ) министру Ахметъ-эффенди. Обрѣзковъ не дерзнулъ формально приступить къ дѣлу, потому что опасался, во-первыхъ, что Порта не дастъ

beymessen und solche als blosse Beschönigungen und Bemäntelungen ansehen würde, und zum zweyten der frantzösische und österreichische Ministre bereits (wie sie auch noch thun) von allen Minutissimis profitiren, um seinen Hof an der Pforte recht gehässig, und alle seine Actions der Pforte nachtheilig vorzustellen. Wie dann absonderlich der frantzösische Ambassadeur, welcher den Chan gewonnen, durch ihn der Pforte vorstellen lassen, wie Ew. Kgl. M. mit Russland die geheimen Absichten hegeten, Pohlen nach und nach unter sich zu theilen; und obwohl der Chan sowohl, als der frantzösische und österreichische Ministre die Pforte noch täglich mit ihren Eingaben überlaufen, so versicherte mich doch der Pforten-Dollmetscher nebst den Panagiodorus, wie durch die Ew. Kgl. M. von der Pforte dermahlig einsendende schriftliche Versprechung alles geendiget und alle Bemühungen gäntzlich par terre wären, auch die Pforte denen obgedachten zweyen Ministres auf alle ihre ferneren Eingaben gantz keine Antwort geben, den Chan aber sich ruhig zu halten, und sich in nichts zu meliren die schärfesten Befehle ertheilen würde. Nur erinnert der Pforten-Dollmetscher dabey, wie es sehr nöthig, sich sowohl von seiten Ew. Kgl. M. als des Petersburger Hofes aller Gewaltthätigkeiten, Einrückungen von Trouppen in Pohlen zu enthalten, um der Pforte keine Ombrage zu geben, es sey dann, dass solches von einer andern Puissance zuerst beschehe, in welchen Fall es freylich alsdann nicht anders seyn könne, als solches zu

---

вѣры его предостереженіямъ и посмотритъ на нихъ какъ на пустыя прикрасы и прикрыванія, а во-вторыхъ, французскій и австрійскій министры уже воспользовались (какъ они еще и дѣлаютъ) всѣми случаями, чтобы представить русскій дворъ ненавистнымъ Портѣ, а всѣ дѣйствія его вредными для нея. Такъ потомъ, въ особенности французскій министръ, склонившій на свою сторону хана, хотѣлъ черезъ послѣдняго представить Портѣ, что ваше королевское величество съ Россіею питаете тайныя намѣренія раздѣлить Польшу мало по малу между собою; и хотя ханъ, равно какъ и французскій и австрійскій министры еще докучаютъ ежедневно Портѣ своими записками, все таки толмачъ Порты увѣрялъ меня вмѣстѣ съ Панагіодорусомъ, что все окончилось нынѣшнимъ письменнымъ обѣщаніемъ, отосланнымъ отъ Порты къ вашему королевскому величеству, и всѣ усилія окончательно низринуты; а также, что Порта не дастъ никакого отвѣта на всѣ дальнѣйшія письменныя заявленія обоихъ вышеназванныхъ министровъ; хану же даны будутъ строжайшія приказанія оставаться спокойнымъ и ни во что не вмѣшиваться. Толмачъ Порты упомянулъ только при семъ, что весьма необходимо, какъ со стороны вашего королевскаго величества, такъ и петербургскаго двора, удерживаться отъ всѣхъ насилій и вступленія войскъ въ Польшу, чтобы не возбудить подозрѣнія Порты; если же первая къ тому попытка будетъ со стороны какой-либо другой изъ державъ, то въ такомъ случаѣ, конечно,

verhindern und ein Gleiches zu thun; der Pforte aber bey dem geringsten Anschein eines solchen Vorfalles sogleich part zu geben, und die Ursachen desshalb anzuführen, damit Sie ebenmässig ihre Mesures nehmen und sich darnach richten könne.

Da die mir gemachte Visite des Pforten-Dollmetschers öffentlich geschehen, so habe dem von Obreskoff gemeldet, wie auf Befehl des Sultans der neue Gross-Vizir mir beordert Ew. Kgl. M. sogleich durch einen Expressen zu versichern, dass die Pforte den zwischen Ew. Kgl. M. und dem Petersburger Hofe genommenen Arrangement in allen beypflichten und mir die schriftliche Versicherung desswegen in kurtzem einreichen würde. Er schreibet also dieses mit Einlage unter Couvert des sich bey Ew. Kgl. M. befindlichen Russischen Ministre, an seinen Hof, und hat mich voller Freude sehr gebeten, wann dieses Versprechen von der Pforte einlaufen würde, ihm doch den Einhalt desselben zu communiciren, welches ich denn auch thun werde. Der Pforten-Dollmetscher, wie auch der Panagiodorus, haben in der Sache aus allen Kräften gearbeitet, und ich muss ihnen das gerechte Zeugniss widerfahren lassen, dass Sie sehr vieles zur glücklichen Reussirung beygetragen. Von ersterem hat der Sultan seine Meinung darüber verlanget, und ebenmässig einige wichtige Mémoires en son particulier übergeben. Sie recommandiren sich beyde, absonderlich der Panagiodorus, zu Ew. Kgl. M. Allerhöchsten Gnade, und ich habe Ihnen versprochen, bey Ew. Kgl. M.

слѣдуетъ препятствовать тому и поступить такъ же съ своей стороны; при малѣйшей вѣроятности подобнаго случая, тотчасъ сообщить Портѣ и провести причины для того, чтобы и она равно могла принять необходимыя мѣры и, смотря по нимъ, сображать свои дѣйствія.

Такъ какъ сдѣланный мнѣ визитъ толмача Порты состоялся публично, то я сообщилъ ему, Обрѣзкову, тогда же, что, по повелѣнію султана, новый великій визирь приказалъ мнѣ, тотчасъ чрезъ нарочнаго завѣрить ваше королевское величество, что Порта во всемъ соглашается съ условнымъ уговоромъ между вашимъ королевскимъ величествомъ съ дворомъ петербургскимъ, и мнѣ подано будетъ вскорѣ письменное ради того обязательство. Онъ пишетъ объ этомъ къ своему двору, влагая письмо въ конвертъ русскаго посланника, находящагося при вашемъ королевскомъ величествѣ, и затѣмъ съ полнѣйшею радостью просилъ меня, что когда будетъ мнѣ вручено отъ Порты это обязательство, то сообщить ему содержаніе его, что́ я и сдѣлаю. Толмачъ Порты, равно какъ и Панагіодорусъ изъ всѣхъ силъ трудились въ этомъ дѣлѣ, и я долженъ отдать имъ справедливость, что они много способствовали счастливому успѣху его. Отъ перваго султанъ потребовалъ его мнѣнія на это, и вручилъ для его личнаго свѣдѣнія нѣкоторыя важныя записки. Оба они, особенно Панагіодорусъ, поручаютъ себя высочайшей милости вашего королевскаго высочества и я обѣщалъ имъ осмѣ-

ihrer eingedenk zu seyn mich zu erkühnen, welches auch der von Obreskoff bey seinem Hof zu thun, mich versichert.

Die Pforte hält übrigens diese ihre genommene Resolution annoch äusserst geheim, und hat mir anbefehlen lassen, es ausser den von Obreskoff sorgfältigst zu cachiren, und da ich mich desshalb mit dem Pforten-Dollmetscher, wie auch den Panagiodorus, einverstanden, so glauben die sämmtlichen hiesigen ausländischen Ministres, dass mir durch ersteren alleinig Briefe an den Achmed-Effendi zur schleunigen Bestellung von der Pforte überreichet worden. Ich schliesse übrigens das Dupplicat meiner letzten Depesche bey, und habe die Ehre in tiefester Submission mit unermüdetem Eyfer und bis in meiner Sterbens-Grufft mit fortdauernder Treue zu beharren.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДЕПЕШѢ ПРУССКАГО ПОСЛАННИКА.

Надпись рукою Императрицы Екатерины II: «faites nous traduire cela au plutôt.»[1]).

Sublime insinuatione al nostro amico l'inviato di Prussia, nel contenuto del scritto che poco fà l'onoratissimo amico nostro l'inviato di Prussia, rappresento alla fulgida Porta, conforme li scritti, parvenuteli da parte di Sua Maestà il Re di Prussia. Si conteneva la concordia, fata con la corte di Russia per esser costituito (come e necessario) per Re di Polonia, uno delli nationali Polacchi eletto uninamente della loro Republica, senza molestar dalle potenze forestieri l'antica libertà del Regno di Polonia, e si dilucidava

---

литься отъ времени до времени напоминать о нихъ вашему королевскому величеству, что обѣщалъ мнѣ также сдѣлать и Обрѣзковъ при своемъ дворѣ.

Впрочемъ, Порта содержитъ еще это, принятое ею рѣшеніе крайне тайнымъ, и мнѣ приказано тщательно скрывать его ото всѣхъ, кромѣ Обрѣзкова, и такъ какъ я сговорился съ толмачемъ Порты, равно какъ и съ Панагіодорусомъ, то всѣ здѣшніе иностранные министры думаютъ, что мнѣ были вручены толмачемъ отъ Порты только письма къ Ахметъ-эффенди для скорѣйшаго отправленія. Я прилагаю, впрочемъ, дубликатъ моей послѣдней депеши; и въ глубочайшей покорности, съ неустаннымъ рвеніемъ и до смерти продолжающейся вѣрностью имѣю честь пребывать . . .

[1]) *Переводъ:* Тайное внушеніе пріятелю нашему посланнику прусскому. Въ поданномъ недавно письмѣ вашемъ вы, почтенный пріятель нашъ, по указу короля, государя своего, представили блистательной Портѣ, что по общему между королемъ прусскимъ и россійскимъ дворомъ соглашенію на мѣрѣ опредѣлено (такъ какъ сіе и по порядку слѣдуетъ): быть королемъ польскимъ Пясту, избранному единодушно чинами республики и безъ утѣсненія отъ иностранныхъ государей древней ея вольности; а при томъ довольно объяснили вы и о происходимомъ вредѣ въ такомъ слу-

in quel punto sarebbe date, si qualche forestiere averebbe a costitursi Re di Polonia, e che sperava, come che un tal affare sarebbe conforme alla intentione della fulgida Porta, e che essendo tale la concordia e l'intentione di Sua Maestà della corte di Russia, da qualque alter parte, si scrivesse e s'insinuasse il contrario alla fulgida Porta, che non si prestisse denove chio questo contenuto del detto memoriale ad uno venendo a concepir ed intendersi della nostra amicevole parte, fura presentato al sublime Soglio del più grande de i grande Sultani, e più potente de i potenti Imperatori, l'ornatore del trono imperiale, il mio potentissimo, graciosissimo, formidabilissimo e grandissimo benefattore ed padrone clementissimo, e di tutto quello, che si conteneva e si representava fustato informato Sua Imperiale Maestà, ou della di loro concordia ed intentione essendo pienamente conforme ed congrua alla intentione della fulgida Porta, e la speditione de i scritti, che fece il sopra mentovato Serenissimo Re per dimonstrare la necessità del amicizia ed palesarlo studio à la cura, che ha, per esser esquisiti quelli lodevoli procederi, che sono conformi al intentione della fulgida Porta, oltra che furo nostrati graditi ed accettati dalle parte del massimo Imperatore furone cagione di gaudio, an che presso la nostra amicevole parte, ed essendo tanto la nostra speranza, come anche quella di, Sua Sultanea Maestà (si riguardo qu'est' affare, come an che in ogni altro) di fortificar à corroborarsi fondamenti del amicizia ed li vincoli della passata serie, della reciproca sincerità,

---

чаѣ, когда бы польская корона досталась иностранному принцу, и потому чаете вы, что первое изъ сихъ обстоятельствъ столько же согласно будетъ съ намѣреніемъ блистательной Порты, сколь оно сходственно съ желаніемъ королевскимъ и россійскаго двора; но что однакожъ отъ другихъ сторонъ сему противное блистательной Портѣ внушается, и чтобъ она такому внушенію не подавала вѣры и прочая. Мы оное письмо ваше или меморіалъ внятно уразумѣли и за благо приняли, а потомъ повергли къ подножію наивеличайшему и знаменитому султану, наисильнѣйшему и державному императору, красотѣ императорскихъ троновъ, могущественному, всемилостивѣйшему, величественнѣйшему и всемилосердому моему государю для обстоятельнаго донесенія о содержаніи того письма его императорскому величеству. И понеже единомысліе ваше и желаніе въ семъ дѣлѣ, а при томъ и присланныя къ намъ отъ пресвѣтлѣйшаго короля письма, которыми онъ доказываетъ намъ необходимость и нужду быть съ нимъ въ тѣсной дружбѣ и сколь онъ усердно старается объ оной насъ удостовѣрить, — согласуется и весьма сходствуетъ съ желаніями и намѣреніями блистательной Порты: то сіе не токмо нашимъ величайшимъ государемъ за благо принято и послужило къ угодности его величества, но и причиною было нашей радости, яко дѣло и поведеніе крайне похвальное и для видовъ блистательной Порты полезное. Его султаново величество и мы твердо надѣемся, какъ по сему дѣлу, такъ и по другимъ случаямъ, основаніе и узелъ искренней дружбы,

stabilità tra la Sublima Porta ed l'alte fato Serenessimo Re, di quà innanzi mentre, che da parte di Sua Reggia Maestà si mantenira la corroboratione de i fondamenti del amizicia da parte di Sua Imperiale Maestà, ed anche dal nostro amicevole conto non si fara mancamento al buon mantenimento, e si procurera di sodisfar à tutto quello, che sarà necessario al amicizia, questo facendo si noto al amico nostro l'inviato dell altefata Serenissima Maestà Prussiana, si spera, che in tal maniera scrivera subito à Sua Maestà il Suo Re.

№ 24.

à St. Pétersbourg, ce 19 Janvier 1764.

Императрица Екатерина II королю Фридриху II.

Monsieur mon Frère, Je ne saurais assez remercier Votre Majesté de m'avoir communiqué la dépêche de Constantinople, ce m'est une nouvelle preuve de l'amitié de Votre Majesté. La sincérité avec laquelle Vous agissez est peu d'usage entre Vos égaux, il est vrai que Votre Majesté n'en a pas, je ne me lasse de dire que c'est un charme d'avoir à faire à Elle. Je crains beaucoup que Votre Majesté ne trouve tout le contraire avec moi, vu que le contre projet du traité n'est parti qu'environ depuis huit jours, mais je Vous réponds qu'il en sera d'autant plus durable. J'en reviens à la

---

взаимно установленной между блистательной Портой и упомянутымъ пресвѣтлѣйшимъ королемъ, отнынѣ впредь наипаче утвердить и стѣснить; а между тѣмъ и доколѣ отъ страны его королевскаго величества о такомъ утвержденіи дружбы попеченіе прилагаемо будетъ, то и отъ насъ въ содержаніи оной недостатку послѣдовать не можетъ, но паче стараніе употребимъ все то исполнить, что къ оной дружбѣ нужно и потребно будетъ. О чемъ увѣдомляется посланникъ пресвѣтлаго прусскаго величества, пріятель нашъ, въ надеждѣ, что неукоснительно его величеству королю, государю своему, о содержаніи вышеизображеннаго знать дастъ.

№ 24.

С.-Петербургъ, сего 19-го января 1764 г.

Государь, братъ мой, Я не съумѣю достаточно благодарить ваше величество за сообщеніе депеши изъ Константинополя—это новое для меня доказательство дружбы вашего величества. Искренность, съ какою вы дѣйствуете, рѣдко употребляется между равными вамъ—правда, ваше величество и не имѣетъ ихъ, я неустанно твержу себѣ, — что имѣть дѣло съ вами — истинное удовольствіе; боюсь, чтобы ваше величество не нашли противное въ дѣлахъ со мною, въ силу того, что контръ-проектъ договора отправленъ только около восьми дней, но ручаюсь, что союзъ будетъ за то

lettre de Votre Majesté et aux conseils qu' Elle m'y donne: je suis bien éloignée d'employer les voies de fait pour la nouvelle élection, à moins qu'on ne m'y oblige, et alors même je ne m'y résoudrai que quand je verrai qu'il n'y a plus d'autres expédients. Votre Majesté se convaincra sans doute davantage de ce sentiment par la base du projet de la convention secrète que je viens de Lui proposer par son ministre le comte de Solms. Assurément je fais tout pour donner la supériorité à notre parti en Pologne, et je ne désire des démonstrations menaçantes sur nos frontières que pour nous prévaloir de notre avantage sur les autres; je veux dire celui que la situation de nos états nous donne dans les affaires de la Pologne. Votre Majesté conviendra Elle même que si nous ne l'employons pas, nous nous mettrons en égalité d'influence avec nos rivaux, vu surtout que leur corruption ira toujours son train. Je n'ai point de relations immédiates des armements de l'Autriche et de la France, mais je ne crois pas moins qu'ils auront lieu, à la suite de la première impression du concert de partage entre nous. J'espère bien qu'à l'aide de Votre Majesté les Turcs laisseront faire tout ce que bon nous semblera. S'ils trouvent bien qu'un Piaste soit roi, ils ne peuvent désapprouver qu'on agisse pour la réussite: et comme dans tous les cas extrêmes je ne ferai entrer mes troupes en Pologne, qu'après la réquisition des Polonais, la Porte ne saura plus le désapprouver, et surtout lorsqu'elle sera une fois convaincue de notre système d'alliance et

---

болѣе продолжительнымъ. Возвращаюсь къ письму вашего величества и совѣтамъ, какія вы мнѣ тамъ преподаете; я далека отъ того, чтобы примѣнить самоуправство для новаго выбора, развѣ меня къ тому принудятъ, и даже тогда я не рѣшусь на него до тѣхъ поръ, пока не увижу, что нѣтъ болѣе другаго. Ваше величество безъ сомнѣнія еще болѣе убѣдится въ этихъ чувствахъ по основанію проекта тайной конвенціи, которую я предложила вамъ черезъ вашего министра графа Сольмса. Я дѣлаю, конечно, все, чтобы дать превосходство нашей партіи въ Польшѣ, и желаю грозныхъ демонстрацій на нашихъ границахъ только для того, чтобы воспользоваться нашимъ преимуществомъ надъ другими, я хочу сказать о преимуществѣ, какое даетъ намъ въ дѣлахъ Польши положеніе нашихъ государствъ. Ваше величество сами согласитесь съ тѣмъ, что если мы не воспользуемся имъ, то раздѣлимъ въ равной мѣрѣ вліяніе съ нашими соперниками, въ особенности потому, что подкупъ ихъ будетъ идти своимъ чередомъ. Я не имѣю еще непосредственнаго извѣщенія о вооруженіяхъ Австріи и Франціи, но тѣмъ не менѣе думаю, что они состоятся, вслѣдствіе перваго впечатлѣнія относительно согласія между нами по раздѣлу. Надѣюсь, что съ помощью вашего величества, турки допустятъ сдѣлать все, что мы разсудимъ за благо, если они одобряютъ избраніе королемъ Пяста, то не могутъ не одобрить, что мы будетъ дѣйствовать ради его успѣха; и какъ во всякомъ случаѣ, я не позволю своимъ войскамъ вступить въ Польшу, какъ по просьбѣ самихъ поляковъ, то Порта не сможетъ не одобрить этого, въ особенности когда убѣдится однажды навсегда въ

son propre avantage de voir mes intérêts separés d'avec ceux de la maison d'Autriche. C'est la sincérité d'amitié et de liaison de Votre Majesté avec moi, et le soin en conséquence qu'Elle ne cessera sans doute de prendre d'en convaincre la Porte qui contribueront le plus à lui faire adopter la neutralité dans les affaires de Pologne pour maxime. Votre Majesté peut être persuadée que c'est avec la satisfaction la plus parfaite que je verrai le jour durant lequel les formalités de notre liaison seront consommées, j'attends avec empressement le retour du courrier, et suis avec la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur

Catherine.

№ 25.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 15 Février 1764.

Madame ma Soeur, Je suis charmé d'avoir trouvé l'occasion de convaincre Votre Majesté Impériale de la sincérité de mes sentiments; Vous ne les trouverez jamais, Madame, différents de ce qu'ils Vous paraissent à présent. J'ai saisi avec empressement l'occasion qui s'est présentée pour Vous être utile, et j'espère ce ne sera pas la dernière. Le projet du traité que Votre Majesté Impériale daigne approuver est arrivé et même déjà parti d'ici; il n'y a eu que quelques légers éclaircissements à y ajouter, qui

---

нашей системѣ союза и въ собственной своей выгодѣ—видѣть мои интересы отдѣленными отъ интересовъ австрійскаго дома. Искренность дружбы и союза со мною вашего величества и, вслѣдствіе того, стараніе, съ какимъ вы не перестанете несомнѣнно убѣждать въ томъ Порту, могутъ болѣе всего способствовать къ принятію Портою нейтралитета за руководство въ дѣлахъ Польши. Ваше величество можете быть убѣждены, что я увижу съ полнѣйшимъ удовольствіемъ тотъ день, въ который будутъ окончены формальности нашего союза; съ нетерпѣніемъ ожидаю возвращенія курьера и съ высокимъ уваженіемъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра Екатерина.

№ 25.

Потсдамъ, сего 15-го февраля 1764 г.

Государыня, сестра моя, Я былъ обрадованъ, имѣя случай убѣдить ваше императорское величество въ искренности моихъ чувствъ, и вы никогда не найдете ихъ различными отъ того, каковыми они кажутся вамъ въ настоящее время. Я постарался воспользоваться представившимся мнѣ случаемъ быть полезнымъ вамъ, и надѣюсь, что онъ не будетъ послѣднимъ. Проектъ договора, который ваше императорское величество благоволили одобрить, дошелъ и даже отправленъ отсюда; туда пришлось добавить только нѣкоторыя незначительныя поясненія, которыя, какъ я льщу себя

à ce que je me flatte ne pourront pas en retarder la conclusion. Puisse cette alliance être aussi durable que je le désire; puisse-t-elle être éternelle! Votre Majesté Impériale aura sans doute appris la déclaration que la Porte Ottomane a faite en Pologne? Elle a produit un bon effet par l'impression qu'elle a faite sur bien des Polonais qui se flattaient de trouver un appui dans l'assistance des Turcs, au cas qu'ils voulussent s'opposer aux désirs de Votre Majesté Impériale. Je connais assez cette nation, Madame, pour me persuader qu'en répandant l'argent à propos, et qu'en se servant de menaces directes contre les malintentionnés qui voudront troubler la tranquillité de leur patrie, que Vous les mènerez, Madame, au point que Vous le désirez; mais il me semble que des menaces et des déclarations générales ne doivent être employées qu'après avoir épuisé toutes les voies de générosité, toutes les insinuations et les avis particuliers, pour ôter aux voisins jusqu'au prétexte même de se mêler d'une affaire que Vous regardez, Madame, comme la Vôtre. Jusqu'ici la cour de Vienne ne paraît occupée que du couronnement de l'archiduc Joseph. La cour de Saxe paraît encore avoir quelques vues pour le prince Xavier. L'inquiétude des Français pourrait les porter à vouloir se mêler du succès des affaires de Pologne, mais je me figure qu'en tout cas se sera plus de bruit que de besogne. Mais il y a un article que l'on ne doit pas négliger et que je regarde comme très important pour que cette élection en Pologne se passe douce-

---

надеждою, не могутъ замедлить заключенія его. Да будетъ союзъ этотъ столь продолжительнымъ, какъ я того желаю; да будетъ онъ вѣчнымъ. Ваше императорское величество безъ сомнѣнія знаетъ о декларацін, сдѣланной оттоманскою Портою въ Польшѣ; она произвела хорошее дѣйствіе впечатлѣніемъ, какое сдѣлала на многихъ изъ поляковъ, льстившихъ себя надеждою найти опору въ содѣйствіи турокъ, въ томъ случаѣ если бы они захотѣли сопротивляться желаніямъ вашего императорскаго величества. Я достаточно знаю эту націю, государыня, чтобы быть увѣреннымъ, что, расточая въ пору деньги и употребляя непосредственныя угрозы противъ злонамѣренныхъ, которые пожелаютъ нарушить спокойствіе своего отечества, вы доведете ихъ, государыня, до того состоянія, какого желаете; но мнѣ кажется, угрозы и общія деклараціи должны быть употреблены послѣ того, какъ уже будутъ истощены всѣ средства великодушія, всѣ частныя внушенія и совѣты, чтобы отнять у сосѣдей даже самый предлогъ къ вмѣшательству въ дѣло, на которое вы, государыня, смотрите какъ на свое дѣло. До сихъ поръ вѣнскій дворъ, кажется, занятъ только коронованіемъ эрцгерцога Іосифа. Саксонскій дворъ имѣетъ, кажется, нѣкоторые виды относительно принца Ксаверія. Безпокойство французовъ могло бы побудить ихъ къ желанію вмѣшаться въ успѣхъ дѣлъ Польши, но я себѣ представляю, что во всякомъ случаѣ будетъ больше шума, чѣмъ дѣла. Но есть одна статья, которою не должно пренебрегать, и которую я почитаю весьма важною для того, чтобы это избраніе въ Польшѣ

ment et sans de grandes agitations. C'est, Madame, de Vous assurer toute fois de la personne du grand-général qui recueille les voix, c'est lui qui proclame le nouveau roi; il se trouve donc par l'exercice de ses emplois en quelque manière l'arbitre de l'élection; on le soupçonne, Madame, d'être pensionnaire de la France. Il me paraît que son influence est si grande et si considérable dans les affaires qui vont se traiter, que Vos ministres à la diète de Varsovie ne doivent rien négliger ni épargner pour le captiver et l'attacher à Votre Majesté Impériale. Je crains quelquefois de Vous importuner, Madame, par de pareils détails, si je ne savais que Votre génie embrasse tout, et que Vous êtes très persuadée que beaucoup de petites choses en font des grandes. Donnez des royaumes, Madame, en maintenant l'Europe en paix, assurez la liberté d'un peuple, qui pourrait la perdre, en voulant en abuser, et daignez recevoir avec bonté l'assurance de la haute estime avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère

Féderic.

№ 26.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 3 Mars 1764.

Monsieur mon Frère, Je m'empresserai toujours avec une égale sincérité à répondre à l'amitié de Votre Majesté, c'est de quoi je la prie d'être

---

прошло тихо и безъ большихъ волненій. Именно, государыня, вы должны привлечь на свою сторону гетмана, собирающаго голоса; вѣдь онъ провозглашаетъ новаго короля; и такъ онъ считаетъ себя по отправленію своихъ должностей въ нѣкоторомъ родѣ рѣшающимъ избраніе; подозрѣваютъ, государыня, что онъ получаетъ денежныя суммы отъ Франціи. Мнѣ кажется, его вліяніе въ дѣлахъ, имѣющихъ быть выполненными, такъ велико и значительно, что ваши министры на сеймѣ въ Варшавѣ не должны не пренебрегать ничѣмъ и не жалѣть ничего, чтобы расположить его и привязать къ вашему императорскому величеству. Я опасаюсь иногда безпокоить васъ, государыня, подобными подробностями, если бы не зналъ, что вашъ геній обнимаетъ все, и вашего убѣжденія въ томъ, что изъ множества малыхъ дѣлъ составляются великія. Жалуйте королевства, государыня, и сохраняйте при томъ миръ Европѣ; упрочьте свободу народа, который могъ бы утратить ее, желая злоупотребить ею, и благоволите милостиво принять увѣренія высокаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 26.

С.-Петербургъ, сего 3-го марта 1764 г.

Государь, братъ мой, Я буду всегда стараться съ одинаковою откровенностью отвѣчать на дружбу вашего величества, въ чемъ прошу васъ быть увѣреннымъ. Съ

assurée. J'attends avec impatience le retour du courrier qui a été expédié vers Votre Majesté, pour avoir l'explication de ce que je crois être un mésentendu, mais qui cependant a suspendu la conclusion de notre traité: je joins mes voeux à ceux de Votre Majesté, qu'il puisse servir par sa durée et stabilité d'exemple. Je ne savais point la déclaration des Turcs en Pologne, mais j'avais appris que la lettre de mon résident à Constantinople adressée au prince Repnin à Varsovie, où les sentiments de la Porte étaient exprimés, et qu'on a publiée, avait donné beaucoup d'humeur à l'ambassadeur de France, et fortement abattu le parti contraire. J'espère que les difficultés s'aplaniront, et que tout se passera avec plus de tranquillité que l'on ne l'aurait cru. Je ne négligerai point les avis de Votre Majesté, je lui en ai beaucoup d'obligation. Je me suis informée de ce qui regarde le grand général, qui assurément sera le plus difficile à gagner, parcequ'il a, malgré son âge avancé, la couronne fortement en tête; mais quoique sa charge est d'ailleurs très importante, et qu'il est maître des troupes, par bonheur selon ce que j'ai appris, ce n'est pas à lui, mais au primat à recueillir les voix et à proclamer le nouveau roi. Cependant je ne négligerai rien de ce qui dépendra de moi pour mener les choses au but que je me suis proposé. Tout ce qui me vient de Votre Majesté me fait un égal plaisir: c'en est un déjà très décidé que d'avoir à faire à un génie vaste, à un grand Prince, voilà sur quoi est fondée la haute considération et l'estime

---

нетерпѣніемъ ожидаю возвращенія курьера, отправленнаго къ вашему величеству за полученіемъ объясненія того, что я полагаю было недоразумѣніемъ, но что однако отложило заключеніе нашего договора; присоединяю свои желанія къ желаніямъ вашего величества, чтобы договоръ нашъ своею продолжительностью и прочностью могъ служить примѣромъ. Мнѣ еще не была извѣстна декларація турокъ въ Польшѣ, но узнала, что письмо моего резидента въ Константинополѣ, на имя князя Репнина въ Варшаву, въ которомъ были выражены намѣренія Порты, и уже обнародованное, причинило сильную досаду посланнику Франціи и повергло въ крайнее уныніе противную партію. Я надѣюсь, что затрудненія сгладятся и все обойдется съ бо́льшимъ спокойствіемъ, чѣмъ то думали. Я не пренебрегу совѣтами вашего величества, за которые премного обязана вамъ. Я освѣдомилась о всемъ, что касается до короннаго гетмана, котораго, конечно, будетъ труднѣе всего привлечь на свою сторону, потому что онъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, сильно мечтаетъ о коронѣ; но хотя его должность и очень важная и онъ состоитъ начальникомъ войскъ, я, все таки, къ счастью, узнала о томъ, что не ему, а примасу надлежитъ собирать голоса и провозглашать короля. Между тѣмъ, я не пренебрегу ничѣмъ, что будетъ отъ меня зависѣть, чтобы вести дѣла къ предположенной мною цѣли. Все доходящее до меня со стороны вашего величества доставляетъ мнѣ равное удовольствіе—уже имѣть дѣло съ обширнымъ геніемъ и великимъ государемъ есть удовольствіе само по себѣ; вотъ

avec laquelle je serai toujours, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur Catherine.

№ 27.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 6 d'Avril 1764.

Monsieur mon Frère, J'ai ratifié avec joie aujourd'hui l'alliance que le ministre de Votre Majesté vient de conclure avec les miens, et je n'ai pas voulu en laisser partir la nouvelle sans réitérer à Votre Majesté les assurances de la sincérité de mon amitié et de mes intentions. J'espère que Votre Majesté en sera de plus en plus convaincue par les effets: la paix en est la base; il est vrai que tout homme peu informé pourrait, en me voyant agir en Pologne, prendre le change, mais il est impossible de supposer qu'un prince aussi éclairé que Votre Majesté s'y trompe, au moment même surtout où par ses engagements Vous approuvez mes vues. Me reposant, au reste, sur les sentiments qu'il Lui a plu de me témoigner si souvent, c'est à présent plus que jamais qu'avec la plus haute considération je me dirai, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et sincère Alliée

Catherine.

на чемъ основаны высокое уваженіе и почтеніе, съ какими навсегда пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра

Екатерина.

№ 27.

С.-Петербургъ, сего 6-го апрѣля 1764 г.

Государь, братъ мой, Я съ радостью ратификовала сегодня союзъ, заключенный министромъ вашего величества съ моими министрами, но не хотѣла отправить извѣстіе о немъ, не повторивъ вашему величеству увѣреній въ искренности своей дружбы и своихъ намѣреній. Надѣюсь, что ваше величество будетъ болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ дѣйствіями; миръ служитъ основаніемъ къ нимъ; правда, человѣкъ мало свѣдущій могъ бы ошибиться, видя мои дѣйствія въ Польшѣ, но невозможно предположить, чтобы ошибся государь, столь просвѣщенный, какъ ваше величество, особенно въ ту самую минуту, какъ своими мѣропріятіями вы одобряете мои намѣренія. Полагаясь въ остальномъ на чувства, которыя вамъ было угодно не разъ свидѣтельствовать мнѣ, въ настоящее время болѣе чѣмъ когда нибудь, съ высокимъ уваженіемъ я наименую себя, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и искренняя союзница

Екатерина.

№ 28.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 7 d'Avril 1764.

Madame ma Soeur, J'ai reçu la lettre de Votre Majesté Impériale avec la plus grande satisfaction, et je ne saurais Lui dire combien je suis sensible à la façon obligeante dont Elle s'explique sur mon sujet. Je me suis donné tous les mouvements imaginables depuis, Madame, que j'ai eu la satisfaction de Vous écrire pour me mettre bien au fait de la façon de penser des cours de Vienne et de Versailles touchant les affaires de Pologne, et voici ce que j'en ai recueilli et ce qui m'a été confirmé d'assez bon lieu pour y ajouter foi. La France ne prend part aux affaires de Pologne que pour se donner un air de protection vis à vis de la cour de Saxe, et pour s'en mêler, mais dans le fond elle se bornera à ses manigances, à ses intrigues et à des corruptions pour Vous traverser, Madame, autant qu'il sera en elle de le faire par ruse et par artifice. La cour de Vienne aurait voulu influer dans l'élection d'un futur roi de Pologne, elle est piquée de ce que Votre Majesté Impériale veut donner seule un roi à cette république, cependant elle se bornera à Vous traverser, Madame, par ses ruses et ses artifices. Il ne reste que la Porte où il faut empêcher soigneusement que les intrigues françaises et autrichiennes ne prévalent; et j'espère, Madame, que

---

№ 28.

Берлинъ, сего 7-го апрѣля 1764 г.

Государыня, сестра моя, Я получилъ съ наивеличайшимъ удовольствіемъ письмо вашего императорскаго величества, и не съумѣю достаточно высказать вамъ, какъ я признателенъ за обязательныя выраженія, съ какими вы изъясняетесь со мною. Я приложилъ всѣ возможныя старанія съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ удовольствіе писать вамъ, чтобы вызнать образъ мыслей дворовъ: вѣнскаго и версальскаго, касательно дѣлъ Польши, и вотъ что я вывелъ изъ того, и что было подтверждено мнѣ изъ достаточно вѣрнаго источника, чтобы не повѣрить тому. Франція принимаетъ участіе въ дѣлахъ Польши только для того, чтобы взять на себя покровительственный видъ противъ двора Саксоніи и вмѣшаться въ дѣла эти, но въ сущности она удовольствуется для препятствованія вамъ, государыня, пронырствами, интригами и подкупами, на сколько это возможно будетъ ей сдѣлать хитростью и лукавствомъ. Вѣнскій желалъ бы дѣйствовать въ избраніи будущаго короля Польши, онъ оскорбленъ тѣмъ, что ваше императорское величество желаёте однѣ дать короля этой республикѣ; впрочемъ этотъ дворъ ограничится тѣмъ, что будетъ мѣшать вамъ, государыня, своими хитростями и лукавствомъ. Остается только Порта, гдѣ нужно тщательно препятствовать тому, чтобы французскія и австрійскія интриги не одержали верхъ, и надѣюсь, госу-

cela se pourra d'autant plus sûrement que les instructions que Vous avez données à Votre ministre à Constantinople me paraissent les plus propres pour opérer cet effet. Je ne néglige rien de mon côté ni pour rectifier les idées de l'internonce qui est ici, que pour prévenir à Constantinople toutes les calomnies que le parti contraire y répand. Quand aux Polonais mêmes, l'entrée des troupes de Votre Majesté Impériale en Pologne, soutenue de quelques déclarations vigoureuses, tant au grand-général, qu'aux princes Radzivil et Lubomirski, arrêteront selon toutes les apparences leur fougue et leur impétuosité. La plupart des Polonais sont vains et lâches, fiers quand ils se croient à l'abri des dangers et rampants lorsque le péril se présente à leurs yeux. Et je crois qu'il n'y aura d'autre sang répandu que le nèz ou l'oreille de quelque Schlacchütz emporté à quelque petite diètine. Je félicite Votre Majesté Impériale d'avance de l'heureuse réussite de cette affaire, faisant des voeux pour que toutes Ses entreprises réussissent de même. Ce sont les sentiments avec lesquels je suis avec la plus grande considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère

Fédéric.

№ 29.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 12 de Mai 1764.

Madame ma Soeur, J'ai reçu avec une satisfaction infinie le traité qu'il

---

дарыня, это удастся тѣмъ вѣрнѣе, что инструкціи, данныя вами вашему министру въ Константинополѣ, кажутся мнѣ самыми подходящими для выполненія этого дѣйствія. Я съ своей стороны не пренебрегаю ничѣмъ для исправленія мыслей интернунція, находящагося здѣсь, чтобы предотвратить въ Константинополѣ всѣ клеветы, распространяемыя тамъ противною партіею. Что касается самихъ поляковъ, то вступленіе въ Польшу войскъ вашего императорскаго величества, поддерживаемое сильными декларацiями, сдѣланными какъ самому гетману, такъ и князьямъ Радзивиламъ и Любомирскимъ, остановятъ по всей вѣроятности ихъ запальчивость и пылкость. Большинство поляковъ пусты и трусливы, гордятся — когда почитаютъ себя защищенными отъ опасности, и пресмыкаются, когда опасность представляется глазамъ ихъ. Я думаю, что не будетъ пролито крови, развѣ только изъ носа или уха какого нибудь шляхтича, разгорячившагося на маленькомъ сеймикѣ. Заранѣе поздравляю ваше императорское величество съ счастливымъ успѣхомъ этого дѣла, вознося въ тоже время мольбы, чтобы всѣ ваши предпріятія успѣвали такимъ же образомъ. Вотъ чувства, съ каковыми пребываю съ величайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ

Фридрихъ.

№ 29.

Сего 12-го мая 1764 г.

Государыня, сестра моя, Я получилъ съ безконечнымъ удовольствіемъ договоръ,

a plu à Votre Majesté Impériale de ratifier. Je regarde cette époque heureuse comme la base et le fondement de l'étroite union qui subsistera, s'il plait à Dieu, à jamais entre les deux nations. Pour moi, Madame, je cultiverai cette heureuse union avec tout le soin dont je suis capable, en tâchant de prévenir les désirs de Votre Majesté Impériale en tout ce qui dépendra de moi. Quoique je n'aie jamais reçu de ces inspirations célestes, à ce que l'on prétend si communes autrefois, je n'en serai pas moins prophète véridique sitôt qu'il s'agira, Madame, d'annoncer Vos succès. Je me fonde sur Vos sages mesures, sur leur vigoureuse exécution et sur la pénétration avec laquelle Votre Majesté Impériale approfondit les matières et les dirige. Les Polonais viennent de recevoir quelques sommes que la cour de Saxe leur a fait remettre; ceux des Polonais qui voudront avoir part à ces libéralités feront quelque bruit, mais ce ne sera que du bruit, et comme je l'ai dit Votre Majesté Impériale parviendra à exécuter son projet comme Elle se l'est proposé: cet oracle est plus sûr que celui de Calcas. Ce sont les seules prophéties qu'on pourra faire du règne de Votre Majesté Impériale, tandis que Vos ennemis, Madame, Vous craindront, permettez moi de Vous admirer et Vous réitérer les assurances de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

который вашему императорскому величеству угодно было ратификовать. Я смотрю на эту счастливую эпоху, какъ на основаніе и фундаментъ тѣснаго союза, который навсегда будетъ существовать, если то угодно Богу, между двумя націями. Что касается до меня, государыня, то я буду поддерживать этотъ счастливый союзъ со всѣмъ усердіемъ, на какое я способенъ, стараясь упреждать желанія вашего императорскаго величества во всемъ, что будетъ отъ меня зависѣть. Хотя я никогда не получалъ тѣхъ небесныхъ вдохновеній, которыя предполагали нѣкогда столь обыкновенными, я не буду оттого менѣе правдивымъ пророкомъ, какъ скоро дѣло коснется возвѣщенія вашихъ успѣховъ. Я основываюсь при этомъ: на вашихъ мудрыхъ мѣропріятіяхъ, на ихъ строгомъ исполненіи и на проницательности, съ какою ваше императорское величество вникаетъ во всѣ дѣла и управляетъ ими. Поляки получили нѣкоторыя суммы, врученныя имъ отъ двора Саксоніи; тѣ изъ поляковъ, которые пожелаютъ воспользоваться этими щедротами, подпимутъ шумъ, но это и будетъ только шумомъ, и, какъ я уже сказалъ, ваше императорское величество достигнетъ исполненія своего намѣренія, какъ вы себѣ его предположили. Это прорицаніе вѣрнѣе пророчества Калхаса. Вотъ единственное пророчество, какое можно будетъ высказать о царствованіи вашего императорскаго величества, и между тѣмъ, какъ враги ваши будутъ страшиться васъ, позвольте мнѣ почитать васъ и повторить удостовѣренія высокаго уваженія, съ каковымъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 30.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Breslau, ce 10 Septembre 1764.

Madame ma Soeur, Nous voici enfin à l'époque où je puis féliciter Votre Majesté Impériale sur l'heureuse réussite de ses desseins sur la Pologne. Jamais diète n'a été aussi tranquille, jamais élection aussi unanime que celle de Stanislas Poniatowsky. Vous avez surpassé, Madame, tous Vos prédécesseurs, en ce que ceux là l'ont ensanglantée en lui donnant un souverain, et que Votre Majesté Impériale y est parvenue pacifiquement. Quelle gloire, Madame, que d'avoir mené les affaires de Courlande et de la Pologne d'une manière aussi supérieure que nous l'avons vu, d'avoir obtenu de cette fière république des Sarmates les titres que leur arrogance avait obstinément refusés à Vos ancêtres. Et je ne puis m'empêcher d'ajouter à tout cela que rien ne me paraît plus admirable que ce que Vous avez exécuté autant de grandes choses pour ainsi dire sans efforts et sans employer la force et la violence. Dieu dit que la lumière soit et la lumière fut. Votre Majesté Impériale force jusqu'à la Porte Ottomane à reconnaître la bonté de Votre nouveau système: Vous parlez, Madame, et l'univers se tait devant Vous. Mais permettez, Madame, à ma franchise et à la sincérité, que je Vous dois, d'ajouter que si une partie de l'Europe applaudit à Vos vues,

---

№ 30.

Бреславль, сего 10-го сентября 1764 г.

Государыня, сестра моя, Наконецъ настала эпоха, когда я могу поздравить ваше императорское величество съ счастливымъ успѣхомъ вашихъ намѣреній въ Польшѣ. Никогда еще сеймъ не былъ столь спокойнымъ, никогда еще ни одно избраніе столь единодушнымъ, какъ избраніе Станислава Понятовскаго. Вы, государыня, превзошли всѣхъ своихъ предшественниковъ въ томъ, что послѣдніе, давая королей Польшѣ, обагряли ее кровью, ваше же императорское величество достигли того миролюбивымъ путемъ. Какая слава, государыня, съумѣть вести дѣла Курляндіи и Польши такимъ превосходнымъ образомъ, какъ мы видѣли то, и получить отъ гордой республики сарматовъ титулъ, въ которомъ ихъ высокомѣріе упорно отказывало вашимъ предкамъ. Я не могу воздержаться, чтобы не прибавить ко всему этому, что ничто не кажется мнѣ болѣе удивительнымъ, какъ то, что вы совершили столько великихъ дѣлъ, такъ сказать, безъ усилій, безъ употребленія насилія, жестокостей. Господь сказалъ: да будетъ свѣтъ, и былъ свѣтъ. Ваше императорское величество заставляетъ признавать даже Порту оттоманскую правоту вашей новой системы: вы вѣщаете и вселенная безмолствуетъ предъ вами. Но позвольте, государыня, моей откровенности и чистосердечію, съ какими я долженъ относиться къ вамъ, прибa-

bien des grandes puissances n'y trouvent pas leur compte. La cour de Vienne et celle de Versailles frémissent de rage du rôle que Vous jouez; accoutumées à faire servir la Russie d'instrument servile de leur ambition et de leur politique, ils ne sauraient dissimuler leur dépit du vol élevé que Vous venez de prendre. Il n'y aura point de ruse ni de supercherie que leur artifice ne mette en usage pour renverser un système, qui Vous fait paraître dans une aussi haute élévation de gloire. Leurs intrigues voudront saper le fondement de ce système, et s'ils trouvent des obstacles pour y parvenir, ils tenteront de briser l'instrument dont Vous Vous êtes servi pour élever cet édifice. Accoutumées à se faire des amis par leurs profusions, ils détestent un ministre incorruptible et fidèlement attaché à Votre personne; aucune voie ne leur paraîtra mauvaise pour le déplacer, et s'ils n'avaient pas à redouter, Madame, Vos lumières supérieures, il n'y a aucun doute qu'ils ne réussiraient. Pour moi, Madame, je Vous ouvre mon coeur, et je me ferais des réproches éternels, si je me refusais la liberté de Vous dire, ce qu'il y a à appréhender et ce qu'on peut prévenir, non pas, Madame, pour Vous éclairer, mais pour Vous avertir de la façon de penser des puissances jalouses de Votre véritable gloire et de la grandeur de Votre règne. J'espère que Votre Majesté Impériale ne prendra que sur ce pied là tout ce que l'effusion de mon coeur décharge dans son sein. Sans doute que je désire que les heureuses liaisons où nous sommes soient éternelles; sans doute que je

---

вить, что если одна часть Европы рукоплещетъ вашимъ намѣреніямъ, то многія изъ великихъ державъ не находятъ этого выгоднымъ для себя. Дворы: вѣнскій и версальскій содрогаются отъ ярости, видя роль, исполняемую вами; привычные заставлять Россію служить раболѣпнымъ орудіемъ своего честолюбія и политики, они не могутъ скрыть досады, видя высшій полетъ, съ какимъ вы парите. Не будетъ ни хитрости, ни обмана, какихъ не употребило бы ихъ лукавство, чтобы низвергнуть систему, показывающую васъ въ славѣ. Ихъ интригамъ желательно будетъ подкопать самое основаніе этой системы, и если они встрѣтятъ препятствіе къ достиженію того, то покусятся сломать орудіе, которое вамъ служило при возведеніи этого зданія. Привычные пріобрѣтать себѣ друзей своею щедростью, они ненавидятъ министра неподкупнаго, искренно преданнаго вашей особѣ; никакое средство не покажется имъ дурнымъ для смѣщенія его, и если бы имъ не нужно было страшиться вашей высокой проницательности, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что они успѣли бы въ томъ. Что касается до меня, государыня, то я открываю вамъ свое сердце и вѣчно упрекалъ бы себя, если бы отказалъ себѣ въ смѣлости высказать вамъ: чего слѣдуетъ страшиться и что можно предварить; не для того, государыня, чтобы наставлять васъ, но чтобы увѣдомить васъ объ образѣ мыслей державъ, завидующихъ вашей истинной славѣ и величію вашего царствованія. Надѣюсь, что ваше императорское величество приметъ только въ этомъ смыслѣ все то, что изліяніе моего сердца слагаетъ въ ея душу. Безъ сомнѣнія, я желаю, чтобы счастливыя связи, въ которыхъ мы

suis intéressé à écarter tout ce qui pourrait en altérer la durée, mais en même temps je vois que les véritables intérêts de la Russie et par conséquent les Vôtres, Madame, sont les mêmes. Ainsi, Madame, je suis persuadé que Votre Majesté Impériale loin de me condamner me saura gré de la liberté avec laquelle je lui parle de nos intérêts communs. Puissiez Vous, Madame, jouir de longues années de tant de gloire; puissiez Vous toujours ajouter foi aux sentiments de la haute estime et de la considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et Allié Féderic.

№ 31.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Czarskoe Sélo, ce 17 Septembre 1764.

Monsieur mon Frère, Avec l'aide de Votre Majesté je suis sûre de réussir, dans tout ce que j'entreprendrai. Mes prédécesseurs n'ont pas eu le roi Frédéric pour allié. Voilà l'avantage que j'ai sur eux, c'est la sincère assistance que mon allié m'a donnée qui a mené cette élection aussi unanimement que tranquillement à sa fin. J'en félicite à mon tour Votre Majesté et je me réjouis d'avoir son approbation. Je ne suis point étonnée de voir de grandes puissances animées contre moi, j'ai levé un voile incommode pour la Russie, mais très avantageux à l'intérêt de ces puissances. La ran-

---

находимся, были вѣчны, безъ сомнѣнія, я заинтересованъ устраненіемъ всего того, что могло бы повредить продолженію его; но въ то же время я вижу, что истинные интересы Россіи, а слѣдовательно и ваши, государыня, суть одни и тѣ же. И такъ, государыня, я убѣжденъ, что вмѣсто того чтобы осудить меня, вы будете довольны смѣлостью, съ какою я говорю вамъ о нашихъ общихъ интересахъ. Да наслаждаетесь вы, государыня, долгими годами толикой славы; да возможно вамъ будетъ всегда довѣрять чувствамъ высокаго почтенія и уваженія, съ каковыми пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 31.

Царское Село, сего 17-го сентября 1764 г.

Государь, братъ мой, Съ помощью вашего величества я увѣрена въ успѣхѣ всего, что буду предпринимать. Мои предшественники не имѣли союзникомъ короля Фридриха: и вотъ мое преимущество передъ ними; искреннее содѣйствіе, оказанное мнѣ моимъ союзникомъ, довело это избраніе въ Польшѣ такъ же единодушно, какъ и спокойно къ концу. Поздравляю васъ съ нимъ въ свою очередь, ваше величество, и радуюсь, получивъ одобреніе отъ васъ. Я не удивляюсь, что великія державы возбуждены противъ меня, я устранила преграду, неудобную для Россіи, но весьма выгодную интересамъ этихъ

cune de l'une ne me détournera point de mon chemin, ni ne me fera perdre les intérêts de mon état de vue, et la jalousie de l'autre me flatte et me prouve que les ruses et les supercheries n'ont pas réussi jusqu'ici à me détourner du devoir que j'ai à remplir; les obstacles ordinairement ne me détournent pas de mes entreprises. Le ministre que j'emploie doit être très flatté de l'approbation de Votre Majesté, ce n'est pas d'aujourd'hui qu'il méprise les faux bruits que ses envieux font courir. Je dirai sincèrement à Votre Majesté que je suis très contente de sa conduite, et que je n'ai ni raison ni envie de le déplacer. Tout ce que Votre Majesté me dit à la fin de Sa lettre me fait voir Sa franchise et le désir qu'Elle a de prolonger l'heureuse amitié et l'harmonie qui subsistent entre Nous, comme mes souhaits répondent parfaitement à ceux de Votre Majesté, je ne puis mieux finir ma lettre qu'en La priant d'être persuadée de la durée de mon amitié sincère et de la haute estime et considération avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Allieé

Catherine.

№ 32.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 4 d'Octobre 1764.

Monsieur mon Frère, La sincérité que je suis accoutumée d'avoir avec Votre Majesté, celle qu'Elle m'a témoignée en toute occasion, me fait écrire

---

державъ. Злоба одной не совратитъ меня съ моего пути и не заставитъ меня упустить изъ виду интересовъ моего государства, а зависть другой льститъ мнѣ и доказываетъ, что хитрости и коварства не успѣли до сихъ поръ отвлечь меня отъ долга, какой надлежитъ мнѣ исполнить; препятствія обыкновенно не отвлекаютъ меня отъ моихъ предпріятій. Министръ, котораго я употребляю при этомъ случаѣ, долженъ быть весьма польщенъ одобреніемъ вашего величества, онъ уже давно презираетъ всѣ ложные слухи, распускаемые о немъ его завистниками. Скажу откровенно вашему величеству, что я очень довольна его поведеніемъ и не имѣю ни причины, ни желанія смѣстить его. Все, что ваше величество говоритъ мнѣ въ концѣ своего письма, доказываетъ мнѣ вашу откровенность и желаніе продлить счастливую дружбу и согласіе, существующія между нами, мои желанія вполнѣ отвѣчаютъ желаніямъ вашего величества, я не могу лучше окончить мое письмо къ вамъ, какъ просьбою быть убѣжденнымъ въ продолжительности моей искренней дружбы, высокаго уваженія и почтенія, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница Екатерина.

№ 32.

С.-Петербургъ, сего 4-го октября 1764 г.

Государь братъ мой, Искренность, съ какою я привыкла относиться къ вашему величеству, и искренность, оказанная мнѣ вами во всѣхъ случаяхъ, заставляетъ меня

aujourd'hui à Votre Majesté. Elle ne s'est point trompée sur le voyage de M. de Conflans, je viens d'apprendre qu'il prend sous main à Varsovie le ton de négociateur, qu'il vise à être médiateur, et à faire avoir au prince Charles de Saxe un établissement en Pologne, enfin qu'il fourmille de beaux projets dans ce goût là, qui cependant ont un petit défaut: c'est que je ne les trouve pas du mien. Je ne relèverai point les premiers, ils tomberont j'espère d'eux mêmes, mais je me suis proposé de parler de ce dernier à Votre Majesté: hors qu'il serait fort peu convenable que la République songeât à former un établissement au prince de Saxe, tandis qu'elle n'a pas encore pensé à donner de quoi subsister à son roi; cet établissement en Pologne en lui même ne peut-être que nuisible à la bonne cause; ce prince Charles serait toujours un point d'appui pour tout mécontent ou factieux, et l'attention serait en quelque façon partagée. Ne serait-ce aussi que l'intérêt du repos du duc de Courlande et de son pays qui en souffrit, je m'y opposerai, parcèque je suis obligée de soutenir ce que j'ai commencé; outre cela quand j'ai proposé au feu roi de Pologne la sécularisation de quelques évêchés d'Allemagne, pour servir de dédomagement à son fils, il ne m'a pas même répondu, et aujourd'hui je verrai négocier par la France et l'Autriche à sa suite, un établissement aussi peu convenable pour le présent que la perspective en est nuisible. Difficilement et Votre Majesté et moi pourrions à l'avenir mettre un frein aux factions, aux intrigues qui en

---

писать сегодня къ вашему величеству, вы не ошиблись на счетъ путешествія г-на Конфланса, я узнала, что онъ скрытно принимаетъ на себя въ Варшавѣ тонъ человѣка, ведущаго переговоры, намѣревается быть посредникомъ и создать въ Польшѣ учрежденіе для принца Карла саксонскаго, наконецъ онъ преисполненъ прекрасныхъ намѣреній въ этомъ духѣ, имѣющихъ одинъ небольшой недостатокъ, именно, я не нахожу ихъ въ своемъ духѣ. Я не стану повторять о первыхъ, надѣюсь, что они исчезнутъ сами по себѣ, но предполагаю поговорить съ вашимъ величествомъ о послѣднемъ: кромѣ того что республикѣ было бы весьма непригодно думать объ устроеніи положенія для принца Саксоніи, между тѣмъ какъ она не подумала еще дать чѣмъ существовать своему собственному королю, это учрежденіе въ Польшѣ само въ себѣ можетъ быть только вреднымъ для полезнаго дѣла; этотъ принцъ Карлъ былъ бы всегда опорою для всѣхъ недовольныхъ и мятежниковъ, и общее вниманіе раздѣлилось бы нѣкоторымъ образомъ. Не пострадали ли бы оттого интересы герцога курляндскаго и его страны, имѣющіе въ виду спокойствіе; я воспротивляюсь тому, потому что обязана поддерживать начатое мною; кромѣ того, когда я предлагала покойному королю польскому превратить духовныя имѣнія нѣкоторыхъ епископовъ въ Германіи въ свѣтскія, чтобы служили вознагражденіемъ его сыну, то онъ даже не отвѣтилъ мнѣ, а въ настоящее время я вижу, какъ Франція, а за нею Австрія договариваются объ учрежденіи, такъ мало пригоднымъ для настоящаго по своимъ вред-

résulteraient, et si nous y consentions nous gâterions ce que nous avons si heureusement conduit jusqu'ici. J'espère de l'amitié de Votre Majesté, et de sa façon d'agir jusqu'à présent, qu'Elle voudra bien se joindre à moi, pour empêcher ces projets, qui ne visent qu'à ramener dans la maison de Saxe la couronne de Pologne, et à la rendre héréditaire, ce qui serait contraire au traité qui subsiste heureusement entre Votre Majesté et moi, j'ai et j'aurai en tout temps en vue d'écarter tout ce qui pourrai porter même dans le lointain atteinte à ce traité, et c'est pour cela que je La prie de vouloir bien coopérer avec moi: qu'en cas qu'il soit reconnu aussi nécessaire, qu'il serait juste de donner un établissement au prince Charles, il n'en ait d'autre, que selon ce que j'ai proposé au feu roi son père; et pour mieux détacher les esprits des insinuations de nos envieux il serait très utile pour la bonne cause que les commandants des frontières évitassent tout les mésentendus de voisinage au moins, jusqu'à la diète de pacification. Je suis, avec la plus haute considération et l'estime la plus parfaite, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Alliée Catherine.

№ 33.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 30 d'Octobre 1764.

Madame ma Soeur, La confiance que Votre Majesté Impériale veut bien

---

нымъ послѣдствіямъ. Вашему величеству и мнѣ трудно было бы въ будущемъ положить предѣлъ заговорамъ и интригамъ, которые проистекли бы отъ того, и если бы мы согласились, то повредили бы тому, что такъ счастливо вели доселѣ. Надѣюсь на дружбу вашего величества и на вашъ образъ дѣйствій, до сихъ поръ замѣчаемый, что вы согласитесь присоединиться ко мнѣ, чтобы препятствовать этимъ намѣреніямъ, не имѣющимъ другой цѣли, какъ возвратить польскую корону въ домъ Саксоніи и сдѣлать ее наслѣдственною, что было бы противно договору, благополучно существующему между вашимъ величествомъ и мною; я имѣю и буду имѣть въ виду во всякое время устранить все, что могло бы нарушить этотъ договоръ даже въ далекомъ будущемъ; поэтому то я прошу васъ содѣйствовать мнѣ; въ случаѣ если бы признано было столько же необходимымъ, сколько справедливымъ, дать учрежденіе принцу Карлу, то онъ не долженъ имѣть другаго, какъ согласно съ тѣмъ, что я предлагала покойному королю, его отцу; для лучшаго отвлеченія умовъ отъ внушеній нашихъ завистниковъ, было бы весьма полезно для праваго дѣла, чтобы пограничные начальники старались избѣгать всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ отъ сосѣдства, по крайней мѣрѣ, до мирнаго сейма. Съ высокимъ уваженіемъ и совершеннѣйшимъ почтеніемъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница Екатерина.

№ 33.

Потсдамъ, сего 30-го октября 1764 г.

Государыня, сестра моя, Довѣріе, какое ваше императорское величество сви-

me témoigner me comble d'autant plus de joie que je suis charmé d'y pouvoir répondre avec la même sincérité. Tout ce que Votre Majesté Impériale pense et dit sur le sujet du prince Charles de Saxe est si juste, si vrai et si conséquent qu'il n'y a pas le mot à y répliquer. Les menées de ce prince découvrent ses desseins par plus d'un indice. Un certain général Lachenal, qui est à son service, s'est rendu à Berlin, il s'est fort intrigué avec le ministre d'Autriche qui y réside, il a même fait des insinuations pour pénétrer s'il pourrait me persuader de me mêler des affaires de son maître. Votre Majesté Impériale juge à ce que j'espère d'avance que j'ai décliné comme de raison les propositions de ce négociateur, et que bien loin de vouloir entrer dans la moindre chose, Madame, qui fut contraire à Votre gloire et à Vos intérêts, je me ferai toutes les fois, que l'occasion s'en présentera, un vrai plaisir d'y contribuer. Votre Majesté Impériale peut toujours compter d'avance sur cette façon de penser, dans laquelle je ne varierai jamais. Vos ministres n'ont qu'à s'expliquer, Madame, tant à Varsovie qu'ailleurs, les miens ont déjà reçus des ordres de coopérer en tout ce qui peut avoir quelque rapport à cette affaire, et je suis persuadé que le prince Charles même détrompé du faible appui que la cour de France lui peut prêter dans cette occasion s'en désistera dans peu. Autant qu'il me paraît les cours de Vienne et de Versailles piquées de ce qu'elles n'ont eues aucun rôle à jouer dans l'élection d'un roi de Pologne, après

---

дѣтельствуетъ мнѣ, преисполняетъ меня тѣмъ бо́льшею радостію, что я восхищенъ, имѣя возможность отвѣчать на него съ одинаковою искренностью. Все, что ваше императорское величество думаетъ и высказываетъ на счетъ принца Карла саксонскаго такъ справедливо, истинно и послѣдовательно, что нѣтъ словъ для возраженія на то. Происки этого принца раскрываютъ его намѣренія по многимъ признакамъ. Извѣстный генералъ Лашеналь, находящійся на его службѣ, отправился въ Берлинъ; онъ сильно интриговалъ съ пребывающимъ тамъ министромъ Австріи и даже пускалъ въ ходъ внушеніе, чтобы вывѣдать, нельзя ли будетъ убѣдить меня вмѣшаться въ дѣла его государя. Ваше императорское величество справедливо рѣшите, какъ я на то заранѣе надѣюсь, что я, какъ и слѣдуетъ, уклонился отъ предложеній этого посредника и вмѣсто того, чтобы пожелать участвовать въ чемъ либо, государыня, противномъ вашей славѣ и вашимъ интересамъ, я поставлю себѣ всегда за истинное удовольствіе, когда представится случай, споспѣшествовать тому. Ваше императорское величество можете всегда заранѣе полагаться на подобный образъ мыслей, въ которомъ я пребуду неизмѣннымъ. Вашимъ министрамъ, государыня, остается изъясниться какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другомъ мѣстѣ, мои министры уже получили приказанія содѣйствовать во всемъ, что можетъ имѣть какое нибудь отношеніе къ этому дѣлу, и я увѣренъ, что и самъ принцъ Карлъ, выведенный изъ заблужденія, относительно слабой поддержки, какую можетъ оказать въ этомъ случаѣ дворъ Франціи, скоро откажется отъ того. Насколько мнѣ кажется, дворы: вѣнскій и версаль-

avoir vues découvrir et rompre leurs intrigues à Constantinople pour soulever la Porte, essayant une dernière tentative, en envoyant Monsieur de Conflans à Varsovie, ils supposent que le roi de Pologne pressé d'être reconnu par eux, souscrira facilement aux conditions que ces puissances se proposent de lui préscrire. Mais, Madame, selon moi ce raisonnement est d'autant plus vicieux que le roi de Pologne élu par les voeux unanimes de la nation et appuyé, Madame, de Votre protection peut attendre patiemment que le reste de l'Europe le reconnaisse; qu'un roi de Pologne n'est point autorisé à donner des possessions dans ce royaume à un prince, fut il même le fils de son prédécesseur; de sorte que la demande de ces puissances, se trouvant contraire aux constitutions de la Pologne, ne saurait leur être accordée selon l'équité et la justice. Je suppose encore que Monsieur de Conflans aura quelque instruction pour raccommoder les partisans de l'Autriche et de la France avec la république. Mais Votre Majesté Impériale conçoit trop bien les choses, Elle sent le crédit que ces puissances maintienderaient en Pologne en y protégeant leurs créatures, pour leur y laisser les mains libres. D'ailleurs je ne vois pas comment le grand-général pourra se réunir au parti de la cour en voulant continuer ses oppositions à tout ce que la diète d'élection a statué. Si ce n'est pas abuser du temps et de la patience de Votre Majesté Impériale permettez moi, Madame, d'ajouter un mot à ceci: Sans doute que Votre Majesté Impériale est informée

---

скій, оскорбленные тѣмъ, что не играли никакой роли въ избраніи короля Польши, послѣ того какъ увидѣли обнаруженными и уничтоженными свои интриги въ Константинополѣ, клонившіяся къ возбужденію Порты, дѣлая послѣднюю попытку, отправляя г. Конфланса въ Варшаву, они полагаютъ, что король Польши, будучи вынужденъ быть скорѣе признаннымъ ими, легко согласится на условія, которыя эти державы намѣреваются предписать ему. Но по моему, государыня, это предположеніе тѣмъ болѣе ложно, что король Польши, избранный единодушнымъ желаніемъ народа, поддерживаемый вашимъ, государыня, покровительствомъ, можетъ терпѣливо ожидать своего признанія остальною Европою. Король Польши не уполномоченъ жаловать владѣній въ этомъ королевствѣ принцу, даже если бы послѣдній былъ сыномъ его предшественника; такъ что требованіе этихъ державъ, будучи противнымъ конституціямъ Польши, не можетъ быть удовлетворено по правосудію и справедливости. Я предполагаю еще, что г. Конфлансъ получитъ нѣкоторыя предписанія примирить приверженцевъ Австріи и Франціи съ республикою. Но ваше императорское величество слишкомъ хорошо понимаете всѣ дѣла, вы понимаете вѣсъ, какой эти державы сохраняли бы въ Польшѣ, покровительствуя тамъ своимъ креатурамъ, чтобы предоставить имъ полную свободу. Я не понимаю кромѣ того, какъ возможно будетъ гетману присоединиться къ партіи двора, когда онъ желаетъ продолжать сопротивляться всему, что постановлено избирательнымъ сеймомъ. Если то не будетъ злоупотребленіемъ времени и терпѣнія вашего императорскаго величества, то позвольте

qu'une nombreuse partie des seigneurs polonais est résolue d'abolir l'unanimité des suffrages et d'établir une loi par laquelle la pluralité des suffrages doit être autorisée; ce projet est de grande conséquence pour tous les voisins de la Pologne. Je crois qu'on aurait tort de s'alarmer de ce changement durant le règne du roi d'à présent; mais Madame, la politique qui embrasse l'avenir fait considérer dans un tel changement non seulement les effets prochains qu'il aura, mais encore ceux qu'il peut opérer avec le temps; si Votre Majesté Impériale y consent, Elle pourra s'en repentir à l'avenir et la Pologne pourra devenir une puissance dangereuse à ses voisins. Au lieu, Madame, qu'en soutenant les anciennes lois de cet état que Vous avez garantis, il sera toujours temps d'y faire des changements lorsque Vous les trouverez faisables. Toutefois pour empêcher les Polonais de s'abandonner à leur premier enthousiasme, je ne vois, Madame, de meilleur moyen que d'y laisser Vos troupes jusqu'à ce que la diète soit terminée. Je parle à Votre Majesté Impériale avec la plus grande vérité, et où cette vérité serait-elle mieux employée qu'en la montrant à la princesse la plus éclairée de l'Europe et dont les talents embrassent tout. Daignez, Madame, être persuadée de mon admiration et de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et Allié

Fédéric.

мнѣ, государыня, прибавить мое къ тому слово. Безъ сомнѣнія ваше императорское величество увѣдомлены о томъ, что многочисленная часть польскихъ магнатовъ рѣшила уничтожить единогласіе при избраніи и установить законъ, по которому должно установить большинство голосовъ при избраніи; этотъ проектъ крайне важенъ по своимъ послѣдствіямъ для всѣхъ сосѣдей Польши. Я полагаю, что напрасно было бы тревожиться по поводу этой перемѣны, впродолженіе правленія настоящаго короля, но, государыня, политика, объемлющая и будущее, заставляетъ разсматривать въ подобной перемѣнѣ не только ближайшія ея дѣйствія, но и тѣ, какія она можетъ произвести со временемъ; если ваше императорское величество согласится, то впредь можете раскаяваться въ томъ, а Польша можетъ стать державою, опасною для своихъ сосѣдей. Тогда какъ, государыня, поддерживая старые законы этого государства, за которое вы поручились, всегда будетъ время произвести въ немъ перемѣны, когда вы найдете то возможнымъ. Впрочемъ, государыня, я не вижу лучшаго средства къ тому, чтобы препятствовать полякамъ предаваться первымъ порывамъ восторга, какъ оставить ваши войска въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока сеймъ не будетъ оконченъ. Я говорю съ вашимъ величествомъ съ величайшею искренностью, а гдѣ можно лучше употребить ее, какъ выказывая оную самой просвѣщенной государынѣ Европы, дарованія которой объемлютъ все. Благоволите, государыня, убѣдиться въ моемъ къ вамъ почтеніи и высокомъ уваженіи, съ каковыми пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 34.

à Berlin, ce 8 de Janvier 1765.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Madame ma Soeur, Il m'aurait été impossible de voir partir d'ici quelqu'un qui a l'honneur de servir Votre Majesté Impériale, sans profiter de cette occasion de La faire souvenir de Son plus fidèle allié. Le comte Woronzoff connaît mes sentiments, et je ne doute point qu'il ne Vous en fasse, Madame, un rapport fidèle, et qu'il ne Vous assure que mes désirs et mes voeux ne tendent qu'à cimenter l'heureuse union qui règne entre nos deux états. La faiblesse du comte et la famille dont il est chargée feront que cette lettre parviendra un peu tard entre les mains de Votre Majesté Impériale; mais, Madame, en quel temps que Vous la receviez, je Vous prie d'agréer l'assurance de la plus haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et Allié.

Fédéric.

№ 35.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Czarscoe Sélo, ce 4 Mai 1765.

Monsieur mon Frère, Votre Majesté est sans doute informée par son ministre résidant auprès de moi, du courant de mes affaires, je me flatte

---

№ 34.

Берлинъ, сего 8-го января 1765 г.

Государыня, сестра моя, Мнѣ невозможно было бы видѣть отъѣзжающимъ отсюда кого либо, имѣющаго честь состоять на службѣ вашего императорскаго величества, и не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы заставить васъ вспомнить о вашемъ самомъ вѣрномъ союзникѣ. Графу Воронцову извѣстны мои чувства и я нисколько не сомнѣваюсь, что онъ сдѣлаетъ вамъ вѣрное о томъ донесеніе и увѣритъ васъ, что мои желанія и мольбы простираются лишь къ тому, чтобы скрѣпить союзъ, господствующій между нашими обоими государствами. Слабость здоровья графа и попеченіе о семействѣ, которымъ онъ обремененъ, сдѣлаютъ то, что письмо это дойдетъ довольно поздно до вашего императорскаго величества. Но, государыня, въ какое бы время вы ни получили его, прошу благоволить принять удостовѣренія высокаго уваженія, съ каковымъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 35.

Царское Село, сего 4-го мая 1765 г.

Государь, братъ мой, Ваше величество, безъ сомнѣнія, увѣдомлены, черезъ своего министра, пребывающаго при моемъ дворѣ, о ходѣ моихъ дѣлъ; льщу себя

qu'Elle n'y a rien trouvé, et que par la suite Elle n'y trouvera assurément rien non plus, qui ne soit marqué au coin de notre union, d'autant plus parfaite qu'elle est posée à la fois sur le principe éclairé de l'intérêt commun et permanent de nos monarchies, et sur nos sentiments d'amitié réciproque, je reconnais partout la sincérité des vôtres, et je prie Votre Majesté d'être assuré que les miens sont inaltérables, et se conserveront toujours tels par la haute estime et la confiance que j'ai pour Votre Majesté. Je ne Vous cacherai point que je m'applaudis d'avoir embrassé un système qui conduit le Nord à l'indépendance politique des puissances étrangères, dont les principaux intérêts ne consistent, que dans la division de cette partie de l'Europe, j'estime certainement notre alliance, comme un fondement solide de ce système. Aussi Votre Majesté peut toujours être persuadée qu'Elle ne trouvera jamais un allié ni plus sincère ni plus exact à remplir ses engagements, ni un ami plus fidèle à conseiller Vos vues et à favoriser Vos intérêts. Votre Majesté parut appréhender qu'à la diète du couronnement en Pologne, il n'arriva un changement de l'unanimité des voix en pluralité, je savais que les Polonais ne désiraient qu'un des deux alternatifs: ou de se procurer le dit changement à leurs diètines, pour qu'à leurs diètes générales il ne se trouve un petit nombre de nonces, qui ne décident pas moins du sort des palatinats, dont l'élection des nonces manque souvent par des ruptures faciles de leurs diètines. Ou d'introduire dans les diètes géné-

---

надеждою, что вы не нашли въ нихъ ничего, и впослѣдствіи, конечно, тѣмъ болѣе не найдете чего либо несогласнаго съ нашимъ союзомъ, тѣмъ болѣе совершеннымъ, что онъ разомъ утвержденъ на просвѣщенномъ началѣ общаго и постояннаго интереса нашихъ монархій и на чувствахъ нашей взаимной дружбы; я признаю всюду искренность вашихъ чувствъ и прошу ваше величество быть увѣреннымъ, что мои чувства неизмѣнны и останутся всегда таковыми въ силу высокаго уваженія и довѣрія, какое я имѣю къ вашему величеству. Не скрою отъ васъ, что я хвалю себя за избраніе системы, которая приводитъ сѣверъ къ политической независимости отъ иноземныхъ державъ, главныя цѣли которыхъ состоятъ лишь въ томъ, чтобы раздѣлить эту часть Европы; я, конечно, цѣню нашъ союзъ, какъ прочное учрежденіе этой системы, и ваше величество можете быть всегда увѣрены, что никогда не найдете союзника болѣе искренняго и болѣе точнаго въ исполненіи своихъ обязательствъ, ни друга болѣе вѣрнаго, чтобы соглашать ваши намѣренія и благопріятствовать вашимъ интересамъ. Ваше величество, казалось, опасалось, чтобы на сеймѣ, собранномъ для коронованія въ Польшѣ, не произошло перемѣны: изъ единодушія на большинство голосовъ; я знала, что поляки желаютъ любаго изъ двухъ: или доставить себѣ сказанную перемѣну на ихъ сеймикахъ, чтобы на ихъ общихъ сеймахъ не находилось бы малаго числа депутатовъ, не менѣе того рѣшающихъ судьбу палатинатовъ, такъ какъ часто избраніе депутатовъ можетъ несостоятъся по удобности расторженія ихъ сеймиковъ; или

rales la liberté des voix avec leur unanimité pour recevoir ou refuser chaque proposition en particulier qui compose le sujet de la convocation de la diète, en abolissant la liberté de la rompre dès qu'une de ses propositions est rejetée. Telle a été la vraie recherche des Polonais. Cependant la diète exista et il n'y en fut pas même parlé un seul mot. J'aurais souhaité que notre affaire touchant les dissi (dents[1]) ait eu alors plus de succès, mais nous avions à y combattre les préjugés et la superstition d'un peuple catholique. La conservation du repos est une base de notre alliance et de notre concert particulier sur les affaires présentes de Pologne. Votre Majesté connaît les mesures que je me suis proposée de prendre en conséquence de ce principe pour atteindre le but convenu entre nous en faveur des dissidents, et il m'a paru, par plusieurs conférences amicales entre nos ministres, qu'Elle approuve la voie de négociation conciliant les esprits que j'avais adoptée. Ma confiance dans les lumières de Votre Majesté, la sincérité des sentiments de mon amitié, ne me permettent point de Lui cacher, ce que je ne saurais me dissimuler à moi-même. Je crois devoir craindre avec fondement, que la dite négociation pourra souffrir encore de nouvelles difficultés. L'acte d'une représaille si rigoureuse dans la nouvelle douane de Marienwerder, que Votre Majesté vient de faire percevoir sur la Vistule, ne saurait qu'allarmer les esprits dans toute la Pologne et faire des impres-

1) Die eingeklammerte Sylbe fehlt im Original.

ввести въ общихъ сеймахъ свободу голосовъ, согласуясь съ единогласіемъ, чтобы принимать или отвергать въ частности всякое предложеніе, которое составляетъ предметъ созыванія сейма, уничтожая возможность расторженія сейма, какъ только будетъ отвергнуто хотьодно изъ его предложеній. Таковы были истинныя домогательства поляковъ. Между тѣмъ сеймъ существовалъ и на немъ не было даже говорено слова о томъ. Я думаю, что наше дѣло касательно диссидентовъ имѣло бы тогда болѣе успѣха, но намъ пришлось бороться съ предразсудками и суевѣріемъ католическаго народа. Сохраненіе спокойствія составляетъ основаніе нашего союза и нашего частнаго соглашенія въ настоящихъ дѣлахъ Польши. Вашему величеству извѣстны мѣры, какія я предположила себѣ принять, вслѣдствіе этого правила, для достиженія цѣли, условленной между нами въ пользу диссидентовъ, и мнѣ казалось, по многимъ дружественнымъ конференціямъ между нашими министрами, что вы одобряете способъ переговоровъ, умиротворяющій умы, какой принятъ мною. Моя увѣренность въ познаніяхъ вашего величества и искренность чувствъ моей дружбы не позволяютъ мнѣ утаить отъ васъ того, чего я не могу скрыть отъ себя самой. Я полагаю, что имѣю основаніе опасаться, что сказанные переговоры могутъ потерпѣть отъ новыхъ затрудненій. Столь строгій актъ возмездія въ маріенвердерской таможнѣ, по которому ваше величество приказали взыскать пошлины на Вислѣ, только возбудитъ умы во всей Польшѣ и произведетъ впечатлѣнія, весьма противныя нашему настоящему образу мыслей и

sions très contraires à notre véritable façon de penser et au principe de notre alliance. Il n'échappera pas sans doute à la pénétration de Votre Majesté l'effet, qu'en même temps produit auprès des rivaux de notre union étroite la moindre apparence d'altération dans le système du Nord, que nous souhaitons de fixer. Qui sait mieux que Votre Majesté combien ils sont habiles et ingénieux à saisir chaque circonstance et à s'en prévaloir. J'ai ordonné à Mr. Panin, qu'il communique en grand secret à Votre ministre le comte de Solms pour faire parvenir à Votre Majesté en mains propres, les copies tirées des originaux de deux lettres des ministres de France. Votre Majesté y verra dans toute son étendue le plan d'intrigues et les règles qu'on observe en cabalant contre notre alliance. Le changement présent du grand Vizir fournira assurément une nouvelle carrière aux intrigues de nos envieux, et peut-être jamais, il ne nous sera ni plus utile ni plus nécessaire qu'à présent, de montrer une unanimité parfaite dans toutes nos actions, pour confondre leurs cabales. Je suis sûre que rien de tout ceci n'échappera à l'étendue de Vos lumières, et je reviens à l'objet, qui m'a conduit à cette digression confidentielle, et qui peut être à l'heure qu'il est ne sert déjà que trop au ressort de la méchanceté: je veux dire la nouvelle douane de Prusse. Je suis très éloignée de vouloir justifier la conduite de la Pologne, de même que de discuter son droit, au contraire, je blâme sincèrement le premier, et je pourrais bien donner dans la rigueur

---

правилу нашего союза. Отъ проницательности вашего величества, безъ сомнѣнія, не скроется дѣйствіе, какое производитъ въ тоже время у соперниковъ нашего тѣснаго союза малѣйшая вѣроятность измѣненія въ системѣ сѣвера, какую мы желаемъ установить. Кто знаетъ лучше вашего величества, какъ они искусны и изобрѣтательны схватывать всякое обстоятельство и пользоваться имъ. Я приказала г. Панину сообщить въ глубокой тайнѣ вашему министру графу Сольмсу для доставленія въ собственныя руки вашего величества копій, извлеченныхъ изъ оригиналовъ двухъ писемъ французскихъ министровъ. Ваше величество увидитъ изъ нихъ весь планъ интригъ и правила, какія соблюдаются при веденіи козней противъ нашего союза. Нынѣшняя перемѣна великаго визиря предоставитъ, конечно, новое поприще интригамъ нашихъ завистниковъ, и можетъ быть никогда не будетъ болѣе полезнымъ и болѣе необходимымъ, какъ въ настоящее время, выказать полное единодушіе во всѣхъ нашихъ поступкахъ, для обнаруженія ихъ коварствъ. Я увѣрена, что ничто изъ всего этого не скроется отъ обширныхъ познаній вашего ума, и возвращаюсь къ предмету, который довелъ меня до этого конфиденціальнаго отступленія, и который теперь можетъ быть уже служитъ побудительною причиною къ злобѣ: я хочу сказать о новой таможнѣ Пруссіи. Я весьма далека отъ того, чтобы оправдывать поведеніе Польши, равно какъ разсматривать ея право; напротивъ, я искренно порицаю первое и могла бы въ строгости сказать многое относительно окончательнаго предписанія XVII статьи Велавскаго

gain de cause au dispositif final du XVII article du traité de Velau. Mais le roi de Pologne m'assure que sa nouvelle douane facilite le commerce, soulage les intéressés par la diminution effective de la taxe et les met à couvert des vexations des particuliers, qui par une coutume abusive se sont approprié le droit de se faire payer des douanes arbitraires, par les convois qui passent par leurs terres. Votre Majesté connaît que cette douane générale est établie par la constitution d'une diète, ainsi le roi de Pologne avec la meilleure volonté du monde ne saurait la changer sans une autre diète, et je ne puis pas m'imaginer qu'Elle voulût en occasionner une extraordinaire à la faveur d'un motif qui ne saurait paraître qu'onéreux à la république, surtout si le fond de l'affaire ne nuit à personne et qui par conséquent pourra préjudicier essentiellement aux vues communes de notre alliance, d'autant plus que du côté de la Pologne on n'a encore rien exécuté, et le roi a tout suspendu dès qu'il a su que Votre Majesté s'en plaint. Je parle à un Prince judicieux, et Vous distinguerez sans doute, que je n'embrasse pas la cause de la douane, chose en elle même trop petite, si elle ne touchait pas d'ailleurs à des considérations importantes, mais je m'intéresse essentiellement à tout ce qui seul réalise les avantages d'un système politique. Je ne puis donc pas m'empêcher de dire à Votre Majesté qu'à la vérité notre nouveau roi est plus à plaindre qu'à blâmer; la Pologne, depuis 60 ans accoutumée à la dépendance dans ses affaires poli-

---

договора. Но король Польши увѣряетъ меня, что его новая таможня способствуетъ торговлѣ и облегчаетъ участниковъ ея дѣйствительнымъ уменьшеніемъ таксы и ограждаетъ ихъ отъ притѣсненій частныхъ лицъ, которые беззаконнымъ обычаемъ присвоили себѣ право заставлять платить себѣ произвольныя пошлины съ тѣхъ подвозовъ, какія проходятъ черезъ ихъ земли. Ваше величество знаете, что эта общая пошлина установлена конституціею сейма, такъ что король Польши съ лучшими желаніями не можетъ измѣнить ея безъ созванія другаго сейма, и я не могу представить себѣ, чтобы онъ пожелалъ созвать чрезвычайный (сеймъ) въ пользу предмета, который могъ бы показаться обременительнымъ для республики, особенно если сущность дѣла не мѣшаетъ никому, слѣдовательно можетъ существенно вредить общимъ намѣреніямъ нашего союза, тѣмъ болѣе, что со стороны Польши ничего не приведено еще въ исполненіе, и король отложилъ все, лишь только узналъ, что ваше величество жалуется на то. Я говорю съ государемъ разсудительнымъ и вы, безъ сомнѣнія, отличите, что я не говорю о причинѣ пошлины, дѣло само по себѣ слишкомъ маловажное, если бы оно впрочемъ не касалось важныхъ причинъ, но существенно принимаю участіе во всемъ, что единственно осуществляетъ выгоды политической системы. И такъ я не могу воздержаться, чтобы не сказать вашему величеству, что, по истинѣ, нашего новаго короля должно скорѣе жалѣть, чѣмъ порицать. Польша, привыкшая вотъ уже 60 лѣтъ зависѣть въ своихъ политическихъ дѣлахъ

tiques du sort des intérêts de Saxe, fournit à ce roi au lieu des ministres habiles pour conduire les affaires, des chefs de partis et des intrigants, qui mesurant toutes les affaires d'état sur leurs intérêts de factions croient avoir tout fait lorsqu'ils remplissent les formalités de la chancellerie. La franchise et la sincérité avec laquelle je viens d'exposer ici ma façon de penser, m'oblige aussi de prier Votre Majesté de vouloir bien faire suspendre à Marienwerder l'exécution de représailles, et de se prêter à la réconciliation. Comme je suis persuadée que Votre Majesté n'exigera rien qui ne soit juste et équitable, je puis l'assurer que la cour de Pologne de son côté fera tout ce qui est en son pouvoir pour satisfaire aux prétentions de Votre Majesté, et Elle s'empressera à cette négociation ainsi qu'à lui exposer le vrai fond et la situation de l'affaire qui est en contestation. Il me reste à dire à Votre Majesté encore quelques mots sur nos affaires de Suède. Elle n'ignore pas, sans doute, les succès continués des intrigues du nommé Sinkler contre mes bonnes et sincères intentions pour la cour de Suède, Votre Majesté me rendra justice de croire que cette entrave ne changera point mes sentiments pour le roi et la reine de Suède, ils sont en erreur et ils sont à plaindre, sans que mes intérêts dans la nation puissent souffrir, vu la bonne consistence que la diète d'à présent a prise. Je sais que Votre ministre fait tout ce qu'il peut avec zèle pour rectifier la reine; mais je dois craindre que les préventions de Sa Majesté et la perfidie heu-

---

отъ судьбы интересовъ Саксоніи, доставила этому королю вмѣсто министровъ — искусныхъ въ веденіи дѣлъ — начальниковъ партій и интригановъ, которые, соображая всѣ государственныя дѣла съ интересами партій, полагаютъ, что сдѣлали все, когда исполняютъ обрядности канцеляріи. Откровенность и искренность, съ какими я изложила здѣсь мой образъ мыслей, обязываютъ меня также просить ваше величество соблаговолить приказать отложить въ Маріенвердерѣ выполненіе удовлетворенія и согласиться на дружественное соглашеніе. Такъ какъ я убѣждена, что ваше величество требуетъ только того, что справедливо и правосудно, то я и могу увѣрить васъ, что дворъ Польши сдѣлаетъ съ своей стороны все, что въ его власти для удовлетворенія притязаній вашего величества, и будетъ усердствовать къ этимъ переговорамъ, равно какъ выставитъ вамъ истинное основаніе и положеніе дѣла, о которомъ идетъ споръ. Мнѣ остается еще сказать вашему величеству нѣсколько словъ о нашихъ дѣлахъ въ Швеціи. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстны продолжающіеся успѣхи интригъ поименованнаго Синклера, противъ моихъ добрыхъ и искреннихъ намѣреній, относительно двора Швеціи; ваше величество окажетъ мнѣ справедливость, полагая, что это препятствіе не измѣнитъ моихъ чувствъ къ королю и королевѣ Швеціи, они заблуждаются и ихъ должно жалѣть; но все таки мои интересы среди націи не должны пострадать, въ виду хорошаго направленія, принятаго нынѣшнимъ сеймомъ. Я знаю, что вашъ министръ ревностно исполняетъ все, что можетъ служить для исправленія мыслей

reuse envers elle de Sinkler, dont j'ai des preuves convaincantes ne révoltent à la fin tout-à-fait le bon parti contre Leurs Majestés Suédoises et ne me mettent hors d'état de leur être utile. Je prie donc Votre Majesté de s'employer auprès de la reine sa soeur en sa propre faveur contre un homme qui pour coup sûr fera perdre tout à elle et à son époux, si on ne le renvoie point de la cour. Je suis avec les sentiments de la plus haute estime et considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et sincère Alliée Catherine.

Quoique j'aie furieusement abusé aujourd'hui de la patience de Votre Majesté, je ne puis cependant finir celle-ci sans la remercier de la lettre remplie d'amitié, dont Elle a chargé le comte Worontzow à son départ de Berlin et qu'il m'a remise.

№ 36.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Sansouci, ce 1 Juin, 1765.

Madame ma Soeur. Mes sentiments sont si conformes en tout à ceux de Votre Majesté Impériale que je bénis l'heureux moment, Madame, qui a uni par des liens si solides les peuples russes aux prussiens. Je sens tout l'avan-

---

королевы; но я должна опасаться, чтобы предубѣжденія ея величества и замѣтное вѣроломство въ отношеніи къ ней Синклера, чему я имѣю убѣдительныя доказательства, не вооружили наконецъ сильную партію противъ ихъ шведскихъ величествъ и не поставили бы меня внѣ возможности быть полезной имъ. И такъ, я прошу ваше величество походатайствовать у королевы, своей сестры, въ виду собственной ея пользы противъ человѣка, который навѣрное заставитъ лишиться всего какъ королеву, такъ и ея супруга, если его не уволятъ отъ двора. Съ чувствами высокаго почтенія и уваженія пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и искренняя союзница Екатерина.

Хотя я чрезмѣрно злоупотребила сегодня терпѣніемъ вашего величества, однако я не могу окончить этого письма, не поблагодаривъ васъ за письмо, препорученное вами графу Воронцову, при его отъѣздѣ изъ Берлина, и которое онъ вручилъ мнѣ.

№ 36.

Сансуси, сего 1-го іюня 1765 г.

Государыня, сестра моя, Мои чувства такъ сообразны во всемъ съ чувствами вашего императорскаго величества, что я благословляю счастливую минуту, соединившую столь прочными узами русскій народъ съ прусскимъ. Я чувствую всю вы-

tage qu'il y a d'être allié d'une princesse dont le génie supérieur embrasse tout, et fait entrer tout ce qui tient au gouvernement dans la sphère de son activité. Votre Majesté Impériale doit juger par là combien je dois avoir à coeur de cultiver une union aussi naturelle qu'avantageuse et fondée sur les intérêts inaltérables de deux nations, sans compter, Madame, le poids qui y ajoute la haute considération que tout être pensant doit à Votre personne. Je me suis toujours persuadé que Votre Majesté Impériale, faisant quelque attention au danger qu'entraînerait le moindre changement dans la manière de voter des polonais, n'y donnerait pas les mains, parce que la personne du roi est mortelle, et que ce changement une fois établi serait permanent, que ce changement entraînerait des suites auxquelles il ne serait ensuite plus temps de s'opposer. Votre Majesté Impériale explique si bien les causes de la répugnance que témoignent les Polonais à favoriser les pauvres dissidents qu'il faudrait Vous répéter, Madame, si l'on y voulait ajouter la moindre parole; je crois cependant qu'en familiarisant la nation avec les idées de la tolérance on pourra peut-être obtenir avec le temps ce qui à présent est combattu par des obstacles invincibles; cependant quoique les Polonais fassent, ils ne parviendront jamais à obliger leur nation à penser de même, d'autant plus qu'il y a plus de variété encore dans les opinions des hommes que la nature n'en a mise dans leurs physionomies; mais ces républicains ne sont pas philosophes, et ont encore quelque chemin à

году быть союзникомъ государыни, высокій геній которой обнимаетъ все, и вводитъ все, относящееся къ правленію, въ сферу своей дѣятельности. Ваше императорское величество должны разсудить по этому, какъ я долженъ стараться поддерживать союзъ, столько же естественный, сколько выгодный, основанный на неизмѣнныхъ интересахъ обѣихъ націй, не считая, государыня, вѣса, придаваемаго ему высокимъ уваженіемъ, съ какимъ должно относиться къ вашей особѣ всякое существо мыслящее. Я всегда остаюсь въ томъ убѣжденіи, что ваше императорское величество, обращая нѣкоторое вниманіе на опасность, какую повлекла бы за собою малѣйшая перемѣна въ образѣ подачи голосовъ поляками, не согласилось бы на то, потому что особа короля подвержена смерти, а что эта перемѣна, будучи разъ установленною, стала бы постоянною, и повлекла бы за собою послѣдствія, которымъ уже поздно было бы сопротивляться. Ваше императорское величество такъ хорошо объясняете причины отвращенія, какое выказываютъ поляки въ расположеніи къ несчастнымъ диссидентамъ, что слѣдовало бы повторять васъ, государыня, желая прибавить къ тому малѣйшее слово; впрочемъ я полагаю, что, сближая націю съ идеями вѣротерпимости, можно будетъ, можетъ быть, со временемъ достигнуть того, что въ настоящемъ преодолѣно непобѣдимыми препятствіями; однако, что бы ни дѣлали эти поляки, они никогда не достигнутъ того, чтобы принудить всю націю думать одинаково съ ними, тѣмъ болѣе, что во мнѣніяхъ этихъ людей встрѣчается еще больше подвижности, чѣмъ та, какую природа вложила въ ихъ наружность; но эти республиканцы

faire avant de le devenir. — Je ne sais, Madame, si les démêlés que j'ai avec la Pologne au sujet des douanes peut influer sur le sort des dissidents, mais je sais bien que les raisons que Votre Majesté Impériale allègue pour suspendre l'activité de cette douane sont si bonnes que je m'y suis rendu d'abord. Je rougirais d'entretenir toute autre Impératrice, Reine ou Princesse de douanes et de péages, mais, Madame, Votre Majesté Impériale est si supérieure à ces souverains vulgaires, qu'on peut l'entretenir de tout parce que rien ne Lui échappe. Pour Vous parler à coeur ouvert, Madame, avec toute la sincérité et la confiance que je Vous dois, je prends la liberté de Vous dire que je conviens de la nécessité où se trouve un roi Piaste dont le patrimoine est peu important d'augmenter son revenu pour subsister avec la dignité convenable à son caractère. Je suis sûr que le roi a été induit à l'établissement des nouveaux péages par des personnes qui n'ont pas été foncièrement instruites des conventions qui subsistaient avec les voisins; mais ces péages j'ai été obligé de les payer, comme j'en ai fait instruire le comte de Solms en détail; ces péages se lèvent au plus grand détriment de mes peuples et me font contribuer plus que ne le permettent mes facultés à l'entretien du roi de Pologne. C'est ce qui m'a obligé de recourir à un dédommagement pour mettre les choses en train de négociation. Mon intention n'a été ni n'est point de priver le roi de Pologne de moyens qui peuvent contribuer à le faire vivre avec la splendeur convenable à son rang.

не философы и имъ еще далеко идти, пока они сдѣлаются ими. Не знаю, государыня, могутъ ли мои распри съ Польшею по поводу пошлинъ вліять на судьбу диссидентовъ, но я вполнѣ сознаю, что доводы, на которые ссылается ваше императорское величество, для остановки дѣятельности этой пошлины, такъ справедливы, что я прежде всего уступилъ имъ. Я краснѣлъ бы, государыня, говорить со всякой другой императрицей, королевой или государыней о таможнѣ и пошлинахъ за проѣздъ, но, государыня, ваше императорское величество на столько выше этихъ простыхъ государынь, что съ вами можно разговаривать обо всемъ, потому что ничто не ускользаетъ отъ вашей проницательности. Чтобы говорить съ вами откровенно, со всею искренностью и довѣріемъ, какія я долженъ оказывать вамъ, осмѣливаюсь высказать, что я сознаю необходимость, въ какой находится король изъ Пястовъ, котораго родовое наслѣдство очень незначительно, увеличить свои доходы, чтобы существовать съ достоинствомъ, приличнымъ его чину. Я увѣренъ, что короля побудили къ учрежденію новыхъ пошлинъ за проѣздъ лица, неосновательно изучившія конвенціи, существовавшія съ сосѣдями; но я долженъ былъ заплатить эти пошлины за проѣздъ, и велѣлъ подробно увѣдомить о томъ графа Сольмса; эти пошлины возростаютъ къ бо̀льшему вреду моего народа и заставляютъ меня платить контрибуцію болѣе, чѣмъ то позволяютъ мои средства для содержанія короля польскаго. Это-то и понудило меня прибѣгнуть къ удовлетворенію, чтобы поставить дѣла на надлежащій путь переговоровъ. Я не былъ и не намѣренъ въ настоящее время лишать короля

J'ai même des moyens de conciliation que je lui crois avantageux, mais, Madame, je Vous avoue franchement que mes facultés ne sont pas suffisantes à pourvoir à mes frais à son entretien. On ne m'a porté aucune parole de la part du roi sur cette affaire. Les ministres de Pologne, en tirant mon argent, ont voulu me prouver que je ne payais rien; l'illusion était trop forte, et je n'ai pas pu convenir de la vérité de ce fait démenti par l'expérience. Cependant, Madame, comme il est juste que les petits intérêts cèdent aux grands, j'ai suspendu cette douane et je ne demande que de m'entendre avec les Polonais; ma conduite ne donnera point lieu à nos envieux de forger de nouvelles calomnies, pourvu seulement que les Polonais entrent en négociation et qu'ils apportent un esprit de conciliation dans une affaire où l'on n'avance point en y mettant de l'opiniâtreté. Je regarde ce petit nuage autant que dissipé puisque Votre Majesté Impériale se propose de l'écarter, et je suis sûr que ce sera un sujet de moins pour nos ennemis; toutefois, Madame, ce ne sera pas le terme de leurs intrigues et de leurs artifices; la cour de Vienne et celle de Versailles ne lâcheront pas prise sitôt, l'inquiétude des Français et la jalousie des Autrichiens ne leur permettra point d'être les spectateurs paisibles du règne d'un roi de Pologne qu'ils n'ont point placé sur le trône. Heureusement, Madame, que leur mauvaise volonté se bornera à des mouvements infructueux qui attesteront leur impuissance. C'est par une suite de cet esprit inquiet et remuant que la France

---

Польши тѣхъ средствъ, которыя могутъ способствовать позволить ему жить съ великолѣпіемъ, приличнымъ его достоинству. У меня имѣются средства примиренія, которыя я считаю выгодными для него; но, государыня, признаюсь вамъ откровенно, мои средства не достаточны, чтобы взять на себя издержки на его содержаніе. Мнѣ еще не дано слова со стороны короля по этому дѣлу. Польскіе министры, получая отъ меня деньги, желали доказать, что я ничего не платилъ; обманъ былъ слишкомъ сильный, я не могъ согласиться съ истиною этого факта, опровергаемаго на дѣлѣ. Впрочемъ, государыня, такъ какъ справедливо, что малые интересы уступаютъ великимъ, то я и остановилъ эту пошлину и ничего не требую, какъ только вступить въ соглашеніе съ поляками; мое поведеніе не позволитъ нашимъ завистникамъ вымышлять новыя клеветы, ежели только поляки вступятъ въ переговоры и внесутъ духъ примиренія въ дѣло, въ которомъ пока продолжаютъ упорствовать. Я почитаю это маленькое облако почти разсѣяннымъ, потому что ваше императорское величество предполагаетъ разогнать его, и я увѣренъ, что это будетъ одною причиною меньше для козней нашихъ враговъ; впрочемъ, государыня, это не будетъ предѣломъ ихъ интригъ и лукавствъ; дворы: вѣнскій и версальскій не такъ скоро уступятъ то, что замыслили; безпокойство французовъ и зависть австрійцевъ не позволятъ имъ быть спокойными зрителями царствованія короля Польши, котораго не они возвели на тронъ. Къ счастью, государыня, что ихъ недоброжелательство ограничится безплодными дѣйствіями, которыя засвидѣтельствуютъ о ихъ безсиліи. Вслѣдствіе этого

agit avec autant de ruse que de souplesse à la diète de Stockholm. Je suis pénétré, Madame, de douleur de bien des choses qui se passent; convaincu comme je le suis des bonnes intentions de Votre Majesté Impériale et des desseins avantageux aux intérêts du roi de Suède qu'Elle avait formés et voulait exécuter à cette diète, je n'ai appris qu'avec mortification le plan de conduite que la cour suivait, et par je ne sais quel esprit de vertige elle s'opposait, Madame, à Vos vues salutaires. Je ne Vous dissimule pas, Madame, ce que je voudrais pouvoir me cacher à moi même. J'ai écrit à plusieurs reprises à la reine sur ce sujet, mais j'ai éprouvé que les absents ont tort, cependant je ne me rebuterai point, j'écrirai encore comme Votre Majesté Impériale le désire et je ne négligerai rien de ce qui pourra détruire ce charme inconcevable qui jette la cour entre les bras de ses ennemis, et par un aveuglement fatal la rend contraire à ses vrais intérêts; je conviens que Votre Majesté Impériale a sujet de se plaindre, je sais le contenu des lettres qui Vous ont été écrites par la reine avant l'ouverture de la diète, et je confesse, Madame, qu'on ne peut pas avoir plus de tort, vis à vis de Vous que n'en a ma soeur; mais je Vous prie, Madame, de ne pas changer encore de sentiments envers ma soeur, je me flatte encore qu'à force de remontrances et des vérités manifestes que j'aurai à lui dire, je pourrai la faire revenir de l'aveuglement où les factions et les intrigues du ministre de France l'ont plongée; j'avoue que j'aurais désiré que cela se fût

---

тревожнаго и мятежнаго духа Францiя дѣйствуетъ столько же съ хитростью, сколько и съ уклончивостью на сеймѣ въ Стокгольмѣ. Я пораженъ, государыня, скорбiю о многихъ происходящихъ дѣлахъ; убѣжденный въ добрыхъ намѣренiяхъ вашего императорскаго величества и планахъ, выгодныхъ для интереса короля шведскаго, какiе вы составили и желали выполнить на этомъ сеймѣ, я съ оскорбленiемъ узналъ планъ поведенiя, какому слѣдовалъ дворъ, и не знаю по какому то помраченiю ума онъ сопротивлялся вашимъ, государыня, полезнымъ видамъ. Я не скрываю отъ васъ того, что желалъ бы скрыть отъ себя самого. Я писалъ нѣсколько разъ королевѣ по этому предмету, но испыталъ на себѣ, что отсутствующiе всегда виноваты, впрочемъ, я не впаду въ уныніе, и напишу еще, какъ того желаетъ ваше императорское величество, и не пренебрегу ничѣмъ, что сможетъ уничтожить то непостижимое обаянiе, которое ввергаетъ дворъ въ объятiя его враговъ, и чрезъ роковое ослѣпленiе дѣлаетъ его противнымъ истиннымъ интересамъ; я согласенъ, что ваше императорское величество имѣетъ причину жаловаться; я знаю, государыня, содержанiе писемъ, написанныхъ вамъ королевою до открытiя сейма; и признаюсь, государыня, что нельзя быть болѣе виноватымъ противъ васъ, сколько виновата моя сестра; но прошу васъ, государыня, не измѣнять еще своихъ чувствъ къ моей сестрѣ; льщу себя надеждою, что посредствомъ увѣщанiй и непреложныхъ истинъ, какiя я буду высказывать ей, я заставлю ее выйти изъ ослѣпленiя, въ какое погрузили ее козни и интриги французскаго министра; признаюсь, я желалъ бы, чтобы все уладилось само по себѣ,

fait de soi même, avant que les choses fussent gâtées au point où elles le sont. Toutefois la modération dont Votre Majesté Impériale voudra user envers la cour, fera l'éloge, Madame, de Votre patience et de Votre magnanimité. J'ai été charmé d'apprendre du comte Rasumofsky que Votre Majesté Impériale était tout à fait guérie de l'indisposition qu'Elle avait eue; ce maréchal a été reçu comme doivent l'être tous ceux, Madame, qui ont l'honneur de Vous appartenir. Je ne saurais me dispenser de remercier en même temps Votre Majesté Impériale de l'attention qu'Elle a daignée avoir de donner Son ordre à la princesse Henry, ma belle soeur, elle est digne à tout égard de s'attirer les suffrages de Votre Majesté Impériale, et il me semble, Madame, que je l'en aimerai encore d'avantage depuis qu'elle a reçu des marques de Votre estime. Etant avec tout les sentiments de la plus haute considération, Madame ma Soeur, De Votre Majesté Impériale le bon Frère et sincère Allié Fédéric.

№ 37.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 7 d'Octobre 1765.

Madame ma Soeur, Je reçois une nouvelle marque de l'amitié de Votre Majesté Impériale par l'avis important que le comte Panine a donné au

---

прежде чѣмъ дѣла могли испортиться до такой степени, въ какой находятся въ настоящее время. Впрочемъ, умѣренность, какую вы пожелаете употребить въ отношеніи двора, составитъ похвалу вашему терпѣнію и великодушію. Я былъ обрадованъ, узнавъ отъ графа Разумовскаго, что ваше императорское величество совершенно излечились отъ нездоровья, какое чувствовали; этотъ маршалъ былъ принятъ такъ, какъ должны быть приняты всѣ, государыня, имѣющіе счастіе принадлежать вамъ. Не могу обойтись, чтобы не поблагодарить въ тоже время ваше императорское величество за вниманіе, какое вы благоволили оказать, пожаловавъ свой орденъ супругѣ принца Генриха, моей невѣсткѣ; она достойна во всѣхъ отношеніяхъ пріобрѣсть одобреніе вашего императорскаго величества, и, мнѣ кажется, государыня, что я полюблю ее еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ она получила знаки вашего уваженія. Пребывая съ чувствами высокаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и искренній союзникъ

Фридрихъ.

№ 37.

Сего 7-го октября 1765 г.

Государыня, сестра моя, Я принимаю за новое доказательство дружбы вашего императорскаго величества важное увѣдомленіе, сдѣланное графомъ Панинымъ графу

comte Solms de la conduite de mon ministre à Constantinople. J'avoue cependant à Votre Majesté Impériale que j'ai quelque peine à croire cette découverte tout à fait sûre, parce qu'une telle témérité n'a guère d'exemple, et que les relations que le Sr. Rexin m'envoie de Constantinople sont telles qu'on doit les attendre d'un ministre bien intentionné; ceci me fait soupçonner qu'il y a dans les imputations qu'on lui fait quelque erreur de chronologie. Votre Majesté Impériale se souviendra des circonstances où je fus dans la dernière guerre, qui m'obligèrent sans doute de frapper à toutes les portes pour me procurer des amis et des alliés. Dans ces temps malheureux mon ministre a de raison fait toutes les insinuations possibles à Constantinople contre la cour de Pétersbourg et contre celle de Vienne, et je soupçonne qu'on rapporte ce qui s'est fait alors à une plus fraîche date. Je n'ai eu jusqu'ici d'autre sujet de plainte contre le Sr. de Rexin que relativement à sa profusion et à sa dépense; s'il est coupable, s'il a été assez malheureux pour tenir la conduite, dont on l'accuse, il faut que se soit par une suite de prodigalité qui lui a été souvent et sérieusement reprochée. Quoi qu'il en soit, innocent ou coupable je l'ai rappelé et lui ai nommé un successeur, pour qu'une accusation aussi grave soit approfondie comme cela doit l'être. Je fais trop de cas, Madame, de Votre alliance et de l'heureuse liaison qui subsiste entre nous pour souffrir que le moindre soupçon contre moi ou des gens que j'emploie ait le temps de s'enraciner; il faut que tout soit

---

Сольмсу, о поведеніи моего министра въ Константинополѣ. Признаюсь однакожъ вашему императорскому величеству, что я затрудняюсь нѣкоторымъ образомъ считать это открытіе вполнѣ достовѣрнымъ, потому что подобная смѣлость не имѣетъ примѣра, и реляціи, какія присылаетъ мнѣ г. Рексинъ изъ Константинополя, таковы, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ министра благонамѣреннаго; это заставляетъ меня подозрѣвать, что въ обвиненіяхъ, какія взводятъ на него, вкралась какая нибудь ошибка во времени. Ваше императорское величество помнитъ обстоятельства, въ какихъ я находился въ послѣднюю войну, они заставляли меня стучаться у всѣхъ дверей, чтобы доставить себѣ друзей и союзниковъ. Въ эти злополучныя времена мой министръ употреблялъ по праву всѣ возможныя инсинуаціи въ Константинополѣ противъ дворовъ петербургскаго и вѣнскаго, и я подозрѣваю, не относятъ ли того, что дѣлалось тогда, къ болѣе близкому числу. У меня не было до сихъ поръ другихъ причинъ жаловаться на г. Рексина, какъ только относительно его щедрости и издержекъ; если онъ виновенъ, если онъ былъ такъ жалокъ, что придерживался поведенія, въ которомъ его обвиняютъ, то это произошло вслѣдствіе расточительности, въ которой его часто и серьозно упрекали. Какъ бы ни было, я отозвалъ его оттуда и назначилъ ему преемника, чтобы столь важное обвиненіе было основательно разсмотрѣно, какъ это и должно быть. Я слишкомъ уважаю, государыня, союзъ съ вами и счастливыя сношенія, существующія между нами, чтобы позволить вкорениться малѣйшему подозрѣнію противъ меня, или людей, которымъ я поручаю свои дѣла; нужно, чтобы все

éclairci, et que Votre Majesté Impériale puisse être convaincue de la sincérité de mes sentiments et de l'infâme artifice de mes envieux. Le nouveau ministre que j'envoie à la Porte fera toutes les déclarations convenables au Grand-Vizir pour le désabuser des insinuations dont on accuse le Sr. Rexin. Mais il ne peut se mettre en route qu'après qu'on aura fait l'assortiment des présents que l'usage oblige qu'on fasse en pareilles rencontres. Je crains, Madame, d'avoir abusé de Votre patience par cette longue discussion; dans toute autre matière j'aurais été plus concis, mais lorqu'il s'agit, Madame, de l'amitié de Votre Majesté Impériale, elle m'est trop précieuse, pour ne lui point décharger mon coeur avec toute la sincérité possible et lui détailler les faits tels qu'ils me sont connus et que je les conçois. La candeur fait le lien des sociétés particulières, à plus forte raison doit elle servir de base à l'union des souverains à cause que la politique n'a aucun ressort aussi durable et que les artifices s'usent, tandis que la bonne foi se soutient. Ce sont des principes, Madame, que j'ai tâché de suivre jusqu'à présent et dont je m'éloignerai moins que jamais, ayant l'avantage d'être en alliance avec Vous. Je fais mille voeux que le règne de Votre Majesté Impériale, sur lequel Elle répand tant de splendeur, soit comblé de prospérité; personne ne s'intéresse plus que je le fais, étant avec les sentiments de la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère et Allié Fédéric.

разъяснилось, и чтобы ваше императорское величество могло убѣдиться въ искренности моихъ чувствъ и въ безчестномъ лукавствѣ моихъ завистниковъ. Новый министръ, посылаемый мною къ Портѣ, сдѣлаетъ великому визирю всѣ надлежащія деклараціи, чтобы вывесть послѣдняго изъ заблужденія, относительно инсинуацій, въ которыхъ обвиняютъ г. Рексина. Но новый посланникъ можетъ отправиться въ путь не ранѣе, какъ будутъ разобраны и назначены подарки, которые обычай обязываетъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ. Боюсь, государыня, что злоупотребилъ вашимъ терпѣніемъ черезъ это длинное разсужденіе, я сказалъ бы гораздо короче о всякомъ другомъ предметѣ, но когда дѣло касается дружбы вашего императорскаго величества, то она мнѣ слишкомъ драгоцѣнна, чтобы не излить вамъ свое сердце со всею возможною искренностью и разсказать подробно факты, какъ они мнѣ извѣстны и какъ я понимаю ихъ. Чистота побужденій составляетъ основаніе частныхъ обществъ, тѣмъ болѣе она должна служить основаніемъ союза государей по той причинѣ, что политика не можетъ имѣть болѣе надежной опоры, и что лукавства исчезаютъ, между тѣмъ какъ довѣріе сохраняется. Вотъ тѣ правила, государыня, какимъ я слѣдовалъ, и отъ которыхъ я уклоняюсь менѣе чѣмъ когда либо, имѣя преимущество быть въ союзѣ съ вами. Возношу безчисленныя мольбы, чтобы царствованіе вашего императорскаго величества, на которое вы проливаете столько блеску, было преисполнено благоденствіемъ; никто болѣе меня не принимаетъ участія въ немъ, пребывая съ чувствами высокаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 38.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 4 Novembre 1765.

Monsieur mon Frère, Les termes de la lettre de Votre Majesté du 7 d'Octobre, sont tels que j'en ai ressenti beaucoup de satisfaction, j'y reconnais les bonnes dispositions d'un allié vrai et fidèle; en revanche je puis assurer Votre Majesté que mes sentiments de l'amitié la plus sincère envers Elle n'ont jamais varié, et dès l'instant de la signature de notre traité d'alliance, je n'ai eu d'autres désirs dans les affaires, que de les conduire à une union véritablement permanante et indissoluble entre nos deux états; je regarde l'intégrité de leurs possessions et leur union comme pouvant être considérées même dans les tems les plus reculés comme un fondement bien assuré du repos et de la tranquillité de tous les peuples du Nord. Votre Majesté connait mieux que moi ce qui caractérise l'âme d'un grand prince, Elle sait qu'il doit mettre sa plus belle gloire dans l'affermissement de sa Monarchie, pour lui et ses successeurs. Aussi ne saurai-je mettre en doute que Votre Majesté puisse se méprendre dans ma politique, ni supposer que Votre Majesté ne se prête avec une sincérité égale à la mienne, en écartant soigneusement tous les incidents, capables de traverser un but aussi juste qu'humain et glorieux pour tout Souverain qui l'adoptera. C'est

---

№ 38.

С.-Петербургъ, сего 4-го ноября 1765 г.

Государь, братъ мой, Выраженія письма вашего величества, отъ 7-го октября, таковы, что я почувствовала отъ того премного удовольствія; я усматриваю тамъ доброе расположеніе истиннаго и вѣрнаго союзника; въ воздаяніе того, могу увѣрить ваше величество, что мои чувства искреннѣйшей къ вамъ дружбы никогда не измѣнялись, и со времени подписанія нашего союзнаго трактата, я не имѣла инаго желанія въ дѣлахъ, какъ привести ихъ къ дѣйствительно постоянному и неразрывному союзу между нашими государствами; я смотрю на цѣлость нашихъ владѣній и на нашъ союзъ, какъ на могущіе быть разсматриваемыми даже во времена самыя отдаленныя, какъ прочное основаніе спокойствія и тишины всѣхъ народовъ сѣвера. Ваше величество знаетъ лучше меня, что свойственно душѣ государя великаго, вы знаете, что онъ долженъ полагать свою наилучшую славу въ утвержденіи своей монархіи для себя и своихъ преемниковъ. Я не могу также сомнѣваться, чтобы ваше величество могло ошибаться въ моей политикѣ, ни предполагать, что ваше величество не преклоняется на нее съ искренностью, равною моей, тщательно устраняя всѣ случаи, способные препятствовать цѣли, столько же справедливой, сколько и человѣколюбивой и славной для всякаго государя, избравшаго ее. Вотъ съ какой точки зрѣнія я смотрю на

dans ce point de vue que je regarde la résolution de Votre Majesté de rappeler le Sr. Rexin, ainsi que celle de faire rectifier à la Porte par son successeur ce que le premier a fait de pernicieux à mes principes, et par conséquent à notre union. L'empressement et la candeur avec laquelle Votre Majesté me parle de ses doutes me prouvent la droiture de son amitié pour moi. Je dois encore assurer Votre Majesté que les preuves que mon ministre, M. Panin, a montrées à M. le comte Solms et dont sûrement mon résident le Sr. Obrescow, ni aucun des ministres siégeants à Constantinople intéressés à brouiller nos ministres là bas n'ont pu avoir connaissance ne laisse pas de place à supposer quelque erreur chronologique dans la conduite du Sr. Rexin. Au reste je mets notre union d'amitié et d'intérêts beaucoup au dessus de la capacité de pareilles intrigues, et ne m'occupe présentement que du nouvel avantage qui reviendra à cette union lorsque la Porte sera désabusée des impressions contraires qu'on lui avait inspirées. Je suis avec la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Alliée Catherine.

№ 39.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 12 Avril 1766.

Monsieur mon Frère, Je reçois toujours avec une satisfaction égale

---

рѣшеніе вашего королевскаго величества отозвать г. Рексина, равно какъ, черезъ его преемника, заставить Порту исправить мысли о томъ, что было сдѣлано Рексинымъ вреднаго моимъ правиламъ, а слѣдовательно и нашему союзу. Усердіе и чистосердечіе, съ какими ваше величество говоритъ мнѣ о своихъ сомнѣніяхъ, доказываютъ искренность вашей ко мнѣ дружбы. Я должна еще увѣрить ваше величество, что доказательства, на которыя указалъ мой министръ, Панинъ, графу Сольмсу, о чемъ, конечно, не могли знать ни мой резидентъ г. Обрѣзковъ, ни одинъ изъ находящихся въ Константинополѣ иностранныхъ министровъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы поссорить нашихъ тамошнихъ министровъ, не допускаютъ предполагать какой либо хронологической ошибки въ отношеніи поступковъ г. Рексина. Впрочемъ, я ставлю нашъ союзъ дружбы и взаимныхъ интересовъ много выше способностей вести подобныя интриги и меня занимаетъ въ настоящее время новое преимущество, какое придастся этому союзу, когда Порта будетъ выведена изъ заблужденій относительно вредныхъ впечатлѣній, внушенныхъ ей. Съ высокимъ уваженіемъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

№ 39.

С.-Петербургъ, 12-го Апрѣля 1766 г.

Государь, братъ мой, Я получаю всегда съ равнымъ удовольствіемъ удостовѣ-

au désir que j'ai d'entretenir la plus parfaite union avec Votre Majesté les assurances qu'Elle me donne de son amitié; celles que Votre ministre le comte de Solms m'a réitérées encore nouvellement, m'ont été d'autant plus agréables, qu'elles étaient accompagnées d'une marque particulière de Votre confiance, en ce qu'il a plu à Votre Majesté de remettre à ma médiation les démêlés qui se sont élevés entre Elle et la république de Pologne. Je fais avec le plus grand plaisir dans cette affaire les fonctions d'un ami, qui en écoutant son inclination, y trouve le but du système politique qu'il a adopté, d'entretenir la bonne harmonie entre ses voisins, et de veiller à ce que rien ne puisse altérer la tranquillité du Nord. C'est dans ces dispositions que j'écris au roi de Pologne, je ne lui dissimule pas l'inconvénient qu'il y a pour la république de faire des changements dans l'intérieur de l'État sur un point déterminé par un traité, sans se concerter préalablement avec Votre Majesté, je l'exhorte à suspendre dès à présent l'effet de la douane, et à en faire décider l'abolition entière à la première diète. Comme je ne doute pas que le roi de Pologne ne défère à ce conseil, dont je lui fais sentir l'avantage pour lui et pour ses états, j'espère que Votre Majesté agréera cet arrangement, et consentira à remettre de son côté les choses sur l'ancien pied. Un objet de querelles aussi peu important en lui-même, ne saurait balancer auprès de Votre Majesté la volonté de soutenir cette haute idée que l'Europe doit avoir de l'intimité de nos liaisons, dont

---

ренія дружбы, даваемыя мнѣ вами, желая поддерживать полнѣйшее согласіе съ вашимъ величествомъ. Удостовѣренія, повторенныя мнѣ еще недавно вашимъ министромъ, графомъ Сольмсомъ, были мнѣ тѣмъ болѣе пріятны, что они были сопровождаемы особымъ доказательствомъ вашего довѣрія, заключающагося въ томъ, что вашему величеству угодно было представить на мое посредничество распри, возникшія между вами и польскою республикою. Я съ величайшимъ удовольствіемъ исполняю въ этомъ дѣлѣ должность друга, который, внимая своей наклонности, находитъ въ томъ цѣль принятой имъ политической системы — поддерживать доброе согласіе между своими сосѣдями, и стараться о томъ, чтобы ничто не могло повредить спокойствію сѣвера. Въ такомъ намѣреніи я пишу королю Польши, я не скрываю отъ него, какое неудобство для республики производить перемѣны во внутреннемъ устройствѣ государства по вопросу, рѣшенному трактатомъ, не согласившись предварительно съ вашимъ величествомъ; я убѣждаю васъ остановить съ этихъ поръ дальнѣйшія дѣйствія таможни и заставить рѣшить на первомъ сеймѣ ея совершенное уничтоженіе. Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что король Польши уважитъ этотъ совѣтъ, котораго выгоду, какъ для него, такъ и для его государства, я даю ему чувствовать, то надѣюсь, что ваше величество приметъ это распоряженіе и согласится съ своей стороны привести дѣла въ прежнее положеніе. Предметъ ссоры, столь незначительный самъ по себѣ, не смогъ бы поколебать у вашего величества желаніе поддер-

la tranquillité et le repos de la république de Pologne est inséparable. Je n'en sentirai pas moins vivement cependant sa complaisance pour un point qu'Elle voit que j'ai particulièrement à coeur. Il faut supporter ses amis avec leurs défauts, et la constitution de la Pologne en a, qui demandent l'indulgence de ses voisins. J'ai chargé le conseiller privé actuel de Saldern de remettre cette lettre à Votre Majesté, la commission qu'il va exécuter en qualité de ministre de la tutelle du duché d'Holstein, à la cour de Copenhague, l'amenant naturellement à Berlin, je l'ai fait passer par Varsovie, pour y préparer les esprits et informer ensuite Votre Majesté des dispositions où il aura laissé le roi et la république de Pologne. Je souhaite qu'Elle ait lieu d'en être satisfaite, et que rien n'arrête le rétablissement d'une parfaite intelligence entre Votre Majesté et la république.

Le conseiller privé de Saldern a fait un séjour de près de trois ans a ma cour. Il connaît mes sentiments pour Votre Majesté, le cas que je fais de mon alliance avec Elle, et le désir que j'ai de la consolider par tous les moyens propres à rendre nos intérêts inséparables. Entre ces moyens différents celui que je regarde comme le plus important, est, qu'en réunissant tout le Nord dans un système indépendant des puissances étrangères, l'intégrité de la monarchie Prussienne puisse être regardée autant utile et nécessaire au repos de cette partie de l'Europe dans ses alliances que for-

---

жать высокое понятіе, какое Европа должна имѣть объ искренности нашего союза, съ чѣмъ неразлучны спокойствіе и тишина польской республики. Я не буду между тѣмъ менѣе сильно чувствовать отъ того ваше снисхожденіе къ вопросу, который, какъ вы видите, я принимаю особенно близко къ сердцу. Должно терпѣть друзей съ ихъ недостатками, а въ конституціи Польши имѣются таковые, требующіе снисхожденія ея сосѣдей. Я поручила дѣйствительному тайному совѣтнику Сальдерну вручить это письмо вашему величеству; порученіе, которое онъ исполнитъ при копенгагенскомъ дворѣ, въ качествѣ министра опеки надъ герцогствомъ голштинскимъ, естественно приведетъ его въ Берлинъ; я заставила его проѣхать черезъ Варшаву, чтобы приготовить тамъ умы и послѣ увѣдомить ваше величество о расположеніи, въ какомъ онъ оставитъ короля и польскую республику. Желаю, чтобы вы имѣли причину быть довольнымъ тѣмъ, и чтобы ничто не остановило возстановленія совершеннаго согласія между вашимъ величествомъ и республикою.

Тайный совѣтникъ Сальдернъ имѣлъ пребываніе при моемъ дворѣ около трехъ лѣтъ. Ему извѣстны мои чувства къ вашему величеству, онъ знаетъ, какъ я цѣню союзъ съ вами, и какъ я желаю скрѣпить его всѣми средствами, способными сдѣлать неразрывными наши интересы. Между этими различными средствами то, которое я почитаю самымъ важнымъ, состоитъ въ томъ, что, соединивъ весь сѣверъ въ систему независимости отъ иноземныхъ державъ, цѣлость прусской монархіи можетъ почитаться столько же полезною и необходимою для спокойствія этой части Европы

midable aux étrangers. Votre Majesté sait avec quelle application je travaille au dit système: la Pologne, le Danemark et la Suède sont en bon chemin, la cour de Saxe n'est pas sans doute à rejeter, et elle se sent trop enveloppée dans les intérêts multipliés de la maison d'Autriche pour ne pas souhaiter de voir jour à pouvoir en sortir avec sûreté. Votre Majesté plus que personne est à même de la favoriser dans cette route en adoucissant les affaires de voisinage avec elle. Je ne puis choisir de meilleur interprète de mes dispositions que Mr. de Saldern, ni quelqu'un à qui je puisse mieux confier les nouvelles assurances que je prie Votre Majesté de recevoir de sa bouche, de la parfaite estime et amitié avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 40.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Charlottenbourg, ce 24 Mai 1766.

Madame ma Soeur, Monsieur de Saldern ne pouvait pas manquer d'être bien reçu, en me présentant la lettre obligeante que Votre Majesté Impériale a eu la bonté de m'écrire. A l'égard de la Pologne, j'ai sacrifié, Ma-

---

съ ея союзами, сколько страшною для державъ иноземныхъ. Ваше величество знаетъ, какое стараніе прилагаю я въ названной системѣ. Польша, Данія и Швеція находятся на хорошемъ пути, не должно, конечно, отвергать и двора Саксоніи, который чувствуетъ себя слишкомъ вовлеченнымъ въ умножившіеся интересы австрійскаго дома, чтобы не желать найдти средство съ успѣхомъ выйти изъ того. Ваше величество болѣе чѣмъ кто либо въ состояніи благопріятствовать ему на этомъ пути, умиротворяя дѣла сосѣдства съ нимъ. Я не могу избрать лучшаго истолкователя моихъ намѣреній, какъ г. Сальдерна, ни кого либо, кому я могла бы лучше довѣрить новыя удостовѣренія, каковыя прошу ваше величество принять изъ его устъ, въ совершенномъ почтеніи и дружбѣ, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 40.

Шарлоттенбургъ, сего 24-го мая 1766 г.

Государыня, сестра моя, Господинъ Сальдернъ[1]) не могъ не быть хорошо принятымъ, представивъ обязательное письмо, которое ваше императорское величество милостиво написали мнѣ. Что касается Польши, то я оставилъ, государыня, свои

1) Король Фридрихъ называетъ его Саллеренъ (Salleren).

dame, mes petites rancunes à Vos intérêts, et comme le roi de Pologne s'engage à rectifier les innovations que le sénat se proposait de faire, il ne me reste plus de sujets de plainte ni de prétexte à user du droit de talion vis-à-vis de la république: cette affaire est faite et terminée. Je félicite Votre Majesté Impériale de tous les succès dont ses projets sont suivis; il paraît que la diète de Suède prend la tournure la plus favorable, et que le roi de Danemark marque des sentiments plus favorables que son père. Pour la Saxe, Madame, je la crois si intimement liée à la France et à l'Autriche que ce serait Vous abuser que de Vous flatter de l'en détacher; d'un côté la dauphine, d'un autre l'impératrice, Joseph et de plus le prince Albert, auquel l'impératrice reine vient de faire un bel établissement, tous ces mariages et l'espérance qu'a l'électeur de Saxe d'épouser une archiduchesse ne laissent aucun jour à ce changement de système; d'ailleurs, Madame, il n'y aurait rien à gagner par le peu de poids que la Saxe peut mettre dans la balance des pouvoirs, que Votre Majesté Impériale daigne ajouter à toutes ces considérations que la cour de Saxe a encore le coeur gros de la couronne de Pologne que Vous avez, Madame, fait sortir de cette maison. Votre Majesté Impériale doit être informée d'ailleurs des fréquentes secousses qui ébranlent le ministère anglais; ces mutations fréquentes dans le ministère continueront probablement jusqu'à ce que de grands intérêts

---

незначительныя оскорбленія ради вашихъ интересовъ; и такъ какъ король Польши обязуется исправить нововведенія, какія предполагалъ сдѣлать сенатъ, то мнѣ не остается болѣе причинъ къ жалобѣ, ни предлога къ пользованію правомъ возмездія противъ республики: это дѣло совершено и покончено. Поздравляю ваше императорское величество съ успѣхами, какими сопровождаются ваши намѣренія; кажется сеймъ Швеціи принимаетъ оборотъ самый благопріятный, а король Даніи изъявляетъ болѣе благосклонныя чувства, чѣмъ его отецъ. Что же касается до Саксоніи, то я почитаю ее столь тѣсно связанною съ Франціею и Австріею, что значило бы обманывать васъ, если льстить васъ надеждою, что можно обойтись безъ нее; съ одной стороны супруга дофина, съ другой императрица, супруга Іосифа, и болѣе всѣхъ принцъ Альбертъ, котораго императрица-королева прекрасно устроила; всѣ эти браки и надежда, какую имѣетъ курфирстъ Саксоніи жениться на одной изъ эрцгерцогинь, не допускаютъ возможности этого измѣненія въ системѣ; впрочемъ, государыня, трудно было бы тутъ выиграть что либо по незначительному вѣсу, какой Саксонія можетъ придать политическому равновѣсію; да благоволитъ ваше императорское величество присовокупить ко всѣмъ этимъ соображеніямъ то, что дворъ саксонскій еще сильно досадуетъ за корону Польши, которую вы, государыня, изъяли изъ этого дома. Ваше императорское величество должны быть увѣдомлены, сверхъ того, о частыхъ ударахъ, потрясающихъ англійское министерство; эти частыя перемѣны въ министерствѣ продолжатся вѣроятно до тѣхъ поръ, пока главные интересы не соединятъ началь-

unissent les chefs de parti ; mais ces grands intérêts paraissent plus éloignés que jamais. Une émeute populaire à Madrid vient d'y occasionner de grands changements dans le conseil du roi; messieurs d'Esquilaci et Grimaldi ont été obligés de quitter leurs postes, et il paraît presque certain que leurs successeurs n'auront pas autant de zèle pour les intérêts de la France que ces deux Italiens en ont fait paraître; ceci joint à l'état délabré de la France, aux prodigieuses dettes de la maison d'Autriche nous annonce encore une longue paix, à laquelle les sages mesures de Votre Majesté Impériale ont eu une part considérable. Les assurances, Madame, que monsieur de Saldern m'a données de la continuation de Votre amitié et de Vos sentiments m'ont fait le plus sensible plaisir; je les cultiverai avec tout le soin que mérite une pareille alliée, toujours prêt à Lui donner des marques de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère

Féderic.

№ 41.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 12 Mai 1767.

Madame ma Soeur, La princesse de Prusse vient d'accoucher d'une fille; mon neveu aussi bien qu'elle désirent que Votre Majesté Impériale

---

никовъ партій; но эти важные интересы кажутся болѣе отдаленными, чѣмъ когда нибудь. Народный бунтъ въ Мадридѣ причинилъ большія перемѣны въ совѣтѣ короля; господа д'Ескилачи и Грималъди принуждены были оставить свои посты и кажется почти вѣрнымъ, что ихъ преемники не будутъ имѣть столько ревности къ интересамъ Франціи, какую выказывали къ тому эти оба итальянца; все это присоединенное къ разстроенному состоянію Франціи и къ ужаснымъ долгамъ Австріи возвѣщаетъ намъ еще долгій миръ, къ чему значительно способствовали мудрыя мѣры вашего императорскаго величества. Удостовѣренія, какія сообщилъ мнѣ г. Сальдернъ о продолженіи вашей дружбы и вашихъ чувствъ, причинили мнѣ самое ощутительное удовольствіе; я поддержу ихъ со всѣмъ стараніемъ, какого заслуживаетъ союзница подобная вамъ, всегда готовый давать вамъ доказательства высокаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

№ 41.

Сего 12-го мая 1767 г.

Государыня, сестра моя, Принцесса прусская разрѣшилась отъ бремени дочерью; мой племянникъ, равно какъ и супруга его желаютъ, чтобы ваше императорское

soit marraine de l'enfant nouvellement né, et ils m'ont chargé de prier Votre Majesté Impériale d'y vouloir consentir. Son baptême sera marqué, Madame, dans les annales du temps par l'époque des lois que Vous avez promulguées en Russie. On dira que sa marraine fut cette impératrice, la première des femmes qui pût porter le nom de législateur de son empire, et qui par sa sagesse posa la première les fondements du bonheur de ses sujets en établissant des lois équitables. Si le Czar Pierre I ne dédaigna pas de travailler à Amsterdam au chantier de l'amirauté pour donner une flotte à sa nation, Votre Majesté Impériale n'a pas dédaigné les détails immenses de la jurisprudence pour assurer la possession et la fortune de ses peuples. Permettez-moi, Madame, de vous féliciter de cette importante entreprise que votre courage et votre sagacité ont exécuté, et de Vous assurer de l'admiration et de tous les sentiments avec lesquels je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 42.

Императрица Екатерина II королю Фридриху II.

à Casan, ce 27 Mai 1767.

Monsieur mon Frère, L'évènement de l'heureuse naissance de la princesse, dont madame la princesse de Prusse vient d'accoucher, et que Votre

---

величество были восприемницею новорожденнаго ребенка, и поручили мнѣ просить ваше императорское величество соизволить на то. Ея крещеніе будетъ отмѣчено въ лѣтописяхъ событій эпохою законовъ, которые вы обнародовали въ Россіи. Скажутъ ей, что ея крестною матерью была та Императрица, которая первая изъ женщинъ могла носить имя законодателя своей имперіи, и которая по своей мудрости первая положила основаніе счастія своихъ народовъ, установивъ справедливые законы. Ежели царь Петръ I не гнушался работать въ Амстердамѣ на верфи адмиралтейства, чтобы дать флотъ своему народу, то и ваше императорское величество не пренебрегли безчисленными подробностями юриспруденціи, чтобы обезпечить владѣнія и благосостояніе своего народа. Позвольте мнѣ, государыня, поздравить васъ съ этимъ важнымъ предпріятіемъ, какое выполнено вашимъ мужествомъ и вашею проницательностью и увѣрить васъ въ почитаніи и всѣхъ чувствахъ, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 42.

Казань, сего 27-го мая 1767 г.

Государь, братъ мой, Благополучное рожденіе принцессы, которою разрѣшилась отъ бремени принцесса прусская, и о чемъ ваше величество соизволили дать мнѣ знать своимъ письмомъ отъ 12-го мая, составляетъ одно изъ событій, которымъ я

Majesté a bien voulu m'apprendre par sa lettre du 12 Mai, en est un que je saisis avec empressement, non seulement pour en féliciter Votre Majesté, mais encore pour lui témoigner qu'il ne peut rien lui arriver ni à sa maison que je ne m'y interesse sincèrement, c'est en conséquence de ces sentiments d'amitié que Votre Majesté me connaît depuis longtems que j'accepte volontiers le titre de marraine de la jeune princesse, conformément aux désirs de M. le prince de Prusse et de madame son épouse et c'est avec d'autant plus de plaisir, que je vois renaître en eux les mêmes dispositions pour moi, dont je fais un si grand cas de la part de Votre Majesté. Je ne puis cependant m'empêcher de plaindre la jeune princesse ma filleule, de ce qu'elle va porter un nom aussi peu harmonieux que le mien. A tout ce que Votre Majesté a jugé à propos d'ajouter de flatteur au sujet des nouvelles lois, que je m'en vais tâcher d'établir en Russie, je ne puis Lui répondre que par une comparaison, guère noble peut être mais très vraie, qui est que quand un habit est devenu court et étroit, communement l'on en fait un nouveau; l'Evangile dit qu'un habit rapiécété ne vaut rien. Voilà le cas de la Russie. Si ces nouvelles lois seront meilleures que les anciennes, ce sera encore par la raison que les derniers venus ont l'avantage de l'expérience et des lumières sur leurs devanciers, je n'ai donc en tout ceci d'autre part que celle par hazard du bonheur de ma situation, j'en appelle au jugement éclairé de Votre Majesté, étant avec la plus haute

---

спѣшу воспользоваться не для того только, чтобы поздравить съ тѣмъ ваше величество, но еще для того, чтобы засвидѣтельствовать вамъ, что ничто не можетъ случиться съ вами, ни съ вашимъ домомъ, въ чемъ я не принимала бы искренняго участія; вслѣдствіе этихъ чувствъ дружбы, которыя издавна извѣстны во мнѣ вашему величеству, я охотно принимаю наименованіе крестной матери молодой принцессы, сообразно желаніямъ принца прусскаго и его супруги, и тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, что вижу возрождающимся въ нихъ тоже расположеніе ко мнѣ, какимъ я такъ дорожу со стороны вашего величества. Не могу однако воздержаться, чтобы не пожалѣть молодую принцессу, мою крестницу за то, что она будетъ носить столь неблагозвучное имя, какъ мое. На все лестное, что вашему величеству заблагоразсудилось прибавить по поводу новыхъ законовъ, которые я буду стараться установить въ Россіи, я могу отвѣчать вамъ только сравненіемъ, не очень благороднымъ можетъ быть, но за то весьма справедливымъ, именно: когда одежда становится короткою и узкою, обыкновенно дѣлаютъ себѣ новую, Евангеліе говоритъ, что одежда съ заплатами ничего не стоитъ. Вотъ настоящее положеніе Россіи. Если новые законы будутъ лучше прежнихъ, то это будетъ по той причинѣ, что послѣдующія поколѣнія имѣютъ преимущество опытности и познаній надъ своими предками и я не имѣю во всемъ этомъ другаго участія, какъ то, что мнѣ довелось случаемъ пользоваться счастливымъ положеніемъ своимъ; повергаю сіе на просвѣщенное суж-

estime et la considération la plus distinguée, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée Catherine.

№ 43.

Императрица Екатерина II королю Фридриху II.

à Moscou, ce 17 d'Octobre 1767.

Monsieur mon Frère, En conformité des désirs de Votre Majesté j'ai fait remettre aujourd'hui à son ministre le comte de Solms, la traduction allemande de l'Instruction que j'ai donnée pour la réformation des lois de la Russie. Votre Majesté n'y trouvera rien de nouveau, rien qu'Elle ne sache, Elle verra que j'ai fait comme le corbeau de la fable qui se fit un habit des plumes du paon. Il n'y a dans cette pièce de moi que l'arrangement des matières et par-ci par-là une ligne, un mot, si on rassemblait tout ce que j'y ai ajouté, je ne crois pas qu'il y eût au delà de deux ou trois feuilles. La plus grande partie est tirée de l'Esprit des lois du président de Montesquieu, et du Traité des délits et des peines du marquis Beccaria.

Votre Majesté trouvera peut-être extraordinaire qu'après cet aveu, je Lui envoie une traduction allemande, tandis que la française paraîtrait plus

---

деніе вашего величества, пребывая съ высокимъ почтеніемъ и отмѣннымъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 43.

Москва, сего 17-го октября 1767 г.

Государь, братъ мой, Сообразно желаніямъ вашего величества, я вручила сегодня вашему министру графу Сольмсу нѣмецкій переводъ Наказа, даннаго мною для преобразованія законовъ Россіи. Ваше величество не найдетъ тамъ ничего новаго, ничего не извѣстнаго для себя; вы увидите, что я поступила, какъ ворона басни, сдѣлавшая себѣ платье изъ павлиньихъ перьевъ. Во всей этой части моего — только распредѣленіе предметовъ по статьямъ и въ разныхъ мѣстахъ то строчка, то слово; если бы собрали все, прибавленное туда мною, я не думаю, что вышло бы свыше двухъ, трехъ листовъ. Бо́льшая часть извлечена изъ: Духа Законовъ президента Монтескьё, и изъ сочиненія: О преступленіяхъ и наказаніяхъ маркиза Беккаріа.

Ваше величество найдетъ можетъ быть страннымъ, что послѣ этого признанія я посылаю вамъ нѣмецкій переводъ, между тѣмъ какъ французскій казался бы болѣе

naturelle. En voici la raison: l'original Russe ayant été mitigé, corrigé, accommodé à la possibilité et au local, il a été plus aisé pour ne point faire attendre Votre Majesté, d'achever la traduction allemande déjà commencée, que d'avoir une demi copie, demi traduction française, faute d'avoir quelqu'un qui entendît parfaitement le russe et le français, l'on va cependant commencer incessamment aussi cette dernière traduction. Je dois prévenir Votre Majesté de deux choses: l'une, qu'Elle trouvera différents endroits qui lui paraîtront singuliers peut-être, je La prie de se souvenir, que j'ai dû m'accommoder souvent au présent, et cependant ne point fermer le chemin à un avenir plus favorable. L'autre, que la langue russe est beaucoup plus énergique et plus riche en expressions que l'allemande, et en inversions que le français, preuve de cela, c'est que dans la traduction l'on a souvent été obligé de paraphraser ce qui avait été dit avec un seul mot en russe et séparer ce qui ne faisait pour ainsi dire qu'un trait de plume. Ceux qui ont reproché à cette dernière langue de manquer de termes, ou se sont trompés, ou n'ont point su cette langue. Ce me serait une marque bien sensible de l'amitié de Votre Majesté, si elle jugeait à propos de me communiquer ses avis sur les défauts de cette pièce, ils ne pourraient que m'éclairer dans un chemin aussi nouveau que difficile pour moi, et ma docilité à la réformer montrerait à Votre Majesté le cas infini que je fais et de son amitié et de ses lumières, étant toujours avec la plus

---

естественнымъ. Вотъ причина того: русскій подлинникъ былъ смягчаемъ, исправляемъ, приноровляемъ по возможности къ мѣстнымъ условіямъ, такъ что легче было окончить нѣмецкій переводъ, чтобы не заставлять ждать ваше императорское величество, чѣмъ имѣть на половину копію, на половину французскій переводъ, за неимѣніемъ кого нибудь, кто понималъ бы въ совершенствѣ языки: русскій и французскій; однако, немедленно начнутъ и этотъ послѣдній переводъ. Я должна предупредить ваше величество о двухъ вещахъ: первая, вы найдете нѣкоторыя мѣста, которыя покажутся вамъ можетъ быть странными, прошу васъ помнить, что я должна была часто соображаться съ настоящимъ и однако не заграждать путь болѣе благопріятному будущему. Другая, что русскій языкъ гораздо сильнѣе и богаче нѣмецкаго въ выраженіяхъ, а французскаго въ перестановкѣ словъ; доказательствомъ чего служитъ то, что при переводѣ часто принуждены были изъяснять многими словами то, что по-русски было сказано однимъ словомъ и отдѣлять то, что составляло, такъ сказать, одинъ штрихъ пера. Тѣ, кто упрекалъ русскій языкъ въ недостаткѣ выраженій, или ошибались, или не знали этого языка. Для меня было бы весьма ощутительнымъ доказательствомъ дружбы вашего величества, если бы вы заблагоразсудили сообщить мнѣ свое мнѣніе о недостаткахъ этого уложенія, оно могло бы просвѣтить меня на пути столько же новомъ, сколько и трудномъ для меня, и моя готовность исправить его доказала бы вашему величеству мое безконечное уваженіе къ вашей дружбѣ

haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée Catherine.

№ 44.

Copie de la lettre à Sa Majesté Impériale de la part de Sa Majesté le Roi de Prusse, de Potsdam en date du 26 Novembre n. st. 1767.

Potsdam, ce 26 de Novembre n. st. 1767.

Madame ma Soeur, Je dois commencer par remercier Votre Majesté Impériale de la faveur qu'Elle me fait, en me communiquant son ouvrage sur les lois. Permettez-moi de Vous dire que c'est un commerce qui a peu d'exemples dans le monde, et j'ose dire, Madame, que Votre Majesté Impériale est la première Impératrice qui ait fait de tels présents que celui que je viens de recevoir. Les anciens Grecs, qui étaient de bons appréciateurs du mérite, divinisaient les grands hommes en réservant la première place aux législateurs qu'ils jugeaient les véritables bienfaiteurs du genre humain: ils auraient placé Votre Majesté Impériale entre Lycurgue et Solon. J'ai commencé, Madame, par lire l'ouvrage précieux que Vous avez daigné composer, et pour y porter moins de prévention, je l'ai considéré

и вашимъ познаніямъ, всегда пребывая съ чувствами высокаго уваженія, государь братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница

Екатерина.

№ 44.

Копія съ письма къ ея императорскому величеству отъ его величества короля прусскаго изъ Потсдама, числомъ отъ 26-го ноября нов. ст. 1767 г.

Потсдамъ, сего 26-го ноября нов. ст. 1767 г.

Государыня, сестра моя, Я долженъ начать свое письмо благодарностью къ вашему императорскому величеству за милость, какую вы оказали мнѣ, сообщивъ свой трудъ по законамъ. Позвольте мнѣ сказать вамъ, что это приношеніе имѣетъ мало примѣровъ въ свѣтѣ; смѣю сказать, государыня, что ваше императорское величество первая императрица, дѣлающая подарки подобные тому, какой получилъ я. Древніе греки, которые были хорошими цѣнителями заслугъ, обоготворяли великихъ людей, предоставляя первое мѣсто законодателямъ, которыхъ считали истинными благодѣтелями человѣческаго рода: они помѣстили бы ваше императорское величество между Ликургомъ и Солономъ.

Я началъ читать, государыня, драгоцѣнное произведеніе, какое вы благоволили составить, и чтобы обнаружить при томъ менѣе предубѣжденій, я разсматривалъ его,

comme s'il partait d'une plume inconnue; et je Vous avoue, Madame, que j'ai été charmé non seulement du principe d'humanité et de douceur dont parlent ces lois, mais encore de l'ordre, de la liaison des idées, de la grande clarté et précision qui règnent dans cet ouvrage, et des connaissances immenses qui s'y trouvent répandues. Je me suis mis, Madame, à Votre place et j'ai d'abord compris que chaque pays demande des considérations particulières qui exigent que le législateur se prête au génie de la nation, de même que le jardinier doit s'accommoder à son terrain pour y faire prospérer ses plantes. Il y a des vues que Votre Majesté Impériale se contente d'indiquer et sur lesquelles sa prudence l'empêche d'insister. Enfin, Madame, quoique je ne connaisse pas à fond le génie de la nation que Vous gouvernez avec tant de gloire, — j'en vois assez pour me persuader que s'ils se gouvernent par Vos sages lois, ils seront le peuple le plus heureux du monde. Et puisque Votre Majesté Impériale veut savoir tout ce que je pense sur cette matière, je crois le lui devoir dire naturellement: c'est, Madame, que les bonnes lois faites sur les principes que Vous en avez tracés ont besoin de jurisconsultes pour être mises en exécution dans vos vastes états, et je crois, Madame, qu'après le bien que Vous venez de faire dans la législation, il vous en reste encore un qui est une Académie de Droit pour y former des personnes destinées au barreau, tant juges qu'avo-

---

какъ будто оно исходило отъ неизвѣстнаго мнѣ пера; признаюсь вамъ, государыня, я былъ восхищенъ не только правилами человѣколюбія и кротости, о чемъ вѣщаютъ эти законы, но еще порядкомъ, связностью мыслей, великою ясностью и точностью въ выраженіяхъ, какіе господствуютъ въ этомъ твореніи, и обширными познаніями, которыя излиты тамъ. Я поставилъ себя на ваше мѣсто, государыня, и прежде всего уразумѣлъ, что каждая страна требуетъ особыхъ разсмотрѣній, принуждающихъ законодателя преклоняться генію народа; подобно тому какъ садовникъ долженъ сообразоваться съ почвою, чтобы заставить процвѣтать тамъ свои растенія. Тамъ есть мысли, на которыя ваше императорское величество довольствуется указать, но благоразуміе ваше мѣшаетъ вамъ настаивать на нихъ. Наконецъ, государыня, хотя я не знаю основательно генія народа, которымъ вы управляете съ толикой славой, — я достаточно вижу, чтобы быть убѣжденнымъ, что если онъ управляется вашими мудрыми законами, то будетъ самымъ счастливымъ народомъ въ свѣтѣ. Такъ какъ ваше императорское величество желаетъ знать все, что я думаю объ этомъ предметѣ, то я полагаю, что долженъ откровенно сказать вамъ то: именно, государыня, прекрасные законы, составленные по правиламъ, начертаннымъ вами, нуждаются въ законовѣдахъ, чтобы быть приведенными въ исполненіе въ вашемъ обширномъ государствѣ; и я думаю, государыня, что послѣ блага, какое вы оказали законодательству, вамъ остается совершить еще одно — это основать академію правъ, чтобы образовать тамъ людей, предназначаемыхъ на судебныя мѣста, какъ судей, такъ и

cats. Quelque simples que soient les lois il survient des cas litigieux, des affaires compliquées et obscures, où il faut tirer la vérité du fond du puits qui demandent des avocats et des juges exercés pour les débrouiller. Voilà en honneur tout ce que je puis dire à Votre Majesté Impériale, si non, Madame, que ce monument précieux de Vos travaux et de Votre activité que Vous daignez me confier sera conservé comme une des pièces les plus rares de ma bibliothèque. S'il y avait, Madame, quelque chose capable d'augmenter mon admiration, c'est le bien que Vous venez de faire à un peuple immense. Recevez avec Votre bonté ordinaire les assurances de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et Allié

Fédéric.

№ 45.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 27 Septembre 1768.

Madame ma Soeur, Le comte Ivan Czernicheff vient d'arriver ici; chargé d'assurances aussi agréables que celle de l'amitié précieuse de Votre Majesté Impériale, il ne pouvait manquer d'être bien reçu. Je prie Votre Majesté Impériale de me continuer les mêmes sentiments et d'être assurée

---

адвокатовъ. Какъ бы ни были просты законы, встрѣчаются спорные случаи, сложныя и темныя дѣла, гдѣ должно добывать истину изъ глубины кладезя, что требуетъ опытныхъ адвокатовъ и судей для приведенія ихъ въ порядокъ. Вотъ по чести все, что я могу сказать вашему императорскому величеству, развѣ еще то, государыня, что этотъ драгоцѣнный памятникъ вашихъ трудовъ и вашей дѣятельности, который вы соблаговолили ввѣрить мнѣ, будетъ сохраняемъ, какъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ томовъ моей библіотеки. Если бы было что нибудь, государыня, могущее увеличить мое почитаніе, то это то благо, какое вы намѣрены оказать безчисленному народу. Примите съ обычною вамъ благосклонностью удостовѣренія высочайшаго уваженія, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 45.

Потсдамъ, сего 27-го сентября 1768 г.

Государыня, сестра моя, Сюда прибылъ графъ Иванъ Чернышевъ, и такъ какъ ему препоручены были столь пріятныя удостовѣренія, каковы увѣренія драгоцѣнной дружбы вашего императорскаго величества, то онъ не могъ не быть хорошо принятымъ. Прошу у вашего императорскаго величества продолженія ко мнѣ тѣхъ же чувствъ и быть увѣренной, что вы никогда не найдете болѣе вѣрнаго союзника

qu'Elle ne trouvera jamais de plus fidèle allié que je le suis. Nous nous sommes entretenus des lois que Votre Majesté Impériale a si sagement établies, de ses voyages et de tous les projets qu'Elle a exécutés, ou qu'elle forme encore pour rendre ses sujets heureux, pour suivre et pour perfectionner les vues de l'empereur Pierre I. Le jour nous aurait manqué plutôt que la matière. L'attachement que le comte Czernicheff m'a marqué pour la personne de Votre Majesté Impériale, a augmenté l'estime que j'avais déjà pour lui; la conversation s'est tournée sur les troubles de Pologne et sur les confédérations qui se forment en Lithuanie; comme il me demanda mon sentiment sur le moyen le plus court d'apaiser ces mouvements, je lui dis, qu'il me semblait qu'en envoyant quelques troupes de plus dans ce royaume on étoufferait plus vîte ces semences de sédition, il m'objecta que cela pourrait donner des jalousies aux Turcs et même à d'autres voisins, je lui répondis que pourvu que les troupes russes n'approchassent pas trop près des frontières de la Porte, ils seraient indifférents à ce qui se ferait dans l'intérieur de la Pologne et pour ce qui regarde d'autres voisins, on pouvait compter qu'à moins que des Prussiens n'entrassent en Pologne, ils ne prendraient aucune part à ce que feraient les Russes. Votre Majesté Impériale voudra bien prendre en bonne part si je Lui rends le précis de cet entretien, je sens qu'il ne me convient pas de tout dire pour ménager

---

каковъ я. Мы бесѣдовали о законахъ, столь мудро установленныхъ вашимъ императорскимъ величествомъ, о вашихъ путешествіяхъ, о всѣхъ проэктахъ уже выполненныхъ вами, или еще составляемыхъ, чтобы сдѣлать счастливыми своихъ подданныхъ, чтобы слѣдовать и усовершенствовать намѣренія Петра I-го; намъ скорѣе не достало бы дня, чѣмъ предмета для разговора. Привязанность, какую графъ Чернышевъ высказалъ мнѣ къ особѣ вашего величества, увеличила уваженіе, какое я уже имѣлъ къ нему; нашъ разговоръ обратился на смуты Польши и на конфедераціи, образующіеся въ Литвѣ; такъ какъ онъ спросилъ у меня моего мнѣнія на счетъ самаго скораго способа усмирить эти движенія, я сказалъ ему, что, пославъ нѣсколько лишнихъ войскъ въ это королевство, этимъ скоро заглушили бы сѣмена мятежа. Онъ возразилъ мнѣ, что это могло бы возбудить зависть въ туркахъ и даже въ другихъ сосѣдяхъ, я отвѣчалъ ему, что ежели только русскія войска не подойдутъ слишкомъ близко къ границамъ Турціи, тогда турки будутъ равнодушны ко всему, что происходило бы внутри Польши; что же касается до другихъ сосѣдей, то можно разсчитывать, что если только пруссаки не вступятъ въ Польшу, они не примутъ участія въ томъ, что ни дѣлали бы русскіе. Ваше императорское величество благоволитъ принять въ хорошую сторону то, что я передаю вамъ содержаніе этого разговора; я чувствую, что мнѣ не приличествуетъ говорить все, дабы щадить вашу деликатность и вашу чрезмѣрную скромность, что и принуждаетъ меня заключить въ самомъ себѣ

sa délicatesse et son extrême modestie, ce qui m'oblige de renfermer en moi-même les sentiments d'admiration et de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et Allié Féderic.

№ 46.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St.-Pétersbourg, ce 14 Novembre 1768.

Monsieur mon Frère, Quoique la lettre qu'il a plu à Votre Majesté de m'écrire le 27 Septembre par le chambellan comte Woronzoff m'ait donné la satisfaction la plus pure, l'ayant trouvée remplie des assurances précieuses de son amitié, et de sentiments et d'actions d'un allié fidèle et constant. Quelque envie que j'eusse de témoigner à Votre Majesté, et ma reconnaissance et la réciprocité de mes sentiments, et de La prier d'ajouter foi à tout ce que le comte Czernicheff Lui a dit de ma part, je n'ai pas osé Lui répondre plutôt, tant parce que la moindre application m'était défendue pendant l'inoculation de la petite vérole, que parce qu'ayant appris du comte Czernicheff que Votre Majesté désapprouvait cette action: ce qui aurait sans doute influé sur ma résolution, si je ne l'avais appris trop tard. Je voulais laisser passer le temps critique, et donner moi même à Votre

---

чувства почитанія и высокаго уваженія, съ коими прѣбываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 46.

С.-Петербургъ, сего 14-го ноября 1768 г.

Государь, братъ мой, Хотя письмо, какое угодно было вашему величеству написать мнѣ, отъ 27-го сентября черезъ каммергера графа Воронцова, доставило мнѣ истинное удовольствіе, послѣ того, какъ я нашла его исполненнымъ драгоцѣнныхъ удостовѣреній вашей дружбы, чувствъ и поступковъ союзника вѣрнаго и постояннаго. Какъ я ни желала засвидѣтельствовать вашему величеству и свою благодарность и взаимность моихъ чувствъ и просить васъ вѣрить всему, что графъ Чернышевъ сказалъ вамъ отъ меня, я не смѣла скорѣе отвѣчать вамъ, сколько потому, что мнѣ было запрещено малѣйшее занятіе впродолженіе привитія оспы, столько и потому, что узнала отъ графа Чернышева, что ваше величество не одобряете этого поступка (это безъ сомнѣнія повліяло бы на мое рѣшеніе, если бы только я не узнала его слишкомъ поздно). Я хотѣла пропустить критическое время, и сама извѣстить ваше величество о томъ, что всякая опасность для меня миновалась, и что на этотъ разъ моя смѣлость

Majesté la nouvelle que tout danger pour mon personnel avait cessé, et que cette fois-ci ma témérité a été heureuse. D'un autre côté à-peine rétablie, j'ai été obligée de m'arranger pour la guerre que la Porte prétend me faire pour plaire à mes envieux, et sans trop savoir pourquoi. J'ai retardé les remercîments mais non la sensibilité que je dois à Votre Majesté pour toutes les choses obligeantes qu'Elle veut bien me dire sur mes différentes entreprises, rien ne me fait assûrément plus de plaisir que la part sincère que je vois prendre à Votre Majesté au bien-être de mon empire. J'ai tâché jusqu'ici de faire le bien, à présent je suis obligée de faire le mal, car toute guerre en est un, à ce que disent les philosophes. La seule supportable je crois est celle que je m'en vais faire. Je suis attaquée, je me défends. Voilà ce que je faisais aussi jusqu'ici en Pologne. Depuis que la lettre de Votre Majesté est écrite, la face des affaires est bien changée dans ce pays, par la rupture de la Porte, ainsi je ne puis que remercier Votre Majesté de ce qu'Elle m'a communiqué son avis sur la situation d'alors, de même que des ouvertures que le comte de Solms a faites à mes ministres au sujet de la guerre, et de la part que Votre Majesté y a prise. J'ai pour moi la conviction que je n'ai rien fait en Pologne qui ne soit de l'intérêt essentiel et permanent de la république et de ses voisins. Je crois donc fermement que la justice de ma cause conduira la Providence à tourner le tout au grand détriment de mes ennemis présents, et qu'ils se repen-

---

имѣла успѣшный исходъ. Съ другой стороны, едва оправившись, я была вынуждена приготовиться къ войнѣ, какую Порта намѣревается объявить мнѣ, чтобы угодить моимъ завистникамъ, не зная даже почему. Я замедлила своею благодарностью, но вполнѣ прочувствовала все, чѣмъ обязана вашему величеству, за все обязательное, что вы высказываете мнѣ о моихъ различныхъ предпріятіяхъ; ничто, конечно, не доставляетъ мнѣ бо́льшаго удовольствія, какъ искреннее участіе, какое я вижу ваше величество принимаетъ въ благосостояніи моей Имперіи. Я старалась до сихъ поръ дѣлать добро, въ настоящее же время я принуждена дѣлать зло, ибо война есть одно изъ золъ, какъ говорятъ о томъ философы. Единственно извиняемымъ считаю я то, что́ начну дѣлать: на меня нападаютъ — я защищаюсь. Вотъ то, что я дѣлала доселѣ и въ Польшѣ. Съ того времени, какъ написано письмо вашего величества, положеніе дѣлъ въ этой странѣ много измѣнилось, вслѣдствіе раздора Турціи, такъ что я могу только благодарить ваше величество за то, что вы сообщили мнѣ свое мнѣніе о тогдашнемъ положеніи дѣлъ, равно какъ и за открытія, сдѣланныя графомъ Сольмсомъ моимъ министрамъ по поводу войны, и за участіе, какое ваше величество приняли въ томъ. Я убѣждена, что не дѣлала ничего въ Польшѣ, что не клонилось бы къ существеннымъ и постояннымъ интересамъ республики и ея сосѣдей. И такъ я твердо убѣждена, что справедливость моего дѣла приведетъ Провидѣніе къ тому, чтобы обратить все къ сильному вреду моихъ настоящихъ враговъ, и что они раскаятся въ оскорбленіи, какое причинили мнѣ по интригамъ моихъ завистниковъ. Я остаюсь убѣжден-

tiront de l'offense qu'ils m'ont faite par les intrigues de mes envieux. Je me tiens assurée de la fidélité de l'alliance de Votre Majesté, je porterai mon attention tant par sentiment personnel que par principe d'état à saisir toute occasion pour y apprécier chaque évènement, afin de rendre le noeud de notre alliance indissoluble. En conséquence mon ministère fera parvenir à la connaissance de Votre Majesté par son ministre les mesures que j'ai prises tant pour ma défense contre mon ennemi que pour la pacification de la Pologne, ne doutant pas de la coopération en tout de Votre Majesté par la raison de la confiance, de la haute considération, de l'amitié et de l'estime particulière avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Amie et Alliée

Catherine.

№ 47.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 26 Novembre 1768.

Madame ma Soeur, Votre Majesté Impériale vient de faire trembler tous ceux qui s'intéressent au sort de la Russie par l'expérience dangereuse qu'Elle a fait sur sa personne sacrée. J'avoue, Madame, que Vous Vous conduisez comme la mère de Vos peuples en Vous exposant héroïquement

---

ной въ твёрдости союза вашего величества со мною, обращу все вниманіе, какъ по личному чувству, такъ и по государственнымъ соображеніямъ, чтобы пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы сообразовать съ тѣмъ всякое событіе, дабы сдѣлать неразрывнымъ узы нашего союза. Вслѣдствіе того мой министръ доведетъ до свѣдѣнія вашего величества, черезъ посредство вашего министра, тѣ мѣры, которыя приняты мною, какъ для своей защиты противъ врага, такъ и для умиротворенія Польши, не сомнѣваясь въ содѣйствіи во всемъ вашего величества по причинѣ довѣрія, высокаго уваженія, дружбы и особеннаго почтенія, съ коимъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная подруга и союзница

Екатерина.

№ 47.

Сего 26-го ноября 1768 года.

Государыня сестра моя, Ваше императорское величество заставили трепетать всѣхъ тѣхъ, кто принимаетъ участіе въ судьбѣ Россіи за опасный опытъ, сдѣланный надъ своею священною особою Признаюсь, государыня, вы ведете себя какъ мать вашихъ народовъ, геройски подвергая себя операціи, которая можетъ спасти жизнь множеству вашихъ подданныхъ, предохраняя ихъ отъ зла, столько же ужаснаго,

à souffrir une opération, qui peut sauver la vie à une infinité de Vos sujets en les préservant d'un mal aussi affreux que funeste. Mais Votre Majesté Impériale ne trouvera pas mauvais que je Lui représente, que si l'inoculation ne Lui avait pas si heureusement réussi, la Russie y aurait infiniment plus perdu, qu'elle ne peut jamais gagner par l'usage de ce remède préservatif; en qualité de son plus fidèle allié je dois Lui dire, que sa vie est trop précieuse pour qu'Elle l'expose quel qu'en soit le prétexte et qu'Elle ne doit point alarmer ceux qui comme moi prennent une véritable part à tout ce qui la regarde. L'inoculation n'est guère dangereuse pour les enfants, elle l'est souvent pour des personnes d'un âge mûr; comme milady Mary Montagu eut connaissance de l'insertion à Constantinople, elle en fit l'épreuve sur un fils et une fille qu'elle avait et non pas sur elle-même, mais, Madame, quelle comparaison de milady Montagu avec Votre Majesté Impériale et de la part de cette dame à celle de la plus grande princesse de l'Europe? Je bénis le ciel et félicite sincèrement Votre Majesté Impériale de ce qu'Elle est aussi heureusement rechappée de ce danger et je souhaite de tout mon coeur qu'Elle ne se trouve jamais à d'autres périls que ceux, où Elle voudra s'exposer Elle-même, l'assurant de la haute considération et de tous les sentiments avec lesquels je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et Allié

Fédéric.

сколько гибельнаго. Но ваше величество не посѣтуете на меня, если я представлю вамъ, что если бы привитіе оспы не удалось вамъ такъ счастливо, то Россія потеряла бы тамъ безконечно болѣе того, что можетъ когда либо пріобрѣсть черезъ употребленіе этого предохранительнаго средства; въ качествѣ вашего вѣрнѣйшаго союзника я долженъ сказать вамъ, что ваша жизнь слишкомъ драгоцѣнна, чтобы вы могли подвергать ее опасности по какому бы то ни было предлогу и что вы не должны тревожить тѣхъ, кто, подобно мнѣ, принимаетъ истинное участіе во всемъ, что касается васъ. Привитіе оспы мало опасно для дѣтей, но часто бываетъ таковымъ для лицъ зрѣлаго возраста. Когда миледи Мери Монтегю узнала о привитіи оспы въ Константинополѣ, то сдѣлала опытъ его на сынѣ и дочери, которыхъ имѣла, а не на себѣ самой; но, государыня, какое сравненіе миледи Монтегю съ вашимъ императорскимъ величествомъ и жребія этой дамы съ жребіемъ величайшей государыни Европы! Благославляю небо и искренно поздравляю ваше императорское величество съ тѣмъ, что вы такъ благополучно вышли изъ этой опасности, и отъ всего сердца желаю, что бы вы никогда не находились въ другихъ опасностяхъ, кромѣ тѣхъ, какимъ пожелаете сами подвергнуть себя; увѣряя притомъ въ высокомъ уваженіи и всѣхъ чувствахъ, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 48.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 5 Décembre 1768.

Monsieur mon Frère, J'ai vu par la lettre qu'il a plu à Votre Majesté de m'écrire le 26 Novembre, non seulement combien Elle prend part à ce qui me regarde, mais même que Son amitié pour moi Lui fait croire qu'il y a eu de la témérité à mon inoculation; je vais exposer à Votre Majesté ce qui m'y a porté, et j'espère qu'Elle conviendra, que je n'ai rien fait qu'en règles. Dès mon enfance on m'a accoutumée à avoir une peur horrible de la petite vérole, j'ai eu mille peines dans un âge plus raisonnable à diminuer cette crainte, le moindre mal qui me venait j'y voyais la susdite maladie. Pendant le printemps et l'été passé, où ce mal a fait ici de grands ravages, je fuyais de maison en maison et je me suis bannie de la ville pendant cinq mois entiers, ne voulant exposer ni mon fils ni moi. Je fus si frappée d'une situation remplie de tant de turpitude, que je comptais pour faiblesse de n'en pas sortir. On me conseillait de faire inoculer mon fils. Mais, disais-je, de quel front le ferai-je, si je ne commence par moi-même, et comment introduire l'inoculation, si je ne prêche d'exemple. Je me mis à étudier cette matière, bien résolue de ne prendre que le parti le moins dangereux. La réflexion suivante me détermina: tout homme raison-

---

№ 48.

С.-Петербургъ, сего 5-го декабря 1768 г.

Государь братъ мой, Я усмотрѣла изъ письма, которое вашему величеству угодно было написать мнѣ 26-го ноября, не только какъ много участія принимаете вы во всемъ, что касается меня, но даже то, что ваша дружба заставила васъ почитать смѣлостью привитіе мною оспы. Я представлю вашему величеству то, что побудило меня къ тому и, надѣюсь, что вы согласитесь, что я поступила только правильно. Меня пріучили съ дѣтства питать ужасъ къ оспѣ, мнѣ стоило большихъ трудовъ уменьшить эту боязнь въ болѣе зрѣломъ возрастѣ; въ малѣйшемъ нездоровьѣ, постигавшемъ меня, я уже видѣла вышеназванную болѣзнь. Въ теченіе весны и прошедшаго лѣта, когда эта болѣзнь производила большія опустошенія, я скрывалась изъ дома въ домъ и удалилась изъ города на цѣлые пять мѣсяцевъ, не желая подвергать опасности ни сына ни себя. Я была такъ поражена положеніемъ, исполненнымъ такой трусости, что считала слабостью не съумѣть выйти изъ него. Мнѣ посовѣтовали привить оспу моему сыну. Но, сказала я, съ какимъ лицемъ сдѣлаю я это, если не начну съ себя самой, и какъ ввести привитіе оспы, если я не подамъ къ тому примѣра. Я принялась за изученіе этого предмета, твердо рѣшившись взяться за средство менѣе опасное. Послѣдующее размышленіе заставило меня рѣшиться наконецъ;

nable voyant deux chemins dangereux devant lui, choisit celui qui l'est le moins, toute chose étant d'ailleurs égale. Ce serait une lâcheté, lorsqu'il s'agit des choses de la plus grande importânce de ne pas suivre la même règle. Rester toute sa vie dans un danger réel avec plusieurs milliers d'hommes, ou bien préférer un moindre danger qui ne dure que peu de temps et sauver beaucoup de monde. J'ai cru choisir le plus sûr, le moment est passé et je suis à l'abri du danger. Je ne regrette en tout ceci que d'avoir donné de l'appréhension à Votre Majesté, comme Elle veut bien me le témoigner, j'espérai qu'Elle ne l'apprendrait, que lorsque toute cette misère serait passée, car à dire le vrai j'ai trouvé que la montagne était accouchée d'une souris et que s'était un mal dont il ne valait pas la peine d'en parler. On ne saurait dire la même chose de la petite vérole naturelle. Mais pour remplir mon devoir de fidèle Alliée et pour répondre à l'amitié de Votre Majesté, j'ose la prier instamment, de ne point exposer à cette maladie naturelle toutes les personnes qui Lui sont chères, mais d'user du préservatif dont je me trouve si bien, et j'ose l'assurer que dès que l'inoculation est expérimentée, il n'y a pas de danger. Le baron Dimsdale que j'ai fait venir d'Angleterre a eu six mille malades et il ne lui est jamais mort qu'un seul petit enfant qui n'avait pas pris encore la petite vérole, pas un de ses patients ne garde le lit, en un mot on est malade avec tous les agréments possibles, il inocule depuis l'âge de trois ans jusqu'à

всякій благоразумный человѣкъ, видя предъ собою двѣ опасныя дороги, избираетъ ту изъ нихъ, которая менѣе опасна,—при одинаковыхъ, впрочемъ, условіяхъ. Было бы трусостью не слѣдовать тому же правилу въ дѣлѣ бо́льшей важности. Оставаться всю жизнь въ дѣйствительной опасности со многими милліонами людей, или же предпочесть мѐньшую опасность, продолжающуюся короткое время, и тѣмъ спасти много народу. Я думала, что выбрала самое вѣрное, мигъ прошелъ, и я въ безопасности. Жалѣю во всемъ этомъ только того, что причинила страхъ вашему величеству, какъ вы соизволили засвидѣтельствовать мнѣ то; я надѣялась, что вы узнаете о томъ лишь тогда, когда вся бѣда пройдетъ, ибо, сказать правду, я нашла, что гора родила мышь, и что это была такая болѣзнь, о которой нестоило и говорить. Нельзя сказать того о натуральной оспѣ. Но чтобы исполнить мой долгъ вѣрной союзницы и чтобы отвѣчать на дружбу вашего величества, смѣю неотступно просить васъ не подвергать оспѣ всѣхъ лицъ, кто дорогъ вамъ, но употреблять предохранительное средство, которымъ я такъ довольна, и смѣю васъ увѣрить, что съ тѣхъ поръ, какъ сдѣланъ опытъ привитія оспы, нѣтъ опасности въ томъ. Баронъ Димсдаль, котораго я вызвала изъ Англіи, имѣлъ шесть тысячъ больныхъ и у него никто не умеръ, кромѣ одного маленькаго ребенка, которому еще не была привита оспа; ни одинъ изъ его паціентовъ не лежитъ въ постелѣ, однимъ словомъ, хвораютъ со всѣми возможными удовольствіями; онъ прививаетъ оспу отъ 3-хъ лѣтъ до самаго глубокаго возраста.

celui de l'âge le plus avancé. Votre Majesté me pardonnera d'être entrée dans tous ces détails, je l'ai fait tant pour me disculper dans son esprit du soupçon d'imprudence, que pour Lui faire voir le peu de danger que j'ai couru, mais plus que toutes choses mon désir de répondre à l'amitié que Votre Majesté me témoigne a rendu ma lettre plus longue que je ne l'aurais souhaité, pour ne pas l'ennuyer. Au reste je suis avec la plus haute considération et l'amitié la plus sincère, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 49.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 15 Décembre 1768.

Madame ma Soeur, Il n'appartient qu'à Votre Majesté Impériale de se tirer des plus grands dangers, comme si c'était des bagatelles. Vous ne devez pas être surprise, Madame, que ceux qui prennent une véritable part à tout ce qui regarde Votre Majesté Impériale aient tremblé pour Elle en apprenant la résolution, qu'Elle avait prise de se faire inoculer la petite vérole; Vous triompherez, Madame, plus aisément de Vos ennemis que de cette cruelle maladie, et j'ose Vous dire, qu'après que Vous avez eu la

---

Ваше величество извинитъ меня, что я вошла въ такія подробности, я сдѣлала это столько же для того, чтобы оправдать себя въ вашихъ мысляхъ отъ подозрѣнія въ неблагоразуміи, сколько для того, чтобы заставить васъ видѣть, какой незначительной опасности я подвергала себя; болѣе всего желаніе отвѣчать на дружбу, свидѣтельствуемую мнѣ вашимъ величествомъ, сдѣлало мое письмо длиннѣе, чемъ я желала того, чтобы не докучать вамъ. Пребываю съ высочайшимъ уваженіемъ и искреннѣйшей дружбой, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 49.

Потсдамъ, сего 15-го декабря 1768 г.

Государыня сестра моя, Только вашему императорскому величеству свойственно выходить изъ большихъ опасностей, какъ будто онѣ не больше, какъ бездѣлицы; вы не должны удивляться, государыня, что тѣ, кто принимаетъ истинное участіе во всемъ, что касается васъ, трепетали, узнавъ принятое вами рѣшеніе привить себѣ оспу; вы легче восторжествуете надъ своими врагами, чѣмъ надъ этой ужасной болѣзнію и смѣю сказать вамъ, что послѣ того, какъ вы сами милостиво увѣряли меня

bonté de m'assurer Vous même de Votre reconvalescence, je ne doute point du succès de Vos armes contre les Turcs; les Français en suscitant ces ennemis à Votre Majesté Impériale se trouveront n'avoir travaillé que pour augmenter sa gloire, s'ils ont voulu l'attaquer par des intrigues, Elle ne répondra que par des victoires. Selon les intentions de Votre Majesté Impériale mon ministre à Varsovie a été instruit pour qu'il agît en tout de concert avec le prince Repnin et qu'il essaye de détourner les Polonais de leur perte, mais, Madame, je dois Vous dire avec candeur, que Votre Majesté Impériale ne doit pas compter sur le succès de cette négociation, parce que les Polonais enthousiasmés de cette armée ottomane qu'ils croient avoir à leur disposition sont dans une espèce d'ivresse qui offusque le peu de raison qu'ils ont eu; souffrez, Madame, qu'en Vous parlant avec franchise, je Vous dise mes pensées sans contrainte, une bataille gagnée contre les Turcs fera tomber la confédération, les projets de Vos ennemis et les espérances de Vos envieux, cette victoire Vous rendra la maîtresse de dicter la paix à telles conditions que Votre sagesse trouvera dignes d'Elle de l'imposer à Vos ennemis; il n'y a point d'apparence que la cour de Vienne se mêle de ces troubles, à moins qu'elle ne vît des Prussiens en Pologne, cela seul donnerait lieu à une guerre générale, au reste Votre Majesté Impériale me trouvera toujours inviolablement attaché à remplir scrupuleusement tous mes engagements et à Lui donner des marques du zèle avec

---

въ своемъ выздоровленіи, я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ вашего оружія противъ турокъ; французы, возбуждая этихъ враговъ противъ вашего императорскаго величества, найдутъ что трудились только для бо́льшаго пріумноженія вашей славы; если они нападутъ на васъ интригами, вы отвѣтите имъ побѣдами. Согласно съ намѣреніями вашего императорскаго величества, мой министръ въ Варшавѣ былъ наставленъ дѣйствовать во всемъ согласно съ княземъ Репнинымъ и попытать отвлечь Поляковъ отъ ихъ погибели, но, государыня, я долженъ чистосердечно сказать вамъ, что ваше императорское величество не должны расчитывать на успѣхъ этихъ переговоровъ, потому что поляки, приведенные въ восторгъ отъ этой оттоманской арміи, которую полагаютъ имѣть въ своемъ распоряженіи, находятся въ нѣкотораго рода опьянѣніи, помрачающемъ ту малость разсудка, какую они имѣли. Позвольте государыня, чтобы, откровенно говоря съ вами, непринужденно высказать вамъ свои мысли: битва, выигранная противъ турокъ, заставитъ пасть конфедерацію, планы вашихъ враговъ и надежды вашихъ завистниковъ; эта побѣда сдѣлаетъ васъ властительницей въ предписаніи мира на такихъ условіяхъ, какія ваша мудрость найдетъ достойными для себя возложить на вашихъ враговъ; не вѣроятно, чтобы дворъ вѣнскій вмѣшался въ эти смуты, ежели только онъ не увидитъ пруссаковъ въ Польшѣ; это единственно подало бы поводъ къ общей войнѣ; впрочемъ, ваше императорское величество найдете меня всегда ненарушимо преданнымъ къ точному выполненію всѣхъ моихъ обязательствъ и къ предоставленію вамъ доказательствъ ревности, съ каковою я принимаю

lequel je prends à coeur tous ses intérêts; Vous êtes une alliée trop précieuse, Madame, pour qu'on pensât à Vous quitter, bien loin d'avoir de pareilles idées, je désirerai plutôt qu'Elle voulut consentir à prolonger de dix années cette alliance qui tire vers sa fin, l'on pourrait même y ajouter quelque petit article qui intéresse beaucoup cette maison. Votre Majesté Impériale voit que si monsieur de Choiseul a eu des vues sur ce pays-ci, il ne les a pas remplies comme à Constantinople, mais c'est un homme qu'il faut observer, c'est une tête chaude qui fourmille de projets, il faut le suivre, pour le prévenir à temps, je crois même que si quelque homme délié s'était trouvé à Paris il y a un an, il aurait pu découvrir toute la trame qui a été ourdie à Constantinople. Mais je m'aperçois que j'abuse d'un temps précieux dont Votre Majesté Impériale sait faire un si admirable usage et pour ne point Lui ravir des moments qu'Elle emploie si bien, je me renferme dans les assurances de la haute considération et de l'admiration avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère, fidèle Ami et Allié

Fédéric.

№ 50.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 6 Janvier 1769.

Madame ma Soeur, Votre Majesté Impériale m'allègue de si fortes rai-

---

къ сердцу всѣ ваши интересы. Вы слишкомъ дорогая союзница, государыня, чтобы думать покинуть васъ, вмѣсто того, что бы имѣть подобныя мысли, я скорѣе желалъ бы, чтобы вы согласились продлить еще на десять лѣтъ этотъ союзъ, который приближается къ концу; туда можно было бы даже прибавить какую нибудь небольшую статью весьма важную для этого дома; ваше императорское величество понимаетъ, что если г. де Шуазёль и имѣлъ виды на эту страну, то онъ не выполнилъ ихъ, какъ въ Константинополѣ, но это человѣкъ, за которымъ нужно наблюдать, это пылкій умъ, преизобилующій проектами; должно слѣдить за нимъ, чтобы во время предварить его; я даже думаю, что если бы въ Парижѣ, назадъ тому годъ, находился человѣкъ какой нибудь проницательный, то онъ могъ бы открыть весь заговоръ, умышленный въ Константинополѣ; но я вижу, что злоупотребляю дорогимъ временемъ, которымъ ваше императорское величество умѣетъ удивительно пользоваться, и чтобы не похищать у васъ минутъ, столь хорошо употребляемыхъ вами, я ограничиваюсь удостовѣреніями высокаго уваженія и почитанія, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ, вѣрный другъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 50.

Сего 6-го января 1769 года.

Государыня сестра моя, Ваше императорское величество ссылается въ письмѣ ко

sons pour se faire inoculer la petite vérole, qu'il faudrait être bien obstiné pour ne pas se rendre, la résolution que Votre Majesté Impériale a prise acquiert à mes yeux un nouveau mérite pár la répugnance qu'Elle avait naturellement pour cette terrible maladie. Je bénis le ciel, Madame, de ce que cette expérience a si bien tourné pour Elle et pour le grand-duc et comme il ne reste plus de pareille expérience à faire, cela me tranquillise sur la destinée d'une grande Princesse dont le sort d'un vaste empire et d'une partie de l'Europe et de l'Asie dépendent, cependant je confesse à Votre Majesté Impériale que j'applaudis avec moins d'inquiétude et d'appréhension aux marques de courage et de fermeté avec lesquels Elle va porter la guerre dans le sein des états turcs, qui la Lui ont déclarée, je suis persuadé que des mesures prises avec tant de sagesse seront suivies des plus heureux succès et que les subsides des Français cèderont dans les délibérations du divan à l'éclat de Vos armes et à la rapidité de Vos progrès. Les Polonais dont la fougue passe l'imagination ont fermé l'oreille à toutes les propositions qu'on leur a faites conjointement avec les ministres de Votre Majesté Impériale, j'ai lieu de croire que les Turcs seront plus dociles, l'on assure qu'ils sont déjà dégoûtés d'une guerre qui même n'a pas commencé encore, et qu'il y aurait moyen de les disposer à un prompt accommodement; mon ministre à Constantinople agira en tout pour les intérêts de Votre Majesté Impériale et guidé par les instructions de son

---

мнѣ на такіе важные доводы, для привитія себѣ оспы, что нужно быть весьма упорнымъ, чтобы не уступить имъ. Рѣшеніе, принятое вашимъ императорскимъ величествомъ, пріобрѣтаетъ въ моихъ глазахъ новое достоинство по тому отвращенію, какое вы естественно имѣли къ этой страшной болѣзни. Благословляю небо, государыня, за то, что этотъ опытъ принялъ такой хорошій исходъ для васъ и для великаго князя, и такъ какъ болѣе не остается дѣлать подобныхъ опытовъ, то это успокоиваетъ меня относительно судьбы великой государыни, отъ которой зависитъ участь обширной Имперіи и части Европы и Азіи; между тѣмъ сознаюсь вашему императорскому величеству, что я одобряю съ меньшимъ безпокойствомъ и опасеніемъ доказательства мужества и твердости, съ которыми вы перенесете войну въ нѣдра турецкихъ государствъ, объявившихъ вамъ ее; я убѣжденъ, что мѣры, принятыя съ толикою мудростью, будутъ сопровождаемы самыми счастливыми успѣхами, и что субсидіи французовъ уступятъ въ совѣщаніяхъ дивана славѣ вашего оружія и быстротѣ вашихъ успѣховъ. Поляки, вспыльчивость которыхъ превосходитъ всякое воображеніе, не внимаютъ всѣмъ предложеніямъ, какія дѣлали имъ совокупно съ министрами вашего императорскаго величества; я имѣю причину думать, что турки будутъ болѣе сговорчивы; увѣряютъ, что они уже получили отвращеніе къ войнѣ, которая даже не началась еще, и что нашлось бы средство расположить ихъ къ немедленному примиренію; мой министръ въ Константинополѣ будетъ дѣйствовать во всемъ ради интересовъ вашего императорскаго величества и руководимый инструкціями вашего совѣта, ибо

conseil, car je me trouverai heureux de pouvoir lui donner dans toutes les occasions, des marques de l'attachement et de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 51.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 16 Janvier 1769.

Monsieur mon Frère, Chaque ligne de la lettre de Votre Majesté du 15 Décembre est un trait d'amitié. La part qu'Elle a prise à mon rétablissement, celle qu'Elle a marqué pour la reconvalescence de mon Fils, dont le comte de Solms m'a encore informé séparément, les comparaisons qu'il Lui plait de faire de mon inoculation, de la guerre et des intrigues de la France, la bonne opinion qu'Elle me témoigne avoir de la valeur de mes troupes, les voeux qu'Elle fait sur les succès futurs de mes armes, il n'y a point de prophéties auxquelles j'ajouterai plus volontiers foi, qu'à celle de Votre Majesté, et je crois fermement que si quelqu'un a droit de prévoir l'avenir c'est assurément Elle. Mais à tout cela je ne puis répondre à Votre Majesté, qu'en Lui faisant les remercîments les plus sincères, La priant d'être assurée de la réciprocité de mes sentiments, et que mon désir est de

---

я почту себя счастливымъ, имѣя возможность дать вамъ во всѣхъ случаяхъ доказательства преданности и высокаго уваженія, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 51.

С.-Петербургъ, сего 16-го января 1769 г.

Государь братъ мой, Каждая строчка письма вашего величества, отъ 15-го декабря, служитъ доказательствомъ дружбы: участіе, какое вы приняли въ моемъ выздоровленіи и выказанное вами по причинѣ поправленія моего сына, о чемъ графъ Сольмсъ увѣдомилъ меня еще отдѣльно, сравненія, какія вамъ угодно было сдѣлать о моемъ привитіи оспы, о войнѣ и интригахъ Франціи, доброе мнѣніе, какое вы свидѣтельствуете имѣть о мужествѣ моихъ войскъ, мольбы, возносимыя вами о будущихъ успѣхахъ моего оружія, — нѣтъ предсказанія, которому я вѣрила бы охотнѣе, чѣмъ предвѣщанію вашего величества, и я твердо вѣрю, что если кто нибудь имѣетъ право провидѣть будущее, такъ это, конечно, вы. Но на все это я могу отвѣчать вашему величеству только приношеніемъ самой искренной благодарности, съ просьбою быть увѣреннымъ во взаимности моихъ чувствъ, и что мое желаніе—давать вамъ

Lui en donner les preuves les moins équivoques. Je juge de même par ma propre disposition invariable à donner à Votre Majesté les preuves les plus convaincantes de l'utilité de l'alliance qui subsiste entre nous, et je n'ai jamais douté de l'empressement que Votre Majesté veut bien me témoigner dans Sa lettre à remplir Ses engagements. J'accepte avec un égal empressement la proposition de Votre Majesté, de renouveler notre alliance, laquelle en appréciant toutes les suites des conjonctures d'à présent, peut être rendue encore plus utile à Nos états et plus importante pour toute l'Europe. J'ai ordonné au comte Panin de s'expliquer à ce sujet avec le comte de Solms. Je conviens qu'un homme délié à la cour de France aurait pu découvrir à temps la trame ourdie contre la Russie à Constantinople, mais m'attendant à voir bientôt arriver le ministre de Votre Majesté à Paris, je suis à présent sans souci sur ce point. Votre Majesté sera déjà informée sans doute, de l'effet des nouvelles intrigues de la France à Stockholm; en vraie et bonne parente, je ne puis m'empêcher de plaindre la famille royale qui se laisse ainsi jouer par cette cour intriguante au risque de tout. J'espère que Votre Majesté voudra bien faire cause commune avec moi, pour étouffer dans sa naissance ce nouvel embarras, et conjurer par là un orage qui pourrait décider le malheureux sort des pauvres Suédois.

въ томъ менѣе двусмысленныя доказательства. Я сужу о томъ по моему собственному неизмѣнному намѣренію представить вашему величеству самыя убѣдительныя доказательства пользы союза, существующаго между нами, и я никогда несомнѣвалась въ усердіи, какое ваше величество благоволили свидѣтельствовать мнѣ въ своемъ письмѣ къ выполненію своихъ обязательствъ. Я принимаю съ равною готовностью предложеніе вашего величества возобновить нашъ союзъ, который, если взвѣсить всѣ послѣдствія нынѣшнихъ обстоятельствъ, можетъ сдѣлаться еще болѣе полезнымъ для нашихъ государствъ и болѣе важнымъ для всей Европы. Я приказала графу Панину объясниться съ графомъ Сольмсомъ по этому предмету. Я соглашаюсь, что человѣкъ проницательный при дворѣ Франціи могъ бы во время открыть заговоръ, составленный въ Константинополѣ противъ Россіи, но, ожидая скораго прибытія въ Парижъ вашего министра, я въ настоящее время не забочусь объ этомъ вопросѣ. Ваше величество будете безъ сомнѣнія уже извѣщены о дѣйствіи новыхъ интригъ Франціи въ Стокгольмѣ; какъ истинная и добрая родственница, я не могу воздержаться, чтобы не пожалѣть королевскую фамилію за то, что она позволяетъ играть собою этому пронырливому двору, въ ущербъ всему. Надѣюсь, что ваше императорское величество пожелаетъ дѣйствовать сообща со мною, чтобы истребить въ самомъ началѣ это новое препятствіе, и тѣмъ отвратить грозу, которая могла бы рѣшить печальную участь бѣдныхъ шведовъ.

Quand à la Pologne je confie à Votre Majesté, comme à mon allié le plus fidèle, que je crois laisser pour un temps ce royaume dans son assoupissement politique et de veiller seulement que les brigandages qui continuent dans le pays ne se forment en une révolte générale. J'avoue que la neutralité de la cour de Vienne me paraît étrange; les Turcs invoquent publiquement une nation voisine à détrôner son roi, et lui en offrent un autre, en renversant le principal fondement de la liberté des Polonais, dans les déclarations qu'ils ont faites, sans parler de l'accord secret conclu avec les rebelles; (mais qui n'en est pas moins connu pour cela), de rendre une quatrième partie de la Pologne tributaire des Turcs. Tout ceci est très difficile à pouvoir être accordé avec cette indifférence d'intérêts de l'état, qui naturellement doit déterminer l'exacte neutralité, et s'il n'est pas ainsi, ne serait-ce pas plutôt la partialité qui encourage mes ennemis. Au moment de finir cette lettre, je viens de recevoir celle de Votre Majesté du 6 Janvier. J'y ai vu avec plaisir qu'Elle a bien voulu se rendre à mes raisons et justifier ma résolution de me mettre à l'abri d'une maladie horrible. Je suis très sensible aux ordres que Votre Majesté a donnés à son ministre à Constantinople, je suis persuadée qu'ils me seront d'une utilité essentielle, vis-à-vis de ces gens là, par plus d'une raison j'ai cru que les dispositions pacifiques du ministère de la Porte pourraient réconcilier mes affaires avec eux, si seulement l'espoir de la rapine du peuple, l'envie de l'agrandisse-

---

Что же касается Польши, то я повѣряю вашему величеству, какъ своему самому вѣрному союзнику, что думаю оставить на время это королевство въ его политической дремотѣ, и только смотрѣть за тѣмъ, чтобы изъ разбойничествъ, продолжающихся въ странѣ, не образовалось общаго возмущенія. Признаюсь, нейтралитетъ двора вѣнскаго кажется страннымъ мнѣ; турки всенародно призываютъ сосѣднюю націю, Польшу, свергнуть съ престола своего короля и предлагаютъ ей другаго, ниспровергая главное основаніе свободы поляковъ въ сдѣланныхъ ими декларацiяхъ, не упоминая о тайномъ соглашеніи, заключенномъ съ мятежниками (но которое тѣмъ не менѣе извѣстно за то) отдать туркамъ въ данники четвертую часть Польши. Все это слишкомъ мудрено, чтобы могло быть соглашеннымъ съ тѣмъ равнодушіемъ къ интересамъ государства, которое естественно должно опредѣлять строгій нейтралитетъ, а если это не такъ, то не будетъ ли скорѣе пристрастіемъ то, что ободряетъ моихъ враговъ. Въ ту минуту, какъ я оканчивала это письмо, я получила письмо вашего величества отъ 6 го января. Я съ удовольствіемъ увидѣла тамъ, что вы соизволили уступить моимъ доводамъ и оправдать мое рѣшеніе оградить себя отъ этой ужасной болѣзни. Весьма признательна за приказанія, какія ваше величество отдали своему министру въ Константинополѣ; я убѣждена, что они будутъ мнѣ существенно полезны относительно этихъ людей, по многимъ причинамъ я думала, что миролюбивыя намѣренія министерства Порты могли примирить мои дѣла съ ними, если только

ment du Sultan fomentée par les promesses des rebelles de Pologne et le caractère violent du Chan de Crimée ne rendaient ces apparences douteuses. Aussi ne pourrais-je m'assurer du retour sincère des Turcs à leurs vrais intérêts, que lorsque cette puissance fera voir publiquement son indignation contre la cabale qui a su séduire et corrompre le conseil du Sultan. Après cela il ne sera plus difficile de les convaincre de l'égalité d'intérêts avec tous les voisins dans tout ce qui a été fait en Pologne. Mais je vois que ma lettre devient trop longue, et que j'abuse de la patience de Votre Majesté. Je finis en la priant d'être assurée de la haute considération avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée Catherine.

№ 52.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 14 Février 1769.

Madame ma Sœur, Si je forme des prognostiques heureux pour les armes de Votre Majèsté Impériale, ces prognostiques ne sont pas fondés sur de vains prestiges, mais sur la connaissance de la valeur et de la discipline de ses troupes et j'ose dire: que cet oracle est plus sûr que celui de Calcas. J'avoue que mes voeux se joignent à ma conviction intime des succès que

---

надежда на грабежъ народа, желаніе распространить владѣнія султана, возбужденное обѣщаніями польскихъ мятежниковъ и жестокій характеръ крымскаго хана не представляли сомнительною эту вѣроятность. Я не могу также ранѣе убѣдиться въ искреннемъ возвращеніи турокъ къ ихъ истиннымъ интересамъ, какъ когда эта держава открыто выкажетъ свое негодованіе противъ заговора, которымъ удалось обмануть и повредить совѣту султана. Послѣ этого не трудно будетъ убѣдить ихъ въ тождественности интересовъ со всѣми сосѣдями во всемъ, что было сдѣлано въ Польшѣ. Но я вижу, что мое письмо становится слишкомъ длиннымъ и что я злоупотребляю терпѣніемъ вашего величества. Кончаю просьбою быть увѣреннымъ въ высокомъ уваженіи, съ коимъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 52.

Сего 14-го февраля 1769 года.

Государыня сестра моя, Если я составляю счастливыя предсказанія вашему оружію, то эти предвѣщанія основаны не на тщетномъ ослѣпленіи, но на знаніи мужества и дисциплины вашихъ войскъ, и смѣю сказать, что это прорицаніе вѣрнѣе прорицанія Калхаса. Признаюсь мои желанія присоединяются къ сердечному убѣж-

je présage à Votre Majesté Impériale et qu'assurément je le dispute à tous ses alliés en fait de fidélité et d'attachement, je La remercie de ce qu'Elle a bien voulu se prêter à mes désirs pour la prolongation des traités et leur renouvellement dont je souhaite de ne jamais voir la fin. Votre Majesté Impériale a pris sans contredit le meilleur parti d'abandonner les Polonais à leur turpitude et leur aveuglement, ils ne sont qu'un accessoir et la guerre contre les Turcs est l'objet principal qui doit décider du sort de cette nation; il est certain que les grosses sommes que les Français ont distribuées aux confédérés ont sensiblement augmenté leur zèle religieux et leur catholicité, toutefois la France n'en retirera aucune utilité, parce que les chefs des confédérés mangent cet argent et n'en gardent point pour soudoyer la tourbe du peuple qu'ils ont rassemblée; j'ai reçu des lettres de Paris, où monsieur de Goltz me mande qu'il n'avait point encore été présenté au roi, mais qu'il savait de science certaine qu'il y avait à Versailles une forte cabale contre monsieur de Choiseul qui par le moyen d'une comtesse Du Barry devenue maîtresse du roi, travaillait à culbuter le ministre; si cette cabale réussit, tomberont avec Choiseul tous ses projets, parce que ceux qui le remplaceront, prennent pour l'ordinaire le contrepied de leurs devanciers; mais heureusement la fortune ou la disgrâce de monsieur de Choiseul sont des objets très indifférents pour Votre Majesté Impériale; j'ai gémi de tout ce qui se passe actuellement en Suède, Vous pouvez

---

денію въ успѣхахъ, которыя я предвѣщаю вашему императорскому величеству и это, конечно, я оспариваю предъ всѣми вашими союзниками, касательно вѣрности и преданности моей; благодарю васъ за то, что вы соизволили согласиться на мое желаніе къ продленію и возобновленію союза, конца которому я никогда не желалъ бы видѣть. Ваше императорское величество приняли безспорно самое лучшее рѣшеніе оставить поляковъ въ ихъ безстыдствѣ и ослѣпленіи; они представляютъ собою постороннее, а война противъ турокъ есть главное, что можетъ рѣшить судьбу этой націи; извѣстно, что огромныя суммы, розданныя французами конфедератамъ, явно усилили ихъ религіозную ревность и ихъ католицизмъ, впрочемъ Франція не извлечетъ изъ того никакой пользы, потому что начальники конфедератовъ тратятъ эти деньги и не сберегаютъ, чтобы содержать на жалованьѣ толпу народа, которую они собрали. Я получилъ письма изъ Парижа, гдѣ г. Гольцъ объявляетъ мнѣ, что онъ не былъ еще представленъ королю, но знаетъ изъ вѣрнаго источника, что въ Версали существовала сильная интрига противъ г. де-Шуазёля, которая, черезъ посредство одной графини дю-Бари, сдѣлавшейся любовницею короля, старалась низвергнуть министра; если эта интрига будетъ имѣть успѣхъ, то съ г. де-Шуазёлемъ падутъ всѣ его замыслы, потому что тѣ, кто замѣнитъ его, избираютъ по большей части противное своимъ предмѣстникамъ; но, къ счастью, милость или немилость г. де-Шуазёля, предметы слишкомъ незанимательные для вашего величества. Я скорблю о всемъ,

croire, Madame, que je n'ai point été consulté sur l'étrange parti qu'on y a pris, j'ai écrit sur ce sujet et j'écrirai encore, mais Votre Majesté Impériale sait la différence qu'il y a d'écrire ou de parler, et que dans quelque détail qu'on entre dans une lettre, on ne s'explique pas aussi précisément que de vive voix, parce qu'il est impossible d'un certain éloignement de disséquer des illusions que se font les personnes auxquelles on s'adresse, pour moi j'avoue à Votre Majesté Impériale que j'admire les puissances qui font de si grandes dépenses en Suède, c'est de l'argent perdu et dont jamais il ne leur reviendra le moindre avantage, car à présent de tous les états de l'Europe la Suède est le plus dérangé et le plus faible. Ces intrigues de la France l'épuiseront mal à propos, car jamais la Suède ne pourra se déclarer contre la Russie, vu la position du roi de Danemark et la mienne et jamais les Turcs ne prendront une assez grande supériorité dans cette guerre pour qu'ils puissent jouer les maîtres en Pologne, cependant je crois qu'en tenant à Constantinople de temps en temps des propos vagues de paix, cela pourra mener à ce qu'au premier avantage des troupes de Votre Majesté Impériale ces gens deviendront plus traitables et que peut-être à la fin de la campagne cela pourra donner lieu à une négociation de paix solide, ce qui me fait désirer cette paix, Madame, c'est que les pays, où Vous allez porter la guerre, sont ruinés, qu'à force d'industrie Vous y ferez subsister Vos troupes cette année et que cela pourrait devenir im-

---

что происходитъ нынѣ въ Швеціи, вы можете думать, государыня, что со мной не совѣтовались на счетъ страннаго рѣшенія, принятаго тамъ; я писалъ объ этомъ предметѣ и буду писать еще, но ваше императорское величество знаетъ разницу, какая существуетъ между письмомъ и разговоромъ, и въ какія бы ни входили подробности въ письмѣ, нельзя всетаки изъясняться съ такою точностью, какъ въ разговорѣ; потому что невозможно разсѣять на извѣстной отдаленности иллюзіи, составляемыя тѣми лицами, къ которымъ обращаются, что до меня касается, то я признаюсь вашему императорскому величеству, что удивляюсь тѣмъ державамъ, которыя дѣлаютъ такія огромныя издержки въ Швеціи, это потерянныя деньги, отъ которыхъ имъ никогда не получить ни малѣйшей выгоды, ибо въ настоящее время изъ всѣхъ государствъ Европы Швеція есть наиболѣе разстроенное и слабое. Эти интриги Франціи не въ пору истощаютъ ее, потому что Швеція никогда не будетъ въ состояніи объявить себя противъ Россіи, въ силу положенія короля датскаго и моего, и никогда турки не получатъ достаточнаго превосходства въ этой войнѣ, чтобы могли играть роль повелителей въ Польшѣ; между тѣмъ я полагаю, что, дѣлая въ Константинополѣ время отъ времени неопредѣленныя предложенія о мирѣ, это можетъ повести къ тому, что при первой удачѣ войскъ вашего императорскаго величества эти люди сдѣлаются сговорчивѣе и, можетъ быть, въ концѣ похода это послужитъ причиною къ переговорамъ прочнаго мира; что заставляетъ меня желать этого мира, Государыня, именно то, что

possible l'année prochaine; je suis presque sûr que l'intention de la cour de Vienne est de ne se point mêler des troubles de la Pologne, tant qu'elle verra prospérer les armes de Votre Majesté Impériale contre les Turcs, mais qu'elle est bien résolue au premier revers d'embrasser les intérêts du duc Albert de Teschen et de le placer, si elle peut, sur le trône de Pologne; je crois que Votre Majesté Impériale doit tenir peu de compte de cette fausse politique, car il vaut mieux qu'Elle se trouve en état d'inspirer de l'envie que de s'attirer la pitié; mes voeux seront toujours pour ce qui pourra contribuer à l'affermissement de sa puissance et de la plus grande gloire, étant avec les sentiments de la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 53.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 11 Mars 1769.

Monsieur mon Frère, Je prie Votre Majesté d'être persuadée que je trouve dans mes propres sentiments d'amitié pour Elle, la conviction de ceux qu'Elle a bien voulu me marquer dans Sa lettre du 14 Février. C'est

---

страны, куда вы перенесете войну, раззорены, что съ помощью изворотливости вы заставите существовать тамъ свои войска въ этомъ году, но это могло бы сдѣлаться невозможнымъ на будущій годъ, я почти увѣренъ, что намѣреніе вѣнскаго двора — не вмѣшиваться въ смуты Польши, пока онъ будетъ видѣть преуспѣяніе оружія вашего императорскаго величества противъ турокъ, но что онъ твердо рѣшился при первой неудачѣ взяться за интересы герцога Альберта Тешенскаго и возвести его, если возможно, на тронъ Польши; я полагаю, что ваше императорское величество должны обращать мало вниманія на эту ложную политику, ибо лучше вамъ быть въ состояніи внушать зависть, чѣмъ возбуждать къ себѣ жалость; мои желанія будутъ всегда клониться къ тому, что можетъ способствовать къ утвержденію вашего могущества и наибольшей славы, пребывая съ чувствами высочайшаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 53.

С.-Петербургъ, сего 11-го марта 1769 г.

Государь, братъ мой, Прошу ваше величество быть убѣжденнымъ, что я нахожу въ моихъ собственныхъ къ вамъ чувствахъ дружбы доказательства тѣхъ чувствъ, какія вы соизволили изъявить мнѣ въ своемъ письмѣ, отъ 14-го февраля. Я усту-

aussi à mes propres désirs que je défère en concertant avec Votre Majesté la prolongation et le renouvellement de nos traités, non seulement mon intention est de rendre Notre union indissoluble, mais je souhaite encore qu'Elle paraisse telle aux yeux de toute l'Europe. Je me montrerai si décidée sur ce point dans tous mes plans, et dans les moindres de mes démarches, qu'il faudra que chacun y règle son système, et renonce à toute spéculation contraire.

Nous y trouverons, je l'espère, Notre tranquillité, et Nous n'influerons pas peu sur celle des autres. Les affaires en Pologne persistent opiniâtrément dans le même état, le petit feu de la petite noblesse s'allume et s'éteint comme à l'ordinaire, sans faire de progrès ni entamer le corps de la nation; il est probable que celui-ci ne sortira point de son état léthargique toute la campagne prochaine, et si nous disputons bien la frontière aux Turcs, nous mettrons fin aux tracasseries et aux vaines chicanes des Français. J'ai vu avec une sorte de satisfaction que Votre Majesté reçoit des nouvelles de son ministre à Paris. J'en augure qu'il est moins en crédit auprès du duc Choiseul que mon chargé d'affaires, du moins ses dépêches sont elles moins soignées par ce duc, ce n'est sans doute qu'à une attention particulière de ce ministre que je suis redevable d'un très long silence dans une correspondance aussi curieuse qu'importante. Je ne saurais assez admirer sa fertilité en pareils expédients, puisque les embarras propres à sa

---

паю также моему собственному желанію, условливаясь съ вашимъ величествомъ относительно продолженія и возобновленія нашихъ договоровъ; мое намѣреніе — не только сдѣлать нашъ союзъ неразрывнымъ, но я желаю еще, чтобы онъ казался таковымъ въ глазахъ всей Европы. Я выкажу себя столь рѣшительной въ этомъ вопросѣ, во всѣхъ своихъ планахъ и малѣйшихъ поступкахъ, что каждому нужно будетъ устроять по тому свою систему и отказаться отъ всякихъ противныхъ помысловъ. Мы найдемъ въ томъ, надѣюсь, свое спокойствіе и не мало повліяемъ на спокойствіе другихъ. Дѣла Польши упорно остаются въ томъ же положеніи; крошечный огонекъ низшаго дворянства загорается и потухаетъ, какъ обыкновенно, не распространяясь далѣе и не захватывая всего государственнаго организма. Вѣроятно народъ не выйдетъ изъ своего летаргическаго состоянія во время всего будущаго похода, и если мы будемъ хорошо отстаивать границу у турокъ, то положимъ конецъ сплетнямъ и пустымъ ябедамъ французовъ. Я увидѣла съ нѣкотораго рода удовольствіемъ, что ваше величество получаетъ извѣстія отъ своего министра въ Парижѣ. Я заключаю изъ того, что онъ пользуется меньшимъ вѣсомъ у герцога де-Шуазёля, чѣмъ мой повѣренный въ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ этотъ герцогъ менѣе занимается его депешами, и безъ сомнѣнія особому вниманію министра де-Шуазёля я обязана весьма долгимъ молчаніемъ въ перепискѣ столько же любопытной, сколько и важной. Я не съумѣю достаточно удивляться его изобилію въ подобныхъ средствахъ, потому что заботы,

position ne l'en distraient pas une seule poste. Il y a sans doute autant de dignité que de profit à assortir de telles minuties aux intérêts d'une grande monarchie, ou si c'est une voie détournée pour en venir à une interruption absolue de toute correspondance, il faut avouer que la gloire du Souverain n'est pas mal consultée. Quoiqu'il en soit j'ai fait prier le comte de Solms d'écrire à Mr. Goltz de m'envoyer un certificat de vie ou de mort de mon chargé d'affaires. Je rends trop de justice aux sentiments de Votre Majesté, à sa bonne foi et à la pureté de sa politique, pour douter un seul moment qu'on ait pris ses conseils sur ce qui se fait actuellement en Suède. J'ai au contraire de grands et de sincères remerciements à Lui faire, des ordres qu'Elle a fait parvenir à son ministre à Stockholm, le comte de Solms m'en a fait informer et le comte Ostermann m'a mandé qu'il agit avec le ministre de Votre Majesté dans le plus grand concert et qu'ils ont préparé une déclaration à faire dès que les circonstances l'exigeront; cet accord si parfait entre Nous doit nécessairement produire un bon effet. L'état de la Suède m'est connu et j'en tire les mêmes conclusions que Votre Majesté, mais là où la corruption est parvenue à son comble, l'argent peut ameuter une troupe de factieux, les aveugler sur leur propre faiblesse et leur faire risquer tout, jusqu'à leur ruine, uniquement pour tenter de nuire aux autres. Ils n'y réussiront certainement pas, et si quelque chose peut guérir les mauvaises têtes, ce sont assurément les dispositions si décidées

---

нераздѣльныя съ его положеніемъ, не удерживаютъ герцога отъ пересмотра каждой отправляемой почты. Конечно, столько же достоинства, сколько и выгоды принаровлять подобныя бездѣлицы къ интересамъ великой монархіи; но, если же это ложный путь къ совершенному прекращенію всякой корреспонденціи, то должно сознаться, что не дурно заботятся о славѣ государя. Чтобы тамъ ни было, я приказала просить графа Сольмса написать господину Гольцу, чтобы онъ прислалъ мнѣ свидѣтельство о жизни или смерти моего повѣреннаго въ дѣлахъ. Я отдаю слишкомъ полную справедливость чувствамъ вашего величества, вашему чистосердечію и искренности вашей политики, чтобы хотя на одну минуту сомнѣваться въ томъ, что приняли ваши совѣты насчетъ того, что происходитъ нынѣ въ Швеціи. Напротивъ, я должна принести вамъ премногія и искреннія благодаренія за приказанія, какія вы отослали къ своему министру въ Стокгольмѣ; графъ Сольмсъ увѣдомилъ меня о томъ, а графъ Остерманъ донесъ мнѣ, что дѣйствуетъ въ величайшемъ согласіи съ министромъ вашего величества и что они изготовили къ объявленію декларацію, какъ только обстоятельства потребуютъ того; такое полное согласіе между нами должно необходимо произвесть хорошее дѣйствіе. Состояніе Швеціи извѣстно мнѣ и я вывожу изъ того тѣже заключенія, какъ и ваше величество, но тамъ, гдѣ порча достигла своей высочайшей степени, деньги могутъ возмутить толпу мятежниковъ, обмануть ихъ въ собственной слабости и заставить ихъ рисковать всѣмъ до самаго ихъ раззоренія, единственно для того, чтобы вредить другимъ. Они, конечно, не успѣютъ въ томъ и

de Votre Majesté et du roi de Danemark. Je remercie Votre Majesté d'une attention aussi vigilante aux intérêts de notre alliance. Je Lui dirai aussi avec une vraie satisfaction que le roi de Danemark prend on ne peut pas mieux ses affaires, il est décidé dans le bon parti, et il suit toutes les mesures qui peuvent lui être favorables. J'en parle comme d'un allié sûr; ainsi de tout côté je ne vois rien qui ne doive dérouter nos adversaires, et leur faire abandonner ou au moins extrêmement restreindre leurs projets. Je ne me trompe point du tout sur la politique de la cour de Vienne, pour y pénétrer davantage et juger mieux de l'embarras où elle se trouve entre ses intérêts les plus naturels, et la politique envers ses alliés ou peut être même ses engagements; j'ai chargé mon ministre d'entrer avec elle en quelques explications, et je ne manquerai pas de faire part à Votre Majesté de sa réponse. Quelque vue qu'on ait pour l'avenir je crois que nous pourvoirons à tout. Notre alliance telle qu'Elle est fixée par nos sentiments mutuels doit faire beaucoup. J'aime à me la représenter au dessus de tout atteinte, tout comme l'amitié parfaite et inviolable avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Alliée

Catherine.

P. S. Je prie Votre Majesté de m'excuser d'avoir tardé de faire remettre au comte de Solms le contre-projet du renouvellement de notre alli-

---

если что нибудь можетъ излечить вздорныя головы, то это, конечно — столь рѣшительныя распоряженія вашего величества и короля Даніи. Благодарю ваше величество за такое бдительное вниманіе къ интересамъ нашего союза. Скажу вамъ также съ истиннымъ удовольствіемъ, что король Даніи понимаетъ какъ нельзя лучше свои дѣла; онъ избралъ хорошее средство, и слѣдуетъ всѣмъ мѣрамъ, которыя могутъ быть благопріятны ему. Я говорю о немъ, какъ о вѣрномъ союзникѣ. Итакъ, я не вижу со всѣхъ сторонъ ничего, что не должно смутить нашихъ противниковъ и заставить ихъ покинуть или по крайней мѣрѣ чрезвычайно ограничить ихъ замыслы. Я вовсе не ошибаюсь въ политикѣ двора вѣнскаго; чтобы еще болѣе углубиться въ нее и лучше судить о затрудненіи, въ которомъ этотъ дворъ находится между своими самыми естественными интересами, политикою относительно союзниковъ и можетъ быть даже касательно своихъ обязательствъ, я поручила моему министру вступить съ нимъ въ нѣкоторыя объясненія и не премину сообщить вашему величеству объ отвѣтѣ его. Какіе бы виды не имѣлись на будущее, я полагаю, что мы примемъ мѣры на все. Нашъ союзъ, таковъ какъ онъ есть, установленный нашими взаимными чувствами, долженъ совершить многое. Мнѣ пріятно представлять его себѣ выше всякаго нарушенія, равно какъ и совершенная ненарушимая дружба, съ какою пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

P. S. Прошу ваше величество извинить меня, что я запоздала приказаніемъ вручить графу Сольмсу контръ-проектъ возобновленія нашего союза; простудная ли-

ance, une fièvre de rhume m'a empêché de vaquer à toutes les affaires et c'est avec peine que j'écris même cette lettre vu la faiblesse qui me reste, mais je compte réparer ce délai par la sincérité et l'exactitude avec lesquelles je veux apprécier cet arrangement.

№ 54.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 9 Avril 1769.

Madame ma Soeur, Il n'est rien de plus flatteur pour moi, que la facilité que Votre Majesté Impériale daigne apporter à la prolongation de notre alliance, je regarde, Madame, cette heureuse union comme la partie la plus précieuse de mon héritage que je puisse laisser à mes successeurs, ce gage précieux que Votre Majesté Impériale me donne de son amitié ne s'effacera pas de ma mémoire, mais, Madame, ce ne sont pas les seules obligations que j'ai à Votre Majesté Impérale: je dois La remercier avec les expressions lès plus sincères de son portrait, qu'Elle a la bonté de m'envoyer, il me semblera voir Votre Majesté Impériale dictant ses sages lois à ses peuples, conseillant la tolérance à ses voisins, s'opposant aux ennemis déclarés de son empire et détruisant les cabales de ses envieux; pour ces Polonais, Madame, qui troublent la tranquillité de leur patrie, il ne faut les

---

хорадка помѣшала мнѣ заниматься всѣми дѣлами, и я даже съ трудомъ пишу это письмо по слабости, какая осталась во мнѣ; но я разсчитываю загладить это замедленіе искренностью и точностью, съ какими хочу довершить это начатое дѣло.

№ 54.

Сего 9-го апрѣля 1769 г.

Государыня, сестра моя, Нѣтъ ничего болѣе лестнаго для меня, какъ та снисходительность, какую ваше императорское величество соизволили объявить на продолженіе нашего союза; я почитаю этотъ счастливый союзъ за самую драгоцѣнную часть наслѣдства, которую могу оставить своимъ преемникамъ; этотъ драгоцѣнный залогъ, даваемый мнѣ вашимъ величествомъ въ своей дружбѣ, не изгладится изъ моей памяти; но, государыня, это еще не все, чѣмъ я обязанъ вашему императорскому величеству, я долженъ благодарить ваше императорское величество въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ за портретъ, который вы милостиво прислали мнѣ; мнѣ будетъ казаться, что я вижу васъ, предписывающую мудрые законы своимъ народамъ, совѣтующую вѣротерпимость своимъ сосѣдямъ, сопротивляющуюся открытымъ врагамъ своей Имперіи и разрушающую козни своихъ завистниковъ. Что касается этихъ поляковъ, государыня, нарушающихъ спокойствіе своего отечества, то ихъ должно разсматривать

considérer que comme un essaim de guêpes qui pillent le miel des paisibles abeilles et qui le dissipent aussitôt qu'on les approche, je ne dois cependant point laisser ignorer à Votre Majesté Impériale que leur nombre s'accroît, qu'ils commettent des violences affreuses et que sans un cordon tiré sur mes frontières, ils dévasteraient mes provinces limitrophes comme leur propre patrie, ils tuent, pendent et massacrent tous les dissidents qu'ils rencontrent, et sans la chasse que leur donnent les officiers Russes il n'y aurait aucun crime auquel ils ne se porteraient; au reste, Madame, je crois que mes pronostiques rencontreront juste sur la guerre des Turcs, je puis déjà féliciter Votre Majesté Impériale des succès de ses généraux sur les Tartares et sur les troupes turques qui gardent le Dniester et je ne doute pas que dans peu le grand seigneur ne regrette les conseils des Français auxquels il s'est laissé entraîner; je compte, Madame, dans peu être au fait de tous les projets de Monsieur de Choiseul, c'était lui qui m'avait proposé un traité de commerce avantageux pour lequel il témoignait tant d'empressement; dès que Monsieur de Goltz a été présenté à la cour il a jeté quelques propos en avant touchant ce traité auquel Monsieur de Choiseul a répondu fort vaguement, il m'est déjà parvenu qu'il s'est avisé de vouloir rendre ce traité dépendant de quelques conditions politiques, c'est les conditions, Madame, dont il faut être instruit pour pénétrer au fond de ses desseins, et dès qu'il se sera expliqué, Votre Majesté Impériale ne tardera

---

какъ рой осъ, грабящихъ медъ мирныхъ пчелъ и разсѣявающихся тотчасъ, какъ приближаются къ нимъ; однако я не долженъ оставлять ваше императорское величество въ невѣдѣніи относительно того, что ихъ число возрастаетъ, что они совершаютъ ужасныя насилія, и что еслибы я не оцѣпилъ кордономъ своихъ границъ, то они раззорили бы мои смежныя провинціи, какъ и свое собственное отечество; они убиваютъ, вѣшаютъ и умерщвляютъ всѣхъ диссидентовъ, которыхъ встрѣчаютъ, и, безъ преслѣдованія ихъ русскими офицерами, не было бы преступленія, на которое бы они не рѣшились; впрочемъ, государыня, я думаю, что мои предсказанія окажутся справедливыми на счетъ войны съ турками, я могу уже поздравить ваше императорское величество съ успѣхами вашихъ полководцевъ надъ татарами и турецкими еще остающимися войсками на Днѣстрѣ и не сомнѣваюсь, что вскорѣ турецкій султанъ пожалѣетъ, что позволилъ себѣ поддаться совѣтамъ французовъ; я разсчитываю, государыня, въ скоромъ времени получить свѣдѣнія о всѣхъ проектахъ г. де-Шуазёля — это онъ, который предложилъ мнѣ выгодный торговый трактатъ, и къ которому онъ выказалъ столько усердія; лишь только г. Гольцъ былъ представленъ ко двору, онъ замолвилъ нѣсколько предложеній касательно этого договора, на что г. де-Шуазёль отвѣчалъ весьма неопредѣленно; до меня дошло даже, что онъ осмѣлился пожелать сдѣлать этотъ трактатъ зависимымъ отъ нѣкоторыхъ политическихъ условій — объ этихъ то условіяхъ и должно узнать, чтобы проникнуть въ самую суть его намѣре-

pas d'en être informée, j'ai envoyé il y a peu de jours toute une relation de Monsieur de Goltz à Pétersbourg touchant le résident de Russie, par où il paraît que ses dépêches ont été en partie interceptées et que ce bonhomme ne s'est point avisé de faire passer ses lettres par le canal de la Hollande qui est le plus sûr, je crois, Madame, qu'il est plus indolent que coupable; il serait à souhaiter que les Suédois ne se fussent pas laissé entraîner si facilement aux impulsions d'une cour qui les a si souvent engagés à de fausses manoeuvres, mais, Madame, j'ose Vous dire que vu la position du roi de Danemark et la mienne, il ne résultera de leurs projets qu'une diète tumultueuse qui ne produira point de changement dans la forme de leur gouvernement, encore moins de projets de guerre ou de levée de boucliers. Le comte Osterman doit être muni par les envois que nous lui avons faits de sommes assez considérables pour contrebalancer celles que la France et l'Espagne y déstinent et l'argent fait tout dans ce pays là. Je crains que Votre Majesté Impériale ne reçoive pas une réponse satisfaisante de la cour de Vienne, l'Impératrice est plus unie que jamais avec la France et je me doute toujours qu'elle a quelque vue secrète pour placer le prince Albert de Teschen sur le trône de Pologne, mais, Madame, ces desseins avorteront sans naître; car pour les faire réussir il faudrait que les Turcs fussent victorieux et que je tombasse en léthargie, deux choses qui ne me semblent ni apparentes ni proches. Je fais mille voeux pour la conservation de la santé

ній, и лишь только г. Шуазёль объяснится, ваше императорское величество не замедлить увѣдомлю о томъ; я отослалъ нѣсколько дней тому назадъ цѣлое донесеніе г. Гольца въ Петербургъ, касательно резидента Россіи, по которому кажется, что его депеши были частію перехвачены, и что этотъ простякъ не вздумалъ переправить свои письма черезъ Голландію, что гораздо было бы вѣрнѣйшимъ путемъ; я полагаю, государыня, что онъ болѣе безпеченъ, чѣмъ виноватъ. Желательно было бы, чтобы шведы не позволили себѣ такъ легко увлечься внушеніями двора, который такъ часто склонялъ ихъ къ ложнымъ поступкамъ; но, государыня, осмѣливаюсь сказать вамъ, что, въ силу положенія короля Даніи и моего, изъ ихъ проектовъ не выйдетъ ничего, кромѣ шумнаго сейма, который не произведетъ ни перемѣны въ образѣ ихъ правленія, а еще менѣе возбудитъ плана войны, или безполезное вооруженіе; графъ Остерманъ долженъ быть снабженъ нашею пересылкою достаточно значительными суммами, чтобы уравновѣшивать суммы, которыя назначаются туда Франціею и Испаніею, а деньги дѣлаютъ все въ той странѣ. Я опасаюсь, что ваше императорское величество не получитъ удовлетворительнаго отвѣта отъ двора вѣнскаго, императрица связана тѣснѣе, чѣмъ когда нибудь съ Франціею и я всегда подозрѣваю, что она имѣетъ какіе нибудь тайные виды для помѣщенія принца Альберта тешенскаго на тронъ Польши; но, государыня, эти намѣренія уничтожатся, не появившись на свѣтъ, ибо для того, чтобы они имѣли успѣхъ, необходимо было бы туркамъ сдѣлаться побѣдоносными или мнѣ впасть въ летаргію — двѣ вещи, которыя не ка-

de Votre Majesté Impériale, c'est d'Elle seule dont dépendent les succès de ses entreprises et j'ose lui dire qu'en confiance Elle est obligée de se ménager à présent plus que jamais, afin que l'Europe admire encore longtemps la gloire de son règne. Je suis avec les sentiments de la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 55.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 26 Juillet 1769.

Madame ma Soeur, Je viens d'apprendre incessamment la nouvelle de la victoire que les troupes de Votre Majesté Impériale viennent de remporter sur les Turcs auprès de Chotzin et je Vous avoue, Madame, que mon premier sentiment a été de m'applaudir, non pas de ce que j'ai été assez bon prophète pour annoncer d'avance cet évènement à Votre Majesté Impériale, mais d'avoir tiré un pronostique assez certain de cet évènement fondé, Madame, sur la supériorité de Vos troupes et de Vos sages mesures sur celles de Vos ennemis. Votre Majesté Impériale agréera à ce que j'espère les félicitations que Lui fait de cette victoire le plus fidèle de ses alliés et celui de tous les hommes qui s'intéresse le plus à sa gloire; je prévois

---

жутся мнѣ ни вѣроятными, ни близкими. Возношу бесчисленныя мольбы о сохраненіи здоровья вашего императорскаго величества; только отъ васъ одной зависятъ успѣхи вашихъ предпріятій и смѣю съ полною искренностью сказать вамъ, что вы обязаны беречь себя болѣе чѣмъ когда нибудь, чтобы Европа долго еще изумлялась славѣ вашего царствованія. Пребываю съ чувствами высочайшаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 55.

Сего 26-го іюля 1769 г.

Государыня, сестра моя, Я только что узналъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной войсками вашего императорскаго величества надъ турками при Хотинѣ, и признаюсь вамъ, государыня, что моимъ первымъ чувствомъ было похвалить себя не за то, что оказался хорошимъ пророкомъ, заранѣе возвѣстивъ объ этомъ происшествіи вашему императорскому величеству, но за то, что составилъ вѣрное предсказаніе относительно этого событія, основанное, государыня, на превосходствѣ вашихъ войскъ и на мудрости вашихъ мѣръ надъ мѣрами вашихъ враговъ. Ваше императорское величество приметъ съ благоволеніемъ, какъ я надѣюсь на то, поздравленія, какія приноситъ вамъ самый вѣрный изъ вашихъ союзниковъ и тотъ, кто изъ всѣхъ людей

que dans peu le Grand Vizir, impatient de ne pas céder à ses Pachas, voudra avoir son tour et qu'une troisième victoire qui suivra dans peu ses deux aînées, terminera la campagne et peut être la guerre; c'est donner à Monsieur de Choiseul une bonne leçon et lui apprendre à Vous susciter, Madame, des ennemis pour augmenter l'éclat et la splendeur de Votre règne, puisse-t-il durer autant que je le désire et puisse Votre Majesté Impériale être persuadée des toute l'étendue des sentiments de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Féderic.

№ 56.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 3 Août 1769.

Monsieur mon Frère, La part que Votre Majesté veut bien prendre aux avantages que mes troupes ont remportés près de Chotzin, m'est une nouvelle preuve de cette amitié, qu'Elle m'a tant de fois marquée et dont je fais un si grand cas. Je répète à Votre Majesté ce que je lui ai déjà dit, que je suis tentée d'avoir une grand foi pour ses prognostiques; je souhaiterais beaucoup que, selon ses prédictions, le Vizir avançât, mais je n'ose l'espérer. Je crains qu'il n'exposera pas son armée, dont le nombre est fort

---

принимаетъ наибо́льшее участіе въ вашей славѣ; я предвижу, что вскорѣ великій визирь, не желая уступать своимъ пашамъ, пожелаетъ имѣть свою очередь, и что третья побѣда, которая послѣдуетъ вскорѣ за двумя первыми, окончитъ походъ, а можетъ быть и войну; это значитъ, дать хорошій урокъ г. де-Шуазёлю и научить его возбуждать враговъ противъ васъ, государыня, для пріумноженія славы и величія царствованія; да продолжится оно такъ долго, какъ желаю этого, да убѣдится ваше императорское величество во всей необъятности чувствъ высокаго уваженія, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 56.

С.-Петербургъ, сего 3-го августа 1769 г.

Государь, братъ мой, Участіе, какое ваше императорское величество изволили принять въ побѣдахъ, одержанныхъ моими войсками близъ Хотина, служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ той дружбы, которую вы столько разъ свидѣтельствовали мнѣ и которою я такъ дорожу. Повторяю вашему величеству то, что уже сказала вамъ, меня прельщаетъ имѣть большое довѣріе къ предвѣщаніямъ, я желала бы, чтобы, согласно съ вашими предсказаніями, визирь двинулся впередъ, но не смѣю надѣяться на то. Я боюсь, что онъ не подвергнетъ опасности свою армію, число которой зна-

diminué par la désertion etc., et s'il a autant d'esprit qu'on le dit, il épargnera à son maître les désagréments et les suites que pourrait avoir la défaite d'une armée commandée par le Vizir en personne, par là il remplira aussi les voeux de Mr. de Choiseul de tirer la guerre en longueur; je commence à avoir beaucoup d'obligation à ce Mr. de Choiseul, il se tourmente à procurer à mes troupes des occasions de montrer leur savoir faire. Je prie Votre Majesté d'être assurée que je sentirai toujours parfaitement le prix de son amitié, qu'Elle m'est précieuse, que j'y répondrai bien sincèrement, et qu'il n'y a personne qui soit avec une plus haute considération que moi, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée Catherine.

№ 57.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 4 d'Octobre 1769.

Madame ma Soeur, Je crains enfin d'importuner Votre Majesté Impériale en La félicitant sur les succès que ses armes ont obtenus sur les Turcs, mais j'ose dire, Madame, que Vous auriez tort de Vous plaindre de mon indiscrétion, car j'ai laissé accumuler trois ou quatre victoires pour Vous en faire mes compliments tout à la fois et il me paraît, que la totale défaite

---

чительно уменьшилось чрезъ побѣги и проч. и если онъ такъ уменъ, какъ говорятъ о томъ, то избавитъ своего государя отъ непріятностей и послѣдствій, какія могло бы имѣть пораженіе арміи, предводительствуемой визиремъ; черезъ то онъ исполнитъ также желанія г. де-Шуазёля продлить войну; я начинаю быть премного обязанной г. де-Шуазёлю; онъ безпокоится о доставленіи моимъ войскамъ случая выказать ихъ превосходство. Прошу ваше величество быть увѣреннымъ, что я всегда буду въ совершенствѣ чувствовать цѣну вашей дружбы, столь драгоцѣнной для меня, что я буду искренно отвѣчать на нее и что нѣтъ никого, кто пребывалъ бы съ болѣе высокимъ уваженіемъ, чѣмъ я, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 57.

Потсдамъ, сего 4-го октября 1769 г.

Государыня, сестра моя, Я боюсь, наконецъ, наскучить вашему императорскому величеству своими поздравленіями съ успѣхами вашего оружія надъ турками, но смѣю сказать, государыня, что вы были бы не правы жаловаться на мою надоѣдливость, ибо я позволилъ себѣ выждать три или четыре ваши побѣды, чтобы разомъ принести вамъ свои привѣтствія съ тѣмъ, и мнѣ кажется, что совершенное пораженіе турокъ

des Turcs méritait bien que celui qui l'avait prophétisée pût en dire un mot à Votre Majesté Impériale; je vois Monsieur de Choiseul et l'envie en frémir de rage, je vois le divan repentant des mauvais conseils qu'il a suivis, je vois les confédérés consternés et réduits à implorer la clémence du vainqueur, je vois enfin l'Europe admirer les sages mesures qui ont dirigé tant de triomphes et de succès. Puissiez Vous, Madame, jouir longtemps de tant de gloire dont Vous Vous êtes couverte en montrant aux nations étonnées que le même génie qui est capable de donner de sages lois à un empire, est aussi capable de le défendre. Je suis, avec la plus haute considération, jointe à une admiration parfaite, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et bon Allié

Féderic.

№ 58.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 13 d'Octobre 1769.

Monsieur mon Frère, La part que Votre Majesté veut bien prendre aux succès de cette campagne, et les termes dans lesquels Elle me témoigne son amitié dans Sa lettre du 4 d'Octobre, ne me laisse d'autres souhaits, que de pouvoir Lui prouver les sentiments de réciprocité dont je suis remplie

---

заслуживаетъ, чтобы тотъ, кто напророчилъ его, могъ сказать о томъ слово вашему императорскому величеству; я вижу г. де-Шуазёля и зависть, заставляющую содрогаться отъ ярости; я вижу диванъ, раскаявающійся въ томъ, что слѣдовалъ дурнымъ совѣтамъ, вижу конфедератовъ, смущенныхъ и принужденныхъ умолять о милосердіи побѣдителя, вижу наконецъ Европу, изумляющуюся мудрымъ мѣрамъ, которыя повели къ столькимъ побѣдамъ и успѣхамъ. Пусть вы, государыня, долго наслаждаетесь толикой славой, которой покрыли себя, показавъ изумленнымъ народамъ, что тотъ же самый геній, который способенъ предписывать мудрые законы имперіи, способенъ также и защищать ее. Пребываю съ высочайшимъ уваженіемъ, соединеннымъ съ совершеннымъ почитаніемъ, государыня, сестра моя, добрый братъ и добрый союзникъ

Фридрихъ.

№ 58.

С.-Петербургъ, сего 13-го октября, 1769 г.

Государь, братъ мой, Участіе, какое вы изволите принимать въ успѣхахъ этого похода и выраженія, въ какихъ вы свидѣтельствуете мнѣ вашу дружбу, въ письмѣ отъ 4-го октября, не оставляетъ во мнѣ другаго желанія, какъ быть въ состояніи доказать вамъ чувства взаимности, которыми я преисполнена къ вамъ. Я думаю, что

pour Elle. Je crois ne pouvoir aujourd'hui dire rien de plus agréable à Votre Majesté que de Lui annoncer la prise de Jassy et la soumission de toute la Moldavie, le Vizir doit avoir passé le Danube avec beaucoup de confusion, c'est ce que j'ai appris par un courrier qui m'est venu ce matin; je m'empresse d'en donner la nouvelle à Votre Majesté comme à mon meilleur ami et à un allié avec lequel j'ai renouvelé hier une alliance qui m'est précieuse, parce qu'elle resserera de plus en plus cette amitié dont je fais un si grand cas. Je prie Votre Majesté d'être assurée qu'il n'y a personne qui soit avec une plus haute considération et avec une plus grande estime Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 59.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Ce 24 Décembre 1769.

Monsieur mon Frère, Comme cet hiver est bien rude, souffrez que mes renards noirs et les martres de Sibérie Vous rendent l'unique service dont ils sont capables: celui de garantir Votre Majesté du grand froid qu'il fait; s'ils avaient de l'entendement, ils concevraient qu'ils ne sauraient mieux remplir leur devoir envers moi, qu'en contribuant le plus qu'ils pourront

---

не могу сказать сегодня что либо болѣе пріятное вашему величеству, какъ объявить о взятіи Яссъ и о покореніи всей Молдавіи; великій визирь должно быть перешелъ Дунай въ большомъ безпорядкѣ; я узнала о томъ черезъ курьера, прибывшаго ко мнѣ сегодня утромъ; спѣшу сообщить извѣстіе о томъ вашему величеству, какъ своему лучшему другу и союзнику, съ которымъ я возобновила вчера союзъ, драгоцѣнный для меня потому, что онъ болѣе и болѣе свяжетъ ту дружбу, которую я такъ цѣню. Прошу ваше величество быть увѣреннымъ, что нѣтъ никого, кто пребывалъ бы съ болѣе высокимъ уваженіемъ и величайшимъ почтеніемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 59.

Сего 24-го декабря 1769 г.

Государь, братъ мой, Такъ какъ эта зима очень сурова, то позвольте, чтобы мои чернобурыя лисицы и сибирскія куницы оказали вамъ единственную услугу, на которую способны, именно охранять ваше величество отъ сильной стужи; если бы у нихъ былъ разумъ, то онѣ поняли бы, что не могутъ лучше выполнить своихъ обязанностей ко мнѣ, какъ способствуя, насколько возможно имъ, предохраненію здоровья

à préserver la santé de Votre Majesté de la rigueur de la saison, Elle voudra bien que je sois cette fois-ci leur interprète. L'hiver passé Moustapha prétendait en faire sa parure, les circonstances y ont mis obstacle; l'amitié m'engage à les envoyer à un Grand Roi mon Allié, ils prouveront entre autre que Moustapha s'est trompé. Je prie Votre Majesté d'être assurée de la haute considération avec laquelle je suis bien sincèrement Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Alliée

Catherine.

№ 60.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 19 de Janvier 1770.

Madame ma Soeur, Rien ne pouvait m'être de plus agréable que le souvenir de Votre Majesté Impériale auquel Elle daigne joindre une magnifique pelisse. Vous voulez, Madame, conserver Votre prophète, parce qu'il Vous a annoncé au pied de la lettre ce que Vos troupes victorieuses ont exécuté, désormais je braverai la rigueur des saisons sous les auspices de Votre Majesté Impériale et sans que mon âme s'exalte je Lui prédis d'avance les plus heureux succès pour la campagne prochaine; il est facile, Madame, de prévoir l'avenir, quand on se fonde sur les sages mesures que

---

вашего величества отъ суроваго времени года; вы соизволите быть мнѣ на этотъ разъ ихъ истолкователемъ. Въ прошедшую зиму Мустафа намѣревался сдѣлать себѣ нарядъ изъ нихъ, но обстоятельства поставили преграды къ тому; дружба обязываетъ меня послать ихъ великому королю, моему союзнику; они докажутъ между прочимъ, что Мустафа обманулся. Прошу ваше величество быть увѣреннымъ въ высокомъ уваженіи, съ коимъ искренно пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница Екатерина.

№ 60.

Берлинъ, сего 19-го января 1770 г.

Государыня сестра моя, Ничто не могло быть мнѣ болѣе пріятнымъ, какъ память вашего императорскаго величества, къ чему вы благоволили присоединить великолѣпную шубу. Вы желаете охранять вашего пророка, потому что онъ возвѣстилъ вамъ въ точномъ смыслѣ то, что совершено вашими побѣдоносными войсками; отнынѣ я преодолѣю суровость временъ года подъ покровительствомъ вашего императорскаго величества, и безъ особенной восторженности души я могу предсказать заранѣе самые счастливые успѣхи для предстоящаго похода; легко, государыня, предвидѣть будущее, когда основываются на мудрыхъ мѣрахъ, принимаемыхъ государынею, ода-

prend une princesse éclairée et douée d'un génie supérieur et que l'on compte sur les avantages, que des généraux intelligents et des troupes disciplinées doivent emporter sur des barbares aussi amollis qu'ignorants dans l'art de la guerre; je le dispute non seulement à Mustapha, mais même, Madame, à tous les alliés de Votre Majesté Impériale en zèle et en attachement pour ses intérêts et en admiration pour sa personne, ce sont presque des idées innées, ce sont des sentiments inséparables de ma façon de penser, avec lesquels je serai à jamais avec la plus haute considération, Madame, ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 61.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Péterhof, ce 19 Juillet 1770.

Monsieur mon Frère, Son Altesse Royale le prince Henri, frère de Votre Majesté, est allé passer quelque temps avec la reine, sa soeur, à Stockholm, de Stockholm à Reval il n'y a qu'une journée, de Reval à Kronstadt une autre, cette ville est à deux lieues de Péterhof où je passe ordinairement l'été. Je ne puis voir dans une telle proximité du lieu où je suis un prince, qui appartient de si près à Votre Majesté et pour lequel j'ai autant

---

ренною высшимъ геніемъ, и когда расчитываютъ на преимущества, какія должны одержать верхъ свѣдущіе полководцы и дисциплинированныя войска надъ варварами, столько же разслабленными, сколько несвѣдущими въ искуствѣ войны. Я оспариваю то не только у Мустафы, но даже, государыня, у всѣхъ союзниковъ вашего императорскаго величества по ревности и преданности къ вашимъ интересамъ и по изумленіи къ вашей особѣ; это мои почти врожденныя понятія, это суть чувства, неразлучныя съ моимъ образомъ мыслей, съ коими пребуду навсегда съ высочайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 61.

Петергофъ, сего 19 іюля 1770 г.

Государь, братъ мой, Его королевское высочество принцъ Генрихъ, братъ вашего величества, отправился въ Стокгольмъ провести нѣкоторое время съ королевою, своею сестрою, отъ Стокгольма до Ревеля только день ѣзды, отъ Ревеля до Кронштадта другой; этотъ послѣдній городъ находится въ двухъ лье отъ Петергофа, гдѣ я провожу обыкновенно лѣто. Я не могу видѣть въ такой близости отъ мѣста гдѣ пребываю принца, столь близко принадлежащаго къ вашему величеству, и къ которому я имѣю столько

d'estime, sans témoigner à Votre Majesté le vif désir qui me fait souhaiter de renouveler connaissance avec ce prince. Je n'ai voulu faire aucune démarche à ce sujet sans en demander l'agrément de Votre Majesté. Je n'ai d'autres motifs de ma proposition que ma haute considération et mon amitié pour Elle et pour tous ceux qui Lui appartiennent; connaissant la réciprocité de ces sentiments, j'espère que ma proposition ne déplaira pas à Votre Majesté. On suppose volontier ce que l'on souhaite: en cas que Votre Majesté voulut bien consentir à mon projet et que le prince n'y eut aucune répugnance, je ne perdrai pas un moment, j'écrirai à Son Altesse Royale, et si la saison n'est pas trop avancée lors de la réponse de Votre Majesté, je Lui enverrai les yachts dont je me sers moi même pour de pareilles petites courses de mer, ils sont bons et sûrs, et ne sauraient d'ailleurs donner aucun ombrage à mes chers voisins. Les vents du golfe de Finlande seront sages, je me flatte, pour une aussi belle occasion, je le souhaite du moins de tout mon coeur. Mais si la saison était trop avancée pour un voyage de mer, je tâcherai de rendre les chemins par la Finlande aussi bons que possibles, et toutes les difficultés s'applaniraient sous les pas de Son Altesse Royale. Il est vrai que le chemin serait un peu plus long. Votre Majesté voit que ma pensée va au devant des détails de ce projet avec bien de la satisfaction, je La prie de juger par là de l'empressement que j'ai de voir un prince pour lequel j'ai les sentiments les plus distingués

---

уваженія, чтобы не засвидѣтельствовать вашему величеству свое живѣйшее желаніе возобновить знакомство съ этимъ принцемъ. Я не хотѣла рѣшиться на поступокъ по этому вопросу, не испросивъ на то благоволенія вашего величества. Я не имѣю другихъ побужденій къ моему предложенію, какъ высокое уваженіе и дружбу къ вамъ и ко всѣмъ, кто близокъ вамъ; зная взаимность вашихъ чувствъ, я надѣюсь, что мое предложеніе не непонравится вашему величеству. Охотно предполагаютъ то, чего желаютъ: въ случаѣ, когда ваше величество изволитъ согласиться на мое предложеніе и принцъ не воспротивится тому, я не буду терять минуты и напишу его королевскому высочеству, а если время года не будетъ позднимъ, когда прибудетъ отвѣтъ вашего величества, я отправлю яхты, которыя употребляю сама для подобныхъ небольшихъ морскихъ поѣздокъ; онѣ хороши и надежны и не смогутъ возбудить подозрѣнія въ моихъ милыхъ сосѣдяхъ. Льщу себя надеждою; что вѣтры Финскаго залива будутъ благопріятны для столь прекраснаго случая, по крайней мѣрѣ я желаю того отъ всего сердца. Но если время будетъ слишкомъ позднимъ для морскаго путешествія, я постараюсь сдѣлать дороги чрезъ Финляндію насколько возможно хорошими, и всѣ трудности сгладятся подъ стезями его королевскаго высочества. Правда, дорога будетъ немного длиннѣе. Ваше величество видитъ, что моя мысль съ большимъ удовольствіемъ предупреждаетъ подробности этого предположенія, прошу васъ судить потому объ усердіи, съ какимъ я желаю видѣть принца, къ которому питаю чувства самыя отмѣнныя и

et qui à toutes ses autres qualités joint encore celle d'être frère d'un Grand Roi mon Ami et mon Allié, dont je ne cesserai jamais de me dire avec la plus haute estime et considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Amie et Alliée

Catherine.

№ 62.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Septembre 1770.

Madame ma Soeur, Les sentiments de Votre Majesté Impériale sont trop flatteurs pour ma famille, pour que j'y ne réponde pas avec toute la reconnaissance. J'ai d'abord envoyé un courrier à mon frère pour l'avertir, Madame, de Vos intentions obligeantes et je ne doute nullement qu'il ne vole pour se rendre aux désirs de la plus grande Princesse de l'Europe. Ce ne sera ni la mer ni les rochers, ni les précipices qui l'arrêteront et il franchira tous les obstacles, assez récompensé des ses peines, puisqu'il pourra, Madame, Vous présenter ses hommages. Je lui envie les avantages dont il jouira; la loi qui m'attache à mes devoirs m'oblige à renoncer à ce bonheur. Puisse mon frère exprimer à Votre Majesté Impériale l'admiration que m'inspirent Ses grandes et insignes qualités. J'ai eu le bonheur

---

который ко всѣмъ своимъ другимъ качествамъ присоединяетъ еще одно — быть братомъ великаго короля, моего друга и союзника, коего я никогда не престану именоваться съ высокимъ почтеніемъ и уваженіемъ государь, братъ мой, вашего величества, добрая сестра и вѣрный другъ и союзница Екатерина.

№ 62.

(Безъ числа) сентября 1770 г.

Чувства вашего императорскаго величества слишкомъ лестны для моего семейства, чтобы я не отвѣчалъ на нихъ со всею признательностью. Я отправилъ впередъ курьера къ моему брату, чтобы увѣдомить его, государыня, о вашихъ обязательныхъ намѣреніяхъ, и нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ устремится, чтобы уступить желанію величайшей государыни въ Европѣ. Не будетъ ни моря, ни скалъ, ни пропастей, которыя остановятъ его, и онъ преодолѣетъ всѣ препятствія, достаточно вознагражденный за свои труды потому, что онъ будетъ имѣть возможность, государыня, выразить вамъ свои почитанія. Я завидую ему въ тѣхъ преимуществахъ, которыми онъ насладится; законъ, привязывающій меня къ моимъ обязанностямъ, принуждаетъ меня отказаться отъ этого счастія. Пусть братъ мой выразитъ вашему императорскому величеству благоговѣніе, какое внушаютъ мнѣ ваши великія, отмѣнныя качества. Я имѣлъ счастіе видѣть васъ въ томъ возрастѣ, когда вашими преле-

de La voir dans un âge où Ses charmes le disputaient à toutes celles qui avaient des prétentions à la beauté. A présent, Madame, Vous Vous êtes élevée au-dessus des monarques et des conquérants, et au niveau des législateurs. Des vûes étendues, sages et hardies qui désignent tous Vos pas dans l'administration publique forcent jusqu'à Vos ennemis, en frémissant, d'admirer et d'applaudir à Votre génie. La Méditerranée couverte de vaisseaux russes et vos enseignes, déployées sur les ruines de Sparte et d'Athènes, seront un monument éternel qui attesteront la grandeur de Votre gloire et la splendeur de Votre règne à la postérité. Constantinople tremblante à l'aspect de la flotte russe, et le Sultan forcé de signer la paix que Votre modération lui dictera, mettront le comble à cet édifice. Tout cela élève Votre Majesté Impériale au rang des plus grands hommes que l'univers ait produits. Je m'applaudis d'être l'allié d'une telle princesse, et je ne cesserai en aucune occasion de vous témoigner, Madame, la haute considération et tous les sentiments avec lesquels je suis inviolablement, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 63.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 14 Septembre 1770.

Madame ma Soeur, Je n'importunerais certainement pas Votre Majesté

стями вы выдѣлялись среди всѣхъ имѣющихъ притязаніе на красоту. Нынѣ, государыня, вы возвысились надъ монархами и завоевателями и стали въ уровень съ законодателями. Познанія обширныя, мудрыя и смѣлыя обозначають всѣ ваши поступки въ общественномъ управленіи, заставляютъ даже враговъ вашихъ съ содроганіемъ изумляться и рукоплескать вашему генію. Средиземное море, покрытое русскими кораблями, и ваши знамена, распущенныя на развалинахъ Спарты и Аѳинъ, будутъ вѣчнымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ потомству о величіи вашей славы и блескѣ вашего царствованія. Константинополь, — трепещущій при видѣ русскаго флота, и султанъ, вынужденный подписать миръ, какой предпишетъ ему ваша умѣренность, довершатъ этотъ памятникъ славы. Все это ставитъ ваше императорское величество на ряду съ величайшими людьми, какихъ произвела вселенная. Я хвалю себя за то, что пребываю союзникомъ такой государыни и непрестану ни въ какомъ случаѣ свидѣтельствовать вамъ, государыня, высокое уваженіе и всѣ чувства, съ коими ненарушимо пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества, добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 63.

Потсдамъ, сего 14-го сентября 1770 г.

Государыня, сестра моя, Я конечно не докучалъ бы вашему императорскому

Impériale et je me garderais bien de la distraire de ses occupations importantes, si les nouvelles que je viens de recevoir n'en méritaient pas la peine. A peine, Madame, étais-je arrivé au camp de Moravie que je reçois un courrier de Constantinople, et n'ayant point pris avec moi de chiffre, dans une course où je ne m'attendais à aucune affaire politique, j'étais dans une parfaite ignorance du contenu de cette dépêche; bientôt le prince Conis (Kaunitz?) me vient trouver et après les premiers compliments il me demandé, si j'avais reçu une dépêche de Constantinople; je lui dis que oui, mais que j'en ignorais le contenu; à ça repartit-il, je puis donner sur cela des éclaircissements: la Porte nous a demandé à tous les deux sa médiation pour la paix, et nos ministres l'ont acceptée. Cette ouverture me donna lieu de le sonder sur la façon de penser de sa cour; et quoiqu'il ait souvent insisté sur la balance de l'Orient, en gros je l'ai trouvé plus modéré que je m'y attendais. A mon retour j'ai d'abord ici fait copier la dépêche de Constantinople pour la communiquer, Madame, à Vos ministres, et de savoir si Votre Majesté Impériale agrée cette médiation, et quelles mesures Elle jugera à propos de prendre à présent. Si en bon et fidèle allié je puis Vous communiquer mes pensées, il me semble, Madame, que la paix dans ce moment devient un bien pour éviter une guerre générale que la France tâche d'allumer en Europe; je suis au fait, Madame, des mouvements qu'elle se donne à Vienne pour aigrir les esprits et souffler l'envie dans tous les

---

величеству и остерегался бы отвлекать васъ отъ вашихъ важныхъ занятій, если бы извѣстія, только что полученныя мною, не заслуживали труда о томъ. Едва, государыня, я пріѣхалъ въ лагерь Моравскій, какъ ко мнѣ прибылъ курьеръ изъ Константинополя, и не взявъ съ собою шифра въ поѣздку, въ которой не ожидалъ какого нибудь политическаго дѣла, я находился въ совершенномъ незнаніи содержанія этой депеши; вскорѣ меня посѣтилъ князь Кауницъ и послѣ первыхъ привѣтствій онъ спросилъ меня, получилъ ли я депешу изъ Константинополя; я сказалъ ему, что получилъ, но не знаю содержанія ея; на это, возразилъ онъ мнѣ, я могу дать объясненія: Порта просила у насъ обоихъ посредничества для мира, и наши министры приняли его. Это открытіе дало мнѣ случай вывѣдать у него образъ мыслей его двора, и хотя онъ часто настаивалъ на равновѣсіи дѣлъ Востока, въ общемъ же я нашелъ его болѣе умѣреннымъ, чѣмъ надѣялся на то. По своемъ возвращеніи, я прежде всего заставилъ здѣсь списать депешу изъ Константинополя, чтобы сообщить ее, государыня, вашимъ министрамъ и узнать, принимаетъ ли съ благоволеніемъ ваше императорское величество это посредничество и какія мѣры заблагоразсудится вамъ принять нынѣ. Если въ качествѣ добраго и вѣрнаго союзника я могу сообщить вамъ свои мысли, то мнѣ кажется, государыня, что миръ въ настоящее время становится благомъ для избѣжанія всеобщей войны, которую Франція старается зажечь въ Европѣ; я имѣю свѣдѣнія, государыня, что она усердно дѣйствуетъ въ Вѣнѣ, чтобы

coeurs. Votre Majesté Impériale fera avorter ces desseins pernicieux, en terminant une guerre aussi glorieuse à ses armes, à ses vastes projets, à la splendeur de son règne, en donnant à la paix des marques de sa modération. La réputation des armes se partage en beaucoup de bras, qui l'ont acquise, mais la modération et la clémence n'appartiennent qu'aux princes de bon air, ils ne les partagent avec personne, et cette vertu met le sceau à la réputation des grands de la terre. Je sais combien Votre Majesté Impériale est pleine de ces sentiments; les témoignages qu'Elle va en donner présentement à l'Europe achèveront de la combler des acclamations publiques. Puisque j'ai commencé, Madame, à Vous ouvrir mon coeur, Votre Majesté Impériale ne désapprouvera pas que je continue à lui parler avec la franchise qui convient au plus fidèle et au plus sincère de ses alliés. Les troubles de la Pologne demandent en ce temps présent qu'on y fasse une sérieuse réflexion, il convient à la gloire de l'empire russe qu'elles soient terminées, s'il se peut, avant que la paix de la Porte soit conclue. Si l'on fait une paix plâtrée en Pologne, il faut s'attendre que ce sera toujours à recommencer, que les séditions y seront renaissantes, et qu'à la fin d'autres voisins s'en mêlant, ne donnent tôt ou tard lieu à une guerre générale. Mais si l'on faisait des projets de conciliation bien calculés et qui ne révoltassent pas généralement les esprits, il faudrait les proposer, et je crois, Madame, pour peu que les dissidents modérassent leurs prétentions, de

---

раздражить умы и раздуть зависть во всѣхъ сердцахъ. Ваше императорское величество заставитъ бросить эти вредныя намѣренія, окончивъ войну, столь славную для вашего оружія, для вашихъ обширныхъ начертаній, для блеска вашего царствованія, показавъ при заключеніи мира доказательства своей умѣренности. Честь оружія есть удѣлъ многихъ стяжавшихъ ее, но умѣренность и милосердіе принадлежатъ только государямъ съ благими качествами; они не дѣлятъ ихъ ни съ кѣмъ, и эти добродѣтели налагаютъ печать на славу великихъ міра его. Я знаю, какъ ваше императорское величество преисполнены этихъ чувствъ, доказательства того, какія вы дадите Европѣ, въ настоящее время поведутъ васъ къ тому, что вы стяжете всеобщія одобренія. Такъ какъ я началъ открывать вамъ свое сердце, то ваше императорское величество не неодобритъ, чтобы я продолжалъ говорить съ вами съ откровенностью, приличествующею самому вѣрному и самому искреннему изъ ея союзниковъ. Смуты Польши требуютъ въ настоящее время серьезнаго о томъ размышленія; славѣ русской имперіи приличествуетъ, чтобы онѣ были окончены, если можно, прежде, чѣмъ будетъ заключенъ миръ съ Портою. Если въ Польшѣ заключатъ миръ неискренній, то должно ожидать, что то всегда должно снова начаться, что мятежи возродятся тамъ и что наконецъ прочіе сосѣди, вмѣшавшись туда, подадутъ рано или поздно поводъ ко всеобщей войнѣ. Но если составятъ вѣрно разсчитанные проекты къ примиренію, которые не возмутили бы умы вообще, то нужно было бы предложить ихъ націи, и я полагаю, госуда-

quoi même je crois qu'eux mêmes pourraient Vous prier, il ne serait pas impossible de pacifier ce royaume. Je crois même si je ne me flatte trop, de porter les Autrichiens conjointement avec moi de forcer les confédérés de souscrire à ces conditions. J'expose toutes ces idées à Votre Majesté Impériale, elles sont importantes pour les suites et les temps futurs, elles méritent d'être bien discutées et bien digérées, afin qu'ayant adopté des principes fixes, on évite à l'avenir des troubles trop fréquents auxquels l'humeur inquiète de la nation polonaise ne fournirait d'ailleurs que trop de matière. J'ai à féliciter Votre Majesté Impériale de je ne sais combien de victoires navales et de terre; leur nombre fait qu'on les confond; ma discrétion me fait attendre que la demi-douzaine en soit complète pour ne point importuner Votre Majesté Impériale en Lui faisant des compliments sur le détail d'avantages sur lesquels se fondrait la gloire des autres monarques.

Je suis avec autant d'admiration qu'avec les sentiments de la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

64.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 28 de Septembre 1770.

Monsieur mon Frère, En recevant les nouvelles dont Votre Majesté

что если только диссиденты умѣрятъ свои притязанія, то я думаю они сами могли бы даже просить васъ о томъ, и тогда не было бы невозможнымъ успокоить это королевство. Я полагаю даже, если только не слишкомъ льщу себя, побудить австрійцевъ совокупно со мною принудить конфедератовъ согласиться на эти условія. Я представляю всѣ эти мысли вашему императорскому величеству, онѣ важны для послѣдствій и будущихъ временъ, онѣ заслуживаютъ быть хорошо разсмотрѣнными и хорошо разобранными; словомъ, чтобы, принявъ твердыя правила, избѣгнуть на будущее время частыхъ смутъ, къ которымъ безпокойный духъ польской націи доставилъ бы слишкомъ много причинъ. Я долженъ поздравить ваше императорское величество не знаю уже со сколькими побѣдами морскими и на сушѣ; число ихъ дѣлаетъ то, что ихъ смѣшиваютъ; моя скромность заставляетъ меня ждать полной полудюжины, чтобы не докучать вашему императорскому величеству, привѣтствуя васъ съ мелкими подробностями этихъ побѣдъ, на которыхъ бы уже зиждилась слава другихъ монарховъ. Пребываю столько же съ почитаніемъ какъ и съ чувствами высочайшаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 64.

С.-Петербургъ, сего 28-го сентября 1770 г.

Государь, братъ мой, Получивъ извѣстіе, о чемъ ваше величество сообщаетъ мнѣ

m'a fait part dans Sa lettre du 14 de ce mois n. st. j'ai vu avec une vraie satisfaction que le moment approche de mettre fin aux malheurs de cette guerre. Mes dispositions sont trop connues de Votre Majesté, pour que depuis longtemps Elle ne se soit répondue pour moi à Elle même, que j'embrasserai avec empressement ou même ferai naître la première occasion descente d'une réconciliation. Une nouvelle preuve de ces sentiments je viens de la donner, elle démontre et ma modération et mon désir pour la paix, dont j'espère que Votre Majesté est persuadée depuis longtemps. J'ai fait écrire par mon maréchal le comte Roumianzoff une lettre au Vizir pour demander l'élargissement de mon ministre le sieur Obrescoff, comme le préalable d'une négociation. J'ai fait remettre la traduction de cette lettre au comte de Solms pour qu'il la fasse parvenir à Votre Majesté. Je suis fâchée de trouver que la Porte, dans la forme qu'elle voudrait donner à la négociation de la paix, s'éloigne trop de mes idées et de ce que j'ai toujours demandé par rapport à mon ministre. Je me fais une conscience de laisser à la disposition d'un ennemi barbare un ministre, la victime de sa fidélité, de son service et de son zèle pour mon empire et pour moi, et qui par là même demande la plus grande considération de ma part. L'honneur même me défend de penser autrement. L'humanité et la dignité s'opposent à une telle complaisance à laquelle répugnent outre cela des considérations d'état prises de la conduite même que les Turcs tinrent avec les

---

въ своемъ письмѣ, отъ 14-го числа сего мѣсяца новаго стиля, я увидѣла съ истиннымъ удовольствіемъ, что приближается время положить конецъ несчастіямъ этой войны. Мои намѣренія слишкомъ извѣстны вашему величеству, чтобы вы не могли съ давнихъ поръ отвѣчать себѣ за меня, что я не только воспользуюсь съ усердіемъ, но даже подамъ сама первый представляющійся случай къ примиренію. Я дала новое доказательство этихъ чувствъ, оно ясно показываетъ и мою умѣренность и мое желаніе мира, въ чемъ, надѣюсь, ваше величество убѣждены уже давно. Я приказала моему маршалу графу Румянцову написать письмо къ визирю, чтобы просить освобожденія моего министра г. Обрѣзкова, какъ начало переговоровъ. Я приказала вручить переводъ этого письма графу Сольмсу, чтобы онъ передалъ его вашему величеству. Мнѣ прискорбно замѣтить, что Порта въ той формѣ, какую она желала придать переговорамъ, слишкомъ удаляется отъ моихъ мыслей и отъ того, чего я требовала по отношенію къ моему министру. Мнѣ совѣстно, что я оставила въ распоряженіи жестокосердаго врага министра — жертву своей вѣрности, своей службы и своей ревности къ моей имперіи и ко мнѣ, который черезъ то самое требуетъ наивеличайшаго вниманія съ моей стороны. Самая честь запрещаетъ мнѣ думать иначе. Человѣколюбіе и достоинство сопротивляются подобному снисхожденію, которому противятся кромѣ этого государственныя соображенія, вытекающія изъ такого же поведенія, какого держались сами же турки съ министрами Россіи, бывшими въ ихъ рукахъ, когда

ministres de Russie, qui étaient entre leurs mains, tandis qu'ils négociaient avec Pierre le Grand. Ils les firent entrer et sortir des sept tours une demi douzaine de fois. Je ne puis ni ne veux m'exposer à de nouveaux affronts, qui ne feraient que prolonger la guerre, et éloigneraient la fin de la négociation. Je renouvelle donc près de Votre Majesté mes vives instances pour qu'Elle emploie ses bons offices, dans lesquels mon amitié pour Votre Majesté me porte à avoir toute la confiance possible, afin que mon ministre soit renvoyé dans mes états et remis entre mes mains, avant que de rien commencer. Ce point m'en est un de la plus grande considération duquel je ne puis me départir. Mais aussi dès qu'il sera accordé, je suis prête à entamer la négociation. Je sais qu'il n'y a point de nation avec laquelle il soit plus utile d'avoir des médiateurs qu'avec les Turcs, pour leur faire entendre raison souvent. Je sais bien aussi que je ne puis en souhaiter de meilleur que Votre Majesté, la connexion intime de nos intérêts, la réciprocité de l'amitié, j'ose dire celle des sentiments, m'auraient porté à demander à Votre Majesté Elle-même ce que mon ennemi lui propose. Mais il arrive souvent, que c'est sur les choses qu'on a le plus à coeur qu'on est aussi le plus gêné. Je me trouve cette fois ci dans un embarras extrême vis-à-vis de l'Angleterre, soit pour l'exclure d'une médiation s'il y en a une, soit pour l'y admettre. Dès le commencement de la guerre cette cour avait formellement et sans cesse demandé la médiation. Je ne la lui ai promise que conjointe-

---

они вели переговоры съ Петромъ Великимъ. Они заставляли ихъ шесть разъ входить и выходить изъ семи башенъ. Я не могу и не желаю подвергать себя новымъ обидамъ, которыя продлили бы войну и отдалили бы конецъ переговоровъ. И такъ, я возобновляю предъ вашимъ величествомъ убѣдительныя настоянія, чтобы вы употребили ваши добрыя услуги, къ которымъ моя дружба къ вашему величеству побуждаетъ меня имѣть возможное довѣріе, чтобы мой министръ былъ возвращенъ въ мое государство и отданъ въ мои руки, прежде чѣмъ начать что нибудь. Этотъ вопросъ для меня одинъ изъ заслуживающихъ наибольшаго разсмотрѣнія, котораго я не могу обойти. Но лишь только на него согласятся, я готова начать переговоры. Я знаю, что нѣтъ народа, съ которымъ было бы полезнѣе имѣть посредниковъ, какъ съ турками, чтобы заставлять ихъ уразумѣть дѣло. Я также хорошо знаю, что не могу желать лучшаго къ тому посредника, чѣмъ ваше величество. Тѣсная связь нашихъ интересовъ, взаимность дружбы, смѣю сказать взаимность чувствъ побудили бы меня самоё просить у вашего величества того, что предлагаетъ вамъ мой врагъ. Но часто случается, что именно въ дѣлахъ ближе принимаемыхъ къ сердцу и чувствуешь себя болѣе всего стѣсненнымъ. Я нахожусь на этотъ разъ въ чрезвычайномъ затрудненіи въ отношеніи Англіи, устранить ли ее изъ посредничества, если есть таковое, или же допустить ее туда. Съ начала войны этотъ дворъ формально и безпрестанно требовалъ посредничества. Я обѣщала его ей не иначе, какъ совокупно съ вашимъ величествомъ,

ment avec Votre Majesté, mais toujours c'est une promesse, et une promesse d'autant plus forte, que j'ai beaucoup d'obligations aux Anglais dans cette guerre pour tous les bons procédés qu'ils ont eus envers la Russie. Je suis donc liée vis-à-vis des Anglais dès qu'il y aura une médiation. Je prévois, ainsi que Votre Majesté, l'embarras qu'il y aura à se débarrasser de la France, qui ne voudra pas céder à sa rivale, et qui se mettra aussi sur les rangs. Je ne sentirai point à beaucoup près la même répugnance pour la cour de Vienne que naturellement j'en dois avoir pour celle de France en la voyant se mêler de mes affaires, que je ne puis en aucune manière donner à diriger à Mr. Choiseul, l'ennemi juré de mon état et de ma personne. La cour de Vienne au contraire, toute liée qu'elle est avec la France, regardera toujours les Turcs sur le pied qu'ils le doivent être à son égard. Mais ce sentiment que j'ai ne remédie point à l'obstacle de l'Angleterre. J'ai chargé mon ministre de rédiger un mémoire, où mes dispositions et l'embarras des circonstances sont exposés au vrai, et la partie de ce mémoire qui regarde la médiation y est mise dans une telle forme que je remets avec toute confiance au bon plaisir de Votre Majesté de le communiquer, si Elle le juge à propos, à la cour de Vienne, pour que celle-là voie ma droiture, ma bonne foi, mes vrais sentiments sur la médiation. Me remettant au reste à l'intérêt sincère que Votre Majesté prend à mes affaires et dont j'ai tant de preuves, et à son amitié, qu'Elle voudra bien donner à

но между тѣмъ это есть уже обѣщаніе, и обѣщаніе тѣмъ болѣе значительное, что я много обязана англичанамъ въ этой войнѣ за всѣ ихъ добрые поступки въ отношеніи къ Россіи. И такъ, я связана съ англичанами, лишь только будетъ рѣчь о посредничествѣ. Я предвижу также какъ и ваше величество предстоящее затрудненіе раздѣлаться съ Франціею, которая не захочетъ уступить своей соперницѣ и также станетъ въ ряды этихъ соискателей. Я не буду чувствовать такого отвращенія ко двору вѣнскому, какое естественно должна имѣть ко двору Франціи, видя ее вмѣшивающуюся въ мои дѣла, которыми я никакимъ образомъ не могу позволить управлять г. де Шуазелю, смертельному врагу моего государства и моей особы. Вѣнскій дворъ напротивъ того, какъ ни связанъ съ Франціею, всегда будетъ почитать турокъ такими, какими они должны быть по отношенію къ нему. Но это мое мнѣніе не помогаетъ затрудненію Англіи. Я поручила своему министру составить записку, гдѣ представлены въ истинномъ свѣтѣ мои намѣренія и затруднительность обстоятельствъ, а часть этой записки, которая касается посредничества, приведена въ такую форму, что я представляю со всѣмъ довѣріемъ благоусмотрѣнію вашего величества сообщить ее, если вы заблагоразсудите, двору вѣнскому, чтобы онъ увидѣлъ тамъ мою справедливость, чистосердечіе, мои истинныя чувства къ посредничеству. Предавая себя въ остальномъ искреннему участію, какое ваше величество принимаетъ въ моихъ дѣлахъ и чему я имѣю столько доказательствъ, и вашей дружбѣ, я

toute chose la tournure la plus favorable. Je ne vois d'autres remède à ce confluant de circonstances embarrassantes, que celui d'éviter le nom et les formalités d'une médiation; je suis prête à accepter l'interposition des bons offices de la cour de Vienne. Ceux de Votre Majesté je les demande, et je m'en crois assurée, en conséquence de cette amitié constante tant éprouvée qui subsiste heureusement entre nous. Pour ce qui regarde les affaires de Pologne, je ne me refuserai point à tout ce qui se pourra faire avec décence et modération pour les pacifier. Votre Majesté me rendra justice qu'il n'a pas tenu à moi que cette œuvre salutaire ne soit faite, puisque j'ai déjà donné une déclaration qui y aurait indubitablement conduit, si les intrigues et les oppositions des Czartorisky n'y avait nuit, je m'en-vais donner de nouveaux ordres à mon ambassadeur sur cet objet, et je prie Votre Majesté d'autoriser son ministre à Varsovie à coopérer aux démarches que le mien fera en conséquence pour la reconciliation des esprits, et la pacification de ce pays là. J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération et l'amitié la plus invariable, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée Catherine.

№ 65.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 28 d'Octobre 1770.

Madame, ma Soeur, Je crois avoir suivi les intentions de Votre Majesté

надѣюсь, что вы соизволите дать всѣмъ дѣламъ самый благопріятный оборотъ. Я не вижу другаго средства въ этомъ стеченіи затруднительныхъ обстоятельствъ, какъ избѣжать имени и формальностей посредничества, я готова принять предложеніе добрыхъ услугъ двора вѣнскаго. Прошу таковыхъ отъ вашего величества и почитаю себя увѣренной въ томъ, вслѣдствіе той постоянной, такъ много испытанной дружбы, какая благополучно существуетъ между нами. Что касается дѣлъ Польши, то я не откажусь отъ всего, что можетъ совершиться съ пристойностью и умѣренностью для примиренія ихъ. Ваше величество окажетъ мнѣ справедливость, что не отъ меня зависѣло, что это благое дѣло не совершилось, потому что я объявила декларацію, которая несомнѣнно довела бы къ такому концу, если бы тому не вредили интриги и оппозиціи Чарторижскихъ. Я дамъ новыя приказанія моему послу по этому предмету и прошу ваше величество уполномочить своего министра въ Варшавѣ содѣйствовать поступкамъ, какіе совершитъ мой министръ съ цѣлію примиренія умовъ и успокоенія этой страны. Имѣю честь быть съ высочайшимъ уваженіемъ и непреложной дружбой, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 65.

Потсдамъ, сего 28-го октября 1770 г.

Государыня, сестра моя, Я думаю, что слѣдовалъ намѣреніямъ вашего импера-

Impériale en faisant partir incessamment sa réponse pour Constantinople, mais après avoir épuisé toutes les raisons qu'on pouvait alléguer à ces gens pour les disposer à relâcher le ministre de Votre Majesté Impériale tous nos efforts ont été inutiles, ce qui me fait croire, Madame, que Vous y parviendrez plus facilement par le moyen de Monsieur le maréchal Roumianzoff qui négociant les armes à la main donnera plus de poids à ses demandes, que des puissances trop éloignées de la Porte pour pouvoir influer sur sa façon de penser; l'exemple de modération que Votre Majesté Impériale va donner à l'Europe après des victoires continuelles qui ont suivi ses armées tant de terre, que de mer, mettra certainement le comble à sa gloire comme à la confiance que toutes les nations peuvent avoir dans son parfait désintéressement et dans son équité, Elle empêche par la paix glorieuse qu'Elle va conclure l'embrasement de la guerre de se communiquer au reste de l'Europe, où tout était sur le point d'éclater soit par des jalousies adroitement excitées par d'autres puissances, soit par des craintes mal fondées et faciles à dissiper; il n'y avait, Madame, que Vous seule qui pouviez marquer un terme à Vos grands succès et détromper par Votre modération infinie ceux qu'avait séduits le langage empoisonné de Vos ennemis, à présent le voile achèvera de tomber de leurs yeux et ils verront que j'ai eu raison de leur dire que le bonheur de Votre Majesté Impériale n'égalait pas sa modération; j'enverrai le mémoire que

---

торскаго величества, отправивъ немедленно вашъ отвѣтъ въ Константинополь, но, истощивъ всѣ доводы, которые можно привести этимъ людямъ, чтобы расположить ихъ возвратить свободу министру вашего императорскаго величества, всѣ наши усилія были безполезны, это заставляетъ меня думать, государыня, что вы легче достигнете того черезъ посредство фельдмаршала Румянцова, который, договариваясь съ оружіемъ въ рукахъ, придаетъ болѣе вѣсу своимъ требованіямъ, чѣмъ державы слишкомъ отдаленныя отъ Порты, чтобы быть въ состояніи вліять на ея образъ мыслей. Примѣръ умѣренности, который ваше императорское величество дадите Европѣ послѣ безпрерывныхъ побѣдъ, сопровождавшихъ ваши войска столько же на сушѣ, сколько и на морѣ, довершитъ, конечно, вашу славу, равно какъ и то упованіе, которое всѣ народы могутъ имѣть на ваше совершенное безкорыстіе и вашу справедливость; вы препятствуете, черезъ достославный миръ, который думаете заключить, пожару войны распространиться на остальную Европу, гдѣ все готово было вспыхнуть то завистью, искусно возбужденною другими державами, то дурно основанными опасеніями, которыя легко разсѣять; только вы однѣ, государыня, могли назначить предѣлъ вашимъ великимъ успѣхамъ и своею безконечною умѣренностью вывести изъ заблужденія тѣхъ, кого обольстилъ языкъ вашихъ враговъ, гибель приносящій; нынѣ завѣса спадаетъ съ ихъ глазъ и они увидятъ, что я былъ правъ, говоря имъ, что счастіе вашего императорскаго величества равняется вашей умѣренности; я отошлю записку, врученную мнѣ

Mr. de Panin m'a fait remettre comme Votre Majesté Impériale le juge à propos à la cour de Vienne, et je suis persuadé d'avance qu'ils ne se mêleront pas plus de la négociation de la paix, qu'à proportion qu'ils en seront requis; il est certain, Madame, que la paix sera plus facile à conclure avec la Porte, qu'à parvenir à pacifier la Pologne, car après tous les malheurs arrivés aux Turcs, les confédérés regimbent également contre l'aiguillon et ne sont pas même d'accord entre eux de ce qu'ils veulent ou ne veulent pas, de sorte qu'il me paraît qu'en formant une espèce de projet d'arrangement pour ce pays, il faudrait les obliger à l'aide des voisins de s'y soumettre, sans lequel expédient je ne vois pas comment finiront ces troubles et, Madame, souvent une étincelle pareille est capable d'exciter un nouvel embrasement; je Vous parle, Madame, avec la confiance d'un allié, qui désirerait de voir la paix établie sur des fondements bien solides pour qu'elle pût être de durée et c'est certainement aussi l'intérêt de Votre Majesté Impériale, je ne crois pas la chose impossible, mais je crois que le projet mérite d'être travaillé avec tout le soin et l'application d'un habile ministre.

D'ailleurs, Madame, j'envie à mon frère le bonheur dont il jouit à présent, je souhaiterais qu'il pût exprimer comme il les connaît à Votre Majesté Impériale toute l'étendue de mes sentiments et Lui renouveler en toute occasion les assurances de la haute considération et de l'admiration

---

г. Панинымъ, какъ то заблагоразсудило ваше императорское величество, ко двору вѣнскому, и я напередъ убѣжденъ, что этотъ дворъ не вмѣшается болѣе въ переговоры о мирѣ, какъ въ той мѣрѣ, насколько будетъ привлеченъ къ тому; вѣрно то, государыня, что легче будетъ заключить миръ съ Портою, чѣмъ успокоить Польшу, ибо послѣ всѣхъ несчастій, случившихся съ турками, конфедераты равно возстаютъ противъ подстрекательства и даже не согласны между собою въ томъ, чего они хотятъ или не хотятъ, такъ что мнѣ кажется, что, составивъ нѣчто въ родѣ проекта устройства для этой страны нужно было бы принудить ихъ съ помощью сосѣдей покориться тому; безъ этого средства я не вижу, какъ кончатся эти смуты, и, государыня, часто подобная искра способна причинить новый пожаръ; я говорю съ вами, государыня, съ довѣріемъ союзника, который желалъ бы видѣть миръ, установленный на прочныхъ основаніяхъ, чтобы онъ могъ быть продолжительнымъ, что конечно и въ интересахъ вашего императорскаго величества, я не думаю, чтобы дѣло было невозможнымъ, но полагаю, что проектъ заслуживаетъ быть обработаннымъ со всѣмъ стараніемъ и прилежаніемъ искуснаго министра. Затѣмъ государыня, я завидую счастію моего брата, которымъ онъ наслаждается нынѣ; я желалъ бы, чтобы онъ могъ выразить необъятность моихъ чувствъ, такъ какъ они ему хорошо извѣстны, и возобновить вамъ во всѣхъ случаяхъ удостовѣренія высокаго уваженія и почитанія, съ

avec lesquelles je suis à jamais, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 66.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St Pétersbourg, ce 9 Décembre 1770 [1]).

Monsieur mon Frère, Je ne mets point de bornes à ma confiance en Votre Majesté, comme en mon meilleur ami et mon plus fidèle allié, en Lui communiquant dans la plus grande confidence mon plan et mes pensées les plus secrètes sur ma pacification avec la Porte. Le temps paraît propre à y travailler. Tous les évènements, postérieurs aux premières ouvertures de part et d'autre, doivent les acheminer à un but. Les Turcs n'ont à se louer d'aucun fait d'armes, qui ait dû changer, ni même refroidir leurs dispositions, et les miennes se fortifient naturellement, à mesure que j'acquiers une plus grande certitude de procurer à mes peuples une paix juste, honorable et sûre. C'est à cela que se rapportent uniquement mes conditions. Je me flatte que Votre Majesté les approuvera. Je ne choque les vues politiques

1) Dieser Brief ist nicht von der Hand der Kaiserin.
Der Vorstand des Archivs.

коими навсегда пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 66.

С.-Петербургъ, 9-го декабря, 1770 г.[1])

Государь, братъ мой, Я не ставлю границъ моему довѣрію къ вашему величеству, какъ къ моему лучшему другу и вѣрнѣйшему союзнику, вполнѣ довѣрчиво сообщая вамъ мой планъ и самыя тайныя мысли относительно моего примиренія съ Портою. Время кажется приличнымъ, чтобы трудиться надъ этимъ. Всѣ новѣйшія событія, слѣдовавшія за первыми предложеніями съ той и другой стороны, должны привесть ихъ къ цѣли. Турки не могутъ похвалиться ни однимъ успѣхомъ оружія, который долженъ былъ бы измѣнить, ни даже охладить ихъ намѣренія; а мои естественно укрѣпляются по мѣрѣ того, какъ я пріобрѣтаю бо́льшую несомнѣнность доставить моимъ народамъ миръ справедливый, честный и надежный Единственно къ тому относятся всѣ мои условія. Льщу себя, что ваше величество одобритъ ихъ. Я не оскорбляю политическихъ видовъ кого бы то ни было. Очевидно даже, что нѣтъ христіанской безпристрастной

1) *Архивная замѣтка*: это письмо писано не рукою Императрицы.

de qui que ce soit. Il est même évident qu'il n'y a point de puissance Chrétienne impartiale, dont l'intérêt ne s'accorde parfaitement avec le mien, qui, comme Votre Majesté le voit et le sait, n'est autre que de détourner autant que possible toute nouvelle occasion de guerre avec mon ennemi.

En faisant Votre Majesté dépositaire de toutes mes intentions, je suis dans la pleine persuasion, qu'Elle en fera le meilleur usage que je puisse attendre de son amitié et de sa discrétion, dans le temps et les circonstances qu'Elle même jugera les plus propres, pour défendre le fond de ma bonne cause, justifier la droiture de mes intentions, manifester mon désintéressement effectif et enfin accélérer la conclusion de la paix; toutes considérations sur lesquelles je me remets entièrement à la prudence, aux lumières et à la grande pénétration de Votre Majesté.

Je dois ici specialement observer à Votre Majesté que le renvoi de mon ministre Obrescoff, de la façon que je l'ai demandé, est et restera toujours comme un préalable indispensable à toute entrée en négociation, et même à toute ouverture quelconque. Pour cela Elle sait mon éloignement absolu à me prêter à cet arrangement de la Porte, de faire négocier à Constantinople et d'y accréditer de nouveau mon ministre; mais si après m'avoir donné satisfaction sur ce point, qui tient si essentiellement à ma gloire personnelle et au bien de mon pays, les Turcs veulent envoyer leurs plénipotentiaires dans quelque place de la Moldavie ou de la Pologne, j'y enverrai

---

державы, интересъ которой не согласовался бы вполнѣ съ моимъ, состоящимъ, какъ то видитъ и знаетъ ваше величество, въ томъ, чтобы отвратить насколько возможно всякій новый случай къ войнѣ съ моимъ врагомъ.

Ввѣряя вашему величеству всѣ мои намѣренія, пребываю въ полномъ убѣжденіи, что вы сдѣлаете изъ того лучшее употребленіе, какого я могу ожидать отъ вашей дружбы и вашего благоразумія въ такое время и среди такихъ обстоятельствъ, какія вы сами найдете наиболѣе приличными, чтобы защищать сущность моего полезнаго дѣла, оправдать справедливость моихъ намѣреній, явить мое дѣйствительное безкорыстіе и наконецъ ускорить заключеніе мира; во всѣхъ этихъ соображеніяхъ я совершенно полагаюсь на мудрость, познаніе и великую проницательность вашего величества.

Я должна здѣсь въ особенности замѣтить вашему величеству, что возвращеніе моего министра Обрѣзкова такимъ образомъ, какъ я требовала того, есть и всегда останется необходимымъ предвареніемъ ко всякому вступленію въ переговоры и даже къ какому бы то ни было предложенію о томъ. Вы знаете мое совершенное отвращеніе согласиться на распоряженіе Порты производить переговоры въ Константинополѣ и снова аккредитовать тамъ моего министра, но если турки, предоставивъ мнѣ удовлетвореніе по этому вопросу, столь существенно касающемуся моей личной славы и блага моей страны, захотятъ послать своихъ полномочныхъ въ какое нибудь мѣсто Молдавіи или Польши, я также отправлю туда своихъ министровъ и почту за

aussi les miens, et je regarderai comme un bon office de Votre Majesté, de faire travailler son ministre à Constantinople à les y disposer. Dans les insinuations que Votre Majesté jugera à propos de leur faire faire, et dont Elle est entièrement la maîtresse, je sais que Sa prudence Lui dira, que mon plan, tel que je le Lui communique, n'a été rédigé que pour la confiance et l'amitié, et qu'il n'est pas de nature à être communiqué à un ennemi. Ce serait trop tôt, et quand le temps sera venu, il faudra l'apprêter sous une autre forme et dans d'autres termes.

Je parlerai à présent à Votre Majesté des ménagements et de la conduite, que j'ai à tenir vis à vis de la cour de Vienne dans l'état actuel des choses. Il n'y a entre moi et elle aucune ouverture directe sur l'article de ma paix, et comme elle se trouve, relativement à moi et à Votre Majesté, dans un système politique toujours équivoque par ses liaisons avec la France, je ne croirais pas prudent de m'avancer vis-à-vis d'elle, plus que je n'ai fait par la note ministérielle du 29 Septembre dernier, en réponse aux premières ouvertures de la part de Votre Majesté, touchant la réquisition de la Porte pour Votre médiation commune. Voilà donc des formalités, et encore après cela faudra-t-il que je mesure ma confiance sur ce que j'aurai raisonnablement à me promettre de sa sincérité. Le parti le plus court et le plus sûr pour moi, et tel que je le vois dans ma franchise et mes senti-

---

добрую услугу со стороны вашего величества, если вы заставите своего министра въ Константинополѣ стараться расположить ихъ къ тому. Я знаю, что въ тѣхъ внушеніяхъ, которыя вашему величеству заблагоразсудится заставить сдѣлать имъ, и въ которыхъ вы имѣете полную власть, ваше благоразуміе скажетъ вамъ, что мой планъ, какимъ я сообщаю его вамъ, былъ составленъ только для довѣрія и дружбы, что не естественно было бы сообщать его врагу. Это было бы слишкомъ рано, а когда придетъ время, то его должно будетъ приготовить въ другой формѣ и въ другихъ выраженіяхъ.

Теперь я буду говорить объ осторожности и поведеніи, какихъ я должна держаться относительно двора вѣнскаго при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ. Между мною и этимъ дворомъ нѣтъ прямаго предложенія на статьи мира, и такъ какъ этотъ дворъ находится относительно меня и вашего величества въ политической системѣ, всегда сомнительной по своимъ союзамъ съ Франціею, то я не полагала бы благоразумнымъ открываться этому двору болѣе, чѣмъ я сдѣлала черезъ министеріальную ноту отъ прошлаго 29-го сентября, въ отвѣтъ на первыя предложенія со стороны вашего величества, касательно требованія Порты на ваше общее посредничество. И такъ, вотъ формальности, и еще послѣ этого должно ли мнѣ сообразовать свою довѣренность съ тѣмъ, что я могла бы благоразумно обѣщать себѣ отъ искренности этаго двора. Самое скорое и самое вѣрное для меня средство и какимъ я вижу его по свойственной мнѣ

ments, est de ne connaître en ceci que Votre Majesté et de La prier, d'agir vis-à-vis de cette cour relativement à la participation qu'Elle doit avoir de mes vues et de mes intentions, comme Elle ferait pour Sa propre affaire. Toutefois je ne crois pas qu'il puisse Lui être confié une copie de mon plan, à moins que nous ne soyons bien assurés, qu'elle est revenue à de meilleurs principes sur mes affaires et qu'elle n'a pas cette partialité, qui quoiqu'incompatible avec son intérêt le plus clair, n'en est pas moins probable. Sa vraie façon de penser n'a pu échapper à Votre Majesté dans l'ouverture confidentielle qui s'est faite avec elle; elle est à portée de la pénétrer et de voir ce qu'on peut en attendre, en suivant la même voie de discuter l'objet de mes intérêts; ma confiance ira pas à pas à l'abri de celle de Votre Majesté. J'avoue d'un autre côté, que je ne voudrais point nuire par trop de réserve, ni par aucune marque d'éloignement vis-à-vis de cette cour, au bien qu'une plus grande intimité avec elle peut apporter à nos liaisons même. Si à la suite de cette intimité il était possible de la dégager du système absurde dans lequel elle est, et de la faire entrer dans nos vues, l'Allemagne se verrait rendue à son état naturel, et la maison d'Autriche serait par d'autres perspectives détournée de ses vues sur les possessions de Votre Majesté, que ses liaisons actuelles entretiennent. En attendant tout du temps, des circonstances et surtout de la prudence de Votre Majesté,

---

искренности и чувствамъ—знать во всемъ этомъ только ваше величество и просить васъ дѣйствовать противъ этого двора, относительно сопричастія, какое вы должны имѣть къ моимъ видамъ и намѣреніямъ такъ, какъ вы дѣйствовали бы для своего собственнаго дѣла. Однако я не думаю, что можно бы довѣрить этому двору копію съ моего плана, ежели только мы не будемъ хорошо увѣрены, что онъ возвратился къ лучшимъ намѣреніемъ относительно моихъ дѣлъ, и что онъ не имѣетъ того пристрастія, которое хотя и не совмѣстно съ его явными интересами, но которое можно предполагать въ немъ. Его истинный образъ мыслей не могъ скрыться отъ вашего величества въ довѣренномъ открытіи, которое состоялось съ вами; вы имѣете средство къ тому, чтобы видѣть, чего можно ожидать отъ того, слѣдуя по тому же пути въ обсужденіи предмета моихъ интересовъ; моя довѣренность послѣдуетъ подъ кровомъ довѣрія вашего величества. Съ другой стороны я признаюсь, что не желала бы вредить излишнею осторожностью, ни какимъ нибудь изъявленіемъ отвращенія къ этому двору, той пользѣ, какую могла принести нашимъ союзамъ болѣе тѣсная съ нимъ дружба. Если бы вслѣдствіе этой искренней дружбы возможно было освободить этотъ дворъ изъ нелѣпой системы, въ которой онъ пребываетъ, и заставить его вникнуть въ наши намѣренія, то Германія возвратилась бы къ своему естественному состоянію, а домъ Австріи былъ бы отвлеченъ другими надеждами отъ видовъ на владѣнія вашего величества, которые поддерживаютъ въ немъ его нынѣшніе союзы. Ожидая всего отъ времени, обстоятельствъ, а въ особенности отъ благоразумія вашего

je suis, avec les sentiments invariables de la plus parfaite estime et amitié, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 67.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Berlin, ce 4 de Janvier 1771 [1]).

Madame ma Soeur, La lettre que Votre Majesté Impériale m'a écrite et le plan de pacification, qu'Elle a bien voulu me communiquer, me fournissent une marque trop précieuse de son amitié pour que je ne m'empresse de lui en témoigner ma reconnaissance. Je crois ne pouvoir mieux y répondre, qu'en Lui parlant sur une matière si importante et qui la touche de si près, avec cette franchise, que me dicte l'intérêt que je prends à tout ce qui La regarde. S'il ne tenait qu'à moi, je souscrirais sans peine aux conditions de paix que Votre Majesté Impériale exige de la Porte. Je ne verrais dans les acquisitions qu'Elle pourrait faire que l'agrandissement du premier et du plus cher de mes alliés et je me ferais un plaisir de pouvoir lui donner cette nouvelle marque de mon attachement. Mais il faut combiner trop d'intérêts différents dans un ouvrage aussi compliqué, que l'est celui d'une négociation de paix, pour pouvoir faire toujours ce qu'on désirait. C'est le

1) Несобственноручное.

величества пребываю съ непремѣнными чувствами совершеннѣйшаго почтенія и дружбы, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, другъ и союзница

Екатерина.

№ 67.

Берлинъ, сего 4-го января 1771 г.

Государыня, сестра моя, Письмо, написанное мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ, и планъ примиренія, который вы соизволили сообщить мнѣ, представляютъ мнѣ слишкомъ драгоцѣнное доказательство вашей дружбы, чтобы я не поспѣшилъ засвидѣтельствовать вамъ за то свою благодарность. Я думаю, что не могу лучше отвѣчать на то, какъ говорить съ вами о столь важномъ, такъ близко касающемся васъ предметѣ съ тою откровенностью, какую предписываетъ мнѣ участіе, принимаемое мною во всемъ, что относится къ вамъ. Если бы дѣло зависѣло только отъ меня, то я безъ труда согласился бы на условія мира, которыхъ ваше величество требуетъ отъ Порты. Я видѣлъ бы въ пріобрѣтеніяхъ, какія вы могли бы сдѣлать, только распространеніе могущества перваго и самаго дорогаго изъ моихъ союзниковъ, и для меня было бы удовольствіемъ имѣть возможность дать вамъ это новое доказательство моей преданности. Но нужно соединить слишкомъ много различныхъ интересовъ въ такомъ многосложномъ дѣлѣ, каково дѣло переговоровъ о мирѣ, чтобы быть въ состояніи дѣлать всегда то, чего желали бы. Вотъ случай, въ которомъ я нахожусь, побуждаю-

cas où je me trouve et qui m'engage à m'ouvrir sans réserve à Votre Majesté Impériale sur les conditions de paix, dont je crois pouvoir me charger, et sur celles qui m'ont paru sujettes aux plus grands inconvénients.

Le mémoire[1]) que je joins à cette lettre contient les raisons sur lesquelles se fondent mes justes appréhensions. Je les expose à Votre Majesté Impériale avec toute la confiance que m'inspirent ses lumières et son discernement et j'éspère qu'elle y reconnaîtra les sentiments de l'amitié la plus sincère. Je prie Votre Majesté Impériale de me dire ce qu'Elle en pense et ce que les intérêts lui dicteront dans une occasion si essentielle pour le bonheur de son Empire et pour celui de l'humanité. Si Elle juge à propos de modérer ses demandes, Elle mettra le comble à ce désintéressement qui a fait la gloire de son règne et je me verrai par là en état de travailler avec succès au rétablissement de la paix et de prévenir tous les malheurs qui peuvent résulter de la continuation de la guerre.

Votre Majesté Impériale verra par la nouvelle déclaration que la Porte nous a fait remettre à moi et à la cour de Vienne, que ses dispositions pour la paix sont toujours les mêmes malgré toutes les insinuations qu'on ne cesse de lui faire, et que l'élargissement du Sieur d'Obreskoff ne souffrira plus la moindre difficulté du moment qu'on sera d'accord sur l'article de la médiation.

1) См. ниже на страницѣ 290.

щій меня открыто высказаться вашему императорскому величеству, относительно условій мира, которыя я могу взять на себя и тѣ, которыя казались мнѣ подверженными наибо́льшимъ затрудненіямъ.

Записка, которую я присоединяю къ этому письму, содержитъ въ себѣ доводы, на которыхъ основываются мои справедливыя опасенія. Я представляю ихъ вашему императорскому величеству со всѣмъ довѣріемъ, какое внушаютъ мнѣ ваши познанія и ваше благоразуміе, и надѣюсь, что вы признаете тамъ чувства самой искренней дружбы. Прошу ваше императорское величество высказать мнѣ то, что вы думаете о томъ и что предпишутъ вамъ ваши интересы въ случаѣ, столь существенномъ для благополучія вашей имперіи и человѣчества. Если вы заблагоразсудите умѣрить свои требованія, то докажете высшую степень своего безкорыстія, составившаго славу вашего царствованія, и черезъ то я увижу себя въ состояніи съ успѣхомъ трудиться надъ возстановленіемъ мира и отвратить всѣ несчастія, могущія произойти изъ продолженія войны.

Ваше императорское величество усмотритъ изъ новой декларацін, которую Порта приказала сообщить мнѣ и двору вѣнскому, что ея расположенія къ миру пребываютъ тѣ же, не смотря на всѣ внушенія, которыя не перестаютъ ей дѣлать, и что освобожденіе г. Обрѣзкова не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія съ того времени, какъ будутъ согласны на статью о посредничествѣ.

Votre Majesté Impériale me demande mes sentiments sur la façon de penser de la cour de Vienne. J'ai tout lieu de croire qu'elle désire sincèrement le rétablissement de la paix dans son voisinage et qu'en cas que sa médiation eut lieu, Elle s'y emploierait impartialement, en tant cependant, qu'elle ne donnerait pas les mains à des conditions de paix, qu'elle croirait directement opposées à ses intérêts. Les insinuations de la France n'ont pas ébranlé jusqu'ici son système de neutralité. Je ne garantirais cependant pas de ce qui arriverait si la guerre venait à se prolonger. C'est cette dernière considération qui m'a surtout engagé à ne lui faire aucune communication des conditions de paix que Votre Majesté Impériale m'a confié. Elle voit que je Lui parle sans le moindre déguisement. Je me flatte que Votre Majesté Impériale voudra bien en user de même dans la réponse qu'Elle jugera à propos de me faire. Elle permettra qu'en attendant je L'assure de l'amitié sincère et l'attachement invariable avec lequel je suis, (собственноручно): Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle et bon Frère et Allié Fédéric.

№ 68.

Mémoire[1]).

4 Janvier 1771.

Le roi a reçu la communication du plan de pacification entre la cour

1) Приложеніе къ письму подъ № 67.

Ваше императорское величество спрашиваетъ моего мнѣнія объ образѣ мыслей двора вѣнскаго. Я имѣю причину думать, что онъ искренно желаетъ возстановленія мира въ своемъ сосѣдствѣ и въ случаѣ, если бы его посредничество было допущено, онъ безпристрастно принималъ бы участіе въ томъ на столько однакожъ, что не согласился бы на условія мира, которыя почиталъ бы непосредственно противными своимъ интересамъ. Внушенія Франціи не поколебали до сихъ поръ его систему нейтралитета. Я не поручусь однако за то, что̀ случилось бы, если война продолжалась. Это послѣднее соображеніе въ особенности склонило меня не дѣлать этому двору никакого сообщенія объ условіяхъ мира, довѣренныхъ мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ. Вы видите, что я говорю съ вами безъ малѣйшей скрытности. Льщу себя надеждою, что ваше императорское величество поступите такъ же въ отвѣтѣ, который заблагоразсудите представить мнѣ на то. Вы дозволите въ ожиданіи отвѣта убѣдить васъ въ искренней дружбѣ и непремѣнной преданности, съ каковою пребываю (собственноручно), государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный и добрый братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 68.

Записка[1]).

4-го января 1771 г.

Король получилъ сообщеніе плана примиренія между дворомъ русскимъ и отто-

1) Къ граматѣ короля прусскаго къ ея императорскому величеству отъ 4-го января 1771 г.

de Russie et la Porte Ottomane avec toute la sensibilité qu'il doit à cette marque de confiance. Sa Majesté y reconnaît les sentiments d'une cour amie et alliée, et Elle serait charmée de pouvoir y répondre, et de Lui donner dans une occasion si intéressante des preuves de son amitié sincère. Mais cette même amitié l'engage aussi à s'expliquer confidemment et avec franchise sur l'embarras extrême où l'a jetée une partie des propositions énoncées dans ce plan.

Après les avoir mûrement pesées et examinées, Sa Majesté n'a pu voir qu'avec peine, qu'elles renferment des conditions, dont Elle ne saurait faire usage ni à Constantinople ni à la cour de Vienne, sans craindre de préjudicier aux intérêts mêmes de la cour de Russie.

D'un côté la nouvelle déclaration que le ministère Ottoman a fait remettre au ministre du roi, et que Sa Majesté vient de communiquer à la cour de Russie, prouve la résolution invariable que la Porte a prise de ne vouloir négocier que par voie de médiation, et de n'admettre que celle du roi et de la cour de Vienne. De l'autre, Sa Majesté ne saurait se dissimuler l'impossibilité de faire goûter la totalité de ces propositions à la cour de Vienne, et malgré toute la bonne volonté que cette cour a témoignée pour travailler de concert avec le roi au rétablissement de la paix, Sa Majesté craindrait de la révolter par une communication pareille, et de lui mettre peut-être même les armes à la main contre la cour de Russie.

манскою Портою со всею признательностью, какую онъ долженъ за подобное доказательство довѣрія. Его величество усматриваетъ тамъ чувства двора дружественнаго и союзнаго, онъ былъ бы обрадованъ, имѣя возможность отвѣчать на то и дать двору русскому при столь многозначительномъ случаѣ доказательства своей искренней дружбы. Но эта самая дружба побуждаетъ его также изъясниться довѣренно и чистосердечно о крайнемъ затрудненіи, въ какое повергла его одна часть предложеній, изложенныхъ въ этомъ планѣ.

По зрѣломъ разсмотрѣніи и изслѣдованіи ихъ, его величество съ прискорбіемъ увидѣлъ, что они содержатъ въ себѣ условія, которыя онъ не могъ бы примѣнить съ пользою ни въ Константинополѣ, ни при дворѣ вѣнскомъ безъ опасенія повредить самымъ интересамъ двора русскаго.

Съ одной стороны, новая декларація, которую министерство Порты приказало вручить министру короля, и которую его величество сообщилъ недавно двору русскому, доказываетъ непремѣнное рѣшеніе, принятое Портою, желать вести переговоры не иначе, какъ путемъ посредничества и допустить только посредничество короля и двора вѣнскаго. Съ другой стороны, его величество не смогъ бы скрыть отъ себя не возможность заставить дворъ вѣнскій принять въ цѣлости эти предложенія и, не смотря на все благорасположеніе, выказанное этимъ дворомъ, чтобы трудиться, согласно съ королемъ по возстановленію мира, его величество опасался бы возбудить его подобнымъ сообщеніемъ и даже можетъ быть дать ему въ руки оружіе противъ россійскаго двора.

Comme il importe d'entrer dans quelques détails sur cette matière, Sa Majesté croit devoir faire les observations suivantes, qui pourront convaincre la cour de Russie de la pureté de ses intentions et de la vérité de ce qu'elle vient d'avancer.

D'abord et avant toutes choses le roi se flatte que Sa Majesté l'Impératrice sera persuadée, que c'est son amitié seule qui le fait agir. Sa Majesté sent parfaitement qu'il n'est que juste que la cour de Russie obtienne un dédommagement pour les frais de la guerre, qui lui a été intentée, et s'il ne tenait qu'à Elle, Elle serait charmée de pouvoir le lui procurer dans toute son étendue. Sa Majesté est très impartiale dans cette négociation. La Crimée, la Valachie et la Moldavie sont des possessions trop éloignées pour qu'aucun motif d'intérêt puisse Lui faire craindre de les voir passer en d'autres mains, et il peut Lui être très indifférent, que la Porte perde une de ses îles dans l'Archipel, mais il n'en est pas de même des puissances intéressées ou par elles mêmes, ou par leur voisinage, à maintenir ces provinces dans l'état où elles se trouvent actuellement. Et le roi croirait manquer à la confiance qu'il doit à l'Impératrice, s'il lui cachait les obstacles invincibles, que ces propositions rencontreront infailliblement de la part des Turcs et des Autrichiens.

A l'égard des premiers, Sa Majeste prévoit, malgré leur mauvaise situation actuelle, qu'ils ne consentiront jamais à se dessaisir ni de la Valachie

---

Такъ какъ надлежитъ вступить въ нѣкоторыя подробности этого предмета, то его величество считаетъ должнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, которыя могутъ убѣдить дворъ русскій въ искренности его намѣреній и въ истинѣ того, что онъ представляетъ. Сначала и прежде всего король льститъ себя надеждою, что ея величество Императрица будетъ убѣждена, что единственно дружба заставляетъ дѣйствовать его. Его величество совершенно сознаетъ, что по всей справедливости двору русскому должно получить вознагражденіе за издержки войны, которая была навязана ему, и если бы дѣло зависѣло только отъ него, онъ былъ бы восхищенъ имѣть возможность доставить ему это вознагражденіе во всемъ объемѣ. Его величество весьма безпристрастенъ въ этихъ переговорахъ. Крымъ, Валахія и Молдавія — владѣнія слишкомъ отдаленныя, чтобы какія нибудь корыстныя цѣли могли заставить его опасаться видѣть ихъ перешедшими въ другія руки, и для него весьма маловажно, если Порта лишится одного изъ своихъ острововъ въ Архипелагѣ, но не то будетъ съ державами, заинтересованными сами по себѣ и чрезъ свое сосѣдство въ этомъ, чтобы поддерживать эти провинціи въ томъ состояніи, въ какомъ онѣ находятся нынѣ. Король думалъ нарушить довѣріе, должное императрицѣ, если бы скрылъ отъ нея непреодолимыя затрудненія, какія эти предложенія несомнѣнно встрѣтятъ со стороны турокъ и австрійцевъ.

Что касается первыхъ, то его величество предвидитъ, что, не смотря на ихъ нынѣшнее дурное положеніе, они никогда не согласятся выпустить изъ рукъ ни

ni de la Moldavie; qu'ils souffriront tout aussi peu qu'une puissance étrangère forme un établissement dans l'Archipel; que l'indépendance des Tartares de la Crimée, dont le chan est le successeur éventuel du trône Ottoman, rencontrera également de très grandes difficultés de leur part, et qu'en général, il serait à craindre que la Porte, si on la pousse à bout, ne se jette entre les bras de la cour de Vienne et ne lui offre la cession de Belgrade et de tout ce qu'elle a conquis dans la dernière guerre, pour obtenir sa protection et son assistance contre la cour de Russie.

Les obstacles ne seront pas moindres du côté de la cour de Vienne. Quoique Sa Majesté soit persuadée, qu'elle désire sincèrement de pouvoir concourir au rétablissement de la paix, ce ne sera cependant jamais à des conditions qui puissent affecter ses propres intérêts, ou lui donner de l'inquiétude pour l'avenir.

Le roi ne saurait donc cacher à l'Impératrice que cette cour s'est déclarée formellement sur la nécessité de maintenir la balance dans l'Orient; que son ministre qui vient d'arriver à la cour du roi, et que Sa Majesté a sondé en termes vagues sur ce sujet, n'a pas fait difficulté de lui dire qu'on se trouvait très heureux en Hongrie d'avoir un voisin aussi faible que les Turcs, et que sa cour ne serait pas d'humeur d'en vouloir changer. Comment pourrait on après cela leur proposer les articles qui concernent la Moldavie et la Valachie. L'indépendance même de ces provinces voisines

---

Валахію, ни Молдавію; что они равно не позволятъ, чтобы иностранная держава образовала учрежденіе въ Архипелагѣ; что независимость крымскихъ татаръ, ханъ которыхъ считается предварительнымъ преемникомъ оттоманскаго престола, равно встрѣтитъ весьма большія затрудненія съ ихъ стороны, и что вообще слѣдовало опасаться, чтобы Порта, если ее доведутъ до крайности, не бросилась въ объятія двора вѣнскаго и не предложила бы ему уступку Бѣлграда и всего, что завоевала въ послѣднюю войну, для полученія его покровительства и содѣйствія противъ россійскаго двора.

Не меньшія затрудненія будутъ и со стороны двора вѣнскаго. Хотя его величество убѣжденъ, что этотъ дворъ искренно желаетъ имѣть возможность содѣйствовать возстановленію мира, однако вовсе не на условіяхъ, могущихъ повредить его собственнымъ интересамъ или причинить ему безпокойство за будущее.

И такъ король не можетъ скрыть отъ Императрицы, что этотъ дворъ формально заявилъ необходимость поддержать равновѣсіе на Востокѣ; что его министръ, недавно прибывшій ко двору короля и котораго его величество вывѣдывалъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, относительно этого предмета, не затруднился сказать королю, что въ Венгріи почитаютъ себя весьма счастливыми, имѣя такого слабаго сосѣда, каковы турки, и что его дворъ не былъ бы склоненъ пожелать измѣнить оное; какъ же можно было бы послѣ этого предложить имъ статьи, относящіяся къ Молдавіи и Валахіи. Самая независимость этихъ провинцій, сосѣднихъ съ его государствомъ,

de ses états ne serait pas de son goût, et Sa Majesté croit connaître assez ses ideés sur ce sujet pour être persuadée qu'elle fera plutôt la guerre que de permettre, que ces principautés subissent un changement de domination. Enfin l'acquisition d'une île dans l'Archipel lui causerait également de l'ombrage, ainsi qu'à toutes les puissances de l'Italie et cette seule raison suffirait pour l'engager à s'y opposer de toutes ses forces.

Ce serait en vain qu'on se flatterait de la faire changer d'idées sur ces articles par les offres les plus éblouissantes. Jamais elle ne se départira des principes qu'elle a adoptés sur ce sujet. Tout l'effet qu'une communication pareille produirait, serait de fournir des armes à la France, pour l'entraîner dans des projets qu'elle a constamment rejetés jusqu'ici et pour l'engager à prendre fait et cause en faveur des Turcs. Si la cour de Russie a le moindre doute sur ces sentiments de la cour de Vienne, il Lui sera facile de s'en éclaircir par son ministre qui y réside. Il pourra, pour peu qu'il veuille sonder le prince Kaunitz, se convaincre de la vérité de tout ce qui vient d'être avancé et confirmer les justes appréhensions du roi à cet égard.

Telles sont les raisons qui ne permettent pas à Sa Majesté de faire usage du plan qui lui a été communiqué. Ellés lui paraissent solides et elle ne craint pas de s'en rapporter aux lumières et à la pénétration de l'Impératrice sur ce sujet. Tout ce que Sa Majesté peut se flatter d'obtenir dans la situation actuelle des choses, serait les deux Cabardies, Asoff et son ter-

---

была бы не согласна съ намѣреніями этого двора, и его величество полагаетъ, что достаточно знаетъ его мысли объ этомъ предметѣ, чтобы быть убѣжденнымъ, что онъ скорѣе объявитъ войну, чѣмъ позволитъ этимъ княжествамъ подвергнуться измѣненію въ подвластности. Наконецъ, пріобрѣтеніе одного изъ острововъ въ Архипелагѣ причинило бы равнымъ образомъ подозрѣніе какъ ему такъ и другимъ державамъ Италіи, и одна эта причина была бы достаточною, чтобы изъ всѣхъ силъ сопротивляться тому.

Напрасно было бы льстить себя надеждою заставить его измѣнить мысли, относительно сихъ статей самыми прельщающими предложеніями. Этотъ дворъ никогда не отступитъ отъ правилъ, принятыхъ по этому предмету. Все дѣйствіе, какое произвело бы подобное сообщеніе, состояло бы въ снабженіи Франціи орудіемъ, чтобы вовлечь ее въ проекты, которые она постоянно отвергала до селѣ, и убѣдить ее вступиться за турокъ. Если дворъ русскій имѣетъ хотя малѣйшее сомнѣніе въ этихъ чувствахъ двора вѣнскаго, то ему легко будетъ пояснить себѣ то чрезъ своего министра, пребывающаго тамъ. Онъ можетъ, ежели только пожелаетъ выспросить князя Кауница, убѣдиться въ истинѣ всего что сказано, и подтвердить справедливыя опасенія короля въ этомъ отношеніи.

Таковы суть причины, не дозволяющія его величеству съ пользою употребить въ дѣло сообщенный ему планъ. Онѣ кажутся ему основательными и онъ не опасается ввѣриться познаніямъ и проницательности Императрицы по этому предмету. Все, на что Императрица можетъ ласкать себя надеждою получить при настоящемъ положеніи дѣлъ

ritoire, et la libre navigation de la mer Noire. Si la cour de Russie veut se contenter de ces avantages, le roi se fera un plaisir de faire les premières ouvertures pour la négociation de la paix, et après les offres contenues dans la dernière déclaration de la Porte, il sera fort aisé d'obtenir l'élargissement du sieur Obrescoff; mais si l'on juge à propos d'insister sur tous les articles, sans y admettre aucun changement, Sa Majesté aime mieux renoncer à la médiation, que de se mêler d'une affaire où elle ne voit point d'issue et qui malgré tous ses soins ne servirait qu'à faire prolonger la guerre qui subsiste et à en faire naître une nouvelle, dont les suites seraient encore plus alarmantes pour l'Europe.

Le roi se flatte que l'Impératrice rendra justice à ses sentiments et reconnaîtra dans tout ce qui vient d'être exposé, le langage d'un ami vrai et sincère. C'est d'après ces principes que Sa Majesté a cru devoir entrer dans les plus grands détails sur une matière si importante. Elle se flatte de recevoir bientôt une réponse qui lui fournisse les éclaircissements, qu'elle désire, et elle ne demande pas mieux que de donner à l'Impératrice dans toutes les occasions qui se présenteront des preuves de l'amitié la plus inviolable.

№ 69.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 19 Janvier 1771.

Monsieur mon Frère, Comme c'est à Votre Majesté que je suis rede-

---

это будетъ — объ Кабарды, Азовъ и его область, и свободное плаванiе въ Черномъ морѣ. Если дворъ русскiй захочетъ удовольствоваться этими выгодами, король сочтетъ удовольствiемъ сдѣлать первыя предложенiя къ переговору о мирѣ, и послѣ обѣщанiй, заключающихся въ послѣдней декларацiи Порты, будетъ весьма легко получить освобожденiе г. Обрѣзкова, если же заблагоразсудятъ настаивать на всѣхъ статьяхъ, не допуская туда никакого измѣненiя, то его величество предпочитаетъ лучше отказаться отъ посредничества, чѣмъ вмѣшаться въ дѣло, въ которомъ онъ не видитъ конца, и которое, не смотря на всѣ его старанiя, служило бы только къ продолженiю существующей войны и породило бы новую, которой послѣдствiя были бы еще тревожнѣе для Европы.

Король льститъ себя надеждою, что Императрица отдаетъ справедливость его чувствамъ и признаетъ во всемъ сказанномъ слова истиннаго и искренняго друга. Въ силу этихъ побужденiй его величество полагалъ должнымъ войти въ наибольшiя подробности столь важнаго предмета. Его величество льститъ себя надеждою получить вскорѣ отвѣтъ, который предоставитъ ему желаемыя объясненiя, и ничего не ищетъ какъ дать Императрицѣ во всѣхъ имѣющихъ представиться случаяхъ доказательства ненарушимой дружбы.

№ 69.

С.-Петербургъ, сего 19-го января 1771 г.

Государь, братъ мой, Такъ какъ вашему величеству я обязана удовольствiемъ,

vable de la satisfaction que m'a donnée le séjour du prince, son frère, en cette ville, je ne puis voir partir Son Altesse Royale, sans remercier bien sincèrement Votre Majesté de ce qu'Elle a bien voulu consentir à cette entrevue que j'ai désirée et qui m'a fait un aussi grand plaisir. Les sentiments distingués d'amitié et de la plus haute estime et considération que j'avais pour Votre Majesté et pour tous ceux qui Lui appartenaient, ont été, j'ose le dire, encore consolidés par la vue d'un prince qui joint aux vertus les plus éminentes les sentiments de l'amitié la plus tendre pour Votre Majesté, et par les assurances non interrompues qu'il m'a répétées de celle de Votre Majesté pour moi. Je l'ai prié de témoigner à Votre Majesté toute l'étendue de la mienne et de l'assurer de mon empressement à lui en donner des preuves non équivoques. Son Altesse Royale emporte d'ici les regrets de tous ceux qui ont eu l'honneur de l'approcher. Il ne nous restera qu'un souvenir ineffaçable d'un aussi beau songe. Ce me sera une consolation véritable d'apprendre qu'en cette occasion comme en toute autre Votre Majesté est convaincu, que je n'ai rien négligé de tout ce qui pouvait Lui prouver la haute considération et l'amitié inaltérable avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

какое доставило мнѣ пребываніе въ этомъ городѣ принца, вашего брата, то я не могу видѣть отъѣзжающимъ его королевское высочество, не поблагодаривъ искренно ваше величество за то, что вы соизволили согласиться на это свиданіе, котораго я желала и которое доставило мнѣ столь великое удовольствіе. Отмѣнныя чувства дружбы и высочайшаго почтенія и уваженія, какія я питала къ вашему величеству и ко всѣмъ тѣмъ, кто принадлежитъ вамъ, скрѣпились, смѣю сказать, еще болѣе, чрезъ свиданіе съ принцемъ, присоединяющимъ къ высокимъ добродѣтелямъ чувства искреннѣйшей дружбы къ вашему величеству, и чрезъ непрерывныя удостовѣренія, повторенныя имъ о дружбѣ ко мнѣ вашего величества. Я просила его засвидѣтельствовать вашему величеству всю необъятность моей дружбы и увѣрить васъ въ моемъ усердіи дать вамъ въ томъ несомнѣнныя доказательства. Его королевское высочество уноситъ съ собою сожалѣнія всѣхъ, кто имѣлъ честь быть приближеннымъ къ нему. Намъ останется лишь неизгладимое воспоминаніе, подобное прекрасному сну. Для меня будетъ истиннымъ утѣшеніемъ знать, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, ваше величество убѣждены, что я не пренебрегла ничѣмъ изъ всего могущаго доказать вамъ высокое уваженіе и неизмѣнную дружбу, съ каковою пребываю, государь братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница

Екатерина.

№ 70.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 19 Janvier 1771 [1]).

Monsieur mon Frère, C'est dans les mêmes sentiments d'amitié et de confiance, que Votre Majesté m'a communiqué ses observations sur mon plan de pacification, que je les ai reçues et que je vais y répondre avec la franchise qu'Elle me connaît, et qui convient à une union aussi étroite que la nôtre. Je commencerai avant toutes choses à dire mon sentiment à Votre Majesté sur la déclaration de la Porte, qu'Elle a eu la bonté de me communiquer. Elle sait la loi formelle, que je me suis imposée, de n'entendre à aucune proposition de paix, qu'après que mon ministre sera élargi et me sera rendu. Je me suis déjà avancée au delà d'un principe si juste par amour pour la paix, mais comme je vois que la Porte par les différentes formes dont elle varie son désir de garder mon ministre en sa puissance, croit m'entraîner dans ses vues, je prie Votre Majesté d'être dépositaire de ma résolution, qui est, que je ne négocierai jamais à Constantinople, et même que je ne consentirai à négocier nulle part, avant que le sieur Obrescoff ne me soit rendu. Je serai très obligée à Votre Majesté, si Elle veut bien permettre, que son ministre à Constantinople le fasse savoir aux Turcs.

1) Dieser Brief ist *nicht* von der Hand der Kaiserin.

№ 70.

С.-Петербургъ, 19-го января, 1771 г. [1]).

Государь, братъ мой, Я приняла съ тѣми же чувствами дружбы и довѣрія, съ какими ваше величество сообщили мнѣ ваши замѣчанія на мой планъ примиренія, и буду отвѣчать на нихъ съ откровенностью, извѣстною вамъ во мнѣ и приличною столь тѣсному союзу, каковъ нашъ союзъ. Начну прежде всего съ того, что выскажу свое мнѣніе вашему величеству о деклараціи Порты, милостиво сообщенной мнѣ вами. Вы знаете непреклонный законъ, который я наложила на себя, не соглашаться ни на какое предложеніе мира, прежде чѣмъ мой министръ не будетъ освобожденъ и возвращенъ мнѣ. Я уже переступила изъ любви къ миру за столь справедливое правило, но такъ какъ я вижу, что Порта думаетъ вовлечь меня въ свои намѣренія различными видами, которыми она разнообразитъ свое желаніе удержать моего министра въ своей власти, то прошу ваше величество быть участникомъ моего рѣшенія, состоящаго въ томъ, что я никогда не буду вести переговоровъ въ Константинополѣ и даже не соглашусь вести ихъ гдѣ бы то ни было, пока г. Обрѣзковъ не будетъ возвращенъ мнѣ. Я буду весьма обязана вашему величеству, если вы позволите, чтобы вашъ министръ въ Константинополѣ далъ знать о томъ туркамъ.

1) Это письмо писано не рукою Императрицы.

L'élargissement de mon ministre est une réparation qui m'est due et que je ne veux point soumettre à des conditions. J'ai avancé dans la lettre, que le comte Roumianzoff a écrit au Grand Vizir, que si après m'avoir donné satisfaction sur ce point, les Turcs veulent convenir d'un congrès, j'y consens; je suis toujours dans la même disposition, et je veux bien y persister, mais toute promesse, qui m'engagerait plus loin, serait déjà un équivalent à la réparation d'une offense personnelle, et conséquemment annulerait la réparation; je demande que mon ministre me soit rendu sans condition, et si au moment, où ils me le rendront, ils veulent convenir d'un congrès, j'en conviendrai avec eux. . . . .

Quant aux conditions sur lesquelles je crois, qu'on peut travailler à la pacification, je vais les récapituler toutes, et je prie Votre Majesté de vouloir bien en peser la valeur avec cette justice qui Lui est propre, même sans la faveur que je me promets de son amitié. Je travaille à terminer une guerre, qui m'a été suscitée par l'injustice la plus manifeste; et malgré les succès, dont Dieu a beni mes armes, je ne demande aucune acquisition propre à mon empire. Les deux Cabarda et le district d'Azoff sont des terres qui appartiennent incontestablement à la Russie; elles feront aussi peu d'accroissement à sa puissance, qu'elles y ont fait de diminution, quand elles en ont été distraites pour former une barrière; tout ce que la Russie gagne en rentrant dans son bien, c'est de garantir d'incursions de voleurs

---

Освобожденіе моего министра есть удовлетвореніе, должное мнѣ, которое я не хочу подвергать условіямъ. Я обѣщала въ письмѣ, написанномъ графомъ Румянцовымъ великому визирю, что если, послѣ даннаго мнѣ удовлетворенія по этому вопросу, турки захотятъ условиться о конгрессѣ, то я соглашаюсь на то. Я пребываю въ томъ же расположеніи и желаю остаться при немъ, но всякое обѣщаніе, которое повело бы меня далѣе, было бы уже достаточною наградою за личное оскорбленіе и слѣдовательно уничтожало бы самое удовлетвореніе. Я требую, чтобы мой министръ былъ возвращенъ мнѣ безъ условій, и если въ то время, когда они возвратятъ мнѣ его, они пожелаютъ условиться о конгрессѣ, я соглашусь съ ними о томъ.

Что касается условій, по которымъ я полагаю, что можно бы стараться о примиреніи, то я вкратцѣ повторю ихъ всѣ и прошу ваше величество соблаговолить взвѣсить цѣну ихъ съ справедливостью, свойственною вамъ, даже безъ той благосклонности, которую я себѣ обѣщаю отъ вашей дружбы. Я стараюсь окончить войну, которая была возбуждена противъ меня самою явною несправедливостью; и, не смотря на успѣхи, какими Богъ благословилъ мое оружіе, я не требую никакого пріобрѣтенія, приличнаго моей имперіи. Обѣ Кабарды и область Азовская — суть земли, неоспоримо принадлежащія Россіи. Онѣ будутъ настолько же малымъ приращеніемъ ея могущества, насколько служили уменьшеніемъ его, когда были раздѣлены для образованія границы; все, что выигрываетъ Россія, вступая въ свое владѣніе — это

et de brigands les habitations de ses sujets en deça de la frontière et d'empêcher que leurs troupeaux, qu'ils font paître dans ces contrées, ne soient autant exposés à leur être enlevés, qu'ils l'étaient auparavant. Si Votre Majesté veut se représenter ce que c'est qu'un pareil pays, habité tout au plus par quelques milliers de familles, qui ne rapporte aucun revenu, mais qui est un ancien domaine, Elle demeurera d'accord, qu'on ne saurait le mettre en ligne de compte dans une paix tant soit peu honorable.

La libre navigation de la mer Noire est un objet que le simple état de paix entre les nations porte avec soi, et sur lequel la Russie n'avait consenti à se restreindre, que pour conniver aux barbares préjugés de la Porte par amour pour la paix, qui cependant a été rompue au mépris de tous ses engagements. Si j'ai quelque droit à un dédommagement pour une guerre aussi injuste, ce n'est assurément pas là, où je puis, ni où je dois le trouver. Je l'ai proposé dans le séquestre de la Valachie et de la Moldavie, parce qu'aucun autre objet, que je connaisse dans l'état des choses, ne peut me le fournir, et encore dès qu'on préfèrera de rendre ces deux principautés indépendantes, j'y renonce absolument. Je crois manifester par là ma modération et mon désintéressement, et que je ne cherche qu'à éloigner toute occasion de nouvelle guerre avec la Porte. Je croirais la cour de Vienne, Votre Majesté me permettra de le dire, en contradiction manifeste avec son intérêt le plus clair, si elle laissait exciter si vivement sa jalousie

---

охранять жилища своихъ подданныхъ отъ набѣговъ хищниковъ и разбойниковъ по сю сторону границы и препятствовать тому, чтобы стада ихъ, которыхъ они посылаютъ пастись въ эти страны, не подвергались быть похищенными у нихъ, какъ то было прежде. Если ваше величество желаетъ представить себѣ, что это за страна, населенная по высшей мѣрѣ нѣсколькими тысячами семействъ, не приносящая никакого дохода, но составляющая древнее владѣніе, то вы согласитесь, что ея не должно ставить въ расчетъ въ мирѣ, хотя сколько нибудь почтенномъ.

Свободное плаваніе въ Черномъ морѣ всегда обусловливается обыкновеннымъ состояніемъ мира между народами, и по которому Россія наложила себѣ нѣкоторыя ограниченія только для того, чтобы потворствовать варварскимъ предразсудкамъ Порты изъ любви къ миру, который однако былъ нарушенъ вопреки всѣмъ ея обязательствамъ. Если я имѣю нѣкоторое право на вознагражденіе за войну, столь несправедливую, то, конечно, я ищу его не тамъ, гдѣ могу, но тамъ, гдѣ я должна найти его. Я назначила его въ секвестрѣ Валахіи и Молдавіи, потому что никакой другой предметъ, извѣстный мнѣ въ порядкѣ вещей, не можетъ мнѣ доставить его, и еще, лишь только предпочтутъ объявить эти оба княжества независимыми, я положительно отказываюсь отъ того. Я думаю показать тѣмъ мою умѣренность и безкорыстіе и что я ищу только устранить всякій случай къ новой войнѣ съ Турціею. Я почитала бы дворъ вѣнскій, ваше величество позволитъ мнѣ сказать это, въ явномъ противорѣчіи

sur cet article. Par rapport à moi, je n'avance pas mes frontières d'une ligne. Je reste toujours à la même distance de ses possessions, et si elle est si contente d'avoir un voisin faible comme le Turc, elle devra d'autant mieux s'accommoder du voisinage d'une petite souveraineté de la Moldavie et de la Valachie, incomparablement plus faible, et indépendante des trois empires. Pour les Turcs, je pense bien, qu'ils ne font de paix que par nécessité, mais s'ils ne sont pas un peu corrigés, ce sera à la première occasion à recommencer avec eux. En tout cas si leur situation est telle, qu'ils doivent obtenir la paix par des cessions, je les croirais fort mal avisés, s'ils se défaisaient de Belgrade possédée tranquillement par eux, pour deux principautés, qu'ils n'ont déjà plus, et dont le retour serait toujours dépendant du sort des armes. D'ailleurs ce serait une question, qui ils aimeront mieux agrandir, ou de la Russie, ou de la cour de Vienne? Mais l'érection d'une principauté indépendante la résout. Je ne dissimule pas, que le système actuel du ministère de Vienne est d'insister beaucoup sur cet équilibre de l'Orient, qui n'avait pas encore figuré avec tant d'éclat dans les intérêts des princes de l'Europe, et dont l'invention peut être n'est due qu'à une alliance avec la France; je veux cependant concéder à cet équilibre de la politique; mais qui a pu jamais apprécier, que cette balance soit juste, lorsque les frontières de la domination Turque s'étendent au Dniestre, et

---

съ его самыми ясными интересами, если онъ возъимѣлъ такую сильную зависть относительно этой статьи. Что касается до меня, то я не подвигаю своихъ границъ ни на одну пядь. Я остаюсь всегда на томъ же разстояніи отъ его владѣній и если онъ такъ доволенъ, имѣя столь слабаго сосѣда, каковы турки, то долженъ быть еще болѣе довольнымъ сосѣдствомъ маленькаго государства Молдавіи и Валахіи, несравненно слабѣйшаго и независимаго отъ трехъ имперій. Что касается турокъ, я думаю, что они заключатъ миръ только по необходимости, но если они не исправились нѣсколько, то при первомъ случаѣ война снова возобновится съ ними. Во всякомъ случаѣ, если ихъ положеніе таково, что они должны получить миръ черезъ уступки, то я почла бы ихъ слишкомъ неразумными, если бы они уступили Бѣлградъ, которымъ спокойно владѣютъ взамѣнъ двухъ княжествъ, которыхъ уже не имѣютъ, и возвращеніе которыхъ всегда зависѣло бы отъ судьбы оружія. Впрочемъ это было бы еще вопросомъ, чьи владѣнія пожелаютъ они увеличить—Россіи или двора вѣнскаго? Но учрежденіе независимаго княжества рѣшаетъ то. Я не скрываю, что нынѣшняя система вѣнскаго министерства состоитъ въ сильномъ настаиваніи на томъ равновѣсіи Востока, который доселѣ не представлялся еще съ такимъ блескомъ въ интересахъ государей Европы, и изобрѣтеніе котораго можетъ быть обязано только союзу съ Франціею; я думаю однако уступить этому равновѣсію въ политикѣ Востока; но кто могъ бы когда нибудь утверждать, что это равновѣсіе справедливо, когда границы турецкаго владѣнія простираются за Днѣстръ, и что это равновѣсіе ниспровергнуто, когда эти самыя границы

qu'elle soit renversée lorsque ces mêmes frontières se trouvent restreintes au Danube? Que l'état de l'Orient serait à plaindre, si de la différence d'une telle distance pouvait dépendre son renversement! Il faudrait avoir bien envie de faire la guerre, pour la faire sur une crainte aussi frivole, ou plutôt il faudrait que la résolution en fût déjà prise si décidément que tout ménagement sur cet article n'y changeât rien.

L'affaire de l'indépendance des Tartares est le droit de l'humanité, qu'une nation entière réclame à laquelle je ne puis refuser mon assistance. Le privilège d'être libre, de n'être plus le sacrifice des caprices de la Porte, de se gouverner par eux-mêmes, est plus important, que l'appas d'une succession éventuelle, qu'ils n'auront jamais, et qui leur sera toujours fermée par la différence de secte et le mépris, où ils sont chez la nation turque. Au reste ceci ne serait qu'une difficulté propre pour eux, et non pas pour les princes chrétiens. Ce rétablissement de l'indépendance des Tartares ne diminue foncièrement rien de la puissance de la Porte, ni n'ajoute à celle de la Russie, mais arrange seulement les embarras des frontières de celle-ci. La cour de Vienne ne les ayant point pour voisins, n'a aucune raison de s'en inquiéter.

L'île que je demande dans l'Archipel, n'est qu'un simple entrepôt pour le commerce de la Russie; je n'en demande point une qui puisse former un

---

завершаются Дунаемъ? Какъ должно было бы жалѣть положеніе Востока, если отъ разницы въ подобномъ разстояніи могло зависѣть ниспровержение существующаго тамъ порядка вещей. Нужно было имѣть сильное желаніе объявить войну, чтобы объявить ее на основаніи столь суетнаго опасенія, или скорѣе нужно было, чтобы рѣшеніе о томъ было принято такъ смѣло, что всякая осторожность по этой статьѣ ничего не измѣнила тамъ.

Дѣло независимости татаръ составляетъ право человѣчества, требуемое цѣлымъ народомъ, которому я не могу отказать въ своемъ пособіи. Привилегія быть свободнымъ, не быть болѣе жертвою капризовъ Порты, самимъ управлять собою гораздо важнѣе, чѣмъ приманки предварительнаго наслѣдія престола, которое они никогда не будутъ имѣть и что будетъ всегда недоступно для нихъ изъ за различія секты и презрѣнія, въ какомъ они находятся у турецкаго народа. Впрочемъ это было бы затрудненіемъ собственно для нихъ, а не для христіанскихъ государей. Возстановленіе независимости татаръ не уменьшаетъ на самомъ дѣлѣ ничего въ могуществѣ Порты, ни прибавляетъ ничего къ могуществу Россіи, но единственно устрояетъ затрудненія по поводу границъ послѣдней. Дворъ вѣнскій, не имѣя ихъ своими сосѣдями, не имѣетъ никакой причины безпокоиться о томъ.

Островъ, котораго я требую въ Архипелагѣ, есть ничто иное, какъ простое складочное мѣсто для русской торговли; я не требую такого острова, который можетъ

état, comme Chypre ou Candie, ni même qui approche de Rhodes en force et en considération. Je crois que l'Archipel, l'Italie et Constantinople même gagneront à ce débouché des productions du Nord, qu'elles pourront avoir de la première main, et conséquemment à meilleur compte. D'ailleurs, pour ôter tout ombrage, on pourra limiter et la force de la garnison et le nombre de vaisseaux à y entretenir. Je crois que Votre Majesté conviendra au reste, que si l'indépendance de la Valachie et de la Moldavie a lieu, ce sera dans cette île seule, que consistera tout mon dédommagement, et qu'ainsi en y renonçant, je renoncerais absolument à tout. Je ne saurais marquer plus de confiance à Votre Majesté qu'en Lui montrant ainsi le fond de ma pensée, et en déposant dans le sein de son amitié, qu'à moins que je ne puisse obtenir ce que je Lui ai confié, je ne saurais compter ma paix sûre, ni honorable, ni avantageuse; je La prie de ne se point laisser détourner par des difficultés, de son désir si vrai, de m'obliger et de procurer le bien de mon empire et ma gloire personnelle. L'abattement de nos ennemis nous servira peut être mieux, que nous n'oserions l'attendre et vis-à-vis des autres la fermeté contiendra tout.

J'attends pour cela beaucoup de la prudence et des lumières de Votre Majesté. Je Lui ai communiqué mes vues pour procurer une bonne paix à mes peuples. Elle ne peut être telle selon moi, que d'après la base, que

---

образовать государство, какъ Кипръ или Кандія, ни даже такого, который подходилъ бы къ Родосу по силѣ и значенію. Я полагаю, что Архипелагъ, Италія и Константинополь выиграютъ отъ этого сбыта товаровъ въ томъ, что могутъ имѣть произведенія Сѣвера изъ первыхъ рукъ, а слѣдовательно гораздо дешевле. Впрочемъ, чтобы отогнать всякое подозрѣніе, можно будетъ опредѣлить и силу гарнизона и число кораблей, какіе должно содержать тамъ.

Я думаю, что ваше величество согласится, впрочемъ, что если независимость Валахіи и Молдавія совершится, то все мое вознагражденіе будетъ состоять въ этомъ одномъ островѣ, и что такимъ образомъ, отказавшись отъ того, я отказалась бы непремѣнно отъ всего.

Я не съумѣла бы показать бо́льшаго довѣрія къ ва́шему величеству, какъ указавъ тѣмъ вамъ сущность моей мысли и полагаясь вполнѣ на вашу дружбу, что ежели только я не могу получить того, что довѣрила вамъ, то не могла бы считать свой миръ ни надёжнымъ, ни честнымъ, ни выгоднымъ; прошу васъ не допустить затрудненій, могущихъ отвратить васъ отъ вашего истиннаго желанія обязать меня и доставить благо моей имперіи и моей личной славѣ. Уныніе нашихъ враговъ послужитъ намъ лучше, чѣмъ мы могли надѣяться на то, а въ отношеніи другихъ твердость удержитъ все.

Я ожидаю многаго для этого отъ благоразумія и познаній вашего величества. Я сообщила вамъ мои намѣренія для доставленія моимъ народамъ выгоднаго мира. Онъ

j'ai adoptée, d'assurer mieux mes frontières contre toute attaque de la Turquie, de me procurer un dédommagement raisonnable pour les frais d'une guerre, qui m'a été faite si injustement, et enfin d'affermir la paix elle même par des liaisons et une communication immédiate d'intérêt entre les deux nations. C'est aussi la base, que je me propose pour la négociation, et dont Votre Majesté m'obligera de faire usage dans le temps et les circonstances, qu'Elle jugera les plus convenables pour donner l'idée préalable de mes conditions. Quant à mes conditions en elles mêmes, je ne les confie qu'à Votre Majesté. Je ne les ai rédigées que pour Elle, et je n'en raisonne qu'avec Elle. Elles ne peuvent être sues à Constantinople et même à Vienne, que lorsqu'une négociation effective sera déjà en train. Alors, après avoir sondé et préparé les esprits et les dispositions, je les ferai rédiger dans la forme qu'elles doivent avoir pour être proposées, et je saisirai toutes les voies, qu'offre un congrès pour en faciliter l'acceptation.

Je fais part à Votre Majesté, que j'ai fait une première ouverture à la cour de Vienne sur l'état actuel des démarches pour la pacification, non dans la vue de sonder ses sentiments, que je ne saurais jamais savoir plus sûrement, que par Votre Majesté, mais uniquement pour prévenir, que cette cour, qui a déjà tant de préventions sur mes affaires, n'en prenne de nouvelles de mon silence, en couvrant d'ailleurs le sien du prétexte de

---

по моему не можетъ быть таковымъ, какъ только по принятому мною основанію — обезпечить какъ можно лучше мои границы противъ всякаго нападенія Турціи, доставить мнѣ приличное вознагражденіе за издержки войны, столь несправедливо объявленной мнѣ, и наконецъ утвердить самый миръ союзами и непосредственными сношеніями, основанными на выгодахъ обѣихъ націй. Это также основаніе, принятое мною и для переговоровъ, и ваше величество обяжетъ меня, примѣнивъ его въ такое время и среди такихъ обстоятельствъ, какія найдете самыми подходящими, чтобы дать предварительное понятіе о моихъ условіяхъ. Что же касается до моихъ условій самихъ по себѣ, то я довѣряю ихъ только вашему величеству. Я составила ихъ только для васъ и разсуждаю о томъ только съ вами. Они не могутъ быть извѣстны въ Константинополѣ и даже въ Вѣнѣ какъ тогда только, когда уже начнутся дѣйствительные переговоры. Тогда, вывѣдавъ и приготовивъ умы и расположенія, я поручу составить эти условія въ той формѣ, какую они должны имѣть, чтобы быть предложенными, и воспользуюсь всѣми средствами, представляющимися отъ конгресса, чтобы облегчить принятіе ихъ.

Сообщаю вашему величеству, что я сдѣлала первое открытіе двору вѣнскому относительно нынѣшняго состоянія соисканій къ примиренію не съ намѣреніемъ вывѣдать его чувства, которыя я не могла бы никогда узнать такъ вѣрно, какъ чрезъ ваше величество, но единственно для предваренія, чтобы этотъ дворъ, имѣвшій уже столько предубѣжденій къ моимъ дѣламъ, не возъимѣлъ новыхъ изъ за моего молчанія,

l'absence de son ministre de ma cour. Je joins ici une copie de la lettre du comte Panin au prince Galitzine, en priant Votre Majesté d'y voir en quoi consiste cette ouverture. Je prie Votre Majesté de concourir avec moi à vaincre tous les obstacles, je n'aurai point une bonne paix, si je ne me raidis contre la fierté des Turcs et les partialités qui les soutiennent. Mais je me flatte du succès dès que Votre Majesté voit mes affaires avec la même amitié et le même intérêt; et dans la conviction où je suis, que, si les circonstances m'y appelaient, je ne négligerais rien pour l'avancement des siennes, je me promets avec la même confiance, que rien n'ébranlera sa bonne volonté, ni ne ralentira ses bons offices. C'est en les Lui demandant que je suis avec un attachement invariable et une parfaite amitié, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 71.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 19 Février 1771.

Madame ma Soeur, Je regarde comme les plus beaux jours de ma vie ceux, où je puis donner à Votre Majesté Impériale les marques de la plus haute considération que j'ai pour Sa personne. Mon frère s'est trouvé trop

---

между тѣмъ прикрывая свое молчаніе предлогомъ отсутствія своего министра при моемъ дворѣ. Я присоединяю сюда копію съ письма графа Панина къ князю Голицыну, прося ваше величество усмотрѣть тамъ, въ чемъ состоитъ это предложеніе. Прошу ваше величество содѣйствовать мнѣ побѣждать всѣ препятствія; я не буду имѣть выгоднаго мира, пока не противустану надменности турокъ и пристрастіямъ, которыя поддерживаютъ ихъ. Но ласкаю себя успѣхомъ, лишь только ваше величество посмотритъ на мои дѣла съ обычною дружбою и участіемъ; и равно въ убѣжденіи, въ которомъ пребываю, что если бы обстоятельства призвали меня къ тому, то я не пренебрегу ничѣмъ ради успѣха вашихъ интересовъ; я надѣюсь съ тѣмъ же довѣріемъ, что ничто непоколеблетъ ваше доброе желаніе и не ослабитъ ваши добрыя услуги. Испрашивая у васъ таковыхъ, пребываю съ непремѣнною преданностью и съ совершенною дружбою, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница Екатерина.

№ 71.

Сего 19-го февраля 1771 г. [1]).

Государыня сестра моя, Я почитаю самыми прекрасными днями моей жизни тѣ дни, въ которые я могу давать вашему императорскому величеству доказательства своего величайшаго уваженія къ вашей особѣ. Мой братъ считаетъ себя слишкомъ

1) Въ государственномъ архивѣ помѣщено подъ 1779 годомъ.

heureux de pouvoir se rendre à la cour de Votre Majesté Impériale, de La voir, l'entendre et l'admirer. C'est un avantage que je lui envie en quelque sorte. Mais, Madame, si je n'ai pas été moi-même à portée de témoigner moi-même à Votre Majesté Impériale mon attachement infini et sincère, mon frère en aura été le fidèle interprète. Il est revenu ici, Madame, comblé de Vos bontés, plus charmé du bonheur de Vous avoir approché que de toutes les choses étonnantes qu'il a vues. Sa conversation me transporte en imagination en Russie; il nous entretient des grandes choses que Votre Majesté Impériale a exécutées dans ce vaste empire, de ses soins maternels pour ses peuples, de ses établissements immenses, des soins infinis qu'Elle prend pour perfectionner les moeurs et les connaissances d'une race naissante, de sa législation, enfin de tout ce qui caractérise le monarque; après quoi il entre avec plaisir dans les détails de Sa vie privée: il assure qu'aucune particulière, la plus sociable, ne peut mettre plus de liberté, plus d'enjouement et plus d'agréments dans le commerce ordinaire qu'une grande Impératrice quand Elle daigne quitter le trône pour quelques moments et se délasser de la fatigue du gouvernement dans la compagnie de quelques-uns de ses sujets; enfin, Madame, il ne me convient pas de répéter tous ces discours que nous entendons avec avidité et qui sont des choses en Russie connues de tout le monde; mais, Madame, les récits auxquels, natu-

---

счастливымъ, имѣвъ возможность отправиться ко двору вашего императорскаго величества, видѣть васъ, слышать васъ и изумляться вамъ. Вотъ преимущество, въ которомъ я завидую ему въ нѣкоторомъ родѣ. Но, государыня, если бы я не имѣлъ средства самъ засвидѣтельствовать вашему императорскому величеству свою безконечную и искреннюю преданность, то мой братъ былъ вѣрнымъ толкователемъ того. Онъ возвратился сюда, государыня, осыпанный вашими милостями, восхищенный болѣе счастьемъ, что былъ близкимъ къ вамъ, чѣмъ всѣми удивительными предметами, которые видѣлъ. Его разговоръ мысленно переноситъ меня въ Россію; онъ бесѣдуетъ съ нами о великихъ дѣлахъ, совершенныхъ вашимъ императорскимъ величествомъ въ этой обширной имперіи, о материнскихъ заботахъ о вашихъ народахъ, о вашихъ превеликихъ учрежденіяхъ, о безконечныхъ попеченіяхъ, принимаемыхъ вами для усовершенствованія нравовъ и познаній грядущаго поколѣнія, о вашемъ законодательствѣ, словомъ, о всемъ изображающемъ свойства монарха, послѣ чего онъ съ удовольствіемъ входитъ въ подробности вашей частной жизни; онъ увѣряетъ, что ни одно частное лице, наиболѣе обходительное, не можетъ внести болѣе свободы, больше веселости и пріятности въ обыкновенное знакомство, чѣмъ великая императрица, когда она благоволитъ оставлять тронъ на нѣсколько минутъ и отдыхать отъ трудовъ правленія въ обществѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ, словомъ, государыня, мнѣ не приличествуетъ повторять всѣхъ этихъ разговоровъ, которые мы слушаемъ съ жадностью, и которые въ Россіи суть вещи извѣстныя всѣмъ, но государыя, разсказы, къ кото-

rellement, j'ai dû être le plus sensible, sont ceux où il m'a assuré du souvenir de Votre Majesté Impériale et des assurances de son amitié dont Elle a daigné me renouveler le témoignage. Je prie Votre Majesté Impériale de me conserver ces sentiments qui font le bonheur de ma vie et d'être persuadée que jamais rien n'altérera en moi la haute considération et l'attachement sincère avec lequel je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère, Ami et Allié

Fédéric.

№ 72.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 19 Février 1771 [1]).

Madame ma Soeur, Je m'empresse de répondre aux nouvelles marques d'amitié et de confiance, que Votre Majesté Impériale vient de me donner en s'expliquant avec tant de franchise sur les conditions de paix, qu'Elle m'a communiquées et sur les raisons qui l'engagent à y insister.

Votre Majesté Impériale n'aura pas de la peine à me persuader tout ce qui peut être avantageux à Ses intérêts. Je La prie d'être convaincue que ce n'est pas de ma part que viendront les difficultés et que les représen-

1) Nicht von der Hand des Königs.

рымъ я долженъ быть наиболѣе чувствителенъ, были тѣ, гдѣ онъ увѣрялъ меня въ памяти обо мнѣ вашего императорскаго величества и удостовѣреніяхъ вашей дружбы, доказательства которой вы благоволили возобновить мнѣ. Прошу ваше императорское величество сохранить ко мнѣ эти чувства, составляющія счастье моей жизни, и быть убѣжденной, что никогда ничто не повредитъ во мнѣ высокому уваженію и искренней преданности, съ каковою пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ, другъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 72.

Потсдамъ, сего 19-го февраля 1771 г. [1]).

Государыня, сестра моя, Спѣшу отвѣчать на новыя доказательства дружбы и довѣрія, данныя мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ въ столь откровенномъ изъясненіи объ условіяхъ мира, сообщенныхъ мнѣ вами, и о причинахъ, побуждающихъ васъ настаивать на томъ.

Вашему императорскому величеству не трудно будетъ увѣрить меня во всемъ, что можетъ быть выгоднымъ вашимъ интересамъ. Прошу васъ быть убѣжденной, что затрудненія произойдутъ не съ моей стороны и что представленія, сдѣланныя

1) Несобственноручно.

tations que je Lui ai faites partent uniquement du principe de la fidélité, que la qualité de fidèle allié exige de moi: ce qui m'oblige, Madame, de Vous parler en toute rencontre avec sincérité et vérité.

Je suis ravi de la résolution que Votre Majesté Impériale a prise de s'expliquer avec la cour de Vienne par son ministre, et de la communication qu'Elle me fait des ordres qu'il a reçus. Les rapports qu'Elle en recevra Lui prouveront, que je ne Lui ai tenu que le langage de la vérité, et que j'ai même ménagé les expressions, pour ne pas aigrir les choses. Je prie donc Votre Majesté Impériale de ne pas traiter cette négociation en bagatelle. J'ai tout lieu de la regarder comme une affaire de la plus grande importance, et qui, si elle venait à manquer, pourrait facilement Lui attirer une guerre beaucoup plus sérieuse et plus difficile que celle des Turcs. Ce n'est pas sur de simples conjectures que je fonde cette appréhension; j'ai des avis certains que la cour de Vienne rassemble deux armées en Hongrie, et qu'on travaille aux équipages de l'Empereur; ce sont des circonstances que je n'ai pas cru devoir laisser ignorer Votre Majesté Impériale. Elle verra par là que la situation des affaires est critique, que les matières combustibles sont toutes préparées et qu'une étincelle peut causer un incendie plus considérable que celui d'à présent.

Ce que j'en dis n'est cependant pas pour me refuser aux instances de Votre Majesté Impériale. Je cède volontiers, lorsqu'il s'agit de déférer à

вамъ мною, исходятъ единственно изъ побужденія къ вѣрности, какого требуетъ отъ меня свойство вѣрнаго союзника; это обязываетъ меня, государыня, говорить вамъ съ своей стороны съ чистосердечіемъ и искренностью.

Я восхищенъ рѣшеніемъ, принятымъ вашимъ императорскимъ величествомъ, изъясниться со дворомъ вѣнскимъ черезъ своего министра, и сообщеніемъ, сдѣланнымъ мнѣ вами о приказаніяхъ, полученныхъ имъ. Донесенія, которыя вы получите о томъ, докажутъ вамъ, что я говорилъ съ вами со всею истиною и что даже щадилъ выраженія, дабы не повредить дѣламъ. И такъ, я прошу ваше императорское величество не смотрѣть на эти переговоры, какъ на бездѣлицу. Я имѣю причину почитать ихъ дѣломъ крайней важности, и которое, если бы было нарушено, могло бы легко навлечь войну, гораздо болѣе опасную и трудную, чѣмъ война съ турками. Я основываю это опасеніе не на простыхъ догадкахъ; я имѣю нѣкоторыя свѣдѣнія, что дворъ вѣнскій собираетъ двѣ арміи въ Венгріи, и что изготовляютъ все необходимое къ походу императора; я счелъ должнымъ не оставить неизвѣстными эти подробности вашему императорскому величеству. Вы увидите изъ того, что положеніе дѣлъ опасно, что горючія вещества всѣ приготовлены и что одна искра можетъ причинить пожаръ болѣе значительный, чѣмъ настоящій.

Я говорю все это однако не для того, чтобы воспротивиться настояніямъ вашего императорскаго величества. Я охотно уступаю, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы снис-

ses désirs; et j'ai déjà chargé mon ministre à Constantinople de faire connaître à la Porte ses sentiments sur l'élargissement du sieur d'Obreskoff et de s'expliquer sur ses dispositions pacifiques, et sur la tenue d'un congrès de la manière dont Elle l'a souhaité. J'aurai soin de Lui communiquer la réponse que je recevrai; mais je ne crois pas que mes bons offices seuls puissent déterminer les Turcs, et je doute fort, qu'ils veuillent entrer en négociation, tant que la médiation de la cour de Vienne n'aura pas été formellement acceptée.

Votre Majesté Impériale peut compter, en attendant, sur les conditions de paix, qu'Elle m'a confiées. Si j'ai oublié de m'expliquer sur celle qui concerne l'amnistie des Grecs, ce n'a été que parce que j'ai cru qu'une demande si juste ne pouvait souffrir la moindre difficulté. Il ne me reste d'ailleurs qu'à souhaiter que la paix puisse se faire à l'avantage de Votre Majesté Impériale. Sa gloire ne pourra qu'augmenter par les marques de modération qu'Elle donnera dans cette négociation.

Au reste je fais des voeux que tout réussisse selon Ses souhaits. L'assurant de la sincère et inaltérable amitié avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère, Ami et Allié

(Signé:) Fédéric.

ходить вашимъ желаніямъ, и уже поручилъ моему министру въ Константинополѣ дать знать Портѣ ваши мнѣнія объ освобожденіи г. Обрѣзкова и изъясниться о вашихъ мирныхъ намѣреніяхъ равно и о созваніи конгресса на такихъ условіяхъ, какъ вы желали того. Я постараюсь сообщить вамъ отвѣтъ, который получу, но не думаю, чтобы мои добрыя услуги однѣ могли бы склонить турокъ, пока формально не будетъ принято посредничество двора вѣнскаго.

Ваше императорское величество можетъ расчитывать пока на условія мира, которыя вы довѣрили мнѣ. Если я забылъ изъясниться на счетъ условій, относящихся до амнистіи грековъ, то это случилось потому, что я думалъ, что столь справедливое требованіе не можетъ встрѣтить ни малѣйшаго затрудненія. Мнѣ остается впрочемъ только желать, чтобы миръ могъ совершиться къ пользѣ вашего императорскаго величества. Ваша слава можетъ только еще умножиться чрезъ доказательства умѣренности, какія вы дадите въ этихъ переговорахъ.

Впрочемъ, я возношу мольбы, чтобы все окончилось согласно вашимъ желаніямъ, увѣряя васъ въ искренней и неизмѣнной дружбѣ, съ каковою пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ, другъ и союзникъ

(подписано:) Фридрихъ.

№ 73.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 14 Août 1771.

Madame ma Soeur, L'heureuse nouvelle de la reconvalescence du Grand Duc m'engage d'en féliciter sincèrement Votre Majesté Impériale, je souhaite que Votre Majesté Impériale n'ait jamais des inquiétudes pour ce prince aimable et que sa santé égale, Madame, la grandeur des succès de Vos troupes. Ce serait encore l'occasion de féliciter Votre Majesté Impériale sur la victoire de Pérécop et l'occupation de ces lignes redoutables, mais je sens que pour ne point importuner Votre Majesté Impériale par des congratulations, dont d'autres souverains reçoivent rarement les tributs, il faut attendre que des victoires se soient accumulées par douzaines, afin de ne La point fatiguer trop souvent par la répétition de la même chose. Tous mes voeux se réunissent pour que Votre Majesté Impériale puisse jouir longtemps en paix du fruit de tant de triomphes, L'assurant de la haute considération et de tous les sentiments avec lesquels je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Féderic.

№ 73.

Сего 14-го августа 1771 г.

Государыня, сестра моя, Счастливое извѣстіе о выздоровленіи великаго князя побуждаетъ меня искренно поздравить васъ съ тѣмъ, ваше императорское величество; желаю, чтобы ваше императорское величество не имѣли никогда безпокойствъ объ этомъ достойномъ любви великомъ князѣ, и чтобы его здоровье равнялось, государыня, величію успѣховъ вашихъ войскъ; это было бы новымъ случаемъ поздравить ваше императорское величество съ побѣдою подъ Перекопомъ и занятіемъ этихъ опасныхъ линій; но понимаю, что для того, чтобы не докучать вашему императорскому величеству поздравленіями, дань которыхъ рѣдко получается другими государями, должно ждать, чтобы побѣды накопились дюжинами, дабы не утруждать васъ слишкомъ часто повтореніемъ того же самаго. Всѣ мои желанія присоединяются къ тому, чтобы ваше императорское величество могли долго въ мирѣ наслаждаться плодами столькихъ торжествъ, увѣряя васъ въ то же время въ высокомъ уваженіи и всѣхъ чувствахъ, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 74.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 21 d'Août (2 Septembre) 1771.

Monsieur mon Frère, Rien ne saurait être plus satisfaisant pour moi, que de voir les marques non interrompues d'amitié que Votre Majesté se plaît à me donner. Je compte de ce nombre Sa lettre du 14 d'Août, au sujet de la reconvalescence de mon fils, dont la santé se raffermit de jour en jour, selon les désirs de Votre Majesté. Je La remercie bien sincèrement de la part qu'Elle y prend, et des souhaits qu'Elle fait tant à ce sujet que relativement aux succès de mes troupes en Crimée. Cette guerre a prouvé la fausseté du proverbe qui dit, que la raison se trouve du côté des gros bataillons. Mais j'avoue aussi que personne n'ayant prévu du commencement de cette guerre ce qui est arrivé, ces succès ne sauraient m'enorgueillir, ni m'empêcher de souhaiter constamment le rétablissement d'une bonne paix. Cette fille du Ciel est longtemps à descendre, la coulisse s'étant accrochée à la prévoyance de la cour de Vienne, qui a depuis tant de centaines d'années des obligations infinies à la sublime Porte. Quoiqu'il en arrive, je prie Votre Majesté d'être assurée qu'il n'y a rien de plus constant que les sentiments que j'ai pour Sa personne, étant avec l'amitié la plus sincère et la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Amie et Alliée Catherine.

№ 74.

С.-Петербургъ, сего 21-го августа (2 сентября) 1771 г.

Государь, братъ мой, Ничто не могло быть болѣе удовлетворительно для меня, какъ видѣть непрерывныя доказательства дружбы, какія ваше величество находитъ удовольствіе давать мнѣ. Я считаю въ этомъ числѣ ваше письмо, отъ 14-го августа, по поводу выздоровленія моего сына, котораго здоровье укрѣпляется со дня на день, согласно желаніямъ вашего величества. Искренно благодарю васъ за участіе, какое вы принимаете въ томъ, и за пожеланія, какія вы объявляете, какъ по этому случаю, такъ и относительно успѣховъ моихъ войскъ въ Крыму. Эта война доказала ложность пословицы, гласящей, что право находится на сторонѣ сильныхъ оружіемъ. Признаюсь также, никто не предвидѣлъ съ начала этой войны того, что произошло; успѣхи ея не могли внушить мнѣ гордости о томъ, ни препятствовать мнѣ постоянно желать возстановленія выгоднаго мира. Однако, миръ — этотъ небожитель, медленно снисходитъ, а завѣса зацѣпилась вслѣдствіе прозорливости двора вѣнскаго, который имѣетъ впродолженіе столькихъ сотенъ лѣтъ безконечныя обязательства къ высокой Портѣ. Чтобы изъ того не случилось, прошу ваше величество быть увѣреннымъ, что нѣтъ ничего постояннѣе чувствъ, какія я питаю къ вашей особѣ, пребывая съ искреннѣйшей дружбой и высокимъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, вѣрная подруга и союзница Екатерина.

№ 75.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 30 Septembre 1771.

Madame ma Soeur, Tous les liens qui m'unissent à Votre Majesté Impériale me sont précieux, en voici de nouveaux qui se sont formés sous les plus heureux auspices et qui prépareront les chemins à une paix glorieuse. L'opéra de Votre Majesté Impériale jouera désormais sans qu'une machine ne s'arrête; je n'ai pas la vaine gloire, Madame, de m'attribuer la moindre partie de l'encens qui fume sur vos autels, mais l'armée que Votre Majesté Impériale a si sagement résolu d'envoyer en Pologne sera un des arguments victorieux, auxquels la rhétorique autrichienne ne pourra répondre qu'en balbutiant. Je ne sais, Madame, si sans Vous importuner il est permis de féliciter Votre Majesté Impériale sur une nouvelle bataille navale que sa flotte vient de gagner auprès de Lépante sur les Turcs? Nous en avons ici tous les détails, mais les succès deviennent si ordinaires aux armées russes depuis que Votre Majesté Imperale gouverne cet empire, que j'arrête souvent mon enthousiasme et ma sensibilité sur d'aussi grands évènements, de crainte de fatiguer Votre Majesté Impériale par des applaudissements d'un individu, Elle qui est accoutumée à en recueillir de toute l'Europe et même de ses envieux. Puissiez Vous voir, Madame, Vos grands desseins aussi heureusement achevés et consolidés que je le désire, puissiez Vous jouir de

---

№ 75.

Сего 30-го сентября 1771 г.

Государыня, сестра моя, Всѣ узы, соединяющія меня съ вашимъ императорскимъ величествомъ, драгоцѣнны мнѣ; вотъ новыя, образовавшіяся подъ самыми счастливыми предзнаменованіями и которыя пріуготовятъ пути къ достохвальному миру. *Опера* вашего императорскаго величества будетъ отнынѣ выполнена безъ остановки, у меня нѣтъ тщетной славы, государыня, присвоить себѣ малѣйшую частицу фиміама, курящагося на вашихъ алтаряхъ; но армія, которую вы столь мудро рѣшили послать въ Польшу, будетъ однимъ изъ славныхъ доказательствъ, на которыя австрійская риторика не будетъ въ состояніи отвѣтить какъ только бормотаньемъ; незнаю, государыня, позволено ли, не докучая вамъ, поздравить ваше императорское величество съ новымъ морскимъ сраженіемъ, выиграннымъ вашимъ флотомъ близъ Лепанто надъ Турками? Мы получили здѣсь всѣ подробности онаго, но успѣхи становятся столь обыкновенными русскимъ арміямъ съ тѣхъ поръ, какъ ваше величество управляетъ этою имперіею, что я удерживаю часто свой восторгъ и чувствительность къ столь великимъ событіямъ изъ боязни утомить ваше императорское величество рукоплесканіями одного лица, васъ, привыкшую принимать оныя отъ всей Европы, даже отъ своихъ завистниковъ. Да увидите вы, государыня, свои великія намѣренія такъ благополучно оконченными и утвержденными, какъ я желаю того, да наслаждаетесь

longues années de cet amas de lauriers que Vous avez accumulés sur Votre tête, des grands établissements que Votre main a fondés, des soins maternels que Vous prenez de Vos peuples et de toutes les espèces de gloire qui feront de l'histoire de Votre règne l'étonnement de la posterité, ce sont les voeux du plus fidèle de Vos alliés et de Vos admirateurs. Je suis avec tous les sentiments de la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère et Allié

Fédéric.

№ 76.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Ce 25 Novembre (6 Décembre) 1771.

Monsieur mon Frère, En répondant à la lettre de Votre Majesté du 30 Septembre, remplie des témoignages les plus flatteurs de son amitié, je ne puis que Lui exprimer ma plus vive reconnaissance et mes remercîments très sincères. Je n'y ajouterai ici que les sentiments qui ne sont point de nature à être traités par nos ministres. Mon attachement au système de l'intimité de mon union avec Votre Majesté est aussi vrai que mon amitié pour sa personne est invariable, je sens une joie sensible toutes les fois que j'ai l'occasion d'en rendre les intérêts plus importants, plus favorables et plus avantageux à nos deux états. C'est avec ces sentiments que je fais

---

вы долгіе года множествомъ лавровъ, собранныхъ вами на вашу главу великими учрежденіями, основанными вашею рукою, материнскими заботами о вашихъ народахъ и всѣми видами славы, которые составятъ изъ исторіи вашего царствованія предметъ изумленія потомства; таковы суть желанія наивѣрнѣйшаго изъ вашихъ союзниковъ и почитателей; пребываю съ чувствами высокаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 76.

Сего 25-го ноября (6-го декабря) 1771 г.

Государь, братъ мой, Въ отвѣтъ на письмо вашего величества, отъ 30-го сентября, исполненное самыхъ лестныхъ доказательствъ вашей дружбы, я могу лишь выразить вамъ мою живѣйшую признательность и весьма искреннія благодаренія. Я прибавлю здѣсь лишь тѣ чувства, которыя по своему свойству не могутъ быть истолкованы нашими министрами. Моя преданность системѣ искренности моего союза съ вашимъ величествомъ также справедлива, какъ непремѣнна и моя дружба къ вашей особѣ; я чувствую видимую радость каждый разъ, какъ имѣю случай сдѣлать тѣмъ интересы болѣе важными, благопріятными и выгодными нашимъ обоимъ государ-

remettre aujourd'hui au comte de Solms les réponses et les éclaircissements nécessaires pour la négociation qui existe actuellement entre nous; persuadée comme je le suis de la bonté de la chose, avec satisfaction je regarde déjà cette affaire comme réglée. Votre Majesté doit être persuadée, qu'il n'y a qu'une nécessité absolue en conséquence des intérêts fondamentaux de mon empire qui m'ait empêché de répondre aux désirs de Votre Majesté. C'est au temps et aux évènements à m'en dédommager, en me mettant en état de prouver à Votre Majesté que c'est autant sans réserve que sincèrement et avec la plus haute considération que je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

(*Неизвѣстною рукою*[1]).) Pour moi, je reste médiateur incognito, comme on le voudra; mais je ne pense jamais porter la cour de Vienne à en faire autant; ils prétendent même, comme vous l'avez vu par mes dépêches précédentes, que la cour de Pétersbourg la prie de se charger de la médiation.

№ 77.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 4 Janvier 1772.

Madame ma Soeur, Votre Majesté Impériale sait que les bonnes choses

---

ствамъ. Съ этими то чувствами я приказала вручить сегодня графу Сольмсу отвѣты и необходимыя поясненія къ переговорамъ, существующимъ нынѣ между нами, будучи убѣждена въ правотѣ дѣла, я съ удовольствіемъ смотрю на это дѣло, какъ уже на устроенное. Ваше величество должны быть убѣждены, что только совершенная необходимость, вслѣдствіе основныхъ интересовъ моей имперіи, помѣшала мнѣ отвѣчать на желанія вашего величества. Времени и событіямъ надлежитъ вознаградить меня за то, поставивъ меня въ состояніе доказать вашему величеству, что я пребываю столько же искренно, сколько чистосердечно и съ высокимъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

(Неизвѣстною рукою[1]).) Что до меня, то я остаюсь, какъ хотятъ, посредникомъ инкогнито; но никогда не думаю склонить дворъ вѣнскій дѣлать то же; этотъ дворъ утверждаетъ даже, какъ вы видѣли то изъ моихъ предъидущихъ депешъ, что дворъ петербургскій проситъ его взять на себя посредничество.

№ 77.

Сего 4-го января 1772 г.

Государыня, сестра моя, Ваше императорское величество знаетъ, что важныя

1) Хранится въ государственномъ архивѣ, въ С.-Петербургѣ, подъ 1771 годомъ.

demandent de la réflexion, Elle sera ainsi moins étonnée qu'un autre que ma réponse ait déféré quelque temps, mais je me flatte qu'Elle en sera contente; il est impossible, lorsqu'il se trouve divers intérêts à combiner, qu'il ne se rencontre quelques obstacles. La crise où l'Europe se trouve est violente, il fallait, Madame, tout éplucher, tout peser et calculer, cela a demandé quelque temps, à tout prendre il vaut mieux tout examiner et parvenir à quelque chose de solide, qu'en se hâtant trop ébaucher sa besogne; il s'agit, Madame, d'un traité important dans la situation présente des conjonctures, et ma maxime principale est de ne prendre des engagements qu'autant que je me crois en état de les remplir, en agir autrement c'est se tromper soi-même et ses alliés en même temps. Je crois que Votre Majesté Impériale approuvera ma façon de penser sur ce sujet et qu'Elle jugera comme moi, qu'on ne saurait mettre assez de probité et de cordialité entre les liens qui doivent unir les nations; tout ce qui donne lieu à un sens louche, ou bien à une interprétation équivoque doit en être rayé, et il semble qu'on manque quelquefois de termes assez clairs pour s'exprimer, car un engagement une fois pris doit être soutenu avec toute la droiture et la fermeté qui constitue la vraie gloire des souverains. Je demande pardon à Votre Majesté Impériale si j'entre avec Elle dans un détail qui Lui est plus connu qu'à moi, Vous aurez la bonté, Madame, de l'attribuer à la

---

дѣла требуютъ размышленія, и такъ, вы будете удивлены менѣе, чѣмъ кто другой, что мой отвѣтъ замедлилъ нѣкоторое время; но льщу себя надеждою, что вы будете довольны онымъ; не возможно не встрѣтить нѣкоторыхъ затрудненій, когда приходится соединять различные интересы; кризисъ, въ которомъ находится Европа, тяжелъ; нужно было все изслѣдовать, строго взвѣсить и расчитать, это потребовало нѣкотораго времени, чѣмъ браться за все, должно лучше все сообразить и достичь чего нибудь основательнаго, нежели, поторопясь слишкомъ, обдѣлать дѣло лишь въ грубомъ видѣ; вопросъ касается, государыня, договора, важнаго въ настоящемъ положеніи обстоятельствъ, и мое главное правило заключается въ томъ, чтобы брать на себя лишь столько обязательствъ, сколько я почитаю себя въ состояніи выполнить, дѣйствовать иначе — значитъ обманывать самаго себя и своихъ союзниковъ въ то же время; я думаю, что ваше императорское величество одобритъ мой образъ мыслей по этому предмету и что вы рѣшите также какъ и я, что нельзя было вложить достаточно честности и искренности въ узы, долженствующія соединять народы. Все что даетъ мѣсто двусмысленному значенію или сомнительному толкованію, должно быть исключено изъ того, и кажется, что иногда не имѣютъ достаточно ясныхъ выраженій, чтобы изъясниться, ибо обязательство, разъ уже принятое, должно быть поддерживаемо со всею прямотою и твердостью, составляющею истинную славу государей. Прошу извиненія у вашего императорскаго величества, если вхожу съ вами въ подробности, извѣстныя вамъ болѣе чѣмъ мнѣ. Вы, государыня, милостиво прини-

matière qui m'a conduit naturellement sur ce sujet et je me flatte que Votre Majesté Impériale verra par ma réponse combien je m'intéresse à sa gloire, au bien de sa monarchie, et comme je suis avec les sentiments d'admiration et de la considération la plus haute, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Féderic.

№ 78.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Ce 8 Février 1772.

Monsieur mon Frère, Après la signature des engagements qui mettent le dernier sceau à l'intimité et l'étroite connexion des intérêts de nos deux monarchies, je ne puis laisser retourner le courrier chargé d'en porter les instruments à Votre Majesté, sans lui témoigner toute la satisfaction que me donne le succès d'une négociation aussi importante. L'Europe va voir combien deux puissances aussi étroitement unies peuvent marcher avec confiance dans les mesures que la prévoyance et l'avantage de leurs états leur dictent, et que si la prudence les a dirigés, la bonne foi et la fermeté sont prêtes à les soutenir. Aussi ne citera-t-on guère d'exemple d'une alliance, dont la durée égale celle qui subsiste heureusement entre Votre

---

шете это причинѣ, которая естественно привела меня къ этому предмету, и льщу себя надеждою, что ваше императорское величество увидитъ по моему отвѣту, какое участіе я принимаю въ вашей славѣ, въ благоденствіи вашей монархіи, и что я пребываю съ чувствами почитанія и высочайшаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 78.

Сего 8-го февраля 1772 г.

Государь, братъ мой, Послѣ подписанія обязательствъ, налагающихъ послѣднюю печать на искреннюю дружбу и тѣсную связь интересовъ нашихъ двухъ монархій, я не могу дозволить возвратиться курьеру, которому поручено свезти эти акты вашему величеству, не засвидѣтельствовавъ вамъ всего удовольствія, какое доставляетъ мнѣ успѣхъ столь важныхъ переговоровъ. Европа увидитъ, какъ двѣ державы, такъ тѣсно связанныя, могутъ съ довѣріемъ подвигаться впередъ въ мѣрахъ, предписываемыхъ имъ предусмотрительностью и пользою ихъ государствъ, и что если благоразуміе управляло ими, то чистосердечіе и твердость готовы поддерживать ихъ. Тщетно будутъ искать такого союза, прочность котораго равнялась бы союзу, благополучно

Majesté et moi, que malgré l'importance et la variété des évènements, ni les liens entre les deux états n'ont jamais subi la moindre altération, ni, j'ose le dire avec confiance, l'expérience m'y autorise, les sentiments personnels entre Votre Majesté et moi n'ont jamais différé: tout a contribué à fortifier les uns et à affermir les autres, et enfin les a conduits au degrès de perfection où je me réjouis de les voir en ce jour. Après avoir dit tout ceci à Votre Majesté, je n'ai pas besoin, je crois, de La prier d'être persuadée de la parfaite conformité de mes sentiments et opinions à ceux de Votre Majesté, exprimés dans Sa lettre du 4 Janvier de cette année. Votre Majesté a été informée du changement arrivé dans la politique, ou dans le langage de la cour de Vienne relativement à la bonne cause. J'attribue avec justice cette révolution à la fermeté et à la droiture avec laquelle Votre Majesté a soutenu mes intérêts, Elle a montré que rien ne la déterminait[1]) de Son allié. Je me retrace avec contentement tous les traits qui me caractérisent le plus les obligations que je me sens envers Votre Majesté. Je souhaite ardemment que de ce retour de la cour de Vienne il puisse naître cet effet que j'ai toujours eu à coeur et en vue, qui est, d'établir dans un système d'union entre les trois puissances, qui devient probable aujourd'hui, un intérêt tel que son importance pût à jamais absorber tout souvenir et toute vue politique quelconque de cette cour sur la Silésie. Tels

1) Sic (détournait?).

существующему между вашимъ величествомъ и мною, такъ что, не смотря на важность и разнообразіе событій, ни союзы между нашими государствами не подвергались ни малѣйшему измѣненію, ни личныя чувства между вашимъ величествомъ и мною, смѣю сказать съ довѣріемъ, опытъ уполномочиваетъ меня на то, никогда не различались; все способствовало къ тому, чтобы укрѣпить одни и утвердить другія, и наконецъ довело ихъ до степени совершенства, въ которой я радуюсь видѣть ихъ нынѣ. Сказавъ все это вашему величеству, я думаю, что не имѣю нужды просить васъ быть убѣжденнымъ въ совершенной тождественности моихъ чувствъ и мнѣній съ чувствами вашего величества, выраженными въ вашемъ письмѣ, отъ 4-го января этого года. Ваше величество увѣдомлены о перемѣнѣ, происшедшей въ политикѣ, въ изъясненіяхъ двора вѣнскаго, относительно праваго дѣла. Я справедливо приписываю эту перемѣну твердости и правосудію, съ какими ваше величество поддерживали мои интересы; вы показали, что ничто не отвлекало васъ отъ вашего союзника. Я съ удовольствіемъ привожу себѣ на память всѣ черты, характеризующія мнѣ обязательства, которыя я чувствую имѣть къ вашему величеству. Я горячо желаю, чтобы изъ этой перемѣны въ мысляхъ двора вѣнскаго могло произойти то дѣйствіе, которое я всегда имѣла въ сердцѣ и въ намѣреніи, и состоящее въ томъ, чтобы ввести въ систему союза между тремя державами, что становится вѣроятнымъ нынѣ, такія соображенія, которыя могли бы навсегда поглотить всякое воспоминаніе и какія бы ни

sont mes désirs, parce que mes sentiments embrassent sans réserve tout ce qui tend à assurer de plus en plus la prospérité et l'avantage de la monarchie prussienne, et à ces vues et à ces intérêts d'état se joignent l'amitié la plus inviolable et la considération la plus parfaite, avec laquelle je ne cesserai d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Alliée et Amie Catherine.

№ 79.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 2 Mars 1772.

Madame ma Soeur, J'ai été doublement réjoui en recevant la lettre de Votre Majesté Impériale et la convention qui vient d'être signée, je regarde, Madame, tout ce qui peut resserrer l'union des deux états comme tout ce qu'il y a de plus avantageux au système politique de ma nation et je me trouve heureux d'avoir contribué à mettre les choses sur le pied où elles sont actuellement, mon amour propre s'applaudit d'avoir une alliée telle que l'Impératrice de Russie d'aujourd'hui, dont les sages mesures fixent l'inconstance de la victoire et de la fortune; c'est bien Vous, Madame, qui avez su fléchir la hauteur de la cour de Vienne, les nouveaux renforts que Votre Majesté Impériale destine à la Pologne, m'ont fourni de

---

было политическіе виды этого двора на Силезію. Таковы суть мои желанія, ибо мои чувства содержатъ въ себѣ все, что клонится къ бóльшему обезпеченію благоденствія и выгоды прусской монархіи, и къ этимъ намѣреніямъ, къ этимъ государственнымъ интересамъ присоединяются ненарушимая дружба и совершеннѣйшее уваженіе, съ каковымъ не престану пребывать, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, союзница и другъ Екатерина.

№ 79.

Сего 2-го марта 1772 г.

Государыня, сестра моя, Я былъ сугубо обрадованъ, получивъ письмо вашего императорскаго величества и подписанный договоръ. Я смотрю, государыня, на все, могущее скрѣпить союзъ двухъ государствъ, какъ на самое выгодное для политической системы моего народа, и нахожу себя счастливымъ, что способствовалъ поставить дѣла въ то положеніе, въ которомъ они находятся нынѣ; мое самолюбіе побуждаетъ меня хвалиться, что имѣю подобную союзницу, какова нынѣшняя императрица русская, которой мудрыя мѣры удерживаютъ непостоянство побѣды и фортуны. Это вы, государыня, съумѣвшая преклонить надменность двора вѣнскаго; новыя подкрѣпленія, назначаемыя вашимъ императорскимъ величествомъ въ Польшу, представили

si bons arguments que la cour de Vienne s'est vu forcée d'étouffer l'envie impuissante que lui inspirait le rapide succès des armes russes, enfin cette cour va faire amende honorable et solliciter, Madame, aux pieds de votre trône l'indulgence pour le passé et la participation aux avantages que Votre Majesté Impériale lui avait offerts il y a longtemps et qu'elle dédaignait alors. J'ai fort exhorté cette cour de se prêter de bonne foi à l'accélération de la paix avec la Porte et elle m'a fait sur ce sujet des promesses que je crois sincères, parce qu'après la résolution qu'elle vient de prendre, son propre intérêt l'y engage; enfin rien n'empêche plus à présent que Votre Majesté Impériale ne termine le plus glorieusement du monde cette guerre avec l'empire ottoman et que la Pologne ne soit pacifiée selon ses désirs, parce que la cour de Vienne ne saurait s'empêcher de coopérer elle-même aux vues de Votre Majesté Impériale. Je me trouve très flatté si dans le cours de cette guerre et de ces négociations, j'ai pu donner à Votre Majesté Impériale des preuves de mon attachement et de ma fidélité inviolable à maintenir les engagements des traités. Votre Majesté Impériale peut être persuadée qu'Elle me trouvera en toutes les occasions le même pour sa personne et pour les intérêts de la monarchie qu'Elle gouverne avec tant de gloire, trop heureux, Madame, si je puis Vous convaincre de l'admiration, de la haute considération et de tous les sentiments aves les-

---

мнѣ столь сильныя доказательства, что дворъ вѣнскій увидѣлъ себя вынужденнымъ потушить безсильную зависть, которую внушали ему быстрые успѣхи русскаго оружія; словомъ, этотъ дворъ принесетъ публичное покаяніе и будетъ ходатайствовать, государыня, у подножія вашего престола о снисхожденіи къ прошлому и сопричастіи въ выгодахъ, уже давно предложенныхъ ему вашимъ императорскимъ величествомъ, и которыми онъ пренебрегалъ тогда; я сильно убѣждалъ этотъ дворъ чистосердечно согласиться на ускореніе мира съ Портою и онъ далъ мнѣ обѣщаніе по этому предмету, которое я почитаю искреннимъ, ибо послѣ рѣшенія, принятаго имъ, его собственный интересъ побуждаетъ его къ тому; словомъ, ничто не препятствуетъ теперь вашему императорскому величеству съ величайшею славою окончить эту войну съ оттоманскою имперіею и успокоить Польшу согласно вашимъ желаніямъ, потому что дворъ вѣнскій не воздержится самъ по себѣ содѣйствовать намѣреніямъ вашего императорскаго величества.

Я почитаю себя польщеннымъ, если втеченіи этой войны и этихъ переговоровъ могъ дать вашему величеству доказательства своей преданности и ненарушимой вѣрности въ соблюденіи обязательствъ договоровъ. Ваше императорское величество можете быть убѣждены, что найдете меня во всѣхъ случаяхъ тѣмъ же по отношенію къ вашей особѣ и къ интересамъ монархіи, которою вы управляете съ толикою славою; я слишкомъ счастливъ, государыня, если могу убѣдить васъ въ почитаніи, высокомъ

quels je fais gloire d'être, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère, fidèle Allié et Ami

Féderic.

№ 80.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 15 Mars 1772.

Monsieur mon Frère, Rien ne saurait m'être plus sensible que d'entendre de la bouche d'un allié tel que Votre Majesté, les sentiments qu'Elle me marque sur mes affaires, et qu'Elle exprime d'une manière si obligeante dans Sa lettre du deux de ce mois. Je ne saurais laisser partir le courrier du comte de Solms, son ministre, chargé des ratifications échangées de notre convention, sans en faire des remercîments à Votre Majesté, et Lui témoigner combien je me félicite moi-même de voir consommer un ouvrage, par lequel vient d'être apprecié un nouvel intérêt si puissant pour la permanence de l'union de nos monarchies. Nos sujets respectifs nous en auront éternellement des obligations essentielles. J'aime à voir la cour de Vienne revenir à elle-même, et je me tiens à ma façon de sentir que Votre Majesté y a essentiellement contribué. Je veux du bien à cette cour de son retour, et je suis pleinement persuadée que par les mêmes sentiments d'humanité

уваженіи и всѣхъ чувствахъ, съ коими величаюсь пребывать, государаня сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и союзникъ.

Фридрихъ.

№ 80.

С.-Петербургъ, сего 15-го марта 1772 г.

Государь, братъ мой, Ничто не могло быть мнѣ болѣе лестнымъ, какъ слышать изъ устъ союзника, подобнаго вашему величеству, мнѣнія о моихъ дѣлахъ, выраженныя вами столь обязательнымъ образомъ въ вашемъ письмѣ, отъ 2-го числа этого мѣсяца. Я не могла бы позволить уѣхать отсюда курьеру графа Сольмса, вашего министра, которому поручены послѣдовавшія ратификаціи вашего договора, не объявивъ о томъ благодарности вашему величеству и не засвидѣтельствовавъ вамъ, какъ я рада сама, видя оконченнымъ дѣло, которымъ водворяется новый интересъ, столь существенный для постояннаго продолженія союза нашихъ монархій. Наши обоюдные подданные будутъ вѣчно имѣть къ намъ о томъ существенныя одолженія. Мнѣ пріятно видѣть, что дворъ вѣнскій образумился, и я держусь моего мнѣнія, что ваше величество существенно способствовали тому. Я желаю блага этому двору, вслѣдствіе той перемѣны, и вполнѣ убѣждена, что движимые тѣми же чувствами человѣколюбія и

et d'amour pour la tranquillité de l'Europe Votre Majesté se trouvera disposée à apporter de sa part toutes les facilités convenables au succès de la négociation qui va s'ouvrir entre nous trois. J'ai l'honneur d'être avec les sentiments de la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée et Amie

Catherine.

№ 81.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 17 de Mai 1772.

Madame ma Soeur, La suite des grands évènements, qui a signalé le règne de Votre Majesté Impériale, a donné lieu à un certain enthousiasme pour célébrer sa gloire, dont les artistes aussi bien que les gens de lettre se sont ressentis, il n'est pas étonnant que dans ce pays où il y a tant de sincères admirateurs de Votre Majesté Impériale, jusqu'à des fabricants de porcelaines ont voulu signaler leur zèle, ils m'ont communiqué leur dessein, quelques remonstrances que je leur en ai faites, je n'ai pas pu les en dissuader, je leur ai fort assuré que le marbre et l'airain n'étaient pas assez durables pour transmettre à la postérité les grandes choses dont l'imagina-

---

любви къ спокойствію Европы ваше величество почтетъ себя расположеннымъ приложить съ своей стороны всѣ надлежащія облегченія успѣху переговоровъ, которые откроются между нами троими. Имѣю честь быть съ чувствами высокаго уваженія, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, вѣрная союзница и другъ

Екатерина.

№ 81.

Сего 17-го мая 1772 г.

Государыня, сестра моя, Рядъ великихъ событій, ознаменовавшихъ царствованіе вашего императорскаго величества, возбудилъ какой то восторгъ къ величанію вашей славы, который почувствовали въ себѣ какъ художники, такъ равно и писатели; не удивительно, что въ этой странѣ, гдѣ столько искреннихъ почитателей вашего императорскаго величества, даже фабриканты фарфоровыхъ издѣлій пожелали изъявить свое усердіе; они сообщили мнѣ свое намѣреніе, какія я не дѣлалъ имъ увѣщанія, я не могъ отсовѣтовать имъ то, я сильно увѣрялъ, что мраморъ и бронза не довольно прочны, чтобы передать потомству великія дѣла, которыми поражено воображеніе и которыя считаются обыкновенными съ тѣхъ поръ, какъ ваше величе-

tion est étonnée et qui deviennent communes depuis que Votre Majesté Impériale gouverne la Russie, j'ai dit à ces artistes qu'une matière aussi fragile que la porcelaine était peu digne de représenter des choses qui feront l'admiration de tous les siècles, ils m'ont répondu que les grands faits parlaient d'eux-mêmes, que les statues de marbre et de bronze de César ont péri comme si elles étaient de porcelaine, mais que le grand nom de César durera jusqu'à la fin des siècles, qu'ainsi je ne devais par les empêcher de se livrer à leur enthousiasme, à un désir qu'ils ne pouvaient pas supprimer, que tous les siècles ne produisent pas d'aussi grands évènements que le nôtre, et que dans de telles occasions il leur devait être libre d'en profiter pour l'honneur de leur art et pour qu'il ne fût pas dit que lorsque tous les hommes à talents se faisaient une gloire de célébrer la héroine du Nord, ils fussent les seuls qui ne lui eussent pas consacré leurs talents, enfin, Madame, soit conviction ou faiblesse de ma part, je n'ai pu résister plus longtemps à leur empressement, et quoique je ne juge pas leur ouvrage digne de Votre Majesté Impériale, je prends la liberté de le Lui offrir tel qu'il est, Votre indulgence, Madame, excusera leur témérité en faveur de leur zèle et Votre Majesté Impériale ne trouvera pas mauvais que je profite de cette occasion pour La faire ressouvenir du plus fidèle de ses alliés, je suis, avec la plus haute considération, Madame ma Soeur, le bon Frère et fidèle Allié Féderic.

ство управляетъ Россіею; я сказалъ этимъ художникамъ, что столь хрупкое вещество, каковъ фарфоръ, не достойно представить дѣла, которыя составятъ изумленіе всѣхъ вѣковъ; они отвѣчали мнѣ, что великія дѣянія говорятъ сами за себя, что мраморныя и бронзовыя статуи Цезаря погибли, какъ будто онѣ были изъ фарфора, но что великое имя Цезаря будетъ жить даже до конца вѣковъ, что такимъ образомъ я не долженъ препятствовать имъ предаться ихъ восторгу, ихъ желанію, которое они не могли подавить; что всѣ вѣка не представляли такихъ великихъ событій, какъ нашъ вѣкъ, и что въ подобныхъ случаяхъ имъ должно предоставить свободу воспользоваться тѣмъ ради чести прославленія ихъ искуства и для того, чтобы не было сказано, что въ то время, когда люди таланта величались, прославляя героиню Сѣвера, они были одни, не посвятившіе ей своихъ талантовъ; словомъ, государыня, по убѣжденію ли то, или по слабости, но я не могъ противиться долѣе ихъ усердію, и хотя я не думаю, чтобы ихъ работа была достойна вашего императорскаго величества, но осмѣливаюсь предложить вамъ ее такою, какова она есть; ваша снисходительность, государыня, извинитъ ихъ смѣлость въ пользу ихъ усердія и, ваше императорское величество не посѣтуетъ на меня, что я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы заставить васъ вспомнить о самомъ вѣрномъ изъ вашихъ союзниковъ, пребываю съ высокимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 82.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Péterhof, ce 4 d'Août 1772.

Monsieur mon Frère, Rien ne saurait être plus flatteur pour moi que la lettre de Votre Majesté du 17 Mai, ni rien n'est plus beau et de meilleur goût que le magnifique service de porcelaine dont il a plu à Votre Majesté d'accompagner cette lettre. Chaque pièce m'en retrace l'amitié de Votre Majesté, et Son attention à me la témoigner. C'est cette amitié constante qui fait vraiment un des plus heureux et des plus solides évènements de mon règne, beaucoup d'autres je ne les attribue qu'au hazard, favorisé par la fortune. Votre Majesté voudra bien qu'en cette occasion, comme en toutes les autres je Lui en marque ma vive et inaltérable reconnaissance, et que je L'assure de nouveau qu'Elle n'a point de plus fidèle alliée que celle qui est avec la plus haute considération et l'estime et l'amitié la plus vraie, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 83.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 23 Mai 1773.

Madame ma Soeur, Il m'aurait été impossible de voir partir d'ici mon

---

№ 82.

Петергофъ, сего 4-го августа 1772 г.

Государь, братъ мой, Ничто не могло быть болѣе лестно для меня, какъ письмо вашего величества, отъ 17-го мая, ни что либо прекраснѣе и въ лучшемъ вкусѣ, какъ великолѣпный фарфоровый сервизъ, который вашему величеству угодно было присоединить къ этому письму. Каждый отдѣльный предметъ его напоминаетъ мнѣ дружбу вашего величества и ваше вниманіе и желаніе засвидѣтельствовать мнѣ оную. Именно эта дружба и составляетъ справедливо одно изъ самыхъ счастливыхъ и самыхъ главныхъ событій моего царствованія; многія же другія я приписываю лишь случаю, благопріятствуемому счастіемъ. Ваше величество позволитъ, чтобы въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, я могла изъявить вамъ о томъ свою живѣйшую и неизмѣнную благодарность и снова увѣрить васъ, что вы не имѣете болѣе вѣрнаго союзника, чѣмъ та, которая пребываетъ съ высочайшимъ уваженіемъ, почтеніемъ и самою истинною дружбою, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 83.

Сего 23-го мая 1773 года.

Государыня, сестра моя, Мнѣ было бы невозможно видѣть отъѣзжающею отсюда

ancienne et bonne amie la Landgrave de Darmstadt pour Pétersbourg, sans faire souvenir Votre Majesté Impériale du plus fidèle de ses alliés, et pour recommander à Sa protection Madame la Landgrave, qui certainement peut se passer de toute recommandation étrangère, et qui porte sa recommandation avec elle. Les sentiments d'admiration qu'elle a pour Votre Majesté Impériale, le désir qu'elle a de se mettre à ses pieds, me la feraient estimer par ce seul mérite. Elle n'attend que l'arrivée du vaisseau qui doit la transporter pour jouir d'un spectacle digne de l'attention de tous ceux qui savent apprécier les grands talents et les qualités d'un mérite supérieur; bien d'autres qu'elle entreprendraient un pareil voyage, si l'enchaînement bizarre des conjonctures où ils se trouvent ne les en empêchait. Ce sera au fond du Nord, où par les soins de Votre Majesté Impériale il faudra chercher dorénavant les connaissances et la vraie politesse; chose d'autant plus étonnante qu'au commencement de ce siècle ce vaste continent était encore barbare; et n'a dû sa culture qu'à quelques génies supérieurs qui ont gouverné cette monarchie. Sans doute que le gouvernement influe en tout sur la nation qui lui est subordonnée. Il est des peuples en Europe qui jouissaient naguère de la plus grande réputation, mais dont l'éclat se ternit et semble prêt à s'éteindre, et ceux qui étaient presque inconnus au XIV siècle, comme la Russie, regagnent de vitesse les pas dont ils avaient été arriérés si longtemps des peuples civilisés. Il est

---

въ Петербургъ мою старинную и добрую подругу, ландграфиню дармштадтскую, чтобы не напомнить вашему императорскому величеству о самомъ вѣрномъ изъ вашихъ союзниковъ и не поручить вашему покровительству ландграфиню, которая, конечно, можетъ обойтись безъ всякой посторонней рекомендаціи, и которая приноситъ съ собою свою рекомендацію. Чувства почитанія, какія она имѣетъ къ вашему императорскому величеству, ея желаніе повергнуться къ вашимъ стопамъ заставили бы меня уважать ее по этому одному качеству. Она ожидаетъ только прибытія корабля, который долженъ перевезти ее для наслажденія зрѣлищемъ, достойнымъ вниманія всѣхъ тѣхъ, кто умѣетъ цѣнить великіе таланты и качества высшаго достоинства; многіе другіе предприняли бы, какъ и она, подобное путешествіе, если бы странное сцѣпленіе обстоятельствъ, въ которомъ они находятся, не препятствовало имъ въ томъ: то будетъ отнынѣ на отдаленномъ Сѣверѣ, гдѣ стараніями вашего императорскаго величества должно будетъ искать отнынѣ познаній и истиннаго образованія, вещь тѣмъ болѣе удивительная, что въ началѣ этого столѣтія эта пространная часть материка пребывала еще въ невѣжествѣ; она обязана своею образованностью только нѣсколькимъ высшимъ геніямъ, управлявшимъ этою монархіею. Безъ сомнѣнія, правленіе оказываетъ во всемъ свое вліяніе на подчиненный ему народъ. Есть народы въ Европѣ, которые пользовались недавно наивеличайшимъ уваженіемъ, но слава которыхъ меркнетъ и кажется готова угаснуть, а тѣ, которые были почти неизвѣстными въ XIV столѣтіи, какъ напр. Россія, поспѣшными шагами догоняютъ

permis, Madame, à des étrangers même d'applaudir et de bénir ceux qui sont les bienfaiteurs du genre humain, et qui font autant de bien à leurs sujets, tant par l'éducation que par de sages lois et des institutions qui les immortaliserônt. Voilà, Madame, les réflexions que la Landgrave et moi nous faisions ensemble au sujet de son voyage; il n'y a rien à ajouter pour Votre Majesté Impériale que les voeux sincères que nous faisons pour Sa conservation, car pour de la gloire il serait difficile d'en ajouter aux abondantes moissons qu'Elle en a recueillies. C'est avec les sentiments de la plus sincère reconnaissance et de la plus haute considération que je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 84.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Ce 18 Juin 1773

Monsieur mon Frère, J'ai reçu des mains de Madame la Landgrave de Darmstadt la lettre qu'il a plu à Votre Majesté de m'écrire le 23 Mai. Cette princesse mérite bien d'être l'amie d'un grand Roi. Je me flatte qu'Elle deviendra la mienne. Je l'ai trouvée précisément telle que Votre Majestée me l'a dépeinte, Elle et ses enfants sont destinés à resserrer les

---

цивилизованные народы, отъ которыхъ такъ долго отставали. Даже иноземцамъ позволено, государыня, рукоплескать и благословлять тѣхъ, кто благодѣтельствуетъ роду человѣческому и дѣлаетъ столько добра своимъ подданнымъ, какъ воспитаніемъ ихъ, такъ и мудрыми законами и учрежденіями, которыми они увѣковѣчатъ себя. Вотъ, государыня, размышленія, составленныя вмѣстѣ мною и ландграфинею по поводу ея путешествія, болѣе нечего прибавлять вашему императорскому величеству, какъ только искреннія мольбы о вашемъ для насъ сохраненіи, ибо, что касается славы, то трудно было бы прибавить ее къ тѣмъ обильнымъ жатвамъ, какія вы уже собрали. Съ чувствами искреннѣйшей благодарности и высочайшаго уваженія пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 84.

Сего 18-го іюня 1773 года.

Государь, братъ мой, Я получила изъ рукъ ландграфини дармштадтской письмо, которое вашему величеству угодно было написать мнѣ, отъ 23-го мая. Эта принцесса вполнѣ заслуживаетъ быть другомъ великаго государя. Мнѣ лестно, что она станетъ и моимъ. Я нашла ее точно такою, какою ваше величество описали мнѣ ее. Она и дѣти ея предназначены къ тому, чтобы скрѣпить узы, уже соединяющія наши госу-

liens qui unissent déjà nos états. Mon fils vient de se déterminer à offrir sa main à la princesse Wilhelmine. J'ai approuvé son choix, et je n'ai rien de plus pressé que d'orner ma réponse à Votre Majesté de cette nouvelle. Elle verra par là que les inquiétudes de Madame la Landgrave se sont évanouies bien vite, et j'espère qu'Elle ne regrettera pas la confiance qu'Elle m'a marquée en venant à ma cour. Rien ne saurait être plus flatteur que les réflexions que Votre Majesté veut bien faire au sujet de la Russie. J'en reconnais la source. Elles partent de son amitié personnelle pour moi. Je voudrais l'en pouvoir remercier de vive voix. C'est un souhait intéressé de ma part. Je m'instruirai près de Votre Majesté et mettrai à profit toutes les leçons qu'Elle donne continuellement aux hommes. Je suis avec la plus haute considération et l'amitié la plus sincère, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 85.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 3 d'Août 1773.

Madame ma Soeur, J'hésitais à répondre à la lettre pleine de bonté que Votre Majesté Impériale a bien voulu m'écrire de crainte de L'importuner et de

---

дарства. Мой сынъ рѣшился предложить свою руку принцессѣ Вильгельминѣ. Я одобрила его выборъ и у меня нѣтъ ничего болѣе спѣшнаго, какъ украсить этимъ извѣстіемъ мой отвѣтъ къ вашему величеству. Вы увидите изъ того, что безпокойства ландграфини весьма скоро исчезли, и надѣюсь, что она не будетъ сожалѣть о той довѣренности, какую выказала мнѣ, прибывъ къ моему двору. Ничто не могло бы быть болѣе лестнымъ, какъ разсужденія, которыя ваше величество позволяетъ себѣ высказать относительно Россіи. Я узнаю ихъ источникъ. Они исходятъ изъ вашей личной ко мнѣ дружбы; я хотѣла бы словесно благодарить васъ за то. Это корыстное желаніе съ моей стороны. Я научилась бы у вашего величества и воспользовалась бы всѣми уроками, какіе вы постоянно даете людямъ. Пребываю съ высочайшимъ уваженіемъ и искреннѣйшею дружбою, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 85.

Сего 3-го августа 1773 г.

Государыня сестра моя, Я колебался отвѣчать на письмо, полное милостей, какое ваше императорское величество соизволили написать мнѣ, изъ опасенія безпокоить

Lui enlever des moments précieux destinés à des occupations importantes. Lorsque le comte Ivan Czernischeff vint ici, je lui exposai mes doutes, et il me rassura, en me disant que Votre Majesté Impériale avait du temps pour tout, et qu'ainsi je pouvais lui écrire hardiment. Je m'en acquitte, en formant mille voeux pour que le choix de Sa bru que Votre Majesté Impériale vient de faire soit aussi avantageux et heureux pour Elle, pour le Grand Duc et pour la Russie. Rien n'est plus flatteur, Madame, que ce que Vous avez la bonté de me dire à ce sujet; je vois avec la plus grande satisfaction ces liens de parenté qui se forment entre ces deux maisons. Attaché comme je l'ai été de tout temps à Votre Majesté Impériale, rien ne pouvait m'être plus agréable que de voir encore des liens du sang affermir la postérité dans mes sentiments pour la Russie, pour Son Auguste Personne et pour Sa famille. Je n'ose pas d'ailleurs répondre aux choses obligeantes dont Votre Majesté Impériale s'exprime sur mon personnel, Son extrême indulgence en est le principe. Ce serait à moi, Madame, d'apprendre, si j'avais le bonheur de Vous admirer de près; mais Vos grandes actions, Madame, serviront à jamais de leçon et d'instruction aux princes qui auront assez d'énergie pour entreprendre d'imiter Votre Majesté Impériale. Je respecte, Madame, Votre modestie si rare dans un poste éminent, et plus rare encore après tant de grandes actions et je me garde bien de dire à

васъ и отнять у васъ драгоцѣнныя минуты, назначенныя для важныхъ занятій. Когда графъ Иванъ Чернышевъ прибылъ сюда, то я представилъ ему свои сомнѣнія, и онъ успокоилъ меня, сказавъ, что ваше императорское величество имѣетъ время для всего, и что такимъ образомъ я могу смѣло писать вамъ. Я исполняю то, составляя тысячу желаній, чтобы выборъ вашей невѣстки, только что сдѣланный вашимъ императорскимъ величествомъ, былъ столько же выгоднымъ, сколько счастливымъ для васъ, для великаго князя и для Россіи. Нѣтъ ничего болѣе лестнаго, государыня, какъ то, что вы милостиво высказали мнѣ по этому поводу; я смотрю съ величайшимъ удовольствіемъ на узы родства, образующіяся между этими двумя домами. При той преданности, съ какою я относился во всякое время къ вашему императорскому величеству, ничто не могло быть для меня пріятнѣе какъ видѣть, что эти узы родства утвердятъ потомство въ моихъ чувствахъ къ Россіи, къ вашей августѣйшей особѣ и къ вашему семейству. Я не смѣю впрочемъ отвѣчать на всѣ обязательныя выраженія, какими ваше императорское величество изъясняетесь о моей личности; ваша чрезмѣрная снисходительность служитъ побужденіемъ къ тому. Мнѣ, государыня, надлежало бы учиться у васъ, если бы я имѣлъ счастье вблизи изумляться вамъ; но ваши великія дѣла, государыня, послужатъ на всегда урокомъ и поученіемъ тѣмъ государямъ, которые будутъ имѣть довольно твердости, чтобы дерзнуть подражать вашему императорскому величеству. Я уважаю, государыня, вашу скромность, столь рѣдкую въ столь высокомъ положеніи и еще болѣе рѣдкую послѣ стольких ъ вели-

Votre Majesté Impériale ce que moi et tous ceux qui ne sont pas envieux de sa gloire répandent sans cesse, je me borne à faire des voeux pour sa conservation si précieuse à ce vaste empire qu'Elle gouverne, ainsi qu'à ses fidèles alliés, en L'assurant de la haute considération avec laquelle je suis à jamais, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Féderic.

№ 86.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 30 Septembre 1773 [1]).

Monsieur mon Frère, Pour témoigner ma joie de l'alliance, qui unit mon fils avec le Prince Royal, neveu de Votre Majesté, j'ai nommé Madame la Princesse Royale, ma Cousine, Dame de mon ordre de S-te Catherine. Je l'ai fait avec l'assurance que cet acte ne saurait que plaire à Votre Majesté fondé sur tant de motifs, qui tous se rapportent à l'amitié personnelle qui nous unit. Je prie Votre Majesté d'agréer que Son Altesse Royale en porte les marques et d'être persuadée de la parfaite amitié avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté (Signé) la bonne Soeur et Amie Catherine.

1) Nicht von der Hand der Kaiserin.

кихъ дѣлъ; я удерживаюсь высказать вашему императорскому величеству то, что я и всѣ тѣ, кто не завидуетъ вашей славѣ, расточаютъ безпрестанно; ограничиваюсь желаніями о вашемъ сохраненіи, столь драгоцѣнномъ для обширной имперіи, которою вы управляете, равно какъ и для вашихъ вѣрныхъ союзниковъ, увѣряя васъ въ высокомъ уваженіи, съ коимъ на всегда пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 86.

С.-Петербургъ, 30-го сентября 1773 г. [1]).

Государь братъ мой, Чтобы засвидѣтельствовать свою радость о союзѣ, соединяющемъ моего сына съ наслѣднымъ принцемъ, племянникомъ вашего величества, я пожаловала наслѣдную принцессу, мою кузину, дамою большаго креста ордена св. Екатерины. Я сдѣлала это съ увѣренностью, что этотъ поступокъ понравится вашему величеству, ибо онъ основанъ на столькихъ побужденіяхъ, которыя всѣ относятся къ личной дружбѣ, соединяющей насъ. Прошу ваше величество принять съ благоволеніемъ, чтобы ея королевское высочество носила знаки этого ордена, и быть убѣжденнымъ въ совершенной дружбѣ, съ каковой пребываю, государь, братъ мой, вашего величества (подписано) добрая сестра и подруга Екатерина.

1) Не рукою императрицы.

№ 87.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 30 Septembre 1773[1]).

Monsieur mon Frère, Le mariage de Son Altesse Impériale le Grand Duc avec Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse, née Princesse de Hesse Darmstadt, ayant été célébré le 29 de ce mois, l'alliance si étroite qui vient de se former entre mon fils, et mon cousin le Prince Royal, neveu de Votre Majesté était faite pour s'unir à l'allianco si intime, et si fidèle qui subsiste depuis si longtemps entre moi et Votre Majesté. Nous y trouvons une juste espérance de perpétuer avec les liens du sang dans les successeurs de nos monarchies la confiance et l'amitié mutuelle qui caractérisent notre règne. C'est pour marquer plus particulièrement ma joie de cet heureux rapport dans cet événement, que j'ai voulu par une mission expresse le notifier à Votre Majesté. Le prince Dolgoroukoff, colonel dans mes troupes, que j'envoie à cet effet vers Elle, a ordre de lui exprimer toute la satisfaction que je ressens du nouveau lien, qui s'est établi entre nous. Je prie Votre Majesté de l'admettre auprès d'Elle, et de donner croyance aux assurances qu'il est chargé de Lui renouveler de la haute considération, et de

1) Nicht von der Hand der Kaiserin.

№ 87.

Сего 30-го сентября 1773 г. [1]).

Государь братъ мой, Бракосочетаніе его императорскаго высочества великаго князя съ великой княгиней, урожденной принцессой Гессенъ-Дармштадтской, было отпраздновано 29-го числа сего мѣсяца. Столь тѣсный союзъ, недавно образовавшійся между моимъ сыномъ и моимъ двоюроднымъ братомъ, наслѣднымъ принцемъ, племянникомъ вашего величества, былъ заключенъ для того, чтобы присоединиться къ искреннему и вѣрному союзу, такъ давно существующему между мною и вашимъ величествомъ. Мы находимъ тамъ справедливую надежду увѣковѣчить узами родства въ преемникахъ нашихъ монархій довѣріе и взаимную дружбу, отличающую наше царствованіе. Чтобы изъявить особеннымъ образомъ свою радость о счастливомъ обоюдномъ согласіи по случаю этого событія, я желала объявить его вашему величеству нарочнымъ увѣдомленіемъ. Князь Долгоруковъ, состоящій полковникомъ въ моихъ войскахъ, котораго я посылаю къ вамъ во исполненіе сего, имѣетъ приказаніе выразить вамъ все удовольствіе, какое я чувствую отъ новаго союза, установившагося между нами. Прошу ваше величество допустить князя къ себѣ и вѣрить удостовѣреніямъ, которыя препоручены ему возобновить вамъ въ высокомъ уваженіи и со-

1) Не рукою императрицы.

la parfaite amitié, avec lesquelles je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté (Signé) la bonne Soeur et Amie

Catherine.

№ 88.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 13 d'Octobre 1773.

Monsieur mon Frère, Au moment du départ de Madame la Landgrave, je sens mieux que jamais combien les qualités distinguées de cette Princesse inspirent de l'attachement et de l'amitié. Je ne saurais déposer mes regrets sur Son départ entre les mains d'un Ami plus sûr et plus éprouvé que l'est Votre Majesté. Madame la Landgrave a été témoin pendant quatre mois de mes sentiments pour Votre Majesté, je m'en remets à la sincérité et à la candeur de son caractère, du témoignage qu'elle en portera a Votre Majesté, et j'espère et me flatte que cette princesse contribuera autant de bouche que par les liens dont elle nous est apparentée à resserrer de plus en plus l'amitié et l'union qui heureusement subsistent entre nous. Je suis avec la plus haute considération et l'estime la mieux fondée parce qu'elle a pour base les grandes qualités de Votre Majesté, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Amie et Alliée

Catherine.

вершенной дружбѣ, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества (подписано) добрая сестра и подруга Екатерина.

№ 88.

С.-Петербургъ, сего 13-го октября 1773 г.

Государь, братъ мой, Въ минуту отъѣзда ландграфини я чувствую сильнѣе, чѣмъ когда либо, сколько привязанности и дружбы внушаютъ отмѣнныя качества этой принцессы. Я не могла бы довѣрить мои сѣтованія болѣе надежному и болѣе испытанному другу, чѣмъ ваше величество. Ландграфиня была свидѣтельницею въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ моихъ чувствъ къ вашему величеству; полагаюсь на искренность и чистосердечіе ея характера въ свидѣтельствѣ, какое она принесетъ о томъ вашему величеству; я надѣюсь и льщу себя надеждою, что эта принцесса будетъ способствовать столько же на словахъ сколько и узами, которыми она сроднилась съ нами, къ большему и большему скрѣпленію дружбы и союза, благополучно существующаго между нами. Пребываю съ высочайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ наилучше основанными, ибо эти чувства имѣютъ началомъ великія качества вашего величества, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, вѣрная подруга и союзница

Екатерина.

№ 89.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 5 Novembre 1773.

Madame ma Soeur, Je connais trop l'usage précieux que Votre Majesté Impériale fait de son temps pour L'importuner mal à propos par mes lettres, mais l'occasion présente des noces du Grand Duc est de celles, où la plénitude du coeur rompt toutes les barrières qui s'opposent à son effervescence. Je fais des voeux sincères pour que ce lien si heureux comble Votre Majesté Impériale, sa famille et ce vaste empire qu'Elle gouverne, de toutes les bénédictions et prospérités qui peuvent s'accumuler sur les humains, qu'Elle célèbre les noces de son petit-fils et de ses arrière-petits-fils et qu'Elle voie son auguste famille s'augmenter et s'accroître sous l'admirable éducation et les exemples qu'Elle leur donnera; Votre Majesté Impériale doit bien s'attendre que son plus fidèle allié pense ainsi et qu'il partage avec un coeur sincère et les biens et les maux qui peuvent arriver à la Russie, ce sont des sentiments que Votre Majesté Impériale doit inspirer généralement à tous ceux qui ont le bonheur de la connaître; ils ne s'effaceront jamais de mon esprit et tant que j'existerai je me ferai un plaisir Madame, de Vous prouver en toutes occasions la haute considération et

---

№ 89.

Сего 5-го ноября 1773 г.

Государыня, сестра моя, Мнѣ слишкомъ извѣстно драгоцѣнное употребленіе, какое ваше императорское величество дѣлаетъ изъ своего времени, чтобы некстати безпокоить васъ своими письмами; но настоящій случай бракосочетанія великаго князя есть одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ полнота сердца уничтожаетъ всѣ преграды, препятствующія изліянію его. Возношу искреннія мольбы, чтобы эти столь счастливыя узы преисполнили ваше императорское величество, ваше семейство и обширную имперію, которою вы управляете, всѣми благословеніями и благополучіями, какія могутъ собраться на смертныхъ; чтобы вы праздновали свадьбы своихъ внуковъ и правнуковъ и чтобы вы видѣли умножающимся и возростающимъ свое августѣйшее семейство въ достойномъ удивленія воспитаніи и примѣрахъ, какіе вы будете давать имъ; ваше императорское величество должны надѣяться, что вашъ самый вѣрный союзникъ думаетъ именно такимъ образомъ, и съ искреннимъ сердцемъ раздѣляетъ благополучія и невзгоды, какія могутъ постигнуть Россію; это суть чувства, которыя ваше императорское величество должны вообще внушать всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ счастіе знать васъ; они никогда не изгладятся изъ моихъ мыслей и доколѣ я существую, для меня будетъ удовольствіемъ, государыня, доказывать вамъ во всѣхъ слу-

l'admiration avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 90.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Ce 19 Novembre 1773.

Monsieur mon Frère, J'ai mille remercîments à faire à Votre Majesté de la lettre remplie d'amitié qu'il Lui a plu de m'écrire au sujet du mariage de mon fils. La part que Votre Majesté me témoigne y prendre augmente mon contentement. Si selon les voeux de Votre Majesté je parviens à célébrer les noces de mes petits-fils et arrière-petits fils, ce ne sera jamais qu'après leur avoir inspiré pour les vertus de Votre Majesté la plus haute vénération et l'amitié la plus sincère pour leurs plus proches parents, les neveux et petits-neveux de mon plus cher et plus fidèle allié. Je souhaite de tout mon coeur que Votre Majesté ait la satisfaction d'être le parrain du cinquième petit-fils du prince, dont Madame la Princesse de Prusse vient d'accoucher, événement dont je me réjouis bien sincèrement avec Votre Majesté, parce qu'il ne saurait rien Lui arriver que je n'y participe, sentiments dont j'espère que Votre Majesté est convaincue de même que

---

чаяхъ высокое уваженіе и почитаніе, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 90.

Сего 19-го ноября 1773 г.

Государь братъ мой, Мнѣ надлежитъ принести тысячу благодарностей вашему величеству за письмо, которое вамъ угодно было написать мнѣ по поводу бракосочетанія моего сына. Участіе, какое ваше величество свидѣтельствуетъ мнѣ принимать въ томъ, увеличиваетъ мое удовольствіе. Если, согласно желанію вашего величества, я достигну до празднованія браковъ моихъ внуковъ и правнуковъ, то это случится только тогда, когда я внушу имъ высочайшее благоговѣніе къ добродѣтелямъ вашего величества и искреннѣйшую дружбу къ ихъ самымъ близкимъ родственникамъ, къ племянникамъ и сыновьямъ племянника моего самаго дорогаго и вѣрнаго союзника. Желаю отъ всего сердца, чтобы ваше величество имѣли удовольствіе быть крестнымъ отцемъ пятаго внука принца, которымъ разрѣшилась отъ бремени наслѣдная принцесса прусская; происшествіе, которому я искренно радуюсь съ вашимъ величествомъ, потому что ничто не могло бы случиться съ вами, чтобы я не сочувственно принимала участіе въ томъ; надѣюсь, что ваше величество убѣждены въ этихъ чувствахъ,

du désir parfait que j'ai de Lui témoigner en toute occasion l'étendue de mon amitié et le cas que je fais de notre alliance, étant avec la plus haute considération, l'estime et l'amitié la plus distinguée, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 91.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 22 de Novembre 1773 [1]).

Madame ma Soeur, L'amitié que Votre Majesté Impériale vient de témoigner à ma nièce, la Princesse de Prusse, en lui conférant les marques de Son ordre de S-te Catherine n'a pu que me causer beaucoup de satisfaction. C'est un gage flatteur de ses sentiments pour cette princesse qui prouve également et l'avantage qu'elle a de lui appartenir aujourd'hui de si près et l'alliance étroite qui m'unit moi-même à Votre Majesté Impériale. C'est sous ce point de vue, que je me plais à envisager tout ce qui vient de sa part, Je La prie d'en être persuadée et d'agréer à cette occasion les assurances de l'amitié parfaite, avec laquelle je suis, (собственноручно) Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle et bon Frère et Allié

Fédéric.

1) Несобственноручно.

равно какъ и въ моемъ совершенномъ желаніи свидѣтельствовать вамъ во всѣхъ случаяхъ необъятность моей дружбы, цѣну которой я придаю нашему союзу, пребывая съ высочайшимъ уваженіемъ, почтеніемъ и отмѣнною дружбою, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 91.

Берлинъ, сего 22-го ноября 1773 г. [1]).

Государыня, сестра моя, Дружба, засвидѣтельствованная вашимъ императорскимъ величествомъ моей племянницѣ, принцессѣ прусской пожалованіемъ ей ордена св. Екатерины могла лишь причинить мнѣ премного удовольствія. Это лестный залогъ вашихъ чувствъ къ этой принцессѣ, равно доказывающій какъ преимущество, какое она имѣетъ такъ близко принадлежать вамъ отнынѣ, такъ и тѣсный союзъ, соединяющій меня самого съ вашимъ императорскимъ величествомъ. Въ этихъ чувствахъ я нахожу удовольствіе смотрѣть на все, что исходитъ отъ васъ Прошу васъ быть убѣжденной въ томъ и съ благоволеніемъ принять при этомъ случаѣ удостовѣренія совершенной дружбы, съ каковою пребываю (собственноручно:) государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный и добрый братъ и союзникъ

Фридрихъ.

1) Несобственноручно.

№ 92.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, 22 Novembre 1773 [1]).

Madame ma Soeur, Votre Majesté Impériale vient de me donner une nouvelle marque bien agréable de son amitié, en me notifiant par une mission expresse le mariage que Son Altesse Impériale le Grand Duc vient de contracter avec Madame la Grande Duchesse née Princesse de Hesse-Darmstadt. C'est avec une satisfaction infinie que j'ai vu former des liens si propres à perpétuer l'alliance étroite, qui subsiste depuis tant d'années entre nous et à faire passer à nos successeurs les sentiments qui m'unissent à Votre Majesté Impériale. Je me flatte qu'Elle sera persuadée de la part vive et sincère que je prends à cet heureux événement et qui est telle, qu'elle peut l'attendre du plus fidèle de ses amis et alliés. Les assurances de l'amitié de Votre Majesté Impériale que le colonel prince Dolgoroukoff vient de me renouveler n'ont pu qu'augmenter à mes yeux le prix de la commission dont Elle a bien voulu le charger. Un des soins qui me tiendront toujours le plus à coeur, sera celui d'y répondre par le plus parfait retour et de convaincre Votre Majesté de la haute considération et de

1) Несобственноручно.

№ 92.

22-го ноября 1773 г. [1]).

Государыня, сестра моя, Ваше императорское величество дали мнѣ новое, весьма пріятное доказательство вашей дружбы, сообщивъ мнѣ нарочнымъ увѣдомленіемъ о бракосочетаніи, заключенномъ его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ съ великою княгинею, урожденною принцессою гессенъ-дармштадтскою. Съ безконечнымъ удовольствіемъ увидѣлъ я образованіе узъ, способныхъ увѣковѣчить тѣсный союзъ, столько лѣтъ существующій между нами, и заставитъ перейти къ нашимъ преемникамъ чувства, соединяющія меня съ вашимъ императорскимъ величествомъ. Льщу себя надеждою, что вы убѣдитесь въ живомъ и искреннемъ участіи, какое я принимаю въ этомъ счастливомъ происшествіи, и которое именно таково, какого вы можете ожидать отъ наивѣрнѣйшаго друга и союзника вашего. Удостовѣренія дружбы вашего императорскаго величества, возобновленныя мнѣ полковникомъ княземъ Долгоруковымъ, могли только увеличить въ моихъ глазахъ цѣну порученія, которое вы соизволили возложить на него. Одна изъ заботъ, наиболѣе близкихъ къ моему сердцу, будетъ та, чтобы отвѣчать на то съ совершеннѣйшею взаимностью и убѣдить ваше императорское величество въ высокомъ уваженіи и непремѣнной дружбѣ, съ

1) Несобственноручно.

l'amitié invariable avec lesquelles je suis, (écrit de sa propre main:) Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le très-fidèle et bon Frère et Allié

Fédéric.

№ 93.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 6 Décembre 1773.

Madame ma Soeur, Je ne sais par où commencer à remercier Votre Majesté Impériale des assurances obligeantes de la continuation de son amitié dont Elle a bien voulu charger Madame la Landgrave, de la lettre que vous avec eu, Madame, la bonté de m'écrire et du plan de Zarskoe-Sélo que Votre Majesté daigne m'envoyer, Votre Majesté Impériale peut être sûrement persuadée qu'Elle n'aura jamais d'allié plus fidèle ni plus attaché à Son Auguste personne, sa famille et son empire que je le suis, ainsi Elle peut se représenter le plaisir que j'ai senti en voyant la Landgrave chargée pour moi de commissions aussi agréables que je pouvais les désirer, toutes nos conversations n'ont roulé que sur la Russie, je m'abstiens de les rapporter à Votre Majesté Impériale de crainte qu'Elle m'accuse encore de trop de prévention sur son sujet, comme la Landgrave et moi nous pensons de même sur la législatrice et l'Héroïne du Nord nous nous sommes abandonnés sans réserve tous les deux à ce que nous inspirait le sentiment;

коими пребываю (собственноручно:) государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрнѣйшій и добрый братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 93.

Сего 6-го декабря 1773 г.

Государыня, сестра моя, Не знаю, съ чего начать благодарить ваше императорское величество за обязательныя ли удостовѣренія въ продолженіи вашей дружбы, которыя вы соизволили препоручить ландграфинѣ, за письмо ли, милостиво написанное мнѣ, или за планъ Царскаго Села, который ваше императорское величество благоволили прислать мнѣ. Ваше императорское величество можете быть непремѣнно убѣждены, что никогда не будете имѣть союзника ни болѣе вѣрнаго, ни болѣе преданнаго вашей августѣйшей особѣ, вашему семейству и вашей Имперіи, чѣмъ я, слѣдовательно вы можете представить себѣ удовольствіе, какое я почувствовалъ, увидя ландграфиню съ возложенными на нее ко мнѣ порученіями, столь пріятными, какими я могъ желать ихъ; всѣ наши разговоры шли о Россіи, я воздерживаюсь привести ихъ вашему императорскому величеству изъ опасенія, чтобы вы не обвинили меня въ излишнемъ пристрастіи къ вамъ; такъ какъ ландграфиня и я одинаково думаемъ о законодательницѣ и героинѣ сѣвера, то мы оба и предались вполнѣ тому, что вну-

la Landgrave a eu la bonté de m'expliquer les plans de Zarskoe-Sélo et j'ai été bien aise de voir un endroit où Votre Majesté Impériale se complaît et qu'Elle rendra charmant par les embellissements qu'Elle se propose d'y ajouter; la Landgrave arriva ici avec une fluxion de poitrine et de la fièvre, son mal s'est heureusement dissipé et Votre Majesté Impériale peut compter qu'Elle a dans cette princesse une personne qui Lui est dévouée pour la vie, et qui regrette que des raisons de famille l'aient obligée de quitter le séjour de sa cour plustôt qu'elle ne l'eût désiré, je fais mille voeux, Madame, pour la prospérité de Votre précieuse personne, pour l'augmentation de la famille Impériale, pour le succès de Vos armes et pour tout ce qui pourra acheminer à une paix glorieuse que les succès presque ininterrompus des armées russes ont mérité à juste titre, étant avec la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

Копія съ собственноручной записки Ея Императорскаго Величества къ графу Н. И. Панину, приложенной къ грамотѣ короля прусскаго изъ Берлина, отъ 6-го декабря 1773 г.

Le comte Goertz outre la lettre de cérémonie m'a remis encore la lettre que je joins avec ma réponse à ce billet, vous la lui ferez remettre s'il vous plaît: la mienne s'entend.

шало намъ чувство; ландграфиня благосклонно объяснила мнѣ планъ Царскаго Села, и мнѣ было пріятно видѣть мѣсто, которымъ любуется ваше императорское величество и которое вы сдѣлаете прелестнымъ тѣми украшеніями, какія предполагаете прибавить туда, ландграфиня прибыла сюда съ воспалительнымъ состояніемъ въ груди и лихорадкою; ея болѣзнь окончилась благополучно, и ваше императорское величество можетъ расчитывать, что имѣетъ въ этой принцессѣ особу, преданную вамъ на всю жизнь, и которая сожалѣетъ, что семейныя причины принудили ее оставить пребываніе при вашемъ дворѣ ранѣе, чѣмъ она желала того; возношу безчисленныя мольбы, государыня, о благоденствіи вашей драгоцѣнной особы, объ умноженіи императорской фамиліи, объ успѣхахъ вашего оружія и о всемъ, что можетъ способствовать достохвальному миру, котораго по справедливости заслужили почти непрерывные успѣхи русскихъ армій, пребывая съ высочайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

Графъ Гёрцъ, кромѣ церемоніальнаго письма, вручилъ мнѣ еще письмо, которое я присоединяю съ моимъ отвѣтомъ къ этой запискѣ, вы передадите его ему, если вамъ угодно; мое письмо подразумѣвается.

№ 94.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 7 Décembre 1773 [1]).

Madame ma Soeur, J'ai déjà eu la satisfaction d'exprimer à Votre Majesté Impériale la joie que m'a causée la célébration du mariage de Leurs Altesses Impériales le Grand Duc et la Grande Duchesse. Mais le vif intérêt, que je prends à cette union, et le plaisir avec lequel je vois par là resserrer à perpétuité les noeuds de l'alliance et de l'intimité qui subsistent entre nos monarchies, ne me permettent pas de me borner à ces premiers témoignages de la satisfaction que j'en ressens. J'ai voulu manifester d'une manière plus particulière les sentiments, que cet heureux événement m'inspire, et je viens d'ordonner pour cet effet à mon colonel, le comte de Goertz, de se rendre auprès de Votre Majesté Impériale pour les Lui exposer de ma part. Je La prie de vouloir bien l'admettre à son audience et d'ajouter une foi entière à ce qu'il aura l'honneur de Lui dire en mon nom, mais surtout aux assurances qu'il est chargé de Lui renouveler de la considération infinie et de l'amitié parfaite avec lesquelles je suis, (écrit de sa propre main:) Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le très-fidèle et bon Frère et Allié

Fédéric.

1) Несобственноручно.

№ 94.

Берлинъ, сего 7-го декабря 1773 г. [1]).

Государыня, сестра моя, Я уже имѣлъ удовольствіе выразить вашему императорскому величеству радость, какую причинило мнѣ празднованіе бракосочетанія ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя и великой княгини. Но живое участіе, принимаемое мною въ этомъ союзѣ, удовольствіе, съ какимъ я смотрю на скрѣпленныя черезъ то на вѣки узы союза и тѣсной дружбы, существующія между нашими монархіями, не позволяютъ мнѣ ограничиться этими первыми засвидѣтельствованіями удовольствія, которое я чувствую отъ того. Я хотѣлъ выказать болѣе особеннымъ образомъ чувства, внушаемыя мнѣ этимъ счастливымъ событіемъ, и приказалъ во исполненіе сего полковнику графу Гёрцу отправиться къ вашему императорскому величеству, чтобы представить вамъ ихъ отъ меня. Прошу васъ соизволить допустить его до аудіенціи и совершенно вѣрить тому, что онъ будетъ имѣть честь говорить вамъ отъ моего имени; въ особенности же удостовѣреніямъ, которыя препоручено ему возобновить вамъ въ безконечномъ уваженіи и совершенной дружбѣ, съ коими пребываю (собственноручно:), государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрнѣйшій и добрый братъ и союзникъ

Фридрихъ.

1) Несобственноручно.

№ 95.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St.-Pétersbourg, ce 4 Janvier 1774.

Monsieur mon Frère, C'est avec la satisfaction que me donne tout ce qui me vient de Votre Majesté que j'ai reçu des mains du comte de Goertz la lettre que Votre Majesté m'a fait l'honneur de m'écrire le 6 Décembre. J'y ai trouvé retracé les sentiments auxquels Votre Majesté a bien voulu m'accoutumer, depuis tant d'années, et qui ont produit en moi cette confiance invariable en son alliance, dont j'ai tâché en toute occasion de donner les preuves les moins équivoques à Votre Majesté. Je ratifie volontiers et avec joie tout ce que Madame la Landgrave a dit à Votre Majesté, il y a six semaines au sujet de la sincérité de mon amitié envers elle. Cette respectable princesse n'a dit que ce qu'elle a eu occasion de voir journellement pendant quatre mois. Je puis de mon côté lui rendre le témoignage qu'elle est bien sincèrement attachée à Votre Majesté. Je n'aurais jamais supposé les plans de Zarskoe-Sélo dignes de l'attention de Votre Majesté si le comte de Solms ne m'avait assuré qu'Elle les désirait, mais puisqu'ils ont attiré les regards de Votre Majesté et son approbation, cet endroit auquel je me suis affectionnée peut-être par caprice, et que j'ai toujours cru indigne de célébrité et de prétention, en a acquis un nouveau lustre à mes yeux, réel-

---

№ 95.

С.-Петербургъ, сего 4-го января 1774 г.

Государь, братъ мой, Я получила изъ рукъ графа Гёрца письмо, которое ваше величество сдѣлали мнѣ честь написать 6-го декабря, съ тѣмъ удовольствіемъ, какое доставляетъ мнѣ все, доходящее до меня отъ вашего величества. Я нашла тамъ повторенными чувства, къ которымъ ваше величество соизволили пріучить меня въ теченіе столькихъ лѣтъ, и которыя произвели во мнѣ то непремѣнное довѣріе къ союзу съ вами, чему я старалась давать вашему величеству во всѣхъ случаяхъ наименѣе сомнительныя доказательства. Я охотно и съ радостью подтверждаю все, что ландграфиня говорила вашему величеству шесть недѣль тому назадъ, относительно искренности моей къ вамъ дружбы. Эта достопочтенная принцесса сказала вашему величеству лишь то, что имѣла случай видѣть каждодневно въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Я могу съ своей стороны засвидѣтельствовать вамъ, что она весьма искренно привязана къ вашему величеству. Я никогда не предполагала бы планы Царскаго Села достойными вниманія вашего величества, если бы графъ Сольмсъ не увѣрилъ меня, что вы желаете имѣть ихъ; но потому что они привлекли взоры вашего величества и заслужили ваше одобреніе, то это мѣсто, къ которому я пристрастилась быть можетъ по капризу и которое я всегда полагала недостойнымъ извѣстности и претензіи, пріобрѣло отъ того новый блескъ въ моихъ глазахъ, дѣйствительно, я

lement je m'en vais le croire charmant, parce que Votre Majesté m'a dit qu'il deviendra tel. La fluxion de poitrine de la Landgrave sur laquelle Votre Majesté me rassure si obligeamment, je l'avoue m'a beaucoup inquiétée; je viens d'apprendre qu'elle est arrivée à Darmstadt en meilleur état cependant que je n'osais l'espérer, après avoir versé en chemin entre Arolsen et Hombourg pendant la nuit et une pluie à laquelle elle a été exposée durant trois heures consécutives. Je rends mille grâces à Votre Majesté des voeux qu'Elle veut bien faire pour moi, ma famille, mes armes et mon empire, pour la paix qu'Elle me souhaite et la part qu'Elle prend aux succès de mes armées. Je La prie d'être assurée que ma reconnaissance Lui est acquise, qu'il n'y a sorte de prospérité que je ne désire pour Votre Majesté et que je partagerai avec Elle tous les événements qui pourront La regarder, me faisant gloire de me dire à jamais, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, sincère Amie et fidèle Alliée

Catherine.

№ 96.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 23 Février 1774.

Madame ma Soeur, Il n'y a eu que la goutte que j'ai eue aux deux mains, qui a pu m'empêcher de remercier Votre Majesté Impériale des

---

начну считать его прелестнымъ, ибо ваше величество сказали мнѣ, что оно сдѣлается таковымъ. Простудное воспаленіе въ груди у ландграфини, о которомъ ваше величество столь обязательно успокоиваете меня, признаюсь, премного безпокоило меня; я узнала недавно, что она прибыла однако въ Дармштадтъ въ лучшемъ состояніи здоровья, чѣмъ я смѣла надѣяться на то, послѣ того, какъ она опрокинулась ночью въ дорогѣ между Арольсеномъ и Гомбургомъ, и послѣ дождя, которому подверглась въ теченіе трехъ часовъ сряду. Приношу тысячу благодарностей за желанія, какія вы изъявляете мнѣ, моему семейству, моему оружію и моей имперіи, за миръ, котораго вы желаете мнѣ и за участіе, принимаемое вами въ успѣхахъ моихъ армій. Прошу быть увѣреннымъ, что вы уже стяжали мою благодарность, что нѣтъ никакого благополучія, котораго я не желала бы вашему величеству, и что я буду раздѣлять съ вами всѣ событія, которыя могутъ касаться васъ, величаясь навсегда именовать себя, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, искренній другъ и вѣрная союзница Екатерина.

№ 96.

Потсдамъ, сего 23-го февраля 1774 г.

Государыня, сестра моя, Только подагра, которую я чувствовалъ въ обѣихъ рукахъ, могла помѣшать мнѣ поблагодарить ваше императорское величество за удосто-

assurances de son amitié qu'Elle m'a fait réitérer par le comte Goertz et auxquelles je suis on ne peut être plus sensible, je souhaiterais que Votre Majesté Impériale trouvât partout des coeurs aussi reconnaissants que le mien, qu'Elle mérite à si juste titre, mais il faut espérer que les ingrats recevront le salaire de leur perfidie et que méritent leurs lâches complots; un des grands ennemis de Votre empire, Madame, vient de mourir, il est difficile de juger encore si c'est pour le bien de la paix ou pour la continuation de la guerre que son successeur se décidera; toutefois assuré des justes mesures que Votre Majesté Impériale prend avec tant de sagesse, j'y ai tant de confiance que je ne désespère pas que le sort d'Hamis ne soit égal à celui de Mustapha et qu'un peu plus tôt ou un peu plus tard la paix ne se fasse à l'entière satisfaction de Votre Majesté Impériale. J'avoue à Votre Majesté Impériale que je suis étonné avec quelle attention Elle a daigné suivre et presque accompagner l'itinéraire du voyage de Madame la Landgrave, ces marques de Votre bonté, Madame, et de l'amitié dont vous daignez honorer cette respectable Princesse, Vous font autant d'honneur que les plus brillants exploits de Vos armées. Madame la Landgrave sent toutes vos bontés et je puis répondre à Votre Majesté Impériale de son entier dévouement à sa personne comme du mien même, c'est avec de tels sentiments et avec la plus haute considération que je serai jusqu'à la fin de

---

вѣренія вашей дружбы, которыя вы повторили мнѣ черезъ графа Гёрца, и за которыя я какъ нельзя болѣе признателенъ; я желалъ бы, чтобы ваше императорское величество вездѣ находили такія же благодарныя сердца какъ мое, чего вы по справедливости заслуживаете; нужно надѣяться, что неблагодарные получатъ наказаніе за свое вѣроломство и то, чего заслуживаютъ ихъ подлые заговоры; одинъ изъ великихъ враговъ вашей имперіи, государыня, скончался; трудно еще рѣшить послужитъ ли то ко благу мира, или къ продолженію войны, на которую рѣшится его преемникъ; впрочемъ, увѣренный въ справедливыхъ мѣрахъ, какія ваше величество принимаетъ съ толикою мудростью, я имѣю столько довѣрія въ томъ, что не отчаиваюсь, что участь Абдулъ-Гамида не будетъ равняться съ участью Мустафы, и что нѣсколько раньше, или нѣсколько позже будетъ заключенъ миръ къ совершенному удовлетворенію вашего императорскаго величества. Признаюсь вашему величеству, что я удивленъ, съ какимъ вниманіемъ вы благоволили слѣдить и почти ежедневно сопровождать мысленно путешествіе ландграфини, эти доказательства вашей благосклонности, государыня, и дружбы, какими вы благоволили почтить эту достойную уваженія принцессу, дѣлаютъ вамъ столько же чести, какъ и самые блестящіе подвиги вашихъ армій. Ландграфиня чувствуетъ всѣ ваши милости и я могу отвѣчать вашему императорскому величеству за ея совершенную преданность вашей особѣ, какъ за свою собственную; съ таковыми чувствами и съ величайшимъ уваженіемъ

mes jours, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère, Ami et Allié Fédéric.

№ 97.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St.-Pétersbourg, ce 3 de Mars 1774.

Monsieur mon Frère, Ce n'est point avec un ami et un allié tel que Votre Majesté que je suis en droit de me restreindre aux simples formalités d'usage. Sa lettre du 23 Février est trop intéressante pour que je puisse me dispenser d'y répondre. D'abord c'est la goutte que Votre Majesté a ressentie aux deux mains qui m'inquiète, je désire de tout mon coeur que cet accès soit passé entièrement et qu'il ne revienne jamais, ce voeu est si naturel à l'amitié que j'espère que Votre Majesté voudra le recevoir comme une suite des sentiments qu'Elle me connaît pour sa personne et sur lesquels le comte Goertz n'en peut avoir trop dit à Votre Majesté. Je vois avec la plus grande satisfaction ceux de Votre Majesté correspondre parfaitement aux miens, et qu'il n'y a pas d'occasion où Votre Majesté ne veuille bien faire cause commune avec moi. Elle daigne même descendre jusqu'à faire mention de cette troupe de brigands qui s'est élevée contre moi, beaucoup plus méchante et méprisable qu'elle n'est dangereuse, et dont il y a

---

пребуду до конца дней моихъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ, другъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 97.

С.-Петербургъ, сего 3-го марта 1774 г.

Государь, братъ мой, Я не въ правѣ ограничиться съ такимъ другомъ и союзникомъ, каковы ваше величество, простыми и обычными формальностями. Ваше письмо отъ 23-го февраля слишкомъ достойно вниманія, чтобы я могла воздержаться отвѣчать на него. Прежде всего меня безпокоитъ подагра, которую ваше величество почувствовали въ обѣихъ рукахъ; желаю отъ всего сердца, чтобы этотъ припадокъ прошелъ совершенно и никогда не возвращался; это желаніе столь естественно дружбѣ, что я надѣюсь, ваше величество приметъ его, какъ слѣдствіе чувствъ, извѣстныхъ вамъ во мнѣ и которыя графъ Гёрцъ едва ли могъ достаточно выразить вашему величеству. Я вижу съ величайшимъ удовольствіемъ, что чувства вашего величества совершенно соотвѣтствуютъ моимъ, и что нѣтъ случая, въ которомъ ваше величество не пожелали дѣйствовать сообща со мною. Вы благоволили даже снизойти до упоминанія объ этой толпѣ разбойниковъ, которая возстала противъ меня, гораздо болѣе негодной и достойной презрѣнія, чѣмъ опасной, и почему весьма вѣроятно, что заговоры,

apparence que les complots mal conçus, mal digerés, auxquels les désordres, la licence et l'inhumanité servent de règles finiront comme les farces Italiennes, par des punitions inflictives. Si cette desagréable incartade a donné du contentement à mes ennemis, j'ai tout lieu d'ésperer que ce ne sera pas pour longtemps, le Sultan aurait eu tort d'en mourir de joie. Je me flatte que Votre Majesté dans cette occurrence comme dans tant d'autres, voudra bien employer ses bons offices de nouveau pour acheminer la pacification dès qu'Elle en trouvera à Constantinople le moment favorable. C'est sur Elle comme sur mon meilleur ami et allié que je mets aussi ma principale espérance. Très flattée au reste de l'approbation de Votre Majesté au sujet de ma conduite vis-à-vis de Madame la Landgrave, pour laquelle mes sentiments sont tout à fait conformes à ceux de Votre Majesté. C'est avec la plus haute considération que je ne cesserai d'être, Monsieur, mon Frère, de Votre Majesté, la bonne Soeur, Amie et Alliée.

Catherine.

№ 98.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 4 Avril 1774.

Madame ma Soeur, Après les bonnes nouvelles que Votre Majesté Impériale a eu la bonté de me donner, d'une espérance fondée d'étouffer bien-

---

худо замышленные, худо веденные, которымъ правилами служатъ наглость и безчеловѣчіе, окончатся, какъ итальянскіе фарсы, наказаніемъ. Если эта непріятная для меня шалость доставила удовольствіе моимъ врагамъ, то я имѣю причину думать, что это не надолго. Султанъ былъ бы не правъ, скончавшись отъ радости по этому поводу. Я надѣюсь, что ваше величество въ этомъ случаѣ, какъ въ столькихъ другихъ, благоволите употребить снова свои добрыя услуги, чтобы споспѣшествовать примиренію, лишь только найдете удобное къ тому время въ Константинополѣ. Именно на васъ, какъ на своего лучшаго друга и союзника, возлагаю я свою главную надежду. Весьма польщенная сверхъ того одобреніемъ вашего величества по поводу моего поведенія по отношенію къ ландграфинѣ, къ которой мои чувства совершенно сообразны съ чувствами вашего величества. Не престану пребывать съ высочайшимъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница

Екатерина.

№ 98.

Сего 4-го апрѣля 1774 г.

Государыня, сестра моя, Послѣ пріятныхъ извѣстій, милостиво сообщенныхъ мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ, о справедливой надеждѣ потушить въ скоромъ

tôt cette émeute des cosaques d'Orenbourg, je devrais sans doute m'efforcer de pouvoir lui marquer au moins quelque nouvelles agréables; mais, Madame, les lettres que nous venons de recevoir de Darmstadt me mettent dans la triste nécessité de Lui annoncer des fâcheuses: Madame la Landgrave avait des accès d'asthme, sa mère la duchesse des Deux-Ponts qui se trouvait auprès d'elle est subitement morte d'apoplexie. Ce coup imprévu et trop fort sur un coeur comme celui de Madame la Landgrave, lui a fait une si forte impression qu'elle n'a survécu à Madame sa mère que de quatre jours. Si elle pouvait savoir ce qui se passe après sa mort, elle aurait la consolation de se voir généralement regrettée. Pour moi, pour mon particulier, j'y perds une fidèle amie, et Votre Majesté Impériale une sincère admiratrice. Je crains que cette perte ne soit très sensible pour la Grande-Duchesse, également d'autant plus qu'elle était inattendue, elle n'aura de consolation que dans les bontés de Votre Majesté Impériale; elle ne peut retrouver qu'en Vous Madame, la mère qu'elle a perdue: c'est le plus grand motif de consolation qu'elle peut trouver; pour moi je redouble mes voeux pour la conservation de Votre Majesté Impériale et pour tout ce qui pourra éterniser la gloire de son règne. — La cour de Vienne est enfin convenue avec moi de demander au nouveau Sultan s'il veut encore nos bons offices, ou s'il a pris un parti contraire à celui de son prédécesseur. Naus attendrons sa réponse, et nous ne ferons pas un pas, sans être,

---

времени бунтъ оренбургскихъ казаковъ, я долженъ былъ бы безъ сомнѣнія стараться имѣть возможность объявить вамъ по крайней мѣрѣ нѣсколько пріятныхъ извѣстій, но, государыня, письма, полученныя нами изъ Дармштадта, ставятъ меня въ печальную необходимость возвѣстить вамъ прискорбныя извѣстія. Ландграфиня имѣла припадки одышки; ея мать герцогиня Цвейбрикенская, находившаяся при ней, скончалась внезапно отъ апоплексіи. Этотъ неожиданный ударъ, слишкомъ жестокій для сердца, подобнаго сердцу ландграфини, произвелъ на нее такое сильное впечатлѣніе, что она пережила свою мать только четырьмя днями. Если бы она могла знать то, что происходитъ послѣ ея смерти, то она имѣла бы утѣшеніе видѣть общія о себѣ сожалѣнія. Что лично касается до меня, то я теряю въ ней вѣрную подругу, а ваше императорское величество искреннюю почитательницу. Боюсь, чтобы эта потеря не была очень чувствительною для великой княгини, еще болѣе потому, что была неожиданна. Она будетъ имѣть утѣшеніе только въ благосклонности вашего императорскаго величества; только въ васъ, государыня, она можетъ снова найти мать, которой лишилась: это величайшее побужденіе къ утѣшенію, какое она можетъ найти. Что до меня, я усугубляю мои мольбы о сохраненіи вашего императорскаго величества и о всемъ, что можетъ увѣковѣчить славу вашего царствованія. Дворъ вѣнскій согласился наконецъ со мною спросить новаго султана, желаетъ ли онъ еще нашихъ добрыхъ услугъ или принялъ рѣшеніе, противное рѣшенію своего предмѣстника. Мы подождемъ его

instruits des volontés de Votre Majesté Impériale. Dans mon particulier je rechercherai et saisirai avec empressement toutes les occasions où, Madame, je pourrai Vous prouver par des effets la haute considération et l'admiration avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère et Allié. Féderic.

№ 99.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Zarskoe-Selo, le 28 mai 1774 [1]).

Monsieur mon Frère, Une alliance aussi intime, une amitié aussi éprouvée, que celle qui m'unit à Votre Majesté a banni toute contrainte même toute réserve entre nous, quand il s'agit de nous expliquer et de nous entendre sur nos intérêts mutuels. Je n'en mettrai donc aucune à la confiance, avec laquelle je vais Lui parler sur l'état de nos affaires avec la Pologne. Il Lui est bien connu avant que je le Lui dise, que la mission du comte Branitzki à ma cour, n'a d'autre objet que d'obtenir une modification aux limites, que Votre Majesté et la cour de Vienne prétendent donner à leurs acquisitions. C'est le même motif, qui conduit les deux autres envoyés de la république à la cour de Votre Majesté et à la cour impériale et royale. Ni

1) Nicht von der Hand der Kaiserin.

отвѣта и не сдѣлаемъ шага, не освѣдомившись о желаніяхъ вашего императорскаго величества. Что касается до меня лично, то я буду изыскивать и усердно пользоваться всѣми случаями, въ которыхъ, государыня, буду въ состояніи доказать вамъ дѣйствіями высокое уваженіе и почитаніе, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 99.

Царское Село, 26-го мая 1774 г.

Государь, братъ мой, Столь искренній союзъ, столь испытанная дружба, какова та, которая соединяетъ меня съ вашимъ величествомъ, отстранила всякую принужденность, даже всякую скрытность между нами, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы изъясняться намъ и понимать другъ друга въ нашихъ взаимныхъ интересахъ. И такъ я исключу оную изъ довѣрія, съ какимъ буду говорить вамъ о состояніи нашихъ дѣлъ съ Польшею. Вамъ хорошо извѣстно, прежде чѣмъ я скажу вамъ то, что посольство графа Браницкаго къ моему двору не имѣетъ другаго предмета, какъ получить измѣненіе въ предѣлахъ, какое вы и дворъ вѣнскій намѣреваетесь дать своимъ пріобрѣтеніямъ. То же самое побужденіе привело двухъ другихъ посланниковъ республики ко двору вашего величества и ко двору имперско-королевскому. Ни я, ни

moi ni Votre Majesté nous ne saurions trouver mauvais que la Pologne se plaigne, ses souffrances la justifient, et quoiqu'en pouvoir de la faire taire, c'est avec répugnance que nous y emploierions la force et la violence. De tels moyens aussi éloignés de notre caractère, qu'opposés à la marche, que nous avons voulu tenir pour rendre légal et authentique notre accord avec la république, vont redoubler la haine et l'envie de toute l'Europe contre le concert des trois cours et le partage, qui en a été la suite. Les Polonais je, le veux, ne seront assistés de personne et n'auront dans leur faiblesse, que des protestations à nous opposer, mais c'est toujours un désavantage, que de laisser ainsi une porte ouverte à de nouveaux troubles et de nouvelles contestations. La moindre circonstance défavorable pour l'une ou l'autre des trois cours ira s'appliquer à un état déjà tout preparé pour elle, sans qu'on puisse prévoir de quelle nature ni de quelle conséquence en pourrait être l'évènement. Je remets aux lumières supérieures de Votre Majesté, si c'est là la position, dans laquelle notre concert s'est proposé d'établir les choses. Quant à l'extention des frontières en elle-même, je la laisse également juge; si l'esprit et la base première du partage n'en sont pas altérés au même point, si ce qu'elle acquiert de nouveau et ce que la cour de Vienne s'est donné au dela du Podhorze, tel qu'il était entendu dans notre convention, la Russie se bornant à ce qu'elle a, n'est point contraire à l'accrois-

---

ваше величество не могли бы найти дурнымъ, что Польша жалуется; ея страданія оправдываютъ ее и хотя будучи въ силахъ заставить ее молчать мы съ отвращеніемъ должны были бы употребить тамъ силу и насиліе. Подобныя средства, столь же отдаленныя отъ нашего характера, какъ и противныя тому пути, котораго мы желали держаться, чтобы сдѣлать законнымъ и дѣйствительнымъ наше согласіе съ республикою, усугубятъ ненависть и зависть всей Европы, противъ согласія трехъ дворовъ и раздѣла, который былъ слѣдствіемъ того. Полякамъ, я желаю того, никто не будетъ помогать и въ своей слабости они противупоставятъ намъ торжественные протесты, но это всегда будетъ невыгодою оставлять такимъ образомъ открытую дверь новымъ смутамъ и новымъ распрямъ. Малѣйшее обстоятельство, неблагопріятное для того или другаго изъ трехъ дворовъ, примѣнится къ состоянію вещей, уже совсѣмъ готовому къ принятію его, безъ того, чтобы можно было предвидѣть какія свойства, какія послѣдствія будутъ имѣть событія. Представляю высшимъ познаніямъ вашего величества то ли это именно положеніе, въ которое мы намѣревались привести дѣла нашимъ согласіемъ. Что касается до расширенія границъ само по себѣ, то я равно предоставляю вамъ судить, если свойство и главное основаніе раздѣла не измѣнились до той самой степени, если то, что вы снова пріобрѣтаете и то, что дворъ вѣнскій взялъ себѣ за Подгорицею таково, какъ оно было предположено въ нашемъ договорѣ, то Россія, ограничиваясь тѣмъ что имѣетъ, не

sement proportionnel de puissance de chacune des trois monarchies. Si je sacrifie mon intérêt, on va me supposer des motifs et des considérations, qui ne seront point sans inconvenient pour la dignité de ma couronne. Et si en vertu ou d'explications du traité ou de droits nouvellement allegués je recule mes frontières au pair avec les deux autres cours, j'accrois le désespoir des Polonais, la négociation est abandonnée par eux et elle reste infinissable. Je sais que toutes ces choses Votre Majesté se les représente aussi fortement que je peux le faire, et j'aurais d'autant plus lieu de compter sur une condescendance de sa part aux plaintes et aux demandes de la Pologne, qu'Elle ne s'est portée à sa nouvelle démarcation, que pour n'être pas en arrière vis à vis de la cour de Vienne. C'est donc à cette cour, que je porte plus particulièrement mes instances, et je viens d'écrire à cet effêt à l'Empereur et à l'Impératrice Reine. Comme à coup sûr il n'y sera point pris de résolution sans avoir pressenti auparavant les sentiments de Votre Majesté, je Lui demande au nom de cette amitié qui nous unit, que les sentiments soient favorables aux Polonais, et que les montrant tels au ministre de la cour impériale et royale près d'Elle, elle fasse entendre et assure selon la gradation que la chose aura, qu'il ne tiendra point à Elle de calmer les nouvelles allarmes de cette nation, en consentant de sa part à rétablir la démarcation de ses frontières, qui a subsisté lors du traité, si de son côté la cour de Vienne acquièsse à se contenter du Podhorze ou Seret au

---

противится пропорціональному приращенію могущества каждой изъ трехъ монархій. Если я пожертвую своимъ интересомъ, то во мнѣ предположатъ побужденія и соображенія, которыя будутъ не безъ неудобства для достоинства моей державы. А если, въ силу или толкованія договора, или вновь приводимыхъ правъ, я отодвигаю мои границы на равнѣ съ двумя другими дворами, то увеличиваю тѣмъ отчаяніе поляковъ, переговоры покидаются ими и остаются нескончаемыми. Я знаю, что ваше величество представляетъ себѣ все это такъ сильно, какъ и я въ состояніи сдѣлать это и я имѣла бы тѣмъ бо́льшую причину разсчитывать на снисхожденіе съ вашей стороны къ жалобамъ и просьбамъ Польши, что вы рѣшились на ея новое разграниченіе только потому, чтобы не отстать отъ двора вѣнскаго. И такъ къ этому двору я особенно простираю свои настоянія и написала во исполненіе сего Императору и Императрицѣ королевѣ. Такъ какъ навѣрное тамъ не будетъ принято рѣшенія, не вывѣдавъ прежде мнѣній вашего величества, то я прошу васъ во имя дружбы, соединяющей насъ, чтобы эти мнѣнія были благопріятны полякамъ и чтобы, показавъ ихъ таковыми министру имперско-королевскаго двора при вашей особѣ, вы заставили бы понять и увѣрили бы, смотря по степени развитія, какую будетъ имѣть дѣло, что не отъ васъ будетъ зависѣть успокоить новыя тревоги этого народа, согласившись съ своей стороны возстановить черту разграниченія ея предѣловъ, которая существовала во время договора, если дворъ вѣнскій не согласится съ своей стороны удовольство-

lieu du Sbrutz. Je ne suis dans cette intercession, que les dispositions connues de Votre Majesté, et la condition, sous laquelle je la fais, Lui manifeste, qu'il est loin de mon intention de chercher à retrancher de ses avantages, en laissant subsister ceux, lesquels elle s'est jugée en droit de les proportionner. C'est ce qui ne compatira jamais avec les sentiments si vrais de haute considération et d'amitié, avec lesquels je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Alliée

Catherine.

№ 100.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 11 Août 1774.

Madame ma Soeur, Autant qu'il y aurait de l'indiscrétion de fatiguer Votre Majesté Impériale par des lettres inutiles qui lui feraient perdre des moments précieux, qu'Elle emploie si glorieusement aux soins de son empire, autant, Madame, y aurait-il de l'indécence de ma part si je ne profitais pas d'un des évènements les plus brillants et glorieux de Votre règne pour en féliciter Votre Majesté avec toute la sincerité d'un vrai et fidèle allié. C'est à la fermeté de Votre Majesté Impériale que la Russie doit cette paix qui la comble de gloire et qui achève d'écraser le peu de réputation que conservait les armes des Ottomans. L'Europe admire en silence de

---

ваться Подгорицею или Серетомъ вмѣсто Сбруца. Я слѣдую въ этомъ ходатайствѣ лишь извѣстнымъ намѣреніямъ вашего величества и условіе, подъ которымъ я представляю его, показываетъ вамъ, что я далеко не намѣрена стараться уменьшить ваши выгоды, оставляя существовать тѣ, съ которыми вы считали себя въ правѣ соразмѣрять ихъ. Это именно то, что никогда не согласовалось бы съ столь истинными чувствами высокаго уваженія и дружбы, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

№ 100.

Сего 11-го августа 1774 г.

Государыня, сестра моя, Сколько было бы нескромностью съ моей стороны утруждать ваше императорское величество безполезными письмами, которыя заставили бы васъ терять драгоцѣнныя минуты, какія вы со славою употребляете на заботы о вашей имперіи, столько же, государыня, было бы непристойностью съ моей стороны, если бы я не воспользовался однимъ изъ самыхъ блестящихъ и славныхъ событій вашего царствованія, чтобы поздравить съ тѣмъ ваше величество со всею искренностью истиннаго и вѣрнаго союзника. Твердости вашего императорскаго величества Россія обязана этимъ миромъ, который преисполняетъ ее славою и сокрушаетъ малое уваженіе, какое сохраняло за собою оттоманское оружіе. Европа молча

si grands coups. Les envieux de la Russie frémissent de rage sans oser manifester leur désespoir, mais les amis et les alliés de cet empire, applaudissent à la splendeur du règne de Votre Majesté Impériale, et sont persuadés que la paix lui fournira d'aussi grands sujets de gloire, que l'immortalité qu'Elle s'est acquise par des victoires accumulées sur les deux événements; puisse le règne de Votre Majesté Impériale être aussi long qu'il est glorieux, et puissiez Vous, Madame, ajouter foi aux sentiments de la plus haute considération avec lesquels je suis Madame ma Soeur, de Votre Majesté le bon Frère et fidéle Allié Fédéric.

№ 101.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

Zarskoe-Selo, ce 20 d'Août 1774.

Monsieur mon Frère, La part que Votre Majesté veut bien prendre à la conclusion de ma paix avec la Porte met le comble à ma satisfaction. Je reconnais comme je le dois les témoignages sincères d'amitié qu'Elle a bien voulu me donner pendant la guerre, et en particulier je La remercie des bons offices, que Votre Majesté n'a pas cessé un moment d'employer pour accélerer et préparer la conclusion de cette Paix. Si j'ai marqué de la fermeté dans cette guerre je n'ai fait qu'imiter Votre Majesté. Je la prie

---

изумляется столь великимъ предпріятіямъ; завистники Россія содрогаются отъ ярости, не осмѣливаясь показать свое уныніе; но друзья и союзники этой Имперіи рукоплещутъ блеску царствованія вашего императорскаго величества и убѣждены, что миръ доставитъ вамъ столько же великихъ причинъ къ славѣ, какъ и безсмертіе, какое вы стяжали себѣ умноженными побѣдами въ обоихъ событіяхъ; да будетъ царствованіе вашего Императорскаго Величества столь же продолжительнымъ, сколь оно славно и да вѣрите вы, государыня, чувствамъ высочайшаго уваженія, съ коими пребываю, государыня, сестра моя, Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 101.

Царское Село, сего 20-го августа 1774 г.

Государь, братъ мой, Участіе, какое ваше величество изволитъ принимать въ заключеніи мира съ Портою, довершаетъ мое удовольствіе. Я признаю, какъ и должна, искренція доказательства дружбы, которыя вы изволили дать мнѣ во время войны, а въ особенности благодарю васъ за добрыя услуги, которыя ваше величество ни на минуту не переставали употреблять, чтобы ускорить и пріуготовить заключеніе этого мира. Если я выказала твердость въ этой войнѣ, то я лишь подражала вашему величеству. Прошу васъ быть убѣжденнымъ, что употреблю не менѣе твердости,

d'être persuadée que je n'en mettrai pas moins à manifester constamment le cas que je fais de son alliance J'espère que les ennemis et les envieux de la Russie n'ayant point réussi à lui nuire, supporteront paisiblement et sans murmurer la peine que doit leur causer un évènement qui ne saurait être de leur goût. La tranquillité ainsi rétablie, je souhaiterais que cela leur apprenne à éviter de la troubler à l'avenir, et pour leur en ôter jusqu'à l'occasion je désirerais de voir finir au plutôt les affaires des limites de la Pologne. Je crains infiniment que la Porte dès que mon armée aurait évacué ces provinces, ce trouvant de rechef voisine de la Pologne ne soit poussée à s'ingérer dans cette affaire, qu'on lui fera envisager peut-être comme propre à rétablir son ancienne considération. C'est à Votre Majesté comme à mon meilleur et plus fidèle ami et allié à qui je confie ses appréhensions, désirant vivement qu'elles se dissipent par les moyens sages et éclairés que ma confiance en Votre Majesté, ne me laisse aucun doute qu'Elle n'emploiera à propos, étant toujours avec les sentiments de la plus haute considération de l'estime et de l'amitié la plus sincère, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 102.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 18 Septembre 1774.

Madame ma Soeur, Une Princesse comme Votre Majesté Impériale ne

---

постоянно показывая, какъ я высоко цѣню союзъ съ вами. Надѣюсь, что враги и завистники Россіи, не успѣвъ повредить ей, вытерпятъ кротко и безъ роптанія то огорченіе, какое должно причинить имъ событіе, не могущее быть имъ по душѣ. При установившемся такимъ образомъ спокойствіи я желала бы, чтобы это научило ихъ избѣгать тревожить Россію на будущее время, и, чтобы отнять отъ нихъ самый поводъ къ тому, я желала бы видѣть какъ можно скорѣе оконченными дѣла о границахъ Польши. Я чрезвычайно опасаюсь, что Порта, лишь только мои войска очистятъ ея провинціи, почитая себя снова въ сосѣдствѣ съ Польшею, не была бы принуждена вмѣшаться въ это дѣло, на которое ее заставятъ смотрѣть можетъ быть, какъ на способное возстановить ея прежнее значеніе. Вашему величеству, какъ своему лучшему и вѣрнѣйшему союзнику я довѣряю свои опасенія, горячо желая, чтобы они разсѣялись мудрыми и просвѣщенными средствами, которыя, мое довѣріе къ вашему величеству не-оставляетъ во мнѣ никакого сомнѣнія, вы употребите при удобномъ случаѣ, всегда пребывая съ чувствами высочайшаго уваженія, почтенія и искреннѣйшей дружбы, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница

Екатерина.

№ 102.

Сего 18-го сентября 1774 г.

Государыня, сестра моя, Государыня, подобная вашему императорскому величе-

devrait avoir que des admirateurs. Si Elle a des envieux, ses grands succès doivent les réduire au silence et rendre leur haine impuissante, après que l'Hellespont a porté des vaisseaux russes, et que le Palus-Meotide a vu flotter leurs bannières. Les ennemis les plus jaloux d'un empire, gouverné par un génie aussi supérieur que l'est la Souveraine de la Russie, n'oseront pas même former des projets contre un empire aussi formidable, et si des succès aussi vastes ne peuvent s'attribuer qu'à la fermeté de Votre Majesté Impériale, Elle me permettra de croire que cette qualité est originale en elle, et que, Madame, Vous n'avez besoin d'imiter personne; je me trouverais heureux si par des petits services j'avais pu contribuer à la splendeur du règne de Votre Majesté Impériale, et je l'assure avec toute la candeur possible qu'Elle me trouvera prêt en toute occasion de coopérer à tout ce qui pourra devenir utile à son empire, comme principalement à son Auguste Personne.

Votre Majesté Impériale a sans doute raison de désirer que ce qui reste d'arrangements à prendre avec les Polonais soit terminé promptement, et je crois que sa seule volonté suffira pour mettre fin à ce qui reste à faire. J'espère qu'Elle compte assez sur ma façon de penser pour l'assurer que s'il survient des obstacles ce ne sera pas moi qui les ferai naître. On m'écrit aujourd'hui de Constantinople que la consternation et l'abattement qui règne dans cette capitale surpasse toute expression et que certainement il faudra

---

ству, должна бы имѣть только одних почитателей. Если у васъ есть завистники, то ваши великіе успѣхи должны заставить ихъ молчать и сдѣлать ихъ ненависть безсильною послѣ того, какъ Гелеспонтъ носилъ русскіе корабли, а Азовское море видѣло развивающимися ея знамена. Самые завистливые враги Имперіи управляемой такимъ высшимъ геніемъ, какова государыня Россіи, не осмѣлятся даже составить проектовъ противъ столь грозной Имперіи, и если такіе обширные успѣхи могутъ быть присвоены только твердости вашего императорскаго величества, то вы позволите мнѣ думать, что это самостоятельное въ васъ качество и что вы, государыня, не имѣете нужды подражать кому либо; я почиталъ бы себя счастливымъ еслибы могъ незначительными услугами способствовать блеску царствованія вашего императорскаго величества, и увѣряю васъ со всѣмъ возможнымъ чистосердечіемъ, что вы найдете меня готовымъ во всѣхъ случаяхъ содѣйствовать всему, что можетъ сдѣлаться полезнымъ вашей Имперіи, а наипаче вашей августѣйшей особѣ.

Ваше императорское величество безъ сомнѣнія въ правѣ желать, чтобы все, что осталось еще устроить съ поляками, было поскорѣе окончено и я думаю, что вашей одной воли будетъ достаточно чтобы положить конецъ всему, что остается еще довершить. Надѣюсь вы достаточно полагаетесь на мой образъ мыслей, чтобы увѣрять васъ, что если встрѣтятся препятствія, то они произойдутъ не отъ меня. Мнѣ пишутъ сегодня изъ Константинополя, что смущеніе и уныніе, царствующія въ этой столицѣ, превосходятъ всякое выраженіе и, конечно, нужны будутъ многіе года,

que le cours de bien des années efface l'impression funeste que la dernière guerre a laissée dans l'esprit de tous les Mahométans, ce qui me donne l'espérance la plus fondée que ce ne seront point les Turcs qui troubleront la tranquillité publique. Puissiez Vous, Madame, jouir longtemps de cette paix et de toutes les félicités qui doivent accompagner la splendeur de Votre règne, et puisse Votre Majesté Impériale me regarder comme le premier de ses admirateurs et le plus fidèle de ses alliés. C'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération que je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 103.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 18 de Mars 1776.

Madame ma Soeur, Quelque envie que je porte à mon frère qui aura le bonheur de rendre ses devoirs à Votre Majesté Impériale, je me vois réduit à admirer son règne glorieux de loin et de laisser à mon frère la satisfaction de l'admirer de près. Il part d'ici pénétré des bontés de Votre Majesté Impériale, et s'il pouvait, il volerait à Pétersbourg pour rendre plutôt ses devoirs à Votre Majesté Impériale. Elle me permettra de la féliciter sur la promulgation de ses nouvelles lois, dont nous attendons la traduction

---

чтобы изгладилось гибельное впечатлѣніе, оставленное въ умахъ всѣхъ магометанъ послѣднею войною, это подаетъ мнѣ справедливую надежду, что не турки нарушатъ общественное спокойствіе. Да наслаждаетесь вы, долго, государыня, этимъ миромъ и всѣми благополучіями, которыя должны сопровождать блескъ вашего царствованія и да считаетъ меня ваше императорское величество первымъ изъ своихъ почитателей и вѣрнѣйшимъ изъ своихъ союзниковъ. Именно съ этими чувствами, и съ чувствами высочайшаго уваженія пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 103.

Потсдамъ, сего 18-го марта, 1776 г.

Государыня, сестра моя, Какъ я ни завидую своему брату, который будетъ имѣть счастіе засвидѣтельствовать свое почтеніе вашему императорскому величеству, я вижу себя принужденнымъ изумляться издали вашему славному царствованію и предоставить моему брату удовольствіе изумляться вамъ вблизи. Онъ уѣзжаетъ отсюда, проникнутый милостями вашего императорскаго величества и если бы онъ могъ, то полетѣлъ бы въ Петербургъ, чтобы скорѣе засвидѣтельствовать свое почтеніе вашему императорскому величеству. Вы позволите мнѣ поздравить васъ съ обнародованіемъ новыхъ законовъ перевода, которыхъ мы ожидаемъ съ нетерпѣніемъ,

avec impatience, pour bénir la législatrice des Scythes et de tant de nations qui avaient besoin d'une princesse aussi sage et aussi éclairée pour établir solidement les principes du bonheur public. Le nom de Votre Majesté Impériale va se placer avec ceux des Lycurgues des Solons et des Lockes, avec la différence que ces sages ont travaillé pour des petites sociétés, et que les bienfaits de Votre Majesté Impériale deviennent immenses par la vaste étendue des provinces sur lesquelles son administration s'étend. Puissiez Vous, Madame, jouir longtemps des fruits de Vos illustres travaux, et après avoir étonné la Méditerranée et l'Europe par l'apparition d'une flotte, dont les pavillons jusqu'alors lui avaient été inconnus, goûter longtemps la satisfaction d'avoir été la terreur de Vos ennemis et la bienfaitrice de Vos sujets. Puissiez Vous, Madame, me considérer toujours comme le plus fidèle de Vos alliés et le plus zélé de Vos admirateurs. C'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération que je suis à jamais, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Féderic.

№ 104.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarskoe Selo, ce 10 Mai 1776.

Monsieur mon Frère, Ce serait avec empressement que j'aurais répondu

---

чтобы благословлять законодательницу скиоовъ и столькихъ народовъ, которые нуждались въ столь мудрой и столь просвѣщенной государынѣ для прочнаго установленія правилъ общественнаго благоденствія. Имя вашего императорскаго величества станетъ на ряду съ именами: Ликурга, Солона и Локка съ тою разницею, что эти мудрецы трудились для небольшихъ обществъ, а благодѣянія вашего императорскаго величества становятся безмѣрными по обширному пространству провинцій надъ которыми простирается ваше правленіе. Да наслаждаетесь вы долго, государыня, плодами вашихъ знаменитыхъ трудовъ и, изумивъ Средиземное море и Европу появленіемъ флота, котораго флаги были доселѣ неизвѣстны ему, да вкушаете долго удовольствіе того, что были страхомъ вашихъ враговъ и благодѣтельницей вашихъ подданныхъ. Да буду я всегда въ глазахъ Вашихъ самымъ вѣрнымъ изъ вашихъ союзниковъ и самымъ ревностнымъ изъ вашихъ почитателей. Съ этими чувствами, и съ чувствами высочайшаго уваженія навсегда пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 104.

Царское Село, сего 10-го мая 1776 г.

Государь, братъ мой, Я съ поспѣшностью отвѣчала бы на письмо вашего величе-

à la lettre de Votre Majesté que j'ai reçue des mains de Son Altesse Royale le Prince Henri à son arrivée à St. Pétersbourg, si, lorsque je croyais que rien ne pouvait altérer la satisfaction que je ressentais du séjour de ce Prince à ma cour, l'évènement le plus triste, la mort inattendue de la feue Grande Duchesse, ma belle fille, n'avait changé tout à coup mon contentement dans la plus vive affliction. Ce m'est en quelque facon une consolation que ce malheur quelque douloureux qu'il soit, m'ait fourni l'occasion de témoigner à Votre Majesté toute la plénitude de la confiance que j'ai en Elle, et de voir avec combien de réciprocité et d'amitié Elle y a répondu.

Elle a vu que je n'ai pas balancé un moment à ouvrir mon coeur au Prince, son Frère et sur les idées du voyage de mon fils le Grand Duc à la cour de Votre Majesté, et sur le but de ce voyage. Son Altesse Royale le Prince Henri vient de me communiquer non seulement l'agrément de Votre Majesté sur le séjour de mon fils près de Votre Majesté, mais encore tout ce qu'Elle a bien voulu faire pour la réussite de mon projet, et combien son amitié pour moi a mis de célérité et d'activité dans toute cette affaire; j'ai donc des doubles et triples remercîments à faire à Votre Majesté, et je m'en acquitte aujourd'hui au moment où les soins de Votre Majesté ayant aplani la principale difficulté qui résultait des engagements du prince héréditaire de Darmstadt, j'ose me flatter de la douce espérance que l'arrivée de la Princesse terminera mes désirs. Ceux-ci sont d'autant plus vifs que

---

ства, полученное мною изъ рукъ его королевскаго высочества принца Гейнриха, при его прибытіи въ С.-Петербургъ, если бы въ то время, когда я думала, что ничто не могло помѣшать удовольствію, какое я почувствовала отъ пребыванія этого принца при моемъ дворѣ, печальнѣйшее событіе, неожиданная смерть великой княгини моей невѣстки не перемѣнила вдругъ моего удовольствія на сильнѣйшую скорбь. Для меня составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ утѣшеніе, что это несчастіе, какъ оно ни горестно, доставило мнѣ случай засвидѣтельствовать вашему величеству всю полноту довѣрія, какое я имѣю къ вамъ и видѣть съ какою взаимностью и дружбою вы отвѣчали на то.

Вы усмотрѣли, что я ни на минуту не колебалась открыть свое сердце принцу вашему брату, относительно мыслей по поводу путешествія моего сына ко двору вашего величества и относительно цѣли этого путешествія. Его королевское высочество принцъ Гейнрихъ сообщилъ мнѣ не только удовольствіе вашего величества о пребываніи моего сына при вашемъ величествѣ, но еще все то, что вы пожелали сдѣлать, ради успѣха моего предпріятія и сколько быстроты и дѣятельности внесла въ это дѣло ваша дружба ко мнѣ; и такъ я должна принести двойныя и тройныя благодаренія вашему величеству и исполняю то нынѣ въ ту минуту, когда старанія вашего величества отвратили главное затрудненіе проистекавшее отъ обязательствъ наслѣднаго принца дармштадскаго; смѣю льстить себя сладкою надеждою, что прибытіе принцессы довершитъ мои желанія. Онѣ тѣмъ болѣе сильны, что я разсма-

je considère l'alliance dont il est question comme un accroissement de liaisons intimes entre la maison Royale de Votre Majesté et la mienne. Son alliance m'est chère, son amitié m'est précieuse, le présent me fait juger de l'avenir. Je ne puis passer sous silence combien j'ai d'obligations personnelles au Prince son Frère, il a bien voulu partager tous mes sentiments, et il m'a donné mille témoignages de son amitié. C'est avec la plus haute considération et tous les sentiments de l'estime et de l'amitié la plus parfaite que j'ai l'honneur d'être, Monsieur mon Frère de Votre Majesté la bonne et fidèle Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 105.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Stargard, ce 2 Juin 1776.

Madame ma Soeur, Votre Majesté Impériale m'a rajeuni en me donnant occasion de lui rendre quelque service. Elle me trouvera le même feu toutefois et quand je pourrai Lui être de quelque utilité: ces sentiments sont trop profondément gravés dans mon âme, pour qu'ils s'effacent jamais. J'applaudis à mon frère de ce qu'il a pu témoigner de pareils sentiments à Votre Majesté Impériale et j'ose L'assurer que tous les deux nous ne nous démentirons jamais sur ce sujet. J'espère et me flatte que la mort de la

---

триваю союзъ, о которомъ идетъ вопросъ, какъ усиленіе тѣснаго союза между королевскимъ домомъ вашего величества и моимъ. Союзъ съ вами дорогъ мнѣ, ваша дружба драгоцѣнна мнѣ, настоящее заставляетъ меня судить и о будущемъ. Не могу умолчать, сколько я имѣю личныхъ одолженій принцу, вашему брату. Онъ изволилъ раздѣлять всѣ мои чувства и далъ мнѣ тысячу доказательствъ своей дружбы. Съ высочайшимъ уваженіемъ и всѣми чувствами почтенія и совершеннѣйшей дружбы имѣю честь быть, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница Екатерина.

№ 105.

Штардгардъ, 2-го іюня 1776 г.

Государыня, сестра моя, Ваше императорское величествопр идали мнѣ молодости, представляя мнѣ случай оказать вамъ нѣкоторую услугу. Вы найдете во мнѣ то же рвеніе всякій разъ, когда я могу быть нѣсколько полезнымъ вамъ; эти чувства слишкомъ глубоко врѣзаны въ моей душѣ, чтобы могли когда либо изгладиться. Я радуюсь за брата, что онъ могъ засвидѣтельствовать подобныя чувства вашему императорскому величеству, и смѣю увѣрить васъ, что мы оба никогда не явимъ противорѣчія въ этомъ предметѣ. Надѣюсь и льщу себя, что смерть великой княгини

Grande Duchesse sera le dernier sujet de chagrin qu'aura Votre Majesté Impériale; mais en La remerciant encore sur les motifs de préférence qui L'ont déterminé à choisir une princesse de Wurtemberg qu'Elle me permette de Lui parler avec confiance sur ce sujet. Tous les parents de cette jeune princesse ainsi que moi nous sommes charmés, Madame, du choix que Vous avez voulu faire, mais en même temps nous désirons ardemment que Votre Majesté Impériale ait lieu Elle même d'en être satisfaite; nous renierions, Madame, cette jeune personne pour notre parente, si elle pouvait Vous causer le moindre chagrin. Elle est jeune et élevée dans la plus grande simplicité, elle ne connaît ni les intrigues du grand monde, ni les détours fallacieux dont se servent les courtisans pour induire en erreur des jeunes personnes sans expérience. En la mettant entièrement sous la protection de Votre Majesté Impériale, nous croyons que le moyen le plus sûr d'éviter les fautes de jeunesse et de peu d'expérience dans lesquelles cette jeune personne pourrait tomber serait que Votre Majesté Impériale eut la bonté de placer près d'elle une dame de confiance et qui veillat sur sa conduite jusqu'au temps qu'une raison mûrie permit de la laisser agir d'elle-même. Je demande pardon à Votre Majesté Impériale d'entrer dans ces détails, mais je crois qu'il vaut mieux prévenir des choses désagréables que d'abandonner les évènements au hasard. Je ne voudrais pas, Madame, que quiconque qui tient de mon sang put vous offenser le moins du monde, et de

---

будетъ одна изъ послѣднихъ причинъ печали, какую будетъ имѣть ваше императорское величество; принося вамъ еще благодарность за побужденіе къ предпочтенію, склонившее васъ избрать одну изъ принцессъ виртембергскихъ, позвольте мнѣ довѣренно говорить съ вами объ этомъ предметѣ. Всѣ родственники этой молодой принцессы, равно какъ и я, обрадованы, государыня, выборомъ, который вы соизволили сдѣлать, но въ то же время мы горячо желаемъ, чтобы ваше императорское величество сами имѣли причину быть довольной тѣмъ; мы не признавали бы, государыня, эту молодую принцессу за свою родственницу, если бы она могла причинить вамъ малѣйшую печаль. Она молода и воспитана въ величайшей простотѣ; ей не знакомы ни интриги большаго свѣта, ни лживыя увертки, которыя употребляются придворными, чтобы обманывать молодыхъ, неопытныхъ особъ. Отдавая ее совершенно подъ покровительство вашего императорскаго величества, мы полагаемъ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ избѣжать ошибокъ, происходящихъ отъ молодости и недостатка опытности, въ которыя могла бы впасть эта молодая особа, было бы то, чтобы ваше императорское величество были такъ добры приставить къ ней довѣренную особу, которая бдительно слѣдила бы за ея поведеніемъ до того времени, когда зрѣлый разсудокъ позволитъ предоставить ей дѣйствовать самой. Прошу извиненія у вашего императорскаго величества, что вхожу въ эти подробности, но я думаю, что лучше отвратить непріятности, чѣмъ предоставить эти происшествія случаю. Я не хотѣлъ бы, государыня, чтобы кто либо изъ принадлежащихъ къ моему семейству могъ оскорбить васъ наи-

telles précautions quand même elles sont superflues ne nuisent jamais. Je remercie bien sincèrement Votre Majesté Impériale, de la bonté qu'Elle a de me mettre à partie de faire la connaissance du Grand Duc; tout ce qui appartient à Votre Majesté Impériale m'est précieux et sacré. Les moyens me manqueront plutôt que la volonté de témoigner à son Auguste fils tous les sentiments de reconnaissance que j'ai pour son Auguste famille. Puissai-je, Madame, avoir les occasions de mettre toute ma reconnaissance au jour, puissai-je pouvoir Lui témoigner le désir que j'ai de Lui complaire, ainsi que la haute considération et tous les sentiments avec lesquels je suis inviolablement, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon et fidèle Frère et Allié Féderic.

№ 106.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarskoe Selo, ce 11 Juin 1776.

Monsieur mon Frère, Considérant invariablement Votre Majesté, comme mon plus fidèle ami et allié, et obligée d'admirer de loin les éminentes qualités de Votre Majesté et la gloire de son règne, je n'ai pu refuser au Grand Duc mon fils, qui est pénétré des mêmes sentiments que moi pour Votre Majesté, la consolation qu'il m'a demandé lors du décès de son épouse, de pouvoir se rendre près de Votre Majesté. Elle a bien voulu y donner son

---

малѣйшимъ въ свѣтѣ образомъ, а подобныя предосторожности, даже если онѣ и излишни, никогда не повредятъ. Искренно благодарю ваше императорское величество за доброту, съ какою вы желаете доставить мнѣ возможность познакомиться съ великимъ княземъ; все, что принадлежитъ вашему императорскому величеству, драгоцѣнно и священно для меня. Мнѣ скорѣе не достанетъ случаевъ, чѣмъ желанія засвидѣтельствовать вашему августѣйшему сыну всѣ чувства признательности, какія я питаю къ его августѣйшему семейству. Да возможно мнѣ будетъ, государыня, имѣть случаи явить всю свою признательность, да возможно мнѣ будетъ засвидѣтельствовать вамъ свое желаніе угождать вамъ, равно какъ и высокое уваженіе и всѣ чувства, съ коими ненарушимо пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый и вѣрный братъ, и союзникъ

Фридрихъ.

№ 106.

Царское Село, сего 11-го іюня 1776 г.

Государь, братъ мой, Неизмѣнно разсматривая ваше величество, какъ моего вѣрнѣйшаго друга и союзника и принужденная изумляться издали высокимъ качествамъ вашего величества и славѣ вашего царствованія, я не могла отказать великому князю моему сыну, проникнутому къ вашему величеству тѣми же чувствами какъ и я, въ утѣшеніи, которое онъ испрашивалъ у меня со времени кончины своей супруги имѣть возможность отправиться къ вашему величеству. Вы изволили дать на

agrément, j'en reitère en ce moment mes remercîments bien sincères à Votre Majesté, j'y joins ceux que je Lui dois encore pour tout ce qu'Elle a bien voulu faire afin d'accélérer l'accomplissement de mes désirs, dont un des principaux objets est de resserer de plus en plus les liens de sa maison royale et de la mienne, c'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération et de l'amitié la plus sincère que j'ai l'honneur d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 107.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarskoe Selo, ce 11 Juin 1776.

Monsieur mon Frère, Le regret avec lequel je vois partir, son Altesse Royale le Prince Henri de ma cour égale les sentiments d'amitié, d'estime et de confiance dont je suis pénétrée et pour Votre Majesté et pour le Prince son Frère. Il fallait des motifs pas moins importants que ceux qu'a fait naître la mort inattendue de la Grande Duchesse, ma belle fille, pour me faire consentir à voir racourcir le séjour de son Altesse Royale à St. Pétersbourg. Ma satisfaction personnelle a dû céder en cette occasion à l'espoir du bonheur futur de mon fils, qui j'ose l'espérer l'attend à Berlin.

то свое благоволеніе; я повторяю въ эту минуту вашему величеству свои искреннія благодаренія о томъ и присоединяю къ тому тѣ, которыя должна еще вамъ за все, что вы пожелали сдѣлать, чтобы ускорить исполненіе моихъ желаній, главный предметъ которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы скрѣпить болѣе и болѣе узы вашего королевскаго дома и моего, съ этими чувствами, равно какъ и съ чувствами высочайшаго уваженія и искреннѣйшей дружбы имѣю честь быть, государь братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

№ 107.

Царское Село, сего 11-го іюня 1776 г.

Государь, братъ мой, Сожалѣніе, съ какимъ я вижу отъѣзжающимъ отъ моего двора его королевское высочество принца Гейнриха, равняется чувствамъ дружбы, почтенія и довѣрія, которыми я проникнута и къ вашему величеству и къ принцу вашему брату. Нужны были не менѣе важныя причины, какъ тѣ, которыя произвела неожиданная смерть великой княгини, моей невѣстки, чтобы заставить меня согласиться видѣть сокращеніе пребыванія въ С.-Петербургѣ его королевскаго высочества. Мое личное удовольствіе должно было уступить въ этомъ случаѣ надеждѣ будущаго счастія моего сына, которое, смѣю надѣяться на то, ожидаетъ его въ Бер-

C'est avec le consentement de Votre Majesté, c'est sous ses yeux et ses auspices que doit se faire cette entrevue que je désire entre le Grand Duc et une princesse qui appartient de si près à Votre Majesté. Des que mon fils se sera déterminé, mon consentement à son union accompagne l'agrément que Votre Majesté voudra bien y donner et que je requiers dès à présent de son amitié le cas existant. J'ai déposé mes lettres pour le prince et les princesses de Wurtemberg entre les mains de son Altesse Royale le Prince Henri afin qu'Elles leurs soient remises dans l'occurence. J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération et l'amitié la plus sincère Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 108.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 23 de Juillet 1776.

Madame ma Soeur, il paraît que la fortune ait attendu ma vieillesse pour me combler de toutes les félicités possibles, ou pour mieux dire, ce n'est pas la fortune, mais les bontés infinies de Votre Majesté Impériale qui vient de me mettre au comble de mes voeux, en me mettant à portée

---

линѣ. Съ согласія вашего величества, въ вашихъ глазахъ и подъ вашимъ покровительствомъ должно совершиться это свиданіе, котораго я желаю, между великимъ княземъ и принцессой, такъ близко принадлежащей къ вашему величеству. Лишь только мой сынъ рѣшится, мое согласіе на его супружество послѣдуетъ за благоволеніемъ, которое вы соизволите дать на то, и котораго я прошу отнынѣ отъ вашей дружбы, лишь только представится къ тому случай. Я довѣрила свои письма къ принцу и принцессѣ виртембергскимъ въ руки его королевскаго высочества принца Гейнриха, чтобы они были вручены имъ при случаѣ. Имѣю честь быть съ высочайшимъ уваженіемъ и искреннѣйшей дружбой, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница Екатерина.

№ 108.

Берлинъ, сего 23-го іюля 1776 г.

Государыня, сестра моя, кажется, счастливая судьба дожидала моей старости, чтобы осыпать меня всѣми возможными благополучіями, или лучше сказать, не судьба, а безконечная доброта вашего императорскаго величества довершила всѣ мои желанія, доставивъ мнѣ средство видѣть, слышать и имѣть у себя великаго князя.

de voir, d'entendre et de posséder le Grand Duc. Je commence par-ce-qu'il y a de plus intéréssant en assurant Votre Majesté Impériale que son auguste fils jouit d'une santé parfaite; je peux L'assurer qu'il enlève tous les coeurs, qu'il recueille les applaudissements qui lui sont dus et qu'en mon particulier je range au nombre des plus grandes obligations, que je dois à Votre Majesté celle de m'avoir procuré la connaissance d'un prince aussi accompli. Quant à la demande que Votre Majesté Impériale daigne faire de ma nièce la princesse de Wurtemberg elle est bien sûre qu'elle ne doit pas s'attendre à un refus de ma part ni sur une chose que je devrais désirer si elle n'arrivait pas, ni sur tous les sujets dans lesquels je pourrais lui complaire. Cette jeune personne m'a promis de mettre tous ses soins à complaire à Votre Majesté Impériale, ainsi qu'à son futur et auguste époux. Tous mes voeux sont pour l'heureuse réussite de cet hymen et pour tout ce qui peut contribuer à la satisfaction de Votre Majesté Impériale. Soyez persuadée, Madame, que mon coeur est pénétré de reconnaissance de ce voyage, de tout ce que le Grand Duc a eu la bonté de me dire de sa part, et de tout ce que mon frère y a ajouté. Puissé-je être assez heureux de trouver des occasions pour prouver à Votre Majesté Impériale tous les sentiments dont mon âme est pénétré pour Elle. Si je manque des paroles pour les Lui témoigner, mon intention invariable sera de Lui en donner des preuves le plutôt que je le pourrai. Recevez, Madame, avec Votre bonté ordinaire les

---

Начинаю съ самаго любопытнаго, и увѣряю ваше императорское величество, что вашъ августѣйшій сынъ пользуется совершеннымъ здоровьемъ; могу васъ завѣрить, что онъ восхищаетъ сердца всѣхъ, что онъ пожинаетъ должныя ему одобренія, а что касается меня лично, то я причисляю къ величайшимъ одолженіямъ, какими обязанъ вашему императорскому величеству, то, что вы доставили мнѣ знакомство съ принцемъ, полнымъ совершенствъ; что касается до соизволенія, которое ваше императорское величество благоволили испросить на бракъ моей племянницы принцессы виртембергской, то вы можете быть увѣрены, что не послѣдуетъ отказа съ моей стороны, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ, котораго я долженъ бы всегда желать, если бы даже оно не состоялось, ни во всѣхъ предметахъ, въ которыхъ я могъ бы угодить вамъ. Эта молодая особа обѣщала мнѣ приложить всѣ старанія, чтобы угождать вашему императорскому величеству и своему будущему, августѣйшему супругу. Всѣ мои мольбы возносятся о преуспѣяніи этого супружества, и о всемъ, что можетъ способствовать довольству вашего императорскаго величества. Будьте увѣрены, государыня, что мое сердце проникнуто благодарностью за это путешествіе, за все, что великій князь милостиво высказалъ мнѣ съ своей стороны и за все, прибавленное къ тому моимъ братомъ. Пусть я буду достаточно счастливымъ найти случай доказать вашему императорскому величеству всѣ чувства, какими тронута моя душа къ вамъ. Если мнѣ не достаетъ словъ для засвидѣтельствованія ихъ вамъ, то моимъ непремѣннымъ намѣреніемъ будетъ дать вамъ какъ можно скорѣе доказательства о томъ. Примите, госу-

assurances de la haute considération et de l'attachement inviolable avec lequel je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 109.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Péterhof, ce 25 Juillet 1776.

Monsieur mon Frère, J'ai mille remercîments à faire à Votre Majesté, et de la réception qu'Elle a bien voulu faire à mon fils et de tout ce qu'Elle me dit dans sa lettre du 23 Juillet, que je viens de recevoir des mains du comte de Goertz, chaque ligne m'y retrace l'amitié de Votre Majesté dont je connais non seulement tout le prix, mais à laquelle encore je me ferai toujours un plaisir de répondre bien sincèrement. L'approbation flatteuse dont Elle honore le Grand Duc, s'il suit mes conseils lui servira d'aiguillon pour profiter du grand exemple qu'il a eu le bonheur de contempler de ses yeux à Berlin. L'agrément de Votre Majesté pour la conclusion du mariage de la Princesse de Wurtemberg, sa nièce, avec mon fils ne me laisse plus rien à désirer sur cet article sinon que Votre Majesté en agrée les témoignages de ma reconaissance et qu'Elle soit persuadée qu'en me ré-

---

дарыня, съ обычною вамъ добротою удостовѣренія высокаго уваженія и ненарушимой преданности, съ каковою пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 109.

Петергофъ, сего 25-го іюля 1776 г.

Государь, братъ мой, мнѣ надлежитъ принести тысячу благодареній вашему величеству и за пріемъ, какой вы пожелали сдѣлать моему сыну и за все высказанное мнѣ вами въ вашемъ письмѣ отъ 23-го іюля, которое я получила изъ рукъ графа Гёрца; каждая строчка тамъ напоминаетъ мнѣ дружбу вашего величества, которой я не только знаю всю цѣну, но и отвѣчать на которую со всею искренностью я почту себѣ всегда за удовольствіе. Лестное одобреніе, которымъ вы почтили великаго князя, если онъ будетъ слѣдовать моимъ совѣтамъ, послужитъ ему поощреніемъ, чтобы воспользоваться великимъ примѣромъ, который онъ имѣлъ счастіе созерцать собственными глазами въ Берлинѣ. Благоволеніе вашего величества къ заключенію бракосочетанія принцессы виртембергской вашей племянницы съ моимъ сыномъ не оставляетъ мнѣ желать чего-либо по этому поводу, какъ только того, чтобы ваше величество съ благоволеніемъ приняли свидѣтельства моей благодарности о томъ, и

jouissant avec Elle de cette alliance, je considère cette princesse comme un nouveau gage de son amitié, étant toujours avec les sentiments de la plus haute considération et de l'amitié la plus parfaite, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 110.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à'Berlin, ce 4 Août 1776.

Madame ma Soeur, je ressens si vivement le bonheur que j'ai eu de pouvoir faire la connaissance du Grand Duc que je manque de termes pour en témoigner ma sensible reconnaissance à Votre Majesté Impériale. Ce prince a joui, Dieu soit loué, d'une santé parfaite, à l'exception d'une légère et petite indisposition. Je me flatte et j'espère qu'il arrivera de même entre les bras de Son Auguste Mère. J'ai bien conçu l'importance du dépôt que Votre Majesté Impériale a daigné confier à ma fidélité, et je puis L'assurer que j'ai pris toutes les précautions humainement possibles, pour qu'un prince aussi aimable et d'une aussi haute espérance ne courrut aucun danger pour sa conservation, pendant le séjour qu'il a fait dans ce pays. C'était, Madame, le moins que je pouvais faire pour répondre aux bontés de Votre Majesté

чтобы вы убѣдились, что, радуясь вмѣстѣ съ вами этому союзу, я смотрю на эту принцессу, какъ на новый залогъ вашей дружбы, всегда пребывая съ чувствами высочайшаго уваженія и совершеннѣйшей дружбы, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 110.

Берлинъ, 4-го августа 1776 г.

Государыня, сестра моя, я такъ сильно чувствую счастіе, что могъ познакомиться съ великимъ княземъ, что мнѣ недостаетъ выраженій для засвидѣтельствованія о томъ вашему величеству своей чувствительной признательности. Этотъ принцъ наслаждался, слава Богу, совершеннымъ здоровьемъ, за исключеніемъ легкаго и незначительнаго недуга. Льщу себя надеждою и уповаю, что онъ прибудетъ такимъ къ своей августѣйшей матери. Я хорошо понялъ важность залога, который ваше императорское величество благоволили довѣрить моей вѣрности и могу увѣрить васъ, что принялъ всѣ человѣчески возможныя предосторожности, чтобы столь достойный любви принцъ, и подающій такія большія надежды не подвергался никакой опасности для сохраненія своего здоровья во время пребыванія въ этой странѣ. Это было, государыня, самое меньшее, что я могъ сдѣлать въ отвѣтъ на милости вашего им-

Impériale. La mémoire de son digne fils ne périra point dans ce pays, tant que la génération présente l'habitera. Et pour moi, Madame, après que Vous avez daigné mettre le comble à mes voeux par le séjour que le Grand Duc a fait ici, je prie Votre Majesté Impériale de croire qu'Elle a redoublé en moi les sentiments de reconnaissance et d'attachement pour sa personne sacrée et que je serai jusqu'au dernier soupir de ma vie avec la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 111.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 4 Août 1776.

Madame ma Soeur, je profite du départ de la princesse de Wurtemberg, pour faire à Votre Majesté Impériale les remercîments les plus sincères de l'insigne faveur qu'Elle m'a accordée, en me procurant le moyen de faire la connaissance de Son Altesse Impériale le Grand Duc: ses manières, ses sentiments, ses vertus m'ont ravi le coeur; et quand même il serait né dans la plus humble fortune, il attirerait toutefois mon amitié et mon estime. Je puis assurer sans exagération à Votre Majesté Impériale que ce prince aimable a surpassé l'attente de tous ceux qui ont eu le bonheur de l'appro-

---

ператорскаго величества. Память о вашемъ достойномъ сынѣ не исчезнетъ, пока настоящее поколѣніе будетъ населять эту страну. Что же касается до меня, государыня, то послѣ того, какъ вы благоволили довершить мои желанія пребываніемъ здѣсь великаго князя, прошу ваше императорское величество вѣрить, что вы усугубили во мнѣ чувства признательности и преданности къ вашей священной особѣ и что я пребуду до послѣдняго дыханія моей жизни съ высокимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ. Фридрихъ.

№ 111.

Берлинъ, сего 4-го августа 1776 г.

Государыня, сестра моя, я пользуюсь отъѣздомъ принцессы виртембергской, чтобы принести искреннѣйшія благодаренія вашему императорскому величеству за отмѣнную милость, какую вы оказали мнѣ, доставивъ средство познакомиться съ его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ; его обхожденіе съ людьми, чувства, добродѣтели восхитили мое сердце; еслибы даже онъ былъ рожденъ въ болѣе смиренной участи, онъ всетаки пріобрѣлъ бы мою дружбу и мое уваженіе. Могу безъ преувеличенія увѣрить ваше императорское величество, что этотъ достойный любви принцъ превзошелъ ожиданія всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ счастіе быть близкимъ

cher. Je l'ai considéré comme un dépôt sacré que Votre Majesté a daigné confier à ma fidélité et à mon attachement inviolable à sa personne. Le Grand Duc n'a ressenti qu'une legère indisposition pendant le temps que nous avons eu le bonheur de le posséder. D'ailleurs j'ai usé de tous les ménagements imaginables, pour que ce prince si aimable retournât au sein de Son Auguste Mère en parfaite santé. Quant à ma nièce qui aura le bonheur de remettre cette lettre aux mains de Votre Majesté Impériale, j'ose la recommander à sa bonté, à sa protection, à son indulgence; elle est pleine de la meilleure volonté du monde; je réponds qu'elle se conformera en tous points aux ordres de Votre Majesté Impériale, et qu'elle n'est animée d'autre désir que de celui de remplir exactement ses devoirs. Le Grand Duc paraît en être satisfait; et je fais mille voeux que ce mariage, auquel Votre Majesté Impériale a voulu m'employer réussisse à la satisfaction de toute la famille Impériale. J'ai un coeur sensible et reconnaissant, aussi n'oublierai-je de ma vie la faveur insigne qu'Elle a daigné me faire à présent qui surpasse toutes les obligations que je Lui devais déjà. Maintenant il ne me reste qu'à trouver les occasions pour Lui témoigner par des effets qu'Elle n'a pas prodigué ses bontés envers un ingrat. Puisse le règne de Votre Majesté Impériale être aussi long qu'il est glorieux et avantageux pour la Russie, puisse-t-Elle ne jamais douter des sentiments de la plus haute con-

---

къ нему. Я смотрѣлъ на него, какъ на священный залогъ, который ваше императорское величество благоволили довѣрить моей вѣрности и ненарушимой преданности къ вашей особѣ. Великій князь чувствовалъ лишь легкое нездоровье въ теченіе того времени, когда мы имѣли счастье видѣть его у себя. Впрочемъ я употребилъ всѣ вообразимыя предосторожности, чтобы этотъ столь достойный любви принцъ возвратился въ лоно своей августѣйшей матери въ совершенномъ здоровьѣ. Что касается моей племянницы, которая будетъ имѣть счастіе вручить это письмо въ руки вашего императорскаго величества, смѣю поручить ее вашей благосклонности, вашему покровительству и вашему снисхожденію; она исполнена лучшихъ желаній въ свѣтѣ, я отвѣчаю за то, что она будетъ совершенно сообразоваться съ приказаніями вашего императорскаго величества, и что ее одушевляетъ лишь одно желаніе: въ точности исполнять свои обязанности. Великій князь, кажется, доволенъ ею и я возношу безчисленныя мольбы, чтобы этотъ бракъ, для котораго вашему величеству угодно было употребить меня, совершился къ удовольствію всего императорскаго семейства. У меня чувствительное и благодарное сердце и я не забуду во всю свою жизнь отмѣнной милости, какую вы благоволили оказать мнѣ нынѣ, и превышающую всѣ одолженія, какія я уже имѣю въ отношеніи васъ. Теперь мнѣ остается лишь искать случаевъ, чтобы доказать вамъ дѣйствіями, что не неблагодарному расточали вы свои милости. Пусть ваше царствованіе будетъ столь продолжительнымъ, сколь оно славно и полезно для Россіи; да не сомнѣваетесь вы никогда въ чувствахъ высочайшаго

sidération et de l'attachement inviolable avec lequel je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 112.

Императрица Екатерина II королю Фридриху II.

à Zarskoe Selo, ce 19 Août 1776.

Monsieur mon Frère, Je prie Votre Majesté d'agréer les témoignages de ma très vive reconnaissance et mes remercîments bien sincères, pour toutes les bontés, attentions, et amitié qu'il Lui a plû de marquer au Grand Duc mon fils, pendant son séjour dans ses états; j'en ai entendu le récit agréable de la bouche de mon fils pendant plusieurs jours avec ce vif intérêt qui me guide vers tout ce qui me vient de la part de Votre Majesté mon meilleur Ami et Allié. J'ai eu la satisfaction de reconnaître partout les traces de cette amitié, dont je fais un si grand cas et qui répond si parfaitement à la mienne, qui est immuable parce qu'elle est fondée sur la plus haute estime des grandes vertus de Votre Majesté; je ne cesserai d'être avec les sentiments d'une considération sans bornes et de l'amitié la plus sincère, Monsieur mon Frère de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Amie et Alliée

Catherine.

уваженія и ненарушимой преданности, съ каковою пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 112.

Царское Село, сего 19-го августа 1776 г.

Государь, братъ мой, прошу ваше величество принять съ благоволеніемъ свидѣтельства моей живѣйшей признательности и искреннія благодаренія за всѣ милости, вниманіе и дружбу, какія вамъ угодно было оказать великому князю моему сыну, во время его пребыванія въ вашемъ государствѣ; я выслушивала въ теченіе нѣсколькихъ дней пріятный разсказъ о томъ изъ устъ моего сына съ тѣмъ живымъ вниманіемъ, которое руководитъ мною ко всему, что доходитъ до меня относительно вашего величества, моего лучшаго друга и союзника. Я имѣла удовольствіе признать вездѣ слѣды той дружбы, которою я такъ дорожу и которая вполнѣ отвѣчаетъ моей дружбѣ — неизмѣнной потому, что основана на высочайшемъ уваженіи великихъ добродѣтелей вашего величества, не престану пребывать съ чувствами безграничнаго уваженія и искреннѣйшей дружбы, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная подруга и союзница

Екатерина.

№ 113.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarskoe-Selo ce 2 Septembre 1776.

Monsieur mon Frère, Avant hier au soir j'ai reçu des mains de la princesse de Wurtemberg la lettre que Votre Majesté m'a fait l'honneur de m'écrire le 4 d'Août. Mon coeur est pénétré de tout ce que Votre Majesté veut bien me dire au sujet du Grand Duc, rien ne saurait être plus heureux ni plus glorieux pour lui que s'il a pu s'attirer l'aprobation d'un aussi grand roi. J'ai mille obligations à Votre Majesté de l'accueil qu'Elle lui a fait, le motif ne m'en est pas échappé, je l'attribue tout entier à cette ancienne et invariable amitié qui subsiste entre Votre Majesté et moi depuis tant d'années. La jeune princesse, que je tiens des mains de Votre Majesté et dont nous sommes tous enchantés, est arrivée en bonne santé et a amené avec elle la joie et la satisfaction; en la voyant j'ai senti plus vivement encore combien j'étais redevable à Votre Majesté. Tout ce qui s'est passé à ce sujet depuis le mois d'Avril ne saurait jamais s'effacer de ma mémoire. Je prie Votre Majesté d'être persuadée que c'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute estime et considération de même qu'avec l'amitié la plus invariable que je ne cesserai d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée Catherine.

№ 113.

Царское Село, сего 2-го сентября 1776 г.

Государь, братъ мой, третьяго дня вечеромъ я получила изъ рукъ принцессы виртембергской письмо, которое ваше величество сдѣлали мнѣ честь написать 4 августа. Мое сердце тронуто всѣмъ, что ваше величество благоволили высказать мнѣ, относительно великаго князя; ничто не могло быть ни болѣе счастливымъ, ни болѣе славнымъ какъ то, что онъ съумѣлъ пріобрѣсть одобреніе столь великаго государя. Премного обязана вашему величеству за пріемъ, сдѣланный ему вами; отъ меня не ускользнуло побужденіе того; я приписываю его въ цѣлости той старинной и неизмѣнной дружбѣ, которая существуетъ столько лѣтъ между вашимъ величествомъ и мною. Молодая принцесса, которая принята мною отъ вашего величества и которою мы всѣ очарованы, прибыла въ добромъ здравіи и принесла съ собою радость и довольство; смотря на нее я почувствовала еще сильнѣе, сколько я обязана вашему величеству. Все, что произошло по этому поводу съ апрѣля мѣсяца никогда не изгладится изъ моей памяти. Прошу ваше величество быть убѣжденнымъ, что съ этими чувствами и чувствами высочайшаго почтенія и уваженія, равно какъ и съ непремѣннѣйшей дружбою не престану пребывать, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница

Екатерина.

№ 114.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 26 Septembre 1776.

Madame ma Soeur, Rien ne pouvait m'être plus agréable que d'apprendre par Votre Majesté Impériale même qu'elle a été contente de la jeune personne que nous avons eu l'honneur de mettre sous sa protection. J'espère, Madame, que par sa conduite cette jeune personne se rendra digne du choix, que Votre Majesté Impériale en a daigné faire et que par sa reconnaissance et son dévouement à la personne de son Auguste Belle-Mère elle méritera la continuation des bontés de Votre Majesté Impériale. J'aurais voulu, Madame, par des témoignages encore plus éclatants manifester la joie que m'a causé l'apparition que le Grand-Duc a fait ici; mais la briéveté du temps et le secret qu'il a fallu garder, m'ont inséré dans des bornes trop réservées pour pouvoir donner un libre cours à l'effusion de mon coeur. Votre Majesté Impériale peut compter invariablement sur mon dévouement prêt à Lui rendre services dans toutes les occasions qui se présenteront; je ne désire pas mieux, Madame, que d'en trouver pour prouver à Votre Majesté Impériale la reconnaissance dont mon coeur est pénétré, ainsi que les sentiments de la plus haute considération avec lesquels je suis à jamais, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 114.

Сего 26-го сентября 1776 г.

Государыня, сестра моя, ничто не могло быть болѣе пріятнымъ мнѣ, какъ узнать отъ вашего императорскаго величества, что вы остались довольны молодою особою, которую мы имѣли честь препоручить вашему покровительству. Надѣюсь, государыня, что своимъ поведеніемъ эта молодая особа окажется достойною выбора, котораго ваше императорское величество удостоили ее, и что своею признательностью и преданностью къ особѣ своей августѣйшей свекрови, она заслужитъ продолженіе милостей вашего императорскаго величества. Я хотѣлъ, государыня, еще болѣе блестящими доказательствами явить радость, причиненную мнѣ пребываніемъ здѣсь великаго князя; но краткость времени и тайна, которую нужно было хранить поставили мнѣ слишкомъ скромныя границы, чтобы имѣть возможность предаться свободному теченію изліянія моего сердца. Ваше императорское величество можете непремѣнно расчитывать на мою преданность, готовую оказать вамъ услуги во всѣхъ, имѣющихъ представиться случаяхъ; я ничего такъ не желаю, государыня, какъ найти оные, чтобы доказать вашему императорскому величеству признательность, какою проникнутомое сердце, равно какъ и чувства высочайшаго уваженія, съ коими навсегда пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 115.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

St. Pétersbourg, ce «27» Septembre 1776 [1]).

Monsieur Mon Frère, Le mariage de Son Altesse Impériale, le Grand-Duc avec Son Altesse Impériale, Madame la Grande Duchesse, née Princesse de Wurtemberg Stuttgard, ayant été célebré le 26 de ce mois, j'ai voulu notifier cet évènement à Votre Majesté par une mission expresse. L'alliance si intime et si fidèle qui subsiste entre moi et Votre Majesté, m'a dicté cette démarche, et c'est à ce titre, que j'espère qu'Elle prendra part à ma joie. Le sieur Domachneff, mon gentilhomme de chambre, dont j'ai fait choix pour cette commission, a ordre de Lui exprimer, à quel point je compte sur ses sentiments à cet égard. Je prie Votre Majesté de l'admettre en sa présence, et d'ajouter foi aux assurances de la haute considération et de la parfaite amitié avec lesquelles je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur, Amie et Alliée

Catherine.

№ 116.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 24 Novembre 1776.

Madame ma Soeur, Un accident à la jambe m'a empêché malgré moi

1) Nicht von der Hand der Kaiserin.

№ 115.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1776 г [1]).

Государь, братъ мой, бракосочетаніе его императорскаго высочества великаго князя съ ея императорскимъ высочествомъ государыней великой княгиней, урожденной принцессой виртембергъ-штутгардской, было отпраздновано 26 числа этого мѣсяца; я хотѣла сообщить вашему величеству объ этомъ событіи нарочнымъ чрезвычайнымъ посольствомъ. Столь тѣсный и вѣрный союзъ, какой существуетъ между мною и вашимъ величествомъ, внушилъ мнѣ этотъ поступокъ, и именно, на основаніи этого, какъ я надѣюсь, вы примете участіе въ радости. Господинъ Домашневъ, мой камеръ-юнкеръ, котораго я выбрала для этого порученія, имѣетъ приказаніе выразить вамъ, до какой степени я расчитываю на ваши чувства въ этомъ отношеніи. Прошу ваше величество допустить его въ свое присутствіе и вѣрить удостовѣреніямъ высокаго уваженія и совершенной дружбы, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, подруга и союзница

Екатерина.

№ 116.

Сего 24-го ноября 1776 г.

Государыня, сестра моя, болѣзненный припадокъ въ ногѣ помѣшалъ мнѣ про-

1) Не рукою императрицы.

de voir plus tôt Monsieur Domachneff. Il m'a rendu la lettre de Votre Majesté Impériale et m'a beaucoup réjoui en m'apprenant la satisfaction, que Votre Majesté Impériale ressent du mariage du Grand Duc. J'éspere que mes sentiments sont assez connus de Votre Majesté Impériale, pour qu'Elle ne doute point que personne ne s'intéresse plus sincèrement que moi à Sa gloire, à Sa prospérité, à l'avantage de Son Auguste Maison, et à tout ce qui peut contribuer à la splendeur de Sa vaste monarchie. L'admiration et la reconnaissance ont gravé dans mon coeur cette façon de penser avec un burin ineffaçable. Je me flatte que Votre Majesté Impériale en est persuadée, ainsi que de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 117.

Король Фридрихъ II. Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 2 de Décembre 1776.

Madame ma Soeur, le baron de Coccéi qui aura l'honneur de présenter cette lettre à Votre Majesté Impériale, aura l'honneur de L'assurer en mon nom de la part sincère, que je prends à tout ce qui peut contribuer à Sa satisfaction et des voeux que je fais pour que tous ses desseins et ses entreprises réussissent selon Son intention. Monsieur Domachneff m'a fait un

---

тивъ моей воли видѣть ранѣе господина Домашнева. Онъ передалъ мнѣ письмо вашего величества и премного обрадовалъ меня, сообщивъ удовольствіе, какое вы чувствуете отъ бракосочетанія великако князя. Надѣюсь, что мои чувства достаточно извѣстны вашему императорскому величеству, чтобы вы не сомнѣвались въ томъ, что никто не принимаетъ болѣе искренняго участія, чѣмъ я въ вашей славѣ, въ вашемъ благоденствіи, въ выгодахъ вашего августѣйшаго дома и во всемъ, что можетъ способствовать блеску вашей обширной монархіи. Почитаніе и признательность напечатлѣли въ моемъ сердцѣ этотъ образъ мыслей неизгладимымъ рѣзцомъ. Льщу себя надеждою, что ваше императорское величество убѣждены въ томъ, равно какъ и въ высокомъ уваженіи, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ.

Фридрихъ.

№ 117.

Сего 2-го декабря 1776 г.

Государыня, сестра моя, баронъ де-Коццей, который будетъ имѣть честь представить это письмо вашему величеству, будетъ имѣть честь увѣрить васъ моимъ именемъ въ искреннемъ участіи, какое я принимаю во всемъ, что можетъ способствовать вашему удовольствію и въ желаніяхъ, которыя я составляю о томъ, чтобы всѣ ваши планы и предпріятія успѣвали, согласно вашему намѣренію. Господинъ Домашневъ

plaisir sensible en me communiquant l'ouvrage que Votre Majesté Impériale a composé pour le plus grand avantage de Sa monarchie. Jusqu'à présent nous n'avons connu que des législateurs, Votre Majesté Impériale venge son sexe du long oubli où il est resté à cet égard, et Elle sera la véritable fondatrice de la Russie. Pierre le Grand créa une armée et une flotte, Votre Majesté Impériale apprend à ses sujets que la justice est le seul et véritable lien sans lequel les sociétés humaines ne sauraient prospérer. J'épargne à Votre Majesté Impériale les réflexions qu'un sujet aussi intéressant me fournit et combien de telles entreprises rendent Son nom cher et précieux à tous ceux qui pensent et qui aiment l'humanité. Puissiez Vous, Madame, jouir longtemps de Votre gloire, et me compter au nombre de ceux qui Vous admirent avec dévouement et qui sont avec la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Fédéric.

№ 118.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 2 Janvier 1777.

Monsieur mon Frère, Le baron de Coccei en s'acquittant de la commission, dont Votre Majesté l'avait chargé près de moi, m'a remis la lettre,

---

доставилъ мнѣ чувствительное удовольствіе, сообщивъ мнѣ трудъ, составленный вами для величайшей пользы вашей монархіи. До сихъ поръ мы знали однихъ законодателей; ваше императорское величество мститъ за долгое забвеніе, въ какомъ оставался ея полъ въ этомъ отношеніи и будетъ истинною основательницею Россіи. Петръ Великій создалъ армію и флотъ, ваше императорское величество учитъ своихъ подданныхъ, что правосудіе есть единственное и настоящее связующее начало, безъ котораго не могли бы процвѣтать человѣческія общества. Я не желаю утруждать ваше императорское величество размышленіями, какія доставляетъ мнѣ столь занимательный предметъ и сколь пріятнымъ и драгоцѣннымъ дѣлаютъ ваше имя подобныя предпріятія всѣмъ тѣмъ, кто думаетъ и любитъ человѣчество. Да возможно, вамъ будетъ, государыня, долго наслаждаться вашею славою, и считать меня въ числѣ тѣхъ, кто почитаетъ васъ со всею преданностью и пребываетъ съ высочайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 118.*

С.-Петербургъ, сего 2-го января 1777 г.

Государь, братъ мой, баронъ де-Коццей, исполняя порученіе, которое ваше величество возложили на него ко мнѣ, вручилъ мнѣ письмо, въ которомъ вашему вели-

par laquelle il a plu à Votre Majesté de me renouveler les assurances de la continuation de cette amitié, qui m'est si précieuse. C'est à ces sentiments que j'attribue l'approbation flatteuse, dont Elle a honoré les règlements que j'ai publiés, ce n'est qu'une pierre que j'ai portée à l'édifice de l'Empereur Pierre le Grand. Rien ne pouvait m'être plus agréable que la nouvelle du retablissement de Votre Majesté. Je la prie d'être persuadée des voeux que je fais pour Sa conservation, étant toujours avec la plus invariable amitié et la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 119.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Berlin, ce 9 de Février 1778 [1]).

Madame ma Soeur, Je reconnais avec une vraie sensibilité la justice que Votre Majesté Impériale a la bonté de rendre à l'amitié intime et sincère que je Lui ai voué. J'en trouve une nouvelle preuve dans la confiance avec laquelle Elle a bien voulu se représenter ma satisfaction à la nouvelle de la naissance du Grand Duc, son petit fils. Je regarde en effet cet heureux évènement du même oeil, dont j'envisagerais les prospérités de ma

1) Несобственноручно.

честву угодно было возобновить удостовѣренія въ продолженіи той дружбы, которая такъ драгоцѣнна мнѣ. Именно этимъ чувствамъ я приписываю лестное одобреніе, которымъ вы почтили обнародованное мною учрежденіе (о губерніяхъ), это лишь одинъ камень, приложенный мною къ зданію Императора Петра Великаго. Ничто не могло быть мнѣ болѣе пріятнымъ, какъ извѣстіе о выздоровленіи вашего величества. Прошу васъ быть убѣжденнымъ въ мольбахъ, возносимыхъ мною за сохраненіе вашего здоровья, всегда пребывая съ неизмѣннѣйшей дружбой и высочайшимъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 119.

Берлинъ, 9-го февраля 1778 г. [1]).

Государыня, сестра моя, я признаю съ истинною чувствительностью справедливость, какую ваше императорское величество милостиво отдаете тѣсной и искренней дружбѣ, посвященной вамъ мною. Я нахожу новое доказательство того въ довѣріи, съ какимъ вы пожелали представить себѣ мое удовольствіе при извѣстіи о рожденіи великаго князя, вашего внука. Я дѣйствительно смотрю на это счастливое событіе тѣми же взорами, какими смотрѣлъ бы на благополучіе моего собственнаго дома

1) Несобственноручно.

propre maison par la part infinie, que je prends au bonheur de celle de Votre Majesté Impériale et par les motifs particuliers, que j'ai de m'intéresser vivement à une union, que je me féliciterai sans cesse d'avoir vu naître sous mes yeux. Le plaisir que j'ai toujours à voir multiplier mes relations avec Votre Majesté Impériale me fait partager bien agréablement avec Elle la qualité de parrain du prince nouveau né, et je joins mes voeux aux siens pour la conservation de cé cher et précieux rejeton. Le prince Gagarine rendra compte à Votre Majesté Impériale des témoignages que je lui ai donnés de bouche de mes sentiments à ce sujet; et je La prie d'être constamment convaincue que rien n'égale ceux de la parfaite considération et de l'amitié étroite et sincère avec lesquels je suis, (собственноручно:) Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le très fidèle bon Frère, Ami et Allié Féderic.

№ 120.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 13 Février 1778.

Madame ma Soeur, Quelque répugnance que je me sente à importuner Votre Majesté Impériale, quelque éloigné que je sois de la distraire de ses importantes occupations, je me vois néanmoins obligé de rompre le silence

---

по безконечному участію, принимаемому мною въ благополучіи дома вашего императорскаго величества и по особеннымъ побужденіямъ, съ какими принимаю столь живое участіе въ союзѣ, которому безпрерывно радуюсь, видѣвъ его происхожденіе состоявшимся на моихъ глазахъ. Удовольствіе, всегда испытываемое мною, видя пріумноженіе моихъ отношеній съ вашимъ императорскимъ величествомъ, заставляетъ съ пріятностью раздѣлять съ вами званіе крестнаго отца новорожденнаго великаго князя, и я присоединяю свои мольбы къ вашимъ о сохраненіи этого любезнаго и дорогаго потомка. Князь Гагаринъ дастъ отчетъ вашему императорскому величеству въ засвидѣтельствованіяхъ, какія я сообщилъ ему словесно о моихъ чувствахъ по этому поводу, и прошу вас быть постоянно убѣжденной, что ничто не равняется чувствамъ совершеннаго уваженія и тѣсной и искренней дружбы, съ коими пребываю (собственноручно), государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрнѣйшій и добрый братъ, другъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 120.

Сего 13-го февраля 1778 года.

Государыня, сестра моя, какое я ни чувствую отвращеніе къ тому, чтобы докучать вашему императорскому величеству, какъ я ни далекъ отъ того, чтобы отвлекать васъ отъ важныхъ занятій, не смотря на то я вижу себя принужденнымъ

pour contenter Monsieur l'électeur de Saxe, dont les pressentes sollicitations m'obligent à présenter sa lettre à Votre Majesté Impériale pour implorer sa puissante protection. Il s'agit, Madame, des violentes usurpations que la cour de Vienne a fait en Bavière, par laquelle Monsieur l'électeur de Saxe voit enlever les alleux d'une riche succession qui lui était dévolue. Tout l'empire crie contre l'injustice de cet acte despotique: les pactes de famille sont détruits, les traités violés, les capitulations impériales anéanties, et en un mot, la liberté et les constitutions de l'empire germanique sont bouleversées à jamais, si dans ces tristes circonstances l'on n'oppose une forte barrière aux prévarications et aux vues despotiques de la cour impériale. Toutes les pièces et les documents relatifs à cette affaire seront remis aux ministres de Votre Majesté Impériale. Je sais qu'Elle n'est pas encore entièrement éclairée sur les desseins de la cour Ottomane et j'espère que Votre Majesté Impériale aura assez de foi en mon attachement inviolable à ses intérêts, pour ne pas soupçonner que pour rien au monde je voulusse La détourner de la défense de ses propres états pour divertir ses forces ailleurs; non, Madame, s'il faut encore que ses armées humilient les Turcs, je serai le premier à Lui conseiller d'y employer toutes ses forces, mais en cas que ces rumeurs s'apaisent, toute l'Allemagne et moi nous espèrons avec confiance que Votre Majesté Impériale, après avoir tant illustré sa nouvelle patrie, la Russie, se souviendra que tout l'empire germanique se

---

прервать молчаніе, чтобы удовольствовать курфирста саксонскаго, котораго настоятельныя просьбы обязываютъ меня представить его письмо вашему императорскому величеству, чтобы умолять о вашей могущественной защитѣ. Дѣло идетъ, государыня, о наглыхъ захватахъ, сдѣланныхъ въ Баваріи дворомъ вѣнскимъ, вслѣдствіе которыхъ курфирстъ саксонскій лишается помѣстьевъ богатаго наслѣдія, которыя достались ему. Вся Имперія вопіетъ противъ несправедливости этого деспотическаго дѣйствія; семейные договоры уничтожены, трактаты нарушены, имперскія постановленія уничтожены; словомъ, свобода и конституціи германской имперіи ниспровергнуты навсегда, если въ этихъ печальныхъ обстоятельствахъ не противупоставятъ сильную преграду вѣроломству и деспотическимъ видамъ имперскаго двора. Всѣ акты и документы, относящіеся къ этому дѣлу будутъ вручены министрамъ вашего императорскаго величества. Я знаю, что вамъ еще не вполнѣ выяснились намѣренія двора оттоманскаго и надѣюсь, что ваше императорское величество будетъ имѣть достаточно вѣры въ мою ненарушимую преданность къ вашимъ интересамъ, чтобы подозрѣвать, что я не желаю ни за что въ свѣтѣ отвратить васъ отъ обороны вашихъ собственныхъ земель, чтобы отвлечь ваши силы въ другое мѣсто; нѣтъ, государыня, если вашимъ войскамъ нужно еще унизить турокъ, то я буду первый, кто посовѣтуетъ вамъ употребить на то всѣ ваши силы, но въ случаѣ, если эти волненія утихнутъ, вся Германія и я съ довѣріемъ надѣемся, что ваше императорское величество, толико прославивъ свое новое отечество—Россію, вспомнитъ, что вся герман-

glorifie de ce qu'Elle y a reçu le jour. Je suis avec les sentiments du plus parfait attachement et de la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale, le fidèle Frère et Allié

Fédéric.

№ 121.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 14 Février, 1778.

Madame ma Soeur, Le comte Podewils, qui aura l'honneur de remettre cette lettre à Votre Majesté Impériale Lui renouvelera en même temps les assurances de mon parfait attachement; je me flatte que Votre Majesté Impériale est pleinement persuadée que personne ne s'intéresse plus sincèrement que moi à tout ce qui peut Lui être avantageux et favorable à son vaste empire. Il ne suffisait pas d'étonner l'Europe par les succès contre les Turcs, il ne suffisait pas d'établir une législation sage et douce dans son empire, il fallait encore qu'une princesse qui avait rendu d'aussi grands services à la Russie vit sa postérité Auguste fermement établie: c'est ce que le jeune prince, dont la Grande Duchesse vient d'accoucher, constatera. Le seul voeu que je puisse faire pour ce jeune prince est qu'il suive les traces de ses augustes ancêtres, et qu'il continue avec des progrès aussi rapides

---

ская имперія гордится тѣмъ, что вы тамъ увидѣли свѣтъ. Пребываю съ чувствами совершенной преданности и высочайшаго уваженія, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 121.

Сего 14-го февраля 1778 г.

Государыня, сестра моя, графъ Подевильсъ, который будетъ имѣть честь вручить это письмо вашему императорскому величеству, возобновитъ вамъ въ то же время удостовѣренія моей совершенной преданности, льщу себя надеждою, что ваше императорское величество вполнѣ убѣждены, что никто не принимаетъ болѣе искренняго участія, чѣмъ я во всемъ, что можетъ быть полезнымъ вамъ и благопріятнымъ для вашей обширной имперіи. Не довольно было изумить Европу успѣхами противъ турокъ, не довольно было установить мудрое, кроткое законодательство въ своей имперіи; нужно было еще, чтобы государыня, оказавшая такія великія услуги Россіи, видѣла твердо установившимся свое августѣйшее потомство: это именно то, что подтвердитъ рожденіе великаго князя, которымъ разрѣшилась отъ бремени великая княгиня. Единственное желаніе, какое я могу составить для этого князя, состоитъ въ томъ, чтобы онъ слѣдовалъ по стезямъ своихъ августѣйшихъ предковъ и чтобы онъ продолжалъ съ столь же быстрыми успѣхами, каковы успѣхи настоящаго царствова-

que ceux du règne présent à soutenir tous les sages arrangements qui sont dûs au vaste génie de Votre Majesté Impériale. Ce sont les voeux, Madame, du plus fidèle de Vos alliés et du plus sincère de Vos admirateurs. Je suis avec les sentiments de la plus haute considération, et d'un attachement inviolable, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère et bon Allié Fédéric.

№ 122.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 24 Mars 1778.

Monsieur mon Frère, Le comte de Podewils s'étant acquitté près de moi de la commission, dont Votre Majesté l'avait chargé et m'ayant renouvelé les assurances toujours satisfaisantes pour moi de la continuation de l'amitié de Votre Majesté et de la part qu'Elle a bien voulu prendre à la naissance de mon petit-fils, je ne saurais le voir partir sans lui donner le témoignage qui lui est dû, le recommandant en outre aux bonnes grâces de Votre Majesté, La priant d'être persuadée de ma très constante et sincère amitié et de la très haute considération avec laquelle je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Alliée et Soeur

Catherine.

нія, поддерживать всѣ мудрыя учрежденія, обязанныя существованіемъ обширному генію вашего императорскаго величества. Таковы суть, государыня, желанія вѣрнѣйшаго изъ вашихъ почитателей. Пребываю съ чувствами высочайшаго уваженія и ненарушимой преданности, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и добрый союзникъ

Фридрихъ.

№ 122.

С.-Петербургъ, сего 24-го марта 1778 г.

Государь, братъ мой, Графъ Подевильсъ исполнилъ порученіе, возложенное на него ко мнѣ вашимъ величествомъ и возобновилъ мнѣ, всегда пріятныя для меня, удостовѣренія въ продолженіи дружбы вашего величества и въ участіи, какое вы пожелали принять въ рожденіи моего внука; я не могла бы отпустить его, не воздавъ должныя ему засвидѣтельствованія, поручая его сверхъ того милостямъ вашего величества, съ просьбою быть убѣжденнымъ въ моей постоянной и искренней дружбѣ и въ высочайшемъ уваженіи, съ коимъ пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая союзница и сестра Екатерина.

№ 123.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarskoe Selo, ce 18 Avril 1778 [1]).

Monsieur mon Frère, J'ai reçu, toujours au titre de Sa parfaite confiance en moi, la lettre de Votre Majesté en faveur du duc de Deux-Ponts. Conséquemment à celle que ce prince m'a écrite lui même, j'ai donné ordre à mon ministre à Vienne d'y recommander ses intérêts. Quoique toute espérance de conciliation semble s'éloigner de plus en plus, je persiste toujours à la regarder comme la chose la plus avantageuse à tous. Mais ce que je désire bien vivement, c'est que Votre Majesté demeure constamment persuadée de la parfaite amitié et de la haute considération avec lesquelles je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 124.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Schönwalde, ce 20 d'Avril 1778.

Madame ma Soeur, J'ai reçu avec le plaisir, que me cause tout ce qui me vient de Votre Majesté Impériale, la lettre qu'Elle a la bonté de m'écrire;

1) Nicht von der eigenen Hand der Kaiserin.

№ 123.

Царское Село, сего 18-го апрѣля 1778 г. [1]).

Государь, братъ мой, Я получила, согласно постоянному совершенному ко мнѣ довѣрію, письмо вашего величества въ пользу герцога цвейбрикенскаго. Вслѣдствіе письма, написаннаго ко мнѣ самимъ принцемъ, я отдала приказаніе своему министру въ Вѣнѣ поддерживать тамъ его интересы. Хотя всякая надежда на примиреніе, кажется, удаляется все болѣе и болѣе, я всегда упорно смотрю на него, какъ на дѣло самое выгодное для всѣхъ. Но чего сильно желаю — это то, чтобы ваше величество оставались постоянно убѣжденнымъ въ совершенной дружбѣ и высочайшемъ уваженіи, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 124.

Шёнвальде, сего 20-го апрѣля 1778 г.

Государыня, сестра моя, Я получилъ съ удовольствіемъ, доставляемымъ мнѣ всѣмъ, что доходитъ ко мнѣ отъ вашего императорскаго величества, письмо, которое

1) Не собственною рукою императрицы.

j'ai fait remettre également à Monsieur l'électeur de Saxe celle qu'Elle a bien voulu m'adresser. J'ai fait, Madame, communiquer à Vos ministres toutes les pièces de la négociation qui est entamée avec la cour de Vienne; par où Votre Majesté Impériale aura pu voir que ni les droits, ni la justice, ni l'équité ne sont du côté de la cour de Vienne et que les lois de l'empire, les anciennes constitutions et les lois féodales condamnent de concert leurs procédés. Au milieu de cette négociation les Autrichiens ont rassemblé leurs armées sur mes frontières, ce qui m'a également obligé d'en faire autant; je me suis rendu en hâte, Madame, ici en Silésie pour rassembler mes troupes et préparer ma défensive. A peine fus-je arrivé ici que je reçus un courrier de l'empereur; j'en suis aujourd'hui au troisième; les lettres de ce prince et mes réponses sont et seront toutes communiquées à Votre Majesté Impériale, comme à ma plus fidèle alliée. Elle voudra bien agréer mes remercîments de la déclaration qu'Elle a bien voulu daigner faire à la cour de Vienne; elle ne pouvait arriver plus à propos pour inspirer des sentiments de modération à cette cour impérieuse; et l'Allemagne n'en devra pas moins à Votre Majesté Impériale une pacification due à Sa puissante assistance. Mais quels-que soient les événements que l'avenir nous prépare, que Votre Majesté Impériale soit persuadée que loin de l'importuner pour des secours, si le bien de ses états exige qu'Elle se trouve de nouveau engagée dans une guerre avec les Turcs, que ma délicatesse saura assez re-

---

вы милостиво написали мнѣ; и велѣлъ равно вручить курфирсту саксонскому письмо, которое вы изволили адресовать мнѣ. Я велѣлъ, государыня, сообщить вашимъ министрамъ документы переговоровъ, начатыхъ съ дворомъ вѣнскимъ, откуда вы могли усмотрѣть, что ни права, ни справедливость, ни правосудіе не на сторонѣ двора вѣнскаго, и что законы имперіи, древнія постановленія и феодальные законы совокупно порицаютъ ихъ поступки. Среди этихъ переговоровъ, австрійцы собрали свои войска на моихъ границахъ, что равно принудило меня сдѣлать то же; я поспѣшно отправился, государыня, сюда въ Силезію, чтобы собрать свои войска и приготовиться къ оборонѣ. Едва я прибылъ сюда, какъ ко мнѣ пріѣхалъ курьеръ отъ императора; сегодня ко мнѣ пріѣзжаетъ уже третій; письма этого государя и мои отвѣты будутъ всѣ сообщены вашему императорскому величеству, какъ моей вѣрнѣйшей союзницѣ. Вы соизволите принять мою благодарность за декларацію, какую вы благоволили сдѣлать двору вѣнскому; она не могла придти болѣе кстати, чтобы внушить чувства умѣренности этому властному двору, и Германія не менѣе того будетъ обязана вашему императорскому величеству примиреніемъ, должнымъ вашей могущественной помощи. Но каковы бы ни были происшествія, приготовляемыя намъ будущимъ, пусть ваше императорское величество остается убѣжденной, что я далекъ отъ того, чтобы безпокоить васъ просьбами о вспоможеніи, если бы благо вашего государства потребовало снова начать войну съ турками, моя деликатность съумѣетъ достаточно уважать

specter les intérêts de mes alliés pour ne point exiger d'eux des secours dans des moments où ils ont eux mêmes besoin de leurs forces pour le soutien de leur dignité et de leur gloire. Je suis avec touts les sentiments de la plus haute considération et du plus inviolable attachement, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

№ 125.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St Pétersbourg, ce 1 d'Octobre 1778.

Monsieur mon Frère, Il n'y a point d'occupation quelque importante qu'elle soit, qui puisse m'empêcher de recevoir avec intérêt et de répondre avec confiance à celle, que Votre Majesté veut bien me marquer sur l'état de Ses affaires. Malgré le silence que j'ai gardé pendant quelque temps, mon attention n'a point été détournée ni distraite de dessus la position de Votre Majesté et les embarras du Corps Germanique. La représentation, que je fais faire actuellement à la Cour de Vienne, pourra l'en convaincre. J'ai ordonné à mon ministère d'en faire la communication au ministre de Votre Majesté, de même qu'aux cours de Londres, de Copenhague, de Stockholm, ainsi qu'à celle de Versailles, en les invitant de concourir aux vues pacifiques qui y sont exposées. Mon ministre à la diète de Ratisbonne fera la même communication et la même invitation aux princes et états de l'em-

---

интересы моихъ союзниковъ, чтобы не требовать отъ нихъ помощи въ то время, когда они сами имѣютъ нужду въ своихъ силахъ, для поддержки своего достоинства и своей славы. Пребываю со всѣми чувствами высочайшаго уваженія и ненарушимой преданности, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 125.

С.-Петербургъ, сего 1-го октября 1778 г.

Государь, братъ мой, Нѣтъ занятія, какъ бы оно важно ни было, которое могло бы препятствовать мнѣ получать со всѣмъ вниманіемъ и отвѣчать съ довѣріемъ на письмо, въ которомъ ваше величество указываетъ мнѣ на состояніе своихъ дѣлъ. Не смотря на молчаніе, какое я хранила нѣкоторое время, мое вниманіе не отвратилось и не отвлеклось отъ наблюденія за положеніемъ дѣлъ вашего величества и отъ затрудненій германскаго союза. Представленіе, которое я велѣла сдѣлать нынѣ двору вѣнскому, можетъ убѣдить васъ въ томъ. Я приказала моему министерству сдѣлать о томъ сообщеніе министру вашего величества, равно какъ и дворамъ: лондонскому, копенгагенскому, стокгольмскому и версальскому, приглашая ихъ содѣйствовать миролюбивымъ намѣреніямъ, возникающимъ тамъ. Мой министръ сдѣлаетъ то же сообщеніе на сеймѣ въ Регенсбургѣ принцамъ и сословіямъ имперіи. Я рѣшилась употребить

pire. Je me suis déterminée à ce dernier effort auprès de la cour de Vienne d'abord pour satisfaire mon amour pour la paix, et ensuite pour constater aussi bien aux yeux de la dite cour qu'à ceux de l'Europe, la justice et l'impartialité de ma conduite. Si l'effet de cette démarche ne répond point à mon attente, mon général, le prince Repnin, qui va se rendre incessamment près de Votre Majesté, sera muni d'ordres pour convenir des mesures qu'il conviendra de prendre. Votre Majesté voudra bien l'écouter avec confiance, et par les instructions, dont il sera muni, je me flatte qu'Elle verra que quelle que soit l'incertitude de ma propre position à l'égard de la Porte, laquelle augmente journellement ses armements par terre et par mer, et garnit de plus en plus ses frontières de troupes, et à laquelle je suis obligée d'opposer des forces respectables, que je suis intentionnée de prouver à un allié aussi intime que Votre Majesté la sincérité de mon amitié étant toujours avec la plus haute considération, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 126.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Jaegerndorf, ce 27 d'Octobre 1778.

Madame ma Soeur, S'il y a quelque chose qui peut augmenter ma reconnaissance, envers Votre Majesté Impériale, c'est que la situation où l'em-

---

это послѣднее усиліе, относительно двора вѣнскаго прежде всего для того, чтобы удовлетворить своей любви къ миру, а потомъ для того, чтобы показать предъ глазами названнаго двора, какъ и предъ глазами Европы, справедливость и безпристрастіе своего поведенія. Если результатъ этой мѣры не отвѣтитъ моимъ ожиданіямъ, то мой генералъ, князь Репнинъ, который немедленно отправится къ вашему величеству, будетъ снабженъ приказаніями, чтобы условиться о мѣрахъ, которыя надо будетъ принять. Ваше величество благоволитъ съ довѣріемъ выслушать его, и я льщу себя надеждою, что вы увидите по инструкціямъ, которыми онъ будетъ снабженъ, что какъ бы ни было сомнительно мое собственное положеніе въ отношеніи къ Турціи, которая увеличиваетъ ежедневно свои вооруженія на сушѣ и на морѣ и снабжаетъ все болѣе и болѣе войсками свои границы и которой я принуждена противупоставить значительныя силы, я намѣрена доказать столь близкому союзнику, каковы ваше величество, искренность моей дружбы, всегда пребывая съ высочайшимъ уваженіемъ, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 126.

Егерндорфъ, сего 27-го октября 1778 г.

Государыня, сестра моя, Если есть что-либо, могущее увеличить мою признательность къ вашему императорскому величеству, такъ это именно то, что положеніе,

pire de Russie se trouve à l'égard de la Porte ne l'empêche pas de m'assister. C'est avec une surprise mêlée d'admiration que j'ai vu dans la lettre que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire les démarches qu'Elle se propose de faire en faveur de la cause que je défends. Il était réservé à la splendeur de Son règne de soutenir en même temps sur les bords du Pont-Euxin l'indépendance du camp de Tartares, et d'un autre à Vienne les libertés du Corps Germanique. Il devra tout aux secours de Votre Majesté Impériale. L'Allemagne se trouve maintenant dans la crise la plus violente où elle ait été depuis les jours des empereurs Ferdinand II et Ferdinand III. Plus les dangers sont grands, plus les secours sont précieux; et l'empire de Russie deviendra nécessairement par la paix future le boulevard le plus redoutable que l'Allemagne pourra opposer à la tyrannie de ses Césars, toutefois et quand ils voudront enfreindre les constitutions. J'attends, Madame, avec impatience l'arrivée du prince Repnine que Votre Majesté Impériale a daigné charger de ses volontés: il sera reçu à bras ouverts, et trouvera tous les chemins aplanis qui pourront avoir quelque rapport à sa négociation. Si les voeux des hommes peuvent avoir quelque influence sur les destins, puissent être exaucés ceux que je fais sans cesse pour le bonheur et la prospérité de Votre Majesté Impériale et pour celui de son vaste empire. C'est avec ces sentiments joints à la plus haute considération et la plus par-

---

въ которомъ находится русская имперія въ отношеніи Порты, не препятствуетъ вамъ помогать мнѣ. Съ удивленіемъ, соединеннымъ съ изумленіемъ, прочелъ я въ письмѣ, которое ваше императорское величество благоволили написать мнѣ, о мѣрахъ, которыя вы предполагаете принять въ пользу дѣла, защищаемаго мною. Блеску вашего царствованія предоставлено было поддерживать въ одно и тоже время на берегахъ Чернаго моря независимость татарскихъ ауловъ, съ другой стороны въ Вѣнѣ права германскаго союза. Онъ будетъ обязанъ всѣмъ помощи вашего императорскаго величества. Германія переживаетъ въ настоящее время самый жестокій кризисъ, со временъ императоровъ Фердинанда II и Фердинанда III. Чѣмъ сильнѣе опасность, тѣмъ драгоцѣннѣе помощь, и Россія сдѣлается будущимъ миромъ самою грозною оградою, какую Германія будетъ имѣть возможность противупоставить насилію своихъ цезарей всегда, когда они захотятъ нарушить установленный порядокъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю, государыня, прибытія князя Репнина, которому ваше императорское величество благоволили препоручить свои желанія; онъ будетъ принятъ самымъ радушнымъ образомъ и найдетъ уравненными всѣ пути, которые могутъ имѣть нѣкоторое отношеніе къ его переговорамъ. Если желанія людей могутъ имѣть нѣкоторое вліяніе на промыслъ, то да будутъ услышаны желанія, безпрерывно возносимыя мною о счастіи и благоденствіи вашего императорскаго величества и вашей обширной имперіи. Съ этими чувствами, присоединенными къ высочайшему уваженію

faite reconnaissance que je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale, le bon Frère et fidèle Allié

Féderic.

№ 127.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 30 d'Octobre 1778

Monsieur mon Frère, J'ai prévenu par ma précédente du 1 d'Octobre Votre Majesté et de mes dispositions en égard à sa guerre, et de l'envoi de mon général, le prince Repnin, vers Elle, pour les Lui exposer plus amplement. Je le fais partir en effet aujourd'hui, priant Votre Majesté par celle-ci d'ajouter pleinement foi à tout ce qu'il Lui proposera de ma part, pour rendre aussi utile que je le désire l'intérêt que je prends à la position de Votre Majesté. La mission de ce général a un double objet: 1. celui de ma médiation et bons offices conjointement avec la France en conséquence de la réclamation que la cour de Vienne m'en a faite; 2. celui du secours de mes troupes, si la conciliation ne peut s'effectuer. J'avoue à Votre Majesté avec franchise, que ne pouvant varier dans mon désir de voir la paix et la tranquillité rétablies par des moyens plus aisés que celui des armes, je ne saurais me refuser comme Sa plus sincère amie de faire de fortes in-

---

и совершенной признательности, пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 127.

С.-Петербургъ, сего 30-го октября 1778 г.

Государь, братъ мой, Я предварительно извѣстила ваше величество своимъ предъидущимъ письмомъ отъ 1-го октября и о своихъ намѣреніяхъ въ разсужденіе вашей войны и объ отправленіи моего генерала князя Репнина къ вамъ, чтобы полнѣе представить вамъ мои намѣренія. Я дѣйствительно отправляю его сегодня, прося ваше величество этимъ письмомъ вполнѣ вѣрить всему, что онъ предложитъ вамъ отъ меня, чтобы сдѣлать столь полезнымъ, какъ я желаю того, участіе, принимаемое мною въ положеніи вашего величества. Посольство этого генерала имѣетъ двоякую цѣль: 1. мое посредничество и добрыя услуги, совокупно съ Франціею, вслѣдствіе рекламаціи, сдѣланной мнѣ на то дворомъ вѣнскимъ; 2. помощь моихъ войскъ, если примиреніе не можетъ состояться. Признаюсь откровенно вашему величеству, что не будучи въ силахъ измѣнить мое желаніе видѣть возстановленнымъ миръ и спокойствіе болѣе удобными средствами, чѣмъ оружіемъ, я не могла бы отказать себѣ, какъ ваша самая искренняя подруга въ представленіи сильныхъ настояній вашему

stances près de Votre Majesté, de ne point se rebuter par toutes les tentatives des négociations déjà faites, et qui malheureusement ont été infructueuses, mais de combler la mesure de tous les ménagements facilités et désinteressement personnel qu'Elle a témoigné dans cette contestation jusqu'ici; j'ose ajouter que Votre Majesté par là mettra le sceau à Sa gloire, démasquera et confondra les artifices de Ses ennemis et fondera à perpétuité parmi tous les membres du Corps Germanique une considération politique dans la prospérité de la monarchie prussienne. En promettant d'avance à Votre Majesté de n'en faire usage qu'autant qu'il conviendra et conformément aux propres désirs de Votre Majesté, je La prie de s'ouvrir à moi confidemment sur les derniers termes de Ses vues et de Ses sentiments pour le cas de la pacification. Si ce nouvel espoir de conciliation qui résulte de la demande faite par la cour de Vienne de ma médiation et bons offices conjointement avec la France ne se réalise pas, le prince Repnin a ordre dès à présent de consulter les intentions de Votre Majesté, et de convenir avec ses Ministres, sur toutes les mesures relatives à l'emploi effectif de mes secours. Il confiera à Votre Majesté tout ce qu'en considération de mon amitié et de mon alliance avec Votre Majesté je suis intentionnée de faire pour la défense de Sa cause, je me flatte que pareillement Elle voudra bien entrer avec la même sincérité et affection dans ce que je dois désirer pour la combinaison des mesures relativement aux intérêts de mon empire

---

величеству, заключающихся въ томъ, чтобы не уклоняться, не смотря на всѣ попытки отвлечь васъ, отъ переговоровъ, уже имѣвшихъ мѣсто, но которые къ несчастію были безплодны, а поступать въ этихъ мѣропріятіяхъ со всѣми осторожностями, снисходительностью и личнымъ безкорыстіемъ, которое вы заявили до сихъ поръ въ этой распрѣ; смѣю прибавить, что ваше величество довершитъ этимъ свою славу, обнаружитъ и уничтожитъ козни своихъ враговъ, и на вѣки положитъ основаніе между всѣми членами германскаго союза политическому воззрѣнію, клонящемуся къ преуспѣянію прусской монархіи. Напередъ обѣщая вашему величеству не дѣлать изъ того употребленія, какъ насколько то будетъ приличествовать и сообразно съ собственными желаніями вашего величества, я прошу васъ довѣрчиво открыться мнѣ о всѣхъ вашихъ намѣреніяхъ и чувствахъ на случаій умиротворенія. Если эта новая надежда примиренія, проистекающая изъ ходатайства, представленнаго мнѣ дворомъ вѣнскимъ, о моемъ посредничествѣ и добрыхъ услугахъ, совокупно съ Франціею не осуществится, князь Репнинъ имѣетъ приказаніе сообразоваться отнынѣ съ намѣреніями вашего величества и условиться съ вашими министрами о всѣхъ мѣрахъ, касательно дѣйствительнаго употребленія моей помощи. Онъ довѣритъ вашему величеству все, что я намѣрена дѣлать въ разсужденіе моей дружбы и моего союза съ вашимъ величествомъ для защиты вашего права; льщу себя надеждою, что и вы равно пожелаете вникнуть съ тѣмъ же чистосердечіемъ и любовью во

et soutien de ma guerre contre la Turquie. C'est avec la plus haute considération que je ne cesserai d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 128.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Breslau, ce 18 Décembre 1778.

Madame ma Soeur, Le prince Repnine vient d'arriver, il m'a rendu la lettre de Votre Majesté Impériale et m'a trouvé pénétré des sentiments de la plus vive reconnaissance de la manière généreuse dont Votre Majesté Impériale a daigné se déclarer en ma faveur et en celle de l'Allemagne. Mais bien loin, Madame, à abuser de son assistance, Votre Majesté Impériale peut être persuadée qu'ayant le bonheur de me trouver avec Elle du même sentiment j'envisage la paix (si elle se peut faire avec sûreté) comme préférable en tout sens à la guerre la plus heureuse. Ce ne sera pas de ma part que viendront les difficultés, mais de la part de la cour de Vienne; qu'Elle me permette de Lui expliquer la situation de cette cour en deux mots: l'Impératrice douairière, les princesses ses filles et toute la grande noblesse ne désire que la paix; mais l'empereur étayé du pr. Conis (Kaunitz?)

все, чего я должна желать для совокупности мѣропріятій, относящихся къ интересамъ моей имперіи и поддержкѣ моей войны противъ Турціи. Съ высочайшимъ уваженіемъ не престану пребывать, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 128.

Бреславль, сего 18-го декабря 1778 г.

Государыня, сестра моя, Князь Репнинъ прибылъ сюда; онъ вручилъ мнѣ письмо вашего императорскаго величества и нашелъ меня проникнутымъ чувствами живѣйшей признательности за великодушіе, съ какимъ ваше императорское величество благоволили объявить себя въ мою пользу и въ пользу Германіи. Я весьма далекъ отъ мысли, государыня, злоупотреблять вашею помощью, и ваше императорское величество можете быть увѣрены, что, имѣя счастье почитать себя одного мнѣнія съ вами, миръ въ моихъ глазахъ (если только онъ можетъ быть заключенъ на прочныхъ основаніяхъ) будетъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе войны самой счастливой. Не съ моей стороны произойдутъ затрудненія, но со стороны двора вѣнскаго. Позвольте мнѣ изъяснить вамъ въ двухъ словахъ положеніе этого двора: вдовствующая императрица, принцессы, ея дочери и все высшее дворянство желаютъ мира; но императоръ, поддерживаемый княземъ Кауницомъ, сопротивляется, потому что этотъ молодой госу-

s'oppose, parceque ce jeune prince voudrait assujettir l'Allemagne à son joug despotique, parce qu'il ne veut pas céder, de crainte qu'on l'accuse de faiblesse, parce que en commandant l'armée il augmente son pouvoir, auquel il compte bien d'assujettir Madame sa mère, et parce qu'enfin la sujétion dans laquelle il est à Vienne lui est devenue insupportable et qu'il est libre à l'armée. Ces motifs existent réellement en lui, et comme d'ailleurs je l'apprends par différentes vois, il a déjà gagné assez d'ascendant sur l'esprit de l'Impératrice pour l'obliger à se prêter malgré Elle à ses désirs, en lui faisant craindre que si Elle faisait la paix il se retirerait à Aix-la-Chapelle. Votre Majesté Impériale ne saurait croire combien cette menace a fait d'impression sur l'esprit de l'impératrice douairière, et cela me fait appréhender que la négociation qui va s'entamer n'aura guère de succès. Ce qui me fortifie encore dans cette opinion, c'est que j'apprends que le ministère de Versailles est très mécontent de l'obstination que l'empereur apporte à touts les projets de paix que la France a fait proposer à la cour de Vienne. De plus les Français pensent que pour pacifier ces troubles sans trop choquer la dignité impériale, il fallait condescendre à laisser une lisière de la Bavière à la maison d'Autriche, c'est surtout sur ces préalables que sont fondés quelques idées de pacification que je ferai communiquer aux ministres de Votre Majesté Impériale. Je la prie toutefois de croire que de quelque façon que les événements se decident je n'en

---

дарь желалъ бы покорить Германію своему деспотическому игу, потому что онъ не желаетъ уступить изъ боязни, что его обвинятъ въ слабости, потому, что командуя арміею онъ увеличиваетъ свое могущество, которому расчитываетъ покорить и свою мать и потому наконецъ, что зависимость, въ которой онъ находится въ Вѣнѣ, сдѣлалась ему невыносимою, и что начальствуя арміею онъ свободенъ. Эти побужденія дѣйствительно существуютъ въ немъ и какъ сверхъ того, я узналъ это различными путями, онъ уже пріобрѣлъ достаточную власть надъ умомъ императрицы, чтобы принуждать ее соглашаться, противъ своей воли на его желанія, заставляя ее бояться, что если она заключитъ миръ, то онъ удалится въ Ахенъ. Ваше императорское величество не можете повѣрить, какое впечатлѣніе произвела эта угроза на умъ вдовствующей императрицы, и это заставляетъ меня опасаться, что переговоры, имѣющіе начаться, будутъ имѣть мало успѣха. Что укрѣпляетъ меня еще болѣе въ этомъ мнѣніи—такъ это то, что я узналъ, что министерство версальское очень недовольно упорствомъ, съ которымъ императоръ относится ко всѣмъ проектамъ мира, предложеннымъ Франціею двору вѣнскому. Далѣе французы думаютъ, что для успокоенія этихъ смутъ, безъ излишняго при томъ оскорбленія императорскаго достоинства, надлежало-бы снизойти на уступку части рубежа Баваріи австрійскому дому; на этихъ предвареніяхъ въ особенности основаны нѣкоторыя представленія о примиреніи, которыя я сообщу министрамъ вашего императорскаго величества. Во всякомъ случаѣ

conserverai pas moins une reconnaissance pour la noble et généreuse assistance de Votre Majesté Impériale qui n'aura des bornes que celle de ma vie. Je voudrais que des occasions se présentassent pour substituer à des vaines paroles des actions qui Lui soient utiles. En attendant quoi, je supplie Votre Majesté Impériale d'être persuadée de mon attachement inviolable et de la haute considération avec laquelle je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Féderic.

№ 129.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Silberberg, ce 24 Février 1779.

Madame ma Soeur, Votre Majesté Impériale a dit que la paix soit, et la paix s'est faite. La réponse de la cour de Vienne est entièrement conforme au projet de la France, et une cour aussi fière, aussi arrogante que celle d'Autriche a été vaincue par une simple parole émanée de Votre bouche sacrée, plus que si elle avait perdu je ne sais combien de batailles. Que Votre Majesté Impériale m'accorde de lui marquer toute l'étendue de ma reconnaissance dont les racines affermies par tant d'obligations diverses n'auront d'autres bornes que celles de mon existence. Les armes de Votre

---

прошу васъ вѣрить, что, какой бы оборотъ дѣла ни приняли, я сохраню не мѣньшую отъ того признательность за благородную и великодушную помощь вашего императорскаго величества; она не будетъ имѣть другихъ границъ, какъ границы моей жизни. Я хотѣлъ бы, чтобы представились случаи замѣнить пустыя слова дѣлами, полезными вамъ. Въ ожиданіи чего, умоляю ваше императорское величество быть убѣжденной въ моей ненарушимой преданности и высокомъ уваженіи, съ коимъ пребываю, государыня, сестра моя, добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 129.

Зильбербергъ, сего 24-го февраля 1779 г.

Государыня, сестра моя, Ваше императорское величество сказали: да будетъ миръ и миръ совершился. Отвѣтъ двора вѣнскаго совершенно сообразенъ съ проектомъ Франціи и столь гордый, столь высокомѣрный дворъ, каковъ дворъ Австріи, былъ побѣжденъ простымъ словомъ, произнесеннымъ вашими священными устами вѣрнѣе, чѣмъ если бы онъ проигралъ не знаю сколько сраженій. Да позволитъ мнѣ ваше императорское величество изъявить вамъ всю необъятность моей признательности, которая твердо укоренилась во мнѣ столькими различными одолженіями, что не будетъ имѣть другихъ границъ, кромѣ границъ моего существованія. Оружіе ва-

Majesté Impériale ont abattu la puissance Ottomane, Ses flottes victorieuses ont répandu la terreur dans la Propontide jusqu'aux Dardanelles; ses lois deviennent un objet d'admiration et d'imitation aux peuples les plus policés de l'Europe, et pour combler de gloire Votre seule volonté rétablit la paix entre des nations divisées. Que puis-je souhaiter à Votre Majesté Impériale sinon qu'Elle jouisse longtemps d'une gloire qu'il Lui sera impossible de surpasser. Vivez, Madame, de longues années pour la consolation de vos fidèles sujets, et pour maintenir la tranquillité dans le reste de l'Europe, et soyez persuadée que parmi toutes les personnes qui prennent part à Votre gloire, parmi toutes les bouches qui l'exaltent il n'en est aucune dont la reconnaissance et l'attachement surpassent celui que je Vous ai voué depuis de longues années; ce sont les sentiments ainsi que ceux de la plus haute considération avec lesquels je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère et Allié

Fédéric.

№ 130.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 3 Mars 1779.

Monsieur mon Frère, Votre Majesté a rempli mon âme du contentement le plus pur par Sa lettre du 24 Février qui m'annonce le prochain

---

шего императорскаго величества ослабило оттоманское могущество, вашъ побѣдоносный флотъ распространилъ ужасъ отъ Пропонтида до Дарданеллъ; ваши законы становятся предметомъ изумленія и подражанія для самыхъ образованныхъ народовъ въ Европѣ и къ довершенію вашей славы — одно ваше желаніе возстановляетъ миръ между несогласными народами. Чего я могу пожелать вашему императорскому величеству, если не того, чтобы вы долго наслаждались славою, въ которой невозможно превзойти васъ. Живите, государыня, много лѣтъ на утѣшеніе вашихъ вѣрныхъ подданныхъ и для поддержанія спокойствія въ остальной Европѣ; и будьте убѣждены, что среди всѣхъ лицъ, принимающихъ участіе въ вашей славѣ, среди устъ, превозносящихъ васъ похвалами нѣтъ никого, чья признательность и преданность превышали бы ту, которую я посвятилъ вамъ въ теченіи многихъ лѣтъ; съ таковыми чувствами, равно какъ и съ чувствами высокаго уваженія, пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и союзникъ

Фридрихъ.

№ 130.

С.-Петербургъ, 3-го марта 1779 г.

Государь, братъ мой, Ваше величество доставили мнѣ высокое наслажденіе своимъ письмомъ отъ 24-го февраля, возвѣщающимъ мнѣ близкое возстанов-

rétablissement de la paix. Les actions grandes, magnanimes et fermes de Votre Majesté ont soutenu les constitutions et libertés de l'empire Germanique, la paix va les affermir; puisse-t-elle être de la durée de Votre gloire. Je compterai pour un de mes plus grands bonheurs celui d'avoir pu y contribuer, mais surtout d'avoir eu une occasion de témoigner à Votre Majesté toute l'étendue de mes sentiments sincères d'amitié, de la plus haute considération et estime parfaite avec lesquels je suis, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 131.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Breslau, ce 3 d'Avril 1779.

Madame ma Soeur, Rien de plus flatteur pour moi que de mériter par ma conduite l'approbation de Votre Majesté Impériale. Cette paix cependant que l'Allemagne et nous ont lieu d'espérer maintenant nous ne serions pas parvenus sitôt sans la généreuse assistance de Votre Majesté Impériale, et sans les soins infatigables du prince Repnine qui met toute sa sagacité en oeuvre pour parvenir à ce but salutaire et désiré. Pénétré des sentiments d'admiration et de reconnaissance envers Votre Majesté Impériale, je la

---

леніе мира. Великіе, великодушные и твердые поступки вашего величества поддержали установленія и права германской имперіи, миръ утвердитъ ихъ; пусть онъ будетъ столь же прочнымъ, какъ ваша слава. Я почту самымъ великимъ счастіемъ для себя то, что могла способствовать ему; но въ особенности то, что имѣла случай засвидѣтельствовать вашему величеству всю необъятность моихъ чувствъ: искренней дружбы, высочайшаго уваженія и совершеннаго почтенія, съ коими пребываю, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 131.

Бреславль, сего 3-го апрѣля 1779 г.

Государыня, сестра моя, Нѣтъ ничего болѣе лестнаго для меня, какъ заслужить своими поступками одобреніе вашего императорскаго величества. Между тѣмъ мы не могли бы такъ скоро достигнуть мира, на который Германія и мы имѣемъ причину надѣяться нынѣ, безъ великодушной помощи вашего императорскаго величества и безъ неутомимыхъ стараній князя Репнина, который прилагаетъ къ дѣлу всю свою дальновидность, чтобы достичь этой полезной и желанной цѣли. Проникнутый чувствами удивленія и признательности къ вашему императорскому величеству, прошу

prie de croire que l'impression en est trop vive pour qu'Elle s'éffacent de ma vie, de mon coeur et de ma mémoire. Étant avec l'attachement le plus sincère et la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère et Allié

Fédéric.

№ 132.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Madame ma Soeur, Tous les opprimés prennent leur refuge à la puissante protection de Votre Majesté Impériale. Voici le prince des Deux-Ponts qui après avoir protesté solennellement à la diète de Ratisbonne contre les violentes usurpations de la cour Impériale s'adresse à Votre Majesté Impériale et met toute sa confiance, Madame, dans Votre équité à soutenir une famille dépouillée contre ses oppresseurs. Je n'ajoute rien à ce que ce prince a marqué dans sa lettre, connaissant trop bien les sentiments élevés et pleins de grandeur de Votre Majesté Impériale qui La portent d'Elle même à faire tout ce qui peut concilier dans ces conjonctions critiques avec l'intérêt de son vaste empire. Je suis avec la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Fédéric.

васъ вѣрить, что впечатлѣніе отъ того слишкомъ сильно, чтобы могло изгладиться во всю жизнь изъ моего сердца и моей памяти. Пребываю съ искреннѣйшею преданностью и высочайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрный братъ и союзникъ Фридрихъ.

№ 132.

(Безъ числа).

Государыня, сестра моя, Всѣ угнетенные находятъ убѣжище въ могущественномъ покровительствѣ вашего императорскаго величества. Вотъ и принцъ цвейбрикенскій, который торжественно протестовалъ на сеймѣ въ Регенсбургѣ, противъ наглыхъ захватовъ двора Имперскаго, обращается къ вашему императорскому величеству и полагаетъ всю свою надежду, государыня, на ваше правосудіе для поддержанія вами, ограбленнаго семейства, противъ ихъ притѣснителей. Я ничего не прибавляю къ тому, что этотъ принцъ высказываетъ вамъ въ своемъ письмѣ, слишкомъ хорошо зная возвышенныя, полныя великодушія чувства вашего императорскаго величества, побуждающія васъ самихъ по себѣ дѣлать все, что можно соглашать въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ съ интересами вашей обширной имперіи. Пребываю съ высочайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 133.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Breslau, ce 17 Mai 1779.

Madame ma Soeur, Je ne saurais laisser partir d'ici le prince Repnine sans témoigner à Votre Majesté Impériale à quel point je suis reconnaissant de la généreuse assistance qu'Elle a daigné donner à moi comme à tout l'empire dans une occasion aussi décisive que celle-ci. Toute l'Allemagne Lui doit la paix dont nous allons commencer à jouir: quelques paroles, Madame, de Votre bouche ont suffi à réprimer toute l'ambition autrichienne. En même temps je dois avec vérité rendre justice à l'habile sagacité du prince Repnine qui par sa vigilance, sa fermeté et par ses soins infatigables est parvenu à concilier tant de différents intérêts, tantôt en déconcertant les ruses d'une politique fallacieuse, tantôt en faisant entendre raison à des princes qui ne l'avait jamais connu et tantôt en trouvant des expédients pour concilier des intérêts contraires que lui seul pouvait réunir ensemble. Enfin tant des merveilles que fournit le règne de Votre Majesté Impériale, fait que lorsqu'Elle daigne entreprendre les choses difficiles, on est sûr d'avance qu'Elle réussira. C'est avec la plus vive reconnaissance et les sentiments de la plus haute considération que je suis, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié

Féděric.

№ 133.

Бреславль, сего 17-го мая 1779 г.

Государыня, сестра моя, Я не могъ бы отпустить отсюда князя Репнина, не засвидѣтельствовавъ вашему императорскому величеству, до какой степени я благодаренъ вамъ за великодушную помощь, какую вы благоволили оказать мнѣ, какъ и всей имперіи въ столь рѣшительномъ случаѣ, каковъ настоящій. Вся Германія обязана вамъ миромъ, которымъ мы будемъ наслаждаться отнынѣ; нѣсколькихъ словъ, государыня, изъ вашихъ устъ было достаточно для укрощенія австрійскаго честолюбія. Въ то же время, я долженъ, по истинѣ, отдать справедливость искусной дальновидности князя Репнина, который своею бдительностью, твердостью и неутомимыми стараніями достигъ соглашенія столькихъ различныхъ интересовъ, то уничтожая козни лживой политики, то заставляя внимать разсудку государей, которые никогда не внимали ему, то находя средства для соглашенія противоположныхъ интересовъ, которые онъ одинъ могъ соединить вмѣстѣ. Словомъ, столько чудесъ, представляемыхъ царствованіемъ вашего императорскаго величества, дѣлаютъ то, что когда вы благоволите предпринимать трудныя дѣла, то напередъ можно быть увѣреннымъ, что вы успѣете. Съ живѣйшею признательностью и чувствами высочайшаго уваженія пребываю, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ

Фридрихъ.

№ 134.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarsko-Selo, ce 29 Mai 1779.

Monsieur mon Frère, Le prince Repnin vient de me remettre la lettre de Votre Majesté du 17 Mai, par laquelle Elle me marque dans des termes remplis de Son ancienne amitié pour moi, Sa satisfaction sur l'heureuse issue du congrès de Teschen. Ce m'en est une bien douce, de ce que mon assistance ait contribué à prouver à mon plus fidèle Allié et à l'Allemagne une paix pour laquelle Votre Majesté a combattu avec tant de générosité. Qu'Elle jouisse de longues années d'un repos aussi glorieux! Si mon plénipotentiaire a su s'attirer l'approbation dont Elle l'honore, il n'a fait que remplir les intentions de celle qui sera toujours invariablement avec la plus haute considération, l'estime et l'amitié la plus parfaite, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 135.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

à Potsdam, ce 1 Août 1779.

Madame ma Soeur, Le comte Goertz qui aura l'honneur de présenter cette lettre à Votre Majesté Impériale est chargé de l'assurer de mon ad-

---

№ 134.

Царское Село, сего 29-го мая 1779 г.

Государь, братъ мой, Князь Репнинъ только что вручилъ мнѣ письмо вашего величества отъ 17-го мая, которымъ вы изъявляете мнѣ въ выраженіяхъ, исполненныхъ вашей старинной ко мнѣ дружбы, удовольствіе о счастливомъ исходѣ Тешенскаго конгресса. Для меня весьма пріятно, что мое содѣйствіе способствовало къ тому, чтобы доставить моему вѣрнѣйшему союзнику и Германіи миръ, за который ваше величество ратовали съ такимъ великодушіемъ. Да наслаждаетесь вы долгіе годы столь славнымъ покоемъ! Если мой полномочный посолъ съумѣлъ пріобрѣсть одобреніе, которымъ вы удостоили его, то онъ только исполнилъ намѣренія той, которая всегда ненарушимо пребудетъ съ высочайшимъ уваженіемъ, почитаніемъ и совершеннѣйшею дружбою, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 135.

Потсдамъ, сего 1-го августа 1779 г.

Государыня, сестра моя, Графу Гёрцу, который будетъ имѣть честь представить это письмо вашему императорскому величеству, препоручено увѣрить васъ въ

miration et de ma reconnaissance. Quoi qu'il puisse dire, la langue ne lui fournira pas des expressions aussi fortes que le sont mes sentiments; il ne me manque que les occasions pour les témoigner avec plus d'évidence à Votre Majesté Impériale. Rien ne me flattera davantage que d'apprendre que le comte Goertz s'est rendu digne de l'approbation de la plus auguste et de la plus grande princesse de ce siècle. C'est où tendent tous ses voeux, c'est l'unique but de sa mission. Tous ceux qui m'appartiennent doivent penser ainsi, ou je les renierais comme indignes de porter le nom prussien. Dans l'inaction où je me trouve maintenant il ne me reste qu'à implorer le ciel pour la conservation de Votre Majesté Impériale, pour la prospérité de son règne et pour tous les événements qui peuvent devenir favorables à la Russie. Je suis avec le plus parfait attachement et la plus haute considération, Madame ma Soeur, de Votre Majesté Impériale le bon Frère et fidèle Allié Féderic.

№ 136.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 24 Septembre 1779.

Monsieur mon Frère, C'est avec la satisfaction qu'inspirent les sentiments d'une ancienne amitié non interrompue que j'ai reçu des mains du

---

моемъ почитаніи и моей признательности. Чтобы онъ не высказалъ вамъ, у него не найдется столь сильныхъ выраженій, каковы суть мои чувства; мнѣ не достаетъ только случаевъ, чтобы засвидѣтельствовать ихъ съ бо́льшею очевидностью вашему императорскому величеству. Ничто не польститъ меня болѣе какъ то, когда я узнаю, что графъ Гёрцъ оказался достойнымъ одобренія августѣйшей и величайшей государыни этого столѣтія. Это есть именно то, къ чему простираются всѣ его желанія, это есть единственная цѣль его посольства. Всѣ, кто принадлежитъ мнѣ, должны думать такимъ образомъ, или я отказался бы отъ нихъ, какъ отъ людей недостойныхъ носить прусское имя. Въ бездѣйствіи, въ которомъ я нахожусь нынѣ, мнѣ остается только умолять небо о сохраненіи вашего императорскаго величества, о благоденствіи вашего царствованія и о всѣхъ событіяхъ, которыя могутъ сдѣлаться благопріятными для Россіи. Пребываю съ совершенною преданностію и величайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ Фридрихъ.

№ 136.

С.-Петербургъ, сего 24-го сентября 1779 г.

Государь, братъ мой, Я получила изъ рукъ графа Гёрца письмо вашего величества отъ 1-го августа съ удовольствіемъ, внушаемымъ мнѣ чувствами старинной,

comte de Goertz la lettre de Votre Majesté du 1 d'Août; tout ce qu'il m'a dit était parfaitement conforme à son contenu. Envoyé par Votre Majesté près de moi, inspiré par Elle, sa mission ne saurait que m'être agréable. J'espère qu'il Lui transmettra en toute occasion l'invariabilité de ma façon de penser à l'égard de Votre Majesté, ma confiance en Son amitié, la sincérité de la mienne, de même que la haute estime et considération avec laquelle je serai toujours, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée Catherine.

№ 137.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 2 Février 1780.

Monsieur mon Frère, Après un séjour de cinq mois à ma cour, le prince de Wurtemberg, s'en retournant près de Votre Majesté, je ne puis au moment de son départ, lui refuser de témoigner en sa faveur, qu'en toutes occasions qui sont parvenues à ma connaissance, il a fait paraître des sentiments dignes de sa naissance. C'est avec la plus haute considération, l'estime et l'amitié la plus invariable que j'ai l'honneur d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et Alliée

Catherine.

непрерывной дружбы; все, что онъ сказалъ мнѣ, было совершенно сообразно съ содержаніемъ письма. Такъ какъ онъ посланъ ко мнѣ вашимъ величествомъ, и вдохновленъ вами, то его миссія, конечно, могла быть лишь пріятною мнѣ. Надѣюсь, что онъ передастъ вамъ неизмѣнность во всѣхъ случаяхъ моего образа мыслей въ отношеніи вашего величества, мое довѣріе къ вашей дружбѣ, искренность моей, равно какъ высокое почтеніе и уваженіе, съ коимъ всегда пребуду, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница Екатерина.

№ 137.

С.-Петербургъ, сего 2-го февраля 1780 г.

Государь, братъ мой, Послѣ пятимѣсячнаго пребыванія при моемъ дворѣ, принцъ Виртембергскій возвращается къ вашему величеству; я не могу въ минуту его отъѣзда отказать ему въ засвидѣтельствованіи въ его пользу, что во всѣхъ случаяхъ, дошедшихъ до моего свѣдѣнія, онъ выказывалъ чувства, достойныя его происхожденія. Съ высочайшимъ уваженіемъ, почтеніемъ и ненарушимой дружбой имѣю честь быть, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

№ 138.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 1 d'Octobre 1780.

Monsieur mon Frère, Dans la lettre qu'il a plu à Votre Majesté de m'écrire, et que Son Altesse Royale, le Prince Son Neveu, m'a remise à son arrivée, j'ai reconnu les expressions de l'ancienne et invariable amitié dont Votre Majesté m'honore depuis tant d'années. La satisfaction que j'en ai ressentie, a été égale à celle que m'a causé la vue d'un prince qui tient de si près à Votre Majesté, et qui par là même a déjà un droit acquis de participer aux sentiments réciproques de mon inaltérable amitié envers elle. Si pendant le séjour du prince de Prusse à ma cour, j'ai pu le convaincre de la sincérité de mes intentions, de ma haute vénération pour les éminentes vertus de Votre Majesté, de ma parfaite estime et considération pour Sa personne, mes voeux seront remplis. Au reste cette ville naissante et toutes choses encore dans l'enfance chez nous, ne sauraient guère fournir d'objets intéressants, ni frapper la vue ou l'ouïe de ceux, qui dès le berceau sont accoutumés à voir et entendre les faits et les dits d'un grand homme, d'un héros, d'un roi philosophe, guerrier et législateur, que je regretterai toujours de n'avoir pu voir, ni ouïr, que dans un âge où le respect tient lieu d'entendement. C'est avec tous les sentiments les plus distingués que

---

№ 138.

С.-Петербургъ, сего 1-го октября 1780 г.

Государь, братъ мой, Въ письмѣ, которое вашему величеству угодно было написать мнѣ, и которое вручилъ мнѣ его королевское высочество наслѣдный принцъ, вашъ племянникъ, при своемъ прибытіи, я признала выраженія старинной и ненарушимой дружбы, которою вы удостоиваете меня столько лѣтъ. Удовольствіе, какое я почувствовала отъ того, равнялось удовольствію, причиненному мнѣ лицезрѣніемъ принца, такъ близко стоящаго къ особѣ вашего величества и который даже по этому уже имѣетъ право на нѣкоторую долю во взаимныхъ чувствахъ моей неизмѣнной къ вамъ дружбы. Если, во время пребыванія при моемъ дворѣ принца прусскаго, я могла убѣдить его въ искренности моихъ намѣреній, въ моемъ высокомъ благоговѣніи къ рѣдкимъ качествамъ вашего величества, въ моемъ совершенномъ почтеніи и уваженіи къ вашей особѣ, то мои желанія исполнены. Впрочемъ, этотъ возникающій городъ и все, находящееся у насъ еще въ младенчествѣ, не могло доставить достаточно интересныхъ предметовъ для наблюденія, ни поразить взоры или слухъ тѣхъ, кто съ колыбели привыкъ видѣть и слышать дѣянія и рѣчи великаго человѣка, героя, государя-философа, воина и законодателя. Я всегда буду сожалѣть о томъ, что видѣла и слышала его только въ томъ возрастѣ, когда почтеніе, разумное пониманіе. Со всѣми самыми отмѣнными

j'ai l'honneur d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la fidèle Soeur et Alliée Catherine.

№ 139.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à St. Pétersbourg, ce 15 Novembre 1780.

Monsieur mon Frère, Rien ne saurait être plus flatteur pour moi que ce qu'il a plu à Votre Majesté de me dire au sujet du séjour du prince Son neveu dans mes états par Sa lettre du 6 Novembre. En La remerciant de l'approbation dont Elle m'honore et que j'attribue à cette ancienne amitié de Votre Majesté, qu'Elle a bien voulu me témoigner depuis tout le cours de mon règne, je La prie de me conserver Ses sentiments et d'être persuadée de la sincérité de ceux qui m'animent et avec lesquels joints à la plus haute considération je ne cesserai d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Alliée

Catherine.

№ 140.

Король Фридрихъ II Императрицѣ Екатеринѣ II.

Ce 23 Avril 1781.

Madame ma Soeur, Entre tant de merveilles qui signalent le règne de

---

чувствами, имѣю честь быть, государь, братъ мой, вашего величества вѣрная сестра и союзница Екатерина.

№ 139.

С.-Петербургъ, сего 15-го ноября 1780 г. [1]).

Государь, братъ мой, Ничто не могло быть болѣе лестно для меня, какъ то, что вашему величеству угодно было высказать мнѣ по поводу пребыванія принца, вашего племянника въ моемъ государствѣ въ письмѣ отъ 6-го ноября. Принося вамъ благодарность за одобреніе, которымъ вы удостоиваете меня, и которое я приписываю той старинной дружбѣ вашего величества, какую вы благоволили свидѣтельствовать мнѣ въ теченіе всего моего царствованія, прошу васъ сохранить ко мнѣ эти чувства и быть убѣжденнымъ въ искренности тѣхъ, которыя одушевляютъ меня и съ коими, присоединенными къ высочайшему уваженію, не престану пребывать, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра и вѣрная союзница

Екатерина.

№ 140.

Сего 23-го апрѣля 1781 г.

Государыня, сестра моя, Между столькими чудесами, которыми ознаменовано

1) Этого письма не оказалось при дѣлѣ, хранящемся въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, подъ № 132.

Votre Majesté Impériale la publication du code maritime qui protége le commerce contre toute piraterie n'en est pas une des moindres. Et celle qui avait donné de si sages lois à la plus grande monarchie de l'Europe, pouvait en donner à d'aussi justes titres à l'empire des mers. Témoin et admirateur d'aussi nobles entreprises, j'ai cru devoir profiter pour le petit commerce de ce pays de la protection que Votre Majesté Impériale daigne si généreusement lui accorder. Elle me permettra de La remercier et de Lui témoigner toute l'étendue de ma reconnaissance de ce qu'Elle a consenti à mon occasion à ce traité. Elle peut être fermement persuadée que je ne relâcherai jamais les liens qui m'attachent à Son Auguste personne, ainsi qu'aux intérêts permanents de la Russie, et que je rechercherai constamment toutes les occasions qui pourront les resserrer davantage, comme aussi d'en prolonger la durée au-delà de la fin de mes jours. Même quand mon temps sera passé et que j'irai peut-être aux Champs-Elysées, je m'entretiendrai avec le Czar Pierre le Grand (que j'ai vu dans ma jeunesse) de tout ce qui s'est passé depuis sa mort: il entendra avec étonnement comment des flottes russes ont été victorieuses en Archipel, l'humiliation de Mustafa, le Pont-Euxin chargé de vaisseaux de la grande Catherine, l'indépendance du camp des Tartares, puis la paix de Teschen, dictée par cette même impératrice, l'océan rendu libre par ses lois, la Hollande protégée par sa générosité; et en même temps que ces grandes entreprises se passent aux yeux

---

царствованіе вашего императорскаго величества, нельзя считать послѣднимъ обнародованіе морскаго устава, защищающаго торговлю отъ всякаго разбойничества на морѣ. И та, которая дала столь мудрые законы величайшей монархіи въ Европѣ, могла съ тѣмъ же правомъ предписать ихъ царству морей. Свидѣтель и почитатель столь славныхъ предпріятій, я счелъ должнымъ воспользоваться для небольшой торговли этой страны покровительствомъ, которое ваше императорское величество столь великодушно благоволитъ жаловать ей. Вы позволите мнѣ благодарить васъ и засвидѣтельствовать вамъ всю необъятность моей признательности за то, что вы покровительствовали моимъ интересамъ въ этомъ договорѣ. Вы можете быть твердо убѣждены, что я никогда не ослаблю узъ, привязывающихъ меня къ вашей августѣйшей особѣ, равно какъ и къ постояннымъ интересамъ Россіи, и что я буду изыскивать случаи, которые могли бы еще болѣе скрѣпить ихъ, равно какъ и продлить ихъ существованіе за конецъ дней моихъ. Даже, когда я дойду до предѣла жизни и быть можетъ перенесусь въ Елисейскія поля, я буду разговаривать съ Императоромъ Петромъ Великимъ (котораго я видѣлъ въ своей молодости) о всемъ, что произошло съ его смерти; онъ съ удивленіемъ услышитъ, какимъ побѣдоноснымъ былъ русскій флотъ въ Архипелагѣ, объ униженіи Мустафы, о Черномъ морѣ, покрытомъ кораблями Екатерины Великой, о независимости татарскихъ ауловъ, затѣмъ о Тешенскомъ мирѣ, предписанномъ этою самою Императрицею; объ океанѣ, сдѣлавшемся свободнымъ по ея законамъ, о Голландіи, покровительствуемой ея великодушіемъ; и въ то

de l'Europe attentive, la Russie dans son intérieur devenant de jour en jour plus florissante sous la sage administration de son Auguste Souveraine.

Pourvu, Madame, qu'après ma mort je ne conserve qu'un soupçon d'âme, Votre Majesté Impériale peut être sûre que cet entretien aura lieu tel que j'ai l'honneur de le Lui tracer; et supposé que l'Empereur Pierre I doutât de mon récit, j'appellerai Marie Thérèse et Mustafa même comme des témoins de ce que j'ai avancé; aucun d'eux ne pourrait me donner un démenti. Thérèse même avouerait qu'indépendamment de certains arrangements qu'elle avait pris avec Mustafa, elle avait été obligée de céder à l'ascendant vainqueur de la grande Catherine. Mais je ne sais où je m'égare, il était bien question de parler en vieux radoteur des morts et des Champs-Elysées à celle qui rend sa vie si mémorable par les actions les plus signalées. Pardonnez-moi, Madame, cette faiblesse de vieillard. Mais mon âge, ni rien au monde ne m'empêcheront d'être avec persévérance, l'attachement le plus inviolable et avec la plus haute considération Madame ma Soeur de Votre Majesté Impériale le fidèle Frère, admirateur et Allié

Fédéric.

№ 141.

Императрица Екатерина II Королю Фридриху II.

à Zarskoe-Selo, ce 26 d'Avril 1781.

Monsieur mon Frère, C'est avec une satisfaction conforme à cette an-

---

время, какъ эти великія предпріятія совершаются на глазахъ внимательной Европы, Россія въ своемъ внутреннемъ устройствѣ становится со дня на день болѣе цвѣтущею, подъ мудрымъ управленіемъ своей августѣйшей государыни.

Ежели только, государыня, послѣ своей смерти я сохраню частицу души, то ваше императорское величество можете быть увѣрены, что этотъ разговоръ будетъ имѣть мѣсто такимъ, какимъ я имѣю честь начертить вамъ его; если бы императоръ Петръ I усумнился въ моемъ разсказѣ, я призвалъ бы Марію Терезію и даже Мустафу, какъ свидѣтелей того, что я сказывалъ; никто изъ нихъ не могъ бы обличить меня въ неправдѣ. Марія Терезія сама призналась бы, что, независимо отъ нѣкоторыхъ соглашеній съ Мустафою, она была принуждена уступить восходящему генію побѣдъ великой Екатерины. Но незнаю, гдѣ я блуждаю и стоило ли труда старому болтуну говорить объ умершихъ и Елисейскихъ поляхъ той, которая дѣлаетъ свою жизнь столь достопамятною самыми славными дѣлами. Простите мнѣ, государыня, эту старческую слабость. Но ни мои лѣта, ни что либо на свѣтѣ не воспрепятствуетъ мнѣ пребывать съ постоянствомъ въ ненарушимой преданности и съ высочайшимъ уваженіемъ, государыня, сестра моя, вашего императорскаго величества вѣрнымъ братомъ, почитателемъ и союзникомъ

Фридрихъ.

№ 141.

Царское Село, сего 26-го апрѣля 1781 г.

Государь, братъ мой, Съ удовольствіемъ, сообразнымъ съ той стариной, посто-

cienne et permanente amitié, connue depuis longtemps de Votre Majesté, que j'ai reçu la lettre qu'il Lui a plu de m'écrire le 22 d'Avril, et par laquelle Elle me fait part de l'approbation que Votre Majesté veut bien donner aux principes adoptés par la plupart des puissances neutres, et qu'Elle souhaite de rendre solennelle par Son accession formelle au traité. Je suis intimement convaincue que la neutralité armée ne peut qu'acquérir un nouveau lustre, lorsque parmi les noms des souverains, qui ont reconnu les principes de ce traité conformes à ceux de l'équité et de l'indépendance des états, l'univers pourra compter celui d'un grand roi dont les vertus éclatantes et les actions héroïques inspirent aux nations un tout aussi grand et profond respect que sa puissance. Que Votre Majesté me permette de Lui en témoigner ma gratitude. Je Lui suis aussi très-redevable des bonnes recommandations qu'Elle me promet près de l'empereur Pierre Premier dans l'autre monde, cependant j'ai un intérêt pas moins grand de prier Votre Majesté de remettre cette partie jusqu'au siècle qui suivra celui-ci, alors j'aurai le temps de l'accompagner pour être témoin de Sa première entrevue avec les illustres personnages dont Elle me fait l'honneur de me parler. Je voudrais surtout voir Marc Aurèle, César et Alexandre se disputer le pas pour venir au-devant de Votre Majesté et faire tourner la conversation sur les anciens, en rougissant un peu des faits de Votre Majesté, auxquels seuls ils porteront envie. Mais enfin dans ce monde ou dans

---

янной, издавна извѣстной дружбой вашего величества получила я письмо, которое вамъ угодно было написать мнѣ отъ 23-го апрѣля, гдѣ вы сообщаете мнѣ одобреніе, какое ваше величество благоволили дать положеніямъ принятымъ бо̀льшею частію нейтральныхъ державъ и которымъ вы желаете придать торжественности своимъ формальнымъ присоединеніемъ къ договору. Я искренно убѣждена въ томъ, что вооруженный нейтралитетъ можетъ пріобрѣсть лишь новый блескъ, когда между именами государей, признавшихъ основанія этого договора, сообразными съ правилами правосудія и независимости своихъ государствъ, вселенная будетъ считать имя великаго государя, котораго славныя добродѣтели и геройскіе поступки внушаютъ народамъ столь же великое и глубокое уваженіе, какъ и его могущество. Да позволитъ мнѣ ваше величество засвидѣтельствовать вамъ за это свою признательность. Я вамъ также весьма обязана за добрыя обо мнѣ слова Императору Петру Первому на томъ свѣтѣ; впрочемъ я имѣю не мѐньшее побужденіе просить ваше величество отложить это странствіе до того столѣтія, которое послѣдуетъ за этимъ, тогда я буду имѣть возможность сопровождать васъ, чтобы быть свидѣтельницей вашего перваго свиданія съ знаменитыми лицами, о которыхъ вы дѣлаете честь говорить мнѣ. Я хотѣла бы въ особенности видѣть: Марка Аврелія, Цезаря и Александра, спорящихъ между собою о чести предстать предъ вашимъ величествомъ и обратить разговоръ на древнихъ, нѣсколько смущенныхъ дѣяніями вашего величества, которымъ они одни

l'autre je me ferai toujours un honneur de témoigner à Votre Majesté en toute occasion la très-haute considération et l'amitié sincère avec laquelle je ne cesserai d'être, Monsieur mon Frère, de Votre Majesté la bonne Soeur et fidèle Amie et Alliée Catherine.

могутъ позавидовать. Словомъ, на этомъ свѣтѣ, или на томъ, я всегда почту себѣ за честь свидѣтельствовать во всѣхъ случаяхъ вашему величеству высочайшее уваженіе и искреннюю дружбу, съ каковою не престану пребывать, государь, братъ мой, вашего величества добрая сестра, вѣрная подруга и союзница

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ
ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ ИМПЕРАТРИЦЫ

къ

Барону Карлу Ивановичу Сакену,

Посланнику при Датскомъ Дворѣ.

Сообщено А. Ф. Гамбургеромъ.

№ 1.

St. Pétersbourg, ce 4 (16) Janvier 1781.

Monsieur, Si j'ai tardé si longtemps à répondre à votre lettre en date du 19 Février de l'année passée, c'est pour pouvoir au juste vous dire l'arrivée de mon frère chez vous; elle est fixée au mois de Juillet ou d'Août de cette année, mais cependant j'aurai encore jusques à ce temps des nou-

---

№ 1.

С.-Петербургъ, 4-го (16-го) января 1781 г.

Милостивый Государь, Если я такъ долго не отвѣчала на письмо ваше отъ 19-го февраля прошлаго года, то лишь для того, чтобы имѣть возможность съ точностью сообщить вамъ время прибытія къ вамъ моего брата; пріѣздъ его назначенъ въ іюлѣ или августѣ настоящаго года; впрочемъ до этого времени я еще получу дальнѣйшія

velles ultérieures de son départ de la maison paternelle et du temps auquel il compte pour sûr arriver à Copenhague. Tant y a que c'est dans un des mois d'été; je ne manquerai pas, Monsieur, de vous en avertir au juste, et je vous prie d'avance de lui témoigner de l'amitié, je suis sa caution qu'il vous donnera la sienne, et qu'il tâchera de cultiver votre société le plus possible.

Acteur (à cette heure), j'en viens, Monsieur, aux arrangements de ses affaires domestiques: j'approuve infiniment que son goût ne sera pas gêné à Copenhague, où la cour, les devoirs qu'il aurait à remplir l'empêcheraient de vaquer aux affaires de son régiment autant qu'il le devra; mais toujours sera-t-il bon selon mon avis (et je vois aussi selon le vôtre), qu'il passe une partie de l'hiver à la cour: un jeune prince se rouillant à la longue dans une petite garnison. Quant à l'article de ses finances, j'ai à vous demander, Monsieur, s'il ne serait pas possible que la cour accorde à mon frère une pension qu'ordinairement les souverains donnent aux princes qui sont à leur service; le roi de Prusse en donne à mes trois frères: c'est même une distinction qu'on accorde à leur naissance; mais vous sentez bien, Monsieur, que c'est une de ces choses qu'on ne demande pas, et il faut qu'elle vienne d'elle-même. Marquez m'en, je vous en prie, ce que

---

извѣстія касательно его отъѣзда изъ родительскаго дома и времени, когда онъ разсчитываетъ навѣрное прибыть въ Копенгагенъ; во всякомъ случаѣ это будетъ въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; я не замедлю сообщить вамъ, милостивый государь, самыя точныя свѣдѣнія. Осмѣлюсь заранѣе просить васъ не отказать ему въ вашей дружбѣ, я ручаюсь, что за нимъ дѣло не станетъ, и что онъ постарается воспользоваться вашимъ обществомъ насколько возможно.

Теперь перехожу къ устройству его домашнихъ дѣлъ: я очень рада, что онъ не будетъ стѣсненъ въ своихъ склонностяхъ жизнью въ Копенгагенѣ, такъ какъ обязанности, налагаемыя жизнью при дворѣ, мѣшали бы ему заниматься какъ должно дѣлами своего полка; тѣмъ не менѣе я полагаю, что было бы не дурно, (вы, какъ я вижу, раздѣляете это мнѣніе), если бы онъ провелъ часть зимы при дворѣ; иначе, при слишкомъ продолжительномъ пребываніи въ маленькомъ гарнизонѣ, молодой принцъ можетъ легко огрубѣть. Что касается его денежныхъ обстоятельствъ, то я хотѣла спросить васъ, милостивый государь, нѣтъ ли какой возможности, чтобы дворъ пожаловалъ моему брату нѣкоторое содержаніе, какъ это обыкновенно дѣлается государями относительно состоящихъ въ ихъ службѣ принцевъ. Король прусскій положилъ таковое моимъ тремъ братьямъ, это даже нѣкотораго рода отличіе, обусловленное ихъ происхожденіемъ; но вы конечно сознаете, милостивый государь, что это одна изъ тѣхъ вещей, о которыхъ не просятъ, но которыя должны являться сами собой. Сообщите мнѣ пожалуста, что вы думаете объ этомъ дѣлѣ, и считаете ли воз-

vous en pensez, Monsieur, et si vous croyez pouvoir y réussir sans y employer le nom de mon mari et le mien.

Je sens tout comme vous, Monsieur, la nécessité que mon frère soit accompagné, ne fût-ce aussi que pour les premiers temps par un homme de condition; je tâcherai d'engager mes parents de le faire accompagner pour quelques mois par son gouverneur, homme d'un mérite, d'une probité et d'un esprit rare; mais jusqu'ici il n'y a rien d'arrangé encore à ce sujet.

Agréez, Monsieur, mes bien sincères remercîments pour toutes les peines que vous vous donnez dans cette affaire. J'espère que vous ne doutez pas de ma reconnaissance, qui est proportionnée à l'estime distinguée que vous portera constamment votre bien affectionnée

Marie.

№ 2.

St. Pétersbourg, ce 20 (31) Mars 1781.

Monsieur, J'ai reçu votre lettre avec une bien vive satisfaction, puisqu'elle m'est une nouvelle preuve de vos sentiments pour moi, et de l'intérêt que vous apportez à l'affaire de l'établissement de mon frère. Je suis intimement persuadée que Leurs Majestés auront des bontés pour lui, et

---

можнымъ достигнуть желаемаго, не упоминая при этомъ ни моего имени, ни имени моего мужа.

Я вполнѣ сознаю, подобно вамъ, милостивый государь, необходимость того, чтобы брата моего сопровождалъ, по крайней мѣрѣ на первое время, человѣкъ благороднаго происхожденія; я постараюсь убѣдить моихъ родителей, чтобы они дали ему въ спутники на нѣсколько мѣсяцевъ его гувернера, человѣка заслуженнаго, отличающагося рѣдкимъ умомъ и честностью; впрочемъ до сихъ поръ еще ничего не рѣшено относительно этого обстоятельства.

Примите, милостивый государь, мою искреннюю благодарность за труды ваши по этому дѣлу. Надѣюсь, что вы не сомнѣваетесь въ моей признательности, которая соотвѣтствуетъ глубокому уваженію, съ которымъ остаюсь доброжелательная къ вамъ

Марія.

№ 2.

С.-Петербургъ, 20 (31-го) марта 1781 г.

Милостивый Государь, Я получила ваше письмо съ живымъ удовольствіемъ, какъ новое доказательство чувствъ, питаемыхъ вами ко мнѣ, и внимательности, съ которой вы относитесь къ дѣлу объ устройствѣ судьбы моего брата. Я совершенно убѣждена въ томъ, что Ихъ Величества будутъ къ нему благосклонны и сдѣлаютъ пре-

rendront son séjour agréable. Conformément à leurs désirs, j'écris aujourd'hui à mes parents pour les prier d'arranger le départ de mon frère de manière qu'il n'arrive à Copenhague qu'au mois de Novembre. Comme la lettre de monsieur de Hoegh Guldborg contient les promesses les plus flatteuses pour mon frère, j'ai pris la liberté de l'envoyer à mes parents; si c'est une indiscrétion, vous me la pardonnerez, n'ayant pas cru en commettre une; je vous la renverrai le moment même que je l'aurai de retour. Agréez encore une fois, Monsieur, les assurances de ma sincère reconnaissance pour le soin que vous apportez à cette affaire, j'y suis des plus sensibles, et ne désire rien autant que de vous prouver ma gratitude. Vous voudrez bien, Monsieur, assurer Sa Majesté la reine de mes sentiments pour Elle, de même que le prince Frédéric. Je compte avoir l'honneur de leur écrire par mon frère. Je suis avec tous les sentiments dus à votre mérite, Monsieur, etc.

Le grand-duc vous fait ses compliments, et nous vous assurons tous deux de notre bien sincère estime.

№ 3.

Ferrare, ce 16 (27) Janvier 1782.

J'ai mille et mille grâces à vous rendre, mon cher monsieur de Sacken, pour toutes les bontés et amitiés dont vous comblez mon frère, qui ne peut

---

бываніе у нихъ пріятнымъ. Согласно ихъ желанію я пишу сегодня моимъ родителямъ съ просьбой устроить отъѣздъ моего брата такимъ образомъ, чтобы онъ прибылъ въ Копенгагенъ не раньше ноября.

Такъ какъ письмо г. Хоегъ-Гульдборгъ заключаетъ въ себѣ весьма лестныя для моего брата обѣщанія, то я рѣшилась послать оное моимъ родителямъ; если это была нескромность съ моей стороны, то вы простите меня, такъ какъ я не имѣла намѣренія совершить таковую; я вамъ верну письмо немедленно по возвращеніи его мнѣ. Примите еще разъ, милостивый государь, выраженіе моей искренней признательности за заботливость, съ которой вы относитесь къ этому дѣлу; вполнѣ цѣню ее и ничего не желаю такъ сильно, какъ имѣть возможность доказать вамъ мою благодарность. Будьте столь любезны, милостивый государь, передайте е. в. королевѣ увѣренія въ моемъ глубочайшемъ уваженіи, также какъ и принцу Фридриху. Надѣюсь имѣть честь писать имъ черезъ моего брата. Остаюсь съ чувствомъ искренняго уваженія къ вашимъ достоинствамъ.

Великій князь кланяется вамъ, и оба мы увѣряемъ васъ въ нашемъ глубокомъ уваженіи.

№ 3.

Феррара, 16-го (27-го) января 1782 г.

Тысячу и тысячу разъ благодарю васъ, любезный г. Сакенъ, за всю доброту и дружбу, которыми вы осыпаете моего брата; онъ не можетъ достаточно нахвалиться

assez s'en louer, ainsi que de l'accueil qu'on a bien voulu lui faire à Copenhague, tant à la cour qu'à la ville. Tout ce que vous me dites de lui, m'enchante et l'approbation qu'il trouve me fait un plaisir inexprimable. Vos deux lettres me sont parvenues, mais il m'a été impossible d'y répondre, tout mon temps ayant été pris. Nous sommes bien sensibles à la la manière dont le roi a avantagé mon frère, il n'y a que l'article de la pension qui embarrasse un peu, mais j'ose toujours me flatter que vous saurez arranger cette affaire sans nous compromettre, mais en faisant sentir que comme dans chaque service c'est usité, nous nous y sommes attendus; enfin, mon cher monsieur de Sacken, ce sera une nouvelle obligation que je vous devrai, et qui vous assurera pour toujours mon entière reconnaissance. Mon mari vous salue, et moi je suis pour la vie, etc.

Nous continuons très heureusement notre voyage et nous serons le 8 (19) Février à Naples.

№ 4.

Pise, ce 21 Mars (1 Avril) 1782.

J'ai reçu votre dernière lettre du 5 Mars avant-hier, et je m'empresse à vous en témoigner toute ma reconnaissance. Je ne saurais vous dire combien je suis sensible à toutes les attentions que vous témoignez à mon frère qui ne cesse de s'en louer. J'approuve très fort la résolution que vous

---

какъ имъ, такъ и пріемомъ, сдѣланнымъ ему и при дворѣ и въ городѣ. Все, что вы мнѣ говорите о немъ, восхищаетъ меня, и сочувствіе, съ которымъ его принимаютъ, доставляетъ мнѣ несказанное удовольствіе. Оба ваши письма я получила, но никакъ не могла отвѣтить на нихъ за полнымъ недостаткомъ времени. Мы весьма признательны за то, что король такъ наградилъ моего брата; остается лишь еще вопросъ о жалованьѣ, который меня нѣсколько безпокоитъ, но я льщу себя надеждой, что вы съумѣете устроить это дѣло, не компрометируя насъ, а давая понять, что, такъ какъ и во всякой другой службѣ это вещь обыкновенная, то мы на него разсчитывали; наконецъ, любезный г. Сакенъ, это будетъ новое одолженіе, которымъ вы меня обяжете, и которое закрѣпитъ за вами мою полную признательность. Мой мужъ вамъ кланяется, а я остаюсь на всю жизнь и пр.

Мы продолжаемъ очень счастливо наше путешествіе и будемъ въ Неаполѣ 8-го (19-го) февраля.

№ 4.

Пиза, 21-го марта (1-го апрѣля) 1782 г.

Я получила послѣднее письмо ваше отъ 5-го марта третьяго дня, и спѣшу высказать вамъ за него мою благодарность. Не умѣю выразить вамъ, какъ высоко я цѣню вниманіе, оказываемое вами моему брату, который имъ не нахвалится. Я вполнѣ согласна съ принятымъ вами рѣшеніемъ не начинать болѣе разговора о жалованьѣ

avez prise de ne plus parler de la pension jusques au départ de mon frère espérant toujours que la cour se conformera à la fin aux usages établis partout. Notre voyage est très-heureux, dans quelques jours nous quittons la partie méridionale de l'Italie pour nous raprocher un instant du nord; nous comptons être à Paris avant le 4 (15) Mai, adressez-y mes lettres, mon mari vous embrasse, et moi je vous prie de me croire pour toujours etc.

№ 5.

St. Pétersbourg, ce 28 Décembre 1782 (8 Janvier 1783).

Monsieur, Je vous suis très-obligée des félicitations que vous m'avez adressées au sujet de mon heureux retour dans ma patrie, de même que de l'incluse de mon frère que vous m'avez fait le plaisir de m'envoyer; je vous prie Monsieur de lui remettre celle-ci, et de vous persuader des sentiments avec lesquels je serai toujours, etc.

Mon Mari vous fait ses compliments.

№ 6.

Zarskoe-Selo, ce 8 (19) Juillet 1783.

En vous chargeant des incluses, mon bon Monsieur de Sacken, je vous réitère mes remercîments pour toute l'amitié que vous témoignez à mon frère. Si je n'envoie pas d'argent à Monsbach, c'est qu'il me semble que ce serait

---

до отъѣзда моего брата, надѣюсь что дворъ послѣдуетъ наконецъ общепринятому повсюду обычаю.

Путешествіе наше очень удачно; черезъ нѣсколько дней мы покинемъ южную часть Италіи и подвинемся на время къ сѣверу; мы думаемъ быть въ Парижѣ до 4-го (15-го) мая, адресуйте мои письма туда. Мой мужъ обнимаетъ васъ, а я прошу васъ быть увѣреннымъ, что я остаюсь на всегда и проч.

№ 5.

С.-Петербургъ, 28-го декабря 1782 г. (8-го января 1783 г.

Милостивый Государь, Очень вамъ благодарна за поздравленія ваши по поводу благополучнаго возвращенія моего домой, также какъ за удовольствіе, доставленное мнѣ пересылкой письма моего брата. Прошу передать ему прилагаемое письмо и не сомнѣваться во всегдашнемъ расположеніи и проч.

Мой мужъ вамъ кланяется.

№ 6.

Царское Село, 8-го (19-го) іюля 1783 г.

Поручая вамъ прилагаемыя при семъ письма, любезный г. фонъ-Сакенъ, не могу не высказать вамъ снова мою благодарность за всю дружбу, оказываемую вами моему брату. Я не посылала Монсбаху денегъ, потому что считала это неприличнымъ по

un procédé qui ne me convient pas vis-à-vis d'un homme qui se trouve à un service étranger, mais je l'ai recommandé à la reine, et je vous conjure d'en faire de même à tous, et chez tous ceux chez qui vous le jugerez nécessaire, de même faites mes compliments et remercîments à tous ceux que vous le croirez céans. Je porte la plus grande estime à Monsbach. Adieu Monsieur, j'attends mes couches à chaque instant. Mon mari vous embrasse, et moi je suis à tout jamais etc.

№ 7.

St. Pétersbourg, ce 27 Octobre (7 Novembre) 1783.

Je vous fais mon sincère remercîment, Monsieur, de la part que vous avez prise à ma délivrance, j'y suis d'autant plus sensible que je suis très-persuadée de la sincérité de vos félicitations connaissant depuis longtemps votre attachement pour mon mari. Veuillez remettre l'incluse à mon frère dans laquelle se trouve une lettre pour la reine. Je vous recommande instamment mon frère, et vous conjure de m'écrire bien franchement si on en est satisfait. Le sort du digne et honnête Monsbach m'inquiète toujours beaucoup, quoique je sois persuadée du zèle que vous mettez à lui être utile, mais il me semble qu'on n'a pas de bonne volonté pour lui. Comment trouvez-vous le nouvel officier qui est auprès de mon frère, et a-t-il le mérite éminent de Monsbach. Mon mari vous fait ses sincères compliments. Lui et moi

---

моему положенію относительно человѣка, состоящаго въ иностранной службѣ; но я его рекомендовала королевѣ, и умоляю васъ сдѣлать тоже самое вездѣ, гдѣ сочтете это нужнымъ, а также передать отъ меня поклоны и благодарность всѣмъ, кому слѣдуетъ; я глубоко уважаю Монсбаха. Прощайте, я съ часу на часъ жду моего разрѣшенія отъ бремени. Мой мужъ васъ обнимаетъ и проч.

№ 7.

С.-Петербургъ, 27-го октября (7-го ноября) 1783 г.

Отъ души благодарю васъ, милостивый государь, за участіе, которое вы выказали мнѣ по случаю моего разрѣшенія отъ бремени, тѣмъ болѣе, что я увѣрена въ искренности вашихъ поздравленій, зная вашу привязанность къ моему мужу. Передайте пожалуйста моему брату приложенное письмо, въ которомъ заключается и письмо къ королевѣ. Поручаю вамъ моего брата и умоляю васъ, напишите мнѣ откровенно, довольны ли имъ. Судьба достойнаго, честнаго Монсбаха меня все еще сильно безпокоитъ; хотя я увѣрена въ усердіи, съ которымъ вы постараетесь быть ему полезнымъ, но мнѣ кажется, что для него ничего не хотятъ сдѣлать. Какого вы мнѣнія о новомъ офицерѣ, состоящемъ при моемъ братѣ? Имѣетъ ли онъ высокія достоин-

vous prions d'être persuadé de notre attachement et des sentiments avec lesquels je suis etc.

№ 8.

St. Pétersbourg, ce 5 Décembre v. st. 1783 [1]).

En conséquence de votre lettre du 9 du passé, Monsieur, j'ai fait prendre des informations au sujet de la pension de mon frère Guillaume, d'où il résulte qu'elle a été exactement payée ici pour les deux dernières années et nommément pour l'année 1782 le 3 Mai par le S. Southerland, banquier de la cour, ce qui ne peut manquer, en conséquence des arrangements pris pour cet effet et auxquels je ne puis rien changer ce payement étant fixé pour la convenance de mes propres affaires au mois de Septembre de chaque année, ainsi qu'il a eu lieu pour celle-ci dans le courant dudit mois [(приписка собственною рукою:) *expédition que j'ai faite moi-même à mon frère*]. Une légère indisposition m'empêchant de vous écrire de main propre, je me renferme dans les assurances des sentiments accoutumés et constans avec lesquels je suis, etc.

(Собственноручно:) Je ne saurais assez vous témoigner ma reconnaissance pour tous les soins que vous donnez à mon frère.

ства Монсбаха? Мой мужъ вамъ усердно кланяется. Мы оба просимъ васъ вѣрить въ искреннее расположеніе къ вамъ и проч.

№ 8.

С.-Петербургъ, 5-го декабря ст. ст. 1783 г. [1]).

Вслѣдствіе вашего письма отъ 9-го числа прошлаго мѣсяца, милостивый государь, я навела справки по вопросу о назначенномъ моему брату Вильгельму жалованьѣ; оказалось, что оно было здѣсь сполна выплачено за два прошедшихъ года, и именно за 1782 годъ 3-го мая, черезъ придворнаго банкира Соутерланда, это несомнѣнно; вслѣдствіе сдѣланныхъ по этому дѣлу распоряженій, измѣнить которыя не въ моей власти, выдача, для удобства моихъ собственныхъ дѣлъ, была назначена на сентябрь мѣсяцъ каждаго года, что въ теченіи вышеупомянутаго мѣсяца и было исполнено [(приписка собственной рукою:) *пересылкою этихъ денегъ моему брату я распорядилась лично*]. Легкое нездоровье мѣшаетъ мнѣ писать самой и потому я кончаю просьбой принять увѣренія въ истинномъ уваженіи и пр.

(Собственноручно:) Не знаю, какъ васъ благодарить за вашу заботливость о моемъ братѣ.

1) Не собственноручно.

ПИСЬМА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА

ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

къ

Барону Карлу Ивановичу Сакену,

Посланнику при Датскомъ Дворѣ.

Сообщено А. Ф. Гамбургеромъ.

№ 1.

St. Pétersbourg, ce 5 Février 1772.

Monsieur, Je ne sais, ce que vous devez penser à mon sujet et à quoi vous devez attribuer un si long silence de ma part. Je ne doute point que vous ne me rendiez justice, de ce que je ne vous ai point écrit depuis si longtemps connaissant mes sentiments pour vous. J'ai été très-fâché, que ma première ne soit pas parvenue jusqu'à vous; mais j'espère que celle-ci sera plus heureuse et qu'elle vous fera connaître, que je suis fidèle à mes

---

№ 1.

С.-Петербургъ, сего 5-го февраля 1772 г.

Милостивый государь, Не знаю, что вы обо мнѣ думаете, и чему вы приписываете мое долгое молчаніе. Не сомнѣваюсь однако, что вы окажете мнѣ справедливость и въ этомъ случаѣ, такъ какъ вы знаете мою привязанность къ вамъ. Мнѣ очень досадно, что мое первое письмо не дошло до васъ, надѣюсь что настоящее будетъ болѣе удачно, и докажетъ вамъ, что я всегда вѣренъ своимъ друзьямъ, непоколебимъ въ своемъ къ нимъ расположеніи и благодаренъ тѣмъ, которые своими тру-

amis, inébranlable dans mes sentiments pour eux et reconnaissant envers ceux, qui ont participé par leurs soins et par leurs peines à mon éducation. Heureux et bienheureux même si je pourrai un jour démontrer par des faits, que leur peines n'étaient point inutiles et que leur attente n'était point vaine! C'est alors que je dirai et je dirai avec raison je pense, que je suis au comble de ma félicité!

En finissant cette lettre je formerai encore un souhait, qui est de vous revoir au plus tôt. Croyez-moi, mon cher ami, que ce n'est point un compliment, mais que cela part de mon coeur, et que votre retour ne contribuera pas peu à ma satisfaction.

Je suis et serai à jamais votre très-affectionné

Paul.

№ 2.

St. Pétersbourg, le 26 Janvier (6 Février) 1776.

Monsieur, J'ai été enchanté de la manière franche et sincère dont vous m'avez parlé dans votre lettre du 18 (29) Décembre. Elle m'a fait un véritable plaisir. Soyez persuadé, que vous me trouverez toujours le même à votre égard. Si je ne vous ai point répondu depuis tant de temps ce n'était certainement pas par d'autres causes, que celle d'une vie vagabonde, que

---

дами и заботами содѣйствовали моему воспитанію. Я былъ бы совершенно счастливъ, если бы могъ когда-нибудь доказать на дѣлѣ, что труды ихъ не пропали даромъ, и что надежды ихъ были не напрасны. Тогда только я могъ бы сказать не безъ основанія, что я достигъ полнаго счастія!

Кончая это письмо, я выскажу еще желаніе свидѣться съ вами какъ можно скорѣе. Вѣрьте мнѣ, любезный другъ, что это не любезность, а сердечное желаніе, и что ваше возвращеніе доставитъ мнѣ не малое удовольствіе.

Остаюсь на всегда искренно любящій васъ Павелъ.

№ 2.

С.-Петербургъ, 26-то января (6 февраля) 1776 г.

Милостивый государь, Я былъ въ восторгѣ отъ вашей откровенной и искренней рѣчи въ письмѣ отъ 18 (29) декабря, оно доставило мнѣ истинное удовольствіе. Будьте увѣрены, что я никогда не перемѣнюсь относительно васъ. Если я вамъ такъ долго не отвѣчалъ, то это произошло не отъ другой какой-либо причины, какъ только съ одной стороны отъ того кочеваго образа жизни, какой мы вели до пріѣзда сюда, а съ другой отъ сознанія тяжелой необходимости дать вамъ отвѣтъ столько же не-

nous avons menée jusqu'à notre arrivée ici d'un côté, d'un autre de la dure nécessité de vous donner une réponse tout aussi désagréable pour moi, que pour vous. Soyez persuadé, que vous ne me trouverez jamais ingrat, je sens trop le prix de tout ce que vous avez fait pour moi pour n'être point reconnaissant.

Le comte d'Osterman a reçu des ordres de l'Impératrice sur les affaires de la succession d'Oldenbourg, que je ne vous exposerai point ici; je me contenterai de vous recommander d'avoir toute l'attention possible et tout le soin pour engager la cour de Danemark à terminer définitivement et sans tarder cette affaire délicate, car il est à craindre qu'un retard ne fasse naître de nouvelles chicanes et surtout à cause de la religion.

Je suis chargé par ma femme de vous faire bien des compliments. Soyez persuadé que c'est avec une amitié sincère que je serai à jamais, etc.

№ 3.

St. Pétersbourg, ce 29 Mars (10 Avril) 1776.

Monsieur, J'ai reçu par Mr. votre frère, votre lettre en réponse à la mienne, dans laquelle vous dites des choses très-obligeantes tant pour ma femme, que pour moi; nous vous en remercions tous les deux. L'affaire d'Oeutin est en assez bon train jusqu'à présent, l'expédition avec toutes les dépêches pour Mr. de Mestmacher et de Rumor est toute prête et j'espère expédiée. Je m'attends à recevoir au premier jour la nouvelle de l'arrivée

---

пріятный для васъ, какъ и для меня. Будьте увѣрены, что вы никогда не найдете меня неблагодарнымъ; я слишкомъ цѣню все то, что вы сдѣлали для меня, чтобъ не быть благодарнымъ. Графъ Остерманъ получилъ отъ Императрицы приказанія по дѣлу ольденбургскаго наслѣдства, которыя я вамъ здѣсь не приведу; я лишь посовѣтую вамъ употребить всевозможныя старанія и вниманіе для побужденія датскаго двора къ рѣшительному и немедленному окончанію этого дѣла, такъ какъ въ случаѣ затяжки могутъ возникнуть новыя придирки, въ особенности по вопросу о религіи.

Жена моя поручила передать вамъ поклонъ. Будьте увѣрены въ моей искренней дружбѣ, и проч.

№ 3.

С.-Петербургъ, 29-го марта (10 апрѣля) 1776 г.

Милостивый Государь, Я получилъ черезъ вашего брата письмо ваше, служащее отвѣтомъ на мое; въ немъ вы говорите много лестнаго для моей жены и для меня, за что мы оба очень вамъ благодарны. Дѣло Эйтина идетъ до сихъ поръ успѣшно, посылка со всѣми депешами къ гг. Местмахеру и Румору совершенно готова,

du prince P. sur les lieux, ce qui ne manquera pas de produire un bon effet à ce que je crois.

Je vous prie, Monsieur, de vous charger de mes compliments pour M. de Numsen de même que de mes regrets sur ce qu'il ne reviendra plus.

C'est en vous priant d'être persuadé de la continuation de mes sentiments pour vous, que je suis à jamais etc.

№ 4.

Zarskoe Selo, le 7 (18) Juin 1776.

Monsieur, Je suis bien sensible à la part que vous prenez au malheur, qui m'est arrivé et à la douleur qu'il m'a causée. Je regarde ce coup imprévu comme une épreuve, à laquelle Dieu m'a mis et ceci même m'est une consolation et allége ma peine. C'est lui qui m'a produit il doit savoir à quoi il me destine et connaître la fin de tout ce par quoi nous passons ici-bas. Dans quelque situation que nous nous trouvions nous devons seulement ne point oublier nos principaux devoirs ce que nous devons à Dieu, aux autres et à nous-mêmes. Voilà, Monsieur, ce qui m'a occupé et qui m'occupe dans ce moment.

Je vous prie d'être persuadé de l'amitié avec laquelle je serai à jamais etc.

и, надѣюсь, отправлена. Я ожидаю на дняхъ получить извѣстіе о прибытіи туда принца П., что произведетъ, какъ я полагаю, хорошее впечатлѣніе.

Прошу васъ передать г. Нумзену увѣренія въ моемъ уваженіи и мое сожалѣніе о томъ, что онъ болѣе не вернется. Примите увѣренія и проч.

№ 4.

Царское Село, 7-го (18-го іюня) 1776 г.

Милостивый Государь, Я очень тронутъ тѣмъ участіемъ, которое вы принимаете въ постигнувшемъ меня несчастіи и въ той скорби, которую оно мнѣ причиняетъ. Я смотрю на этотъ неожиданный ударъ, какъ на испытаніе, посланное мнѣ Богомъ, и эта мысль доставляетъ мнѣ утѣшеніе и облегчаетъ мою печаль. Онъ меня создалъ, онъ знаетъ, что онъ мнѣ предназначилъ, какъ и вообще конечную цѣль всего, что намъ приходится испытать на землѣ. Въ какомъ бы положеніи мы ни находились, мы никогда не должны забывать главныхъ нашихъ обязанностей: въ отношеніи къ Богу, къ нашимъ ближнимъ, и къ самимъ себѣ. Вотъ, милостивый государь, что меня занимало, и занимаетъ и теперь.

Прошу васъ быть увѣреннымъ и пр.

№ 5.

Zarskoe-Selo, le 23 Août (3 Septembre) 1776.

Monsieur, Je vous fais excuse de ne vous avoir point répondu plus tôt; mais le séjour de Berlin où je n'avais pas beaucoup de temps à moi et les voyages m'en ont empêché. Je vous annonce formellement et avec toute la satisfaction, que peut ressentir un coeur sensible dans un instant où il voit devant lui son bonheur et où il espère contribuer à celui des autres, mon prochain mariage avec la princesse Sophie Dorothée de Wurtemberg, qui est charmante, et qui réunit la bonté du caractère avec les agréments et la solidité de l'esprit, et les avantages de la figure. Vous voyez par ma lettre, que je ne suis point de marbre et que je n'ai point le coeur tout à fait aussi dur, que bien du monde le pense, ma vie le justifiera. Il n'y a que le temps et une conduite suivie qui peuvent détruire la calomnie. Vous me connaissez un peu, ainsi vous devez savoir à quoi vous en tenir à cet égard et en même temps si vous devez douter ou être persuadé des sentiments d'amitié et de reconnaissance, que j'ai pour vous et avec lesquels je serai à jamais, etc.

№ 6.

St. Pétersbourg, le 10 (21) Janvier 1777.

Monsieur, Je réponds à la lettre, que vous m'avez écrite en date du 22

№ 5

Царское Село, 23-го августа (3 сентября) 1776 года.

Милостивый Государь, Прошу извинить меня, что я не отвѣчалъ вамъ раньше, но пребываніе въ Берлинѣ, гдѣ у меня было мало свободнаго времени, и путешествіе помѣшали мнѣ. Съ радостью, которую способно чувствовать лишь сердце, видящее передъ собою осуществленіе своей мечты о полномъ счастіи, и надѣющееся доставить счастіе и другимъ,—извѣщаю васъ о предстоящемъ бракосочетаніи моемъ съ принцессою Софіею Доротеею виртембергской, прелестной личностью, въ которой доброе сердце соединяется съ пріятнымъ и основательнымъ умомъ съ одной стороны, и съ привлекательной наружностью съ другой. Вы можете видѣть изъ письма моего, что я созданъ не изъ мрамора, и что сердце мое далеко не такое черствое, какъ многіе полагаютъ; моя жизнь докажетъ это. Одно лишь время и твердый образъ дѣйствій въ состояніи уничтожить клевету. Вы меня нѣсколько знаете, а потому вы и знаете, что подумать объ этомъ, точно также вы знаете, слѣдуетъ ли вамъ сомнѣваться, или вѣрить въ чувства дружбы и благодарности, которыя я къ вамъ питаю, и проч.

№ 6.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) января 1777 г.

Милостивый Государь, Отвѣчаю на письмо ваше отъ 22 октября (2 ноября).

Octobre (2 Novembre) vous m'y parlez de la part, que le roi et la famille royale ont semblé prendre à mon mariage et surtout la reine et le prince Frédéric. Je vous prie, Monsieur, de vouloir bien si l'occasion s'en présente les assurer que c'est avec une vive reconnaissance, que j'ai appris l'intérêt qu'ils prennent à moi et que je ne négligerai certainement point d'occasion de leur prouver ma reconnaissance tant pour cela, que pour les marques d'amitié, qu'ils m'ont données dans plusieurs occasions précédemment. Vous me dites, Monsieur, dans votre lettre de vous recommander à ma femme. Je vous garantis que vous n'avez pas besoin d'autre recommandation que les soins et l'amitié, que vous m'avez témoignés dans le courant de mon éducation et dont elle est certainement instruite (car ce qu'on a dans le coeur on l'a aussi sur les lèvres). Vous me prévenez sur la lettre que j'aurais dû recevoir par le prince Kourakine et que j'ai déjà reçue et à laquelle je compte de répondre séparément par ce qu'elle me touche de trop près pour ne point m'y arrêter. La franchise avec laquelle vous m'y parlez bien loin de me blesser, me fait très-grand plaisir, mais vous savez, que toutes les choses de loin paraissent autres, que de près et pour le coup je crois, que celle-ci est de ce nombre, je m'attends même de recevoir de vous en peu l'opposé de la lettre dont il s'agit, mais je finis de peur d'empiéter sur la réponse, que je vous ai promise. Rendez-moi plus de justice, et croyez que je suis et serai à jamais et dans toutes les occasions, etc.

Вы мнѣ сообщаете объ участіи, которое король и королевское семейство, въ особенности же королева и принцъ Фридрихъ, принимали во мнѣ по случаю моей женитьбы. Прошу васъ, милостивый государь, если представится случай, увѣрьте ихъ, что я съ искренней признательностью узналъ о сочувствіи, питаемомъ ими ко мнѣ, и что я не премину воспользоваться каждымъ случаемъ, чтобы доказать имъ на дѣлѣ мою благодарность, какъ за это, такъ и за доказательства дружбы, данныя ими мнѣ неоднократно и прежде. Вы просите въ письмѣ вашемъ, милостивый государь, чтобы я напомнилъ о васъ своей женѣ,—вы можете быть увѣрены, что ей не нужно напоминать о васъ, ей хорошо извѣстны ваша дружба и заботы ваши обо мнѣ во все продолженіе моего воспитанія, (потому что отъ полноты сердечной глаголятъ и уста). Вы меня предупреждаете на счетъ письма, которое мнѣ долженъ былъ передать князь Куракинъ,—я его уже получилъ, и хочу отвѣчать на него отдѣльно; оно слишкомъ близко меня затрогиваетъ, чтобы я могъ обойти его молчаніемъ. Откровенность ваша не только меня не оскорбляетъ, но доставляетъ мнѣ напротивъ величайшее удовольствіе; но вы знаете, издали многое кажется совершенно инымъ, чѣмъ вблизи; я думаю въ данномъ случаѣ оно окажется именно такъ, а я даже надѣюсь, что скоро получу отъ васъ письмо совершенно противуположное по содержанію тому, о которомъ идетъ рѣчь; но я кончаю, чтобы не сказать лишнее въ ущербъ слѣдующему письму. Будьте справедливѣе ко мнѣ, и я остаюсь на всегда и проч.

№ 7.

St. Pétersbourg, le 4 (15) Février 1777.

Monsieur, Je vous ai promis dans ma dernière lettre de vous parler plus amplement sur ce que vous m'avez dit dans la vôtre, datée du 8 (19) Octobre. Je vous réponds point par point. 1) On m'attribue que j'ai pris peu de part à la maladie du comte Panine et que je n'ai pas eu la confiance de lui parler sur mon voyage de Berlin. Je réponds à cela, que je me suis trouvé l'instant, qu'il est tombé malade à la campagne et malade de la fièvre moi-même et que me trouvant à Zarskoe Selo je ne pouvais point sans de grands embarras aller en ville, comme vous deviez le savoir aussi bien que moi; le voyage étant un secret je ne pouvais en parler à qui que ce soit et encore moins étant à 27 verstes du comte Panine. Le second point regarde le renvoi de mes valets de chambre et des traits de ma sévérité au sujet du voyage. Il s'était amassé près d'une vingtaine de gens de toute espèce, qui portaient le nom de mes valets de chambre, qui me servaient très-mal et dont je n'étais pas du tout sûr, qu'en devais-je faire endetté comme je l'étais et me tracassant avec eux pour leur mauvaise conduite continuellement, les ayant ainsi congédiés il n'y a pas eu un seul qui n'ait eu l'expectative de quelque place ou de quelque entretien; jugez-en vous-même. Ma

---

№ 7.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) февраля 1777 г.

Милостивый Государь, Въ предъидущемъ письмѣ я обѣщалъ вамъ поговорить поподробнѣе о томъ, о чемъ вы мнѣ писали въ письмѣ вашемъ отъ 8-го (19-го) октября. Я вамъ отвѣчу по-пунктамъ: 1) про меня говорятъ, что я выказывалъ мало участія къ гр. Панину во время его болѣзни, и что я не захотѣлъ довѣриться ему касательно своей поѣздки въ Берлинъ. Я на это отвѣчу, что въ то время, когда онъ заболѣлъ, я находился въ деревнѣ и самъ былъ боленъ лихорадкой, а такъ какъ я жилъ въ Царскомъ селѣ, то не могъ безъ большихъ затрудненій ѣздить въ городъ, что вы сами могли знать не хуже меня; а такъ какъ моя поѣздка хранилась въ тайнѣ, то я не могъ говорить о ней съ кѣмъ бы то ни было, менѣе же всего съ гр. Панинымъ, отъ котораго я находился въ 27 верстахъ.

Второй пунктъ относится къ тому, что я прогналъ своихъ камердинеровъ, и что я выказывалъ большую строгость во время моего путешествія. Дѣло въ томъ, что около меня набралось до двухъ десятковъ разныхъ господъ, которые, находясь при мнѣ въ званіи моихъ камердинеровъ, служили мнѣ очень дурно, и на которыхъ я совсѣмъ не могъ положиться; что̀ мнѣ было дѣлать съ ними, тѣмъ болѣе, что я былъ обремененъ долгами, они же не доставляли мнѣ ничего кромѣ хлопотъ своимъ дурнымъ поведеніемъ. Когда я ихъ отпустилъ, не было ни одного изъ нихъ, который не имѣлъ въ виду какого нибудь мѣста, или другихъ какихъ нибудь средствъ къ суще-

sévérité s'est fait connaître à Riga où j'ai trouvé dans le militaire des désordres affreux et qui auront tôt ou tard de mauvaises suites. Si j'étais dans le cas d'avoir besoin d'un parti alors j'aurais pu me taire sur de pareils désordres, pour ménager certaines personnes, mais étant ce que je suis je ne peux avoir ni parti ni intérêt, que celui de l'état et il est dur de voir avec mon caractère, que les choses vont de travers et surtout que la négligence et des vues personnelles en sont la cause, j'aime mieux être haï en faisant bien, qu'aimé en faisant mal. J'espère cependant, qu'àprésent on ne se plaint ni de ma sévérité ni de mon ingratitude; il faut être bien méchant pour supposer de propos délibéré qu'un autre l'est et sans aucune preuve, qu'une fausse apparence. Voilà bien du verbiage, mais le sujet me regarde de trop près pour ne pas y être sensible. Ma façon de vous parler et la suite de ma façon de penser à votre égard. Je suis à jamais etc.

№ 8.

St. Pétersbourg, ce 15 (26) Avril 1777.

Monsieur, Excusez si je réponds à trois de vos lettres par une, je ne peux faire autrement sans me mettre dans le cas de ne vous répondre, que trois mois après la réception des vôtres. Vous m'avez prié de mettre votre

---

ствованію. Теперь судите меня сами. Что касается моей строгости, то я выказалъ ее въ Ригѣ, гдѣ я нашелъ въ военномъ вѣдомствѣ страшные безпорядки, которые могутъ привести рано или поздно къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ. Если бы мнѣ надо было составить себѣ политическую партію, я могъ бы умолчать о подобныхъ безпорядкахъ, съ тѣмъ чтобы пощадить извѣстныхъ лицъ, но я стою на такой высотѣ, гдѣ для меня не существуетъ ни партій, ни интересовъ, кромѣ интересовъ государства. При моемъ характерѣ мнѣ очень тяжело видѣть, что многое идетъ не такъ какъ слѣдуетъ, и особенно, что причиною тому небрежность и личные виды. Лучше пусть меня ненавидятъ за правое дѣло, чѣмъ любятъ за неправое. Надѣюсь впрочемъ, что теперь никто ужь не жалуется ни на мою строгость, ни на мою неблагодарность. Надо быть очень злымъ, чтобы считать такимъ же другаго по одной наружности безъ всякаго основанія, и безъ всякихъ доказательствъ.

Можетъ быть я наговорилъ много лишняго; но дѣло это касается меня слишкомъ близко, чтобы я могъ не принимать его къ сердцу. Вамъ я всегда откровенно говорю то, что я думаю.

№ 8.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) апрѣля 1777 г.

Милостивый Государь, Извините, что я на ваши три письма отвѣчаю разомъ однимъ письмомъ, я не могу поступать иначе, не то я не буду въ состояніи отвѣчать вамъ ранѣе, какъ черезъ три мѣсяца по полученіи вашихъ писемъ. Вы про-

parent Ekesparre dans mon régiment, je l'aurais fait incessamment sans quelques difficultés survenues de sa part à lui. 1) N'étant que garde marine il n'est rien et il n'est pas de ceux qui doivent devenir officier, par conséquent en sortant à présent du corps il ne peut pas devenir officier selon toute justice. 2) Quant à l'article de bas officier dans les gardes cela sera égal si il le devient dans mon régiment ou là-bas ayant eu ordre l'année dernière de l'Impératrice d'en prendre pour les placer dans mon régiment également comme bas officiers. 3) Je ne me soucie pas beaucoup de gâter le service ni de jeunes gens bien difficiles, ce sont de mauvais serviteurs ordinairement. Décidez-vous présentement. Marquez ma reconnaissance à la reine et au prince Frédéric pour ce qu'il vous ont dit de moi. Mes sentiments ne se démentiront jamais étant tout prêt à les prouver en toute occasion. C'est ainsi, qu'il en est des miens vis-à-vis de vous, étant à jamais etc.

Ma femme vous fait faire ses compliments.

№ 9.

Péterhof, ce 8 (19) Juillet 1777.

Monsieur, C'est à votre lettre du 16 (27) Mai, que je réponds par celleci. Je suis bien charmé de voir que vous avez bien pris ce que je vous avais

---

сили меня назначить вашего родственника Экеспарре въ мой полкъ. Я сдѣлалъ бы это немедленно, если бы съ его стороны не явилось нѣкоторыхъ затрудненій; 1) такъ какъ онъ только гардемаринъ, онъ собственно еще ничто, и онъ не стоитъ на очереди для назначенія въ офицеры, стало быть при выходѣ изъ корпуса онъ не имѣетъ никакого права на офицерское званіе; 2) что касается его назначенія въ унтеръ-офицеры гвардіи, то для него не составитъ никакой разницы, сдѣлается ли онъ имъ въ моемъ полку или тамъ, такъ какъ въ прошломъ году Императрица издала приказъ назначать таковыхъ въ мой полкъ тѣмъ же унтеръ-офицерскимъ чиномъ; 3) я не люблю портить службу назначеніемъ такихъ избалованныхъ молодыхъ людей, они обыкновенно плохіе служаки. Пожалуйста рѣшайте этотъ вопросъ теперь. Передайте королевѣ и принцу Фридриху мою признательность за ихъ отзывы обо мнѣ. Мое расположеніе къ нимъ никогда не измѣнится, и я всегда готовъ доказать его на дѣлѣ при всякомъ случаѣ. Точно также неизмѣнна дружба моя къ вамъ, съ которой и остаюсь и проч.

Жена моя вамъ кланяется.

№ 9.

Петергофъ, 8-го (19-го) іюля 1777 г.

Милостивый Государь, Письмо это служитъ отвѣтомъ на ваше письмо отъ 16-го (27-го) мая. Я очень радъ, что вы такъ хорошо приняли то, что я вамъ гово-

dit au sujet de votre neveu, je n'en entends plus parler il aura probablement trouvé quelqu'autre canal pour faire son chemin. Vous prendrez certainement part à la nouvelle que je vais vous annoncer par les sentiments, que je vous connais pour moi. J'ai des espérances très-certaines de la propagation de mon espèce, ma femme est très-décidément grosse; jugez de ma joie par mes sentiments, que vous connaissez et par mon attachement pour ma patrie. Nous avons eu chez nous la visite du grand et admirable don Gustave de Suède le héros du Nord. Jugez par ces épithètes de l'effet qu'il a fait chez nous. C'est le plus illustre étourdi, que notre siècle ait produit. Il a eu sur nous quelques projets, qui ne lui ont pas absolument réussi. Peut-être en ai-je trop dit, mais la renommée ne tardera pas à joindre sa trompète à ma voix et vous faire un concert, qui ne serait pas fort mélodieux ni pour Gustave, vu que cela roule sur lui et n'est pas à son avantage, ni pour vos oreilles vu que j'ai la voix fausse. Très-sensibles (ma femme et moi) aux sentiments, que vous nous témoignez, j'espère qu'ils dureront, au moins ne sera-ce pas de ma faute, car je ne négligerai aucune occasion de vous prouver mon amitié et que je suis et serai etc.

№ 10.

St. Pétersbourg, ce 23 Septembre (3 Octobre) 1777.

Monsieur, Je ne parlerai point de la conversation du héros du Nord

---

рилъ на счетъ вашего племянника; я ничего болѣе не слыхалъ о немъ, вѣроятно онъ нашелъ другой путь, чтобы сдѣлать карьеру.

Я увѣренъ, что вы порадуетесь со мной извѣстію, которое я сообщу вамъ, такъ какъ я знаю ваше расположеніе ко мнѣ: я имѣю основательныя надежды на потомство; жена моя положительно беременна; можете себѣ представить мою радость, такъ какъ вы знаете мои чувства и мою любовь къ моему отечеству.

Насъ посѣтилъ великій и славный донъ Густавъ Шведскій, герой сѣвера. По этимъ эпитетамъ вы можете судить о впечатлѣніи, произведенномъ имъ на насъ. Это самый блестящій вѣтренникъ нашего вѣка. У него были какіе то виды на насъ, которыхъ осуществленіе ему не совсѣмъ удалось. Можетъ быть я сказалъ ужъ слишкомъ много, но молва не замедлитъ присоединить свою трубу къ моему голосу и задастъ вамъ такой концертъ, который покажется не слишкомъ сладкозвучнымъ ни Густаву, такъ какъ онъ касается его, и не особенно ему льститъ, ни вамъ, такъ какъ голосъ у меня фальшивый.

Мы (жена моя и я) очень вамъ благодарны за ваше расположеніе къ намъ, надѣюсь, что оно не измѣнится, по крайней мѣрѣ, не моя это будетъ вина; я никогда не упущу случая, чтобы доказать вамъ мою дружбу и проч.

№ 10.

С.-Петербургъ, 23-го сентября (3-го октября) 1777 г.

Милостивый Государь, Я не стану говорить о моемъ разговорѣ съ героемъ сѣ-

avec moi, mais je vous dirai avec franchise, que j'ai été un peu étonné comment cette conversation s'est sue; je ne serais pas même fâché si vous preniez la peine d'approfondir sous main la source d'où tout ceci est parvenu; je regarderai les peines, que vous vous donnerez à cet égard comme une marque de votre amitié pour moi. Non que cela me cause la moindre peine au contraire il y aurait de quoi se vanter pour moi d'avoir repoussé le héros du Nord, mais il y a des raisons pour lesquelles je ne voudrais pas, qu'on sût que c'est moi, qui ai averti le vrai héros. Faites-moi donc le plaisir de vous en informer soigneusement. Je ne vous dis rien sur votre lettre d'office car il est d'usage, que le collège réponde avec ma signature seulement, mais je vous dirai, que vous ne trouverez personne, qui vous soit plus reconnaissant et qui vous aime plus, que etc.

№ 11.

St. Pétersbourg, le 2 (13) Décembre 1777.

Monsieur, Je vous suis bien obligé de l'avis, que vous me donnez, il serait inutile et imprudent de pousser les informations plus loin d'autant plus, que je suis tout à fait tranquillisé par votre lettre Monsieur. Je vous envoie ci jointe une lettre d'un ou d'une certaine M. de Keller née de Bechtolsheim à ma femme au sujet de prétentions de sa part. Ma femme me charge de

---

вера, но скажу вамъ откровенно, что меня очень удивляетъ, какимъ образомъ нашъ разговоръ сдѣлался извѣстнымъ; мнѣ было бы очень пріятно, если бы вамъ удалось подъ рукой прослѣдить источникъ, изъ котораго все это узнается. Я приму хлопоты ваши по этому дѣлу, какъ новое доказательство вашей дружбы ко мнѣ. Не то чтобы это могло быть мнѣ хоть сколько нибудь обидно; я могъ бы, напротивъ, даже гордиться тѣмъ, что съумѣлъ дать отпоръ герою сѣвера; но существуютъ причины, по которымъ я не желалъ бы, чтобы сдѣлалось извѣстно, что это я предупредилъ настоящаго героя. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе, узнайте объ этомъ по основательнѣе. Я ничего не скажу вамъ относительно вашего офиціальнаго письма, потому что обыкновенно на такія письма отвѣтъ пишется коллегіей, за моей подписью, но скажу вамъ только, что вы не найдете никого, кто бы чувствовалъ къ вамъ болѣе признательности и кто бы любилъ васъ болѣе, нежели и проч.

№ 11.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) декабря 1777 г.

Милостивый Государь, Очень вамъ благодаренъ за вашъ совѣтъ: продолжать розысканія далѣе было бы и безполезно и неосторожно, тѣмъ болѣе, что ваше письмо меня совершенно успокоило. Прилагаю при семъ письмо отъ какого-то или скорѣе какой-то М. фонъ-Келлеръ, урожденной Бехтольсгеймъ, къ моей женѣ, содержащее какія-то требованія съ ея стороны. Жена поручила мнѣ попросить васъ, чтобы вы

vous y intéresser en sa faveur s'il est possible auprès de la cour où vous êtes, sans cependant nous découvrir. Je vous prie Monsieur de dire à la reine combien nous sommes sensibles à l'intérêt, qu'elle veut bien prendre à ce qui peut nous regarder et en même temps, qu'elle trouvera des amis et des personnes qui lui sont attachées en nous à bien d'égard. Je vous suis bien obligé pour les souhaits, que vous me faites au sujet d'un événement, qui va arriver au premier jour. Je suis à jamais votre etc.

№ 12.

St. Pétersbourg, le 10 (21) Février 1778.

J'ai reçu trois de vos lettres deux en date du 30 Décembre et une du 9 Janvier. J'y réponds à la fois pour ne point perdre du temps à la première en vous remerciant de la part que vous prenez à la naissance de mon fils, sentiments, dont je n'ai jamais douté connaissant votre amitié pour moi et surtout dans une occasion pareille où j'oublie presque les sentiments d'un père pour être tout entier à ceux qu'un successeur doit éprouver à une telle occasion et dans des *circonstances* ...... à la seconde en vous remerciant pareillement pour vous être employé dans l'affaire des Bechtolsheim. A la troisième, qui regarde les sentiments, que la cour où vous êtes veut bien me marquer. Je vous prie de l'assurer que je lui suis véritable-

---

приняли участіе въ ней, и если возможно, хлопотали за нее при дворѣ, при которомъ вы находитесь, не упоминая однако при этомъ нашего имени. Прошу васъ, милостивый государь, передайте королевѣ, какъ высоко мы цѣнимъ участіе, которое она принимаетъ во всемъ, что до насъ касается, а также, что она всегда и во всемъ найдетъ въ насъ друзей, искренно ей преданныхъ. Благодарю васъ за добрыя пожеланія ваши относительно событія, которое должно совершиться на дняхъ. Примите и пр.

№ 12.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) февраля 1778 г.

Я получилъ отъ васъ три письма, два отъ 30-го декабря, одно отъ 9-го января. Я отвѣчу на всѣ разомъ, чтобы не терять времени. Благодарю васъ за ваше участіе, выказанное по случаю рожденія моего сына; я въ немъ никогда не сомнѣвался, зная ваше расположеніе ко мнѣ, особенно въ этомъ случаѣ, когда я почти забываю чувства отца, чтобы предаваться всецѣло чувствамъ, которыя долженъ переживать наслѣдникъ престола при такомъ событіи и при такихъ обстоятельствахъ.... На второе письмо ваше отвѣчу вамъ также благодарностью за хлопоты ваши по дѣлу Бехтольсгеймовъ. Въ третьемъ письмѣ вы говорите о добромъ расположеніи, питаемомъ къ намъ дворомъ, при которомъ вы находитесь. Прошу васъ, увѣрьте ихъ, что я искренно преданъ имъ, меня къ этому влекутъ и узы родства; горе тому, кто ихъ забываетъ,

ment attaché. Les liens du sang m'y portent car malheur à l'individu, qui les oublie, il oublie son devoir. La position des deux états respectifs morale et physique m'y engagent. Mon union avec la cour de Berlin scellée par mon mariage rend indispensable la bonne intelligence entre nous sans compter le commun voisinage des esprits turbulents et d'autres raisons, qu'il serait trop long de dire. Je finirai ceci en vous disant, que la reconnaissance même me doit porter à tout ceci vis-à-vis la cour où vous êtes par rapport aux affaires du Holstein. Voilà, mon cher ami, toutes les raisons exposées le plus succinctement possible pour autoriser l'amitié, qui doit subsister entre eux et moi. Je vous prie de les leur faire bien entendre et de ne négliger aucune occasion de leur en parler et les en assurer positivement. J'espère prouver avec le temps et par des effets ce que j'avance en paroles actuellement. Les circonstances ne manqueront pas. Adieu, mon cher ami, soyez le même toujours envers moi et croyez que je serai toujours, etc.

Je joins une lettre pour Numsen.

№ 13.

Zarskoe-Selo, 22 Avril (3 Mai) 1778.

Monsieur, Votre lettre du 27 Mars m'a fait beaucoup de plaisir. Je vous suis infiniment obligé pour tout ce que vous me dites et avez fait à l'occa-

---

онъ забываетъ свои обязанности. Кромѣ того и взаимное положеніе обоихъ государствъ, и нравственное и матеріальное побуждаютъ меня къ тому же. Союзъ мой съ Берлинскимъ дворомъ, закрѣпленный моимъ бракомъ, дѣлаетъ необходимымъ доброе согласіе между нами, не говоря уже объ общемъ сосѣдствѣ буйныхъ умовъ, и многихъ другихъ причинахъ, которыя было бы слишкомъ долго всѣ перечислять. Въ заключеніе скажу вамъ, что даже признательность за поддержку по Голштинскимъ дѣламъ должна склонить меня къ дружбѣ къ тому двору, при которомъ вы состоите. Вотъ, любезный другъ, краткій перечень всѣхъ причинъ, оправдывающихъ дружбу, которая должна существовать между нами. Прошу васъ, дайте имъ это понять, не забывайте говорить имъ это же при каждомъ удобномъ случаѣ, и увѣрьте ихъ въ этомъ самымъ положительнымъ образомъ. Надѣюсь со временемъ доказать искренность моихъ словъ на дѣлѣ, за случаемъ къ тому дѣло не станетъ. Прощайте, любезный другъ, не переставайте меня любить, и проч.

Прилагаю при семъ письмо къ Нумзену.

№ 13.

Царское Село, 22-го апрѣля (3-го мая) 1778 г.

Милостивый Государь, Письмо ваше отъ 27-го марта доставило мнѣ большое удовольствіе. Я вамъ несказанно благодаренъ за все, что вы говорили и дѣлали по

sion de la naissance de mon petit bonhomme, qui se porte à merveille et commence à avoir de l'intelligence. Je vous prie une fois pour toutes de ne laisser échapper aucune occasion de me rappeler au souvenir de la reine et du sieur Frédéric et de leur dire tout ce que vous savez de mes sentiments pour eux et toutes lès raisons, qui m'y portent. Mon silence et mon inaction provenant de tout autre cause, que de mauvaise volonté vous aurez la bonté Monsieur de le leur faire sentir en leur disant, que j'espérais encore de leur être utile une fois.

Je vous promets de ne rien dire à Ahlefeld touchant les chevaux, qui à vous dire vrai seront les bienvenus pour un maquignon comme moi.

Les affaires d'Allemagne sont bien embrouillées, les nôtres guère mieux et Dieu sait ce qui nous arrivera encore; ainsi votre souhait vient bien à propos, *que la bonté Divine éloigne de moi tout ce qui pourrait me chagriner.* J'avoue qu'il est triste à tout individu, pensant comme il faut, de voir des crises produites par l'ambition, et encore plus quand elles sont si proches de la maison comme c'est à présent, mais les choses une fois venues à un point décisif il devient cruel à l'âge de vingt-quatre ans de voir ceci du haut de son donjon. La postérité ne juge que sur des données et les apparences ne sont pas pour l'individu. Je commence à vous ennuyer par mon galimatias, je finis en vous priant de me croire votre fidèle ami.

случаю рожденія моего маленькаго сынка, который совершенно здоровъ и начинаетъ проявлять нѣкоторый умъ. Прошу васъ разъ на всегда не пренебрегать никакимъ случаемъ, чтобы напомнить обо мнѣ королевѣ и принцу Фридриху, и передать имъ все, что вы знаете о моемъ расположеніи къ нимъ и о всѣхъ причинахъ, побуждающихъ меня къ тому. Мое молчаніе и мое бездѣйствіе происходятъ никакъ не отъ нерасположенія къ нимъ, но совсѣмъ отъ другихъ причинъ, и вы, милостивый государь, будьте такъ добры, объясните имъ все это, и передайте имъ, что я надѣюсь еще быть имъ когда-нибудь полезнымъ.

Обѣщаю вамъ ничего не говорить Алефельду на счетъ лошадей, которыя, правду сказать, очень пригодятся такому любителю, какъ я.

Германскія дѣла очень запутаны, и наши едва ли въ лучшемъ положеніи; Богъ знаетъ, что съ нами будетъ, и потому очень кстати приходится ваше желаніе: *чтобы Господь по своей благости, охранилъ меня отъ всякихъ горестей.* Признаюсь, что здраво мыслящему человѣку грустно видѣть всѣ эти затрудненія, вызванныя честолюбіемъ, и еще болѣе грустно, когда онѣ касаются насъ самихъ такъ близко, какъ теперь; но когда дѣла уже достигли извѣстной точки, то очень тяжело въ двадцать четыре года смотрѣть на все это, не имѣя возможности дѣйствовать. Будущія поколѣнія станутъ судить только по наружности, а наружность въ этомъ случаѣ будетъ противъ меня.

Но я начинаю надоѣдать вамъ своей болтовней; въ заключеніе прошу васъ вѣрить, и проч.

№ 14.

Zarskoe Selo, ce 5 (16) Juin 1778.

Monsieur, Je vous annonce la réussite de votre demande pour un congé d'un an de même, que de celle de vous embarquer sur l'escadre venant d'Archangel. C'est une nouvelle, qui ma fait beaucoup de plaisir à moi-même et c'est pourquoi je me hâte de vous l'aprendre, j'aurais par ce moyen la satisfaction de revoir mon ancien ami et lui parler à coeur ouvert sur bien des choses. Les entraves, que existaient entre moi et vous ne sont plus graces à Dieu et rien ne gênant mon coeur et mes sentiments je ne craindrais pas de vous les développer. Venez seulement et vous n'aurez plus sujet d'étre mécontent de moi. J'ai vu le conseiller que vous m'avez recommandé et qui me parait être un joli jeune homme, la recommendation, qu'il porte est suffisante pour me faire prendre une bonne idée de lui. Mille graces pour la fête que vous avez donné pour mon fils; je ne manquerai pas de faire mes efforts pour vous mettre de rechef en dépense. Quant à l'arrivée du prince Ferdinand Brunsvic chez vous on en parle differemment et il y a eu du bruit comme si il devait reprendre son ancien service et il y en a aussi qui disaient, qu'il entrerait au service de la cour où vous êtes. Je ne vous en parlerai pas d'avantage me le reservant pour notre entrevue, sinon des sentiments avec lesquels je suis etc.

№ 14.

Царское Село, 5-го (16-го) іюня 1778 г.

Милостивый Государь, Спѣшу увѣдомить васъ, что просьба ваша о годовомъ отпускѣ, а также о дозволеніи пріѣхать съ эскадрой, отправляющейся изъ Архангельска, увѣнчалась успѣхомъ. Извѣстіе это доставило мнѣ величайшее удовольствіе, вотъ почему я спѣшу вамъ его сообщить; и такъ мнѣ предстоитъ счастье, вновь увидѣться съ старымъ другомъ, и откровенно о многомъ съ нимъ побесѣдовать. Преграды, стоявшія между мною и вами, уже не существуютъ болѣе, слава Богу, и ничто не помѣшаетъ мнѣ раскрыть передъ вами всю мою душу. Пріѣзжайте только поскорѣе, и вы увидите, что между нами не останется никакихъ недоразумѣній и вы будете мною довольны.

Я видѣлъ совѣтника, рекомендованнаго мнѣ вами, онъ, мнѣ кажется, очень хорошъ собой; вашей рекомендаціи довольно, чтобы я былъ хорошаго о немъ мнѣнія. Очень благодаренъ вамъ за празднество, устроенное вами въ честь моего сына, постараюсь доставить вамъ возможность расходовать. Что касается прибытія къ вамъ принца Фридриха Брауншвейгскаго, то объ этомъ ходятъ различные толки, былъ даже слухъ, что онъ снова поступитъ на службу къ тому двору, при которомъ вы находитесь. Болѣе я ничего вамъ не скажу, приберегаю все къ нашему свиданью, остаюсь и проч.

№ 15.

St. Pétersbourg, ce 25 Novembre (6 Décembre) 1778.

Monsieur, J'ai reçu hier votre lettre par laquelle vous m'informez de l'envoi des quittances etc. regardant les affaires du Danemarc et du Holstein et je vous en suis bien obligé, de même, que de ce que vous m'annoncez votre nouvelle destination. Vous m'en demandez mon sentiment, Monsieur, dans un moment où vous le saurez avant, que vous vous en doutiez et peut être avant que cette lettre me soit parvenue. Il ne me reste ici, que de vous répéter la satisfaction que je vous ai marqué avoir la dessus, d'autant plus grande, que votre nouveau poste est plus intéressant et plus signifiant. Vous devez vous attendre à bien du mouvement et des tracasseries et surtout dans un moment où Don Gustave se croit au pinacle par ce qu'il ne trouve point d'opposition. Je suis persuadé qu'aux désagrements personels près vous vous en tirerez comme je vous sais capable et que vos amis auront toujours à se réjouir avec vous et dont un des plus fidèls est

Paul.

№ 16.

St. Pétersbourg, le 23 Février (5 Mars) 1780.

Monsieur, Je ne vous réponds rien sur le premier article de votre lettre,

---

№ 15.

С.-Петербургъ, 25-го ноября (6-го декабря) 1778 г.

Милостивый государь, Вчера я получилъ ваше письмо съ увѣдомленіемъ объ отсылкѣ квитанцій и т. п., относящихся до датскихъ и голштинскихъ дѣлъ, за что премного васъ благодарю. Очень радъ, что вы получили новое назначеніе. Вы спрашиваете, милостивый государь, что я объ этомъ думаю въ такой именно моментъ, когда вы это узнаете, скорѣе чѣмъ предполагаете и можетъ быть ужъ узнали раньше, чѣмъ ваше письмо дошло до меня. Я могу только опять вамъ повторить, какъ я этому радъ, тѣмъ болѣе, что вашъ новый постъ гораздо интереснѣе и важнѣе прежняго. Вамъ предстоитъ тамъ много хлопотъ и непріятностей, особенно теперь, когда донъ Густавъ воображаетъ себя на вершинѣ славы, не встрѣчая ни откуда противодѣйствія. Я увѣренъ, что, несмотря на нѣкоторыя непріятности, вы съумѣете справиться съ дѣломъ съ вашимъ извѣстнымъ тактомъ, и что друзьямъ вашимъ останется только радоваться вашему успѣху; повѣрьте что самымъ вѣрнымъ другомъ вашимъ останется навсегда и проч.

№ 16.

С.-Петербургъ, 23-го февраля (5-го марта) 1780 г.

Милостивый государь, Не стану отвѣчать вамъ на первый пунктъ вашего письма;

je suis bien aise de vous avoir prouvé, que je suis capable d'aimer et toujours prêt à être utile à mes amis. Je vous dirai ici, que votre séjour chez nous est toujours présent à mon esprit, et la raison en est toute simple, c'était un temps où j'espère avoir acquis l'amitié d'un de ceux dont j'ai toujours brigué la bonne opinion. Trêve de compliments, mon cher ami, dites-moi à présent, que dois-je faire avec la lettre du prince Frédéric, (auquel par parenthèse, vous direz que j'ai été très-flatté de ce qu'il me dit) dans laquelle il me parle de m'avoir envoyé les plans de Christiansbourg; comme sa lettre n'est qu'une réponse à la mienne j'attendrai ce que vous m'en direz pour lui en écrire encore une ou bien pour le remercier par votre bouche.

Voilà à peu près tout ce que j'avais à vous dire sinon y ajouter la prière de m'aimer toujours et de me croire à jamais votre fidèle ami

Paul.

№ 17.

Zarskoe-Selo, le 26 Avril (7 Mai) 1780.

Monsieur, J'ai reçu presque en même temps trois de vos lettres, qui me font toujours le même plaisir. J'ai reçu enfin les plans de Christiansbourg pour lesquels je vous suis infiniment obligé, j'en ai été extrêmement content et j'en ferai mon profit. Il y a des idées à voler. Faites-moi le plaisir

---

я очень радъ, что доказалъ вамъ, что я способенъ любить своихъ друзей и всегда готовъ услужить имъ. Скажу вамъ только, что пребываніе ваше здѣсь останется мнѣ навсегда памятнымъ, потому что я надѣюсь, что за это время успѣлъ пріобрѣсти дружбу одного изъ тѣхъ немногихъ людей, которыхъ хорошимъ обо мнѣ мнѣніемъ я всегда дорожилъ. Но довольно любезностей; теперь, любезный другъ, скажите, какъ мнѣ поступить съ письмомъ принца Фридриха, (которому вы между прочимъ скажете, что я весьма польщенъ содержаніемъ письма), въ которомъ онъ мнѣ пишетъ, что онъ мнѣ присылаетъ планъ Христіансборга; такъ какъ письмо это только отвѣтъ на мое, то я подожду, что вы мнѣ скажете, написать ли ему снова, или только поблагодарить его черезъ васъ.

Вотъ почти все, что мнѣ надо было вамъ сказать, только еще попрошу васъ любить меня всегда и вѣрить, что я остаюсь неизмѣнно и проч.

№ 17.

Царское Село, 26-го апрѣля (7-го мая) 1780 г.

Милостивый государь, Я получилъ ваши три письма почти одновременно; онѣ доставляютъ мнѣ всегда одинаковое удовольствіе. Я наконецъ получилъ планы Христіансборга, за которые я вамъ несказанно благодаренъ, они доставили мнѣ большое удовольствіе, и я непремѣнно ими воспользуюсь; тамъ можно кое чѣмъ позаимство-

de dire combien je suis reconnaissant pour les chevaux, qu'on veut bien m'envoyer. Quant à ce que vous me demandez par rapport à mon beau-frère j'en ai parlé à ma femme qui vous donnera réponse en temps et lieu. N'ayant rien de plus à vous dire vous voudrez bien recevoir les assurances réitérées de ma tendre amitié avec laquelle je serai toute ma vie etc.

№ 18.

Zarskoe-Selo, le 23 Mai (2 Juin) 1780.

Monsieur, J'ai trois de vos lettres auxquelles je m'en vais répondre. A la première, que ma femme vous écrira elle-même au premier jour au sujet de la venue de son frère. A la seconde, que demain j'écris au sieur Frédéric et vous recevrez la lettre pour lui ensemble avec celle-ci; cependant vous lui direz combien je suis aise de sa correspondance et qu'il le soit de ma franchise; à son égard vous savez combien me coûte le contraire ainsi je suis par là dans ma sphère. A la troisième, que je suis bien aise de la bonne conduite de Spiridoff et de son équipage auquel j'ai lu votre lettre et fait dire par le collège un bien obligé. Vous voyez par la date, que je suis là où vous me croyez être, je vous dirai, que je fais précisément ce que vous dites croire être mon occupation et avec beaucoup de plaisir surtout

---

ваться. Будьте такъ любезны, передайте мою благодарность за лошадей, которыхъ мнѣ хотятъ прислать. Что касается вашего вопроса о моемъ шуринѣ, то жена моя, которой я его передалъ, скоро сама вамъ напишетъ. Больше мнѣ писать вамъ нечего, потому прошу васъ принять увѣренія въ нѣжномъ расположеніи, съ которымъ я остаюсь на всю жизнь и проч.

№ 18.

Царское Село, 23-го мая (2-го іюня) 1780 г.

Милостивый Государь, Передо мной лежатъ три вашихъ письма, на которыя спѣшу отвѣтить: на первое я вамъ скажу, что жена моя на дняхъ вамъ сама напишетъ относительно пріѣзда ея брата. Что касается втораго — я завтра напишу принцу Фридриху, и вы получите мое письмо къ нему вмѣстѣ съ этимъ; но вы всетаки скажите ему, какъ я радъ, что между нами устроилась переписка, и особенно тому, что ему нравится моя откровенность относительно его. Вы знаете, какъ я ненавижу скрытность, а потому я чувствую себя съ нимъ совершенно въ своей сферѣ. На третье письмо я скажу вамъ, что хорошее поведеніе Спиридова и его экипажа очень меня обрадовало; я ему прочелъ ваше письмо и черезъ коллегію велѣлъ его поблагодарить. Вы видите изъ заголовка моего письма, что вы вѣрно угадали мое мѣстопребываніе, скажу вамъ даже, что вы также вѣрно угадали мои теперешнія заня-

après huit mois de ce que vous savez. Adieu, mon cher ami, aimez-moi un peu comme je vous aime et croyez en votre fidèle ami

Paul.

№ 19.

Zarskoe-Selo, le 1 (12) Juin 1780.

Monsieur, Je vous envoie ci-joint huit jours plus tard, que je ne le voulais, ma lettre au sieur Frédéric, auquel vous aurez la bonté de répéter tout ce que vous savez de mes sentiments pour lui et toute la famille. Adieu, je suis votre fidèle

Paul.

№ 20.

Péterhof, le 13 (24) Juillet 1780.

Monsieur, Je réponds, mon cher ami, à vos lettres du 10 (21) Juin et 29 Juin (10 Juillet). Je suis bien aise de voir, qu'on a été content du capitaine Pouchkine ce que je n'ai pas manqué de lui dire moi-même, mais il ne m'est pas possible de ne pas vous observer qu'il me semble, qu'on croit ici, qu'il y a un peu de lenteur dans le fait de Borissoff et Palibine je ne vous le dis qu'en particulier. Dites au sieur Frédéric de ma part en lui remettant la lettre ci-jointe combien je suis sensible aux marques de son amitié pour moi et encore plus pour ce que je sais pour sûr, que dernièrement

---

тія, къ которымъ я возвратился съ большимъ удовольствіемъ, особенно послѣ восьми мѣсяцевъ проведенныхъ какъ вамъ извѣстно. Прощайте, любезный другъ, любите меня хоть немножко, какъ я васъ люблю, и вѣрьте, и проч.

№ 19.

Царское Село, 1-го (12-го) іюня 1780 г.

Милостивый государь, Прилагаю при семъ письмо къ принцу Фридриху, которое я отправляю недѣлею позже, чѣмъ предполагалъ; будьте такъ добры, передайте ему и всему королевскому семейству все, что вы знаете о моемъ расположеніи къ нимъ. Прощайте и проч.

№ 20.

Петергофъ, 13-го (24-го) іюля 1780 г.

Милостивый государь, Отвѣчаю на ваше письмо, отъ 10-го (21-го) іюня и отъ 29-го іюня (10-го іюля). Я очень радъ узнать, любезный другъ, что капитанъ Пушкинъ успѣлъ заслужить одобреніе; я ему это сообщилъ; но не могу не передать вамъ, что, кажется, здѣсь находятъ, что дѣло Борисова и Палибина идетъ немножко медленно, но это пусть останется между нами. Когда вы будете передавать принцу Фридриху прилагаемое письмо, то скажите ему, что я очень цѣню доказательства

il a montré sa bonne volonté pour nous dans l'affaire de l'armement et de la convention, sur la signature de laquelle je vous fais mon compliment en ami. Je suis faché, que ma fête vous ait donné quelque embarras. Je finis en joignant des compliments de la part de ma femme et vous priant de me croire toujours votre ami Paul.

№ 21.

St. Pétersbourg, le 17 (28) Septembre 1780.

Monsieur, Je ne peux pas m'empêcher de vous faire compliment sur les présents que vous avez reçus et surtout à l'occasion du dernier, vous êtes dans les grandes aventures et j'en suis bien aise en vérité pour vous par l'amitié, que je vous porte et qui est fondée à si juste titres sur la reconnaissance. Je suis bien aise de voir, que nos marins se soient si bien conduits. Pardon si je suis si bref, mes sentiments pour vous ne le sont certainement pas, etc.

№ 22.

St. Pétersbourg, ce 21 Novembre (2 Décembre) 1780.

Monsieur, Je suis bien sensible aux compliments obligeants, qu'on m'a fait faire de chez vous. Je vous prie de dire, que moi de mon côté je rendrai en tout la pareille. Quant à vous, mon cher ami, ce n'est rien de nou-

---

его дружбы ко мнѣ, и очень благодаренъ ему за то, что онъ недавно по вопросу о вооруженіи тотчасъ насъ поддержалъ самымъ дружескимъ образомъ, о чемъ я имѣю самыя вѣрныя извѣстія, и точно также при заключеніи конвенціи, по поводу которой я васъ отъ души поздравляю. Очень сожалѣю что мои имянины причинили вамъ столько хлопотъ. Въ заключеніе передаю вамъ поклонъ отъ жены и остаюсь и проч.

№ 21.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го сентября) 1780 г.

Милостивый государь, Не могу не поздравить васъ съ подарками полученными вами, особенно съ послѣднимъ. Вотъ вы теперь пошли въ ходъ и я очень радъ за васъ; вы знаете мое къ вамъ расположеніе, основанное на признательности, которую вы вполнѣ заслуживаете. Я очень радъ, что наши моряки вели себя такъ хорошо. Простите, что я такъ мало пишу, моя дружба къ вамъ тѣмъ не менѣе неизмѣнна.

Остаюсь и проч.

№ 22.

С.-Петербургъ, 21-го ноября (2-го декабря) 1780 г.

Милостивый государь, Я высоко цѣню увѣренія въ дружескомъ ко мнѣ расположеніи, переданныя мнѣ черезъ васъ. Передайте пожалуста и имъ, что я также

veau j'espère pour vous, que l'intérêt, que je prends à tout ce qui vous regarde et surtout dans un moment comme celui-ci. Vous devez en savoir la raison par coeur, de même que les assurances de l'amitié que je vous porte et avec laquelle je suis etc.

№ 23.

St. Pétersbourg, ce 4 (15) Janvier 1781.

Monsieur, Je profite du départ du même courrier pour vous écrire, par lequel j'ai reçu votre lettre. Je commence par vous faire mes compliments sur la nouvelle année, mes voeux à cette occasion doivent vous être connus, Monsieur, parce que vous devez connaître mes sentiments pour vous.

Je vous envoie ci-incluse une lettre pour le sieur Frédéric, que vous lui remettrez et vous accompagnerez cela de mes remercîments sur la manière dont il s'est intéressé à la réussite de l'affaire d'Eutin et sur l'attention, qu'on a eue de préparer même par provision des logements pour nos équipages en quoi je ne puis, que reconnaître l'amitié qu'ils veulent bien avoir pour nous; montrez-lui cette lettre et dites-lui de plus, qu'il trouvera en moi toujours un homme sur lequel ils pourront compter dans toutes les occasions.

Je vous fais compliment, mon cher ami, sur la décoration de votre frère et vous me faites plaisir en rendant justice à la satisfaction, que j'en ai eue

---

всегда былъ и впередъ буду имъ преданъ. Что касается васъ, любезный другъ, то надѣюсь что вы не удивляетесь участію, которое я принимаю во всемъ, что къ вамъ относится, особенно въ настоящее время. Вамъ должны быть хорошо извѣстны причины побуждающія меня къ тому, точно также какъ преданность моя къ вамъ, съ которой я остаюсь и проч.

№ 23.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) января 1781 г.

Милостивый государь, Пользуюсь отъѣздомъ того же курьера, который привезъ мнѣ ваше письмо, чтобы написать вамъ. Во первыхъ поздравляю васъ съ Новымъ годомъ; мои пожеланія по этому случаю должны быть вамъ хорошо извѣстны, потому что вы не можете не быть увѣрены въ моемъ расположеніи къ вамъ. Прилагаю при семъ письмо къ принцу Фридриху, вы его ему передадите вмѣстѣ съ моей благодарностію за участье принимаемое имъ въ дѣлѣ Эйтинскомъ, и за предупредительность, съ которой были даже приготовлены на всякій случай квартиры для нашихъ экипажей; не могу не поблагодарить ихъ за дружеское расположеніе къ намъ. Покажите ему это письмо, и увѣрьте его, что они всегда найдутъ во мнѣ человѣка, на котораго могутъ разсчитывать при всякихъ случайностяхъ.

Поздравляю васъ, любезный другъ, съ орденомъ, пожалованнымъ брату вашему; меня очень радуетъ, что вы не сомнѣваетесь въ удовольствіи, испытываемомъ мною

parce que vous ne pouvez en méconnaître les motifs et rendre justice à l'amitié avec laquelle je suis etc.

Ma femme vous fait bien ses compliments.

№ 24.

St. Pétersbourg, ce 25 Janvier (5 Fevrier) 1781.

Monsieur, votre lettre du 23 du passé, m'est exactement parvenue. Je suis extrêmement sensible au souvenir de la famille royale à laquelle vous direz de ma part ce que la connaissance de ma façon de penser vous suggérera. Vous me parlez du théâtre politique, qui devient intéressant. Je vous en fais compliment, c'est le moment pour vous autres de briller; mais comme par métier je ne dois rien y entendre, je laisserai à vous autres grands grecs de débrouiller les cartes me réservant de me moquer de vous en temps et lieu. Le compliment est sincère, croyez qu'il l'est tout autant, que les sentiments avec lesquels je suis etc.

№ 25.

St. Pétersbourg, ce 27 Fevrier (7 Mars) 1781.

Monsieur, Je vous envoie une lettre pour le sieur Frédéric, à qui vous

---

по этому поводу, и отдаете полную справедливость моимъ мотивамъ и моей дружбѣ къ вамъ, съ которою я остаюсь.

Жена моя вамъ кланяется и пр.

№ 24.

С.-Петербургъ, 25-го января (5-го февраля) 1781 г.

Милостивый государь, Я получилъ ваше письмо отъ 23-го числа прошлаго мѣсяца своевременно. Я чрезвычайно какъ дорожу добрымъ расположеніемъ королевскаго семейства, и вы можете имъ это передать, такъ какъ вамъ извѣстенъ мой образъ мыслей относительно ихъ. Вы пишете о событіяхъ въ сферѣ политической, которыя становятся съ каждымъ днемъ все болѣе интересными. Поздравляю васъ, это для всѣхъ васъ самое удобное время чтобы отличиться; что же касается меня, то, такъ какъ мнѣ, по званію моему, не полагается знать въ этомъ толкъ, я уступаю вамъ какъ извѣстнымъ артистамъ честь и мѣсто, и только предоставляю себѣ право посмѣяться надъ вами при случаѣ. Я отъ души желаю вамъ успѣха, повѣрьте мнѣ, и примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи, съ которымъ я остаюсь и проч.

№ 25.

С.-Петербургъ, 27-го февраля (7-го марта) 1781 г.

Милостивый государь, Посылаю вамъ письмо къ принцу Фридриху, и прошу

voudrez bien dire ce que vous savez de mes sentiments pour lui. Acquittez-vous aussi d'une commission semblable pour le reste de la famille royale. Dites de plus, que je ne négligerai aucune occasion au monde de cultiver leur amitié par principe et par inclination. Dites que j'y suis fermement résolu. Ils le verront si Dieu me prête vie et santé. Je suis bien aise de ce que vous êtes content, mon cher ami, de nos équipages et de leur discipline. Je vous prie de leur dire de ma part combien cela me faisait plaisir et d'autant plus qu'ils ont mérité l'approbation même de la cour car le sieur Frédéric m'en parle. Dites-leur, que je les en remercie et particulièrement les commandants. Je ne vous parle plus de l'affaire d'Eutin j'espère qu'il n'y a plus rien à dire. Il faut que je finisse, je fais mes dévotions. Adieu, croyez-moi etc.

№ 26.

St. Pétersbourg, ce 19 (30) Mars 1781.

Monsieur, Il me semble, qu'on doit être assez content de la manière dont l'affaire d'Eutin s'est terminée eu égard aux considérations, que les personnes de la famille royale doivent avoir dans ce moment-ci. J'espère bien, que d'autres temps amèneront d'autres soins. En attendant je suis bien charmé, que vous me croyez homme de parole, c'est l'équivalent d'honnête homme titré, que j'ambitionne en premier lieu, avant que de penser

---

васъ передать ему мое искреннее уваженіе: Пожалуста передайте и остальнымъ членамъ королевской семьи увѣреніе въ моей преданности. Скажите имъ, что я и по принципу и по собственному побужденію при каждомъ случаѣ постараюсь заслужить ихъ расположеніе, скажите имъ, что я буду всегда твердо держаться этого образа дѣйствій, если Богъ продлитъ мою жизнь. Очень радъ, любезный другъ, что вы довольны нашими моряками и ихъ дисциплиной. Скажите имъ отъ меня, что этимъ они доставили мнѣ большое удовольствіе, тѣмъ болѣе, что они даже удостоились одобренія двора; принцъ Фридрихъ мнѣ о нихъ говорилъ. Объявите имъ за это мою благодарность, въ особенности ихъ начальникамъ. Не стану болѣе говорить о дѣлѣ Этинскомъ надѣюсь, что болѣе о немъ говорить не придется. Но я долженъ кончить письмо это, я говѣю. Прощайте вѣрьте, что я остаюсь и проч.

№ 26.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) марта 1781 г.

Милостивый Государь, Мнѣ кажется, что нельзя не быть довольнымъ окончаніемъ дѣла Эйтинскаго принимая во вниманіе разныя обстоятельства, с которыми не могли не сообразоваться члены королевской семьи въ настоящее время. Надѣюсь, что въ будущемъ у меня будутъ другія занятія. Между тѣмъ я очень радъ, что вы меня считаете за человѣка, на чье слово можно положиться, это такое званіе, которое

à mériter d'autres, que des talents vu un conflit de circonstances donnent. C'est la base des autres. En général, mon cher ami, si jamais je mérite quelque chose de bon tenez vous pour dit, que je vous en fais un hommage tacite, comme à tous ceux, qui ont contribué à défricher mon naturel aride. C'est le taux, c'est la mesure de l'amitié de celui qui est à jamais etc.

Remettez-moi au souvenir de la famille royale comme un de leurs vrais amis.

№ 27.

Zarskoe-Selo, ce 8 (19) Juin 1781.

Monsieur, Je n'ai pu rëpondre jusqu' à présent à la lettre du sieur Fréderic par des raisons, que vous saurez dans quelque temps, en attendant je réponds à la vôtre du 15 (26) du passé. Je suis aise que vous ne perdiez pas l'affaire d'Eutin de vue et ne doute point qu'elle ne prenne une tournure satisfaisante. Ce que vous me dites au sujet du capitaine Timascheff me fait plaisir cela sera une recommandation en sa faveur pour l'avenir. N'ayant rien pour le moment à vous dire sinon de témoigner à la famille royale mes hommages et de vous tenir assuré de mon amitié je finis en me disant votre fidèle ami etc.

я стремлюсь заслужить болѣе всѣхъ другихъ, потому что, для того чтобы пріобрѣсти всякіе другіе титулы, иногда довольно имѣть извѣстныя способности, или умѣть воспользоваться стеченіемъ обстоятельствъ; первый же служитъ основаніемъ всѣхъ другихъ. Но вообще, любезный другъ, если во мнѣ найдется что нибудь хорошее, то знайте, что этимъ я обязанъ вамъ и всѣмъ тѣмъ, кто трудился воздѣлывая скудную почву моей натуры. Это только должная дань моего уваженія, съ которымъ остаюсь и проч.

Передайте королевскому семейству увѣренія въ моей искренней преданности.

№ 27.

Царское Село, 8-го (19-го іюня 1781 г.

Милостивый Государь, Я до сихъ поръ не могъ отвѣчать на письмо принца Фридриха по причинамъ, которыя я вамъ со временемъ сообщу; отвѣчу между тѣмъ на ваше письмо отъ 15-го (26-го) числа прошлаго мѣсяца, очень радъ, что вы не упускаете въ виду дѣло Эйтинское; не сомнѣваюсь, что оно приметъ наконецъ благопріятный оборотъ. Вы меня очень обрадовали вашимъ отзывомъ о капитанѣ Тимашевѣ, это послужитъ ему рекомендаціей въ будущемъ. Болѣе мнѣ писать вамъ не о чемъ, а потому попрошу васъ передать королевскому семейству увѣренія въ моемъ уваженіи, и вѣрить моей искренней дружбѣ, съ которой остаюсь и проч.

Ma femme vous fait faire bien ses compliments. J'ai oublié de vous parler dans ma lettre au sujet du général Fersen, qui me poursuit pour que je m'intéresse en sa faveur, si vous pouvez faire quelque chose faites le ut in literis.

№ 28.

Zarskoe-Selo, ce 12 (23) Juillet 1781.

Si jusquà présent j'ai traité, mon cher ami, les nouvelles de mon voyage de bruits mal fondés, c'est qu'effectivement il n'y avait rien non-seulement d'arrangé à cet égard, mais pas même d'imaginé. Mais actuellement il n'en est point de même et vous avez été bon prophète. Il est vrai que je vais voyager incessamment après l'inoculation des enfants. En commençant par Vienne je parcourrai l'Italie, au retour de là j'irai voir la Suisse et les Pays-Bas, quant à la France je ne peux rien dire encore mais il me semblerait honteux de la passer sans la toucher. Mon retour se fera par le coeur de l'Allemagne. Vous pouvez vous savoir dire la raison et le but de mon voyage. Tant y a, qu'on ne peut jamais se rendre assez utile à son pays et c'est en acquérant des connaissances et non en croupissant à une place sans rien faire, qu'on le devient. Ma femme va aussi avec moi. Je n'ai rien de plus à vous dire sur ce sujet. Celui de la situation de la cour où vous êtes en est un

---

Жена моя вамъ кланяется. Я забылъ вамъ сообщить, что генералъ Ферзенъ, преслѣдуетъ меня просьбами о томъ, чтобы я похлопоталъ за него, если вы можете сдѣлать что нибудь для него, то сдѣлайте ut in literis.

№ 28.

Царское Село, 12-го (23-го) іюля 1781 г.

Если я до сихъ поръ считалъ слухъ о моемъ путешествіи совершенно неосновательнымъ, то это потому, что въ самомъ дѣлѣ ничего не было рѣшено, ничего даже не предполагалось. Теперь же все измѣнилось, и вы оказались истиннымъ пророкомъ. Рѣшено, что я отправляюсь путешествовать, какъ только моимъ дѣтямъ привьютъ оспу. Сначала я ѣду на Вѣну, проѣду по всей Италіи и на возвратномъ пути увижу Швейцарію и Нидерланды; что касается Франціи, то я еще ничего не могу сказать, но мнѣ кажется, было бы стыдно, проѣзжая мимо нея, оставить ее безъ вниманія. На возвратномъ пути я проѣду черезъ самое сердце Германіи. Вы навѣрно угадаете цѣль и причину моего путешествія. Надо употребить всѣ усилія, чтобы принести возможно больше пользы своему отечеству, а для этого надо пріобрѣтать познанія, а не сидѣть на одномъ мѣстѣ сложа руки. Жена моя ѣдетъ со мною. Вотъ все, что мнѣ надо было вамъ сказать объ этомъ дѣлѣ. Что касается положенія того двора, при которомъ вы состоите, то оно безспорно очень меня занимаетъ;

certainement bien intéressant et on ne peut assez y faire réflexion et y porter surtout par la suite attention. Je ne dis rien de plus il est écrit là-haut ce qui sera de cela et de chez nous. Adieu, conservez-moi toujours votre amitié et croyez que, quoi qu'il en arrive, je serai toujours etc.

№ 29.

Zarskoe-Selo, ce 2 (13) Août 1781.

J'ai reçu, mon cher ami, votre lettre du 10 du mois passé et y ai vu ce que vous me dites au sujet de l'affaire d'Eutin. Je sais bon gré au Coadjuteur et à ma belle-soeur d'avoir eu tous deux l'attention d'écrire au sieur Frédéric et vous prie en même temps de témoigner à ce dernier ma reconnaissance pour la manière dont il a reçu cette attention, me faisant un devoir de regarder comme mienne propre toute chose concernant mes parents et alliés de sang. Quant à l'affaire de Fersen, je vois, qu'à certains égards tous les pays se ressemblent et je puis dire ce que dit Arlequin à ce sujet mais quant à l'article de mon amitié pour vous je doute qu'Arlequin vous en ait jamais parlé et à cette fin je fais bande à part etc.

№ 30.

Zarskoe-Selo, ce 31 Août (11 Septembre) 1781.

C'est la dernière lettre que je vous écris, mon cher ami, d'ici et vous

---

есть надъ чѣмъ призадуматься, особенно въ будущемъ. Больше я ничего не скажу; свыше все уже предопредѣлено, чему суждено быть, какъ у нихъ, такъ и у насъ. Прощайте, сохраните мнѣ вашу дружбу, и вѣрьте, что всегда, что бы ни случилось, я остаюсь и проч.

№ 29.

Царское Село, 2-го (13-го) августа 1781 г.

Я получилъ, любезный другъ, письмо ваше отъ 10-го числа прошлаго мѣсяца, и прочелъ, что вы пишете о дѣлѣ Эйтинскомъ. Я очень благодаренъ коадъютору и сестрѣ жены моей за то, что оба были такъ внимательны, что написали принцу Фридриху; прошу васъ, передайте ему и мою благодарность за любезность съ которой онъ принялъ это вниманіе; я считаю своей обязанностью смотрѣть на все касающееся моихъ родныхъ, какъ на мое собственное дѣло. Что касается дѣла Ферзена, то я вижу, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ всѣ государства походятъ одно на другое, и я скажу тоже самое, что говорилъ Арлекинъ по этому поводу; но какъ только дѣло идетъ о моей дружбѣ къ вамъ, не думаю чтобы когда нибудь Арлекинъ говорилъ вамъ о ней, почему я остаюсь при своемъ мнѣніи и проч.

№ 30.

Царское Село, 31-го августа (11-го сентября) 1781 г.

Письмо это будетъ послѣднимъ, которое я вамъ напишу отсюда. Когда вы будете

prie de ne m'écrire qu'à Vienne où je serai vers le commencement de Novembre. Je suis infiniment sensible à votre amitié pour moi parce qu'elle sait si bien me rendre justice et apprécier les choses. Vous avez vu tout ce qui a rapport à mon voyage de manière à n'avoir pas besoin d'un mot de plus de ma part. Tenez-vous le pour dit. Adieu, mon cher ami, aimez-moi toujours etc.

№ 31.

Homel, ce 7 (18) d'Octobre 1781.

Vous voyez par la date de ma lettre, mon cher ami, que je suis déjà en voyage après avoir rempli les devoirs paternels pendant l'inoculation de mes enfants. Faites des voeux pour eux et pour nous autres, que le bon Dieu conduit, car nous jouissons du plus beau temps du monde. Je n'ai pas le temps de vous dire davantage sinon, que je vous aime infiniment etc.

№ 32.

Lachowjé, ce 31 Octobre 1781.

J'ai été vivement affecté de la nouvelle de la malheureuse couche de Mme la princesse Frédéric et vous pouvez, mon cher ami, vous en dire la raison aisément. Dites, je vous prie, combien j'en suis affligé, mais il y a remède

---

писать мнѣ, то пожалуйста адресуйте письма въ Вѣну, гдѣ я буду около начала ноября. Я потому такъ и дорожу вашей дружбой, что вы всегда оказываете мнѣ справедливость, и видите вещи въ настоящемъ ихъ свѣтѣ. Вы такъ вѣрно поняли все касающееся моего путешествія, что всякое объясненіе съ моей стороны совершенно излишне. Будьте увѣрены въ этомъ. Прощайте, любезный другъ, не переставайте меня любить, и будьте увѣрены и пр.

№ 31.

Гомель, 7-го (18-го) октября 1781 г.

По заголовку моего письма вы видите, любезный другъ, что я уже въ дорогѣ, покончивши съ отцовскими обязанностями по случаю привитія моимъ дѣтямъ оспы. Пожелайте имъ и намъ счастья; до сихъ поръ Богъ милуетъ насъ, мы наслаждаемся прекрасной погодой. Больше писать вамъ мнѣ некогда, скажу только, что я безгранично васъ люблю, и остаюсь и проч.

№ 32.

Лаховье, 31-го октября н. ст. 1781 г.

Извѣстіе о неблагополучныхъ родахъ супруги принца Фридриха очень меня опечалило, вы легко угадаете почему. Скажите ему пожалуста, какъ сильно я огорченъ. Но вѣдь это дѣло поправимое, и потому передайте ему мой совѣтъ; пусть онъ

à tout et donnez mon conseil de faire ce que l'on fait au piquet quand on a plus de main l'un que l'autre. C'est-à-dire que c'est à refaire. Je suis enchanté, que la santé de la princesse n'en ait pas souffert. Vous voyez par ma date, que je suis déjà en voyage. Je vais faire connaissance aujourd'hui avec le roi de Pologne. Nous sommes singulièrement favorisés par le bon Dieu car nous n'avons pas eu presque de pluie encore et un chemin excellent. Adieu, mon cher ami, faites des voeux pour votre ami.

№ 33.

Vienne, ce 3 Décembre 1781.

Je vous prie, mon cher ami, de rendre grâce à la famille royale pour ce qu'Elle a eu la bonté de dire sur mon voyage. Vous connaissez mes sentiments, vous saurez mettre le prix juste à ma reconnaissance. Je vous remercie aussi pour la lettre circulaire que vous me communiquez. Rendez grâce à la famille royale tant pour ce qu'ils veulent bien me dire au sujet de mon voyage, que pour ce qu'on veut bien faire pour mon beau-frère. Je vous dirai sur mon séjour ici, que nous sommes au mieux, comblés d'amitié de l'Empereur et de politesse de tout le monde, en général, c'est un séjour charmant et surtout en famille comme nous le sommes. Je voudrais me rendre double ou triple pour suffire à ce que je voudrais voir et faire. En attendant croyez-moi toujours votre ami.

поступить какъ поступаютъ игроки въ пикетъ, когда не везетъ ни тому ни другому: начинаютъ опять сначала. Я очень радъ, что здоровье принцессы отъ этого не пострадало. Вы видите по заголовку письма, что я уже въ дорогѣ. Я сегодня собираюсь познакомиться съ королемъ Польскимъ. Господь особенно милостивъ къ намъ: до сихъ поръ у насъ почти дождя не было, дороги прекрасныя. Прощайте, любезный другъ, и проч.

№ 33.

Вѣна, 3-го декабря 1781 г.

Прошу васъ, любезный другъ, передайте королевской семьѣ мою благодарность за участіе, которое они принимаютъ во мнѣ по случаю моего путешествія. Вы знаете мое къ нимъ расположеніе, знаете и цѣну моей признательности. Поблагодарите же королевскую семью какъ за участіе оказанное ими мнѣ, такъ и за все, что они намѣрены сдѣлать для моего шурина. Что касается моего пребыванія здѣсь, то я долженъ вамъ сказать, что императоръ осыпаетъ насъ любезностями, и всѣ очень привѣтливы къ намъ; вообще это прелестное мѣсто, особенно когда живешь тутъ въ кругу своего семейства, какъ мы въ настоящее время. Жаль только, что человѣкъ состоитъ не изъ двухъ или трехъ отдѣльныхъ личностей, чтобы быть въ состояніи все видѣть и дѣлать, что хочется. Покамѣстъ вѣрьте, и проч.

№ 34.

Vienne, ce 17 Décembre 1781.

Je suis bien aise, mon cher ami, d'apprendre par votre dernière, que mes deux lettres écrites déjà du chemin vous soient exactement parvenues. Je vous dirais à cette heure que nous voilà ici depuis quatre semaines le plus agréablement du monde. Comblés d'amitié par le principal, au sein de notre famille et en vérité sensibles comme on ne peut pas plus à l'accueil, qu'on nous fait généralement. Aussi nous mettons-nous en quatre pour montrer notre reconnaissance. Aussi n'avons-nous presque pas de moment de repos tant pour suffire à ce que la politesse et les égards nous imposent, que pour ne rien laisser échapper de remarquable en fait d'objets intéressants, et en conscience la machine, n'est que trop belle et trop grande pour ne pas en offrir à chaque pas et surtout par la grande analogie de la masse avec la nôtre. Il y a de quoi étudier pour mon métier à commencer par le chef. Dans quinze jours nous partons pour Venise et ne nous y arrêterons, qu'une dizaine de jours. Présentez mes hommages à la famille royale et croyez que mes sentiments pour vous sont tout aussi invariables dans leur espèce, que ceux pour cette famille dans la leur, étant votre fidèle ami.

№ 35.

Lorette, ce 2 Février 1782.

Je n'ai pas trop le temps de vous dire autre chose, mon cher ami, que

---

№ 34.

Вѣна, 17-го декабря 1781 г.

Я очень радъ, любезный другъ, узнать что вы своевременно получили мои два письма написанныя съ дороги. Мы здѣсь уже четыре недѣли, и живемъ очень весело императоръ (le principal) очень любезенъ съ нами, живемъ мы въ кругу своей семьи, и не можемъ не быть признательными за сдѣланный намъ пріемъ. Мы употребляемъ всѣ усилія, чтобы доказать свою признательность, но за то у насъ нѣтъ ни минуты свободной, все наше время занято, или удовлетвореніемъ требованій вѣжливости, или стараніями нашими ознакомиться со всѣмъ, что здѣсь есть интереснаго и замѣчательнаго; правду сказать, машина такая величественная и такъ хорошо устроена, что она на каждомъ шагу представляетъ множество интересныхъ сторонъ для изученія, въ особенности по аналогіи массы съ нашей. Есть что изучать по моей спеціальности, начиная съ самаго главы государства. Черезъ двѣ недѣли мы ѣдемъ въ Венецію, гдѣ пробудемъ не болѣе десяти дней. Передайте мое глубокое уваженіе королевской семьѣ, и вѣрьте, что дружба моя къ вамъ также неизмѣнна, какъ мое расположеніе къ нимъ и проч.

№ 35.

Лоретто, 2-го февраля 1782 г.

Мнѣ почти некогда съ вами побесѣдовать, могу только поблагодарить васъ за

de vous rendre grâce pour ce que vous me dites sur mon voyage et en même temps vous remarquer au sujet de l'affaire de mon beau-frère, que quoique nous soyons très-sensibles à la manière dont il est reçu nous ne pouvons pas passer sous silence, que l'entretien, qu'on lui fixait était bien modique et je vous prie d'insister, qu'on tienne vis-à-vis de lui ce sur quoi nous avons compté dès le commencement. Je suis sûr, que cela réussira, en attendant croyez-moi toujours votre fidèle ami.

№ 36.

Rome, ce 4 Mars 1782.

Je vous rends grâce, mon cher ami, pour votre lettre du 19 Janvier. Heureux si je pouvais me flatter de la première partie de son contenu. La seconde ne m'effraie point, on trouvera un honnête homme sujet à l'erreur. Du brillant, ce n'est pas mon fait, on est gauche à vouloir être ce que l'on n'est pas. D'ailleurs ma conduite dans ce moment n'étant, que celle de l'individu, je sens qu'il serait très-difficile de porter un jugement même à moi-même sur celle de la personne et par conséquent de la conduite publique ou politique. Voilà une partie de ma profession de foi. Au reste vous me connaissez d'un caractère trop vif et vous vous direz ce qui s'en suit. Cela offusque et surtout dans mon état et dans ma position particulièrement.

ваши пожеланія по случаю моего путешествія. Въ то же время я долженъ вамъ замѣтить относительно дѣлъ моего шурина, что, хотя мы очень признательны за оказанный ему пріемъ, мы не можемъ не находить назначенное ему содержаніе весьма скромнымъ; пожалуйста настаивайте на томъ, чтобы для него было сдѣлано все, на что мы разсчитывали съ самаго начала. Я увѣренъ, что вамъ это удастся. Примите увѣренія и проч.

№ 36.

Римъ, 4-го марта 1782 г.

Благодарю васъ, любезный другъ, за ваше письмо отъ 19-го января; я былъ бы совершенно счастливъ, если бы первая часть его относилась ко мнѣ. Вторая половина меня не смущаетъ, самые честные люди нерѣдко впадаютъ въ заблужденія. Я не имѣю претензіи быть блестящимъ; человѣкъ невольно дѣлается неловкимъ когда старается казаться не тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Впрочемъ, такъ какъ дѣйствія мои въ данномъ случаѣ были дѣйствіями только частнаго лица, то я сознаю, что даже мнѣ самому было бы затруднительно судить по нимъ о характерѣ лица офиціальнаго и политическаго. Вотъ вамъ отчасти моя исповѣдь. Впрочемъ вы такъ хорошо знаете мой пылкій характеръ, что можете легко угадать, что изъ этого слѣдуетъ. Это конечно не нравится, особенно по исключительности моего положенія.

J'ai pris avec vous un style apocalyptique je pense, mais il n'y en a en vérité pas en fait de mes sentiments pour vous avec lesquels je suis etc.

№ 37.

Paris, ce 14 (25) Mai 1782.

Vous voyez d'où je vous écris c'est-à-dire d'un tourbillon d'hommes, de choses et de faits, que le bon Dieu me donne des forces suffisantes pour suffire à tout. Mon ami c'est encore tout autre, que ce que j'ai vu jusqu'à cette heure. Je ne sais pas trop ce que je ferai à peine sais-je ce que j'ai fait; tel est le train de vie du moment, mais quand on travaille un peu à sa réputation ni fatigue ni veille n'effraient. On sème pour recueillir et tout est récompensé. Pensez mon ami au vôtre et priez Dieu pour lui. Mille et mille hommages à la famille royale. Portez-vous bien etc.

№ 38.

Etupes, ce 8 Août 1782.

J'ai reçu il y a quelque temps votre lettre du 6 du passé et je n'ai pu y répondre faute de temps plus tôt. Vous voyez, mon ami, par ma date,

---

Но я кажется говорю языкомъ апокалипсиса, который совершенно неумѣстенъ, когда дѣло идетъ о моемъ расположеніи къ вамъ, и проч.

№ 37.

Парижъ, 14-го (25-го) мая 1782 г.

Вы видите, откуда я вамъ пишу, это настоящій водоворотъ, въ которомъ кружатся люди, вещи, событія и факты: молю Бога, чтобъ онъ далъ мнѣ силы справиться со всѣмъ. Другъ мой, все, что я вижу здѣсь, все для меня совершенно новое. Я еще не знаю, что я намѣренъ дѣлать я едва помню, что со мной было, я веду здѣсь такую разсѣянную жизнь. Впрочемъ тотъ, кто старается пріобрѣсти хорошую репутацію, тотъ не боится ни трудовъ, ни безсонныхъ ночей. Сѣешь для того, чтобы собирать жатву, и тогда чувствуешь себя вознагражденнымъ за все. Думайте иногда о вашемъ другѣ, и молитесь за него. Передайте королевской семьѣ увѣренія въ моемъ уваженіи. Будьте здоровы и вѣрьте дружбѣ и проч.

№ 38.

Этюпъ, 8-го августа 1782 года.

Я получилъ письмо ваше отъ 6-го числа прошлаго мѣсяца уже нѣсколько времени тому назадъ, но не могъ отвѣчать вамъ раньше по недостатку времени. Вы

que je suis réuni à toute notre famille, goûtant un plaisir, que je n'ai jamais goûté et le faisant en plein comme vous me connaissez. C'est une douce récompense, que je reçois après toutes les fatigues morales et physiques, que j'ai eues. Dans une couple de jours j'écris au prince Frédéric et lui parlerai de mon beau-frère, qui est pénètré de l'amitié et des bontés, que l'on a pour lui. Je n'ai pas trop le temps de vous dire davantage sinon, que je vous aime etc.

Le comte Bruce m'a parlé à Paris, qu'il désirerait bien, que je lui procure deux étalons danois. Vous aurez la bonté de me les faire avoir à mon nom s'il se peut en disant que j'en désirerais. Vous m'obligeriez infiniment.

№ 39.

Etupes, ce 28 Août 1782.

J'ai reçu il y a une couple de jours votre lettre du 10, mon cher ami, et vous suis bien obligé de l'avertissement sur l'envoi à moi, de la part du roi de Suède, d'une personne pour m'annoncer la mort de la reine. Je le savais déjà et j'ai pris la liberté de faire répondre, que j'étais extrêmement sensible à cette marque d'amitié, mais, qu'il ne me la fallait point pour en être sans cela convaincu et prenant la part la plus vive à ce triste événe-

---

видите по заголовку моего письма, что я теперь въ кругу нашей семьи въ полномъ составѣ; я испытываю такое удовольствіе, какого я никогда прежде не зналъ, и наслаждаюсь имъ вполнѣ, какъ вы, зная меня, можете себѣ представить. Это сладкая награда за всѣ труды физическіе и нравственные, понесенные мною. Черезъ нѣсколько дней я напишу принцу Фридриху и поговорю съ нимъ на счетъ моего шурина, который высоко цѣнитъ дружеское расположеніе и любезность оказанныя ему. Мнѣ почти некогда съ вами поговорить, скажу вамъ только, что я васъ очень люблю и проч.

Графъ Брюсъ говорилъ мнѣ въ Парижѣ, что ему очень хотѣлось бы получить черезъ меня двухъ датскихъ жеребцовъ. Будьте такъ добры, достаньте ихъ для меня если возможно, вы меня этимъ безконечно обяжете.

№ 39.

Этюпъ, 28-го августа 1782 г.

Я получилъ ваше письмо отъ 10-го числа нѣсколько дней тому назадъ, любезный другъ, и очень васъ благодарю за извѣстіе о томъ, что отъ короля шведскаго ко мнѣ явится посланный съ увѣдомленіемъ о смерти королевы. Мнѣ это уже было извѣстно, и я уже отправилъ отвѣтъ такого содержанія, что я очень признателенъ за такое доказательство его дружбы, но что я не нуждался въ таковомъ чтобы вѣрить въ нее, что я принимаю живѣйшее участіе въ его горести по случаю этого событія, такъ

ment par les sentiments, que je lui portais. Je vous en avertis afin, que vous sachiez que répondre en temps et lieux. Dites à la reine, que je n'ai pas eu l'avantage de voir le duc Ferdinand, quoique j'aie passé tout près de Wilhelmsbad et que j'ai eu celui de voir tous les princes qui y étaient à Francfort où je suis resté un jour franc. Rappelez-moi et mes sentiments à toute la famille royale. Je pars dans cinq jours pour la Suisse. Adieu, mon ami, portez-vous bien etc.

№ 40.

Vienne, ce 12 Octobre 1782.

J'ai reçu ici votre lettre, mon cher ami, du 21 du passé. Faites finir cette histoire des chevaux comme je vous l'ai écrit déjà, que je ne voulais pas que cela ait l'air de mendier. M. de Bruce m'en ayant prié j'y ai mis la condition si cela se pouvait, mais je ne l'ai jamais entendu comme chose indispensable, d'autant plus, que je crois, qu'il est temps de faire finir l'abus en tout genre, que certaines personnes s'étaient permis de faire de la bonté et de l'indulgence de la cour où vous êtes non pas pour la vôtre; mais pour des individus indiscrets et si Bruce vous en écrit, dites, que je vous en ai parlé mais, que cela ne se pouvait pas et temoignez dans d'autres occasions la même chose en assurant la cour, que mon intention n'était jamais d'abuser

---

какъ я питаю къ нему искреннее уваженіе. Я пишу вамъ все это, чтобы вы могли знать, когда и что отвѣчать. Скажите королевѣ, что я не имѣлъ удовольствія видѣть герцога Фердинанда, хотя я проѣзжалъ недалеко отъ Вильгельмсбада и видѣлъ всѣхъ принцевъ, которые находились тамъ, во Франкфуртѣ, гдѣ я провелъ цѣлый день. Передайте всей королевской семьѣ увѣренія въ моей дружбѣ. Прощайте, другъ мой, будьте здоровы и проч.

№ 40.

Вѣна, 12-го октября 1782 г.

Я получилъ здѣсь ваше письмо отъ 21-го числа прошлаго мѣсяца. Покончите пожалуста съ этой исторіей о лошадяхъ; я уже писалъ вамъ, что я вовсе не хочу, чтобы казалось, что я ихъ выпрашиваю, когда г. Брюсъ меня объ этомъ просилъ, я ему обѣщалъ съ условіемъ, если это будетъ возможно, но я никогда не считалъ обѣщаніе мое на столько обязательнымъ, тѣмъ болѣе, что, мнѣ кажется, пора перестать злоупотреблять любезностью и снисходительностью двора, при которомъ вы находитесь, какъ то себѣ позволяютъ нѣкоторые безсовѣстные люди. Если Брюсъ вамъ напишетъ, скажите ему, что я вамъ объ этомъ говорилъ, но что это невозможно, и держитесь этого образа дѣйствій и впередъ при подобныхъ случаяхъ, увѣрьте

à l'exemple des autres de son amitié. Mes respects à la famille royale et pour vous, mon ami, l'assurance constante de mon amitié, etc.

№ 41.

St. Pétersbourg, ce 29 Novembre (10 Décembre) 1782.

J'ai reçu mon cher Sacken votre lettre du 5 (16) et vous en rends grâce de même que pour les félicitations sur mon retour. Je les accepte de grand coeur car ma satisfaction est bien sincère, vous la partagerez j'en suis sûr. Je vous envoie ci-joint une lettre au prince Frédéric et à cette occasion réitérez l'assurance de mes sentiments pour toute la famille. Recevez celle de ceux que je vous porte etc.

№ 42.

St. Pétersbourg, ce 20 (31) Mars 1783.

J'ai reçu votre lettre du 8 avant-hier. Je vous prie de témoigner à Sa Majesté la reine ma reconnaissance pour la part qu'Elle veut bien prendre à ce qui me regarde et j'y suis d'autant plus sensible, que la chose me tient vivement à coeur. J'ai été affligé sincèrement du triste accident de Mme la princesse Frédérique et je vous prie, mon cher ami, de le dire au prince

---

и дворъ, что я никогда не захочу злоупотребить его дружбой, по примѣру прочихъ. Передайте королевской семьѣ увѣренія въ моей неизмѣнной дружбѣ и проч.

№ 41.

С.-Петербургъ, 29-го ноября (10-го декабря) 1782 г.

Письмо ваше отъ 5-го (16-го) числа я получилъ, любезный Сакенъ, и благодарю васъ, какъ за него, такъ и за поздравленія съ пріѣздомъ. Я ихъ принимаю съ удовольствіемъ, я въ самомъ дѣлѣ очень радъ, и вы сочувствуете мнѣ, я въ этомъ увѣренъ. Прилагаю письмо къ принцу Фридриху и прошу васъ снова передать имъ всѣмъ, по этому случаю, увѣренія въ моей преданности всему королевскому семейству. Примите и вы увѣренія въ моей дружбѣ, съ которой остаюсь и проч.

№ 42.

С.-Петербургъ, 20-го (31-го) марта 1783 г.

Я получилъ письмо ваше отъ 8-го числа третьяго дня. Пожалуйста, передайте ея величеству королевѣ мою признательность за участіе, выказываемое ею ко всему что до меня относится; я цѣню его тѣмъ болѣе, что я принимаю дѣло это близко къ

dont le souvenir m'est cher et précieux. La nouvelle de la retraite de M. de Monsbach d'auprès de mon beau-frère m'a fait de la peine. Je le connais personnellement. C'est un homme, que j'estime et je suis fâché pour mon beau-frère, qui aura un homme de moins auprès de lui capable de lui dire des vérités. Je désirerais que cet homme pût avoir quelque place ou autre récompense pour le temps, qu'il a été auprès du prince. Quant au titre d'ami, ne sentez-vous donc pas que je suis intéressé à vous le donner ainsi, que vous ne m'en devez savoir aucun gré, etc.

Приписка рукою Великой Княгини (Императрицы) Маріи Θеодоровны: Je suis charmé d'avoir cette occasion pour vous assurer de mon souvenir. La retraite de Monsbach m'a fait une peine extrême; c'est un homme du plus grand mérite, et jamais mon frère ne pourra avoir un ami plus fidèle auprès de Lui: je désirerais infiniment que la cour fasse quelque chose pour lui. Adieu Monsieur, persuadez-vous que je suis, votre sincère amie

Marie.

№ 43.

St. Pétersbourg, ce 28 Mars (8 Avril) 1783.

Votre lettre du 7 (18) Mars m'aurait fait une peine infinie, mon cher ami, si je n'avais su le moment d'après, que tout allait être réparé dans peu

---

сердцу. Я былъ очень огорченъ несчастьемъ случившимся съ супругой принца Фридриха, и прошу васъ, любезный другъ, передать мои сожалѣнія принцу, воспоминаніе о которомъ мнѣ такъ дорого. Извѣстіе о томъ, что Монсбахъ оставляетъ моего шурина, очень меня огорчило. Я его знаю лично, это человѣкъ, котораго я очень уважаю; я искренно жалѣю о немъ, ради моего шурина, который въ немъ лишится человѣка высказывавшаго ему часто правду. Я желалъ бы, чтобы человѣкъ этотъ получилъ мѣсто, или другую какую нибудь награду за свою службу при принцѣ. Что же касается того, что я васъ называю другомъ, вамъ незачѣмъ меня за это благодарить, такъ какъ я же извлекаю пользу изъ нашей дружбы. Прощайте, и проч.

Приписка рукой великой княгини (императрицы) Маріи Θеодоровны: Я очень рада случаю увѣрить васъ въ моемъ уваженіи. Отставка Монсбаха меня глубоко огорчила, это человѣкъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ, и у моего брата никогда не будетъ друга вѣрнѣе его. Я очень желала бы, чтобы дворъ наградилъ его чѣмъ нибудь. Прощайте, и проч.

№ 43.

С.-Петербургъ, 28-го марта (8-го апрѣля) 1783 г.

Письмо ваше отъ 7-го (18-го) марта очень бы меня огорчило, если бы я не узналъ тотчасъ по полученіи его, что скоро все поправится, *надѣюсь* и вы скоро

comme vous l'apprendrez *je crois*. Vous savez, que le monde ne vit que d'intrigue consolez-vous donc et mettez un peu plus de calme dans vos affections. Vous m'avez si souvent prêché, que j'ai quelque droit à la représaille. Au reste vous devez connaître le terrain et mepriser les intrigues et les intriguants, toutes les fois, que votre conscience vous dira, que vous avez fait votre devoir. Adieu, mon ami, je me flatte, que votre première sera d'un autre ton.

№ 44.

Zarskoe-Selo, ce 4 (15) Mai 1783.

J'ai reçu, mon cher ami, dans ce moment-ci votre lettre du 15 (26) du passé avec les deux papiers inclus et vous suis obligé pour les nouvelles, que vous me donnez. Elles me paraissent ne mériter aucune attention, pourvu qu'on fasse quelque chose pour Monsbach. Présentez mes hommages à la reine et au sieur Frédéric et croyez-moi toute ma vie, etc.

№ 45.

Zarskoe-Selo, ce 12 (23) Mai 1783.

C'est hier, que j'ai reçu, mon cher ami, votre lettre du 3. Je suis enchanté de voir, que vous avez mis un peu plus de calme dans la façon d'en-

---

это узнаете. Вамъ вѣдь извѣстно, что въ свѣтѣ все дѣлается одпѣми интригами; утѣшьтесь же, и внесите болѣе спокойствія въ свои привязанности. Вы мнѣ бывало такъ часто проповѣдывали, что я имѣю нѣкоторое право платить вамъ тѣмъ же. Вы должны знать свѣтъ, и презирать интригу и интригановъ, если только совѣсть ваша вамъ скажетъ, что вы исполнили свой долгъ. Прощайте, другъ мой, надѣюсь, что слѣдующее письмо ваше будетъ уже совсѣмъ въ другомъ тонѣ и проч.

№ 44.

Царское Село, 4-го (15-го) мая 1783 г.

Я только что получилъ ваше письмо отъ 15-го (26-го) числа прошлаго мѣсяца съ приложеніемъ двухъ документовъ, и очень благодаренъ вамъ за извѣстія, сообщенныя вами мнѣ. Онѣ кажется не заслуживаютъ никакого вниманія, лишь бы сдѣлали что нибудь для Монсбаха. Передайте королевѣ и принцу Фридриху увѣренія въ моемъ искреннемъ уваженіи, и вѣрьте, что я остаюсь на всю жизнь и проч.

№ 45.

Царское Село, 12-го (23-го) мая 1783 г.

Вчера, любезный другъ, я получилъ ваше письмо отъ 3-го числа. Я очень радъ видѣть, что вы стали смотрѣть на вещи болѣе спокойно. Повѣрьте, что съ нашимъ

visager les choses. Croyez-moi il est au-dessous de nous de nous émouvoir dans bien des cas, c'est succomber aux choses. Estimons-nous assez pour planer constamment et ne craignons que l'indigne et le déshonorant, qui dépendent toujours de nous. Le reste n'est qu'une chimère. Mes sentiments pour vous n'en sont point une et c'est avec ceux-ci que je suis etc.

№ 46.

Zarskoe-Selo, ce 8 (19) Juin 1783.

Votre lettre, mon cher ami, du 19 (30) du passé m'a été remise hier. J'espère, que tout est fini, au reste je n'en sais rien malgré les № 27, 28 et 29. Mr. de Monsbach m'a écrit et désire ce semble, quelque chose de plus avantageux, que ce qu'il a eu. C'est réellement un homme de mérite le connaissant beaucoup. Czekalewsky vous écrira probablement lui-même. Quant à l'attelage faites-moi connaître la réponse, que le grand écuyer vous fera et le prix des chevaux. Je les achèterai peut-être si on n'en veut pas à la grande écurie. Je ne fais point de politique, je le laisse aux gazetiers. La mienne est de me taire et par principe je souhaite seulement, que le pays où vous êtes me rende justice sur mes sentiments et ne m'oblige

---

достоинствомъ несовмѣстно волноваться изъ-за всякой мелочи; это значитъ подчиняться обстоятельствомъ. Надо себя уважать, надо постоянно стоять выше всякихъ случайностей, и удаляться лишь отъ всего недостойнаго и безчестнаго, что вполнѣ отъ насъ зависитъ. Все остальное суета. Тѣмъ не менѣе дружба моя къ вамъ всегда неизмѣнна, и я остаюсь и проч.

№ 46.

Царское Село, 8-го (19-го) іюня 1783 г.

Письмо ваше отъ 19-го (30-го) числа прошлаго мѣсяца, я получилъ вчера, любезный другъ. Надѣюсь что все кончено, а впрочемъ не знаю объ этомъ ровно ничего, несмотря на № 27, 28 и 29. Г. Монсбахъ мнѣ писалъ, онъ кажется желаетъ чего нибудь болѣе выгоднаго чѣмъ то, что ему дали. Я его дѣйствительно знаю за человѣка вполнѣ достойнаго. Чекалевскій вамъ вѣроятно самъ напишетъ. Что касается лошадей, сообщите мнѣ отвѣтъ, который вамъ дастъ оберъ-шталмейстеръ, и цѣну назначенную за лошадей. Я ихъ можетъ быть куплю, если онѣ не понадобятся для императорской конюшни. Я не занимаюсь политикой, но предоставляю это газетнымъ писакамъ. Я по убѣжденію считаю лучшимъ молчать; я желаю только, чтобы въ томъ государствѣ, гдѣ вы теперь находитесь, отдавали справедливость моимъ побужденіямъ и никогда не заставляли меня измѣнить моимъ чувствамъ. Мнѣ было

jamais d'en changer. Il me serait dur de le faire les ayant par principe et par conviction. C'est-il clair. Mes sentiments pour vous le sont aussi etc.

№ 47.

Zarskoe-Selo, ce 9 (20) Août 1783.

J'ai reçu, mon cher ami, votre lettre du 8 (19) du passé. Vous savez déjà, que ma femme est heureusement accouchée d'une fille. Je vous donne la commission de me faire avoir les chevaux en tâchant de baisser le prix jusqu'à 2000 fr. juste sans ceux de voiture dont je ne veux pas. Tâchez de faire du bien à Monsbach sans mauvaise humeur de votre part, vous obligerez votre ami.

№ 48.

Zarskoe-Selo, ce 6 (17) Septembre 1783.

Je suis bien reconnaissant, mon cher ami, pour la part, que vous prenez à la naissance de ma fille de même, qu'aux sentiments, que vous me témoignez. Je vous écris le jour même des six semaines révolues. Rappelez-moi au souvenir de la famille royale et croyez-moi toujours votre fidèle ami.

бы не легко ихъ мѣнять, такъ какъ я держусь ихъ по принципу и по убѣжденію. Кажется это довольно ясно. Дружба моя къ вамъ все также неизмѣнна и проч.

№ 47.

Царское Село, 9-го (20-го) августа 1783 г.

Я получилъ письмо ваше отъ 8-го (19-го) числа прошлаго мѣсяца. Вы вѣроятно уже знаете, что жена моя благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью. Поручаю вамъ купить лошадей, но постарайтесь понизить цѣну до 2000 фр., такъ какъ мнѣ каретныхъ лошадей не нужно. Постарайтесь выхлопотать что нибудь для Монсбаха и не сердитесь; этимъ вы очень обяжете друга вашего и проч.

№ 48.

Царское Село, 6-го (17-го) сентября 1783 г.

Очень благодаренъ вамъ, любезный другъ, за участіе ваше по случаю рожденія моей дочери, и за дружбу выказываемую вами мнѣ. Пишу вамъ ровно день въ день черезъ шесть недѣль послѣ рожденія ея. Напомните королевской семьѣ обо мнѣ, и вѣрьте, что я остаюсь навсегда и проч.

№ 49.

St. Pétersbourg, ce 19 (30) Septembre 1783.

J'ai reçu votre lettre, mon cher ami, du 2 (13) du courant et vous suis très-obligé de ce que vous me dites à l'occasion de l'affaire de Monsbach. Assurez, je vous prie, la reine et le prince Frédéric de ma reconnaissance et de mon attachement. J'ai répondu à ce dernier hier. Dites-lui que si je ne lui ai pas annoncé moi-même dans le moment la naissance de ma fille c'est, que je tenais à fatuité de l'incommoder. Ne vous pressez pas avec les chevaux. Adieu, je suis constamment etc.

№ 50.

St. Pétersbourg, ce 16 (27) Novembre 1783.

J'ai reçu ce matin votre lettre, mon cher ami, du 28 Octobre (8 Novembre). Je suis bien aise de voir, que votre conduite ait été soutenue de l'approbation de notre cour et que celle-ci ait fait changer de ton au ministre de l'autre vis-à-vis de vous. Quant à ce que vous me demandez, mon ami, votre conduite une fois approuvée n'a pas besoin d'avocats, maladroit de naturel surtout. Votre besogne vous en servira avec les qualités, que vous avez. Chacun ayant ses affaires et à sa portée dans le monde j'en reviens

---

№ 49.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) сентября 1783 г.

Вчера, любезный другъ, я получилъ письмо ваше отъ 2-го (13-го) числа и очень вамъ благодаренъ за сообщенныя вами свѣдѣнія по дѣлу Монсбаха. Передайте пожалуста королевѣ и принцу Фридриху увѣренія въ моей признательности и преданности. Я написалъ этому послѣднему вчера. Скажите ему, что если я не увѣдомилъ его тотчасъ о рожденіи моей дочери, то это случилось потому, что я находилъ излишнимъ его побезпокоить. Съ лошадьми не спѣшите. Прощайте, остаюсь и проч.

№ 50.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) ноября 1783 г.

Я получилъ сегодня утромъ письмо ваше отъ 28-го октября (8-го ноября); очень радъ, что вашъ образъ дѣйствій нашелъ себѣ поддержку въ одобреніи нашего двора, и что этимъ заставили министра того двора перемѣнить тонъ относительно васъ. Что же касается вашей просьбы, то замѣчу вамъ, что, такъ какъ поведеніе ваше заслужило одобреніе, вы не нуждаетесь ни въ какомъ защитникѣ, особенно въ такомъ неискусномъ. Вашимъ защитникомъ будутъ ваши дѣйствія и ваши достоинства. Но у

aux chevaux, que vous aurez la bonté de ma faire avoir et d'arranger leur expédition de façon à avoir au printemps l'honneur de leur société. Adieu mon ami.

№ 51.

St. Pétersbourg, ce 12 (23) Janvier 1784.

Je vous suis infiniment obligé, mon cher ami, pour vos compliments sur la nouvelle année. Je vous la souhaite à mon tour bonne. Je ne détermine point au reste mes souhaits de peur de gâter quoi que ce soit, mon influence étant souvent telle, qu'il suffit d'indiquer une chose ou une personne pour en faire avorter le projet. Témoignez cependant ma reconnaissance à la cour pour l'avancement de mon beau-frère. Ceci n'étant que passif pour moi personne n'y risquera, etc.

№ 52.

Pawlowsk, près Zarskoe-Selo, ce 24 Avril (5 Mai) 1784.

Monsieur, Ayant reçu la lettre du sieur Frédéric ensemble avec la vôtre je n'ai rien de plus pressé, que de vous prier de l'en remercier ne pouvant

---

каждаго свои дѣла и свои заботы, и вотъ я перехожу къ вопросу о лошадяхъ, которыхъ вы будете такъ любезны, что достанете мнѣ, и устроите доставку ихъ такимъ образомъ, чтобы я имѣлъ удовольствіе видѣть ихъ у себя весной. Прощайте, и проч.

№ 51.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) января 1784 г.

Очень благодарю васъ, любезный другъ, за ваши поздравленія съ Новымъ Годомъ. Желаю и вамъ также всего лучшаго. Я впрочемъ не стану входить въ опредѣленія моихъ пожеланій, боюсь испортить все дѣло часто все вліяніе, которымъ я могу похвалиться, состоитъ въ томъ, что мнѣ стоитъ упоминать о комъ нибудь, или о чемъ нибудь чтобы повредить имъ. Передайте все таки мою благодарность за повышеніе моего шурина; такъ какъ я тутъ не при чемъ, то мое вмѣшательство никому не повредитъ. Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и проч.

№ 52.

Павловское, близъ Царскаго Села, 24-го апрѣля (5-го мая) 1784 г.

Милостивый государь, Письмо ваше я получилъ одновременно съ письмомъ принца Фридриха, котораго вы пожалуйста тотчасъ поблагодарите отъ меня, такъ какъ я въ

lui répondre dans le moment. Mon prétendu voyage, mon cher ami, est un voyage *in partibus infidelium* et en même temps un secret pour moi, de même que pour tous les autres et je n'en prévois guère ni la nécessité ni la possibilité à moins, que cela ne soit un voyage aux Indes ou aux iles pour ma correction. La tournure, que l'affaire d'Eutin prend me fait grand plaisir non pas tant par elle-même, que par l'amitié, que la cour où vous résidez nous témoigne. — Dieu veuille nous conserver toujours en bonne intelligence et amitié, c'est le voeu sincère de votre fidèle ami.

№ 53.

Gatschina, ce 30 Septembre 1789.

J'ai attendu qu'on m'ait confirmé la nouvelle de la perte que vous venez de faire, mon cher ami, pour vous en marquer mes sincères regrets, que je vous prie d'apprécier à raison des sentiments que je vous dois, que je vous porte et avec lesquels je suis etc.

№ 54.

Ce 8 Février, 1791.

Mille grâces, mon ami, pour ce que vous avez fait, que le bon Dieu vous le rende (безъ подписи).

настоящую минуту не могу ему отвѣтить. Предстоящее мнѣ по слухамъ путешествіе, есть вѣроятно путешествіе in partibus infidelium, это совершенная новость какъ для меня, такъ и для всѣхъ; я не вижу ни необходимости, ни возможности онаго, развѣ что это будетъ путешествіе въ Индію или на острова для моего исправленія. Я очень доволенъ оборотомъ, который приняло дѣло не столько ради самаго дѣла, какъ ради любезности оказанной намъ дворомъ, при которомъ вы состоите. Дай Богъ, чтобы доброе согласіе между нами сохранилось навсегда, это самое искреннее желаніе вѣрнаго друга вашего.

№ 53.

Гатчина, 30-го сентября 1789 г.

Я ждалъ подтвержденія извѣстія о потери понесенной вами, любезный другъ, чтобы выразить вамъ мои искреннія сожалѣнія. Прошу васъ вѣрить моему къ вамъ расположенію съ которымъ я остаюсь навсегда и проч.

№ 54.

8-го февраля 1791 г.

Тысячу благодарностей, другъ мой, за то, что вы сдѣлали; да воздастъ вамъ Господь.

(безъ подписи.)

№ 55.

(безъ года и числа.)

Mille grâces, mon ami, pour la ci-jointe. Faites-lui mes compliments et en même temps dites-lui que la réussite m'a fait plaisir et surtout si elle peut tendre à renverser les projets des ennemis de l'ordre et de l'obéissance et à porter coup à leurs infâmes intrigues, etc.

№ 55.

(Безъ года и числа.)

Тысячу разъ благодарю васъ, другъ мой, за прилагаемое при семъ. Передайте ему мой привѣтъ, и скажите ему, что я очень радъ успѣху, въ особенности если онъ можетъ способствовать разрушенію козней враговъ порядка и повиновенія, и уничтоженію ихъ подлыхъ интригъ. Прощайте, другъ вашъ

Павелъ.

ПРОЕКТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ

СВОБОДНЫХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

Сообщено В. И. Вешняковымъ.

Между бумагами, оставшимися послѣ кончины Императрицы Екатерины II и найденными въ Ея кабинетѣ, оказался, между прочимъ, полный проектъ организаціи общественнаго устройства и управленія въ селеніяхъ вѣдомства Директора Экономіи, т. е. у свободныхъ сельскихъ обывателей, именовавшихся, со временъ Петра Великаго, крестьянами государственными или казенными. Хотя этому проекту и не было суждено получить силу закона, но тѣмъ не менѣе онъ интересенъ потому, что составленіе его очевидно занимало Императрицу въ теченія многихъ лѣтъ и сохранившійся въ Государственномъ Архивѣ экземпляръ носитъ на себѣ слѣды весьма внимательнаго чтенія и столь же тщательнаго исправленія самою Императрицею. Такимъ образомъ этотъ проектъ является для насъ выраженіемъ той сословной организаціи, которую Екатерина въ концѣ своего царствованія признавала возможнымъ дать свободному сельскому населенію, послѣ дарованія жалованныхъ грамотъ дворянскому и городскому сословіямъ. До сихъ поръ въ нашей литературѣ имѣлись самыя отрывочныя и не полныя свѣдѣнія объ этомъ проектѣ [1]), а потому мы думаемъ, что отпечатаніе его въ запискахъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, съ полнымъ указаніемъ хотя не многочисленныхъ, но тѣмъ не менѣе драгоцѣнныхъ

---

1) Сколько намъ извѣстно, самое полное указаніе на этотъ проектъ сдѣлано было, съ изложеніемъ вкратцѣ и его сущности, въ статьѣ г. А. Смирнова, напечатанной въ журналѣ Мин. Гос. Имущ. 1862 № 11 и 12, подъ заглавіемъ: *Предположенія объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ, со временъ Императрицы Екатерины II до 1836 года* (№ 11 стр. 427—429).

поправокъ, сдѣланныхъ на подлинномъ проектѣ рукою Императрицы Екатерины, можетъ быть не безъинтересно и въ настоящее время, когда завершается на прочныхъ основаніяхъ устройство быта крестьянскаго сословія.

Считаемъ не лишнимъ тексту самаго проекта предпослать нѣсколько замѣчаній о связи его съ нѣкоторыми фактическими мѣрами Екатерины II и Ея предшественниковъ относительно свободныхъ сельскихъ обывателей, а равно о внѣшнемъ видѣ и внутреннемъ содержаніи проекта.

До Екатерины II правительство не задавалось никогда мыслію ни опредѣлить права сельскаго населенія, ни дать правильную организацію его внутреннему управленію. Въ разныхъ указахъ и правительственныхъ постановленіяхъ встрѣчалось нерѣдко упоминаніе о старостахъ и выборныхъ, которыми изстари управлялись сельскія общины, но законъ не опредѣлялъ ни степени власти этихъ лицъ, ни порядка ихъ избранія, ни отношенія ихъ къ администраціи, и самое упоминаніе о нихъ пріурочивалось лишь къ вопросамъ о взысканіи податей, требованіи разныхъ натуральныхъ повинностей, поимкѣ бѣглыхъ и преступниковъ и т. п. Высшая власть по управленію казенными крестьянами принадлежала воеводамъ, но они рѣдко пользовались ею съ благоразуміемъ, смотря на свою должность какъ на источникъ *«кормленія»*, т. е. извлеченія возможно большаго дохода, всѣми дозволенными и недозволенными способами.

Чтобы оградить хотя отчасти сельское населеніе отъ притѣсненія воеводъ и ихъ приказныхъ людей, Петръ Великій еще въ 1699 [1]) предоставилъ право «Его Великаго Государя волостей и селъ уѣзднымъ людямъ учреждать изъ выборныхъ земскія избы, для всѣхъ мірскихъ расправныхъ и челобитныхъ дѣлъ и для сбору доходовъ», но подъ условіемъ, «чтобы за тое Великаго Государя къ нимъ милость и «призрѣніе, что они отъ воеводъ и приказныхъ людей въ обидахъ и въ налогахъ и «въ поборахъ и во взяткахъ будутъ освобождены», — они платили подати противъ прежняго вдвое. Но при такомъ условномъ разрѣшеніи едва ли эта система мѣстнаго самоуправленія имѣла и при Петрѣ Великомъ продолжительное и повсемѣстное примѣненіе. Съ введеніемъ въ 1719 г. земскаго или губернскаго управленія, по образцу шведскому, казенные крестьяне были подчинены какъ въ полицейскомъ, такъ въ финансовомъ и хозяйственномъ отношеніи земскому комисару, который въ свою очередь подчинялся воеводѣ; центральное же завѣдываніе всѣми дѣлами этого рода поручено было камеръ-коллегіи [2]).

Съ производствомъ первой народной переписи или ревизіи и съ расположеніемъ полковъ по селеніямъ, для содержанія ихъ на счетъ сельскаго населенія, полковымъ командирамъ предоставлено было наблюдать, чтобы крестьянамъ не было дѣлаемо никакихъ притѣсненій [3]). Но на дѣлѣ вышло противное тому, что предполагалось, и въ 1727 году [4]) повелѣно было вывести полки изъ селеній, «дабы имъ впредь отъ «генералитета, офицеровъ и рядовыхъ никакой тягости не происходило».

Если къ этому прибавить, что въ двухъ указахъ 1760 и 1761 г. [5]) упоминается, о предоставленіи, для защиты отъ обидъ и всякихъ по дѣламъ ходатайствъ и надзора, государственнымъ крестьянамъ выбирать вольными голосами изъ лучшихъ

---

1) Полн. Собр. Зак. III № 1675.
2) П. С. З. V. №№ 3291, 3295 и 3466.
3) П. С. З. V. № 3245. VI. № 3901. VII 4533.
4) П. С. З. VII № 5017.
5) П. С. З. XV №№ 10,998 и 11,285.

крестьянъ повѣренныхъ, то этими немногими, неопредѣленными узаконеніями и исчерпывается весь кругъ постановленій, опредѣлявшихъ юридически внутреннее управленіе сельскихъ общинъ и ихъ отношенія къ администраціи.

Екатерина II, при своемъ широкомъ государственномъ взглядѣ, при стремленіи дать прочную и по возможности либеральную организацію всѣмъ сословіямъ въ государствѣ, не могла, очевидно, удовольствоваться такими неопредѣленными законоположеніями относительно сельскаго населенія. Крестьянскій вопросъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые интересовали Екатерину во всю Ея жизнь. Не считая возможнымъ осуществить освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ, хотя мысль эта и занимала Екатерину въ молодости, Она дѣлала попытки дать по крайней мѣрѣ болѣе правильную и полную организацію управленію не закрѣпощеннаго сельскаго населенія. Первымъ опытомъ такого рода было устройство управленія монастырскихъ вотчинъ съ 900 тысячъ крестьянъ. Управленіе это возложено было на особо учрежденную для сего 12 мая 1763 года[1]) Коллегію Экономіи, которая, по данной ей 6 іюля 1767 г. инструкціи[2]), должна была опредѣлять въ управители и прикащики духовныхъ вотчинъ, изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и искусныхъ экономовъ, обязанныхъ хозяйничать безъ отягощенія крестьянъ. Вслѣдъ за тѣмъ[3]) учреждена была должность попечителей духовныхъ вотчинъ, которые обязаны были защищать интересы крестьянъ въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ; но такъ какъ всѣ эти мѣры не достигали вполнѣ своей цѣли, то въ 1770 г. учреждены были 4 экономическихъ правленія, въ Ярославлѣ, Казани, Ельцѣ и Вологдѣ[4]). По инструкціи данной этимъ правленіемъ[5]), они обязаны были стараться о скорѣйшемъ разрѣшеніи всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ экономическихъ крестьянъ съ посторонними людьми въ городахъ, объ оказаніи помощи крестьянамъ, которымъ грозило раззореніе отъ неурожая, града, пожара, наводненія и т. п., объ изысканіи способовъ къ надѣленію малоземельныхъ крестьянъ землею и о переселеніи ихъ въ другія многоземельныя вотчины; правленія обязаны были слѣдить чрезъ своихъ членовъ во время ихъ объѣздовъ за положеніемъ крестьянъ, и разбирать ихъ жалобы на управителей, прикащиковъ и казначеевъ.

Въ той же инструкціи упоминалось и о старостахъ, выборныхъ и сборщикахъ, о мірскихъ приговорахъ при раскладкѣ на мірскія потребности, а равно и объ учетѣ самими крестьянами своихъ сборщиковъ и о взысканіи съ нихъ.

Такой порядокъ управленія продолжался до тѣхъ поръ, пока экономическіе крестьяне не были подчинены, наравнѣ съ казенными крестьянами, общему учрежденію о губерніяхъ, введенному Екатериною II въ 1775 году[6]).

На основаніи этого учрежденія государственные крестьяне въ хозяйственномъ отношеніи сдѣлались подвѣдомственными въ губерніи Казенной Палатѣ, въ полицейскомъ — Нижнему Земскому Суду, а въ судебномъ — Нижней Расправѣ.

Хозяйственная часть ввѣрена была одному изъ чиновъ Казенной Палаты, Директору Экономіи, при чемъ, какъ видно изъ указа 3-го Октября 1779 г. ему

1) П. С. З. XVI. № 11,814.
2) П. С. З. XVI. № 11,844.
3) П. С. З. XVI № 12,226.
4) П. С. З. XIX № 13,487.
5) П. С. З. XIX № 13,590.
6) П. С. З. XXII. № 14,392

предписано было не мѣшаться, ни подъ какимъ видомъ, въ суды и расправу между поселянами; такъ какъ въ мелкихъ дѣлахъ имъ предоставлялось разбираться на словахъ у людей, самими же ими въ каждомъ селеніи изъ среды своей избираемымъ, въ случаѣ же неудовольствія, а также въ важнѣйшихъ дѣлахъ, судиться надлежащимъ порядкомъ въ нижнихъ расправахъ. По силѣ того же указа Директоръ Экономіи не имѣлъ также права наказывать поселянъ за чтобы то ни было[1]).

Такимъ образомъ этими узаконеніями установлено весьма важное для поселянъ право, что никто изъ нихъ не можетъ быть наказываемъ иначе, какъ по приговору суда, составленнаго при томъ изъ лицъ, избираемыхъ самими поселянами.

Что эти основныя формы сельскаго устройства и управленія Екатерина считала необходимымъ развивать, видно изъ положенія даннаго Ею въ 1787 году[2]) для установленія сельскаго порядка въ казенныхъ селеніяхъ вѣдомства Директора Экономіи Екатеринославскаго Намѣстничества.

Это положеніе весьма важно и интересно для насъ особенно потому, что оно выработано было на основаніи многихъ предшествующихъ законоположеній, инструкцій и даже не вошедшихъ въ полную силу проектовъ, о чемъ и сдѣланы въ немъ весьма точныя ссылки.

Положеніе это состоитъ изъ 8 главъ:

I. О числѣ сельскихъ старшинъ, старостъ, выборныхъ и сборщиковъ.
II. О порядкѣ ихъ выбора.
III. О должности сельскаго старшины.
IV. О должности сельскаго старосты.
V. О должности сельскихъ выборныхъ.
VI. О должности сборщиковъ.
VII. О порядкѣ вообще.
VIII. О рекрутскомъ наборѣ.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе этого положенія, ограничимся замѣчаніемъ, что это была подробная инструкція какъ по части учрежденія внутренняго управленія въ селеніяхъ, такъ и по части полицейскаго надзора, хозяйственнаго и экономическаго устройства селеній, а равно призрѣнія сиротъ, неимущихъ, и отправленія рекрутской повинности.

Главными матеріалами при составленіи этого положенія послужили: Инструкція экономическимъ правленіямъ, Учрежденіе о губерніяхъ и *Высочайшіе экономическіе пункты*, нигдѣ до сихъ поръ не напечатанные.

Надо полагать, что опытъ устройства сельскаго управленія въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ не былъ единичнымъ. Три года спустя Именнымъ указомъ, даннымъ Генералъ-Поручику Кашкину[3]) вслѣдствіе его представленія, повелѣвалось слѣдующее: «сходно тому, какъ во время управленія вашего Пермскою и Тобольскою губерніями, имѣли вы отъ насъ дозволеніе раздѣлить и составить волости крестьянъ вѣдомства Директора Экономіи *сообразно Нашимъ о сельскомъ устройствѣ предположеніямъ*, исполнить тоже и по Вологодскому и Ярославскому Намѣстничествамъ».

---

1) П. С. З. № 14,926.
2) П. С. З. XXII. № 16,603.
3) П. С. З. XXIII. № 16,840. Ук. 2 марта 1790.

Въ чемъ же заключались предположенія Екатерины о сельскомъ устройствѣ?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить печатаемый далѣе посмертный проектъ сельскаго положенія Екатерины II, который соотвѣтствуетъ вполнѣ и тѣмъ Высочайшимъ экономическимъ пунктамъ, на которые имѣются ссылки въ положеніи о сельскомъ порядкѣ Екатеринославскаго Намѣстничества; въ этомъ можно убѣдиться изъ сопоставленія параграфовъ посмертнаго Екатерининскаго проекта съ соотвѣтствующими параграфами положеній о сельскомъ устройствѣ въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ.

Въ положеніи для Екатеринославскаго Намѣстничества.

Отдѣленіе I. Положеніе числа сельскихъ старшинъ, старостъ, выборныхъ и сборщиковъ (согласно *пунктамъ II Отдѣленія 22* и указамъ 729 октября 24 и 763 января 23 числа).

Въ статьяхъ 1—6 этого отдѣленія опредѣляется число сельскихъ должностныхъ лицъ въ селеніяхъ имѣющихъ 1000 и болѣе дворовъ, отъ 500—1000 двор., отъ 200—500 двор.; отъ 50—100 двор. 15—50 двор. 15 и менѣе дворовъ.

Отдѣленіе II. О выборѣ сельскихъ старшинъ, выборныхъ и сборщиковъ (согласно *пунктамъ Отдѣленія II 22. 27*).

1) Сельскихъ старшинъ и старостъ выбирать всѣмъ сельскимъ обществомъ чрезъ 3 года въ зимнее свободнѣйшее въ земледѣльческомъ управленіи время изъ своихъ собратій лучшихъ людей, утверждая большинствомъ голосовъ.

2) Сельскихъ выборныхъ и сборщиковъ выбирать обществу изъ между себя лучшихъ людей на одинъ годъ большинствомъ голосовъ въ зимнее же время, съ утвержденіемъ выборовъ противъ 1-го пункта.

Изъясненіе.

1) Обществу сельскому запрещается избирать для упомянутыхъ должностей поселянина, который въ томъ селѣ не имѣетъ двора или земли, не женатаго и не имѣющаго дѣтей, въ наказаніяхъ, подозрѣніяхъ, ябедахъ и явныхъ порокахъ бывша-

Въ посмертномъ Екатерининскомъ проектѣ.

Б.

22.

Въ селехъ, деревняхъ, селеніяхъ или жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи, въ коихъ отъ 15 до 20 дворовъ и выше того выбирать сельскимъ обществомъ чрезъ всякіе 3 года сельскаго старшину и сельскаго старосту; а словесныхъ разборщиковъ выбирать тѣмъ же обществомъ всякій годъ по баламъ.

27.

Обществу сельскому запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по силѣ учрежденій выборомъ наполняются, поселянина, который въ томъ стану не имѣетъ 1) двора или земли, 2) не женатаго и не имѣющаго дѣтей, 3) въ наказаніяхъ подо-

го, и моложе 25 лѣтъ, поелику изъ таковыхъ выбранныхъ людей должны иные со временемъ занимать мѣста, наполняющіяся выборами по Высочайшему учрежденію.	зрѣніяхъ, ябедахъ и явныхъ порокахъ бывалаго, не моложе 25 лѣтъ.
Отд. VII о порядкѣ вообще.	
3) Буде Генералъ-Губернаторъ, или Губернаторъ, или же Директоръ Экономіи обществу сельскому учинитъ какое предложеніе, то общество сельское, собравшись, слушаетъ оное съ пристойнымъ уваженіемъ и чинитъ отвѣтъ, сходственный узаконеніямъ и общему добру (согласно *пунктамъ Отдѣленія II, XV*).	Буде Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ или Директоръ Экономіи обществу сельскому учинитъ предлогъ, то общество сельское оный выслушавъ чинитъ по случаю пристойный отвѣтъ сходственно узаконеніямъ и общему добру.
4) Обществу сельскому позволяется представлять Губернатору и Директору Экономіи о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ; въ противность же узаконеній и общаго блага, никакихъ представленій не вчинять (тогожъ Отдѣленія по 13 пункту).	**13.** Обществу сельскому дозволяется представить Губернатору и Директору Экономіи о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.
	14. Обществу сельскому запрещается дѣлать положенія противныя законамъ или требованіе въ нарушеніе узаконеній, подъ опасеніемъ (слѣдуетъ исчисленіе пеней).
5) Обществу сельскому не запрещается составить особливую общую казну своими добровольными складками, и оную хранить за общимъ присмотромъ сельскихъ старшинъ, старостъ и выборныхъ, употребляя въ расходъ по общему согласію съ вѣрною однакожъ запискою прихода и расхода (*онаго жъ отдѣленія по 18 пункту*).	**18.** Обществу сельскому не запрещается составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять по общему согласію.
6) Обществу сельскому имѣть сборную избу для схода и засѣданія въ оной сельскихъ старшинъ, старостъ и выборныхъ, гдѣ хранить и всѣ общественныя дѣла, генеральные на селенія планы и межевыя книги по описи, за замкомъ и печатью сельскаго старшины, старостъ и выборныхъ.	**16.** Обществу сельскому дозволяется имѣть избу для собранія схода и для храненія дѣлъ.

Эти выписки и сличенія не оставляютъ сомнѣнія, что тѣ *Высочайшіе экономическіе пункты*, на которые сдѣланы ссылки въ Инструкція для сельскихъ властей Екатеринославскаго Намѣстничества были не что иное, какъ тѣ главныя начала, можетъ быть начертанныя самою Императрицею, которыя легли въ основу

того сельскаго положенія, полный проектъ котораго найденъ въ кабинетѣ Императрицы Екатерины II послѣ Ея смерти.

Когда именно составлены были эти Высочайшіе пункты и самое положеніе, къ сожалѣнію неизвѣстно; очевидно только, что Высочайшіе пункты были готовы въ 1787 году, но оставались въ видѣ предположеній и вошли почти цѣликомъ въ сохранившійся послѣ Екатерины проектъ сельскаго положенія; это доказывается почти тождественностію какъ нумераціи пунктовъ, такъ и ихъ содержанія, съ нумераціею и содержаніемъ параграфовъ сельскаго положенія. По всей вѣроятности Екатерина не рѣшалась давать хода своему проекту, чтобы не возбудить неудовольствія помѣщиковъ и не давать повода крѣпостному населенію строить несбыточныя надежды о возможности измѣненія его отношеній къ своимъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ проектъ сельскаго положенія Императрицы Екатерины, хотя и послужилъ отчасти основаніемъ для нѣкоторыхъ административныхъ распоряженій въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, но не получилъ даже и такого примѣненія во всей Имперіи, и въ полномъ своемъ составѣ остался проектомъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не отнестись съ глубокимъ интересомъ къ этому проекту, особенно послѣ того, какъ мы знаемъ, что онъ писанъ если не самою Екатериною, то по Ея прямому такъ сказать внушенію и до конца жизни Ея подвергался тщательнымъ съ Ея стороны исправленіямъ, такъ что нѣкоторыя поправки и прибавки, сдѣланныя на особыхъ листахъ, не успѣли даже быть переписаны и сохранились вложенными въ проектъ въ томъ видѣ, какъ были написаны рукою Екатерины.

Весь проектъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ положеній, изъ коихъ каждое писано въ поллиста и имѣетъ свою нумерацію статей.

Самое главное изъ этихъ положеній, состоящее изъ 96 статей, и написанное на 32 полулистахъ носитъ скромное заглавіе. «*О селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи*». Оно хранится въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ за №№ X. 29.

Второе положеніе, озаглавленное: «*Наставленіе для сочиненія десятинной пашни земли въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи*, писано на 10 полулистахъ и заключаетъ 20 статей, оно хранится въ томъ же Архивѣ подъ №№ X. 31.

Наконецъ третье положеніе, озаглавленное самою Екатериною, какъ видно изъ сдѣланнаго Ею исправленія: *О Сельской Управѣ*, хранится тамъ же подъ №№ X, 28. Оно писано на 28 полулистахъ и состоитъ изъ 102 статей.

На архивной оберткѣ всѣхъ трехъ дѣлъ сдѣлана помѣтка: безъ года; на №№ 28 и 29 отмѣчено, что дѣла тѣ съ собственноручными поправками Екатерины II и на № 31: *изъ кабинетныхъ бумагъ Екатерины II*.

Всѣ сдѣланныя Екатериною поправки указаны нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту проектовъ, который тщательно свѣренъ съ подлиннымъ проектомъ, хранящимся въ Государственномъ Архивѣ; онѣ немногочисленны, безъ сомнѣнія потому, что проекты эти уже не разъ были исправляемы и переписываемы, но онѣ показываютъ, какъ внимательно читала эти проекты Екатерина. Самые незначительные пропуски и ошибки переписчика не ускользнули отъ Ея вниманія. Два дополненія, проектированныя на отдѣльныхъ бумажкахъ рукою Екатерины, а третье чьею то постороннею, но не писарскою рукою, наконецъ описаніе проекта сельской печати,

сдѣланное самою Екатериною на полѣ противъ § 16 положенія о Сельской Управѣ, показываютъ, что Императрица и по существу продолжала еще дополнять свой проектъ, можно сказать, до самой своей смерти.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе содержанія этихъ проектовъ, такъ какъ они являются далѣе въ полномъ своемъ видѣ, мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь основныхъ положеній того сельскаго устава, который Екатерина предполагала дать сельскому населенію.

Всѣ сельскіе обыватели вѣдомства Директора Экономіи, — а къ такимъ, какъ видно изъ учрежденія о губерніяхъ, причислялись въ то время: однодворцы, всякихъ прежнихъ службъ служилые люди, черносошные, государственные и государевы крестьяне, приписные къ разнымъ мѣстамъ и заводамъ, а также ямщики, экономическіе и дворцовые крестьяне, — обязаны каждый по своей вѣрѣ присягою на вѣрноподданническую вѣрность. (2).

Никто не записанный въ поселянство не можетъ пользоваться поселянскою землею. (5).

Всякій поселянинъ обязанъ нести всѣ поселянскія подати, службы и наряды, какъ личные, такъ и вещественные. (4).

Никакія новыя службы и наряды не могутъ быть налагаемы на поселянъ безъ подписанія Высочайшею рукою (3).

Поселянамъ предоставляется свобода безпошлинно возить въ городъ и вывозить оттуда свои произведенія и рукодѣлія, а также имѣть свои годовые торги въ храмовые праздники или иные дни. (8).

Каждое селеніе, не менѣе какъ изъ 15 или 20 дворовъ, составляетъ сельское общество и имѣетъ сходъ одинъ разъ въ годъ для выслушанія предложеній Генералъ-Губернатора или Директора Экономіи, а также для выбора своихъ должностныхъ лицъ: сельскаго старшины, сельскихъ старостъ и сельскихъ разборщиковъ и засѣдателей въ нижнія и верхнія расправы. (9, 10 и 11).

Общество можетъ имѣть избу для собранія схода и храненія дѣлъ, также имѣть свою казну, составленную изъ добровольныхъ складокъ, для общественныхъ расходовъ. (16—18).

Сельское Общество имѣетъ право представлять о своихъ общественныхъ нуждахъ. (13—14).

Выборныя сельскія власти подчиняются горницѣ управительскихъ дѣлъ, которая учреждается тамъ же, гдѣ нижняя расправа, которая состоитъ изъ управителя экономіи, надзирателя домоводства, надзирателя водъ и лѣсовъ и, по дѣламъ вдовъ и сиротъ, двухъ поселянскихъ засѣдателей. Горница управительскихъ дѣлъ подчиняется директору домоводства.

Сельское общество не отвѣчаетъ за личныя преступленія своихъ членовъ (19).

Сельское общество защищается на судѣ чрезъ повѣренныхъ. (20).

Общество можетъ исключать изъ своей среды людей порочныхъ. (29).

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ составляется всѣмъ поселянамъ обитательскій списокъ и десятинная опись земли.

Личныя права сельскихъ обывателей заключаются въ томъ: что состояніе ихъ сообщается женѣ и дѣтямъ, что безъ суда никто не лишается своего состоянія, жизни или имущества, что каждый судится равноправнымъ судомъ, что десятилѣтняя давность покрываетъ всякое не открытое преступленіе.

Всѣ даруемыя этимъ положеніемъ общественныя и личныя выгоды обитателей вѣдомства Директора Экономіи должны были войти буквально въ особо изготовленную жалованную грамоту за Высочайшимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати.

Разсматривая подробнѣе Екатерининскій проектъ сельскаго устройства, особенно въ отношеніи раздѣленія обитателей селъ на разряды (настоящихъ сельскихъ обитателей, статейныхъ — трехъ разрядовъ, ремесленныхъ, чужеродныхъ и переселенцевъ, первомѣстныхъ (т. е. служившихъ неоднократно по выборамъ) и поселянъ, — ихъ имущественнаго ценза, ихъ промысловыхъ правъ, доказательствъ состоянія, порядокъ управленія и суда, нельзя не придти къ тому заключенію, что все это сельское положеніе было ничто иное, какъ примѣненіе городоваго положенія къ сельскому быту. Толкованія, находящіяся подъ нѣкоторыми статьями положенія, и въ особенности справка, помѣщенная въ концѣ подлиннаго проекта, со ссылками на муниципальное устройство и Римское право, ясно указываютъ, подъ вліяніемъ какихъ понятій писалось это положеніе.

По этому, отдавая полную справедливость гуманнымъ стремленіямъ Екатерины II, которая считала необходимымъ провозгласить и для сельскихъ обывателей, какъ и для двухъ другихъ, высшихъ сословій, свободу и охрану личности, право на судъ выборными судьями, самостоятельное внутреннее управленіе, нельзя можетъ быть и выражать излишняго сожалѣнія, что проектъ Ея не получилъ во всемъ своемъ объемѣ дѣйствительнаго примѣненія. Искуственно привитыя къ сельскому быту муниципальныя формы управленія не могли бы конечно принести большой пользы, и по сложности и непонятности своей, лишь усугубили бы тягость поселянъ.

Проектъ Екатерины II не былъ совершенно забытъ при послѣдующихъ правительствахъ. Когда покойный графъ П. Д. Киселевъ, по волѣ Императора Николая Павловича, приступалъ къ начертанію новаго управленія государственными крестьянами и имуществами на началахъ попечительства и обратился ко всѣмъ вѣдомствамъ съ просьбою, доставить ему составленные въ разное время правительственными и частными лицами проекты объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, то министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Нессельроде, доставленъ ему былъ печатаемый нынѣ проектъ Императрицы Екатерины II.

Хотя графъ Киселевъ не могъ воспользоваться этимъ проектомъ для своихъ цѣлей, но онъ отвелъ ему надлежащее мѣсто въ обзорѣ имѣвшихся у него матеріаловъ и сдѣлалъ ему вѣрную оцѣнку. Главныя основанія, по которымъ проектъ этотъ былъ признанъ неудобопримѣнимымъ заключались: 1) въ томъ, что сельскій бытъ, какъ основанный на земледѣліи, не можетъ быть устроенъ по образцу городскаго, который опирается на ремесла и торговлю т. е. на богатство движимое и 2) въ томъ, что сельское управленіе предположено было по этому проекту въ преувеличенномъ и слѣдовательно тягостномъ для поселянъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ если законопроектъ Екатерины о сельскомъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ и не имѣлъ никогда практическаго значенія, то за нимъ всегда останется высокій интересъ историческій, потому что въ немъ выяснился законодательный взглядъ Екатерины на юридическое и хозяйственное положеніе свободныхъ сельскихъ обывателей.

О СЕЛАХЪ, ДЕРЕВНЯХЪ СЕЛЕНІЯХЪ И ЖИЛИЩАХЪ

ВѢДОМСТВА ДИРЕКТОРА ЭКОНОМІИ.

А.

(О строеніи) селъ, деревень, селеній, жилищъ вѣдомства Директора Экономіи [1]).

1.

О строеніи деревень отъ пятьнадцати до двадцати дворовъ.

Буде случится гдѣ вѣдомства Директора Экономіи снова заводить, или послѣ пожара строить село, деревню, или селеніе или жилище, то для домоводства какъ за способнѣйше признается строить отъ пятнадцати до двадцати дворовъ вмѣстѣ, по плану за подписаніемъ Генералъ-Губернатора; о чемъ при случаѣ Директоръ Экономіи представитъ на разсмотрѣніе Казенной Палатѣ, которая планъ для подписанія Генералъ-Губернатора ему представитъ.

2.

О присягѣ подданнической.

Въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи поселенные обыватели, обязаны присягою предъ Всемогущимъ Богомъ въ сохраненіи не нарушимо подданнической вѣрности къ особѣ Императорскаго Величества, всякой же присягою обяжется по своей вѣрѣ и обычаю.

3.

О не наложеніи новыхъ податей, службъ или нарядовъ на селы, деревни, селенія, или жилища вѣдомства Директора Экономіи, безъ подписанія руки Императорскаго Величества.

Власть имѣющія мѣста или лица да не налагаютъ на села, деревни, селенія и жилища вѣдомства Директора Экономіи новыхъ податей или службъ, или нарядовъ безъ подписанія руки Императорскаго Величества, и буде отъ села, деревни, селенія или жилища вѣдомства Директора Экономіи кто требовать будетъ въ противность узаконенію, то нижній земской судъ изслѣдовавъ, о томъ имѣетъ доносить нижней расправѣ, верхней расправѣ, и главной расправной палатѣ въ верхній уголовный судъ.

4.

Поселянскими землями пользующійся, повиненъ нести поселянскія подати, службы и наряды.

Поселянскія подати, службы и наряды какъ личные, такъ и вещные, всякъ въ селѣ, деревнѣ, селеніи и жилищѣ въ поселянствѣ записанный, или землями поль-

---

1) Въ подлинномъ проектѣ, Императрицею Екатериною II исправленномъ, слова заглавія *о строеніи* зачеркнуты, вѣроятно самою Императрицею; Ея же рукою сдѣлана перестановка словъ «Директора Экономіи». Первоначально было «Экономіи Директора». Слово «Экономіи» зачеркнуто и рукою Екатерины написано послѣ слова «Директора».

зующійся, повиненъ нести наровнѣ поселянамъ, развѣ особою статьею освободится отъ оныхъ.

5.

Кому не пользоваться поселянскими землями.

Кто въ поселянствѣ не записанъ, да не пользуется поселянскими землями подъ опасеніемъ, что за то въ законѣ написано.

6.

О клейменыхъ вѣсахъ и мѣрахъ.

Въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи, имѣть клейменыя вѣсы и мѣры, и съ оными поступать, какъ о томъ предписано въ статьѣ о вѣсахъ и мѣрахъ.

7.

Поселянамъ имѣть безпрепятственный привозъ въ городъ и вывозъ изъ онаго не запрещеннаго.

Поселянамъ да будетъ свободно и безопасно свои произращенія, рукодѣлія и товары въ городъ возить и потребное для нихъ изъ города вывозить безпрепятственно и отъ поселянъ при привозѣ произращеній, рукодѣлій и товаровъ въ городъ или вывозѣ потребнаго для нихъ изъ города, не требовать явленія или записанія паспортовъ въ здоровое время.

8.

О ежегодномъ торговомъ днѣ въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ вѣдомства Директора Экономіи.

Въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ вѣдомства Экономіи Директора, гдѣ есть церковь, то въ день праздника той церкви назначить годовой торгъ, въ иновѣрческихъ же селеніяхъ назначить годовой торгъ въ способный къ тому день и для того годоваго торга назначить мѣсто, куда привозить продавать и покупать и на томъ мѣстѣ нижняя расправа велитъ поднять распущенный значикъ, и въ тѣ часы, пока значикъ поднятъ, запрещается закупать оптомъ припасы, съ спущеніемъ же значика, запрещеніе таковое снимается. Не проданное же кѣмъ не запрещается паки отвозить, кто куда желаетъ.

Б.

О обитателяхъ селъ, деревень селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи. Установленіе общества сельскаго и о выгодахъ общества сельскаго.

9.

О дозволеніи собираться сходомъ селъ, деревень селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи обитателямъ.

Селъ, деревень, селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, въ коихъ отъ пятнадцати до двадцати дворовъ и выше того, обитателямъ не запрещается собираться сходомъ въ томъ селѣ или деревнѣ или селеніи или жилищѣ и составить общество сельское и пользоваться нижеписанными выгодами.

10.

О собраніи схода обитателей сельскихъ всякіе три года.

Селъ, деревень, селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, въ коихъ отъ пятнадцати до двадцати дворовъ и выше того, обитателямъ по приказанію и дозволенію Генералъ-Губернатора или Губернатора, какъ для дозволенныхъ тѣмъ сельскимъ обывателямъ выборовъ, такъ и для выслушанія предлога Генералъ-Губернатора или Губернатора или Директора Экономіи всякія три года въ зимнее время, или когда въ томъ нужда и надобность законамъ непротивная окажется.

11.

Верхней Расправы засѣдатели, да восемь засѣдателей Нижней Расправы, Нижняго Земскаго Суда и Совѣстнаго Суда, выбираются селеніями и проч.

По силѣ 75-й статьи учрежденій верхней расправы засѣдатели, да восемь засѣдателей нижней расправы, изъ коихъ двое отсылаются для засѣданія въ нижнемъ земскомъ судѣ, да двое въ совѣстномъ судѣ по дѣламъ до нихъ селеній касающимся, выбираются тѣми селеніями, кои составляютъ подсудное вѣдомство той верхной расправы и не запрещается имъ избрать и изъ дворянъ или ученыхъ людей, или изъ чиновныхъ людей, или изъ разночинцевъ, или поселянъ безпорочныхъ людей, чрезъ всякіе три года и представляются правителю и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Губернаторъ дозволяетъ имъ засѣданіе.

12.

О дозволеніи представить къ балотированію кандидатовъ.

Каждому селу, деревнѣ, селенію или жилищу вѣдомства Директора Экономіи, въ коихъ отъ пятнадцати до двадцати дворовъ и выше того, дозволяется представить въ станъ по одному или по два кандидата для выбора становыхъ, а становымъ съѣхаться въ нижнюю расправу для избранія предписанныхъ по учрежденію.

13.

О представленіи общественныхъ нуждъ и пользъ.

Обществу сельскому дозволяется представить Губернатору и Директору Экономіи о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.

14.

Запрещеніе о дѣланіи положеній въ противность законамъ и требованій въ нарушеніе узаконеній.

Обществу сельскому запрещается дѣлать положенія противныя законамъ, или требованія въ нарушеніе узаконеній, подъ опасеніемъ за первый случай (то есть за положенія противныя законамъ) сверхъ уничтоженія положеній противныхъ законамъ, наложенія и взысканія съ общества пени двадцати рублей, а за второй случай (то есть за требованія въ нарушеніе узаконеній) уничтоженія не дѣльныхъ требованій, что поручается бдѣнію и иску губернскихъ стряпчихъ, по силѣ втораго предмета ихъ должности.

15.

Обществу сельскому какъ поступать въ случаѣ предлога.

Буде Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ или Директоръ Экономіи, обществу сельскому учинитъ предлогъ, то общество сельское оный выслушавъ, чинитъ по случаю пристойный отвѣтъ сходственно узаконеніямъ и общему добру.

16.

О избѣ для схода и храненія дѣлъ.

Обществу сельскому дозволяется имѣть избу для собранія схода и для храненія дѣлъ.

17.

О снощикѣ.

Обществу сельскому не запрещается имѣть снощика.

18.

О казнѣ общества сельскаго.

Обществу сельскому не запрещается составить особливую общую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять по общему согласію.

19.

Личное преступленіе обитателя сельскаго не взыскивать на поселянствѣ.

Да не взыщется на обществѣ сельскомъ личное преступленіе поселянина.

20.

Поселянство въ судѣ защищается повѣреннымъ.

Общество сельское на судъ да не предстанетъ, но да защищается своимъ повѣреннымъ.

21.

Какія дѣла непосредственно вносятся въ верхнюю расправу.

По силѣ 359 статьи учрежденій, въ верхнюю расправу вносятся всѣ дѣла да аппеляціи на нижнюю расправу, жалобы и тяжбы до подсудныхъ ей селеній и людей какъ уголовныя, такъ и гражданскія, или до цѣлаго селенія, или до права стряпчихъ касающіяся. Сіи дѣла и переносы, или аппеляціи на нижнія расправы и на нижній земскій судъ (гдѣ сей верхней расправѣ подчиненъ) непосредственно до верхней расправы принадлежатъ.

22.

Сельскій старшина, сельскій староста и словесные разборщики выбираются сельскимъ обществомъ и проч.

Въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи, въ коихъ отъ пятнадцати до двадцати дворовъ и выше того, выбирать сельскимъ обществомъ чрезъ всякіе три года сельскаго старшину и сельскаго старосту, а словесныхъ разборщиковъ выбирать тѣмъ же обществомъ всякій годъ по баламъ.

23.

Сельскій старшина и сельскій староста увѣдомляетъ управительскихъ дѣлъ горницу о вдовахъ и сиротахъ.

Сельскій старшина и сельскій староста долженствуютъ увѣдомить управительскихъ дѣлъ горницу о вдовахъ и осиротѣвшихъ малолѣтныхъ дѣтяхъ всякаго званія жителей селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, кои въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, гдѣ они избраны, остались послѣ мужей или родителей, и безъ призрѣнія находятся, прилагая о томъ свидѣтельство.

24.

Учрежденіе управительскихъ дѣлъ горницы.

Гдѣ учреждена нижняя расправа, тутъ учредить управительскихъ дѣлъ горницу.

25.

О присутствующихъ въ управительскихъ дѣлъ горницѣ.

Въ управительскихъ дѣлъ горницѣ засѣдаетъ управитель экономіи, надзиратель домоводства, надзиратель водъ и лѣсовъ и по дѣламъ вдовъ и сиротъ двое поселянскихъ засѣдателей, а именно сельскій старшина и сельскій староста каждаго села, деревни, селенія или жилища по дѣламъ вдовъ и сиротъ того села, деревни, селенія или жилища.

26.

Управительскихъ дѣлъ горницѣ поручается попеченіе о вдовахъ и сиротахъ, и имѣній и дѣлахъ ихъ.

Управительскихъ дѣлъ горницѣ поручается попеченіе не токмо о оставшихъ въ ея подчиненности, послѣ всякаго званія селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи жителей, малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имуществѣ, но и вдовахъ и ихъ дѣлахъ.

27.

Не выбирать поселянина неимѣющаго: 1) двора или земли, 2) не женатаго и не имѣющаго дѣтей, 3) въ наказаніи, подозрѣніи, ябедѣ и порокахъ бывалаго, 4) моложе двадцати пяти лѣтъ.

Обществу сельскому запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои, по силѣ учрежденій, выборомъ наполняются, поселянина, который въ томъ стану не имѣетъ: 1) двора или земли, 2) не женатаго и неимѣющаго дѣтей, 3) въ наказаніяхъ, подозрѣніяхъ, ябедахъ и явныхъ порокахъ бывалаго, 4) и моложе двадцати пяти лѣтъ.

28.

Кто при сходѣ общества сельскаго голоса не имѣетъ.

При сходѣ общества сельскаго поселянинъ, который: 1) двора или земли не имѣетъ, 2) не женатый и неимѣющій дѣтей, 3) въ наказаніи, подозрѣніи, ябедахъ и явныхъ порокахъ бывалый, голоса имѣть не долженъ.

29.

О исключеніи за явный порокъ изъ общества сельскаго.

Обществу сельскому дозволяется исключить изъ общества сельскаго поселянина, который опороченъ судомъ, или котораго явный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается.

30.

Въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ составить сельскій обитательскій списокъ.

Въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи, составить сельскій обитательскій списокъ, въ кой вносить обитателей того села, деревни, селенія или жилища.

31.

О выборѣ въ селѣ, деревнѣ, селеніи и жилищѣ вѣдомства Директора Экономіи, для составленія сельскаго обитательскаго списка *и десятинной описи земли* [1]).

Для сочиненія въ селѣ, деревнѣ, селеніи и жилищѣ сельскаго обитательскаго списка *и десятинной описи земли* общество сельское избираетъ чрезъ три года старосту и депутатовъ, кои должны имѣть попеченіе о продолженіи сельскаго обитательскаго списка *и десятинной описи земли* по данному ниже сего для того наставленію.

32.

Въ сельской обитательскій списокъ вписать имена поселянъ, имѣющихъ дворы и земли, статейныхъ или въ ремеслѣ или работѣ записанныхъ или промышляющихъ.

Въ сельскій обитательскій списокъ вписать имя и прозваніе всякаго обитателя въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ дворъ или землю имѣющаго, или въ статейные записавшихся, или въ ремеслѣ или въ работѣ записавшаго, или промысломъ промышляющаго.

33.

Кто не внесенъ въ сельскій обитательскій списокъ.

Буде кто не вписанъ въ сельскій обитательскій списокъ того села, деревни, селенія или жилища, тотъ не принадлежитъ къ поселянству того села, деревни, селенія или жилища, но да и не пользуется поселянскою выгодою того села, деревни, селенія или жилища.

34.

О жалованной грамотѣ.

Заготовить жалованную грамоту за подписаніемъ Императорскаго Величества руки и съ приложеніемъ государственной печати, въ которой прописать отъ слова до слова сіи здѣсь выше и ниже сего прописанныя общественныя и личныя выгоды.

В.

Наставленіе для сочиненія и продолженія сельскаго обитательскаго списка.

35.

О сочиненіи старостамъ обитательскаго списка.

Сельскіе старосты имѣютъ сочинить по приложенной формѣ списокъ по алфавиту сельскимъ обывателямъ въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ старожилымъ, родившимся, или вновь поселившимся, отличая особо: 1) кто женатъ и на комъ, 2) много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола и ихъ имена, 3) холостъ или вдовъ, 4) за кѣмъ дворъ или иное строеніе, или мѣсто, или земля, имъ ли построено или наслѣдственно, или куплено, или въ приданое получено и въ какомъ мѣстѣ въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, 5) въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ живетъ

---

1) Въ этомъ §, въ трехъ мѣстахъ, слова курсивомъ *и десятинной описи земли* составляютъ собственноручную приписку Екатерины II.

или въ отлучкѣ, 6) какого промысла, 7) въ какихъ сельскихъ или иныхъ службахъ былъ или есть.

Примѣчаніе.

Понеже о дворянскихъ родахъ явствуетъ дворянская родословная книга, о городовыхъ обывательскихъ семьяхъ городовыя обывательскія книги и того для буде дворянинъ или дворянка, мѣщанинъ или мѣщанка въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ вѣдомства Директора *Экономіи* [1]), дворъ или иное строеніе или мѣсто, или земли того села, деревни, селенія или жилища имѣетъ, то въ сельскій обывательскій списокъ внести единственно имя, прозваніе и чинъ (буде имѣетъ), за кѣмъ который нумеръ.

36.

Форма списка.

Форма списка обитательскихъ семей въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ находящихся.

37.

Сельскій староста списокъ доставитъ сельскому старшинѣ.

Сельскій староста списокъ таковой за своимъ подписаніемъ, доставитъ сельскому [2]) старшинѣ того села, деревни, селенія или жилища, копію же у себя оставитъ.

38.

О шести частяхъ сельскаго обитательскаго списка.

Сельскій обитательскій списокъ раздѣлить на шесть частей.

39.

Настоящіе обитатели.

Въ первую часть обитательскаго списка внесутъ состояніе и имена настоящихъ сельскихъ обитателей по алфавиту.

Толкованіе.

Настоящіе сельскіе обитатели суть тѣ, кои въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, дворъ или иное строеніе или мѣсто или землю имѣютъ.

Примѣчаніе.

Каждый дворъ или иное строеніе, или мѣсто или земля въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ да означится нумеромъ.

40.

Статейные.

Во вторую часть сельскаго обитательскаго списка внесутъ вписавшихся въ статейные первые, и вторые и третіи по алфавиту.

---

1) Здѣсь, какъ въ заглавіи первоначально было написано Экономіи Директора, но при чтеніи Императрицею, слово экономіи было зачеркнуто и затѣмъ приписано послѣ слова Директора.

2) Послѣ слова «сельскому», рукою Императрицы приписано было *управному* и затѣмъ слово это вновь вычеркнуто.

Толкованіе.

Вписавшіеся въ статейные суть всѣ тѣ (какой кто бы ни былъ семьи), кои за собою объявятъ имущество, именно: 1) кто объявитъ за собою имущества отъ десяти тысячъ рублей и выше, того вписать въ первые статейные. 2) Кто объявитъ за собою имущества отъ тысячи рублей до десяти тысячъ рублей, того вписать во вторые статейные. 3) Кто объявитъ за собою имущества отъ пятисотъ рублей до тысячи рублей, того вписать въ третіи статейные.

41.

Ремесленные.

Въ третью часть сельскаго обитательскаго списка внесутъ отправляющихъ ремесло или цѣховое дѣло по алфавиту.

Толкованіе.

Отправляющіе ремесла суть тѣ, кои, не производя земледѣлія, питаются ремесломъ.

42.

Чужеродные и переселенцы.

Въ четвертую часть сельскаго обитательскаго списка внесутъ чужеродныхъ и переселенцевъ по алфавиту.

Толкованіе.

Чужеродные и переселенцы суть тѣ, иныхъ селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, или иныхъ Императорскаго Величества службъ, или иныхъ государствъ люди, кои, ради промысла или работы, или иныхъ упражненій, по селамъ, записались или записаны суть.

43.

Первомѣстные поселяне.

Въ пятую часть сельскаго обитательскаго списка внесутъ первомѣстныхъ поселянъ по алфавиту.

Толкованіе.

Первомѣстные поселяне суть тѣ, кои, проходя по порядку службы сельскую и расправную и бывъ уже почтены первыми въ селеніяхъ своихъ между ихъ равными, вторично по выбору отправили службу сельскаго старосты и сельскаго старшины съ похвалою.

44.

Поселяне.

Въ шестую часть сельскаго обитательскаго списка внесутъ поселянъ по алфавиту.

Толкованіе.

Поселяне суть въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ старожилы или поселившіеся или родившіеся, кои въ другихъ частяхъ сельскаго обитательскаго списка не внесены, земледѣліемъ, промысломъ, рукодѣліемъ или работою кормятся въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ.

45.

Запрещеніе о внесеніи въ сельскій обитательскій списокъ кого безъ доказательства.

Сельской[1]) старшина и депутаты да не внесутъ въ сельскій обитательскій списокъ, буде кто не представитъ доказательства своего состоянія.

46.

Всякая семья представитъ доказательства.

Всякая семья представить имѣетъ доказательства своего состоянія за свидѣтельствомъ.

47.

О разсмотрѣніи доказательствъ.

Сельскій старшина и депутаты доказательства состоянія разсматриваютъ и 1) буде при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно или двѣ трети находятъ доказательства недостаточными, то отлагаютъ внесеніе той семьи въ сельскій обитательскій списокъ до представленія ею неопровергаемыхъ доказательствъ, о чемъ той семьѣ дадутъ письменный ярлыкъ. 2) Буде же при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства достаточными, тогда ту семью внесутъ въ сельскій обитательскій списокъ и дадутъ той семьѣ ярлыкъ за своимъ подписаніемъ, а въ ярлыкъ напишутъ, что по представленнымъ доказательствамъ та семья внесена въ сельскій обитательскій списокъ такой то части.

48.

О внесеніи денегъ въ сельскую общественную казну при записаніи семьи въ сельскій обитательскій списокъ.

При внесеніи семьи въ сельскій обитательскій списокъ, отдается на волю общества сельскаго, имѣетъ ли каждая семья внести и сколько денегъ въ сельскую общественную казну, что при каждомъ сходѣ единожды общество сельское опредѣлить имѣетъ, но не выше пяти копѣекъ.

49.

Въ случаѣ неудовольствія просить въ верхней расправѣ.

Буде кто не доволенъ разсмотрѣніемъ и разборомъ сельскаго старшины со депутаты, тотъ имѣетъ просить и представить свои доказательства верхней расправѣ.

50.

О прочтеніи сельскаго обитательскаго списка сходу сельскому.

По сочиненіи сельскаго обитательскаго списка, сельскій старшина со депутаты, внесутъ тотъ списокъ въ сходъ общества сельскаго, гдѣ оный прочесть для общаго свѣдѣнія, и буде сходъ требуетъ, то прочитать имѣютъ и дневную записку сельскаго старшины со депутаты, дабы усмотрѣть могъ порядочное производство.

---

1) Какъ въ § 37, такъ и въ 45—47, рукою Императрицы послѣ слова *сельской* сперва было приписано, а затѣмъ вычеркнуто слово: *управной*.

51.

Сельскій обитательскій списокъ хранить въ избѣ для храненія дѣлъ, одну копію въ Губернскомъ Правленіи.

По прочтеніи сельскаго обитательскаго списка сходу сельскому, сельскій старшина со депутаты, списавъ сельскаго обитательскаго списка двѣ точныя копіи, сельскій обитательскій списокъ и обѣ копіи подписываютъ сельскій обитательскій списокъ того села, деревни, селенія или жилища отдадутъ въ избу для храненія дѣлъ, обѣ же копіи отсылаютъ въ Губернское Правленіе, которое одну копію оставя у себя, другую копію отошлетъ въ Казенную Палату той губерніи.

52.

О продолженіи сельскаго обитательскаго списка.

Буде кто, въ сельскій обитательскій списокъ не внесенный, получитъ по наслѣдству или инако законно право быть внесену въ сельскій обитательскій списокъ, то долженъ при первомъ сходѣ общества сельскаго просить о внесеніи его въ сельскій обитательскій списокъ, и буде обществу сельскому извѣстно и сомнѣнія о его состояніи не имѣетъ, то безъ справокъ да внесется въ сельскій обитательскій списокъ. Буде же сомнѣніе есть, да отложатъ до предъявленія несомнѣнныхъ доказательствъ, какъ то напримѣръ, отпускнаго ярлыка инаго села, деревни, селенія или жилища, или города, или инаго неоспоримаго доказательства.

Г.

Доказательства состоянія сельскаго обитателя.

53.

Доказательства сельскихъ обитателей.

Сельскіе обитатели разумѣются тѣ, кои въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ или старожилы или родились отъ старожилыхъ, или законно поселились, или дворы или иное строеніе, или мѣста или землю имѣютъ, или настоящіе обитатели, или статейные, или ремесленные, или чужеродные, или переселенцы, или первомѣстные, которые службы сельскія отправляли, или поселяне, которые въ окладѣ записаны, и по тому селу, деревнѣ, селенію или жилищу отправляютъ земледѣліе и носятъ тягость, или платятъ поборъ или подать. Доказательства же состоянія многочисленны суть, и болѣе зависятъ отъ праводушнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія, нежели отъ предписаній, и правосудіе не дозволяетъ исключить единаго доказательства состоянія, какъ тутъ, гдѣ слова закона доказательство опровергаетъ; утверждаются же слѣдующія доказательства состоянія, не уничтожая однако же и, сверхъ того, иныхъ неоспоримыхъ доказательствъ, которой семьи, хотя бы здѣсь и не прописаны были.

54.

Доказательства состоянія сельскихъ обитателей.

Доказательства состоянія суть: 1) *Приходская книга.* Имя и состояніе въ приходской книгѣ той приходской церкви, гдѣ крещенъ, священникомъ записанъ, и кумовьями подписомъ засвидѣтельствованъ въ день своего крещенія, число, мѣсяцъ

и годъ. 2) *Свидѣтельство священника и прихожанъ.* Свидѣтельство приходскаго священника того прихода, гдѣ живетъ, и двухъ свидѣтелей сельскихъ обитателей того же прихода. 3) *Перепись.* Прежнихъ лѣтъ переписи. 4) *Ревизія.* Послѣдняя ревизія., 5) *Статейный ярлыкъ.* Статейный ярлыкъ за руками статейнаго товарища и двухъ человѣкъ, въ той статьѣ вписавшихся свидѣтелей. 6) *Ремесленный ярлыкъ.* Ремесленный ярлыкъ за руками ремесленнаго товарища и двухъ человѣкъ записанныхъ свидѣтелей. 7) *Указы, грамоты, ярлыки.* Указы, грамоты или ярлыки, кому данныя съ прописаніемъ состоянія или промысла. 8) *Опредѣленіе.* Опредѣленіе по дѣлу, доказующее состояніе. 9) *Судъ.* Расправнымъ судомъ судился яко сельскій обитатель. 10) *Ярлыкъ.* Похвальный ярлыкъ отъ общества сельскаго. 11) *Службы.* Службы какія отправлялъ. 12) *Имущество*[1]). Имѣлъ или имѣетъ дворъ или иное строеніе или огородъ, или мѣсто, или землю, или построено, или наслѣдственно, или куплено, или въ приданое получено. 13) *Статейное или ремесленное свидѣтельство о имущесшвѣ.* Свидѣтельство статейныхъ или ремесленныхъ товарищей и двухъ человѣкъ свидѣтелей той же статьи или ремесленныхъ о подлинности имущества, которое записано. 14) *Росписки.* Росписки о неложной выставкѣ по подряду или промыслу. 15) *Росписки казначейскія и проч.* Казначейскія и казенныхъ приставовъ къ магазейнамъ и иныя росписки о пріемѣ или отдачѣ денегъ, или поставленнаго, или подряженнаго, или выставленнаго, утверждающія довѣріе къ имуществу или промыслу, или доказующія или утверждающія объявленіе по совѣсти имущества. 16) *Книги, списки, счеты и разсчеты.* Книги, списки, счеты и разсчеты. 17) *Сельскія произращенія.* Сельскія произращенія наличныя. 18) *Рѣчные корабли и суда.* Рѣчные корабли или суда наличныя. 19) *Подрядъ или откупъ.* Исправность подряда или откупа. 20) *Договоры и довѣрія.* Договоры и довѣрія многія. 21) *Отецъ и дѣдъ.* Отецъ и дѣдъ жилъ въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, и земледѣліемъ и селянскимъ пропитаніемъ и промысломъ пропитаніе и прокормленіе имѣлъ и свидѣтельство о томъ трехъ человѣкъ безпорочныхъ сельскихъ обитателей того же села, деревни, селенія или жилища. 22) *Законные купли, продажи и заклады.* Законные купли, продажи и заклады и тому подобныя доказательства селянскаго имущества. 23) *Всякія доказательства, утверждающія состояніе и имущество; единое же достаточное довольно ко внесенію семьи въ часть сельскаго обитательскаго списка.* И всякія иныя доказательства, утверждающія состояніе и доказывающія имущество, изъ которыхъ единое достаточно доказующее состояніе и имущество, да будетъ довольно ко внесенію семьи въ часть сельскаго обитательскаго списка, въ которую надлежитъ кому быть внесену по его состоянію или желанію. 24) *О записаніи въ трехъ статьяхъ по имуществу.* По селамъ, деревнямъ, селеніямъ или жилищамъ вѣдомства Директора Экономіи буде вписавшихся въ статьи имущество умалится ниже пятисотъ рублей, то вписать въ части поселянскаго списка. Буде же изъ поселянъ чье имущество превзойдетъ пятьсотъ рублей, то не запрещается вписаться въ часть статейнаго списка.

---

1) Слово *имущество* на полѣ приписано рукою Императрицы. Очевидно, это былъ пропускъ писаря, не ускользнувшій отъ вниманія Екатерины.

Д.

О личномъ добромъ состояніи обитателей селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи вообще.

55.

О сельскихъ обитателяхъ.

Сельскихъ обитателей состояніе и трудъ въ земледѣліи, скотоводствѣ и иныхъ многонужныхъ работахъ, заслуживаетъ поощреніе и покровительство.

56.

Обитатель селъ, деревень, селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи сообщаетъ состояніе женѣ своей и дѣтямъ.

Обитатель селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, сообщаетъ состояніе женѣ своей и дѣтямъ.

57.

Обитатель селъ и проч. вѣдомства Директора Экономіи безъ суда да не лишится жизни и имущества.

Обитатель селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, безъ суда да не лишится добраго состоянія, жизни или имущества.

58.

Обитатель селъ и проч. вѣдомства Директора Экономіи судится расправнымъ судомъ.

Обитатель селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, судится расправнымъ судомъ.

59.

Преступленія, кои у обитателя селъ и проч. вѣдомства Директора Экономіи отымаютъ доброе состояніе.

Обитатель селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, лишается добраго состоянія, буде учинитъ: 1) нарушеніе присяги, 2) измѣну, 3) разбой, 4) воровство всякаго рода, 5) лживые поступки, 6) преступленіе, за кои по законамъ слѣдуетъ тѣлесное наказаніе, 7) буде доказано будетъ, что другихъ научалъ или уговаривалъ подобныя преступленія учинить.

60.

Запрещеніе о отнятіи или раззореніи имущества обитателя селъ и проч. вѣдомства Директора Экономіи.

Подтверждается и строго запрещается, да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора въ силу законовъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у обитателя селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, имущество или оное раззорять.

61.

О уничтоженіи преступленій, кои десять лѣтъ остались безъ производства.

Всякаго рода преступленія обитателя селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, коимъ десять лѣтъ прошло, и чрезъ таковое долгое

время опи не сдѣлались гласны и по онымъ производства не было, всѣ таковыя дѣла повелѣваемъ отъ нынѣ предать, если гдѣ объ оныхъ взыскатели, истцы или доносители явятся, вѣчному забвенію.

62.

О безчестіи.

Запрещается обитателю селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, учинить безчестіе; буде же кто учинитъ обитателю селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи безчестіе словомъ или письмомъ, то обидчикъ повиненъ платить сколько обиженный казнѣ платитъ тотъ годъ какого бы то званія сбора ни было, за единый же ударъ рукою безъ инаго орудія обидчикъ обиженному повиненъ платить вдвое; женамъ же обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вдвое противу мужей. Буде же жена сама платитъ подать, то обидчикъ повиненъ платить безчестіе вдвое противу ея и мужнина платежа. Дѣтямъ женскаго пола, обидчикъ повиненъ платить за безчестіе въ четверо противу родителей.

Малолѣтнымъ дѣтямъ обидчикъ повиненъ платить за безчестіе въ полы противу лица мужескаго пола до пятнадцати лѣтъ, женскаго пола до десяти лѣтъ, совершеннолѣтнему же мужескаго пола, обидчикъ платитъ столько, сколько обиженный казнѣ платитъ тотъ годъ, какого бы то званія сбора ни было.

Е.

О статейныхъ и статейныхъ выгодахъ вообще.

63.

Дозволеніе записаться въ статейные съ имуществомъ отъ пятисотъ рублей до пятидесяти тысячъ рублей.

Дозволяется всякому обитателю селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи кто за собою объявитъ имущества выше пятисотъ рублей до пятидесяти тысячъ рублей, записаться въ статейные.

64.

О срокѣ записанія и платежа съ имущества.

Срокъ записанія въ статейные да будетъ съ перваго Декабря по первое Января сей же срокъ означивается и для ежегоднаго платежа въ статейные записанныхъ по одному проценту съ объявляемаго ими по совѣсти имущества, а подушнаго съ нихъ не брать.

65.

Дѣти не въ раздѣлѣ не платятъ особенно.

Записаннаго въ статейные, дѣти, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны суть отъ особеннаго платежа, ибо имущество почитается семейное, но да объявитъ, въ какомъ числѣ семья.

66.

Дѣти послѣ родителей до раздѣла не платятъ особенно.

Записавшагося въ статейные дѣти, послѣ родителей, платятъ съ родительскаго имущества пока не въ раздѣлѣ и свободны суть отъ особеннаго платежа, ибо имущество почитается семейное, но да объявятъ въ какомъ числѣ.

67.

Послѣ умершихъ родственники до раздѣла не платятъ особенно.

Буде у кого дѣтей нѣтъ, то послѣ умершихъ родственники платятъ съ умершаго имущества, пока не въ раздѣлѣ, ибо имущество почитается яко общее [1]), но да объявятъ въ какомъ числѣ участвующіе.

68.

О утайкѣ имущества доноса не принимать и слѣдствія не чинить.

Объявленіе имущества оставить на совѣстное показаніе каждаго, и того для нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ объ утайкѣ имущества не принимать доноса и слѣдствія не чинить.

69.

О исключеніи изъ статейныхъ.

Буде кто, записавшійся по имуществу въ статейные, учинитъ долгъ неоплатимый, или раззорится его виною, то выключить изъ статейныхъ.

70.

Увольненіе статейныхъ отъ личнаго рекрута и работника и о проч.

Записавшимся въ статейные дозволяется при рекрутскомъ наборѣ или нарядѣ работниковъ, вмѣсто наличнаго рекрута или работника, платить по скольку указомъ предписано (есть или будетъ), располагая деньги по числу душъ, съ котораго наборъ или нарядъ въ тотъ годъ назначенъ, въ которомъ наборъ или нарядъ. Буде же кто записавшійся въ статейные, добровольно самъ пойдетъ или сына запишетъ въ военную службу, то оное не запрещается, но обществу сельскому зачесть онаго за рекрута при первомъ наборѣ.

71.

Дозволеніе статейнымъ вступать въ казенные и иные подряды и откупы по мѣрѣ объявленнаго въ статейныхъ имущества.

Записавшимся въ статейные не запрещается вступать въ казенные и иные подряды и откупы, въ которыхъ казенныхъ подрядахъ и откупахъ повелѣвается каждому чинить довѣріе, по мѣрѣ объявленнаго ими по совѣсти имущества, а не болѣе.

72.

Записавшихся въ статейные не избирать: 1) къ продажѣ, 2) къ смотрѣнію, 3) въ разныя должности.

Записавшихся въ статейные не избирать къ слѣдующимъ казеннымъ службамъ, гдѣ оныя еще суть, а именно: 1) къ продажѣ соли или вина, или инаго чего казнѣ принадлежащаго, 2) къ смотрѣнію казнѣ принадлежащаго, 3) въ разныя должности, извѣстныя подъ названіемъ ларечныя, целовальники, посильщики, дрягили, счетчики и караульщики казнѣ принадлежащаго, къ приготовленію дворцоваго или казнѣ принадлежащаго, а вмѣсто того платить статейнымъ вообще, сколько указомъ предписано есть или будетъ.

---

1) Первоначально было написано въ проектѣ: «яко общество», но затѣмъ исправлено какъ значится, вѣроятно тоже Императрицей.

Ж.

О первостатейныхъ.

73.

Кого вписать въ первостатейные.

Въ первостатейные писать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ за собою имущества выше десяти тысячъ рублей и до пятидесяти тысячъ рублей.

74.

Первостатейныхъ мѣсто по мѣрѣ имущества.

Въ первостатейныхъ, кто объявилъ болѣе имущества, тому дается мѣсто предъ тѣмъ, кто менѣе объявилъ имущества.

75.

О первостатейныхъ промыслѣ.

Первостатейнымъ не токмо дозволяется, но и поощряются, по мѣрѣ имущества, производить земледѣліе и хлѣбопашество, и внутри губерніи и внѣ оной произращенія его продавать и вымѣнивать оптомъ или подробно и оныя отпускать сухимъ или водянымъ путемъ, на своихъ или нанятыхъ повозкахъ.

76.

Первостатейные свободны отъ тѣлеснаго наказанія.

Первостатейные освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

З.

О второстатейныхъ.

77.

Кого вписать во второстатейные.

Во второстатейные вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ имущества выше тысячи рублей и до десяти тысячъ рублей.

78.

Второстатейныхъ мѣсто по мѣрѣ имущества.

Во второстатейныхъ кто объявитъ болѣе имущества, тому дается мѣсто предъ тѣмъ, кто менѣе объявилъ имущества.

79.

О второстатейныхъ.

Второстатейнымъ не токмо дозволяется, но и поощряются, по мѣрѣ имущества, производить земледѣліе и хлѣбопашество, и внутри уѣзда, и внѣ онаго произращеніи свои продавать и вымѣнивать оптомъ или подробно, и оныя отпускать сухимъ или водянымъ путемъ, на своихъ или нанятыхъ повозкахъ.

80.

Второстатейные свободны отъ тѣлеснаго наказанія.

Второстатейные освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

И.

О третостатейныхъ.

81.

Кого вписать въ третостатейные.

Въ третостатейные вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ имущества выше пяти сотъ рублей и до тысячи рублей.

82.

Третостатейныхъ мѣсто по мѣрѣ имущества.

Въ третостатейныхъ кто объявитъ болѣе имущества, тому дается мѣсто предъ тѣмъ, кто менѣе объявилъ имущества.

83.

О третостатейныхъ промыслѣ.

Третостатейнымъ не токмо дозволяется, но и поощряются, по мѣрѣ имущества, производить земледѣліе и хлѣбопашество, и внутри села, деревни, селенія или жилища и въ уѣздѣ произрастенія свои продавать и вымѣнивать оптомъ или подробно, и оныя отпускать сухимъ или водянымъ путемъ, на своихъ или нанятыхъ повозкахъ.

I.

О чужеродныхъ и переселенцахъ.

84.

Дозволеніе иновѣрнымъ и иностраннымъ свободнаго отправленія вѣры.

Не запрещается иновѣрнымъ, инароднымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры, какъ отъ прежнихъ достойныя памяти Россійскихъ Премудрыхъ Предковъ нашихъ и Насъ самихъ уже установлено и подтверждено, да славятъ Бога различными языками многіе народы, благословляя Царствованіе Наше, прося у Творца вселенной [1]) помощи, покровительства и силы Россійскому Скипетру и Самодержавной Нашей рукѣ.

85.

Латиноримскія церкви суть въ вѣдомствѣ Могилевскаго Архіепископа.

Латиноримскимъ церквамъ и патерамъ быть подъ вѣдомствомъ Бѣлорусскаго Архіепископа того же исповѣданія, пребываніе имѣющаго въ Могилевскомъ Архіепископствѣ.

---

1) Послѣ слова вселенной, равно какъ и на полѣ, былъ поставленъ значекъ, означающій выноску, но затѣмъ онъ былъ вычеркнутъ и никакой выноски не сдѣлано. Очевидно у Императрицы, при чтеніи этого §, явилась какая-то мысль, которую она сперва желала выразить, но затѣмъ отказалась отъ нея.

86.

Аугсбургскаго исповѣданія суть въ вѣдомствѣ С.-Петербургской Консисторія.

Аугсбургскаго исповѣданія и пасторамъ быть подъ вѣдомствомъ С.-Петербургской Консисторіи того же исповѣданія.

К.

О первомѣстныхъ поселянахъ.

87.

Первомѣстные поселяне.

Первомѣстные поселяне суть тѣ, кои, проходя по порядку службу сельскую и расправную и бывъ уже почтены первыми въ селеніяхъ своихъ между ихъ равными, вторично по выбору отправили службу сельскаго старосты и сельскаго старшины съ похвалою.

88.

Первомѣстные поселяне свободны отъ тѣлеснаго наказанія.

Первомѣстные поселяне свободны суть отъ тѣлеснаго наказанія.

89.

Первомѣстные поселяне свободны отъ наряда.

Первомѣстные поселяне свободны суть отъ наряда.

Л.

О поселянахъ.

90.

О поселянахъ.

Поселяне суть въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ старожилы, или поселившіеся или родившіеся, кои въ другихъ частяхъ сельскаго обитательскаго списка не внесены, земледѣліемъ, хлѣбопашествомъ, промысломъ, рукодѣліемъ или работою кормятся въ томъ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ.

91.

Не запрещается.

Обитателю селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи не запрещается записаться въ посадъ города.

92.

О тѣхъ, кои запишутся въ посадъ.

Буде кто запишется въ городѣ въ посадъ, да учинитъ платежъ по селу, деревнѣ, селенію или жилищу поселянскую гдѣ надлежитъ, по посаду же посадскую подать.

93.

Поселяне имѣютъ станы и рукодѣліе.

Буде у обитателя селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Экономіи Директора, есть земля и та земля не лежитъ или лежала годъ въ пустѣ, но на той землѣ по мѣрѣ ея доброты, производится земледѣліе, хлѣбопашество, или скотоводство, то не запрещается заводить станы и производить рукодѣліе.

94.

О промыслѣ и прокормленіи.

Поселянамъ не запрещается содержать бани, харчевни и постоялые дворы для проѣзжихъ и прохожихъ людей.

95.

Поселянамъ не запрещается продажа земледѣльныхъ плодовъ.

Поселянамъ не запрещается продавать земледѣльныя производства, плоды и овощи.

Наставленіе для сочиненія и продолженія десятинной описи земли, села, деревни, селенія или жилища вѣдомства Директора Экономіи.

1.

О сочиненіи старостамъ десятинной описи земли.

Сельскіе старосты имѣютъ сочинить, по приложенной формѣ, десятинную опись земли по алфавиту и нумерамъ въ томъ селѣ, деревнѣ, [селеніи или жилищѣ], пахотные и непахотные, перелоги, пустоши, поросли, луга, сѣнокосы, лѣса, кустарники, болота моховыя и немоховыя и иныя земли застроенныя или незастроенныя, засѣянныя или незасѣянныя, загороженныя, или незагороженныя, тако же сады, огороды, звѣринцы и всякія иныя земли. Отличая особо: 1) десятины пашни, 2) десятины перелоги, 3) десятины пустоши, 4) десятины поросли, 5) десятины лѣса, 6) десятины малорослый лѣсъ и кустарники, 7) десятины луговъ, 8) десятины сѣнокосы, 9) десятины болота моховыя, 10) десятины болота не моховыя, 11) десятины застроенныя или не застроенныя, или засѣянныя или не засѣянныя, или огороженныя или не огороженныя, также сады, огороды, звѣринцы и всякія иныя земли.

2.

Форма десятинной описи земли.

Форма десятинной описи земли села, деревни, селенія или жилища вѣдомства Директора Экономіи.

3.

Сельскій староста десятинную опись земли доставитъ сельскому управному старшинѣ.

Сельскій староста десятинную опись земли за своимъ подписаніемъ доставитъ сельскому старшинѣ того села, деревни, селенія или жилища, копію же у себя оставитъ.

4.

О шести частяхъ десятинной описи земли.

Десятинную опись земли раздѣлить на шесть частей.

5.

Настоящія пашни.

Въ первую часть десятинной описи земли внесутъ число десятинъ настоящей пашни и состояніе той земли; смотри Устава Домоводства статьи.

Толкованіе.

Настоящая десятинная пашня есть та земля того села, деревни, селенія или жилища, которая дѣйствительно погодно къ хлѣбопашеству или земледѣльчеству употребляется.

6.

Лѣса первой, второй и третьей статьи.

Во вторую часть десятинной описи земли внесутъ число десятинъ лѣса первой, второй и третьей статьи.

Толкованіе.

Лѣса первой, второй и третьей статьи суть первой статьи черный высокій и твердый лѣсъ. Смотри статью устава о лѣсахъ.

Второй статьи мягкій высокій лѣсъ; смотри статью устава о лѣсахъ.

Третьей статьи красный высокій лѣсъ; смотри статью устава о лѣсахъ.

7.

Малорослый лѣсъ и кустарникъ.

Въ третью часть десятинной описи земли внесутъ число десятинъ, малорослый лѣсъ и кустарникъ.

Толкованіе.

Малорослый лѣсъ есть тотъ, котораго къ первой, второй и третьей статьи лѣса причесть не можно; смотри статью устава о лѣсахъ. Кустарники, смотри статью устава о лѣсахъ.

8.

Луга и сѣнокосы.

Въ четвертую часть десятинной описи земли внесутъ число десятинъ луга и сѣконоса.

Толкованіе.

Луга и сѣнокосы суть поемные и не поемные, или между лѣса или кустарники, или безъ оныхъ, и то писать имянно, какъ, гдѣ находятся; смотри статью устава домоводства.

9.

Неудобселимыя мѣста.

Въ пятую часть десятинной описи внесутъ число десятинъ неудобселимыя мѣста.

Толкованіе.

Неудобселимыя мѣста суть: болота моховыя и не моховыя, озера, рѣки, пруды, ключи и воды, дороги большія и проселочныя, хребетъ каменныхъ горъ, или овраги и ущелины, мѣста безводныя и всякія иныя мѣста, кои безъ многаго труда, работы и иждивенія населить или удобрить не можно.

10.

Удобселимыя мѣста.

Въ шестую часть десятинной описи внесутъ число десятинъ, занятые подъ селеніе и удобселимыя.

Толкованіе.

Удобселимыя мѣста суть: занятыя подъ села, деревни, селенія или жилища, подъ строеніе, дворы, сады, огороды, звѣринцы и иныя всякаго рода и званія подобныя употребленія, застроенныя или не застроенныя, или засѣянныя или не засѣянныя, или засаженныя или не засаженныя, или загороженныя или не загороженныя, или въ пустѣ лежащія или степи, но удобны суть къ населенію.

11.

Запрещеніе о внесеніи въ десятинную опись безъ доказательства.

Сельскій старшина со депутаты да не внесутъ въ десятинную опись, буде не имѣютъ доказательства о припискѣ десятины къ тому селу, деревнѣ, селенію или жилищу.

12.

Всякая десятина имѣетъ доказательства.

Всякая десятина имѣетъ доказательства, что куда приписана или принадлежитъ.

13.

О разсмотрѣніи доказательства.

Сельскій старшина со депутаты доказательства десятинной приписки къ тому селу, деревнѣ, селенію или жилищу разсматриваютъ и 1) буде при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно или двѣ трети находятъ доказательства недостаточными, то при внесеніи той десятины въ десятинную опись приписать, пока найдутъ неопровергаемыя доказательства, что иріискъ доказательствъ чинится и о томъ дадутъ знать управительскихъ дѣлъ горницѣ, которая да способствуетъ имъ въ иріискѣ доказательства, колико власть имѣетъ. 2) Буде же при разсмотрѣніи доказательства единогласно или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства достаточными, тогда десятины внесутъ въ десятинную опись.

14.

О внесеніи денегъ въ сельскую казну при внесеніи десятины въ десятинную опись.

При внесеніи десятины въ десятинную опись, отдается на волю сельскаго схода, имѣетъ ли каждая семья внести и сколько денегъ въ сельскую казну за десятину земли или участокъ, которымъ пользуется, что сходъ опредѣлить имѣетъ, но не выше копѣйки за десятину.

15.

Въ случаѣ неудовольствія просить въ верхней расправѣ.

Буде кто не доволенъ разсмотрѣніемъ и разборомъ сельскаго старшины со депутаты, тотъ имѣетъ просить и представить свои доказательства верхней расправѣ.

16.

О прочтеніи десятинной описи сходу сельскому.

По сочиненіи десятинной описи земли, сельскій старшина со депутаты внесутъ ту десятинную опись земли въ сходъ сельскій, гдѣ оную прочесть для общаго свѣденія и буде сходъ требуетъ, то прочитать имѣютъ и дневную записку сельскаго старшины со депутаты, дабы усмотрѣть могъ порядочное производство.

17.

Десятинную опись земли хранить въ избѣ для храненія дѣлъ, одну копію въ управительскихъ дѣлъ горницѣ, а другую въ экспедиціи домоводства при архивѣ Казенной Палаты.

По прочтеніи десятинной описи земли сходу сельскому, сельскій старшина со депутаты, списавъ съ десятинной описи земли двѣ точныя копіи, десятинную опись земли и обѣ копіи подписываютъ; десятинную опись земли того села, деревни, селенія или жилища отдадутъ въ избу для храненія дѣлъ, обѣ же копіи отсылаютъ въ управительскихъ дѣлъ горницу, которая одну копію оставя у себя, другую копію отошлетъ въ экспедицію домоводства для храненія при архивѣ Казенной Палаты.

18.

О продолженіи десятинной описи земли.

Буде учинится законная приписка земли къ селу, деревнѣ, селенію или жилищу, или десятина отымется, или десятина настоящей пашни оставится или заростетъ лѣсомъ, или застроится, или десятина лѣса первой или второй или третьей статьи вырубится, или огнемъ истребится, или высохнетъ, или вѣтромъ повалитъ, или десятина малорослый лѣсъ или кустарникъ вырубится, или огнемъ истребится, или высохнетъ, или въ пашни обратится, или десятина луга или сѣнокосы заростутъ лѣсомъ, или въ пашни обратятся, или въ огороды, или застроются, или десятины болота спустятся, или высохнутъ, или высушатся, или озера высохнутъ, или рѣка высохнетъ, или ходъ перемѣнитъ, или берега отмоетъ, или вода учинитъ водороины, или затопитъ, или дорога большая или проселочная переложится, или новая дорога проложится, или десятины неудобселимыя трудомъ или работою расчистятся, и неудобселимыя заселятся, или удобселимыя оставятся, или иныя перемѣны окажутся надъ десятиною подобныя симъ, то при первомъ сельскомъ сходѣ внести тѣ десятинныя перемѣны въ десятинную опись, и о той перемѣнѣ увѣдомить управительскихъ дѣлъ горницу, которая не мѣшкатно о томъ донесетъ экспедиціи домоводства.

Доказательства десятинной описи земли, села, деревни, селенія или жилища.

19.

Доказательства десятинной описи земли.

Десятины земли къ селу, деревнѣ, селенію или жилищу приписныя или принадлежащія разумѣются тѣ, кои къ тому селу, деревнѣ, селенію или жилищу или изстари или снова законно приписаны, или отданы или отведены, или на коихъ село, деревня, селеніе или жилище поселено, или дворы или иное строеніе, или жило *)

*) Слово *жило*, очевидно, употреблено въ смыслѣ *жилище*.

законно имѣетъ, или настоящія пашни или лѣсъ первой, второй и третьей статьи или малорослый лѣсъ и кустарникъ, или луга и сѣнокосы, или не удобселимыя мѣста или удобселимыя мѣста и по тому селу, деревнѣ, селенію или жилищу на оныхъ десятинахъ отправляютъ земледѣліе или хлѣбокашество, или чинитъ рубку лѣса трехъ статей, или пользуется малорослымъ лѣсомъ и кустарникомъ, или чинитъ сѣнокосъ или скотоводство, или не удобселимыя мѣста своимъ трудомъ или работою или иждивеніемъ населили или удобрили, или болота высушили прокопаніемъ рвовъ, или озера или ходъ рѣки очистили отъ валежника, или каменья или пруда запрудили, или дорогу проложили, или дѣлали или чинили своимъ трудомъ или иждивеніемъ, или гору каменную или желѣзную или иную разработали въ глубь или по поверхности, или ущелины засыпали, или безводному мѣсту воду доставили, или носятъ съ той земли тягость или платятъ поборъ или подать, или службу отправляютъ или отправляли и въ окладъ внесены или записаны были или суть, доказательства же принадлежности десятины земли многочисленны суть и болѣе зависятъ отъ праводушнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія, нежели отъ предписаній, и правосудіе не дозволяетъ исключить единаго доказательства принадлежности какъ тутъ, гдѣ слово закона доказательство опровергаетъ, подтверждаются же слѣдующія доказательства принадлежности, не уничтожая однако же и, сверхъ того, иныхъ неоспоримыхъ доказательствъ, котораго села, деревни, селенія или жилища, хотя бы здѣсь и не прописаны были.

20.

Доказательства принадлежности десятины земли.

Доказательства принадлежности десятины земли суть: 1) *Сельская книга.* Имя и принадлежности той земли въ сельской книгѣ того села, деревни, селенія или жилища при населеніи записано и подписомъ засвидѣтельствовано; число, мѣсяцъ и годъ. 2) *Свидѣтельство священниково и прихожанъ.* Свидѣтельство приходскаго священника, сельскаго старосты, сельскаго старшины со товарищи и старожилы настоящихъ обывателей того прихода. 3) *Спокойное владѣніе отъ 19-го Сентября 1765 года.* Спокойное владѣніе тою землею безъ спора и челобитья на оную отъ 19 Сентября 1765 года. 4) *Межеваніе.* Межевыя книги, чертежи и грани каждаго села, деревни, селенія или жилища. 5) *Писцовыя книги.* Прежнихъ лѣтъ писцовыя книги. 6) *Крѣпости, купчія и проч.* Крѣпости, купчія, закладныя сдѣлки, полюбовныя мѣны, духовныя, мѣновныя, отказныя, дозорныя и отдѣльныя книги и съ оныхъ засвидѣтельствованныя выписи. 7) *Указы, грамоты и правы.* Указы, жалованныя грамоты и правы, данныя съ прописаніемъ принадлежности той земли или касательно оной. 8) *Опредѣленіе.* Опредѣленіе по дѣлу, доказующее принадлежности той земли. 9) *Судъ.* Какимъ судомъ судимо было яко принадлежности. 10) *Явка и искъ.* Явка и искъ отъ общества сельскаго. 11) *Службы.* Службы, какія отправлялись или отправляются съ той земли. 12) *Податъ.* Подать, какая платилась или платится съ той земли. 13) *Всякія доказательства, утверждающія принадлежности, единое же достаточное довольно ко внесенію десятины въ часть десятинной описи земли.* И всякія иныя доказательства, утверждающія принадлежности той земли, изъ которыхъ единое достаточно доказующее принадлежность неоспоримую, да будетъ довольно по внесенію десятины въ десятинной описи часть, въ которую надлежитъ которой быть внесенной по ея свойству.

О сельской управѣ [1]).

1.

Кому установлять сельскую управу.

Управительскихъ дѣлъ горница въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ или жилищахъ вѣдомства Директора Экономіи, установляетъ сельскую управу.

2.

Сельская управа вѣдомства Директора Экономіи подчинена нижней расправѣ и управительскихъ дѣлъ горницѣ.

Сельскія управы селъ, деревень, селеній или жилищъ вѣдомства Директора Экономіи повиноваться имѣютъ нижней расправѣ и управительскихъ дѣлъ горницѣ и долженствуетъ въ округѣ, въ селѣ, деревнѣ, селеніи жилищѣ и стану жить мирно и сохранять тишину и доброе поведеніе между собою и съ сосѣдами.

3.

Въ сельской управѣ жители селъ, деревень, селеній и жилищъ.

Сельскія управы установлять изъ дѣйствительныхъ жителей тѣхъ селъ, деревень, селеній и жилищъ.

4.

Не установлять сельской управы, гдѣ менѣе пяти хозяйствъ.

Не установлять сельской управы, гдѣ менѣе пяти хозяйствъ.

5.

Сельской управѣ имѣть сельское положеніе, мѣсто для схода и проч.

Сельской управѣ дать сельское положеніе, сельскій значекъ и управную печать, и дозволяется управѣ имѣть мѣсто для схода жителей, гдѣ хранить сельское положеніе, сельскій значекъ, управную печать, сельскую казну и счеты прихода и расхода.

6.

О сnощикѣ.

При всякой сельской управѣ и сходѣ долженъ быть присяжный сnощикъ, которому вести письменныя дѣла и вносить все происходящее при сходѣ въ особливую тетрадь, хранимую въ управномъ ларцѣ. За таковые сnощика труды, должно ему опредѣлить нѣкоторое особливое награжденіе, по приговору сельскаго схода, изъ сельской казны, не отягощая ее излишне.

7.

Сельская управа и сходъ да не перемѣнятъ сельское положеніе.

Сельской управѣ и сельскому сходу запрещается самимъ собою перемѣнять сельское положеніе.

---

1) Въ подлинномъ проектѣ какъ на заглавномъ, оберточномъ листѣ, такъ и на первомъ листѣ текста, въ заглавіи первоначально писарскою рукою, которою писанъ весь проектъ, написано было: «Селъ, деревень, селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи Положеніе», но затѣмъ оба эти заглавія зачеркнуты чернилами, и сверху собственноручно Императрицею Екатериною II написано было на оберткѣ проекта и на 1-й страницѣ текста: *«О сельской управѣ»*.

8.

Хозяевамъ избирать сельскаго управнаго старшину и старшинскихъ товарищей погодно.

Хозяевамъ, собравшись вмѣстѣ погодно, избрать изъ числа наличныхъ хозяевъ, въ сельской управѣ записанныхъ, сельскаго управнаго старшину и двухъ старшинскихъ товарищей и представить управительскихъ дѣлъ горницѣ, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то управительскихъ дѣлъ горница дозволяетъ имъ засѣданіе; см. 1 пунктъ.

9.

О присягѣ.

Сельскихъ управныхъ старшинъ и старшинскихъ товарищей, приводить къ присягѣ при вступленіи въ должности.

10.

Формуляръ присяги.

Формуляръ присяги.

11.

О должности сельскаго управнаго старшины и старшинскихъ товарищей.

Сельскій управный старшина и старшинскіе товарищи имѣютъ стараться о благоуспѣшномъ состояніи сельскаго прокормленія и работы, о приращеніи искуства въ земледѣліи, скотоводствѣ и иныхъ работахъ, о добромъ порядкѣ и согласіи жителей, и для того имъ самимъ поступать надлежитъ справедливо и безпристрастно во всѣхъ дѣлахъ, въ чемъ присягою обязаны. Они же отвѣтствовать имѣютъ за всякія сельскою управою учиненныя упущенія, злоупотребленія или не исполненія сельскаго положенія. О вдовахъ же и малолѣтнихъ увѣдомляютъ сельскаго старосту и управительскихъ дѣлъ горницу; см. 56 пунктъ.

12.

Ссоры и споры касательно земледѣлія, прокормленія и иныхъ работъ рѣшить въ сельской управѣ.

Ссоры и споры, не превосходящіе двадцать рублей, касательно земледѣлія, прокормленія и работъ, или довѣрія по прокормленію и работамъ, или поведенія жителей въ разсужденіи прокормленія и работъ, рѣшить въ сельской управѣ сельскій управный старшина со старшинскими товарищами колико можно словесно; кто же управнымъ рѣшеніемъ не доволенъ, или дѣло превосходитъ двадцать рублей, тому оставляется право просить, гдѣ судомъ или расправою вѣдома, на что дается двухъ недѣльный срокъ, по прошествіи котораго не принимать просьбы.

13.

По смѣнѣ сельскій управный старшина и старшинскіе товарищи, имѣютъ смотрѣть за работничею управою.

Смѣнившіеся сельскій управный старшина и старшинскіе товарищи, имѣютъ поперемѣнно смотрѣть, по четыре мѣсяца, за работничею управою, въ охраненіе добраго порядка.

14.

О сходѣ сельскомъ.

Сельской управы управный старшина и старшинскіе товарищи имѣютъ жителей

собрать сходомъ всякіе четыре мѣсяца и, когда управное дѣло того требуетъ, повѣстку жителямъ чинить чрезъ младшаго хозяина; см. 15 пунктъ.

15.

О младшемъ хозяинѣ.

Младшій хозяинъ долженъ ходить за сельскими управными дѣлами и исправлять что ему касательно до сельской управы отъ управнаго старшины приказано будетъ, если никто изъ его собратій, по просьбѣ его, не согласится оное за его исправить. Буде онъ, безъ законныхъ причинъ, чьего нибудь сельскаго управнаго приказанія не исправитъ или ослушнымъ окажется, то долженъ платить пеню. Буде, медленностію или ослушаніемъ его, что ни есть не исправится, то долженъ платить пеню. Буде же ему приказано извѣстить о чемъ кого нибудь изъ жителей, а онъ сего не учинитъ, тогда за каждаго, котораго не извѣстилъ, платитъ онъ пеню. Младшій хозяинъ не долженъ отлучаться изъ села, деревни, селенія или жилища на сутки, не объявя о томъ прежде сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ. Во время же его отлучки, должность его другому препоручить. Во время упражненія его въ дѣлахъ сельской управы во всѣхъ случаяхъ до него касающихся, платитъ и получаетъ двойную пеню.

16.

О сельской управной избѣ.

Въ сельской управной избѣ имѣть шкафъ и столъ съ ящикомъ, за замкомъ, съ тремя ключами, въ которыхъ хранить сельское положеніе, сельской значекъ, управную печать, сельскую казну и счеты прихода и расхода. Одинъ ключъ у сельскаго управнаго старшины, другіе ключи у каждаго старшинскаго товарища по одному.

Примѣчаніе [1]).

На печати вырѣзать названіе села, какъ то примѣрно: Село Царское посрединѣ и кругомъ управная печать губерніи Санктпетербургской, округа Софейская, умѣстить сокращенно [2]).

17.

О трехъ сельскихъ управныхъ тетрадяхъ.

Въ управѣ имѣть три тетради, въ первую внести хозяевъ, въ другую внести работниковъ старѣе пятнадцати лѣтъ, въ третью внести юношей ниже пятнадцати лѣтъ.

18.

О прочтеніи при сходѣ сельскаго положенія.

Сельское сіе положеніе да прочтется при сходѣ жителей всякія четыре мѣсяца, для непремѣннаго наблюденія, дабы незнаніемъ никто отговориться не могъ.

---

1) Слово *примѣчаніе* приписано подъ § 16 собственноручно Императрицей Екатериной II и безъ сомнѣнія относилась къ ея же припискѣ на полѣ относительно печати.

2) Вся эта приписка на полѣ относительно формы печати сдѣлана собственноручно Императрицей Екатериной II и предназначалась ею очевидно въ примѣчаніе къ § 16.

19.

Хозяину, работнику и юношѣ поступать по сельскому положенію.

Всякій хозяинъ, работникъ и юноша, при запискѣ его въ управную тетрадь, долженствуетъ дать обѣщаніе, что поступать будетъ по сельскому положенію и для того прочесть ему статьи, касающіеся до него.

20.

О роспускѣ сельскаго схода.

Когда время сходъ управный распустить, тогда сельскій управный старшина сельскимъ значикомъ ударитъ по доскѣ трижды.

21.

О повиновеніи сельской управѣ и сельскимъ управнымъ старшинамъ.

Всѣ въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ находящіеся хозяева, работники и юноши, повиноваться имѣютъ того села, деревни, селенія или жилища сельской управѣ или сельскому управному старшинѣ, и старшинскимъ товарищамъ; см. 12 пунктъ.

22.

О сельскомъ управномъ вѣсѣ или мѣрѣ и проч.

Данные, сельскіе, управные, отъ суда или расправы, вѣсы или мѣры или предписанія отъ законныхъ мѣстъ и властей касательно сельской управы, хранить въ сельской управѣ вмѣстѣ съ сельскимъ положеніемъ.

23.

О наблюденіи вѣса, мѣры и работъ, сходственно сельскому управному вѣсу, мѣрѣ и предписанію.

Жителямъ учинить вѣсъ и мѣру и работу, сходственно сельскому управному вѣсу и мѣрѣ и предписанію касательно прокормленія и работъ въ селѣ сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ имѣть надзираніе.

24.

О добромъ и исправномъ отправленіи работъ.

Всякій житель долгъ имѣетъ производить работы сколько можно исправнѣе и безъ недостатковъ.

25.

Запрещеніе установлять цѣны по прокормленію произрастеніямъ и работамъ.

Запрещается сходу и сельской управѣ установлять цѣны касательно прокормленія, произрастеній и работъ.

26.

Кому смотрѣть за добротою работы.

Хозяинъ долгъ имѣетъ смотрѣть за добротою работы своего работника или юноши, а сельская управа за добротою работы хозяевъ, и для того управный старшина и старшинскіе товарищи, въ случаѣ жалобы, долгъ имѣютъ обозрѣть работы хозяевъ,

выполняютъ ли сельское положеніе, и чинить взысканіе о добротѣ работъ и наблюденіе сельскаго положенія.

27.

О управной оцѣнкѣ.

Буде въ сельской управѣ жалобу кто приносить будетъ о неумѣренной цѣнѣ касательно прокормленія, произрастеній и работъ, то управѣ освидѣтельствовать и оцѣнить по истинѣ.

28.

О назначеніи срока, какъ которой работѣ поспѣть можно.

Сельская управа имѣетъ назначить срокъ, которой какой работѣ поспѣть можно, буде все то, что къ той работѣ надобно, на лицо есть, дабы въ случаѣ жалобы о медленности правильное взысканіе чинить можно было.

29.

О представленіи касательно прокормленія и работы.

Не запрещается сельской управѣ, суду или расправѣ или управительныхъ дѣлъ горницѣ, гдѣ вѣдома, представить касательно прокормленія и работъ и лучшаго исправленія оныхъ, судъ же или расправа или управительскихъ дѣлъ горница, разсмотря, буде сами собою рѣшить не могутъ, имѣютъ представить, гдѣ надлежитъ.

30.

Запрещеніе перевершивать.

Запрещается сельской управѣ свои рѣшенія перевершивать.

31.

За несправедливую жалобу на управу пеня пять рублей.

Буде кто на сельскую управу учинитъ жалобу, и жалоба явится несправедлива, то имѣетъ платить пени въ сельскую казну пять рублей.

32.

О сельской казнѣ.

Сельская казна будетъ подъ смотрѣніемъ управнаго старшины и старшинскихъ товарищей, и стараться имъ о ея приращеніи, но да не дерзаютъ изъ оной издержать ни малѣйшей частицы, безъ согласія и приговора сельскаго схода, повсегодно же да отдадутъ отчетъ, и для того управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ имѣть двѣ книги, въ которыя исправно и точно вписать, въ одну приходъ и пенныя деньги, а въ другую расходъ по приговору сельскаго схода. По прошествіи же года, нововыбранный управный старшина и старшинскіе товарищи имѣютъ счесть прошлогоднихъ, снимая съ рукъ сельскую казну и счеты прихода и расхода.

33.

О денежной дачѣ управнымъ старшинамъ и проч.

Управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ изъ сельской казны, а работничему выборному и повѣреннымъ изъ работничьяго ларца, ежегодно выдать сходомъ опредѣленное.

34.

О двухъ ящикахъ сельской казны.

Для сельской казны имѣть два ящика, на верху съ узкимъ отверстіемъ *и*[1]) съ надписью на одномъ ящикѣ: *пени*, на другомъ ящикѣ *приходъ*, что вложено будетъ денегъ въ который ящикъ, то записать вѣрно и точно въ приходной книгѣ, означивая годъ, мѣсяцъ и число, равномѣрно въ расходной книгѣ записать расходы.

35.

О взысканіи и счетахъ и наказаніи за неисправности.

Управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ пени взыскивать безъ упущенія, и взыскавъ записывать съ точностію. Буде же управный старшина и старшинскіе товарищи пени не взыщутъ безъ упущенія или взыскавъ не запишутъ съ точностію, или въ счетахъ ихъ, или въ деньгахъ, кои у нихъ на рукахъ, явится недостатокъ, то съ нихъ взыскавъ вдвое безъ упущенія, выгнать ихъ изъ управы.

36.

О управномъ платежѣ на содержаніе неимущаго.

Всякая управа долженствуетъ внести въ неимущихъ казну изъ сельской казны ежегодно *десятую долю на вспоможеніе неимущихъ*[2]). Буде же которая управа и болѣе того добровольно внесетъ въ неимущихъ казну, или приказъ общественнаго призрѣнія, то почитать за добровольную дань.

37.

О больныхъ жителяхъ.

Буде кто житель занеможетъ, такъ что работу отправлять не можетъ; или больной хозяинъ не имѣетъ работника или юноши, кои дѣло его отправлять могутъ, да дастъ о томъ знать сельскому управному старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ кои обязаны ему учинить помощь по надобности въ леченіи или работѣ, какъ то напримѣръ, давъ помочь самымъ дѣломъ или денежную на излеченіе, буде такъ неимущь, что въ томъ необходимость есть, или въ работѣ, придавъ въ случаѣ нужды работника или юношу, или помогая деньгами или инымъ чѣмъ на время изъ сельской казны до излеченія, сколько сельскій сходъ приговоритъ. Равномѣрно поступать и съ больными работниками и юношами.

38.

О работничихъ выборномъ и повѣренныхъ.

Сельскимъ работникамъ, собравшись вмѣстѣ погодно, избрать по жеребіямъ изъ числа наличныхъ работниковъ въ управѣ записанныхъ работническаго выборнаго и двухъ повѣренныхъ, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то сельская управа дозволяетъ имъ доступъ и выслушиваетъ ихъ во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ касательно работниковъ и юношей по прокормленію и работѣ. Они же, выборный и повѣренные

---

1) Слово *и* было пропущено и въ подлинникѣ надписано сверху.

2) Слова «*десятую долю на вспоможеніе неимущихъ*» вписаны собственноручно Императрицей взамѣнъ зачеркнутыхъ Ею словъ *содержаніе одного неимущаго*.

работничьи, подъ смотрѣніемъ и надзиравіемъ прошлогоднихъ сельскихъ управныхъ старшинъ или старшинскихъ товарищей, въ охраненіе добраго порядка имѣютъ управу по прокормленію и работамъ до работниковъ или юношей.

39.

О работничей управѣ.

Жалобу по прокормленію и работѣ на работника или юношу вести въ работничей управѣ и ее собирать всякіе четыре мѣсяца и когда дѣло требуетъ.

40.

О работничемъ ларцѣ.

Работничей ларецъ да будетъ въ работничей управѣ подъ смотрѣніемъ четырехмѣсячнаго прошлогодняго сельскаго управнаго старшины или старшинскаго товарища и работничьяго выборнаго и повѣренныхъ и имъ вести записку и дать отчетъ, какъ предписано о сельской казнѣ.

41.

Хозяинъ имѣетъ хозяйское право надъ работниками и юношами.

Каждый хозяинъ имѣетъ во дворѣ своемъ право хозяина надъ работниками своими, также какъ надъ юношами и всѣми прочими своими домашними, однако съ тѣмъ, чтобы права, судейское и сельской управы, имъ не нарушаемы были.

42.

Какъ хозяину, работнику и юношѣ обходиться между собою.

1) Хозяину обходиться съ работниками и юношами справедливо и кротко; 2) работнику и юношѣ быть вѣрными, послушными и почтительными къ хозяину и его семьѣ; 3) хозяину, работнику и юношѣ стараться добрыми порядочными поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ.

43.

Какъ хозяину съ работникомъ и юношею обходиться.

Хозяину съ работникомъ и юношею 1) обходиться кротко, человѣколюбиво и сходственно здравому разсудку, 2) съ чѣмъ который нанялся, то съ него и требовать, 3) плату производить точно, и содержать порядочно и исправно, 4) безъ причины не наказывать, 5) наказавъ не окровавить, не повредить члена и не изнурять силъ, 6) излишней и необыкновенной работы не налагать самому и семьѣ своей не дозволять налагать.

44.

Какъ работникамъ съ юношею обходиться.

Работникамъ и юношамъ обходиться между собою кротко, мирно и тихо.

45.

Не трезвому не бить.

Всѣмъ хозяевамъ, а наипаче и работникамъ запрещается юношей, въ пьянствѣ, по злости и глупости, безъ причины бить; отважившіеся на сіе должны заплатить пеню въ сельскую казну.

46.

Какъ юношѣ обходиться.

Юноша да будетъ послушенъ, вѣренъ и прилеженъ.

47.

Гдѣ кому жаловаться.

Буде работникъ обидитъ юношу, то имѣетъ жаловаться хозяину, буде хозяинъ сурово обходится съ работникомъ или юношею, то жаловаться сельскому управному старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ и симъ стараться установить миръ и тишину домашнюю.

48.

Хозяинъ въ сельской управѣ записанный, воленъ имѣть работниковъ и юношей.

Хозяинъ въ сельской управѣ записанной воленъ имѣть работниковъ и юношей, оныхъ принимать, нанимать и содержать по договору.

49.

Запрещеніе хозяину въ сельской управѣ не записаннаго имѣть работника и юношу.

Гдѣ сельская управа установлена, запрещается хозяину въ сельской управѣ не записанныхъ имѣть работниковъ и юношей оныхъ принимать, нанимать и содержать.

50.

Запрещеніе называться хозяиномъ не имѣя сельскаго управнаго дозволенія.

Гдѣ сельская управа установлена, запрещается называться хозяиномъ, не имѣя сельскаго управнаго дозволенія, или имѣть работниковъ или юношей.

51.

О заведеніи хозяйствъ и о дневномъ пропитаніи работою.

Буде кто въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, гдѣ сельская управа установлена, захочетъ завести сельское хозяйство, то имѣетъ о томъ объявить въ управѣ управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ и имъ призвать записныхъ хозяевъ для свидѣтельства имущества и дачи участка и потому каковое имущество признано будетъ, такъ и дать участокъ и сельское управное дозволеніе на заведеніе хозяйства. Управа же дневнаго пропитанія работою никому запретить не можетъ.

52.

О казенныхъ работахъ или деньгахъ или службахъ.

Жителямъ селъ, деревень, селеній и жилищъ вѣдомства Директора Экономіи, отправлять казенныя работы нынѣ тѣ же и столько дней и часовъ въ каждомъ мѣстѣ, какъ и прежде отправляли до полученія сего сельскаго положенія. Гдѣ же за работы село, деревня, селеніе или жилище деньги платило, или службу отправляло, тому и нынѣ быть такъ какъ и до сего было, до указу.

53.

О отлучкѣ по прокормленію или работѣ.

Буде въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, по окончаніи тутошныхъ работъ, кто захочетъ ради прокормленія или работы, производить работы посторонныя по се-

ламъ, деревнямъ, селеніямъ или жилищамъ или городамъ или пристанямъ, или промысламъ, да объявитъ о томъ въ сельской управѣ; сельская управа же да дастъ ему ярлыкъ работный на урочное время, буде отлучится изъ округа. При выдачѣ ярлыка работнаго, да внесутъ въ сельскую казну подать, какъ обложенъ за время отлучки, или да представитъ поруки.

54.

О пришельцахъ для работъ или прокормленія.

Буде кто инаго села, деревни, селенія или жилища явится для прокормленія или работы въ селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ, гдѣ сельская управа установлена, то онъ долженъ представить ярлыкъ работный своей управы, или же письменное свидѣтельство, что онъ не самовольно отлучился.

55.

О объднѣвшихъ.

Буде кто въ сельской управѣ записанный, во время благоденствія своего исправлялъ всѣ должности по сельской управѣ и платилъ сборы исправно, обѣднѣетъ или больнымъ сдѣлается, а бѣдности его ни пьянство ни мотовство ниже другія собственныя его вины причиною; въ такомъ случаѣ должно вспомоществовать ему съ дозволенія сельскаго схода изъ сельской казны сколько по разсужденію сельскаго схода ему надобно и сельская казна снести можетъ. Буде[1]) неимущій въ управѣ записанный или жена его умретъ, то погрести ихъ безъ лишней траты изъ сельской казны. Буде же выздоровѣвъ придетъ въ лучшее состояніе, тогда заплатитъ все, что ему отъ сельскаго схода дано было, однако безъ всякаго росту; отдается на волю сельскаго схода и упущеніе таковаго долга, но да внесетъ сходъ упущенное въ сельскую казну.

56.

О вдовѣ.

Вдовѣ записаннаго въ сельской управѣ хозяина не запрещается продолжать хозяйство и имѣть работника или работниковъ и юношей, но въ случаѣ нужды, сельскій управный старшина и старшинскіе товарищи имѣютъ ей вдовѣ или малолѣтнимъ дѣтямъ опредѣлить призорника, или дать работника вѣрнаго, которому производить платежъ отъ вдовьихъ или сиротскихъ дѣлъ. По прошествіи года вдова да объявитъ, желаетъ ли она продолжать хозяйство, что ей на волю отдается. Малолѣтнихъ же дѣтей поваживать исподволь къ работѣ.

57.

Какъ работника учинить хозяиномъ.

Работникъ записанный въ сельской управѣ, продолжая работу у хозяина не менѣе трехъ лѣтъ, бывъ вѣренъ послушенъ и почтителенъ къ хозяину и его семьѣ, желая быть хозяиномъ, буде хозяинъ имъ доволенъ, да дастъ ему свидѣтельство, что хозяйство знаетъ, поведенія добраго и хозяиномъ самъ быть можетъ добрымъ и да представитъ его сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ работ-

---

1) Послѣ слова *Буде* рукою Екатерины было приписано *же*, но затѣмъ вычеркнуто.

никъ же да представитъ свою работу какъ лучше умѣетъ. Сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ призвать трехъ младшихъ хозяевъ, для свидѣтельства той работы, и потому какова признана будетъ та работа, такъ и дать работнику управный урокъ и время назначить какъ уроку поспѣть, то прибавя еще нѣсколько хозяевъ, освидѣтельствовать урокъ и буде урокъ хозяевы одобрятъ и работнику миновало отъ роду двадцать четыре года, то представить его сельской управѣ приходѣ сельскомъ и по одобреніи дать работнику сельскій управный ярлыкъ, съ которымъ внести въ хозяйскій списокъ. Буде же урока не одобрятъ, то работнику еще быть полгода у хозяина. Буде же работнику не миновало отъ роду двадцать четыре года, хозяйства же завести нечѣмъ или излишекъ, да дадутъ ему дозволеніе проходить другія села, деревни, станы и округи ради прокормленія или работы, или въ томъ же селѣ, деревнѣ, стану или округѣ остаться можетъ.

58.

О работникахъ, кои три года жили у хозяина.

Работникъ продолжая работу три года у хозяина и поведенія добраго, буде хозяинъ ему не дастъ свидѣтельства и не представитъ сельской управѣ, то работникъ право имѣетъ чрезъ работничаго выборнаго и повѣренныхъ просить въ сельской управѣ и сельской управѣ разбирать между хозяиномъ и работникомъ и рѣшить справедливо.

59.

О внесеніи денегъ въ сельскую казну при запискѣ хозяина.

При запискѣ хозяина въ сельской управѣ отдается на волю сходу сельскому, имѣетъ ли тотъ хозяинъ внести и сколько денегъ въ сельскую казну; что при каждомъ годовомъ сходѣ хозяева единожды опредѣлить имѣютъ, но не выше десяти копѣекъ.

60.

О пріемѣ юноши.

Буде хозяинъ приметъ юношу, то имѣетъ его представить сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ, гдѣ его спросятъ какъ его зовутъ имя и прозваніе, откудова онъ урожонецъ, какихъ онъ лѣтъ, и записать его въ юношескомъ спискѣ. Сельскій управный же старшина да прикажетъ юношѣ быть вѣрнымъ, послушнымъ, почтительнымъ къ хозяину и прилежно исполнять хозяйское велѣніе. При запискѣ юноши въ юношескомъ спискѣ управы, отдается на волю управы, имѣетъ ли тотъ юноша внести нѣсколько денегъ въ сельскую казну, что при каждомъ годовомъ сходѣ сельскомъ единожды опредѣлить имѣютъ, не свыше пяти копѣекъ.

61.

О договорѣ хозяина съ юношею.

Хозяинъ да не пріиметъ юношу безъ двухъ свидѣтелей, одинъ со стороны хозяина, другой со стороны юноши, при которыхъ да договорятся о времени, о содержаніи и о работѣ юноши, который договоръ содержать съ обѣихъ сторонъ ненарушимо.

62.

Буде хозяинъ умретъ прежде договореннаго съ юношею срока.

Буде хозяинъ умретъ прежде договореннаго съ юношею срока, тогда юноша остается у вдовы того хозяина, буде же вдовѣ онъ не надобенъ и юноша согласится отойти, тогда можетъ идти къ другому хозяину, но съ согласія вдовы и дозволенія сельскаго управнаго старшины и старшинскихъ товарищей.

63.

Хозяинъ не отгонитъ юношу безъ сельскихъ управныхъ старшинъ.

Хозяинъ не долженъ отгнать отъ себя юношу прежде нежели договоренный срокъ кончится, подъ опасеніемъ пени. Буде же кто хозяинъ законныя причины имѣетъ согнать юношу, о томъ долженъ объявить сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ.

64.

О платежѣ работникамъ и юношамъ.

Хозяинъ съ работниками и юношами договорится о платежѣ не выше и не ниже, какъ въ которомъ году сходъ сельскій единожды о томъ приговоръ учинитъ, выслушивая напередъ работничьяго выборнаго и повѣренныхъ и договорясь съ ними.

65.

Хозяину платить работнику, а работнику работать у хозяина.

Хозяева должны платить работникамъ своимъ въ опредѣленное время настоящую и договоренную плату, подъ опасеніемъ пени, если на нихъ жалоба будетъ, въ сельскую казну. Напротивъ того никакой работникъ не долженъ оставить работу хозяина своего безъ законныхъ причинъ; если въ томъ на него жалоба будетъ, онъ долженъ платить равномѣрно пеню.

66.

Хозяинъ, отпуская работника или юношу, да дастъ ему ярлыкъ.

Хозяинъ, отпуская работника или юношу, да дастъ ему ярлыкъ въ сельской управѣ записанный, какой заслужилъ по вѣрности, послушанію, почтительности, прилежанію и поведенію.

67.

О ярлыкѣ и юношѣ.

Когда юноша три года прожилъ у хозяина, тогда хозяинъ ему дастъ ярлыкъ въ управѣ записанный, съ которымъ можетъ остаться у хозяина, или отойти отъ него.

68.

Хозяину не принимать безъ письменнаго вида работника или юношу иного хозяина.

Запрещается принимать хозяину работника или юношу другаго хозяина безъ письменнаго ярлыка или отпуска того хозяина или сельской управы, у которыхъ былъ.

69.

О пріемѣ работника.

Когда работникъ получитъ работничій ярлыкъ, тогда работникъ съ хозяиномъ, у кого работать желаетъ, имѣетъ договориться о времени сколько остаться имѣетъ у хозяина и о платежѣ. Во время сего положеннаго между ими срока, работникъ не долженъ отъ хозяина отойти, а хозяинъ не долженъ его отогнать безъ законныхъ причинъ, подъ опасеніемъ пени. Буде же работникъ договорное время у хозяина выработалъ, онъ воленъ договориться съ тѣмъ хозяиномъ, у котораго работать желаетъ, и равномѣрно хозяинъ воленъ принять работника.

70.

О пени за непринятіе выбора.

Буде кто сходомъ сельскимъ избранъ сельскимъ управнымъ старшиною или старшинскимъ товарищемъ, не приметъ выбора, отъ онаго отговорится, тому платить пеню.

71.

Какъ поступать при сходѣ сельскомъ.

При сходѣ сельскомъ всѣмъ и каждому предписывается обходиться тихо и мирно, выслушивая сельскаго управнаго старшины и старшинскихъ товарищей приложеніе, буде же кто въ противность сего поступитъ, да исключится на годъ изъ схода сельскаго.

72.

При сходѣ сельскомъ о наблюденіи благочинія словами или поступками.

При сходѣ сельскомъ каждому наблюдать благочиніе, какъ словами, такъ и поступками, и одинъ другому да не подастъ причины къ распрѣ или ссорѣ, въ противномъ случаѣ да накажется зачинщикъ безчинія вдвое пенею.

73.

За драку при сходѣ, винные сверхъ наказанія платятъ пеню.

При сходѣ сельскомъ въ случаѣ драки, да отошлются виновные къ законному взысканію, сельской управѣ же виноватые имѣютъ платить пеню.

74.

О безчиніи при сходѣ сельскомъ.

За безчиніе при сходѣ сельскомъ, какъ то, напримѣръ, употребитъ бранныя или непотребныя слова, нарочно обольетъ кого или оплюетъ, или толкнетъ, или явится пьянъ, или тому подобное, платитъ пеню.

75.

Ни кого не поить при сходѣ сельскомъ.

При сходѣ сельскомъ запрещается кого поить, или подносить питье наипаче сельскому управному старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ, подъ опасеніемъ пени.

76.

О двойной пени сельскаго управнаго старшины и старшинскихъ товарищей.

Сельской управѣ старшина и старшинскіе товарищи во всѣхъ случаяхъ до нихъ касающихся, платятъ и получаютъ двойную пеню.

77.

Пени при сходѣ и роспускѣ.

Буде сельскій управный старшина ударилъ управнымъ значкомъ по доскѣ трижды, роспуская сходъ сельскій, и кто не послушаетъ, нейдетъ вонъ изъ управной избы, или кто изъ схода уйдетъ прежде третьяго удара значкомъ, или при сходѣ послѣдней войдетъ въ управную избу, или войдетъ съ оружіемъ не имѣя права носить, или кто послѣ роспуска схода жалобу приносить будетъ, тому платить пеню.

78.

О жалобахъ.

Буде кто принесетъ сельскому управному старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ жалобу, тогда разбирая дѣло имъ сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ разсуждать, дѣло такого ли существа, что надлежитъ для онаго собрать сходъ сельскій или оное оставить можно до перваго четыремѣсячнаго собранія схода сельскаго. Когда дѣло таково, что для онаго собраніе схода сельскаго требуется особое, тогда тотъ, по требованію котораго сходъ сельскій собирается, платитъ пеню. Сходъ сельскій, будучи въ собраніи, выслушавъ настоящее дѣло, судитъ и рѣшитъ оное такъ, какъ въ сихъ статьяхъ предписано; буде же дѣло до будущаго четыремѣсячнаго собранія схода отложено быть можетъ, тогда истецъ платитъ только (?).

79.

О перепискахъ сельскихъ управъ между собою.

Никакой сельскій житель не долженъ утаить или распечатать письмо, писанное къ сельской управѣ, но отдать оное сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ, подъ опасеніемъ пени въ сельскую казну. Никто же не долженъ писать о дѣлахъ, касающихся до его сельской управы, къ другой какой ни есть сельской управѣ внѣ или внутри округа или губерніи, безъ вѣдома сельскаго управнаго старшины и старшинскихъ товарищей, или же утаить, что къ нему о дѣлѣ касающемся до его сельской управы писано было, подъ опасеніемъ той же пени въ сельскую казну.

80.

О необъявленіи кому не надлежитъ.

Буде кто о дѣлѣ, о которомъ въ сельской управѣ при запертыхъ воротахъ разсуждаемо было, объявитъ, кому не надлежитъ о томъ вѣдать и буде въ томъ изобличенъ будетъ, то платитъ пеню въ сельскую казну.

81.

Не перебивать рѣчи одному у другаго.

Буде хозяинъ или работникъ предъ сельскою управою или сельскимъ сходомъ начнутъ другъ на друга приносить жалобу и другой хозяинъ или работникъ безъ

спросу въ нихъ рѣчи мѣшается или осмѣлится перебивать рѣчи жалобщикамъ, да наложать на него пеню въ сельскую казну.

82.

Въ сельской управѣ или сходѣ кто шумитъ, тому платить пеню въ сельскую казну.

Буде кто въ сельской управѣ или сельскомъ сходѣ передъ открытымъ сельскимъ значикомъ шумитъ, въ неистовствѣ ударитъ по значикѣ, или кому нибудь грозитъ, тотъ, кто бы онъ ни былъ, долженъ платить пеню въ сельскую казну.

83.

Кто на улицѣ станетъ кричать о неудовольствіи.

Буде случившіяся въ сельской управѣ дѣла распоряжены, или сходъ сельскій распущенъ, а кто сельскій житель станетъ на улицѣ кричать, говоря, что онъ или иной неправильно осужденъ, или станетъ о томъ выговаривать кому нибудь изъ своихъ собратій присутствовавшему въ томъ собраніи, тотъ долженъ заплатить пеню въ сельскую казну; ибо если онъ въ собраніи обиженъ, ему должно было объявить о томъ сельскому управному старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ, но на улицѣ бранить и сельскую управу или сходъ поносить отнюдь не прилично; буде же кто изъ сельскихъ жителей, слыша о томъ, не объявитъ, то долженъ платить половину пени въ сельскую казну.

84.

За уголовное преступленіе противу управной тишины выключать изъ управы.

Буде сельскій житель учинилъ преступленіе противу управной тишины (смотри уголовное преступленіе статьи XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX), то, выключа изъ управы, отослать его къ уголовному суду.

85.

За тяжкія вины исключить изъ управы.

Буде кто сельскій житель уголовнымъ судомъ за тяжкія преступленія приговоренъ къ тѣлесному наказанію, тотъ въ то же время и управныхъ выгодъ лишается, развѣ прощенъ будетъ, но ради такихъ винъ, за которыя налагаются пени, заплативъ пеню и удовольствовавъ тѣхъ, коихъ должно, можетъ опять терпимъ быть въ сельскомъ сходѣ и изъ управы исключенъ быть не долженъ.

86.

За мошенничество выгнать изъ сельской управы.

Буде кто сельскій житель, записанный въ сельской управѣ, взявъ у кого работу, оную обмѣнитъ, или отдастъ поддѣльное, или обвѣситъ, или обмѣритъ, или украетъ, или что подобное обманомъ или вымысломъ себѣ присвоитъ ему не принадлежащее безъ воли или согласія того, чьё оно, и на того сельскаго жителя жалобу въ сельской управѣ кто приносить будетъ, то свидѣтельствовать двумя сельскими управными хозяевами и буде дѣло цѣною ниже двадцати рублей, то отослать въ рабочую избу, дондеже заплатитъ то, что смошенничалъ, тому, чье было, и выгнать изъ сельской управы и прибить листъ къ управной избѣ, дабы записныя въ сельской управѣ сте-

речься могли имѣть излишній разговоръ или знакомство съ мошенникомъ, его же не употребить инако, какъ въ самыя черныя работы въ рабочей избѣ.

87.

Не продавать старое за новое или одно за другое.

Въ сельской управѣ записаннымъ запрещается продавать старое за новое или одно за другое подъ опасеніемъ пени въ сельскую казну, со взысканіемъ ущерба или убытка, кому причинено.

88.

Ущербъ или убытокъ возвратить сполна.

Буде записанный въ сельской управѣ взялъ у кого работу, учинитъ тому ущербъ или убытокъ, какъ то напримѣръ, изломитъ или зальетъ, или издеретъ, или изрѣжетъ или инако испортитъ, или продержитъ и на него жалобу въ сельской управѣ кто приносить будетъ, то свидѣтельствовать двумя сельскими управными хозяевами, ущербъ или убытокъ взыскать сполна, сверхъ того взыскать пеню въ сельскую казну, что управа приговоритъ.

89.

О пени за не поспѣваніе работы въ срокъ.

Буде въ сельской управѣ записанный взялъ работу и оная въ срокъ не поспѣла и о томъ въ управѣ кто приносить будетъ жалобу, то, освидѣтельствовавъ, наложить пеню на виноватаго.

90.

Какіе дни работные суть и какіе дни не работные суть.

Для православныхъ рабочихъ дней суть шесть дней въ недѣлѣ, въ день же воскресный и двунадесятые праздничные да не работаютъ безъ необходимой нужды *во время службы Божіей*[1]).

91.

О прогулкѣ рабочихъ дней.

Буде кто въ сельской управѣ записанный, взявъ работу, рабочій день прогуляетъ безъ необходимой нужды и о томъ въ управу кто приносить будетъ жалобу, то, освидѣтельствовавъ, взыскать съ гуляки пеню, что сходъ управный приговоритъ.

92.

Какіе часы въ суткахъ работные суть.

Рабочьи часы въ суткахъ суть: отъ шести часовъ утра до шести часовъ вечера, исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ. Кто же добровольно начнетъ ранѣе и кончитъ ранѣе, или инако разочтетъ часы ради гласныхъ причинъ, то въ томъ запрещенія нѣтъ, лишь бы число часовъ не прибавилъ или убавилъ, кто же работаетъ на себя, тому въ часахъ нѣтъ предписанія.

---

1) Слова «во время службы Божіей» приписаны собственноручно Императрицей Екатериной II.

93.

О прогулкѣ рабочихъ часовъ.

Буде кто въ сельской управѣ записанный, взявъ работу, рабочіе часы въ суткахъ прогуляетъ безъ необходимой нужды и о томъ въ сельской управѣ кто приносить будетъ жалобу, то, освидѣтельствовавъ, взыскать съ гуляки пеню за всякій часъ, что сходъ управный приговоритъ.

94.

За ночную прогулку пеня.

Буде кто въ сельской управѣ записанный, взявъ работу, ночь употребляетъ на прогулку безъ необходимыя нужды, послѣ десяти часовъ вечера не возвратится домой и о томъ въ сельской управѣ кто приносить будетъ жалобу, то, освидѣтельствовавъ, взыскать съ гуляки пеню за всякій часъ, что послѣ десяти часовъ вечера домой не возвратился, что сходъ приговоритъ.

95.

Работникъ безъ воли хозяина не ночуетъ внѣ двора.

Работникъ да не отважится ночевать внѣ двора своего хозяина, безъ вѣдома и дозволенія онаго; наипаче же ему запрещается сманить съ собою юношу. Погрѣшившій въ семъ платитъ пеню.

96.

Работника или юношу, который безъ вѣдома хозяина возьметъ работу, наказать тюрьмою.

Буде кто работникъ или юноша, пока у хозяина, у кого возьметъ работу безъ вѣдома хозяина и о томъ сельской управѣ хозяинъ самъ или кто иной приносить будетъ жалобу, или инако по дѣлу откроется, то, освидѣтельствовавъ, того работника или юношу за то, что взялъ работу безъ вѣдома хозяина, наказать содержаніемъ въ тюрьмѣ вдвое столько дней, сколько работалъ безъ вѣдома хозяина. Послѣ же тюрьмы ни единый управный хозяинъ да не приметъ его.

97.

О оскорбленіи хозяина.

Буде работникъ или юноша, пока у хозяина, оскорбитъ хозяина запрещеннымъ обхожденіемъ съ его женою или дочерью и о томъ въ сельской управѣ жалоба принесена будетъ, или инако по дѣлу откроется, то работника или юношу наказать полугодичнымъ содержаніемъ въ смирительной избѣ. Послѣ же смирительной избы, ни единый управный хозяинъ да не приметъ его.

98.

Кто пени не внесетъ въ сельскую казну, того отослать въ рабочую избу.

Буде кто сельскою управою приговоренный пени добровольно не внесетъ въ сельскую казну, того отослать въ рабочую избу, гдѣ ему заработать пеню сельской казнѣ и шесть на сто рабочей избѣ.

99.

Сходъ ежегодно единожды опредѣлитъ пеню по пеннымъ статьямъ.

Сельскій сходъ единожды ежегодно приговоритъ пеню, то есть сколько въ томъ году взыскивать пени по пеннымъ статьямъ, кои сходу на приговоръ отданы, а именно по статьямъ 15, 45, 68, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 93, 94, 95.

100.

О паки впадшихъ.

Съ паки впадшихъ въ ту же вину, по пеннымъ статьямъ чинить взысканіе вдвое до трехъ разъ, послѣ трехъ разъ отослать на воздержаніе въ смирительную избу, на сколько сходъ приговоритъ и выключить изъ сельской управы.

101.

О платежѣ при четырехмѣсячномъ сходѣ.

При четырехмѣсячномъ сходѣ въ сельскую управу записанныхъ въ сельской управѣ по повѣсткѣ управнаго старшины со старшинскими товарищами, отдается на волю схода, имѣетъ ли каждый въ управѣ записанный внести и сколько денегъ въ сельскую казну, что при каждомъ годовомъ сходѣ въ сельской управѣ записанные единожды опредѣлить имѣютъ.

102.

Суду или расправѣ или управительскихъ дѣлъ горницѣ чинить взысканіе съ сельской управы подчиненной.

Судъ или расправа или управительскихъ дѣлъ горница, буде въ сельской управѣ усмотритъ сельскому положенію противное, какъ то упущеніе или злоупотребленіе или неисполненіе, да учинитъ взысканіе съ сельской управы и управнаго старшины со старшинскими товарищами и проч.

Ремесленныя управы или цехи установляются изъ одинакаго ремесла, но не прежде, пока будетъ пять мастеровъ того ремесла въ городѣ.	Сельскія управы установляются изъ дѣйствительныхъ жителей тѣхъ селъ, деревень, селеній или жилищъ, но не прежде, пока будетъ пять хозяевъ.

Изъ такого предположенія заключить можно, что въ общей градской думѣ засѣдать должны старшины ремесленныхъ управъ и старшины прочихъ родовъ градскихъ обитателей, не иныхъ какъ дѣйствительно въ томъ городѣ живущихъ и къ городу принадлежащихъ, по ремесламъ, торговлѣ и различнымъ промысламъ состоянію ихъ свойственнымъ.

Ремесленныя управы повинуются городовому магистрату или ратушѣ и долженствуютъ въ городѣ жить мирно и сохранять между собою тишину и доброе поведеніе.	Сельскія управы повинуются нижней расправѣ и управительскихъ дѣлъ горницѣ, и должны въ округѣ, стану, селѣ, деревнѣ, селеніи или жилищѣ жить мирно и сохранять тишину и доброе поведеніе между собою и съ сосѣдами.

Общая градская дума, бывъ составлена изъ разнаго рода старшинъ, должна во уваженіи общей пользы сохранять миръ и тишину между людьми различнаго состоянія, наблюдая, чтобъ одно общество не присвоило себѣ выгодъ, правъ и преимуществъ другому обществу принадлежащихъ.

Ремесленной управѣ дается ремесленное положеніе, ремесленный значикъ и управная печать и дозволяется имѣть мѣсто для схода ремесленниковъ, гдѣ хранить ремесленное положеніе, значикъ, печать, ремесленную казну и счеты прихода и расхода.	Сельской управѣ дается сельское положеніе, сельскій значикъ и управная печать и дозволяется имѣть мѣсто для схода жителей, гдѣ хранить сельское положеніе, значикъ, печать, сельскую казну и счеты прихода и расхода.

Общая градская дума должна хранить какъ ремесленное, такъ и городское положеніе, наблюдая, дабы права и преимущества каждаго состоянія градскихъ обывателей не были нарушены и можетъ она имѣть домъ для собранія и печать Думы.

Ремесленной управѣ и сходу запрещается самой собою перемѣнять ремесленное положеніе.	Сельской управѣ и сходу запрещается самой собою перемѣнять сельское положеніе.

Общей градской думѣ запретить должно самой собою перемѣнять, поправлять, убавлять или дополнять положенія къ градскимъ обывателямъ относящіяся, такожъ дѣлать постановленія государственнымъ узаконеніямъ противныя.

Изъ ремесленнаго и сельскаго положенія выведенныя здѣсь статьи для общей градской думы, могутъ присвоены быть и для шестигласной думы: потому что въ обоихъ думахъ засѣдатели, бывъ избраны и уполномочены отъ обществъ своихъ, предлагаютъ о нуждахъ и недостаткахъ того состоянія людей, отъ коихъ имѣютъ голосъ.

Блакстонъ пишетъ: какъ всѣ права и преимущества личныя умираютъ съ тѣми людьми, коимъ принадлежатъ, и всегдашнее востановленіе прочихъ въ тѣ же права, коими прежнія собратія ихъ пользовались, подвержено многимъ затрудненіямъ, то разсуждено за благо учредить сообщество или товарищество членовъ для приданія имъ выгодъ и правъ, которые таковымъ посредствомъ остаются при нихъ въ продолжающемся наслѣдствѣ и получаютъ родъ законнаго безсмертія.

Сіи общества или товарищества называются политическими корпусами corporata, бывъ устроены для подкрѣпленія и распространенія ремеслъ, художествъ, наукъ и торговли. Они безпрестанно существуя, увѣковѣчиваютъ права, коими каждый изъ сочленовъ ихъ пользуется, представляя, такъ сказать, предъ очами закона единое лицо и единственную собственность, ибо имѣютъ единую волю, основанную на большинствѣ голосовъ. Безпрерывно продолжающаяся перемѣна членовъ, сіи общества составляющихъ, не можетъ перемѣнить установленія, выгодъ, правъ и преимуществъ, подобно тому, какъ Темза всегда тою же рѣкою остается, хотя воды, ея наполняющія, безпрестанно перемѣняются.

Честь перваго учрежденія политическихъ обществъ принадлежитъ римлянамъ. По мнѣнію Плутарха, введены они Нумою: сей первый римскій законодатель, усмотря въ городѣ раздоры между сабинами и римлянами происходящіе, раздѣлилъ сіи

два народа, потомъ сдѣлалъ малыя, отличныя и отдѣленныя одни отъ другихъ общества по разнымъ ремесламъ и упражненіямъ людей къ онымъ принадлежащихъ. Римскій законъ назвалъ ихъ Universitates, давая разумѣть, что общество есть составъ изъ многихъ, и именовалъ такожъ Collegia, изъявляя тѣмъ соединеніе многихъ сочленовъ по принятому въ Римѣ правилу tres faciunt collegium.

Общество такое дабы быть законнымъ должно быть установлено по акту парламентскому или по жалованной грамотѣ отъ короля. Надлежитъ при основаніи общества дать ему названіе для употребленія въ приговорахъ отъ власти того собранія зависящихъ и для присвоенія оному всѣхъ выгодъ, правъ и преимуществъ. Названіе узаконеннаго общества или собранія то же дѣйствіе имѣетъ, какъ имя собственное, или имя при крещеніи данное и когда оно уже составлено, то получаетъ права и власть ему свойственную, ибо необходимо нужно: 1-е) чтобъ общество или собраніе имѣло непрерывное наслѣдіе какъ настоящую цѣль всѣхъ сообществъ или товариществъ, изъ чего слѣдуетъ, что надлежитъ ему имѣть власть избранія членовъ на мѣста выбылыхъ смертію или инымъ какимъ случаемъ; 2-е) дѣйствовать какъ истцу или отвѣтчику, дѣлать даянія или получать, такожъ и прочія дѣла частному человѣку свойственныя; 3-е) пріобрѣтать имущество или стяжаніе и пользоваться получаемыми съ того доходами; 4-е) имѣть общую печать, разумѣя, что собраніе, бывъ невидимое тѣло, не можетъ изъявить своего намѣренія ни дѣйствіемъ, ни словами, но должно дѣйствоватъ и изъяснятся приложеніемъ своей печати, ибо хотя каждый членъ властенъ записать свой голосъ, имѣя возможность изъяснить мнѣніе свое знаками или рѣчами и подписать на бумагѣ имя свое, но все сіе не препятствуетъ собранію рѣшить дѣло по большинству голосовъ, и приложеніемъ печати утвердить свое постановленіе, изъявляя тѣмъ данное отъ всѣхъ на то согласіе; 5-е) дѣлать статуты, акты и приговоры, относящіеся ко благу общества, которые не дѣйствительны, буде противны національнымъ законамъ; 6-е) собраніе, при позывѣ въ судъ, защищается своимъ стряпчимъ, потому, что будучи тѣломъ невидимымъ, не можетъ лично дѣйствовать, не можетъ ни бить, ни быть битымъ, не можетъ сдѣлать измѣны или другаго преступленія, хотя члены его и могутъ каждый особенно быть тому причастны, не можетъ подвержено быть тѣлесному наказанію, ни заключенію тюремному, потому, что какъ существованіе его мысленно, то и подъ стражу взять нѣтъ возможности.

По законамъ Римскимъ большинство голосовъ должно превосходить цѣлою третью, и для сего то полагали они tres faciunt collegium, но въ Англіи перевѣсъ и одного голоса доволенъ къ утвержденію постановленія, представляющаго общее согласіе.

Де-Лольмъ, описывая англійскую конституцію, говоритъ: вольность, могущая существовать между сообществами людей, коихъ выгоды и пользы другъ другу противоборствуютъ, состоитъ въ томъ, чтобъ каждый человѣкъ, который, почитая особу ближняго даетъ ему свободу наслаждаться спокойно плодами трудовъ своихъ, былъ увѣренъ, что такъ же и онъ плоды свои собирать можетъ, и что особа его въ безопасности жить въ такомъ государствѣ, гдѣ законы для всѣхъ равны и въ точности исполняемы, есть быть вольнымъ.

Натура, скупяся дарами своими, дала малому числу людей голову способную для сложныхъ соображеній законодательства и какъ больной ввѣряется врачу, челобит-

чикъ стряпчему, такъ граждане должны ввѣрить себя тѣмъ, кои больше ихъ имѣютъ способностей для исправленія дѣлъ до всего общества касающихся.

Депутаты отъ гражданъ избираемые, бывъ хранителями правъ и вольности народной, возбуждаются тщательностію и стараніемъ о пользѣ дѣлъ имъ ввѣренныхъ, тѣмъ болѣе, что они всегда бываютъ изъ лучшихъ и зажиточныхъ, имѣющихъ собственную выгоду въ сохраненія правъ и преимуществъ какъ своихъ, такъ и общественныхъ.

Въ подлинномъ проектѣ вложены три небольшія бумажки, изъ коихъ двѣ писаны рукою Императрицы Екатерины II-й, а третья неизвѣстною намъ рукою.

На 1-й бумажкѣ рукою Екатерины II-й написано: [1])

За перемѣнпо сельское положеніе пень.

Буде сельская управа или сельскій сходъ само собою перемѣнятъ сельское положеніе, то наложить и взыскать съ виноватыхъ пень по копейку съ каждаго и отослать взысканные деньги въ приказъ общественнаго призрѣнія на Богоугодныя дѣла.

За неисполненіе статьи пень.

Буде сельская управа или сельскій сходъ не исполнятъ которую статью сельскаго положенія, то наложить и взыскать съ виноватыхъ пень по копейки съ каждаго и отослать взысканныя деньги въ приказъ общественнаго призрѣнія на Богоугодныя дѣла.

На 2-й бумажкѣ рукою Императрицы написано безъ всякихъ поправокъ.

О недостаткѣ строеваго или дровянаго лѣса сельская управа увѣдомитъ управительскихъ дѣлъ горницу, сія же Экономіи Директора, сему же поступать по его наказу.

Буде при селѣ, деревни, селеніи или жилищѣ по усмотрѣніи сельской управы въ строеваго или дровянаго лѣса окажется недостатокъ настоящій или будущій, то о томъ увѣдомить имѣетъ управительскихъ дѣлъ горницу, которая о томъ доложитъ Директору Экономіи, которому поступать къ своему показу.

На 3-й бумажкѣ дополненіе писано рукою не Императрицы Екатерины II-й и заключается въ слѣдующемъ:

---

1) Это первое дополненіе написано Екатериною II-ю два раза, потому, что въ первой редакціи сдѣлано было самою Императрицей нѣсколько помарокъ, вторая же редакція есть списокъ исправленной уже редакціи. Помарки состояли въ томъ, что послѣ слова «*то*», Императрица сначала написала «*взыскижи*», затѣмъ зачеркнула это слово, сверху начала писать «*за*», вновь зачеркнула и написала *наложить и взыскать съ него*, потомъ зачеркнула *него* и надписала *виноватыхъ*. Послѣ словъ *пень по копейку съ каждаго* было написано *за нарушенной статьи и отослать въ*; но слова *за нарушенной статьи* и *въ* потомъ были зачеркнуты и такимъ образомъ составилась редакція, переписанная самою же Императрицею, безъ всякихъ уже помарокъ.

9.

Управный старшина засѣдаетъ въ управительскихъ дѣлъ горницѣ и пр.

Управный старшина засѣдаетъ въ управительскихъ дѣлъ горницѣ на управной старшинской лавкѣ и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ сельскихъ. Въ управной же избѣ управный старшина со старшинскими товарищами имѣютъ слушать, рѣшить и поступать, какъ ниже сего предписано.

ЗАПИСКА ГОСУДАРСТВЕННАГО СЕКРЕТАРЯ

А. Н. Оленина

о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I.

Сообщено Н. И. Стояновскимъ [1]).

Знаменитое событіе въ исторіи Россійской, которому я былъ свидѣтель, въ 27-й день Ноября сего 1825 года, и въ коемъ я находился, по большей части, дѣйствующимъ лицемъ, должно остаться на долгія времена въ памяти вѣрныхъ сыновъ Отечества и служить примѣромъ для будущихъ вѣковъ, если примѣры дѣйствуютъ надъ гордостью ума человѣческаго!

Желая, чтобъ наши внуки, правнуки и такъ далѣе, между коими могутъ встрѣтиться и знаменитые историки, въ числѣ собираемыхъ ими свѣдѣній о царствованіи великодушнѣйшаго, въ несчастіи твердѣйшаго, а въ счастіи и славѣ скромнѣйшаго изъ Русскихъ Государей, однимъ словомъ, о вѣчно достойной памяти и истинно въ Бозѣ почивающемъ Александрѣ I-мъ, имѣли бы вѣрное, сколько можно, понятіе о событіи 27-го Ноября, я рѣшился положить на бумагѣ въ простотѣ сердца, безъ лицепріятія и съ тою вѣрностью въ разсказѣ моемъ, съ коликою можно упомнить дѣйствія

---

1) Рукопись эта, завѣщанная А. Н. Оленинымъ, вмѣстѣ съ другими бумагами, зятю своему Григорію Оленину, бывшему помощникомъ Статсъ-Секретаря, по смерти сего послѣдняго въ 1843 г., досталось дочери его, Александрѣ Григорьевнѣ, супругѣ П. И. Стояновскаго.

и сужденія, происходившія въ обыкновенной суматохѣ нечаянныхъ случаевъ, отъ коихъ зависятъ судьба частная и общественная.

Въ семъ то видѣ, любезныя дѣти, Петръ и Алексѣй, я постараюсь вамъ оставить память 27-го числа Ноября 1825 г.

Но прежде, нежели начать мою повѣсть о единственномъ, въ своемъ родѣ, подвигѣ, я долженъ вамъ нѣсколько словъ сказать о предшествовавшихъ оному обстоятельствахъ.

Двадцать пятаго числа Ноября, въ четвертокъ, князь П. В. Лопухинъ, въ девять часовъ утра, прислалъ мнѣ фельдъегеря съ тѣмъ, чтобъ я немедленно къ нему пріѣхалъ. Въ это самое время я былъ готовъ отправиться въ Императорскую Академію Художествъ для изслѣдованія несчастнаго самаго происшествія, а именно: о неумышленномъ нанесеніи жестокой раны гравировальнымъ инструментомъ ученику 3-го возраста Гурскому, товарищемъ его Глинскимъ, въ необдуманной дѣтской игрѣ. Такъ какъ карета моя была уже готова, я тотчасъ поѣхалъ къ князю П. В. Лопухину, котораго я засталъ еще не одѣтаго и разговаривающаго съ супругою и съ сыномъ своимъ. Княгиня и молодой Князь по обыкновенію вышли изъ комнаты, лишь только я вошелъ, а князь П. В. всталъ и повелъ меня изъ своей уборной въ спальную, гдѣ, открывши бюро, вынулъ изъ ящика письмо, писанное ему изъ Таганрога, 15-го сего Ноября, отъ барона Дибича, и оставилъ меня одного въ спальной для прочтенія о комъ? Вы можете себѣ представить, любезныя дѣти, какимъ я жестокимъ ударомъ былъ пораженъ, прочитавъ содержаніе сего письма, въ которомъ баронъ Дибичъ описывалъ быстрый и ужасный ходъ болѣзни Государя Императора (который въ день отправленія сего письма изволилъ исповѣдываться и пріобщиться Святыхъ Таинъ), заключилъ тѣмъ, что надежды весьма мало въ Его выздоровленіи!

Между тѣмъ, какъ я оканчивалъ письмо чтеніемъ, князь П. В. вошелъ въ спальную и говоритъ мнѣ: что скажешь на это? Пропали мы съ тобою, намъ придется ѣхать въ Сибирь! «За что ваша свѣтлость? отвѣчалъ я.—«Да развѣ ты забылъ пакетъ, который у насъ хранится въ архивѣ?»—Нѣтъ, не забылъ, ваша свѣтлость.—«Что же сдѣлать съ нимъ, сказалъ мнѣ князь, еслибъ случилось несчастіе? «То, что слѣдуетъ вѣрноподданному, отвѣчалъ я,—исполнить волю своего Государя».—«И я такъ думаю, говорилъ князь. Но что то будетъ съ нами?—«Что Богу угодно, ваша свѣтлость, я преждевременно горевать не умѣю».—«Это дѣло, сказалъ князь, но все надобно намъ быть наготовѣ, а потому хорошо, еслибъ ты не отлучался изъ дома, чтобъ при нуждѣ я бы могъ тебѣ дать тотчасъ знать, что случится».—«Я только съѣзжу въ Академію, отвѣчалъ я, для произведенія слѣдствія и ворочусь домой, гдѣ и буду сидѣть у моря и ждать погоды». Съ этимъ словомъ я простился съ княземъ П. В. и пошелъ отъ него по комнатамъ скорыми шагами, такъ что не замѣтилъ княгиню, сидящую на софѣ въ гостиной. Но услышалъ, что она говоритъ—«Алексѣй Николаевичъ меня уже не видитъ»,—я, ей поклонившись, остановился съ молодымъ княземъ, который шелъ мнѣ на встрѣчу. «Что у васъ за тайны съ батюшкою?» сказалъ онъ мнѣ. «Мало ли у насъ ихъ имѣется, отвѣчалъ я. Вѣдь не даромъ же онъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта, а я за урядъ государственный секретарь. Впрочемъ утро вечера мудренѣе, а мнѣ ѣхать надобно въ Академію». Тутъ я молодому князю, идучи по залѣ, разсказалъ несчастное академическое приключеніе и, не упоминая о содержаніи письма барона Дибича, простился съ нимъ на крыльцѣ

и поѣхалъ въ Академію. Окончивъ слѣдствіе я возвратился домой. Услышавъ, что полученъ курьеръ, отъ 17-го Ноября, который будто привезъ надежду о жизни возлюбленнаго нами Государя; съ другой же стороны, услышавъ разсѣваемыя по городу нелѣпости о принятіи уже какихъ то мѣръ къ управленію, въ случаѣ смерти Государя, я долгомъ почелъ тотчасъ написать записку къ князю П. В., въ которой я просилъ меня увѣдомить, какія именно получены извѣстія, а въ заключеніе объяснилъ мою мысль объ учрежденіи «Bulletins de santé» для успокоенія публики и уничтоженія всѣхъ пустыхъ слуховъ. Князь на мою записку таковою же мнѣ отвѣчалъ своеручно; въ ней онъ мнѣ сообщилъ списокъ съ письма имъ полученнаго отъ барона Дибича, отправленнаго изъ Таганрога 17-го Ноября, которое заключилось сими словами: «сего дня, т. е. 17-го, благодаря Всевышнему, положеніе Его Величества подаетъ намъ хотя слабую надежду». Въ заключеніи своей записки князь П. В. извѣщалъ меня, что Государыня Елисавета Алексѣевна пишетъ ко вдовствующей Императрицѣ, что «Государь Императоръ, при отправленіи письма, получилъ облег«ченіе, пришелъ въ себя и просилъ бульону». Записку эту князь оканчивалъ сими словами: «вотъ тебѣ все, что знаю». — И такъ, любезныя дѣти, какъ то̀ старшій изъ васъ, Петръ, весьма хорошо знаетъ, — мы провели этотъ вечеръ и ночь въ несносномъ положеніи, особливо для русскаго человѣка, надежды и страха.

По утру, 27-го ноября, не получивъ никакого новаго извѣстія въ десять часовъ утра, я отправился къ князю П. В. Лопухину, и засталъ его пишущимъ письмо къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору графу Милорадовичу, въ которомъ онъ кажется совѣтовалъ ему распорядиться о принесеніи Господу Богу благодарственнаго моленія за надежду къ облегченію болѣзни возлюбленнаго Государя Императора. Пока князь писалъ письмо я разговаривалъ съ молодымъ князе̂мъ о постороннихъ предметахъ. Наконецъ князь П. В. вышелъ къ намъ изъ своей спальни и послалъ письмо къ графу Милорадовичу съ фельдъегеремъ Колипадскимъ. Я остался тутъ до возвращенія посланнаго и разговоръ нашъ общій былъ о причинѣ болѣзни Государя Императора и о томъ болѣе, какъ онъ мало себя бережетъ. Между тѣмъ, фельдъегерь воротился и донесъ князю, что графъ Милорадовичъ словесно приказалъ сказать, что все будетъ исполнено. Это было около 10-ти часовъ въ исходѣ утра. Между тѣмъ, князь все ожидалъ курьера изъ Таганрога и вообще извѣстія о положеніи Государя Императора. Въ половинѣ или въ исходѣ 11-ти часовъ я рѣшился отправиться во дворецъ съ тѣмъ, чтобы тамъ побывать у графини Ливенъ для узнанія новыхъ какихъ нибудь вѣстей изъ Таганрога и при этомъ случаѣ посмотрѣть все ли у насъ въ порядкѣ въ архивѣ Государственной Канцеляріи и въ комнатахъ Государственнаго Совѣта. Пріѣхавъ по обыкновенію ко дворцу на такъ называемый, салтыковскій подъѣздъ и будучи сильно занятъ горестными размышленіями о болѣзненномъ положеніи Государя Императора, но весьма еще далекимъ отъ помышленія о смерти Его Величества, я, вышедъ въ нѣкоторой, необыкновенной мнѣ, разсѣянности изъ кареты, разсудилъ зайти въ архивъ, который расположенъ въ антресоляхъ надъ самою караульною или надъ гауптвахтою зимняго дворца.

Проходя мимо сѣней и дверей, изъ которыхъ караульные выходятъ къ сошкамъ, углубленный въ мои размышленія, я ничего на дворѣ не примѣтилъ, тѣмъ болѣе, что въ дверяхъ стояло много солдатъ, которыхъ я принялъ за новую смѣну. И такъ я пробѣжалъ мимо ихъ безъ дальнѣйшаго замѣчанія прямо въ архивъ. Тамъ, войдя

въ комнату—низкую, мрачную, расположенную подъ крѣпкимъ сводомъ, съ желѣзными въ полуокнахъ рѣшетками, я почувствовалъ какое то невольное содраганіе, котораго я прежде никогда не ощущалъ. Осмотрѣвъ желѣзный сундукъ, въ коемъ хранился за замкомъ и печатью князя П. В. Лопухина запечатанный пакетъ съ собственноручною на ономъ надписью Государя Императора Александра Павловича, каковой пакетъ былъ въ пакетѣ на имя князя П. В. Лопухина, а сей пакетъ въ пакетѣ на мое имя собственноручно Государемъ Императоромъ надписанномъ, что все мною было получено съ фельдъегеремъ 16 Августа 1823 года. Осмотрѣвъ, говорю я, цѣлость сундука, замка и печати, я, вышедъ изъ той комнаты архива, увидѣлъ въ сѣняхъ, что сторожа и мой человѣкъ, смотрятъ пристально въ окно на дворцовый большой дворъ. Побужденный любопытствомъ я также туда взглянулъ и что же я увидѣлъ, любезныя дѣти? Караулъ во фронтѣ, солдаты держащіе кивера и ружья на молитву,—правыя руки вверхъ поднятыя, пальцы сложенные къ присягѣ. Передъ фронтомъ налой, крестъ и евангеліе. Священникъ и діаконъ въ ризахъ, и первый изъ нихъ, читающій присягу на подданство—кому? спрашиваю я въ изступленіи. «Не знаю» отвѣчаетъ мнѣ г. Венигель, служащій въ семъ архивѣ. Съ симъ словомъ вбѣгаетъ опрометью другой чиновникъ, г. Веселовскій и, не узнавши меня, въ испугѣ и съ страшною, на лицѣ изображенною, горестью, кричитъ, сколько въ немъ духу было: присягаютъ Государю Императору Константину Павловичу! Вотъ милыя дѣти, какимъ неожиданнымъ образомъ я узналъ о кончинѣ царя и благодѣтеля моего Александра Павловича, при лицѣ котораго я провелъ, въ вѣрной ему службѣ, послѣдніе 25 лѣтъ моей жизни!

Нѣсколько опомнившись отъ сего жестокаго пораженія, я вбѣжалъ однимъ духомъ, не смотря на мою старость, въ прихожую комнату Совѣта, прямо къ окну, и вижу, что какой-то генералъ, по окончаніи присяги, принимаетъ отъ священника благословеніе. Не вѣря глазамъ своимъ, я спрашиваю у дежурнаго лакея Скородумова—«что это значитъ?» Сей придворный слуга хладнокровно мнѣ отвѣчаетъ: «Го-«сударь скончался, всѣ пошли сейчасъ въ церковь присягать Константину Павло-«вичу». За сими словами я бросился бѣжать въ церковь чрезъ холодный корридоръ и бѣлую галлерею. Въ церкви никого уже почти не было—налой стоялъ готовый съ евангеліемъ и крестомъ. Я спросилъ тутъ, не помню у кого, не видали ли они графа Милорадовича?—«Онъ въ кавалергардской»—кто-то мнѣ сказалъ. Я туда устремился и нашелъ его дѣйствительно въ лентѣ черезъ плечо, отдающаго приказанія какимъ-то офицерамъ. Я подошелъ къ графу и говорю ему: «кажется все «кончено, не нужно ли теперь собрать Государственный Совѣтъ»?—Графъ на это мнѣ отвѣчалъ громогласно, при фронтѣ стоящихъ въ ружье Кавалергардъ: «все» кон-«чено ваше превосходительство—Великій Князь Николай Павловичъ и войско уже «присягнуло Государю Императору Константину Павловичу,—я Вамъ совѣтую скорѣе «собрать Государственный Совѣтъ, чтобы идти къ присягѣ».—Не отвѣчая ему ни слова, я побѣжалъ въ Совѣтъ, далъ приказаніе дежурному лакею встрѣчать гг. членовъ, если кто изъ нихъ пріѣдетъ и просить ихъ собираться въ комнатахъ Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ поспѣшилъ домой, чтобы переодѣться и послать тотчасъ повѣстить гг. членовъ совѣта.

Вбѣжавъ къ себѣ въ переднюю я тотчасъ приказалъ находящимся при Государственной Канцеляріи дневальнымъ курьеру и почталіону,—приказалъ каждому тот-

часъ ѣхать къ нѣсколькимъ членамъ совѣта и словесно пригласить ихъ немедленно явиться въ чрезвычайное собраніе Государственнаго Совѣта. Чтобы ускорить этимъ дѣломъ я зашелъ въ отдѣленіе канцеляріи, которое находится при мнѣ по дѣламъ государственнаго секретаря, и найдя въономъ всѣхъ чиновниковъ къ сему отдѣленію принадлежащихъ, я поручилъ имъ также раздѣлить по нѣскольку членовъ Государственнаго Совѣта и тотчасъ къ нимъ ѣхать съ тѣмъ же приглашеніемъ. Чиновники, по лицу моему и по данному имъ порученію, догадываясь о причинѣ, стояли въ безмолвіи и въ страхѣ, одинъ изъ нихъ (г. Баскаковъ), устремивъ на меня неподвижные и полные слезъ глаза, спросилъ робкимъ голосомъ: «ваше превосходительство, неужели?» — «Да, мой другъ, отвѣчалъ я, государя у насъ не стало». Съ симъ словомъ Баскаковъ упалъ безъ чувствъ на полъ такъ мгновенно, что никто не успѣлъ его поддержать. Но я паденіе его услышалъ въ другой комнатѣ, ибо стремглавъ спѣшилъ одѣваться. Приказавъ ему помочь водою и спиртами и надѣвъ ленту и шпагу, я бросился въ карету и поскакалъ къ князю П. В. Лопухину, ибо онъ, пока я былъ во дворцѣ, два раза за мною присылалъ фельдъегеря. Прискакавъ къ его дому, я князя не нашелъ, онъ уже отправился во дворецъ. Я велѣлъ во весь духъ скакать туда и вбѣжавъ по высокой и скользкой придворной лѣстницѣ, сколько силъ у меня было, по старости моей, я вошелъ, весь запыхавшись, въ комнату совѣта. Тутъ я уже нашелъ въ собраніи слѣдующихъ членовъ сего верховнаго сословія: 1) князя Лопухина, 2) князя Куракина, 3) адмирала Мордвинова, 4) адмирала Фонъ-Дезина, 5) графа Маркова, 6) министра юстиціи (князя Лобанова-Ростовскаго), 7) графа Литту, 8) князя Якова Лобанова Ростовскаго, 9) оберъ-егермейстера Пашкова, 10) тайнаго совѣтника Тутолмина, 11) адмирала Карцова, 12) генерала Сукина, 13) военнаго министра Татищева, 14) главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ Князя Голицына, 15) Министра Просвѣщенія адмирала Шишкова, 16) Министра Финансовъ генералъ-лейтенанта Канкрина, 17) князя Сергія Салтыкова, 18) тайнаго совѣтника Болотникова, 19) тайнаго совѣтника Сперанскаго. Всѣ сіи гг. члены Государственнаго Совѣта, разсѣянные по присутственной комнатѣ, занимались уже, сколько я могъ понять въ общемъ громкомъ ихъ разговорѣ, сужденіемъ по вопросу: открывать ли хранящійся въ архивѣ Государственной Канцеляріи пакетъ? Лишь только я показался въ комнату, князь П. В. Лопухинъ поспѣшно ко мнѣ обратился и спросилъ меня: «гдѣ же пакетъ?» — «Я тотчасъ его принесу», отвѣчалъ я, «онъ хранится, по журналу Госу-«дарственнаго Совѣта, въ желѣзномъ сундукѣ за печатью вашей свѣтлости — въ «архивѣ». Князь А. Н. Голицынъ, случившійся тутъ близко, при входѣ въ совѣтъ, сказалъ мнѣ: «надобно поспѣшить раскрытіемъ и чтеніемъ пакета, чтобъ прекратить «скорѣе различные толки». — «Извините ваше сіятельство и ваши превосходитель-«ства», сказалъ я, обращая рѣчь, по обыкновенію моему ко всѣмъ гг. присутствовавшимъ членамъ, — «извините, если я васъ заставлю нѣсколько подождать, но до «архива далеко, а я уже старъ, притомъ извѣстіе такъ неожиданно и такъ жестоко, «что у меня ноги подкашиваются». Не ожидая на сіе отвѣта я поспѣшилъ въ архивъ, гдѣ, снявъ печать по приказанію князя П. В. Лопухина, и отворивъ сундукъ, я вынулъ хранящійся въономъ пакетъ, во всей его цѣлости и тотчасъ понесъ въ Государственный Совѣтъ.

Пришедши, или лучше сказать, прибѣжавши съ нимъ въ прихожую комнату Государственнаго Совѣта, духъ у меня заняло и я принужденъ былъ попросить ста-

канъ воды. Придворный лакей Скородумовъ мнѣ его подалъ и я только вздохнувши передъ комнатою Совѣта, вошелъ въ оную, держа запечатанный въ рукахъ пакетъ и извиняясь передъ гг. членами, что за старостью уже моею я не могъ такъ скоро его принесть, какъ желалъ, и что прежде чтенія мнѣ необходимо нужно нѣсколько отдохнуть. Тутъ я засталъ гг. членовъ въ сильнѣйшемъ преніи по вопросу: распечатывать ли пакетъ или нѣтъ? Какъ они всѣ вмѣстѣ говорили сидя и стоя въ разныхъ мѣстахъ комнаты, то яснаго я ничего не могъ разслышать, кромѣ голоса графа Литты, который повторялъ: «надобно пакето распечататъ и потомъ мнѣніе свое говорить». Между тѣмъ какъ я вслушивался въ разговоръ, сколько могъ, и прилежно разглядывалъ: всѣ ли наличные здѣсь гг. члены, въ собраніи находятся? коихъ недоставало тогда 4-хъ, а именно: графа Милорадовича, Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ланскаго, генералъ-лейтенанта Васильчикова и Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ графа Нессельрода, — я былъ встрѣченъ Министромъ Юстиціи, который мнѣ сказалъ: «все это вздоръ дѣлаютъ, великій князь Николай Павловичъ изволилъ «присягнуть Государю Императору Константину Павловичу. Вѣдь покойный Государь «на мое имя такой же пакетъ прислалъ для храненіе въ сенатѣ, но я его не распе-«чатаю и *имъ* не покажу. Если вы здѣсь хотите пакетъ вашъ раскрыть, то пора «было это кончить и сходку нашу распустить тѣмъ скорѣе, что мнѣ нужно идти «скорѣе къ присягѣ; и что я за тѣмъ только и остался». На сіе объясненіе князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго я ему отвѣчалъ, «что въ собраніи нѣсколькихъ чле-«новъ не имѣется, между прочихъ графа Милорадовича, и потому нужно ихъ подо-«ждать, а за графомъ Милорадовичемъ я тотчасъ пошлю, ибо онъ во дворцѣ нахо-«дится». — «Какая нужда ваше превосходительство», сказалъ мнѣ на это князь Д. И. Лобановъ, приступая ближе ко мнѣ, «какая нужда дожидаться еще кого либо, «развѣ насъ недовольно, и почему гр. Милорадовичъ лучше насъ, чтобъ его особенно «дожидаться». — «Онъ, конечно, не лучше вашего сіятельства», отвѣчалъ я князю, «но онъ здѣшній Военный Генералъ-Губернаторъ; онъ уже присягалъ Константину «Павловичу, онъ въ безпрестанныхъ теперь сношеніяхъ съ Великимъ Княземъ Нико-«лаемъ Павловичемъ, а по всему тому его присутствіе, кажется, здѣсь весьма нужно; «впрочемъ, ваше сіятельство, это дѣло рѣшитъ г. предсѣдатель», и съ симъ словомъ я пошелъ къ моему мѣсту противъ предсѣдателя, который въ нетерпѣніи меня ожидалъ. Лишь только я противъ него сталъ, князь П. В. Лопухинъ встрѣтилъ меня вопросомъ, «что же ты не начинаешъ?» сказалъ онъ мнѣ. — «Нельзя еще», воскликнулъ я громогласно, за крайнею глухотою» князя П. В., особливо въ этотъ день. — «Почему нельзя?» — «Потому, что не всѣ гг. члены въ собраніи, между прочихъ «графа Милорадовича нѣтъ, а онъ во дворцѣ находится, — не прикажете ли къ нему «послать сказать, что засѣданіе Государственнаго Совѣта начинается?» — «Пошли, «да поскорѣе, — а то видишь ли...» я не дождался окончанія рѣчи и выбѣжалъ въ прихожую комнату Совѣта и увидѣвъ тутъ стоящаго адъютанта Военнаго Министра г. Нащокина, я обратился къ нему съ просьбою, потрудиться сходить на половину ко вдовствующей Императрицѣ, чтобъ тамъ найти графа Милорадовича и ему сказать, что Совѣтъ его ожидаетъ. Г. Нащокинъ такъ былъ учтивъ, что не ожидая даже разрѣшенія своего генерала побѣжалъ на ту половину и черезъ нѣсколько времени воротился и объявилъ мнѣ, что графъ Милорадовичъ находится теперь во внутрен-

нихъ комнатахъ Государыни Императрицы и теперь его никакъ нельзя вызвать. Я съ этимъ отвѣтомъ вошелъ въ комнату Совѣта и отдалъ его князю П. В. — «Нечего «дѣлать, подождемъ», сказалъ онъ мнѣ. Послѣ сего я сталъ здороваться и разговаривать съ гг. членами Государственнаго Совѣта. Иные меня распрашивали о подробностяхъ кончины покойнаго Государя Императора. Адмиралъ Карцовъ спрашивалъ меня: «зачѣмъ мы собрались?» Князь А. Б. Куракинъ стоялъ подлѣ перваго окна комнаты весьма холодно мнѣ откланявшись, съ видомъ суровымъ мнѣ сказалъ: «Пора начинать».—Я отвѣчалъ: «что ожидаютъ гр. Милорадовича». Идучи отъ него къ М. М. Сперанскому, я опять былъ встрѣченъ княземъ Д. И. Лобановымъ-Ростовскимъ, который мнѣ повторилъ прежнюю свою рѣчь. Не отвѣчая ничего я подошелъ къ М. М. и удивлялся, съ нимъ вмѣстѣ, смѣлости князя Д. И. скрыть отъ свѣдѣнія сената столь важную бумагу — по собственному его произволу; поговоря объ этомъ, я пошелъ провѣдать, не вышелъ ли графъ Милорадовичъ отъ Государыни Императрицы. Идучи къ дверямъ Совѣта я встрѣтился съ княземъ А. Н. Голицынымъ. Онъ былъ пораженъ нечаяннымъ и ужаснымъ извѣстіемъ о кончинѣ возлюбленнаго имъ и его любящаго Государя. Печаль его была глубокая, искренняя, душевная, и потому онъ былъ покойному царю вѣренъ, хотя уже за гробомъ; мы вмѣстѣ отъ чистаго сердца, движимые однимъ чувствомъ къ покойному, пролили горькія слезы. Но не теряя духа, занялись тотчасъ предлежащимъ намъ дѣломъ. Князь мнѣ говорилъ, что пора поспѣшить распечатаніемъ пакета, чтобъ прекратить колебаніе мыслей. Я ему объяснилъ необходимость присутствія Военнаго Генералъ-Губернатора въ нынѣшнемъ собраніи Государственнаго Совѣта. Князь на это согласился, и я, спросивъ позволеніе у Министра Военнаго, послать вторично его адъютанта, тотчасъ отправилъ г. Нащокина за графомъ Милорадовичемъ. Наконецъ его нашли въ большомъ коррпдорѣ, дающаго какія то приказанія. Его сіятельство приказалъ мнѣ сказать, что онъ тотчасъ будетъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ симъ извѣстіемъ я вошелъ въ комнату Совѣта, донесъ о томъ г. предсѣдателю и пригласилъ по обыкновенію гг. членовъ къ засѣданію. Члены заняли свои мѣста. Графъ Милорадовичъ все еще не шелъ. И такъ общій разговоръ опять возобновился. Я сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, противъ предсѣдателя. Предсѣдатель Департамента Законовъ оберъ-егермейстеръ В. А. Пашковъ, вслушавшись въ разговоръ князя А. Н. Голицына, всталъ съ своего мѣста, и ставъ противъ него, между адмираломъ Мордвиновымъ и княземъ Куракинымъ, сталъ объяснять князю Голицыну, «что какъ уже извѣстно, что Великій Князь Ни«колай Павловичъ и войско присягнули уже Цесаревичу, какъ прямому наслѣднику «престола, то нѣтъ уже нужды Совѣту распечатывать порученнаго въ храненіе онаго «пакета, предоставя это волѣ новаго Императора». Князь Куракинъ и адмиралъ Мордвиновъ въ это время молчали.

Но князь Голицынъ, привставши съ мѣста, сказалъ В. А.: «если мы не будемъ «исполнять волю Государя, которому мы дали присягу на вѣрность, волю, которая «столь ясно ознаменована, потому только, что мы едва успѣли получить извѣстіе о «его кончинѣ, то какое понятіе о вѣрноподданнической нашей преданности будетъ «имѣть новый нашъ Государь?» Слезы потекли изъ глазъ В. А. Пашкова и князя Куракина, и первый молча отошелъ къ своему мѣсту. Наконецъ явился графъ Милорадовичъ и ставъ противъ предсѣдателя, за стуломъ адмирала Мордвинова, по правую мою руку, сказалъ громогласно: «я имѣю честь донести Государственному Со-

«вѣту, что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ изво-«лилъ учинить присягу на подданство старшему брату своему Императору Констан-«тину Павловичу, что онъ, Военный Генералъ-Губернаторъ и войско, Его Величе-«ству уже присягнули, и что онъ совѣтуетъ гг. членамъ Государственнаго Совѣта «прежде всего также присягнуть, а потомъ уже дѣлать, что угодно». По сему предложенію послѣдовалъ опять общій разговоръ и сужденія, состоящія въ томъ, сколько можно было мнѣ понять: распечатывать ли пакетъ или нѣтъ? Я ожидалъ приказанія предсѣдателя. Не получая разрѣшенія и слыша подлѣ себя близко голосъ графа Милорадовича, приглашающаго только членовъ къ присягѣ, я всталъ съ мѣста и обратившись къ нему, держалъ въ рукахъ пакетъ, обращенный собственноручною покойнаго Государя на ономъ надписью къ графу, сказалъ громко: «вашему сіятель-«ству извѣстна эта рука?»—«Конечно извѣстна»—отвѣчалъ графъ. «Не угодно ли «прочесть самимъ заключеніе сей надписи и рѣшиться распечатывать ли пакетъ или «нѣтъ».—«Я, ваше превосходительство, только скажу, отвѣчалъ графъ—что я совѣ-«тую идти къ присягѣ».—Послѣ сего я собравшись съ силами, не смотря на шумный довольно разговоръ между членами обращаясь къ г. предсѣдателю спросилъ. «приказано ли будетъ распечатать пакетъ или нѣтъ?»—Получивъ въ отвѣтъ, что должно это непремѣнно сдѣлать, согласно желанію многихъ гг. членовъ, я взялъ пакетъ въ обѣ руки и поднялъ его вверхъ, обративъ его печатью къ сидящимъ гг. членамъ, просилъ ихъ разсмотрѣть цѣла ли печать онаго. Поворачивая такимъ образомъ пакетъ во всѣ стороны и получивъ въ отвѣтъ отъ многихъ: «видѣли», а отъ другихъ одобрительное киваніе головою, я, перекрестясь, сломалъ печать и вынулъ изъ него два листа бумаги: на одномъ была написана копія въ видѣ манифеста во всенародное извѣстіе, а на другомъ копія же письма на высочайшее имя. Обѣ были скрѣплены собственною рукою покойнаго Государя Императора.

Гг. члены сидѣли уже на своихъ мѣстахъ, а именно одинъ графъ Милорадовичъ стоялъ не на своемъ мѣстѣ, подлѣ меня по правую руку, за стуломъ адмирала Мордвинова, который еще не успѣлъ явиться по приглашенію. Въ собраніи царствовало глубокое молчаніе. Я приготовился читать вынутыя изъ пакета бумаги; провозгласивъ слово: копія, и началъ читать: Божіею милостію Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ и проч., и проч., и проч. При сихъ словахъ я не могъ себя пересилить и дыханіе во мнѣ остановилось. Слезы полились изъ глазъ моихъ. Многіе гг. члены, особенно А. Н. Голицынъ, находились въ томъ же положеніи. Я прекратилъ чтеніе на нѣсколько секундъ, и, переведя духъ, началъ сколько можно мнѣ было твердо и громогласно читать слѣдующее *(здѣсь выписать манифестъ до словъ: послѣ сего)*. Начиная читать слѣдующій за симъ періодъ и окинувъ его глазами, я опять сильно растрогался и едва могъ внятно кончить чтеніе сего манифеста. Такимъ образомъ, дрожащимъ и рыданіями прерывающимся голосомъ, я произнесъ заключеніе неожиданной никѣмъ бумаги, кромѣ князя А. Н. Голицына, которому покойный Государь Императоръ поручилъ всѣ три копіи своею рукою переписать, какъ то его сіятельство объявилъ собранію. Заключеніе сіе состояло въ слѣдующемъ (здѣсь все выписать до самаго конца и скрѣпу Государя Императора).

По прочтеніи сего манифеста, переведя только духъ, я, вслѣдъ за тѣмъ, прочиталъ копію съ письма Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича на имя покойнаго Государя Императора слѣдующаго содержанія *(здѣсь выписать вполнѣ все письмо)*.

По окончанiи чтенiя молчанiе членовъ продолжалось. Графъ Милорадовичъ его прервалъ, повторяя первое свое предложенiе — идти всѣмъ къ присягѣ по желанiю Великаго Князя Николая Павловича. Тутъ, въ общемъ, довольно шумномъ разговорѣ между гг. членами послѣдовавшемъ за третичнымъ предложенiемъ графа Милорадовича, мнѣ казалось, что я разслышалъ заявляемое ими вообще желанiе: сiе предложенiе графа Милорадовича имѣть счастiе слышать изъ устъ самого Великаго Князя Николая Павловича и потому просить Его Высочество о удостоенiи Государственнаго Совѣта своимъ посѣщенiемъ. По крайней глухотѣ князя П. В. Лопухина, которая въ этотъ день отъ разстройства мыслей еще болѣе усилилась, я рѣшился его свѣтлости громогласно объяснить то, что мнѣ казалось общимъ желанiемъ гг. членовъ Государственнаго Совѣта, столь согласнымъ съ достоинствомъ сего верховнаго сословiя. Предсѣдатель, одобряя сiю мысль, вмѣстѣ съ другими гг. членами, сталъ просить графа Милорадовича взять на себя трудъ убѣдительнѣйше просить Великаго Князя Николая Павловича удостоить Государственный Совѣтъ своимъ посѣщенiемъ, единственно въ томъ предметѣ, чтобъ изъ собственныхъ его устъ услышать непреложную его волю. Графъ Милорадовичъ охотно взялся исполнить сiе порученiе и тотчасъ отправился въ комнаты, гдѣ въ то время Великiй Князь Николай Павловичъ находился. Гг. члены остались сидящими на своихъ мѣстахъ. Между тѣмъ явились въ собранiе члены Государственнаго Совѣта, которые только что получили приглашенiе къ засѣданiю, а именно: генералъ-лейтенантъ Васильчиковъ и графъ Нессельродъ и просили меня дать имъ прочитать бумаги, которыхъ они не слышали. Я предложилъ имъ мои услуги для прочтенiя. Графъ Нессельродъ съ своего мѣста подошелъ къ генералъ-лейтенанту Васильчикову — я сталъ между ими и прочелъ имъ какъ манифестъ покойнаго Государя Императора, такъ и отреченiе Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Графъ Литта, который сидѣлъ подлѣ г. Васильчикова, повторялъ иногда громко мною читаемое. Между тѣмъ графъ Милорадовичъ возвратился отъ Великаго Князя Николая Павловича и ставъ опять подлѣ моего мѣста объявилъ, что Его Высочество не считаетъ себя въ правѣ присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ и потому не можетъ согласиться прибыть въ собранiе Совѣта. Тутъ опять возникъ общiй разговоръ. Разсуждая съ близь сидящими гг. членами, я полагалъ, что если Его Императорскому Высочеству неугодно самому пожаловать въ собранiе, то кажется весьма прилично будетъ достоинству сего верховнаго сословiя испросить дозволенiе явиться in corpore предъ лице Его Императорскаго Высочества и, принявъ изустное его приказанiе, исполнить немедленно оное, какъ непреложное повелѣнiе той высокой особы, которой мы въ семъ затруднительномъ обстоятельствѣ должны, по ближайшему соображенiю, безмолвно повиноваться. Предложенiе сiе одобрено было гг. предсѣдателемъ и многими членами. Графъ Милорадовичъ снова былъ прошенъ объ исходатайствованiи у Его Императорскаго Высочества дозволенiя членамъ Государственнаго Совѣта явиться самимъ предъ лице Его Высочества. Графъ принявъ сiе порученiе на себя, отправился вторично къ Его Императорскому Высочеству и вскорѣ возвратился съ милостивѣйшимъ отвѣтомъ и дозволенiемъ тотчасъ явиться къ Его Высочеству. Между тѣмъ вошли въ собранiе еще нѣкоторые члены, неуспѣвшiе явиться къ началу засѣданiя, а именно: адмиралъ Мордвиновъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Тутолминъ (князь же Я. И. Лобановъ-Ростовскiй 2-й вовсе не былъ въ утреннемъ чрезвычайномъ собра-

нія Государственнаго Совѣта сего 27 Ноября, — а дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской пріѣхалъ во дворецъ, когда утреннее засѣданіе было уже кончено). Такимъ бразомъ члены Государственнаго Совѣта подъ предводительствомъ предсѣдателя князя П. В. Лопухина и въ сопровожденіи меня, какъ исправляющаго должность государственнаго секретаря, поспѣшили явиться къ Его Высочеству Государю Великому Князю Николаю Павловичу. Я съ собою взялъ извѣстный пакетъ, вложивъ въ оный читанныя мною бумаги и держалъ его въ обѣихъ рукахъ. Выходя передъ тѣмъ для узнанія былъ ли графъ Милорадовичъ у Великаго Князя, я видѣлъ въ прихожей комнатѣ Совѣта оберъ-прокурора Правительствующаго Синода князя Мещерскаго, просившаго совѣта у князя А. Н. Голицына относительно открытія таковаго же пакета, присланнаго для храненія въ Правительствующемъ Синодѣ. Отвѣта князя Голицына я не слыхалъ. Лишь только мы всѣ вошли въ пріемную залу бывшихъ комнатъ Великаго Князя Михаила Павловича, то графъ Милорадовичъ пошелъ сказать о приходѣ нашемъ Великому Князю Николаю Павловичу. Его Высочество не заставилъ себя ждать, но вышедши изъ дверей внутреннихъ комнатъ, Онъ поспѣшно подошелъ къ намъ, стоящимъ въ кучѣ, по срединѣ комнаты и началъ тотчасъ намъ говорить. Я постараюсь сколько можно припомнить Его слова, хотя это весьма трудно будетъ, по чувствамъ, которыя насъ всѣхъ въ то время волновали и помрачали, такъ сказать, нашъ разсудокъ. Великій Князь, остановясь между нами и держа правую руку и указательный палецъ простертыми надъ своею головою, призывая, такъ сказать, сими движеніями Всевышняго во свидѣтели искренности его помышленій, являлъ въ лицѣ своемъ сколько можно ему было болѣе твердости, но глубокая грусть на челѣ его напечатлѣнная и слѣды горькихъ и многихъ слезъ по блѣднымъ его щекамъ, а также по временамъ и судорожное движеніе всего тѣла, показывали какою сильною онъ былъ удручаемъ печалью. Въ этомъ ужасномъ положеніи онъ произнесъ слѣдующія слова: «Господа, я васъ прошу, я васъ убѣждаю, «для спокойствія государства, немедленно, по примѣру моему и войска, принять «присягу на вѣрное подданство Государю Императору Константину Павловичу. Я «никакого другаго предложенія не приму и ничего другаго слушать не стану». Тутъ Онъ былъ прерванъ рыданіями членовъ Государственнаго Совѣта и нѣкоторые голоса произнесли, между другими восклицаніями: «какой великодушный подвигъ!» — «Никакого тутъ нѣтъ подвига; воскликнулъ Великій Князь, въ моемъ поступкѣ нѣтъ другаго побужденія, какъ только исполнить священный долгъ мой предъ старшимъ «братомъ. Никакая сила земная не можетъ перемѣнить мыслей моихъ по сему предмету и въ этомъ дѣлѣ. Я ни съ кѣмъ совѣтываться не буду и ничего не вижу до«стойнаго похвалы. Я исполняю мою обязанность и больше ничего. Мнѣ бы весьма «больно было, — продолжалъ онъ, если бы кто либо изъ васъ, милостивые государи, «могъ подумать, чтобъ я минуту на какой другой мысли могъ остановиться, кромѣ «присяги моей природному моему и вашему государю Константину Павловичу по «кончинѣ брата и благодѣтеля моего Александра».

Тутъ всѣ сдѣлали движеніе, чтобъ облобызать Великаго Князя Николая Павловича. Онъ многихъ предупредилъ, цѣлуясь и бравши за руку. Онъ тѣ же рѣчи повторялъ. Наконецъ не помню уже князь ли П. В. Лопухинъ или другіе гг. члены просили убѣдительнѣйше для совершенной очистки ихъ совѣсти передъ покойнымъ Государемъ Императоромъ прочитать его послѣднюю, такъ сказать, волю и отрече-

ніе Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Великій Князь Николай Павловичъ долго не могъ на усиленную нашу просьбу рѣшиться, объявляя намъ «что «онъ все это знаетъ, что дѣло это для него не было скрыто, но что онъ и тогда «далъ себѣ клятвенное обѣщаніе поступить въ случаѣ подобнаго несчастія по тѣмъ «правиламъ, по коимъ онъ нынѣ поступилъ. Что воли его никто препятствовать не «можетъ, и что августѣйшая его родительница, которой все это дѣло также совер-«шенно извѣстно, вполнѣ, одобряетъ его поступокъ». По многимъ убѣжденіямъ наконецъ для успокоенія членовъ Государственнаго Совѣта, Великій Князь, взявъ изъ моихъ рукъ пакетъ и вынувъ изъ онаго помянутыя двѣ бумаги, прочелъ ихъ про себя, показывая движеніемъ лица и тѣла знаки несогласія своего съ изложеннымъ въ манифестѣ положеніемъ, а также сожалѣнія и скорби, читая отреченіе Цесаревича. Положивъ сіи бумаги въ пакетъ и отдавъ мнѣ оный, онъ опять обратился къ членамъ и началъ ихъ убѣдительно просить, чтобъ они шли къ присягѣ, предлагая быть ихъ путеводителемъ въ церковь. Тогда Министръ Юстиціи князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій, приступивъ близко къ Великому Князю Николаю Павловичу и закинувъ голову назадъ по весьма невзрачному росту, его сіятельство объявилъ ему, что онъ имѣющагося у него въ храненіи подобнаго пакета для открытія въ Правительствующемъ Сенатѣ, послѣ сего уже не предъявитъ сенаторамъ, а возьметъ къ себѣ, впредь до повелѣнія. Здѣсь кто-то изъ гг. членовъ Совѣта замѣтилъ, что такіе пакеты находятся еще въ Москвѣ и здѣсь въ Синодѣ. Великій Князь отвѣчалъ, что онъ по сему предмету приметъ надлежащія мѣры, и повторилъ требованіе свое идти къ присягѣ, на что гг. члены Государственнаго Совѣта, выслушавъ его волю изъявили общую и единодушную свою готовность. Съ симъ словомъ Его Высочество опять сталъ многихъ изъ нихъ лобызать и въ особенности князя А. Н. Голицына, котораго онъ, схвативъ обѣими руками за голову, цѣловалъ въ уста, въ очи и въ лобъ. Затѣмъ, объявя намъ, что вдовствующая Государыня Императрица желаетъ насъ видѣть послѣ присяги, повелъ немедленно членовъ Совѣта и меня для принятія оной.

Такимъ образомъ въ большой придворной церкви священникъ оной, не помню его по имени, привелъ насъ къ присягѣ, т. е. тѣхъ, которые еще не учинили оной,—ибо нѣкоторые, по незнанію, а другіе по торопливости, пріѣхавъ прежде во дворецъ исполнили сей обрядъ вслѣдъ за Николаемъ Павловичемъ, который къ сему дѣйствію приступилъ въ ту самую минуту, какъ узналъ о смерти Императора Александра. Я, по отправляемой мною должности, подписался послѣднимъ, заставя сперва ощупью подписать совершенно слѣпаго адмирала Фонъ-Дезена посредствомъ серебряной его табакерки, служащей ему линейкою. Между тѣмъ я все упрашивалъ гг. членовъ, чтобъ они дождались пока адмиралъ Фонъ-Дезенъ подпишетъ, чтобъ въ полномъ числѣ, а не по одиночкѣ, явиться къ пораженной до глубины сердца матери, непоколебимою вѣрою и христіанскимъ смиреніемъ поддерживаемой.

Вышедши изъ церкви мы всѣ пошли въ такъ называемую кавалерскую залу; адмирала Фонъ-Дезена вести я отдалъ на попеченіе придворному лакею. Не успѣли мы только всѣ собраться, какъ баронъ Альбедиль пригласилъ насъ войти въ готъ-лисовую комнату, въ которой вдовствующая Государыня Императрица обыкновенно принимаетъ званыхъ къ небольшимъ ея обѣдамъ. Не успѣли мы въ нее войти, какъ насъ позвали въ ея кабинетъ. Здѣсь насъ ожидала плачевнѣйшая и величественнѣйшая живая картина, какую можно въ жизни видѣть.

Двери въ кабинетѣ растворились. Неподалеку отъ нихъ на креслахъ сидѣла вдовствующая Государыня Императрица въ бѣломъ коленкоровомъ платьѣ. Въ такихъ же одеждахъ стояли за ней двѣ невѣстки, разливающіяся въ слезахъ: Великая Княгиня Александра Өеодоровна стояла по лѣвую руку Государыни, а Великая Княгиня Елена Павловна по правую, подлѣ нея стоялъ Великій Князь Николай Павловичъ, и когда мы вошли онъ цѣловалъ свою неутѣшную супругу. Государыня сидѣла въ креслахъ въ совершенномъ, но величественномъ отчаяніи. Она не плакала, не рыдала, но глаза ея были тусклые и все лицо покрыто было красными и блѣдными пятнами. Тутъ, забывъ обыкновенный придворный этикетъ, мы бросились къ ней и ее окружили безъ всякихъ чиновъ, она заговорила и мы всѣ зарыдали. — «Хотя въ положеніи моемъ, — говорила вдовствующая Государыня Императрица, — «мнѣ весьма тяжко чѣмъ либо другимъ заниматься, кромѣ настоящимъ моимъ несча«стіемъ, но я хотѣла васъ видѣть, что бы вамъ изустно подтвердить, что мнѣ совер«шенно извѣстно положеніе, сдѣланное моимъ Александромъ въ разсужденіи Ни«колая, — мнѣ извѣстно и я васъ увѣряю, что все это сдѣлано по доброй волѣ и по «непринужденному согласію моего Константина, но что со всѣмъ тѣмъ я совер«шенно соглашаюсь и одобряю поступокъ этого ангела», — взявъ Великаго Князя Николая Павловича, который уже подлѣ нея стоялъ, за руку. Тутъ всѣ, кто только ближе стоялъ къ Ея Величеству, бросились къ ея рукамъ, чтобъ ихъ облобызать. Она, привставъ изъ своихъ креселъ и жалуя руки свои намъ, продолжала свою рѣчь, но разслушать нельзя было ничего другаго какъ то только, что она заповѣдывала намъ служить новому Императору усердно и ревностно. Разслушивать же въ подробности ея слова было трудно за измѣняющимся ея отъ рыданія голосомъ и за общимъ, такъ сказать, нашимъ плачемъ и стономъ. Въ семъ то положеніи мы возвратились въ комнаты Государственнаго Совѣта, гдѣ члены, за позднимъ временемъ (это было близко двухъ часовъ пополудни, а началось въ 12 ч. 55 м.) положили: собраться для подписанія журнала всѣхъ сихъ происшествій въ 7 часовъ вечера того же самаго дня. Члены стали разъѣзжаться, а я оставался въ присутственной комнатѣ для прочтенія извѣстныхъ бумагъ дѣйствительному тайному совѣтнику Тутолмину, который ихъ не слышалъ за позднимъ пріѣздомъ. Такимъ образомъ я поѣхалъ домой около 3-хъ часовъ. Перехватя нѣсколько за обѣденнымъ столомъ, — я занялся составленіемъ журнала; въ восьмомъ часу онъ былъ готовъ. Я привезъ его въ Государственный Совѣтъ, гдѣ всѣ наличные здѣсь члены уже собрались, кромѣ графа Милорадовича. Извинясь предъ ними въ нѣкоторой моей медленности, причиною которой была непомѣрная моя по лѣтамъ усталость, я, сѣвъ на свое мѣсто и прочитавъ журналъ и приготовленное на черно заключеніе; по одобреніи гг. членами того и другаго, я послѣднее тотчасъ приказалъ въ канцеляріи приписать къ журналу (въ это время въ канцеляріи находился г. статсъ-секретарь Марченко, всѣ помощники статсъ-секретарей и прочіе чиновники, которыхъ я созвалъ, думая ихъ вести къ присягѣ, но такъ какъ слишкомъ уже было поздно, то я это дѣйствіе отложилъ до будущаго утра). При входѣ моемъ съ готовымъ журналомъ князь А. Н. Голицынъ шепнулъ мнѣ, что великій князь Николай Павловичъ желаетъ журналъ нашъ видѣть по подписаніи. Такимъ образомъ прочитавъ приписанное заключеніе я подалъ журналъ къ подписанію г. предсѣдателю, отъ котораго оный по обыкновенію былъ переданъ гг. членамъ на тотъ же предметъ. По окончаніи сего обряда, я объявилъ

присутствующимъ, по порученію предсѣдателя, что засѣданія Государственнаго Совѣта будутъ продолжаться, а дѣла производиться, впредь до особаго повелѣнія, точно такъ какъ до селѣ было установлено. Засѣданіе симъ закрылось и члены начали разъѣзжаться. Я подошелъ къ несчастному слѣпому старцу, къ адмиралу Фонъ-Дезену, который смиренно ожидалъ, чтобъ я ему поднесъ журналъ къ подписанію, что я тотчасъ и исполнилъ, поставя его табакерку на то мѣсто, гдѣ должна быть его подпись, и давъ ему въ руки перо, обмакнутое въ чернила. Слѣпой старецъ уткнулъ его въ табакерку и подписалъ свое имя. Я немедленно позвалъ придворнаго лакея Скородумова и отдалъ ему адмирала Фонъ-Дезена на руки, чтобъ вывести его изъ комнатъ Совѣта, а самъ съ журналомъ поспѣшилъ къ Великому Князю Николаю Павловичу. Его не было въ занятыхъ имъ комнатахъ, онъ еще находился при августѣйшей своей родительницѣ. Это было ровно въ 9 часовъ 45 минутъ вечера. Я побѣжалъ, сколько ноги меня тогда носили, на половину ко вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, гдѣ я приказалъ объ себѣ доложить Великому Князю Николаю Павловичу. Его Высочество тотчасъ ко мнѣ вышелъ и пошелъ со мною въ свою спальную комнату. Тутъ ставши противъ трюмо, гдѣ поставлены были свѣчки, онъ началъ прилежно читать журналъ и когда въономъ дошелъ до мѣста, гдѣ сказано было, что «Государственный Совѣтъ желалъ явиться предъ лице Его Высочества, дабы удостоиться изъ собственныхъ его устъ услышать *великодушную его рѣшимость!*» Онъ скорыми шагами пошелъ къ столу, который стоялъ въ углу комнаты и взявъ карандашъ началъ это мѣсто перечеркивать, говоря: «тутъ нѣтъ никакого велико-«душія съ моей стороны, я исполнилъ долгъ, и больше ничего». Я замѣтилъ его Высочеству, что журналъ уже подписанъ гг. членами Совѣта. «Какъ же съ этимъ «быть, я очень желаю, чтобъ это было иначе сказано и въ томъ самомъ смыслѣ, въ «какомъ я это сдѣлалъ». Я отвѣчалъ Его Высочеству, что я доложу г. предсѣдателю, который, конечно, согласится сіи слова замѣнить другими, ибо сія переправка существа дѣла никакъ не перемѣнитъ,—а завтра по утру я этотъ журналъ съ переправкою представлю на благоусмотрѣніе Его Высочества. Великій Князь успокоился симъ отвѣтомъ и дочитавъ журналъ отдалъ мнѣ его, и взялъ меня за руку, сказалъ: «кажется мы всѣ наше дѣло сдѣлали и совѣсть наша чиста и можетъ быть спокойна». У меня слезы навернулись и духъ захватило—я молча поцѣловалъ его въ грудь и ушелъ изъ комнаты, поспѣшая домой, чтобъ успѣть до полуночи списать копію съ журнала и заготовить двѣ докладныя записки, для предсѣдателя и для меня, чтобъ все это отправить не позже назначеннаго времени съ фельдъегеремъ къ Императору Константину Павловичу, къ которому посланнаго Великій Князь совѣтывалъ направить на Дубно, для того, что если Его Величество не выѣхалъ изъ Варшавы, то фельдъегерь туда повернетъ, если же онъ уже проѣхалъ Дубно, то онъ вслѣдъ за нимъ поскачетъ въ Таганрогъ. Пріѣхавъ домой, я все это исполнилъ и замѣнивъ слова: *услышать великодушную его рѣшимость*, словами: *услышать непреложную его по сему предмету волю*, поѣхалъ въ 12 часовъ ночи къ князю П. В. Лопухину, котораго я засталъ уже ложащагося спать,—однако же онъ тотчасъ вышелъ изъ своей спальни, прочиталъ бумаги и поблагодарилъ меня за изготовленную мною для него записку. По подписаніи оной я поскакалъ къ Министру Военному Татищеву, гдѣ я его засталъ спящаго въ своемъ кабинетѣ съ женою своею, генералъ-маіоромъ Воропановымъ и съ нѣсколькими чиновниками военнаго мини-

стерства. Лишь только я вошелъ А. Н. мнѣ сказалъ: «я радъ, что вы пріѣхали, у «меня фельдъегерь давно уже готовъ». Я попросилъ сургуча, чтобъ запечатать пакетъ и вручая его А. Н. сказалъ ему, что Великій Князь Николай Павловичъ совѣтуетъ послать фельдъегеря въ Дубно. «Я радъ, отвѣчалъ мнѣ А. Н., исполнить волю Его «Высочества, я все съ ихъ приказанія поступаю». Распростившись съ А. Н. и выходя изъ дверей его дома на улицу, увидѣвъ готовую уже фельдъегерскую тройку, я поѣхалъ домой. Ѣдучи же отъ себя къ князю Лопухину, т. е. отъ Краснаго моста на Мойкѣ всей перспективой до Литейной и обратно до Большой Морской, кромѣ горящихъ фонарей на улицѣ, я ни въ одномъ домѣ огня не видалъ и кромѣ моей кареты, никакого другаго экипажа не слыхалъ. Не видѣлъ даже ни одного коннаго или пѣшеходца, и только мнѣ слышался глухой стукъ колесъ моей кареты и бѣгъ моихъ лошадей, да изрѣдка перекличка часовыхъ и ночныхъ стражей. Такимъ образомъ я пріѣхалъ къ себѣ и раздѣвшись какъ можно скорѣе въ крайней душевной и тѣлесной усталости бросился въ постель, съ ужаснымъ ломомъ въ ногахъ. Вы можете себѣ представить, любезныя дѣти, какую ночь я провелъ, просыпаясь безпрестанно, отъ ужасныхъ сновъ, производимыхъ необыкновеннымъ волненіемъ крови.

На другой день, сдѣлавъ дома надлежащія по канцеляріи распоряженія, въ 9-мъ часу я отправился къ князю А. Н. Голицыну, котораго я засталъ приказывающимъ что-то г. Булгакову. Князь былъ уже одѣтъ; мы вмѣстѣ поплакали о покойномъ нашемъ Государѣ и благодѣтелѣ, послѣ чего, около 10-ти часовъ утра, я отправился во дворецъ, гдѣ я въ канцеляріи Совѣта нашелъ г. статсъ-секретаря Марченко, всѣхъ помощниковъ статсъ-секретаря и всѣхъ чиновниковъ государственной Канцеляріи. Приведя ихъ къ присягѣ въ большой придворной церкви, я тотчасъ озаботился получить отъ князя Петра Васильевича печать его, чтобъ, во исполненіе принятаго Государственнымъ Совѣтомъ положенія хранить опять извѣстный пакетъ въ архивѣ Государственной Канцеляріи, въ томъ же желѣзномъ сундукѣ, за моимъ ключемъ и за печатью предсѣдателя впредь до повелѣнія. Князь П. В. пріѣхалъ уже во дворецъ, но мы какъ-то разошлись. Онъ, узнавъ о намѣреніи моемъ, отдалъ печать одному изъ нашихъ чиновниковъ. Исполнивъ въ архивѣ положеніе Государственнаго Совѣта я поспѣшилъ показать исправленный журналъ Великому Князю Николаю Павловичу. Вошедъ въ пріемную комнату я просилъ дежурнаго адъютанта доложить обо мнѣ Его Высочеству. Великій Князь приказалъ меня тотчасъ позвать и послѣ нѣкотораго привѣтствія взялъ у меня журналъ, на которомъ я ему показалъ исправленное мѣсто, но онъ изъявилъ желаніе вторично прочитать журналъ. Прочитавъ его прилежно, когда уже онъ читалъ имена подписавшихся членовъ, я ему сказалъ, что однимъ (графомъ Милорадовичемъ) еще не подписано. «Онъ здѣсь — отвѣчалъ Великій Князь — ему нужно также подписать», — что и было вслѣдъ за тѣмъ мною исполнено. Великій Князь опять меня взялъ за руку, повторилъ мнѣ то же, что говорилъ вчера — я его опять облобызалъ и такъ мы съ нимъ разстались.

13-го числа Декабря 1825 года, въ Воскресенье поутру, около 12-ти часовъ, я заѣхалъ во дворецъ, чтобъ освѣдомиться о здоровьи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и записавъ свое имя на листѣ пріѣзжающихъ по сему предмету во дворецъ, я пошелъ въ Эрмитажъ чтобъ повидаться съ г. Келлеромъ. Въ переходной галлереѣ, изъ эрмитажа въ георгіевскую залу и въ дворцовую церковь, я встрѣтилъ К. А. Нарышкина, идущаго въ мундирѣ съ лентою черезъ плечо скорыми шагами на полови-

ну къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Онъ былъ этотъ день веселъ и привѣтливъ, а потому и остановился со мною говорить.—Въ рѣчахъ своихъ онъ нечаянно проговорился и открылъ мнѣ, что ожиданія наши кончились и что у насъ рѣшительно будетъ императоръ тотъ, кому отъ покойнаго сей санъ переданъ былъ по волѣ и собственному желанію старшаго по немъ брата. Однимъ словомъ онъ, прощаясь со мною, сказалъ: будьте готовы по Совѣту къ повѣсткѣ, завтра или послѣ завтра должно будетъ поздравлять; о томъ иду спросить у Императора. Что это я проговорился—впрочемъ вы человѣкъ который умѣетъ тайну сохранить, прощайте». Съ симъ словомъ онъ отъ меня удалился, а я, прошедши нѣсколько шаговъ впередъ, размыслилъ, что при такомъ обстоятельствѣ мнѣ по должности приличнѣе быть дома, чтобъ на всякій случай быть готовымъ къ исполненію приказаній. И такъ, побывавъ на квартирѣ въ Эрмитажѣ у г. Келлера и попросивъ его отыскать греческія или римскія медали, на которыхъ бы изображены были древніе корабли, для нужной мнѣ по технологіи справки, я воротился и пошелъ къ графинѣ Ливенъ. Тамъ я нашелъ шталмейстера Долгорукова, который всякимъ образомъ старался вывѣдать у почтеннѣйшей старухи что либо новенькаго касательно общаго тогда вопроса: кто же у насъ будетъ императоръ? Но тщетно.—Старуха въ противностъ свойственной женщинамъ болтливости, ничего прямо ему не отвѣчала, ни на счетъ того кто у насъ будетъ Государемъ ни о здоровьи Императрицы Елисаветы Алексѣевны ни даже какъ и когда будетъ рѣшено о траурѣ. Отвѣты ея были одни и тѣже, изломаннымъ французскимъ нарѣчіемъ: On lé diz, mon prince,—mé ché né lé cé paspour zir—и тому подобные отвѣты.—Mais madame la comtesse, on dit qu'il y a des couriers arrivés de Warsowie, mais qu'on les a mis au secret.—Chez nén cé rien, mon prince, ché né lé pas entendi.—Послушавъ нѣсколько этотъ безполезный для меня разговоръ, я рѣшился ѣхать домой и сидѣть у себя въ ожиданіи какого нибудь приказанія. Вотъ я спокойно у себя расположился и началъ преравнодушно доканчивать небольшое объясненіе гомерическихъ техническихъ рѣченій, по просьбѣ Н. И. Гнѣдича. Я не ошибся въ моихъ ожиданіяхъ. Не прошло часа (это было около двухъ часовъ пополудни), какъ вдругъ отворяется дверь въ мой кабинетъ, и кто же входитъ? Самъ престарѣлый и слабый по лѣтамъ и по духу, князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, держа въ одной рукѣ два пакета, а въ другой шляпу и палку. И, не успѣвъ еще духа перевести, подаетъ мнѣ оба и говоритъ: «на, вотъ, читай, я привезъ тебѣ самъ и письмо ко мнѣ Великаго Князя Николая Павловича и мою къ тебѣ записку по сему предмету».—«Что это ваша свѣтлость, отвѣчалъ я ему, давно ли вы записались въ курьеры?»—«Ну, ты, говори»,—сказалъ князь, «вѣдь братецъ у страха глаза велики,—ты видишь какія времена», прибавилъ онъ пожимая плечами, въ разстроенномъ видѣ.—«Сдѣлайте милость, сядьте, ваша свѣтлость, отдохните хоть немножко».—«Нѣтъ, братецъ, я не отдыхаю и не сплю—прочти-ка скорѣе эти бумаги да отдай мнѣ подлинникъ, а самъ вслѣдствіе того распорядись».—Вотъ я принялся тотъ часъ за чтеніе письма Великаго Князя Николая Павловича и записки князя Петра Васильевича, которая гласила слѣдующее:

Милостивый Государь мой Алексѣй Николаевичъ!

«Сейчасъ получилъ я отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича записку слѣдующаго содержанія:

Князь Петръ Васильевичъ!

Имѣя порученіе отъ Государя Императора сообщить Высочайшую волю Государственному Совѣту, прошу Васъ покорнѣйше приказать собраться оному секретнымъ собраніемъ въ восемь часовъ пополудни.—Съ непремѣннымъ уваженіемъ имѣю честь быть искренно доброжелательнымъ.

«Прошу посему тотчасъ господъ членовъ извѣстить, чтобы безъ малѣйшаго «разглашенія собрались въ Государственный Совѣтъ въ 8-мъ часу пополудни, сего «числа, непремѣнно».

«Въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосхо-«дительства покорнѣйшій слуга

«Князь Петръ Лопухинъ».

«Декабря 13-го дня 1825 года».

Успокоивъ князя на счетъ вѣрнаго и скораго исполненія сего приказанія, я, распростившись съ нимъ, тотчасъ сѣлъ писать повѣстки къ гг. членамъ Государственнаго Совѣта, частью самъ, а частью чрезъ А. И. Ермолаева, какъ экспедитора Государственной Канцеляріи.—Повѣстки сіи были слѣдующаго содержанія:

«Отъ Государственной Канцеляріи почтительнѣйше извѣщается: что сегодня т. е. «13-го Декабря, въ Воскресенье, назначено въ Государственномъ Совѣтѣ *секрет-«ное общее собраніе онаго*, которое начнется ровно въ 8 часовъ вечера».

«13 Декабря 1825 года».

съ надписью на пакетѣ:

«*Весьма нужное—въ собственныя руки*»

Таковыхъ записокъ было послано всего двадцать пять къ наличнымъ Господамъ Членамъ Государственнаго Совѣта [1]).

Такимъ образомъ, перехватя нѣсколько пищи за обѣдомъ и полежавъ съ полчаса, но безъ сна, будучи мысленно озабоченъ порядкомъ будущаго засѣданія,—я всталъ и началъ собираться ѣхать во дворецъ. Прибывъ туда въ седьмомъ въ началѣ, въ семь часовъ ровно, я приказалъ зажечь всѣ свѣчи въ комнатахъ Совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ пошелъ въ бывшія комнаты Великаго Князя Николая Павловича. — Тутъ, сказавъ, чтобъ обо мнѣ доложили, я былъ тотъ часъ допущенъ до Его Высочества.— Представя ему чертежъ расположенія столовъ и мѣстъ въ присутственной комнатѣ Государственнаго Совѣта, я получилъ отъ Его Высочества приказаніе: объявить Совѣту, что онъ съ часа на часъ ожидаетъ возвращенія Великаго Князя Михаила Павловича и будетъ съ нимъ вмѣстѣ въ Государственный Совѣтъ. — Касательно же занятія ими мѣстъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Его Высочество приказалъ мнѣ такъ распорядиться, чтобъ съ начала засѣданія до прочтенія Его Высочествомъ вно-

1) 1) Фонъ Дезену; 2) Мордвинову; 3) Маркову; 4) графу Милорадовичу; 5) князю Лобанову-Ростовскому 2-му; 6) Ланскому; 7) Карцову; 8) Шишкову; 9) Болотникову; 10) князю Голицыну; 11) князю Лопухину; 12) князю Куракину; 13) Саблукову; 14) графу Аракчееву; 15) князю Лобанову-Ростовскому 1-му; 16) графу Литтѣ; 17) Пашкову; 18) Тутолмину; 19) Сукину; 20) Васильчикову; 21) графу Нессельроду; 22) Канкрину; 23) князю Салтыкову; а 24) Сперанскому и 25) Татищеву было объявлено словесно.

симыхъ въ оное бумагъ, онъ бы сидѣлъ по правую сторону предсѣдателя, а подлѣ него Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по прочтеніи же манифеста о возшествіи на престолъ, онъ пересядетъ на мѣсто предсѣдателя, а предсѣдатель займетъ его мѣсто, а Великій Князь Михаилъ Павловичъ останется на своемъ мѣстѣ.—Принявъ сіи приказанія, я поспѣшилъ въ комнаты Государственнаго Совѣта для надлежащихъ по сему предмету распоряженій. Пришедши туда, не успѣлъ я войти въ комнату Государственной Канцеляріи, какъ и князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, отворивъ двери, очутился вдругъ передо мной. — «Что вы такъ рано пожаловали, ваша свѣтлость,» сказалъ я ему.—«Хотѣлъ братецъ, посмотрѣть все ли у тебя въ порядкѣ»— отвѣчалъ онъ мнѣ. «Будьте, ради Бога, спокойны ваша свѣтлость, я свое дѣло въ точности исполню».—«Знаю, мой другъ, да видишь ли ты какія обстоятельства, все хочется, чтобъ было къ лучшему. Пожалуй, не сердись, право я это дѣлаю изъ желанія, чтобъ у тебя все шло хорошо». — «Спасибо ваша свѣтлость, премного спасибо. — Но будьте только спокойны. — Вы право уже насилу ходите». — За симъ увѣщаніемъ я сообщилъ ему приказаніе Его Высочества.—«Чтожъ (сказалъ князь), пойдемъ къ нему вмѣстѣ». «На что, ваша свѣтлость?—Чтобъ сказать, что все готово! «Помилуйте, нѣсколько только членовъ собралисъ—Великій Князь ожидаетъ брата своего Великаго Князя Михаила Павловича, и сказалъ мнѣ, что онъ дастъ мнѣ знать какъ скоро Его Высочество пріѣдетъ; что же мы тамъ будемъ дѣлать и безпокоить его понапрасну».—«Ну, будь по твоему (сказалъ князь), станемъ дожидаться и съ симъ словомъ пошелъ въ комнату Совѣта.—Въ канцеляріи изъ чиновниковъ я никому не велѣлъ быть, кромѣ архиваріуса, помощника статсъ-секретаря Леонтьева и смотрителя за сторожевою командою; ибо назначенное засѣданіе было чрезвычайное и даже секретное. — Наконецъ, всѣ приглашенные члены явились, кромѣ графа Литты и Саблукова—за болѣзнію, и расположились въ комнатѣ Совѣта, а частью въ передней къ оной горницѣ. — Между тѣмъ, часы проходили въ ожиданіи Великаго Князя Михаила Павловича. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ не присаживался и безпрестанно ходилъ изъ комнаты Совѣта въ канцелярію, часто меня приглашая посмотрѣть въ покояхъ Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича, не пріѣхалъ ли Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Такимъ образомъ, достигли мы до 11-ти часовъ ночи. — Члены Совѣта утомленные отъ ожиданія и пустыхъ между собою разговоровъ и, бесѣдуя въ разныхъ комнатахъ въ разныхъ углахъ, сидѣли уже въ молчаніи, разсѣянные по комнатѣ Совѣта, даже самъ князь Лопухинъ, уставши отъ безпрестанной ходьбы взадъ и впередъ, сидѣлъ на стулѣ въ передней комнатѣ Совѣта, какъ вдругъ къ намъ явился гофмаршалъ Кириллъ Александровичъ Нарышкинъ съ предложеніемъ отъ имени Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича — что такъ какъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ ожидается съ часу на часъ, а между тѣмъ уже поздно стало, то Его Высочество приказалъ изготовить ужинъ для членовъ Совѣта въ ближайшей комнатѣ къ оному, а именно — въ генералъ-адъютантской. Сіе предложеніе многихъ членовъ, удрученныхъ лѣтами и слабостью, нѣсколько оживило—и такъ мы стали уже ожидать ужина.

Чрезъ часъ мѣста, столъ былъ готовъ и всѣ члены, кромѣ троихъ, а именно: князя Лопухина, князя Куракина и графа Аракчеева, — прочіе пошли за столъ. — Такъ какъ я не ужинаю, то я было и остался въ комнатахъ Совѣта, однакожъ раз-

думалъ и со скуки пошелъ въ столовую, гдѣ, по примѣру des moutons de panurge, сѣлъ са столъ и нѣсколько пищи перехвативъ, всталъ изъ за стола съ нѣкоторыми изъ членовъ Государственнаго Совѣта и возвратился въ комнаты онаго, оставя другихъ наслаждаться брашномъ и питіемъ.

Пришедши, такъ сказать домой, по позднему уже времени, ибо около часу ночи уже было, по свойству моему спать во всякое время по произволу и на чемъ бы то ни было, я расположилъ походную, такъ сказать мою кровать въ канцеляріи Государственнаго Совѣта, поручивъ помощнику статсъ-секретаря Леонтьеву меня тотчасъ разбудить, если услышитъ о пріѣздѣ Великаго Князя Михаила Павловича.

И такъ, взявъ восемь стульевъ, я сдѣлалъ изъ нихъ родъ кровати, вмѣсто тюфяка я положилъ на нихъ свою шинель, а въ изголовье книгу дѣлъ Сенатскихъ и покрылъ себя.... (Этими словами рукопись оканчивается).

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

происходившее 17-го марта, въ $8^{1}/_{2}$ ч. в., въ Аничковомъ дворцѣ,

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича.

Собраніе открыто чтеніемъ секретаремъ общества А. А. Половцовымъ отчета слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Высочество,
Милостивые государи.

«Въ минувшемъ 1876 году общество наше, согласно постановленію совѣта 5-го декабря 1874 года, напечатало три тома своего Сборника— XVII, XVIII и XIX.

«XVII томъ содержитъ переписку Императрицы Екатерины II съ талантливымъ творцемъ памятника Петру Великому—Фальконетомъ. Бѣдность сообщенныхъ доселѣ матеріаловъ для исторіи искусства въ Россіи даетъ право предполагать, что содержащіяся въ этомъ томѣ сборника свѣдѣнія составляютъ довольно существенное въ этомъ отношеніи обогащеніе. XVIII томъ содержитъ депеши австрійскаго посла графа Мерси д'Аржанто за 1762 годъ. Имя Мерси д'Аржанто, какъ обстоятельнаго наблюдателя замѣчательныхъ событій, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, уже извѣстно Европѣ по документамъ, изданнымъ начальникомъ вѣнскаго архива Арне-

томъ. Въ виду этой извѣстности, помѣщенное въ XVIII томѣ описаніе царствованія Императора Петра III пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Правда, что описаніе это не могло быть не только доброжелательнымъ, но даже безпристрастнымъ. Со вступленіемъ на престолъ Петра III, Россія изъ союзниковъ Австріи сдѣлалась врагомъ ея и потому австрійскому послу трудно было смотрѣть хладнокровно на то, что подъ его глазами совершалось въ Петербургѣ; но и при всемъ своемъ преувеличеніи тяжкихъ для русскаго сердца сторонъ этой эпохи, графъ Мерси д'Аржанто передаетъ намъ достовѣрное, драгоцѣнное по характеристическимъ подробностямъ повѣствованіе событій, малоизвѣстныхъ доселѣ, а между тѣмъ имѣющихъ неоспоримое историческое значеніе по связи своей съ предшествовавшимъ и послѣдовавшимъ. Сообщеніемъ этихъ документовъ общество обязано секретарю нашего посольства въ Вѣнѣ С. С. Татищеву, который, не ограничиваясь этою первою присылкою, продолжаетъ весьма успѣшно свой трудъ и относительно царствованія Императрицы Екатерины II.—XIX томъ равнымъ образомъ посвященъ дипломатической перепискѣ, доставленной совѣтникомъ посольства нашего въ Лондонѣ М. Ф. Бартоломеемъ, и именно перепискѣ англійскихъ пословъ и посланниковъ съ 1768 по 1776 годъ. Лордъ Каскартъ и Робертъ Гунингъ своими донесеніями дополняютъ картину болѣе отраднаго времени, чѣмъ то, которое описываетъ графъ Мерси д'Аржанто. Турецкая война, польскія замѣшательства, чума, пугачевскій бунтъ — вотъ съ чѣмъ пришлось одновременно бороться Русскому Правительству и изъ чего оно, благодаря мудрости Царицы и ея совѣтниковъ, благодаря свойствамъ избранныхъ на дѣло исполнителей, благодаря безбоязненной стойкости и переносливости русскаго народа, вышло увѣнчанное лаврами, оцѣненное современниками, превознесенное потомствомъ. Одновременно съ напечатаніемъ этихъ трехъ томовъ въ теченіи 1876 года, совѣтъ общества озаботился приготовленіемъ матеріаловъ для напечатанія трехъ томовъ въ 1877 году. XX томъ, уже оканчивающійся печатаніемъ, будетъ содержать переписку Императрицы Екатерины II съ Королемъ Фридрихомъ II. Довольно произнести эти два громкія имени, чтобы дать понятіе объ интересѣ ихъ непосредственныхъ сношеній. Сообщеніемъ писемъ Императрицы Екатерины II изъ берлинскаго архива общество наше обязано князю Бисмарку. Въ этотъ же XX томъ войдутъ другія менѣе значительныя приношенія заграничныхъ архивовъ, какъ напримѣръ: стокгольмскаго, баденскаго, штутгардтскаго, а также нѣсколько бумагъ, пожертвованныхъ обществу частными лицами, а именно: сообщенная Н. И. Стояновскимъ записка государственнаго секретаря Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I; сообщенная В. И. Вешняковымъ за-

писка о составленномъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II проектѣ освобожденія крестьянъ и, наконецъ, переписка между герцогомъ Бирономъ и графомъ Кейзерлингомъ, сообщенная изъ семейнаго архива графомъ Г. Кейзерлингомъ. Изданіе XXI тома принято на себя членомъ общества А. Н. Поповымъ; томъ этотъ будетъ посвященъ исключительно матеріаламъ, относящимся къ царствованію Императора Александра I. Томъ XXII вѣроятно будетъ содержать донесенія прусскаго посланника графа Сольмса за первые годы царствованія Императрицы Екатерины II. Донесенія эти сообщены профессоромъ Германомъ изъ берлинскаго тайнаго государственнаго архива, и изданіе ихъ возложено совѣтомъ на члена общества Г. Ф. Штендмана. Равнымъ образомъ въ теченіи настоящаго года появится на свѣтъ томъ фамильныхъ бумагъ графа Шереметева, изданіе коего нѣсколько замедлилось вслѣдствіе желанія графа приложить снимокъ съ хранящагося у него портрета Петра I, а также вслѣдствіе трудностей, съ коими сопряженъ переводъ нѣмецкихъ документовъ того времени. Принятое на себя Я. К. Гротомъ изданіе бумагъ Императрицы Екатерины II, хранящихся въ государственномъ архивѣ, и прежде всего переписки съ Гриммомъ, равнымъ образомъ много подвинулось впередъ. Переписки этой, преисполненной самаго живаго интереса, болѣе похожей на шутливый дневникъ, веденный самою Государынею, чѣмъ на переписку съ чужеземцемъ, въ настоящее время отпечатано десять листовъ; объяснительныя примѣчанія издателя, примѣчанія, необходимыя для уразумѣнія писемъ Императрицы, въ особенности вслѣдствіе отсутствія писемъ Гримма, замедляютъ нѣсколько изданіе этого любопытнаго во всѣхъ отношеніяхъ матеріала. Членъ общества Д. В. Полѣновъ, продолжая свои занятія относительно коммисіи депутатовъ, приготовилъ къ изданію четвертую часть своего труда.

«Въ прошлогоднемъ общемъ собраніи возложено было на Ю. В. Толстаго продолженіе изданія памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи, первоначально предпринятое II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Во исполненіе этого постановленія общаго собранія были истребованы вице-предсѣдателемъ общества А. Ф. Гамбургеромъ изъ московскаго главнаго архива томы бумагъ о сношеніяхъ Россіи съ Англіею. Бумаги эти были разсмотрѣны Ю. В. Толстымъ, который сегодня же представитъ обществу заключеніе свое о порядкѣ изданія ихъ. Оказывая свое посильное содѣйствіе къ обнародованію столь драгоцѣнныхъ для серьезнаго изученія исторіи памятниковъ дипломатическихъ сношеній, общество наше имѣло случай сдѣлать еще другое довольно важное въ этой сферѣ пріобрѣтеніе. Повелѣніемъ Королевы Нидерландской Анны Павловны были собраны въ голландскихъ архивахъ относившіеся до

Россіи документы; значительная часть этихъ написанныхъ на старинномъ голландскомъ языкѣ документовъ была снабжена переводами и въ 1843 году переслана въ Петербургъ. Графъ Д. Н. Блудовъ, согласно Высочайшей волѣ получившій эти документы, по всей вѣроятности первоначально предполагалъ издать ихъ при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по впослѣдствіи, въ 1861 году, передалъ ихъ въ Императорскую академію наукъ, гдѣ они и хранились неприкосновенно доселѣ. Вслѣдствіе отношенія совѣта общества отъ 10-го января текущаго года, конференція академіи наукъ, при отношеніи своемъ отъ 15-го февраля сего года, сообщила намъ на первый разъ документы, обнимающіе періодъ отъ 1615 до 1676 года; а счастливая случайность доставила обществу возможность поручить изданіе этихъ бумагъ тайному совѣтнику Беку, который 35 лѣтъ тому назадъ, въ качествѣ секретаря русскаго посольства въ Гагѣ, перевелъ наибольшую часть этихъ документовъ на русскій языкъ.

«Предпринятыя нашимъ обществомъ изысканія въ берлинскомъ и парижскомъ архивахъ продолжались безостановочно и въ истекшемъ году. Въ Берлинѣ профессоръ Германъ разсматривалъ донесенія прусскихъ посланниковъ за вторую половину царствованія Императрицы Екатерины II; въ Парижѣ секретарь общества просмотрѣлъ и отмѣтилъ, для снятія съ нихъ копій, донесенія французскихъ посланниковъ за послѣдніе годы царствованія Людовика XVI. Бо́льшую часть этого времени представителемъ Франціи при русскомъ дворѣ находился графъ Сегюръ. При немъ окончательно утвердились тѣ добрыя отношенія, которыя установились между Петербургомъ и Парижемъ послѣ смерти Людовика XV. Уже назначеніе графа Сегюра, сына одного изъ вліятельнѣйшихъ и приближенныхъ версальскихъ царедворцевъ, было знакомъ особеннаго дружелюбія. Согласно съ этимъ пріемъ, оказанный Сегюру Императрицею, былъ крайне милостивый. Сегюръ не замедлилъ сдѣлаться поклонникомъ гостепріимной Царицы, пріятелемъ всемогущаго въ то время Потемкина, приверженцемъ союза съ Россіею. На его частыхъ и подробныхъ донесеніяхъ русскій читатель отдыхаетъ отъ того недоброжелательства, которымъ проникнуты сужденія предшественниковъ графа Сегюра, недоброжелательства, натворившаго столько зла не только нашему, но и ихъ собственному отечеству. Правда, донесенія графа Сегюра не содержатъ тѣхъ мелкихъ сплетней и росказней, кои подъчасъ столь оскорбительнымъ для исторіи образомъ заносятся на ея страницы; но умолчаніе это нисколько не уменьшаетъ интереса того, что́ вышло изъ-подъ пера этого наблюдательнаго, свѣдущаго и въ добавокъ вполнѣ благовоспитаннаго человѣка. Съ наступленіемъ революціи прекращаются дипломатическія наши съ Франціею сношенія, и потому общество наше об-

ратилось къ начальству парижскаго архива съ просьбою перейти къ изученію донесеній французскихъ посланниковъ со смерти Петра I до вступленія на престолъ Екатерины II. Разрѣшеніе заниматься промежуткомъ времени отъ смерти Петра I до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны уже получено. Относительно царствованія Императрицы Елисаветы Петровны вопросъ внесенъ въ особую состоящую при французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ архивную коммисію.

«Подобно тому какъ, въ прошломъ году, общество наше получило отъ Ю. В. Толстаго обязательное предложеніе заняться изданіемъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній, въ нынѣшнемъ году членъ общества Н. В. Калачовъ предложилъ издать томъ сборника, составленный исключительно изъ матеріаловъ, хранящихся въ завѣдываемомъ Н. В. Калачовымъ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Соображенія свои по сему предмету Н. В. Калачовъ предполагаетъ представить сегодня же собранію.

«Во исполненіе прошлогодняго постановленія общаго собранія были созваны двѣ коммисіи: одна ревизіонная — для обревизованія денежной отчетности за 1875 годъ, другая — для обсужденія вопроса о возможности изданія русскаго біографическаго словаря. Первая изъ этихъ коммисій утвердила правильность сдѣланныхъ совѣтомъ въ теченіи 1875 года расходовъ; вторая, какъ довелъ до свѣдѣнія совѣта предсѣдатель ея князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, признала еще слишкомъ затруднительнымъ нынѣ составленіе біографическаго словаря въ тѣхъ предѣлахъ, какіе были бы желательны.

«Представляя сегодня общему собранію общества десятый со времени основанія общества отчетъ, я позволяю себѣ выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ и предъ вами, милостивые государи, надежду совѣта, что десятилѣтняя дѣятельность общества нашего не уклонилась отъ цѣли, положенной въ основу Высочайше утвержденнаго его устава; что дарованіе обществу нашему наименованія «Императорское» послужило вящшимъ для него поощреніемъ; что изданными и приготовленными къ изданію матеріалами облегчается возможность правдиво узнать минувшее Россіи, то дорогое всякому любящему свое отечество минувшее, съ которымъ насъ связываетъ и благодарность къ свершонному труду, и вѣра въ успѣхъ труда будущаго».

Н. В. Калачовъ по предмету сдѣланнаго имъ предложенія заявилъ, что въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи хранится значительное количество документовъ, относящихся къ Пугачевскому бунту, съ 1773 по 1775 годъ Матеріалы эти до сихъ поръ остаются неизвѣстными, и потому лишь нѣкоторыми изъ нихъ, на основаніи подлинниковъ или копій, храня-

щихся въ другихъ архивахъ, пользовались Пушкинъ, Броневскій, Гротъ, Щебальскій, Мордовцевъ и Желѣзновъ, писавшіе о Пугачевскомъ бунтѣ. Въ архивѣ Министерства Юстиціи относящіяся сюда бумаги суть: 1) Производство оренбургскаго губернатора фонъ-Рейнсдорпа (1772—1775); онѣ присланы въ архивъ изъ тургайскаго областнаго управленія въ 1874 году и заключаются въ 14 книгахъ. Въ нихъ встрѣчаются подробныя свѣдѣнія о первоначальномъ появленіи Пугачева въ яицкомъ войскѣ и первыхъ его дѣйствіяхъ, переписка его съ Киргизъ-Кайсацкимъ Нурали-ханомъ, осада города Уфы, и проч.; 2) такъ называемыя «секретныя дѣла», или дѣла тайной канцеляріи (1773—1775), заключающіяся въ 12 связкахъ; онѣ состоятъ изъ производствъ: а) управляющей яицкимъ войскомъ комендантской канцеляріи, б) секретной коммисіи, учрежденной въ Казани по дѣлу Пугачева, в) тайной экспедиціи Правительствующаго Сената; 3) три книги журналовъ (за года 1772—1775) 5-го департамента Сената; 4) рапорты тамбовскаго, козловскаго, ряжскаго, симбирскаго и сызранскаго экономическихъ казначеевъ, встрѣчающіеся въ дѣлахъ государственной коллегіи экономіи относительно дѣйствій Пугачева и бывшихъ его сообщниковъ въ разныхъ экономическихъ селахъ и деревняхъ означенныхъ уѣздовъ.

Въ виду различія по мѣстностямъ и времени, къ которымъ относятся исчисленные документы, предполагается изданіе ихъ подраздѣлить на нѣсколько отдѣловъ, съ тѣмъ чтобы документы, имѣющіе между собою близкую связь по дѣйствіямъ, относящимся къ одной и той же мѣстности, по времени и лицамъ, располагать другъ за другомъ въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ документы не только вообще интересные, но и заключающіе въ себѣ даже какое-либо одно замѣчательное событіе или свѣдѣніе, печатать вполнѣ, а изъ другихъ менѣе важныхъ составлять и излагать обстоятельные перечни ихъ содержанія также въ хронологическомъ порядкѣ.

Ю. В. Толстой относительно предпринятаго имъ изданія сообщилъ, что въ него войдутъ посольства:

1. *Θедора Андреевича Писемскаго*, посланнаго въ Англію царемъ Иваномъ Васильевичемъ для заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза съ королевою Елисаветою и для смотринъ Маріи Гастингсъ «Княгини Хунтинтонской», предложенной докторомъ Робертомъ Якоби въ невѣсты царю.

2. *Князя Еремья Бовеса* (сэра Еремѣя Бауса), посланнаго Елисаветою къ Іоанну для переговоровъ по обоимъ этимъ предметамъ.

3. *Англичанина Еремья Ульянова* (Еремѣя Горсея) для объясненія королевнѣ *о непригожихъ* поступкахъ Бауса и для жалобы на *непригожій*

отпускъ дьякомъ ея (Уэльсингэмомъ) толмача Бекмана, посланнаго съ извѣщеніемъ о вступленіи царя Ѳедора Ивановича на престолъ.

4. Доктора Елизара *Флетчера*, присланнаго Елисаветою для объясненія по симъ дѣламъ и для обличенія думнаго дьяка Василья Яковлевича Щелкалова въ утѣсненіи англійскихъ гостей.

5. Гостя *Фрянчика Чирея* (Francis Cherry), присланнаго къ царю Ѳедору, но прибывшаго уже по воцареніи Бориса Ѳедоровича и привезшаго отъ него первую его царскую любительную грамоту къ сестрѣ его «Елизавети королевне».

6. Дохтура *Уольса* (Тимоѳея Уилиса), высланнаго изъ Москвы за то, что прибылъ *безъ книгъ и зелій дохтурскихъ*, а въ особенности кажется за то, что не оказалъ достаточно вниманія къ вопрошеніямъ Щелкалова о методѣ леченія по крови и по водамъ.

7. Дворянина *Григорія Ивановича Микулина*, присланнаго извѣстить королевну объ избраніи Бориса Ѳедоровича на престолъ и заслужившаго похвальный ея отзывъ за достойное его поведеніе во время сумасбродной попытки графа Эссекса овладѣть правленіемъ Англіи, и наконецъ

8. *Рыцеря Лея* (Ричарда Лея), посланнаго Елисаветою поздравить царя Бориса съ восшествіемъ на престолъ.

За симъ членъ общества князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій доложилъ общему собранію заключеніе коммисіи по вопросу объ изданіи русскаго біографическаго словаря, слѣдующаго содержанія: Коммисія въ засѣданіи отъ 20-го марта 1876 года, подъ предсѣдательствомъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, изъ членовъ коммисіи А. Ѳ. Бычкова, Ѳ. Ѳ. Веселаго, К. К. Злобина и Н. В. Калачова, постановила, что русскій біографическій словарь, во-первыхъ, долженъ имѣть характеръ справочной книги. Поэтому въ него, по возможности, должно включать имена *всѣхъ* лицъ, о коихъ упоминается въ историческихъ памятникахъ и которыя, съ самаго начала русской исторіи до новѣйшаго времени, оставили по себѣ слѣдъ какъ въ хорошемъ, такъ и въ худомъ отношеніи, на какомъ бы то ни было поприщѣ (государственномъ, литературномъ, художественномъ, промышленномъ, торговомъ, и проч.). 2. Должны также быть включены и иностранцы, которые хотя только временно пребывали въ Россіи, но оставили неизгладимое имя на одной изъ страницъ нашей исторіи (Кейтъ, Ришелье, Манштейнъ, и т. п.), или иностранцы-путешественники (Герберштейнъ, Мейербергъ) и художники (Фальконетъ). 3. Въ статьяхъ должны быть помѣщаемы главнымъ образомъ вѣрные факты и хронологическія данныя, съ устраненіемъ всякихъ личныхъ разсужденій и критическихъ заключеній. При этомъ должны быть постоянно указываемы источники. 4. Объемъ и форматъ словаря

было бы преждевременно опредѣлять теперь. 5. Если обществу угодно одобрить эти предположенія, то слѣдовало бы образовать редакціонный комитетъ изъ главнаго редактора и сотрудниковъ.

По выслушаніи этихъ предположеній общее собраніе постановило: передать на разсмотрѣніе совѣта общества вмѣстѣ съ коммисіей этотъ докладъ для дальнѣйшихъ соображеній.

За тѣмъ членъ совѣта Я. К. Гротъ читалъ извлеченіе изъ составленной имъ записки, которая и помѣщается на страницахъ настоящаго тома: о сотрудничествѣ Императрицы Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» кн. Дашковой.

По окончаніи этихъ чтеній, вновь переизбранъ членъ совѣта А. Н. Поповъ въ ту же должность.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ СОБЕСѢДНИКѢ
КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ.

Около ста лѣтъ тому назадъ возникъ русскій журналъ, который въ своемъ родѣ остался единственнымъ въ лѣтописяхъ литературы. Это былъ *Собесѣдникъ любителей россійскаго слова*, основанный княгинею Дашковой весною 1783 года и издававшійся болѣе года при постоянномъ и непосредственномъ участіи Екатерины II. Это участіе не ограничивалось тѣмъ, что Государыня удостоивала журналъ помѣщенія въ немъ своихъ произведеній; нѣтъ, она дѣлила труды редакціи, просматривала рукописи, которыя ей доставляла издательница, переписывалась съ нею о многихъ изъ нихъ; наконецъ, сама участвовала въ оригинальной полемикѣ, которая завязалась между редакціей и нѣкоторыми изъ сотрудниковъ журнала.

Поводомъ къ основанію *Собесѣдника* послужила знаменитая ода Державина къ *Фелицѣ*. Около того времени между русскими литераторами начали распространяться новыя требованія отъ поэзіи: торжественныя оды въ рукахъ бездарныхъ стихотворцевъ сдѣлались невыносимы, и всѣ чувствовали, что онѣ должны быть замѣнены чѣмъ-нибудь болѣе живымъ. Даровитому поэту, какимъ былъ Державинъ, естественно было пытаться дать этому роду поэзіи новое направленіе. Съ этою мыслью ему удалось создать *Фелицу*, гдѣ въ первый разъ высокія мысли и искреннее, горячее чувство явились въ легкой и изящной формѣ, съ примѣсью добродушной, веселой сатиры и ловкой шутки. Извѣстно, какъ Екатерина была тронута изображеніемъ своей личности въ этой одѣ и какъ оригинально она выразила поэту свою благодарность. Княгиня Дашкова, незадолго передъ тѣмъ назначенная ди-

ректоромъ Академіи Наукъ и уже мечтавшая о способахъ къ развитію русскаго языка и литературы, увидѣла въ этой одѣ задатки того и другаго и задумала, съ помощію нѣсколькихъ даровитыхъ сотрудниковъ, издавать журналъ. Императрица встрѣтила эту мысль съ полнымъ одобреніемъ и обѣщала свое дѣятельное участіе.

Въ апрѣлѣ, вскорѣ послѣ пасхи, въ газетахъ явилось объявленіе о новомъ журналѣ, а 20-го мая вышла первая книжка его, которая знаменательно открывалась *Фелицей* Державина. Въ краткомъ предувѣдомленіи была объяснена двоякая цѣль *Собесѣдника* служить къ распространенію просвѣщенія и къ пользѣ русскаго слова, при чемъ заявлено, что приниматься будутъ только оригинальныя сочиненія, которыя и должны быть доставляемы къ княгинѣ Дашковой. Къ двумъ означеннымъ здѣсь цѣлямъ впослѣдствіи прибавлена, какъ не разъ выражаемо было въ разныхъ статьяхъ, еще третья — исправленіе нравовъ; къ этой цѣли были между прочимъ направлены шуточныя бесѣды самой Императрицы, которыя печатались подъ остроумно избраннымъ заглавіемъ: *Были и Небылицы.*

Въ то время не было другаго русскаго журнала; издававшійся собраніемъ литераторовъ *С.-Петербургскій Вѣстникъ* прекратился года за два передъ тѣмъ. По малому развитію литературы и охоты къ чтенію въ ту эпоху, тогдашніе журналы наши были недолговѣчны: *С.-Петербургскій Вѣстникъ* просуществовалъ $2^1/_2$ года, что́ уже было сравнительно долгимъ срокомъ. *Собесѣднику* суждено было прожить еще менѣе: по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ, онъ выходилъ только годъ и 4 мѣсяца, почти постоянно являясь одною книжкою въ мѣсяцъ. Только въ октябрѣ 1783 г. ихъ вышло двѣ.

Печатался *Собесѣдникъ* при Академіи Наукъ и на ея счетъ. Всѣми дѣлами изданія завѣдывала княгиня Дашкова, а главнымъ помощникомъ ея былъ академическій совѣтникъ Козодавлевъ, который впослѣдствіи, по учрежденіи министерствъ при Императорѣ Александрѣ I, занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ ранней молодости онъ былъ отправленъ съ другими молодыми людьми для своего образованія за границу, учился въ Лейпцигскомъ университетѣ, былъ самъ литераторомъ, писалъ, переводилъ съ нѣмецкаго и сочинялъ очень легкіе для того времени стихи. Въ его рукахъ была вся внѣшняя часть изданія. Къ сотрудничеству въ *Собесѣдникѣ* были приглашены всѣ лучшіе писатели того времени, и по исключительному положенію редакціи естественно, что это приглашеніе было охотно принято; впрочемъ прежде почти всѣ эти литераторы участвовали и въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ.* Въ то время статьи и стихи въ журналахъ являлись бо́льшею частью безъ имени, не столько по скромности, сколько потому что многіе

боялись авторствомъ повредить себѣ въ глазахъ своихъ начальниковъ. Особеннымъ врагомъ и гонителемъ литературы и искуства былъ генералъ-прокуроръ князь Вяземскій, который всякаго негоднаго чиновника называлъ не иначе какъ стихотворцемъ или живописцемъ. Извѣстно, какъ много отъ этого воззрѣнія пострадалъ служившій при Вяземскомъ Державинъ. О томъ, какъ такой взглядъ въ высшихъ административныхъ сферахъ былъ распространенъ въ ту эпоху, свидѣтельствуетъ составленная Фонъ-Визинымъ въ шуточномъ тонѣ и напечатанная въ *Собесѣдникѣ Челобитная Россійской Минервѣ отъ россійскихъ писателей* (IV кн.). Здѣсь онъ прямо проситъ защиты Императрицы отъ «знаменитыхъ невѣждъ», которые воображаютъ, говоритъ онъ, что «къ отправленію дѣлъ ни въ какихъ знаніяхъ нужды нѣтъ» и «употребляютъ во зло знаменитость своего положенія къ тяжкому предосужденію словесныхъ наукъ и къ нестерпимому притѣсненію насъ именованныхъ: они постановили между собой условіе: всякое знаніе, а особливо словесныя науки, почитать не иначе какъ уголовнымъ дѣломъ.» Въ виду той же опасности для пишущей братіи княгиня Дашкова, въ одной запискѣ, упрашивая Государыню по прежнему помѣщать свои *Были и Небылицы* въ *Собесѣдникѣ*, говоритъ ей: Vous voyez, Madame, que l'opinion que j'ai des *Были и Небылицы* ne m'est point particulière et que notre journal tomberait sans eux. Je dirai même plus. L'on nous désertera davantage, et ceux qui empêchent les écrivains de nous aider se croiront plus autorisés que jamais à persécuter tous ceux qui oseront assumer de l'esprit et du goût pour la littérature.... Je crains d'être l'instrument innocent des désagréments que des honnêtes gens reçoivent de leurs supérieurs. Si l'auteur des *Были и Небылицы* voulait avoir la bonté d'exprimer quelques sentiments qui encourageassent les auteurs, il obligerait l'humble éditeur, et le public en même temps.»[1]) Послѣ этого понятно, что для появленія въ журналѣ съ своимъ именемъ требовалось нѣкоторое гражданское мужество. Оттого, не смотря на покровительство какое Екатерина II оказывала литературѣ, въ *Собесѣдникѣ* встрѣчаются только очень немногія полныя подписи; съ ними являлись: М. Муравьевъ, Богдановичъ, Павелъ Кутузовъ, Дм. Хвостовъ, большею частью все посредственные или плохіе поэты, тогда какъ большинство

---

1) «Ваше Величество изволите видѣть, что не я одна такъ думаю о *Быляхъ и Небылицахъ* и что безъ нихъ нашъ журналъ упалъ бы. Скажу болѣе. Насъ совсѣмъ оставятъ, и тѣ, которые мѣшаютъ писателямъ помогать намъ, сочтутъ себя болѣе чѣмъ когда-либо въ правѣ преслѣдовать всѣхъ осмѣливающихся выказывать умъ и любовь къ литературѣ... Боюсь быть невиннымъ орудіемъ непріятностей, испытываемыхъ честными людьми отъ своихъ начальниковъ. Если бы автору *Былей и Небылицъ* угодно было сказать нѣсколько словъ въ ободреніе пишущихъ, то онъ обязалъ бы и скромную издательницу, и публику».

сотрудниковъ, и между ними самые талантливые, Державинъ, Фонъ-Визинъ, Капнистъ, Княжнинъ, гр. Ник. Румянцовъ, даже Козодавлевъ, печатали свои труды безъ всякой подписи. Нѣкоторые ставили только начальныя буквы, напр. Ер. Кост. (Ермилъ Костровъ), М. Х. (Михаилъ Храповицкій), М. С. (Марія Сушкова) и др. Были и псевдонимы: важнѣйшія критическія замѣтки были подписаны вымышленными именами *Любословъ* и *Невѣжда*. Другіе отзывы этого рода присылались отъ неизвѣстныхъ, иногда изъ провинціи, или составлялись, подъ видомъ присланныхъ издалека, въ самой редакціи. Изъ всѣхъ сотрудниковъ, если исключить Императрицу и княгиню Дашкову, наибольшею извѣстностью пользовался Державинъ; онъ пріобрѣлъ ее еще тѣми стихотвореніями, которыя появились въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ*, но громкая слава его началась, вмѣстѣ съ *Собесѣдникомъ*, *Фелицею*. Поэтому неудивительно, что всякую новую книжку журнала старались начинать или одною изъ его одъ, или стихами, въ которыхъ другіе выхваляли его *Фелицу* и талантъ новаго поэта, который, какъ тогда уже признавали, долженъ былъ затмить самого Ломоносова.

Нельзя кажется сомнѣваться, что шуточно-сатирическій тонъ *Фелицы* отозвался на господствующемъ направленіи *Собесѣдника*. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи заняли *Были и Небылицы* Императрицы, которыя стали появляться со второй книжки и безъ которыхъ потомъ, въ продолженіе цѣлаго полугодія, не выходилъ этотъ журналъ. Имъ онъ конечно и обязанъ болѣе всего своимъ успѣхомъ.

Подъ покровомъ шутки и смѣха въ этомъ достопамятномъ произведеніи царственнаго пера скрывалась серіозная цѣль. Видя вездѣ вокругъ себя образчики человѣческихъ слабостей и недостатковъ, Екатерина хотѣла дѣйствовать на нихъ между прочимъ орудіемъ слова, но понимала что при тогдашнемъ состояніи нашего общества нравоученіе можетъ проникать въ сознаніе его только въ пріятной и забавной формѣ. Поэтому она рѣшилась писать безсвязныя шуточныя замѣтки о нравахъ и смѣшныхъ сторонахъ современной жизни, почерпая ихъ повидимому изъ самыхъ низкихъ слоевъ общества, но въ сущности имѣя въ виду извѣстныя ей лица и отношенія, и пользуясь къ тому богатымъ запасомъ своихъ собственныхъ опытовъ и воспоминаній. Принимаясь писать, въ *Быляхъ и Небылицахъ*, Екатерина часто предупреждаетъ что она сама не знаетъ, о чемъ будетъ говорить, что она станетъ писать все, чтó попадется на кончикъ пера, но въ сущности, въ большей части того, чтó она выражаетъ, кроется намѣреніе и планъ. Въ одномъ мѣстѣ она объясняетъ, что *Были и Небылицы* почерпнуты изъ моря естества, и тѣмъ даетъ знать, что источникомъ служитъ ей жизнь во всемъ своемъ разнообразіи, но въ другой разъ замѣчаетъ, что она касается

только тѣхъ сторонъ жизни, которыя могутъ доставить пищу веселости, поэтому отказывается напр. взять на себя описаніе ябедника или лихоимца: «все, говоритъ она, влекущее за собой гнусность и отвращеніе, въ *Быляхъ и Небылицахъ* мѣста имѣть не можетъ; изъ нихъ строго исключается все то, что не въ улыбательномъ духѣ»[1]) (V, 152). Въ самомъ дѣлѣ замѣчателенъ непринужденно-веселый тонъ, проникающій отъ начала до конца *Были и Небылицы;* видно, что въ это время и самая жизнь Государыни была спокойна и ясна; это было передъ мирнымъ присоединеніемъ Крыма, когда къ ближайшему обществу ея принадлежалъ высоко цѣнимый ею А. Д. Ланской. Знакомство, какое авторъ обнаруживаетъ съ самой скромной житейскою сферой, объясняется тою простой домашней обстановкой, въ которой Екатерина провела свое дѣтство и часть молодости. Во всѣхъ своихъ изображеніяхъ она является въ полномъ смыслѣ человѣкомъ, и ничто людское ей не чуждо. Поэтому можно представить себѣ, съ какимъ любопытствомъ читались *Были и Небылицы*, происхожденіе которыхъ ни для кого не было тайной. Государынѣ было хорошо извѣстно, что это сочиненіе болѣе всего другого доставляло *Собесѣднику* читателей и что при выходѣ каждой новой книжки всѣ напередъ бросались на *Были и Небылицы*. Въ самомъ журналѣ нерѣдко являлись похвалы этому сочиненію; замѣчали, напр., что въ нихъ разсѣяно множество тонкихъ, острыхъ, иногда и глубокихъ мыслей, но онѣ ни мало не украшены слогомъ громкимъ, важнымъ и высокимъ (VI кн. 175). Вообще современники смотрѣли на нихъ какъ на произведеніе совершенно въ новомъ родѣ, какъ на новое въ литературѣ явленіе, которое служило къ украшенію и поддержкѣ журнала. Поэтому неудивительно, что сочиненіе *Былей и Небылицъ* сильно занимало Императрицу и что она заранѣе подготовляла къ нимъ въ умѣ своемъ матеріалы, о чемъ сама въ шутку такъ выразилась: «На запасномъ дворѣ *Былей и Небылицъ* много различныхъ качествъ и количествъ, дѣйствительно дѣйствующихъ и еще въ дѣло неупотребленныхъ лицъ и вещей» (V, 154). Для образчика тона и слога этой царственной шалости приведу самое начало *Былей и Небылицъ* подъ заглавіемъ:

Предисловіе: «Великое благополучіе! Открывается поле для меня и моихъ товарищей зараженныхъ болячкою бумагу марать перомъ, обмакнутымъ въ чернила. Печатается *Собесѣдникъ* — лишь пиши, да пошли, напечатано бу-

---

1) Вотъ это мѣсто изъ подлинной рукописи: «Что же касается до совѣта, который мнѣ данъ чтобъ я описаніе ябедника на себя взялъ, на то скажу, благодаря за похвалы, по коимъ не узнаю себя, что въ *Были и Небылицы* гнусность и отвращеніе за собой влекущее мѣсто имѣть не можетъ и что изъ *Былей и Небылицъ* строго исключается все то, что не въ улыбательномъ духѣ.» Въ *Собесѣдникѣ* эти строки нѣсколько измѣнены редакціею.

детъ. Отъ сердца я тому радъ. Увѣряю, что хотя ни единаго языка я правильно не знаю, грамматикѣ и никакой наукѣ не учился, но не пропущу сего удобнаго случая издать *Были и Небылицы*; хочу имѣть удовольствіе видѣть ихъ напечатанными.»

Что́ придавало *Былямъ и Небылицамъ* особенный интересъ и такъ-сказать пряность, были разсѣянные въ нихъ портреты извѣстныхъ государственныхъ лицъ, изображенія, которыя Государыня почерпала то изъ своихъ наблюденій надъ живыми, то изъ воспоминаній о мертвыхъ. Разительный примѣръ тому мы находимъ на первыхъ страницахъ *Былей и Небылицъ;* тутъ описывается *самолюбивый,* которому казалось прекраснымъ и великолѣпнымъ все, что принадлежало ему, какъ бы жалко оно ни было: деревянный полуразвалившійся домъ, глуповатая жена, шалуны дѣти, которымъ онъ приписывалъ всевозможныя дарованія, рыжая лошадь съ бѣльмомъ на глазу, «однимъ словомъ, сказано въ заключеніе, все что ему принадлежало, — мамы, няни, бани, вѣники, собаки, огородъ, пиво, полпиво, поваръ, все ему казалось отмѣнными качествами снабдено, для того только, что онъ любилъ себя и никого иного.»

Не разумѣла ли тутъ Императрица какое-нибудь дѣйствительное лицо? Вопросъ этотъ разрѣшается совершенно положительно, когда мы въ мемуарахъ ея читаемъ слѣдующую характеристику Чоглокова, мужа оберъ-гофмейстерины, находившейся при дворѣ Великой Княгини (мужъ и жена представляются ею въ весьма неблагопріятныхъ краскахъ). Сказавъ, что Чоглоковъ сдѣлался страстнымъ охотникомъ съ тѣхъ поръ какъ кто-то подарилъ ему левретку, Императрица продолжаетъ: «Вообще, Ч. очень склоненъ былъ думать, что все что́ принадлежало ему отличалось необыкновенными достоинствами: его жена, его дѣти, слуги, домъ, столъ, лошади, собаки, словомъ все, что́ принадлежало ему, хотя и весьма посредственное, становилось для него вопросомъ самолюбія и возбуждало его восхищеніе.»

Вслѣдъ за прочитаннымъ мѣстомъ въ началѣ *Былей и Небылицъ* помѣщенъ портретъ *нерѣшительнаго*, въ которомъ, какъ послѣ сознавалась сама Государыня, содержится изображеніе Ивана Ив. Шувалова, въ то время занимавшаго при дворѣ должность оберъ-камергера.

«Есть у меня сосѣдъ, говорится тутъ, который въ младенчествѣ слылъ умницею, въ юношествѣ оказывалъ желаніе умничать, въ совершеннолѣтіи каковъ? — Увидите изъ слѣдующаго: онъ ходитъ бодро, но когда два шага сдѣлаетъ направо, то одумавшись пойдетъ налѣво; тутъ встрѣчаемъ онъ мыслями, кои принуждаютъ его итти впередъ, потомъ возвращается вспять. Сосѣдъ мой отроду не говаривалъ пяти словъ и не дѣлалъ ни единаго шагу безъ раскаянія потомъ объ ономъ» и т. д.

Такъ же точно позднѣе въ *Быляхъ и Небылицахъ* осмѣивается вернувшійся недавно изъ за границы гр. Румянцовъ въ лицѣ человѣка, который «писавъ по руски, думалъ на иностранномъ языкѣ, ибо читая по руски мысли и обороты иностраннаго языка, намъ Русакамъ кажется сунбуръ несносной» (IV, 172).

Къ сожалѣнію, въ *Быляхъ и Небылицахъ* есть много портретовъ, которыхъ значеніе для насъ, потомковъ, вѣроятно навсегда утрачено. Современники были въ болѣе благопріятномъ положеніи и угадывали или по крайней мѣрѣ старались угадывать, на кого мѣтитъ то или другое описаніе. Зная, сколько по этому поводу было толковъ при выходѣ каждой новой книжки *Собесѣдника*, Императрица придумала для своихъ *Былей и Небылицъ* особое лицо подъ именемъ *Угадаева*, съ которымъ вступила въ вымышленную переписку, увѣряя его что «*Были и Небылицы* наполнены тѣмъ, что въ людяхъ водится, но люди тутъ безъ имени, а описывается вообще умоположеніе человѣческое; до Карпа и Сидора тутъ дѣла нѣтъ.» (IV, 140).

Главныя лица, выведенныя въ *Быляхъ и Небылицахъ* для прикрытія собственныхъ размышленій автора и выраженія ихъ въ шуточномъ тонѣ, — это: во 1-хъ дѣдушка, человѣкъ глубокомысленный и словоохотливый съ многозначительнымъ кашлемъ: хемъ, хемъ; онъ же повѣренный какихъ-то двухъ не въ ладу живущихъ супруговъ; потомъ двоюродный братъ автора, «человѣкъ веселый и проказливый». Далѣе дѣдушкина кума, дочь архангельскаго купца, высокая и толстая, воспитанная въ пансіонѣ на иностранный образецъ и выданная замужъ за отставнаго дворянина. Она старалась быть проворною, но по дородству своему часто падала, тѣмъ болѣе что по модѣ носила тѣсные башмаки на высокихъ тоненькихъ каблучкахъ. Описаніе ея дурного нрава даетъ случай къ насмѣшкѣ надъ масонствомъ и надъ таинственными масонскими словами, повидимому не заключающими въ себѣ никакого смысла. Дѣдушка говоритъ, что онъ ничего такъ не любитъ, какъ смѣшить другихъ, и самъ охотно смѣется. У него 15 внуковъ, передъ которыми онъ любитъ хвалить доброе старое время съ его шутовскими свадьбами, шутами и ледянымъ домомъ. Онъ самъ однакожъ сознается что настоящее лучше. Здѣсь любопытны черты прогресса, на которыя намекаетъ Государыня. Между прочимъ дѣдушка говоритъ: «мысли и умы, долго бывъ угнетены подъ тяжестію тайны, вдругъ яко плотина отъ сильной водополи прорвались, а накопленная вода стекаетъ до тѣхъ поръ, пока не осушивъ дна, онаго не откроетъ». Потомъ дѣдушка выставляетъ преимущество современнаго воспитанія и наконецъ прибавляетъ: «Ничему я такъ не радовался послѣдніе сіи годы, какъ тому что къ совѣстному разбирательству повсюду оказалось много охотниковъ. Маятникъ сей подаетъ о общемъ рас-

положенiи добрую надежду, подобно какъ пульсъ врачу о состоянiи больного.» Здѣсь рѣчь идетъ о совѣстныхъ судахъ, явившихся за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ съ учрежденiемъ о губернiяхъ: Императрица особенно гордилась этою новою формой суда, какъ видно и изъ частной ея переписки.

Въ продолженiи *Былей и Небылицъ* вводятся еще два новыя лица, два прiятеля, изъ которыхъ одинъ, ИИИ, болѣе плачетъ нежели смѣется, а другой, ААА, болѣе смѣется нежели плачетъ. ИИИ, суровый представитель крИтИкИ, совѣтовалъ печатать только серiозное, но ААА, съ своимъ веселымъ свойственникомъ, XXX, твердилъ только: пиши да пиши; его-то слушается авторъ *Былей и Небылицъ* и такъ въ этомъ сознается: «я не могу видѣть чистаго пера, чтобъ не пришла мнѣ охота обмакнуть оное въ чернила; буде же еще къ тому лежитъ на столѣ бумага, то конечно рука моя очутится съ перомъ на той бумагѣ.» Это то́, что Императрица шутя называетъ *бумагомаранiемъ*, а въ своихъ письмахъ къ Гримму — la passion du griffonnage или écrituromanie.

Въ формѣ *Былей и Небылицъ*, какъ и въ содержанiи ихъ, сочинительница не держится никакого порядка, безпрестанно переходя отъ одного предмета къ другому; это безсвязныя, но остроумныя рѣчи о всякой всячинѣ, обо всемъ, что взбредетъ на умъ мыслящему, наблюдательному человѣку, и кажется, образцомъ ея въ этомъ случаѣ болѣе всякаго другаго автора служилъ Стернъ. Для большей свободы въ переходѣ отъ одного предмета къ другому Государыня, сверхъ главнаго текста, вводитъ часто, въ видѣ отступленiй, NB. и примѣчанiя, и такимъ образомъ, какъ однажды было ею замѣчено, доставляетъ себѣ способъ говорить разомъ о трехъ предметахъ. Употребляя иногда тотъ же прiемъ въ своихъ письмахъ къ Гримму, она однажды говоритъ ему: «Sur les NB. et les remarques il faut que vous sachiez qu'il sort depuis quatre mois un journal russe à Pétersbourg, où les NB. et les remarques sont employés souvent à mourir de rire; en général, ce journal est un salmigondis de choses très amusantes» (16 d'août 1783[1]).

Иногда въ *Были и Небылицы* Екатерина II вноситъ полученныя ею по связи съ ея авторствомъ письма или замѣтки. Самую замѣчательную изъ такихъ вставокъ или hors-d'oeuvre составляютъ знаменитые *Вопросы Фонъ-Визина.* Но прежде чѣмъ остановимся на ихъ содержанiи, надобно объяснить поводъ къ ихъ появленiю. При своемъ просвѣщенномъ взглядѣ на задачи

---

1) «Что касается NB и примѣчанiй, надо вамъ знать, что четыре мѣсяца тому назадъ въ Петербургѣ сталъ выходить журналъ въ которомъ встрѣчаются уморительныя NB и примѣчанiя; вообще этотъ журналъ ералашъ изъ презабавныхъ вещей.

литературы Императрица и княгиня Дашкова не могли не понимать и пользы критики. Уже въ первой книжкѣ *Собесѣдника* издатели просили всѣхъ любителей русскаго слова и всю публику: ежели кто захочетъ написать критику на какое-либо сочиненіе помѣщенное въ этомъ журналѣ, не искать другихъ типографій къ напечатанію такихъ критикъ или сатиръ, но присылать ихъ прямо къ княгинѣ Дашковой. Примѣръ самихъ издателей долженъ былъ поощрять и другихъ къ сатирико-полемическому характеру въ своихъ сообщеніяхъ. Такъ уже въ 1-й книжкѣ княгиня Дашкова помѣстила свое посланіе къ слову *такъ*, гдѣ нѣкоторыя очень колкія выходки могли быть приняты за личности и вызвали возраженіе, которое показалось издателямъ такъ неприличнымъ, что они сочли нужнымъ напомнить критику, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Въ журналѣ стали являться и другія полемическія замѣтки противъ того, что́ въ немъ же было напечатано, иногда противъ самихъ издателей. Открылось совершенно чуждое нашему времени явленіе пререканій между редакціей и ея читателями. Со стороны первой было конечно чрезвычайно честно, что она, не всегда одобряя присланныя по ея вызову критическія сужденія, все-таки, вѣрная своему обѣщанію, печатала ихъ въ своемъ журналѣ. Къ числу статей, вызванныхъ общимъ полемическимъ характеромъ *Собесѣдника*, принадлежали и не совсѣмъ скромные вопросы Фонъ-Визина. Они появились въ 3-й книжкѣ *Собесѣдника* вмѣстѣ съ отвѣтами самой Императрицы, при чемъ объяснено, что издатели раздѣлили между собой понедѣльно трудъ разсматривать присылаемыя къ нимъ сочиненія, равно какъ и отвѣчать на нихъ, если понадобится.

Конечно и самъ Фонъ-Визинъ и княгиня Дашкова чувствовали смѣлость нѣкоторыхъ изъ вопросовъ. Есть преданіе, что Дашкова вмѣстѣ съ И. И. Шуваловымъ уговаривали Фонъ-Визина не присылать въ журналъ своихъ вопросовъ, но онъ не послушался. Сначала они такъ непріятно поразили Екатерину, что она приписала ихъ мщенію Шувалова за насмѣшки ея надъ его нерѣшительностью; потомъ однакожъ она стала смотрѣть на дѣло спокойнѣе. Сохранилось любопытное письмо ея къ Дашковой по этому предмету: «Внимательно перечитавъ, говоритъ она, извѣстную статью, я нахожу ее не такъ предосудительною, какъ мнѣ сперва казалось. Если бъ можно было напечатать ее вмѣстѣ съ отвѣтами, сатира потеряла бы свою рѣзкость, хотя все-таки могла бы дать поводъ къ такимъ-же или еще большимъ дерзостямъ. Она безъ сомнѣнія идетъ отъ оберъ-камергера въ отплату за портретъ *нерѣшительнаго* во второй части *Собесѣдника*. Замѣтьте, что 14-й пунктъ помѣщенъ два раза, можетъ быть съ тѣмъ чтобы можно было одинъ изъ нихъ исключить, не нарушая порядка нумеровъ. Не похожа ли эта ме-

лочная предосторожность именно на оберъ-камергера, который при всѣхъ своихъ движеніяхъ дѣлаетъ одинъ шагъ впередъ, а другой назадъ?»

По желанію Императрицы Вопросы Фонъ-Визина и ея отвѣты напечатаны рядомъ въ два столбца. Отвѣты написаны большею частью въ смыслѣ защиты правительства и общества противъ нападковъ нескромнаго вопрошателя; они составлены съ большимъ умомъ, ловкостью, тактомъ и сдержанностью, иногда даже слишкомъ уклончиво.

Два пункта, отмѣченные цыфрою 14, изложены слѣдующимъ образомъ:

81.

Вопросы:	Отвѣты:
«14. Имѣя Монархиню честнаго человѣка, что бы мѣшало взять всеобщимъ правиломъ удостоиваться Ея милостей одними честными дѣлами, а не отваживаться проискивать ихъ обманомъ и коварствомъ?»	На 14. «Для того что вездѣ во всякой землѣ и во всякое время родъ человѣческій совершеннымъ не родится».
«14. Отъ чего въ прежнія времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынче имѣютъ, и весьма большіе?»	На 14. «Предки наши не всѣ грамотѣ умѣли. NB. Сей вопросъ родился отъ *свободоязычія*, котораго предки наши не имѣли; буде же бы имѣли, то начли бы на нынѣшняго одного десять преждебывшихъ».

Нельзя не согласиться, что оба эти вопроса были довольно оскорбительны не только въ отношеніи къ приближеннымъ Екатерины, но и къ самой Государынѣ, которой тутъ было прямо высказано, что она награждала недостойныхъ. Оттого и въ отвѣтѣ своемъ она не умѣла скрыть нѣкотораго раздраженія. Позволить себѣ такіе вопросы можно было только при большомъ довѣріи къ великодушію и либеральности Монархини. Послѣдній вопросъ явно мѣтилъ на оберъ-шталмейстера Льва Нарышкина, о которомъ сама она нѣкогда замѣтила, что онъ рожденъ арлекиномъ. Прочитавъ въ первый разъ вопросы Фонъ-Визина, Екатерина сказала: «Мы отмстимъ ему,» и дѣйствительно нѣкоторые изъ отвѣтовъ ея были такъ мѣтки, что Фонъ-Визинъ призналъ себя побѣжденнымъ.

Какъ сильно однакожъ было впечатлѣніе, произведенное на Императрицу его вопросами, видно изъ частаго ея возвращенія къ нимъ въ *Быляхъ и Небылицахъ*, но шуточный тонъ, съ какимъ она послѣ отзывалась о нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что легкая тѣнь неудовольствія, обнаружив-

шаяся въ нѣкоторыхъ изъ ея отвѣтовъ, не была дѣломъ серіознымъ. Въ первой же книжкѣ послѣ ихъ появленія дѣдушка въ *Быляхъ и Небылицахъ* говоритъ: « Въ наши времена никто не любилъ вопросовъ: ибо съ оными и мысленно соединены были непріятныя обстоятельства; намъ подобные обороты кажутся неумѣстны, шуточные отвѣты на подобные вопросы не суть нашего вѣка; тогда каждый, поджавъ хвостъ, отъ оныхъ бѣгалъ.» Потомъ дѣдушка подробно разбираетъ 14-й вопросъ, и повторяетъ прикашливая: «Отчего, — отчего?» — Ясно, оттого, что въ прежнія времена врать не смѣли, а паче письменно, безъ опасенія». Затѣмъ, разобравъ всѣхъ шутовъ, извѣстныхъ у насъ въ прежнее время, дѣдушка переходитъ къ шпынямъ[1]), т. е. насмѣшникамъ. «Когда дѣдушка дошелъ до шпыней, говоритъ Императрица, тогда разворчался необычайно, и крупно говоря: шпынь безъ ума быть не можетъ, въ шпыньствѣ есть острота: за то что человѣкъ остро что́ скажетъ, вѣдь не лишить его выгодъ тѣхъ, кои въ обществѣ даются въ обществѣ живущимъ или обществу служащимъ.» Итакъ вотъ гдѣ мы находимъ настоящій отвѣтъ Государыни на самый щекотливый вопросъ Фонъ-Визина. Избравъ шутку орудіемъ для дѣйствія на нравы, она ее же употребила для отраженія казавшагося ей несправедливымъ упрека.

Екатерина гордилась тѣмъ, что въ ея время сдѣлалось возможнымъ многое, что́ недавно еще было немыслимо. Поэтому ее не могло не огорчить, что одинъ изъ передовыхъ людей ея царствованія повидимому не признавалъ этой безмѣрной разницы между настоящимъ и прошлымъ. Надобно помнить что на глазахъ тогдашнихъ русскихъ людей совершилась въ духѣ правительства и общемъ настроеніи почти такая же перемѣна, какую мы видѣли у себя въ наши дни. Непризнаніе такого успѣха не могло не быть чувствительно той, которая считала себя его виновницей.

Пристыженный Фонъ-Визинъ поспѣшилъ прислать въ журналъ извиненіе въ видѣ письма къ автору *Былей и Небылицъ*. Онъ самъ хорошо понялъ главную причину неудовольствія Екатерины и зналъ съ чего начать свое оправданіе: «Можете быть увѣрены, говоритъ онъ, что я ни вамъ и никому изъ моихъ согражданъ не уступлю въ душевномъ чувствованіи неисчетныхъ благъ, которыя въ теченіе слишкомъ 20-и лѣтъ изливаются на благородное общество. Надобно быть извергомъ чтобы не признавать, какое ободреніе душамъ подается.» За тѣмъ Фонъ-Визинъ превозноситъ данное незадолго

---

1) Слово *шпынь*, ныньче уже забытое, есть конечно искаженіе стариннаго, явно отъ Нѣмцевъ перешедшаго *шпильманъ*, которое, въ смыслѣ игрецъ, плясунъ, встрѣчается въ разныхъ древнихъ памятникахъ, между прочимъ въ Кормчей книгѣ 1284 г. («о шпилманѣхъ и глумцѣхъ»). Востоковъ, въ своемъ словарѣ, замѣчаетъ: «Нѣмецкое слово *шпильманъ* дошло къ Славянамъ, можетъ быть, еще въ X или въ XI в. съ приходившими отъ Нѣмцевъ скоморохами.» Встрѣчается оно и въ формѣ *шпиль*. (См. словарь Миклошича).

передъ тѣмъ разрѣшеніе заводить частныя типографіи и выражаетъ надежду что оно «послужитъ не только къ распространенію знаній человѣческихъ, но и къ подкрѣпленію правосудія.» Не забылъ Фонъ-Визинъ коснуться и 14-го вопроса: «Статьею о шпыняхъ и балагурахъ, говоритъ онъ, хотѣлъ я показать только несообразность балагурства съ большимъ чиномъ».... Далѣе онъ сознается что не умѣлъ исполнить своего добраго намѣренія и сообщить своимъ вопросамъ «приличнаго оборота», почему онъ и рѣшился не выпускать новыхъ, заготовленныхъ имъ вопросовъ, — чтобъ не давать другимъ повода къ дерзкому *свободоязычію,* которое онъ всей душой ненавидитъ. Напечатаніе этого письма, заключалъ авторъ вопросовъ, «будетъ для меня весьма лестнымъ знакомъ, что вы моимъ объясненіемъ довольны;» въ противномъ случаѣ онъ хотѣлъ «во всю жизнь за перо не приниматься.»

Это оправданіе не только было напечатано въ слѣдующей книжкѣ *Собесѣдника,* но помѣщено въ самомъ составѣ *Былей и Небылицъ* вмѣстѣ съ отпущеніемъ, въ которомъ объясненіе Фонъ-Визина названо «добровольною исповѣдью», а самъ онъ «кающимся»; но тутъ же очень тонко прибавлено: «въ семъ случаѣ разрѣшеніе зависитъ не отъ кого иного, какъ отъ многоголовой публики; мое же дѣло тутъ постороннее».

Когда началось изданіе *Собесѣдника,* Екатерина II уже серіозно заботилась о будущемъ воспитаніи своихъ малолѣтнихъ внуковъ, изъ которыхъ старшему шелъ тогда только 6-й годъ, а второму 5-й. Уже тогда она задумывала издать для нихъ маленькую педагогическую библіотеку изъ своихъ собственныхъ трудовъ, и съ этою цѣлію въ предыдущіе два года были напечатаны ею: азбука съ первоначальными нравственными правилами и двѣ нравоучительныя сказки о царевичахъ *Хлорѣ* и *Февеѣ.* Для той же Александро-Константиновской библіотеки, какъ она сама называла этотъ родъ изданій, Государыня трудилась и надъ составленіемъ русской исторіи для первоначальнаго чтенія. Обнародованіе этой исторіи въ журналѣ показалось ей лучшимъ средствомъ для распространенія этого труда въ публикѣ, и уже съ первой книжки въ *Собесѣдникѣ* стали постоянно появляться *Записки касательно россійской исторіи.* Онѣ составляли каждый разъ самый объемистый вкладъ, обыкновенно отъ 50-и до 100 и однажды даже болѣе 200 страницъ, такъ что вмѣстѣ съ *Былями и Небылицами* заняли наибольшую часть журнала. Разборъ и оцѣнка этого труда не входитъ въ планъ настоящей статьи; довольно замѣтить, что онъ проникнутъ патріотическою мыслью противопоставить безпристрастные разсказы о прошломъ Россіи тѣмъ вымысламъ и клеветамъ, которыя распространяли о ней иностранные писатели.

Обращеніе княгини Дашковой къ читателямъ съ просьбою присылать въ журналъ свои замѣчанія на помѣщаемыя въ немъ статьи не осталось

безъ дѣйствія. Уже во 2-й книжкѣ выступилъ подъ именемъ *Любослова* неизвѣстный критикъ, который съ важностью заявилъ, что не находитъ въ слогѣ издателей того богатства языка, той красоты и силы, которыя «внушаются правилами россійскаго краснорѣчія»; отмѣтивъ нѣкоторыя неудачныя на его взглядъ выраженія, онъ предложилъ свои поправки. Между прочимъ онъ затронулъ двумя мелочными замѣтками и *Записки касательно россійской исторіи*. Издатели, учтиво поблагодаривъ критика, признали однакожъ его обвиненія придирчивыми и сдѣлали оговорку, явно относившуюся къ трудамъ Императрицы: «однако, было замѣчено, одинъ изъ издателей нижайше проситъ, чтобъ ему дозволено было и не всегда исправныя свои сочиненія въ *Собесѣдникѣ* помѣщать, думая что честныя правила, здравый разсудокъ и пріятная шутка предпочтительны педантству». Почти всѣ задѣтые Любословомъ авторы — Капнистъ, Державинъ, Фонъ-Визинъ, княгиня Дашкова — возражали ему; за Императрицу вступилась редакція. На строгаго критика стали сыпаться нападки и выражалось желаніе увидѣть никому неизвѣстныя собственныя его сочиненія. На этотъ вызовъ онъ отвѣчалъ въ VII книжкѣ *Собесѣдника* статьею: *Начертаніе о россійскихъ сочиненіяхъ и россійскомъ языкѣ*. Хотя вообще эта статья написана была въ патріотическомъ духѣ и излагала тѣ же мысли, которыя руководили издателями, но наставительный тонъ и тяжелый, запутанный слогъ автора, съ длинными періодами, мудреными выраженіями и натянутыми метафорами, послужили новымъ поводомъ къ насмѣшкамъ. Многіе сотрудники журнала, не исключая самой Императрицы, стали въ своихъ статьяхъ иронически повторять нѣкоторыя выраженія Любослова, вырванныя изъ его *Начертанія*, какъ напр. «эпоха нынѣшняго времени, лучи мысленнаго свѣта, общее средоточіе, преломленіе въ умахъ Россіянъ» и т. п.

Были въ *Собесѣдникѣ* и другія пререканія между редакціей и сторонними критиками, но эти полемическія стычки служили только къ оживленію журнала; гораздо важнѣе для него были послѣдствія маленькаго неудовольствія, которое произошло въ средѣ самой редакціи по поводу одной статьи, помѣщенной въ этомъ изданіи. Дѣло началось тѣмъ, что Императрица, находя неудобнымъ высказывать отъ своего лица нѣкоторыя шутки, задумала прикрыться именемъ того изъ своихъ приближенныхъ, который считался мастеромъ шутки, т. е. своимъ оберъ-шталмейстеромъ, Л. А. Нарышкинымъ. Въ VII ч. *Собесѣдника* онъ явился, подъ псевдонимомъ *каноника*, съ отвѣтомъ на письмо, гдѣ были расхвалены *Были и Небылицы*, и уже колко задѣлъ автора этого письма, княгиню Дашкову. Между тѣмъ у нихъ уже были давніе счеты, такъ какъ Нарышкинъ явно издѣвался надъ смѣшными сторонами, которыя находилъ въ ученой княгинѣ. Когда въ октябрѣ 1783

года учреждена была, подъ ея предсѣдательствомъ, Россійская академія и Дашкова произнесла тамъ свою вступительную рѣчь, то Нарышкинъ, поддѣлываясь подъ ея голосъ и пріемы, представилъ въ присутствіи Императрицы пародію этой рѣчи. Дашкова, узнавъ о томъ, не могла скрыть своей досады. Но этого было мало: первыя засѣданія основанной около этого времени Россійской академіи, гдѣ разсуждалось о будущемъ словарѣ, послужили пищей для новыхъ насмѣшекъ, и въ подражаніе имъ было придумано въ ближайшемъ кругу Императрицы *общество незнающихъ*, состоявшее изъ двухъ палатъ: съ чутьемъ и безъ чутья, и въ *Собесѣдникѣ*, опять за подписью каноника, напечатана статья: *Общества незнающихъ ежедневная записка* (такъ назывались въ то время протоколы). Самое названіе вымышленнаго общества показываетъ, что главное участіе въ этой шуткѣ принадлежало Государынѣ: она давно любила посмѣиваться надъ людьми, которымъ стыдно признаться, что они чего-нибудь не знаютъ. Сохранившаяся часть черноваго подлинника этого сочиненія писана рукой Екатерины, — изъ чего всего вѣрнѣе можно заключить, кто его авторъ.

Въ этомъ пасквилѣ разсказывается содержаніе засѣданій, въ которыхъ дѣлаются самыя пустыя предложенія, теряется время въ нелѣпыхъ разсужденіяхъ или молчаніи, а рѣшенія по большей части заключаются въ одномъ словечкѣ: *мимо*. Палатѣ безъ чутья предоставлено дѣлать предложенія, а палата съ чутьемъ должна рѣшать ихъ. Безъ всякаго толку члены переводятся изъ одной палаты въ другую. Постановляются правила пріема сочиненій и избранія членовъ, при чемъ, какъ необходимое условіе, требуется въ членѣ веселость нрава и постановляется отнюдь не принимать того, кто не умѣетъ выговорить слова *не знаю*, и еще болѣе — знающихъ все и обо всемъ вдоль и поперекъ, безъ умолку разсуждающихъ, «равномѣрно тѣхъ, кои ближнему своему не даютъ выговорить ни слова.» Между тѣмъ единодушно приняты сочиненія извѣстнаго каноника, которыя какъ сущій кладъ хранятся въ архивѣ общества. Наконецъ и тутъ не забытъ Любословъ, выраженія котораго осмѣиваются на нѣсколькихъ страницахъ. Впрочемъ вотъ собственный отзывъ Екатерины объ этой сатирической статьѣ, который еще болѣе утверждаетъ насъ въ мысли, что авторъ ея — сама Императрица: «Pour vous égayer, пишетъ она Гримму, je voudrais vous envoyer quelques traductions des plaisanteries du journal salmigondis: entre autres, il y a là «une société des ignorants» partagée en deux chambres: la première avec *odorat* ou *tact*, car le mot russe est *tchoutio*, qui veut dire l'odorat des chiens de chasse; on pourrait dire *à bon nez;* la seconde chambre, sans odorat. Ces deux chambres traitent de tout à tort et à travers; la seconde juge d'après le bon sens, et l'autre lui fournit les matières; il y a à tout cela un

sérieux, une authenticité qui fait crêver de rire le lecteur, et il y a des traits qui resteront proverbes[1])».

Княгиня поддалась мистификаціи, и при первомъ случаѣ прочла мнимому автору, т. е. Нарышкину, строгое наставленіе не пускаться въ литературу безъ надлежащихъ къ тому качествъ. Произошла размолвка, въ которой сама Императрица не могла остаться безучастною: она потребовала обратно рукопись продолженія *Былей и Небылицъ*, которая была уже доставлена ею въ редакцію для напечатанія. Къ объясненію неудовольствія Императрицы присоединяется еще извѣстіе Державина, будто все, присылаемое ею, княгиня Дашкова, желая показать свой разумъ, критиковала, переправляла и даже шутила на счетъ сочинительницы не только въ присутствіи многихъ своихъ, но и иностранцевъ. Не ручаясь за достовѣрность этого не совсѣмъ вѣроятнаго извѣстія, мы имѣемъ однакожъ несомнѣнныя доказательства тому, что Государыня дѣйствительно взяла обратно послѣдніе листы *Былей и Небылицъ*, бывшіе уже у Дашковой, но еще не напечатанные. Это доказательство заключается въ подлинной перепискѣ между Екатериною II и издательницею *Собесѣдника*. Не смотря на просьбы послѣдней, которая вызывалась печатать и продолженіе протоколовъ каноника, Императрица не измѣнила своего рѣшенія, хотя и очень хорошо понимала, что прекращеніе *Былей и Небылицъ* нанесетъ чувствительный ударъ журналу Дашковой. Это видно изъ любопытныхъ отзывовъ ея о *Собесѣдникѣ* въ письмахъ къ Гримму. Кромѣ мѣста уже выше приведеннаго, мы находимъ, спустя нѣсколько недѣль (въ п. 27 сент.) слѣдующія строки: «Je trouve que vous faites un admirable emploi des remarques et NB. du journal des salmigondis de Pétersbourg; comme vous ririez si vous lisiez quantité de galimatias de ce journal, mais il ne sera plus si bon, parce que les bouffons du journal se sont brouillés avec les éditeurs; mais ceux-ci ne peuvent qu'y perdre; cela faisait la félicité de la ville et de la cour.»[2])

Впрочемъ возможно, что происшедшій разладъ былъ для Императрицы только однимъ изъ поводовъ для прекращенія *Былей и Небылицъ*, такъ какъ

1) «Чтобы позабавить васъ, мнѣ бы хотѣлось послать вамъ въ переводѣ нѣкоторыя шутки этого пестраго журнала: между прочимъ тамъ является общество незнающихъ раздѣленное на двѣ палаты; одна съ чутьемъ (такъ называется обоняніе охотничьихъ собакъ), другая — безъ чутья. Эти двѣ палаты судятъ обо всемъ вкривь и вкось; вторая рѣшаетъ по здравому смыслу дѣла, которыя первая ей представляетъ; все это ведется такъ серіозно и офиціально, что читатель помираетъ со смѣху, и тутъ есть выраженія, которыя останутся поговорками».

2) «Я нахожу, что вы прекрасно пользуетесь примѣчаніями и NB петербургскаго ералашнаго журнала; какъ бы вы хохотали за чтеніемъ разныхъ въ немъ пустяковъ, но теперь онъ ужъ не будетъ такъ хорошъ, потому что шутники этого журнала разссорились съ издателями; но послѣдніе останутся въ проигрышѣ: имъ не могли нахвалиться и городъ и дворъ».

она уже гораздо ранѣе того, въ послѣднихъ *напечатанныхъ* главахъ ихъ выражала намѣреніе не продолжать этого сочиненія, подъ предлогомъ, что дѣдушка уѣхалъ въ деревню, другъ ИИИ отправился въ полкъ, другъ ААА усланъ за масонскими дѣлами въ Швецію, да и самъ пишущій думаетъ уѣхать изъ Петербурга, гдѣ жить слишкомъ дорого. Кажется, на рѣшеніе Государыни прекратить *Были и Небылицы* имѣли вліяніе разные доходившіе до нея толки объ этомъ сочиненіи. Это можно заключить изъ послѣднихъ, сохранившихся въ рукописи листовъ его, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ или говорящимъ лицомъ является *портной*, которому авторъ передаетъ *Были и Небылицы* въ счетъ долга. Портной, занятый своимъ дѣломъ, поручаетъ письменную работу дьячку, который *пишетъ изъ книгъ* и считаетъ законнымъ только то, что находитъ въ книгахъ. Портной, напротивъ, прислушиваясь къ сужденіямъ своей жены, требуетъ чтобы дьячокъ писалъ просто, для всѣхъ понятно, такъ, какъ всѣ говорятъ. Совершенно ясно, что Екатерина полемизируетъ тутъ противъ тѣхъ, которые находили содержаніе и языкъ *Былей и Небылицъ* слишкомъ низкими, и особенно противъ Любослова: его, повидимому, и разумѣетъ она подъ именемъ дьячка, намекая на разныя его требованія и выписывая цѣлыя фразы изъ его «Начертанія».

Тутъ же высказалась Императрица и о своихъ *Запискахъ по русской исторіи*, что онѣ, хотя также написаны книжнымъ повидимому языкомъ, но «вразумительно, простымъ складомъ, безъ украшенія.» Вообще она очень высоко цѣнила это сочиненіе, что̀ между прочимъ видно изъ ея писемъ къ Гримму. Такъ, напечатавъ первыя главы этого труда въ *Собесѣдникѣ*, она ему писала (16 авг.): «J'y ai fait fourrer aussi la première époque de l'histoire de Russie, et on en est assez content: NB. ceci se dit par modestie, car le succès paraît être complet».[1]) Въ другой разъ (20-го сент.) она писала къ тому же лицу: «Cette histoire s'imprime dans un journal russe qui n'est pas de paille et qui sort tous les mois; tant de règnes par mois, cela la met dans les mains de tout le monde, et je ne puis nier qu'elle n'ait du succès; elle passe pour la plus supportable jusqu'ici, et on y trouve un zèle inculqué pour la patrie, qui chauffe le sentiment».[2])

Не смотря однакожъ на этотъ отзывъ, Екатерина II очень хорошо понимала, что не *Запискамъ*, а *Былямъ и Небылицамъ* *Собесѣдникъ* преимуще-

---

1) «Я также дала тиснуть тамъ первую эпоху русской исторіи, и ею не недовольны: NB. это говорится изъ скромности, потому что успѣхъ, кажется, полный.»

2) «Эта исторія печатается въ русскомъ журналѣ, который поститъ за себя и выходитъ каждый мѣсяцъ: давая столько-то княженій помѣсячно, она всѣмъ доступна, и я не могу не сознаваться въ ея успѣхѣ; ее считаютъ самою сносною изъ всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ, и находятъ, что она проникнута любовью къ отечеству, которая согрѣваетъ душу».

ственно обязанъ былъ своимъ успѣхомъ. Содержа большею частью выписки изъ лѣтописей, *Записки*, по своей серіозности и сухости, не могли привлекать читателей, и потому хотя Государыня, не вполнѣ разорвавъ съ редакціей *Собесѣдника*, продолжала помѣщать въ немъ свои историческія *записки*, это не могло спасти его отъ постепеннаго паденія. Въ ноябрской книжкѣ 1783 г. въ послѣдній разъ явились *Были и Небылицы*. Послѣ того журналъ могъ кое-какъ продержаться только полгода; съ іюня 1784 г. онъ пересталъ выходить регулярно. Въ этомъ самомъ мѣсяцѣ послѣдовала кончина Ланского, повергшая Екатерину въ глубокую печаль, и продолжительный перерывъ въ изданіи *Собесѣдника* могъ быть въ нѣкоторой зависимости отъ этого событія. Княгиня Дашкова конечно ждала продолженія *Записокъ по русской исторіи*, но не дождалась ихъ, и наконецъ, не прежде сентября 1784 г., выпустила въ свѣтъ послѣднюю, XVI-ую книжку *Собесѣдника* съ неконченной статьею Козодавлева о причинахъ возвышенія и упадка этого журнала: здѣсь объяснены только причины его возвышенія; *Собесѣдникъ* умеръ, не успѣвъ даже досказать своей автобіографіи.

Сотрудничество Екатерины II въ этомъ журналѣ составляетъ важную главу въ исторіи умственной дѣятельности Императрицы; оно бросаетъ яркій свѣтъ на ея отношенія къ приближеннымъ, на ея понятія объ общественной жизни, о литературѣ и языкѣ. Въ смыслѣ выраженія ея взглядовъ особенно замѣчательно *завѣщаніе*, которымъ оканчиваются въ *Собесѣдникѣ Были и Небылицы*. Это какъ бы *литературная исповѣдь* царственной Писательницы, и мы не можемъ лучше заключить настоящей монографіи, какъ выписавъ, съ небольшими сокращеніями, этотъ характеристическій документъ, въ которомъ она излагаетъ свои мысли о томъ, какъ надобно писать. Итакъ вотъ это *Завѣщаніе*:

«Собственное мое имѣніе *Были и Небылицы* отдаю я (такому-то) съ тѣмъ, что ему самому, или кому онъ отдастъ, повѣритъ, продастъ или заложитъ, для продолженія оныхъ, не писать шероховато, либо съ трудомъ, будто подымая тягости на блокѣ.

Краткія и ясныя израженія предпочитать длиннымъ и кругловатымъ.

Кто писать будетъ, тому думать по-русски.

Иностранныя слова замѣнять русскими, а изъ иностранныхъ языковъ не занимать словъ, ибо нашъ языкъ и безъ того довольно богатъ.

Краснорѣчія не употреблять нигдѣ, развѣ само собою на концѣ пера явится.

Слова класть ясныя и, буде можно, самотеки.

Скуки не вплетать нигдѣ, наипаче же умничаньемъ безвременнымъ.

Веселое всего лучше; улыбательное же предпочесть плачевнымъ дѣйствіямъ.

За смѣхомъ, за умомъ, за прикрасами не гоняться.

Ходулей не употреблять, гдѣ ноги могутъ служить, т. е. надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе, пригожѣе, пріятнѣе и звучнѣе обыкновенныя будутъ.

Гдѣ индѣ коснется до нравоученій, тутъ оныя смѣшивать наипаче съ пріятными оборотами, кои бы отвращали скуку.

Глубокомысліе окутать ясностію, а полномысліе легкостію слога, дабы всѣмъ сноснымъ учиниться.

На всякія мысли смотрѣть не съ одного конца, но съ разныхъ сторонъ, дабы избирать удобно было видъ тотъ, который разсудку пріятнѣе представится.

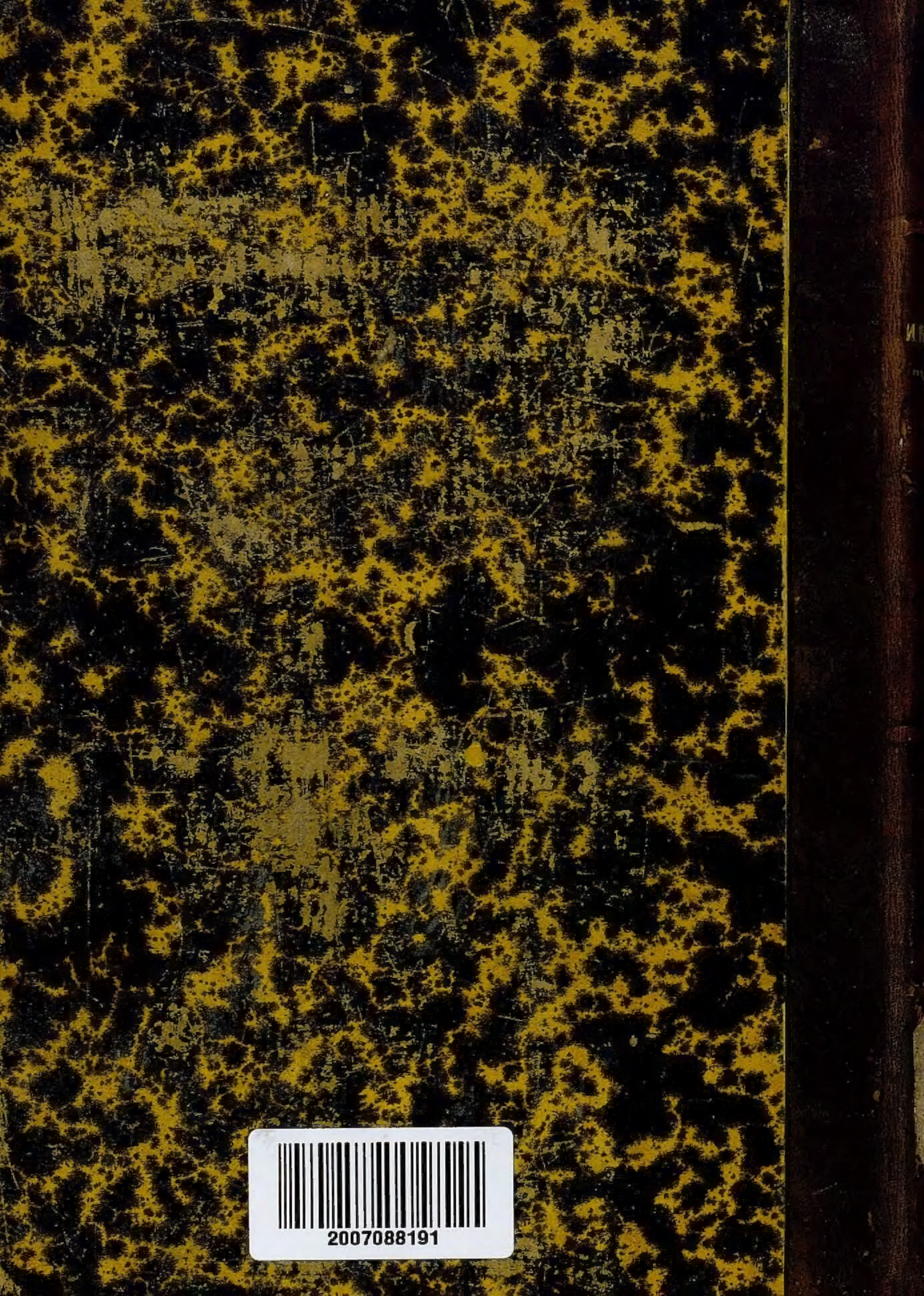
Желается, чтобъ сочинитель скрылъ свое бытіе и вездѣ бы было его сочиненіе, а его самого не видно было, и нигдѣ не чувствовалось, что онъ тутъ дѣйствуетъ; и для того совѣтуется ему говорить такъ, чтобъ не онъ говорилъ, а безъ того умъ его или глупость равно не способны будутъ читателямъ.

Сіе пишу въ совершенной памяти и въ полномъ здравіи.»

Такъ смотрѣла геніальная женщина на обращеніе съ языкомъ и на качества хорошаго изложенія почти за десять лѣтъ до появленія Карамзина, и по нѣкоторымъ вопросамъ заранѣе рѣшала споръ между имъ и Шишковымъ.

Я. Гротъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

2007088191